

Сергей Магнитов
Олег Матвейчев

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕР»
СТАЛИН
ПО ТУ СТОРОНУ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Москва • Книжный мир • 2023

УДК 93/94(470)

ББК 63.3(3)

M12 M33

Научные рецензенты:

Анисин Андрей Леонидович, д. филос. н.

Беляков Анатолий Владиславович, к. филос. н.

M12

M33

Магнитов С.Н., Матвейчев О.А.

«Контрреволюционер» Сталин. По ту сторону марксизма-ленинизма. – М.: Книжный мир, 2023. – 580 с.

ISBN 978-5- - -

За последние годы вышло много книг о Сталине, казалось бы, жизнь и работа вождя советского народа исследованы всесторонне. Однако данный проект может удивить даже самого искушенного читателя. Авторы ставят себе амбициозную задачу: «отобрать» Сталина у «левых» и доказать, что в своей практической деятельности создатель великой державы не только не руководствовался догмами марксизма-ленинизма, но и прямо противоречил им. Сталин создал два государства: реальное и консервативное и прикрывающее его – левое идеологическое. После смерти вождя, второе государство уничтожило первое.

Для того чтобы усвоить сталинские уроки и победить, так же как побеждал он, нам нужно очистить подлинный сталинизм от марксистско-ленинской идеологической шелухи.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

ISBN 978-5- - -

© Магнитов С.Н., Матвейчев О.А., 2023

© Книжный мир, 2023

© ИП Лобанова О.В., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Как мы относились к Сталину?	8
Почему сталинизм не отпускает?	17
Поп-версия вождя	21
Какими чернилами писал Сталин?.....	25
От осинки не родятся апельсинки	31
Слова... Слова...	40
Устаревшая сталиниана	49
Сталин и карьера	56
Большевизм Сталина против Огюста Бланки	60
Почему нужно противопоставить сталинизм марксизму....	65
Истоки марксизма: Гегель и Маркс	72
Мотивы Сталина.....	105
Контрреволюционер?	110
Ленин и Сталин.....	116
С какого момента можно считать сталинизм?	141
Сталин против Энгельса.....	144
Был ли Сталин «серым»?	148
Социализм: эгалитализм или этатизм?	152

Почему Троцкий ввёл понятие «Сталинизм»?	158
Между Троцким и Лениным	161
Как Сталин использовал «паровозно-золотую» афёру Троцкого	166
Инспекция: коммунизм или консерватизм?	170
Реабилитировать ли Бухарина?	173
Профсоюзная ловушка	176
Сталин против Ленина за традиции семьи.....	182
Демографическая магия Сталина	192
Осознание английских игр и места Маркса	197
Сталин как антимарксист	246
Откуда экономическое чудо?.....	265
Акционная экономика сталинизма	276
Поправление кредита.....	289
Сталин против украинизации.....	295
Декабристы и Троцкий vs Пушкин и Сталин.....	305
Храм Сталина.....	311
Булгаков и Сталин	314
Сталин и Достоевский	332
«Нравственный прагматизм» Сталина	345
Почему Сталин не возглавил авангард?.....	354
Сталинская неоготика против конструктивизма.....	364
Мобилизационное сознание Сталина.....	371

Антимарксистско-антиленинский институт философии	376
Маркс и Сталин об интеллигенции	382
Сталинская демократия	388
Как Сталин свернул многопартийность	391
Коллизии сталинской конституции.....	395
Сталин – реставратор монархии	398
Властолюбец ли Сталин?.....	405
Классовая динамика в кадровой стратегии против угнетения.....	408
Основы педагогики Сталина	413
Почему Сталин прикрыл педологию?	417
Почему Сталин ввёл платное образование?	421
Языческие компоненты сталинизма.....	424
Конспиративные мистигемы Сталина	427
Испанский «компромат» на Сталина	432
Чем был ГУЛАГ?.....	445
Что не правда в показаниях Тухачевского?	452
Правда и паника.....	456
Репрессии Сталина. Прецедент Рычагова.....	467
Жуков против Сталина. За кого мы?	471
Многоукладность сталинизма	474
Квалитативная диктатура и сталинский экологизм.....	477

Троцкист Любищев против Сталина.....	484
Лингвистическая экзотика сталинизма. Академик Марр..	493
Апории сталинского языкознания.....	498
Как Сталин победил коррупцию, не борясь с ней?.....	512
Расщепление двух государств.....	531
Трагедия идеологического самоубийства или Почему Сталина победил Троцкий?.....	544
Агония СССР. Служил он в Таллине при Сталине, лежит теперь заваленный.....	550
Неприемлемость левого сталинизма.....	573
Послесловие. США реабилитируют Сталина.....	576

*Посвящается всем многочисленным философам,
поэтам, священникам, ученым, экономистам,
художникам, писателям, историкам, политикам,
режиссерам, инженерам и всем, чьи мысли,
образы и озарения мы собрали в эту книгу.*

Благодарим!

КАК МЫ ОТНОСИЛИСЬ К СТАЛИНУ?

Удивляет, что в 2023 году ещё приходится разоблачать какие-то мифы о Сталине... Казалось бы, всё уже сказано за последние 20 лет... Но народ у нас многочисленный, 150 миллионов, и просыпается он долго, медленно.

Вообще период «возвращения Сталина», появление разнообразных книг и исследований, начался сразу же после его очернения. Напомним, что у нас в отношении Сталина было несколько волн восприятия.

Сначала, собственно, была эпоха Сталина.

Потом наступила эпоха Хрущёва – эпоха очернения, когда состоялся известный XX съезд и так называемая «оттепель».

В эпоху Брежнева господствовало, скорее, нейтральное отношение, была некая заморозка, когда про Сталина, как про умершего, предпочитали говорить либо хорошо, либо ничего. Правда, на самом деле, «хорошо» не было. Сталин с трубкой появлялся в каких-то фильмах, что-то там многозначительно говорил, но потом куда-то исчезал. Но его нельзя было цитировать, на него нельзя было ссылаться. Памятники ему не вернули, но и очернителей не поощряли и даже высылали из страны, как например, Солженицына.

Потом наступил горбачёвский период в 1980-е годы – это время страшного тотального, просто дичайшего очернения Сталина. Поколение тех, кто постарше, конечно, это прекрасно помнит, а те, кто моложе 30 лет, конечно, в силу возраста этого не могут помнить и понять.

В то время не было интернета, средством массовой информации служили газеты, журналы и телевидение. Каждый день в почтовых ящиках у людей появлялись одна-две газеты, кто-то выписывал и больше, кроме того, люди любили выписывать и читать журналы. Нужно сказать, что вся эта пресса тогда была битком забита критикой Сталина и разнообразными мифами о нём. Казалось бы, на дворе 80-е годы, Сталин давно умер, так чего вдруг всех понесло его обсуждать? Как бы то ни было, это был открытый кран, из которого лились рекой всякие небылицы, а ведь нужно учесть, что **Советский Союз был на тот момент самой читающей страной в мире. Именно в такой атмосфере и формировалось в 80-е годы целое поколение антисталинистов...**

Ни для кого не секрет, что люди больше и активней читают всё-таки в молодом возрасте, то есть это и подростки, и молодежь, и люди чуть постарше, а пожилые и старики читают меньше, так как всё-таки уже больше доверяют прожитой жизни, своему жизненному опыту, да и других дел у них невпроворот. Поэтому в 80-х годах, вплоть до начала нового десятилетия, именно на людей в возрасте до 30–35 лет обрушилась критика Сталина, а ведь это большой пласт нашего народа, который получил антисталинскую закваску.

Интенсивность очернения была такой, что у людей сформировалось, по сути дела, целое антисталинское мировоззрение. А **мировоззрение – это такая штука, что если ты вытаскиваешь один кирпичик из общей кладки стены, то вся стена не разрушится.** Поэтому сколько угодно можно спорить с этими людьми, которые формировались как личности в конце 80-х годов, разоблачать какие-то отдельные мифы, тыкать их носом в какие-то факты и говорить «посмотри, здесь же вранье на вранье, вот подтверждающие документы, что всё было совсем не так» – это абсолютно бесполезно. Такой человек скажет: «Ну хорошо, в этом кон-

кретном месте не так, но зато в другом-то это так». Будешь говорить про другое место, что здесь «тоже не так, что здесь тоже сплошное вранье», хоть ты тресни, но он скажет в ответ: «Ну и что? Зато в другом случае...» После того, как ты ему докажешь в третий раз, что и здесь было вранье, то он просто перестанет с тобой спорить и скажет: «Да всё же ясно и так. Всё равно Сталин – страшный злодей с его репрессиями, он установил тоталитарную систему, в конце концов рухнувшую. Если бы “советская” (почему-то равно “сталинская”) система была хорошей, то она бы жила, победила бы всех, но она же рухнула. Она же кончилась? Историческая практика доказала, что ничего в этом хорошего не было. И люди, которые тогда жили, об этом вспоминают, да и партия всё видела... Почему руководство страны отказалось от сталинизма? Наверное, не просто так. Не может вся страна быть дураками. Все отказались, значит, правильно сделали». В общем, спорить бесполезно, потому что человека уже сформировал настолько плотный вал критики, который, продолжался и все 90-е годы, то есть, 15 активных лет.

Более того, и в «нулевые годы» была принята программа по десталинизации, и антисталинские фильмы демонстрировались 15 лет по нашему телевидению.

Идет, например, рядовой сериал под названием «Тальянка». Начинается он с того, что нашего летчика, который был сбит где-то в Италии, вернули из плена, и когда он пересекает советскую границу, то первым же делом его избивают до полусмерти чекисты... Зачем все эти кадры? Немцев даже до полусмерти не избивали! Есть книжка немецкого летчика Клауса Фритцше, который был сбит и попал к нам в плен. Так вот, когда его поймали, действительно, один из наших бойцов ударил его по лицу во время пленения. После этого подошел офицер и этого бойца, ударившего немца-фашиста, арестовали. Именно с этого воспоминания

начинается книга Клауса Фритцше «Вынужденная посадка», в которой он много рассказывает о том, как его вообще поразило отношение русских к военнопленным. Он-то думал, что его просто на куски разрежут и съедят, как, собственно, геббельсовская пропаганда утверждала. Он рассказывает про сталинские лагеря, которые он воспринимал вообще как курорт. Пленный немец с девушками нашими блудил, воровал и делал себе мебель во время нахождения в лагере, занимался художественной самодеятельностью, читал книжки, гулял по полям и лугам... Вот так немецкий летчик сидел в лагере, в страшном ГУЛАГе¹, про который Солженицын нам много чего написал...

За время открытой антисталинской пропаганды, собственно, исчезла «самая читающая страна на Земле», резко сократились тиражи газет, журналов, попросту говоря, людям было не до этого в 90-е годы. Поэтому, когда в то же время стали появляться первые исследования и первые книги, которые начали опровергать всё, что связано с антисталинской пропагандой – этого никто не заметил!!!

Именно тогда в журнале «Социологические исследования» (далее «Социс») в начале 1990-х годов были напечатаны публикации В. Земскова, который стал самым авторитетным историком среди тех, кто занимались сталинскими репрессиями. Земсков получил доступ во все архивы так называемого ГУЛАГа. Всё досконально исследовав, он в научный оборот ввел правдивые цифры, связанные со сталинскими репрессиями.

---

¹ Государственное (Главное) управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключений (существовало в СССР с 1934-го по 1956 год). – *Прим. ред.*

1. За 33 года с 1921-го по 1954 год всеми возможными судами было приговорено к смерти 642 980 человек по политическим мотивам.

2. С 1934-го по 1947 год в лагерях умерло 963 766 человек, включая уголовников. Если учесть, что политических было от 12%, как, например, в 1937 году, до 38% как в 1947 году, то можно предположить, что непосредственно к приговоренным к смерти добавится ещё около 250 тысяч «политических». Если увеличить временную амплитуду, так же от 1921-го по 1954 год, то, скорее всего, надо будет удвоить эту цифру. Таким образом, мы получим всего погибших не более 1 миллиона 300 тысяч человек. При этом говорить о том, что все они были невиновные – абсурдно. Наверняка по-настоящему невиновных был какой-то процент, несколько тысяч человек.

3. Осужденных (не расстрелянных!) на разные сроки за 33 года по политическим мотивам оказалось 3 миллиона 777 тысяч 380 человек.

4. Число осужденных ГУЛАГа в среднем было 1,5 миллиона человек одновременно, лишь ближе к 1950-м годам оно поднималось до 2,5 миллионов человек максимум, и то благодаря тому, что тут и уголовники, и шпионы, и предатели, и дезертиры, и вредители, и диверсанты, и мародеры, и проч. При этом надо помнить, что уголовники в общей массе заключенных всегда составляли от 60% до 90%!

5. И наконец, не имеет под собой основы миф, что «вся страна построена заключенными, их рабский труд сделал индустриализацию» и проч. Из ГУЛАГа в народное хозяйство привлекалось чуть больше 2 миллионов человек, а трудоспособного населения в СССР тогда было свыше 70 миллионов,

труд зеков – капля в море. Есть даже цифры, что их вклад в ВВП¹ никогда не превышал 4%.

6. Все данные Конквестов, Кознов, Медведевых, Кургановых, Солженицыных, Разгонов, Антоновых-Овсенко и других, превышающие реальные цифры в 5–10–50 раз, – чистой воды фальсификации, которые подстроены сознательно для того, чтобы представить СССР не меньшим, а даже большим злом, чем Гитлер.

Вот такие цифры. Кому-то они покажутся страшно большими, кому-то страшно маленькими, но чтобы понять их истинный смысл, воспользуемся старой поговоркой: «всё познается в сравнении».

Например, такое сравнение: только за время реформ Ельцина избыточная внеплановая смертность в России составила 3 миллиона! Но Сталин-то к войне готовился, увеличил ВВП в три раза и великую державу создавал и создал, и войну выиграл. А Ельцин за что 3 миллиона положил? За то, чтобы ВВП стал в два раза меньше?

Или вот ещё одно чудесное сравнение: на сегодня в США в заключении находится порядка 2,4 миллиона человек. Население США больше, чем население сталинского СССР, на одну треть. Если взять, что в среднем в ГУЛАГе находилось в год по 1,5 миллиона человек, то получится, что в США сидячих сегодня на душу населения столько же, сколько при Сталине. Там, где у нас в разные годы цифра была больше – это оправдано, дело было послевоенное, всегда есть куча мародеров, дезертиров и предателей. Но **почему никто не пишет сейчас про американский ГУЛАГ? Где американские солженицыны? Почему им не дают Нобелевскую премию?** Не будем напоминать вообще про кровь американской истории, про десятки миллионов убитых негров и индейцев, это

---

¹ Валовой внутренний продукт. – *Прим. ред.*

дело прошлое, но вот сейчас на планете существует ГУЛАГ, и все молчат!

Итак, из 1 млн 300 тыс. расстрелянных и умерших в лагерях людей какой-то процент был наверняка «невиновными». Допустим, что это даже 10–20% (вопреки разговорам, будто расстреливали «ни за что», надо сказать, что следствие велось очень тщательно: простого доноса, тем более для расстрела, не хватало, как и простого признания). Таким образом, невинных может быть за все 30 лет до 200 тысяч человек. Максимум. А вот США за две бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки уничтожили 250 тысяч человек. Действительно невинных мирных жителей. Вдалеке от фронта. И это за два дня. А не за 30 лет. И никто не считает Трумэна символом тоталитаризма и жестокости.

Публикации Земскова были напечатаны в научных журналах и разошлись по всему миру. Во всех университетах профессора, которые действительно серьёзно занимаются этим периодом времени в нашей истории, цитируют и ссылаются только на Земскова, как на абсолютно принятый авторитет. В этом вопросе на всех остальных авторов, типа Солженицына, ссылаться нельзя, в том числе на публикации 80-х годов, авторами которых были Лев Разгон, Максудов, Антонов-Овсеенко, Рой Медведев, Конквест. Ссылаться на них сейчас в научной работе о Сталине просто некорректно, потому что это была, оказывается, просто ложь и пропаганда.

С тех пор прошло уже 30 лет, но до научного мира постепенно всё дошло как до жирафов. Скажем, уже через 10–15 лет, в нулевых годах, все всё знали, по крайней мере, научный мир точно знал правду, а вот до огромных пластов населения это не доходило, тем более, до всего остального мира, до Украины или до Европы.

Популярные книги с разоблачением мифов про Сталина стали появляться в конце 90-х и в начале нулевых годов. Опять же, что значит популярные? Это популярно написанные книги, четкие, бравые и понятные большинству, в общем, без каких-то особых научных изысков, но тем не менее правдивые. Эти книги, однако, всё равно расходились тиражами в 3, 5, 10 тысяч. Если из крупных вспомнить, то, наверное, это книги **Сергея Георгиевича Кара-Мурзы**, но у него **антисоветские и антисталинские мифы рассматривались вместе, зато и тиражи были большие, которые в общей совокупности, наверняка, были больше 100 тысяч.** Для сравнения: газета «Аргументы и факты» («АИФ») во времена «перестройки» имела тираж 33,5 млн экз. и вошла в книгу рекордов Гиннеса. Только «АИФ» регулярно читали 100 млн советских граждан! Что удивляться тому факту, что сейчас мы встречаем 60-летних людей, которые были молоды в то время и которым тогда промывали мозги, и видим, что их духовное и умственное развитие сформировалось и остановилось на журнале «Огонёк» редактора Коротича, ярого антисталиниста!

Интернет ещё появился, и массовым он стал только к концу «нулевых». В это же время популярность Сталина стала резко расти, его историческая фигура стала набирать вес. В различных конкурсах, типа «Имя России», Сталин стал неизменно входить в тройку победителей. В итоге, сейчас подавляющее большинство населения, 75 процентов, относится положительно к Сталину, как к исторической фигуре России...

Казалось бы, пик популярности Сталина уже достигнут, и он вернул себе заслуженное место в нашей истории, как один из тех исторических деятелей, кто по праву входит в тройку, в пятерку самых величайших фигур российской истории. Людей, категорически настроенных против

Сталина, которые входят в оставшиеся 10–15 процентов населения, не переубедить ни в чём. Это дети того упертого поколения, которые до сих пор живут идеалами журнала «Огонёк». Казалось бы, историческая справедливость восстановлена! Должен схлынуть интерес к Сталину, но он только продолжает расти, а вопросы, связанные с ним, как мы видим, поступают постоянно.

Вызывает уважение, что наш народ хочет докопаться до истины, что он чувствует загадочность в этой фигуре и хочет её раскрыть. **А ведь действительно, Сталин – фигура загадочная, и чтобы её понять, нужно как луковицу чистить, снимая слой за слоем, мифы и «факты» и видя, что не всё оказывается так, как ты думал в начале.**

ПОЧЕМУ СТАЛИНИЗМ НЕ ОТПУСКАЕТ?

Массовый и неослабевающий интерес к Сталину, в особенности в момент кризиса с внешним миром, принуждает нас включиться в процесс, чтобы понять природу этого интереса и предложить свой ответ на вопрос: если Сталин победил – почему сегодня не всегда и не везде используются его победительные технологии?

Далее этот вопрос преобразуется так: почему Сталин победил при помощи своих технологий в невыносимых условиях, – а его последователи проиграли во вполне сносных условиях уже построенной системы СССР?

Как гениальный кадровик, который, создав из секретариата в три человека гигантскую кадровую машину, не сумел подготовить ни одного преемника, который бы сохранил дело его жизни и в том числе его честное имя?

И как получилось, что гигантская держава на полмира всего за тридцать лет после его смерти пришла к самоубийству, пропустив во власть абсолютного антипода Сталина – Горбачёва?

Если так, что же можно взять (или невозможно) из сталинского опыта? Или его нет, а значит задраить люки и забыть?

Проиграл ли Сталин историческую конкуренцию с Троцким? Ведь сегодня факт, что троцкизм имеет мировое распространение, почитание, миллионные тиражи книг, а самого Сталина не публикуют даже союзники внутри страны? Приглашали же и Троцкий, а затем поствоенные союзники

Сталина в проект построения Мирового Государства, начиная с включения в Бреттон-вудскую финансовую систему – отказался. Зря? Был бы «в тренде»! Как и был до отказа от вступления в Бреттон-вудский клуб. Был хорошим во всем мире, появлялся на обложке «ТАЙМ» – и вдруг получает Фултонскую речь Черчилля! Допустил ошибку? Были бы сейчас на месте Китая мировым заводом.

Не отпускает нас и исторический контекст: Сталин – это гигантское достижение страны или ошибка народа и русской истории? Это – великое звено в нашей истории, предмет гордости, или повод для закомплексованности? Если ни то и ни другое – то что?

Нужно ли защищать Сталина, если он сам себя не смог, по сути, защитить, если тень его неудач ляжет на нас? Не дискредитируем ли мы себя защитой Сталина – особенно, если начинаем придумывать липовые победы и достижения, превращая его в мёртвый канон?

Далее, нужно объяснить, в чём причина тяги к нему, может быть это форма некоего мистического мессианства, и Сталин закладывал некое ещё нам непонятное будущее с мистической верой в русский народ? Во всяком случае, по общему признанию – **сталинизм, образ Сталина, его победы – одна из скреп страны**. Причём неважно, в негативном или позитивном толковании. Примеры невероятной результативности масс, фантастических прорывов в экономике, неподражаемого карьерного роста миллионов людей, показавших немыслимые интеллектуальные и творческие достижения в предельные сроки в жутких условиях северных широт – до сих пор не дают покоя воображению социологов: а разве возможно это Невозможное? А сталинская технология принуждения к гениальности масс вообще не имеет аналогов и сильно до сих пор травмирует либеральный мир, который надеется только на творческую свободу. Сталин показал, что

творческая несвобода в предельных формах может дать гениев из низов народа больше и быстрее, чем свобода.

И потом, что делать со сталинским опытом в Китае, который со времен Мао, открытого ученика Сталина, пестовался в Поднебесной почти с копийным виде? Как же так, у Мао и такого же ученика Сталина, выпускника Университета трудящихся Востока имени Сталина, Дэн Сяопина получилось сохранить, по сути, Сталинизм, а в СССР нет? Может, Россия не доросла до сталинизма или оказалась непригодной для него? Или дело в неумении нашем хранить Имена нашей истории? Ведь даже **в мире все почитают Дэн Сяопина как автора «китайского чуда», но мало кто помнит, что 2000 трупов, – демонстрантов, расстрелянных из танков на площади Тяньаньмэнь в 1989 году – это дело его рук.** Памятников Дэну масса, а у Сталина только скромный бюст на Красной площади...

Наконец, одна из важнейших задач, которую нам решать – четко определить – сталинский период легитимен, законен для нашей истории, или это то, что по требованию вольной общественности, надо забыть и не вспоминать как страшный сон, вычеркнуть из истории и проклясть навсегда. Ведь то, что происходит «ползучая» возвратная легитимация, узаконивание Сталина, очень беспокоит наших «добрых партнёров». Пробуждение сталинских кодов, которые он же пробудил в народе в период мобилизации, – не самое ли главное озадачивание в головах наших партнеров? Один американский публицист сказал: **«Самое страшное для нас в сталинизме – это пробуждение в русских страсти к достижению Невозможного».**

Может быть, Сталин заставляет нас постоянно возвращаться к нему некой магией, тайной, которую он унёс с собой, а мы сегодня пытаемся её постичь. И пока не постигнем,

будем постигать. И может быть, в этом постижении Сталина постигнем и себя?

Пока ясно, что нам не интересно ни огульное приятие Сталина, ни огульное проклятие.

ПОП-ВЕРСИЯ ВОЖДЯ

Самое примитивное понимание Сталина, которое при этом кажется «положительным», заключается в том, что Сталин:

- «навёл порядок», что он был «жёстким мужиком»;
- что «сейчас он бы всех коррупционеров загнал бы за Можай», что он умел разбираться, так сказать, с «врагами народа», с «чиновниками»...

- а также «он был за простых людей», «ходил в одних сапогах и в одном френче всю жизнь». Именно «такой народный правитель нам и нужен».

- Сталин был «учеником Ленина», который тоже был «простой». Причём, если другие, Троцкий и Бухарин, Зиновьев и Каменев, сформировали некие «уклоны» от Ленина, то Сталин это «чистый, беспримесный ленинизм». Сталин – это Ленин сегодня. Если бы Ленин не умер, он бы делал, то же, что и Сталин. В конце концов, сам же Сталин это и говорил...

- Сталин «построил социализм», а «социализм это бесплатное образование, медицина, всем – пенсии, на которые можно было жить»...

- Сталин заставлял всех работать, это жёстко, неприятно и не выгодно, но народ ленив, да ещё и время было военное, поэтому надо было силу и жестокость применять, пусть это примитивно и феодально-рабовладельчески, зато эффективно...

Конечно, **огромное количество симпатий по отношению к Сталину относятся именно к такому его примитивному**

и ложному пониманию, к такому дискурсу, который на самом деле настолько же не соотносится с действительностью, как и остальные карикатуры, которые на Сталина были написаны, но со знаком минус.

С этим карикатурным образом Сталина будет спорить эта книга.

Списки сталинских резиденций известны. Их в два раза больше, чем у Путина. Существует масса документов, всевозможных отчетов комендатуры Кремля и воспоминаний очевидцев, показываются такие элементарные черты быта, как, например, знаменитые сталинские застолья, которые отличались, скажем так, валтасаровой и раблезианской умеренностью. Привозили зажаренных кабанов, осетрину, всевозможную икру, вино и водку и так далее. Всё это изобилие выставлялось с избытком на стол, приходили люди, пировали... Потом скатерти просто собирались за четыре угла и складывались вместе со всем недоеденным.. И так происходило довольно часто...

Таким образом, говорить о том, что люди в Кремле ели полбу, грызли ленинградские блокадные сухари и запивали их водой, не приходится. Всё это, ещё раз повторим, фигурирует в различных отчетах и в воспоминаниях. **Аскетическая жизнь вождя – это легенды, которые создают всего лишь некий романтический образ... Сталин любил большие кабинеты с высокими потолками, красное дерево, зеленое дорогое сукно, роскошь в интерьере, хорошую обстановку, удобные и дорогие вещи не первой необходимости.** А вот, скажем, Царь Николай Первый действительно спал на железной кровати, укуываясь солдатской шинелью, ел щи и кашу, не пил вина... В Гатчинском дворце жил Александр Третий, в низких комнатах с очень скромной обстановкой, которая развеселит сейчас любого олигарха... Но про царей не знает

никто, а то, что после Сталина осталась одна шинель, повторяет всякий...

Конечно, были у Сталина и лучшие в мире автомобили и любовницы, и прочие атрибуты «элитного потребления», как сейчас говорят. **Но в том-то и дело, что дело не в этом! Обращать на это внимание и придавать этому значение – это быть быдлом, которое со своего хамского уровня пытается понять величайшую фигуру мировой истории!** Как говорил Гёте, «для лакея нет героя, но не потому что герой не герой, а потому, что лакей это лакей». Все эти мещанские разговоры о том, у кого сколько дач и ковров и попытка с этого уровня что-то понять в Сталине – это даже не верхний слой луковицы.

Да, и чтоб два раза не вставать, не только сам Сталин далеко «оторвался от народа» и «смотрел на жизнь из окна персонального автомобиля», но и его окружение...

Сталинская элита, то есть, собственно, профессура, инженеры, военные, партаппарат, художественная интеллигенция и так далее, конечно, жила очень даже неплохо. Все эти многокомнатные квартиры, комнаты под библиотеки, площади под мастерские, загородные дачи, соцпакет от профсоюза и особые санатории и спецпайки... Верхушка жила о-го-го по сравнению с тем, как жил народ. Разрыв был очень большим, по крайней мере, никак не меньше, чем сейчас между нашими «олигархами» и простыми людьми. Так что, при Сталине, в отличие от хрущёвских времен, ни к какому «равенству» не стремились...

Можно разоблачить много подобных мифов, но не лучше ли взяться за главный: **а был ли в СССР вообще «социализм» или нет?** Если мы пойдем ещё глубже, будем дальше эту луковицу раздевать, то обнаружим ещё более глубокую историю. **Может быть, Сталин никакой не социалист и не коммунист? Можно, проанализировав его**

практику и многие другие вещи, обнаружить, что он был глубоко чужд и Ленину, и Марксу, и вообще социализму и коммунизму. А вдруг то, что он делал, то, что он строил, все его действия повторяют и копируют то, что до него, до Сталина, делали очень многие люди, очень многие великие государственные деятели, которые не были ни социалистами, ни коммунистами, ни либералами? Они даже консерваторами не назывались, потому что великие государственные деятели были до появления этих ярлыков в виде либерализма или консерватизма!.. Многие великие люди в практике, в политике, в экономике, в человеческой истории уже делали то, что потом делал Сталин, только они не знали, что, оказывается, они «социализм» строят.

Таким образом, снимая слой за слоем, заходя в глубину Сталина, обнаруживаешь, что это очень загадочная фигура, в которой много чего спрятано.

КАКИМИ ЧЕРНИЛАМИ ПИСАЛ СТАЛИН?

Здесь сразу же возразят и скажут о том, что если взять 13 томов сочинений Сталина, то в каждом абзаце вы обнаружите: «мы большевики», «мы коммунисты», «настоящий коммунизм – это то-то», «настоящий социализм», «Ленин завещал нам это», «марксизм требует, чтобы было то-то». Мол, не надо говорить, что Сталин не был марксистом, если в 100 процентах его сочинений, во всех 13 томах, которые он написал, он везде пишет, что «я марксист», «мы – ленинцы», «мы – большевики» и так далее. Что вы придумываете? Что вы тут нам рассказываете, что он не марксист? Хайп хотите словить вопреки очевидным вещам? Строй в стране по всем конституциям и документам был социалистический, в каждой газете, в каждой статье об этом говорилось.

А кто-то мудро скажет: «Хорошо, давайте сойдемся на том, что Сталин не был “чистым” последователем Маркса и Ленина, но он был всё-таки марксистом, сам себя осознавал марксистом и развивал марксизм внутри. Он-де просто дал некую свою версию марксизма! Да, своя версия марксизма была у Троцкого, у Ленина, была у самого Маркса, была у какого-нибудь Бернштейна, Каутского, Корша, Лукача, Блоха, Грамши, Маркузе, был, в конце концов, евромарксизм, да и Мао Цзэдун, в конце концов, был марксистом. Соответственно, есть и сталинская версия марксизма. Ну аля!¹ Поэтому давайте хоть на этом сойдемся».

¹ От франц. *voilà* («вот так вот»). – *Прим. ред.*

Этот этап – следующий слой луковицы, и было время, когда мы тоже были с этим согласны. **Мы тоже считали, что сталинизм – это просто одна из версий марксизма, довольно практическая, специфическая, конкретно-историческая, но тем не менее это одна из версий марксизма. Однако сейчас мы знаем, что это не так.**

Но мы хотим всё-таки настоять, заглядывая несколько глубже, и высказать версию, противоречащую всему, что написал Сталин, версию или тезис о том, что Сталин на самом деле был не марксистом, а был, в не меньшей степени – анти-марксистом.

Здесь могут сказать, что мы придумываем что-то слишком экзотическое с нелепой претензией на то, что «Сталина знаем лучше, чем сам Сталин», и более того, «за Сталина придумываем то, чего у него нет», а следовательно, все его утверждения в этой книге ни на чем не основываются.

Действительно, любой, кто нас будет критиковать, может взять любой том из собрания сочинений Сталина, открыть его, ткнуть и сказать: «Здесь написано “мы марксисты”, “мы социалисты”. Вот, пожалуйста, работы Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”, “Марксизм и национальный вопрос”. А вы что предъявите нам в доказательство того, что он не был марксистом, кроме своих каких-то домыслов?»

Да, есть такие ситуации, в которых ты не можешь ничего предъявить по определенной причине. Проиллюстрируем это очень забавным замечательным анекдотом, который приводит Славой Жижек – современный философ, левый интеллектуал: *«Едет из Югославии в Советский Союз человек в командировку на какую-то длительную работу. Знаете, югославы же строили в Советском Союзе какие-то здания, заводы, и жили здесь подолгу... Он договаривается с женой: “Еду в Советский Союз, а там же страшный тоталитаризм,*

езде спецслужбы, вездесущие агенты КГБ, которые за всеми следят, естественно, всё прослушивается и прочитывается. Поэтому давай так договоримся с тобой: когда я буду тебе писать письма про советскую жизнь, то, если письмо написано синими чернилами, всё написанное в нём правда, а если письмо написано красными чернилами, то в нем написана ложь. Договорились? Таким образом я буду тебе жизнь описывать, а ты будешь понимать, хорошо мне там живется или плохо". Он уехал и вскоре приходит в Югославию от него письмо. Написано оно синими чернилами, значит, правда. "Здравствуй, моя Меланья. Я живу в Советском Союзе хорошо, просто замечательно. Общежитие прекрасное, как пятизвездочная гостиница. Кормят прямо на убой, до отвала с утра до вечера. Мы ходим и в кино, и в театры, и в прекрасные музеи. Здесь полная свобода, и люди здесь никого не боятся. Никаких шпионов и КГБ нет, всё это ерунда. В магазинах всего навалом, еды завалишь, стоит всё дешево. Просто рай! Я не нашел никаких недостатков. P.S. Пожалуй, единственный недостаток – нигде не могу купить красных чернил"».

Понимаете, в чём состоит парадокс этой всей истории? Давайте ещё раз попробуем провести эту параллель между всеми этими 13 томами сочинений Сталина, его выступлениями, речами, его деятельностью и этой историей. **А что, если весь этот «сталинский марксизм» – это и есть 13 томов, написанные синими чернилами, но при невозможности использовать красные чернила?**

Почему нет никакой возможности взять красные? Югослав из анекдота сказал бы: во-первых, их просто не продают. Если у нас в Советском Союзе что-то не производят и не продают и это дефицит, то ты реально это нигде не купишь. Пришел в магазин, а продавщица тебе говорит: «Красные чернила? А мы таких и не видели. Вот все чернила

какие есть. Они только синие бывают, фиолетовые. Красные? Нет, мы таких даже и не видели». Если советская промышленность их не выпускает, то ты оказываешься в дурацкой ситуации. Ты никак не можешь сообщить своей жене на родину, что всё, что ты пишешь, с двойным дном, это ирония, это всё нельзя понимать напрямую: и про то, что прилавки здесь завалены колбасой и сыром ста сортов, что мы тут чёрную икру едим, что у нас тут и продукты дешёвые можно купить без очереди и так далее. Если бы это было написано красными чернилами, как они договорились, то тогда было бы всё понятно, но написано-то синими. Получается, что ключ ко всему письму лежит в последней фразе. Она единственная – правдива во всём письме. Но как отличить? И те фразы, и эта написаны синими «правдивыми» чернилами! Ведь было сказано, что синими чернилами пишется «правда», но на самом деле – там написана неправда, а правдой является единственная строчка о том, что «здесь нет красных чернил». Эта строчка даёт указание, она переворачивает всю договорённость, которая была между этими супругами. Теперь супруга понимает, что всё, что написано синим, за исключением этой последней строчки, является неправдой, что нельзя понимать напрямую всё, что написано похвального в письме. Более того, сама необходимость писать восхваления и указывать в постскриптуме, что чернила имеют значение – указывает на то, что договаривались они не зря и люстрация писем тоже существует.

Что если со всем этим гигантским корпусом сталинско-марксизма, со всеми этими томами собрания сочинений, выступлений, дело обстоит точно так же? Это марксизм, который написан синими чернилами, вроде бы, правдиво и искренне, а с другой стороны, где-то внутри него скрываются отдельные, написанные тоже синими чернилами, кусочки, такие же, как этот маленький постскриптум в письме

из Советского Союза в Югославию? Везде есть «марксизм», все эти дежурные фразы типа, «как Маркс правильно сказал», «как говорил товарищ Ленин», «как Маркс требовал от товарищей рабочих», «как Ленин говорил нам, большевикам», «давайте жить ленинскими нормами». А потом неожиданно проскальзывают какие-то приписочки: «Настоящий марксизм – диалектический, живой, а не мёртвый, поэтому мы должны его развивать», «большевики никогда не были догматиками». **Грубо говоря, сначала указание на то, что если бы товарищ Ленин был жив, он бы согласился с тем, что здесь мы сейчас правильно делаем, а потом идет прямо противоположное тому, что предлагал Ленин в своих работах и что делал на практике. Раз! – и какое-то легкое переворачивание.** Потом в другом месте переворачивание, в третьем, в пятом, и вот такие переворотики, такие «постскриптумы» встречаются частенько. Одна беда – у Сталина нет красных чернил. «Ленин бы сказал..., но вот, к сожалению, нет подходящей цитаты Ленина, но он бы сказал именно так, он бы так сделал».

Интерес к Сталину не утихает, это правильно. Нам нужно ещё углубляться, нам нужно ещё изучать и изучать. Должны появиться новые серьёзные книги о Сталине, которые бы изучали именно этот глубокий пласт сталинизма, досконально исследовали не только коммунистическую трескотню, не дежурные формулировки, а как раз те самые оговорочки, разные пометочки, эти примечания и постскриптумы с точки зрения того, что это его бессознательный крик «у меня нет красных чернил». Эти подмигивания Сталина, эти его лукавые ухмылки и прищур глаз сквозь дым от его знаменитой трубки – это как раз то, что нужно изучать и отделять. Тогда мы будем понимать, что такое настоящий сталинизм.

Враги Сталина, особенно из лагеря марксистов и особенно троцкистов, постоянно упрекают Сталина в том,

что он переиначивал Ленина и Маркса, использовал их в своих целях, грубо манипулировал цитатами... и приводят этому многочисленные доказательства. Враги здесь видят более остро, чем друзья Сталина.

ОТ ОСИНКИ НЕ РОДЯТСЯ АПЕЛЬСИНКИ

Мы, наверное, все с вами знаем из своей педагогической практики, из воспитания детей, собственных и чужих, что есть такая закономерность: ребенок будет делать не так, как вы ему говорите, а так, как вы сами делаете. Если, грубо говоря, отец курит, а сыну дает подзатыльники, когда его поймали с сигаретой в подростковом возрасте, со словами «не кури», то эти запреты не сработают. В конце концов, сын вырастет, в 18 лет сходит в армию и вернется оттуда уже курящим, но отец уже и подзатыльник ему не даст, а сын, как правило, всю жизнь продолжит курить. Конечно, бывают какие-то исключения, важна ещё позиция матери и другие какие-то вещи, но чаще всего будет именно так. Как говорится, от осинки не родятся апельсины, яблоко от яблони не далеко падает. Дети в значительной степени похожи на своих родителей именно в том смысле, каковы родители есть, как они себя ведут, как они делают, чем интересуются, у них имеется какой-то общий круг микро-практик. В значительной степени воспитание как раз замешано на подражании, так это происходит и у животных, и у людей. Что родители при этом говорят ребенку, какие нотации читают, значительно меньше влияет на то, какой личностью этот человек станет. Именно поэтому многие воспитательные концепции строятся на том, чтоб воспитать самого родителя, сделать его идеалом или примером для ребенка, а не на том, что просто говорить ему какие-то правильные вещи, которые взрослые сами же нарушают.

Так вот, возвращаясь к советской реальности и к Сталину. **В Советском Союзе очень хорошо было проявлено, что как раз и служило объектом критики со стороны так называемых диссидентов, поразившее всё вокруг, чудовищное лицемерие и двоемыслие, прежде всего, лицемерие власти.** Это называлось начётничеством, и даже критиковалось самими советскими властями, потому что игнорировать его было нельзя.

Люди собирались на собраниях и провозглашали бессмысленные чеканные формулировки: «...как нас учит товарищ Ленин и наша ведущая коммунистическая партия...» и так далее. Выходил очередной оратор и, как какой-то пономарь, который в церкви монотонно читает Псалтирь, бубнил на канцелярите звучные лозунги. Включаете любую передачу на ТВ и слышите этот вечный «одобрямс»: «навстречу съезду», «наши хлеборобы и наши комбайнёры выдвинули встречный план», «увеличим яйценоскость к празднику великого октября», «намолодим, удои и надои, выдадим нагорá» и так далее. Чеканные формулировки, которые кочуют из газеты в газету в течение многих лет.

Существует огромный набор этих мантр. Если ты хочешь быть в обществе успешен, сделать карьеру, то ты этот канцелярит просто выучиваешь и, умея на нём говорить, попадаешь в партийную среду, в среду начальников. Обычные наши советские рабочие люди, конечно, на этом языке в быту нигде никогда не разговаривали, но они видели, что начальники говорят на этом языке, на этом аргю. **Как у бандитов есть своя феня, так и у партийной элиты свой – «советский язык».** Обычные люди презирали их за это, потому что считали лицемерами. Тот, кто делает советскую партийную карьеру, тот выучил эту шелуху, ничего не значащие слова, и за счет этого, а не за счет труда – продвинулся, «умеет по бумажке шпарить».

Это стало в советское время предметом разных шуток-прибауток. Антисоветчики, собственно, на этом и строили все свои моральные осуждения. Дескать, посмотрите на эту ложь. Солженицынское «Жить не по лжи!» – выросло отсюда. Вокруг сплошные маски, комсомольские профили, отчеканенные «из дерьма и стали», как писал Венечка Ерофеев.

Можно вспомнить Высоцкого, который неоднократно высмеивал советские штампы, а ещё лучше Галича с его искрометно юмористической песней «О том, как Клим Петрович Коломейцев выступал на митинге в защиту мира».

*У жене моей спросите, у Даши,
У сестре её спросите, у Клавки,
Ну, ни капельки я не был поддавши,
Разве только что – маленько – с поправки!
Я культурно проводил воскресенье,
Я помылся и попарился в баньке,
А к обеду, как сошлась моя семья,
Начались у нас подначки да байки!
Только принял я грамм сто, для почина
(Ну, не более, чем сто, чтоб я помер!),
Вижу – к дому подъезжает машина,
И гляжу – на ней обкомовский номер!
Ну, я на крылечко – мол, что за гость,
Кого привезли, не чеха ли?!
А там – порученец, чернильный гвоздь,
«Сидай, – говорит, – поехали!»
Ну, ежели зовут меня,
То – майна-вира!
В ДК идет заутрениа
В защиту мира!
И Первый там, и прочие – из области.
Ну, сажусь я порученцу на ноги,*

Он – листок мне,
Я и тут не перечу.
«Ознакомься, – говорит, – по дороге
Со своею выдающейся речью!»
Ладно – мыслю – набивай себе цену,
Я ж в зачтениях мастак, слава Богу!
Приезжаем, прохожу я на сцену,
И сажусь со всей культурностью сбоку.
Вот моргает мне, гляжу, председатель:
Мол, скажи свое рабочее слово!
Выхожу я,
И не дробно, как дятел,
А неспешно говорю и сурово:
«Израильская, – говорю, – военицина
Известна всему свету!
Как мать, – говорю, – и как женицина
Требую их к ответу!
Который год я вдовая,
Всё счастье – мимо,
Но я стоять готовая
За дело мира!
Как мать вам заявляю и как женицина!..»
Тут отвисла у меня, прямо, челюсть,
Ведь бывают же такие промашки! –
Этот сучий сын, пижон-порученец
Перепутал в суматохе бумажки!
И не знаю – продолжать или кончить,
В зале, вроде, ни смешочков, ни вою...
Первый тоже, вижу, рожки не корчит,
А кивает мне своей головою!
Ну, и дал я тут галопом – по фразам,
(Слава Богу, завсегда все и то же!)
А как кончил –

*Все захлопали разом,
Первый тоже – лично – сдвинул ладоши.
Опосля зазвал в свою вотчину
И сказал при всём окружении:
«Хорошо, брат, ты им дал, по-рабочему!
Очень верно осветил положение!»...*

Эта песня написана Галичем, как и весь цикл песен о «герое Соцтруда» Коломейцеве (привет, кстати, его клону-однофамильцу из КПРФ, выступающему сейчас в Государственной Думе точно так же) не в 80-е, когда рушился СССР, а в конце 60-х. Это культура всего руководства, всей партийной тусовки, огромной партийной номенклатуры, которая уже полностью таковой была в 1960 годы. Более того, Булгаков в образе Швондера из «Собачьего сердца» описал это уже в 20-х!!! А вспомним Остапа Бендера в «Золотом теленке», который составил для журналиста Ухудшанского универсальный генератор передовиц и фельетонов для советской печати, состоявший из этих бесконечных «взвейся-развейся»...

А ещё потом спрашивают: подождите, товарищи, а как же Сталин не оставил после себя замечательных искренних наследников, настоящих коммунистов, большевиков, так сказать, честных борцов за коммунистическое дело, с горящими глазами, а практически сразу же после него к власти пришли подонок на подонке? Может быть, кто-то типа Берии был ещё настоящим наследником, да и то у разных исследователей возникает масса всяких вопросов по нему. А вот Никитка Хрущёв и рядом с ним всякие бюрократы, какие-то «каменные задницы», «суконные рыла», как говорил Гоголь. Там были не только какие-то Булганины, Маленковы и прочие, которые как раз сдвигали ладоши с каменными лицами, произносили эти

формулировки про Ленина, про то, как нас учит партия, про «решения – в жизнь» и так далее.

По сути дела, все они – непосредственные дети Сталина. Как же у него такие дети-то получились?

А это как раз потому, как сказано выше, что есть закономерность в педагогике. Дети получились ровно такие, потому что папа был такой, потому что всё окружение Сталина и, соответственно, дальше вниз по цепочке до каких-нибудь председателей обкомов, райкомов и прочих, вся эта номенклатура, вся эта гигантская элита считывала не то, что говорится, а считывала то, как это говорится... Всё, что Сталин говорит во всех этих 13 томах, не совсем серьёзно, это нужно читать, как «написанное синими чернилами, потому что нет красных чернил». Они все стали такими начётчиками и лицемерами, потому что Сталин был в этом смысле (!!!) начётчиком и лицемером. Нужно понимать, что мы сейчас его ни в коем случае не осуждаем, а говорим это лишь для того, чтобы было четко понятно, что Сталин относился к этому корпусу лозунгов именно, как к корпусу лозунгов. Он относился ко всей марксистской идеологии исключительно, как к идеологии, как к ритуальным словам, которые нужно сказать, потому что нужно их сказать. Сталин по своему образованию – священник, жрец. «Как начал ты, так и пребудешь», – говорил Гельдерлин, образование определяет мышление на всю жизнь. Сталин видел, как на проповедях и в религиозных сочинениях манипулируют библейскими и евангельскими фразами, словами святых и пророков... Сталин видел, как его соратники и враги особенно легко вворачивают к месту и не к месту цитату из Маркса или Энгельса, как это делали наставники в его семинарии. «Со всеми я был всем», – учит Апостол Павел, выученный в иудейской проповеднической школе. Если ты идешь к рабочим, значит,

ты должен рабочим говорить, что «рабочий класс – это гегемон истории, что наше государство – первое в мире государство рабочих и крестьян, которое, наконец-то, освободило нас от жёсткой эксплуатации, господствовавшей во времена царизма. Наши деды и прадеды были там рабами, а теперь свободный человек свободно трудится» и так далее.

В реальности, понятное дело, крепостной крестьянин иной раз меньше работал, чем промышленный рабочий или тот же крестьянин за трудовни во времена Сталина. То есть, с точки зрения характера и интенсивности труда, никто на диване лежать не стал, да и некогда было лежать, да и, слава Богу, что никто не стал лежать... Да, плоды труда не отчуждал капиталист или помещик, хотя и дворянин, кровь за Отечество проливавший, и капиталист своими капиталами рисковал, торговые схемы какие-то придумывал и прочее, оба они имели право на доход. Допустим, теперь никто у рабочих и крестьян не отчуждает плоды их труда, а что же они все живут точно так же, или хуже, чем жили при капиталистах и помещиках? Да, страна была отброшена назад революцией и гражданской войной, да, потом новая война, потом опять восстановление. А раньше войн не было? Чтобы люди не начали задавать себе такие вопросы, пока ещё годилась идеология, с которой совершали революцию. Можно списывать на войну, да и это и вправду так... Но потом люди будут задавать вопросы и тогда понадобится новая идеология или новая теория, которой нет, но которая нужна. В конце жизни Сталин повторял это.

Ещё раз: Сталин относился к марксизму-ленинизму как человек, который понимал, что это набор догм, идеологием, проповедей и так далее, которые действительно нужно выучить, знать и применять на всех съездах, субботниках, митингах, в своих работах, так же как это делали раньше священники с цитатами из Святого Писания.

Писательница и поэтесса Олеся Николаева, жена священника о. Владимира (Вигилянского), в одном из романов рассказала историю про то, как у её героини были какие-то свои духовные проблемы и она поехала за советом к сильному старцу куда-то в Псково-Печорский монастырь. Поскольку она сама – матушка, да и в церкви уже очень давно, по пути ей пришло озарение. Она села, и сама написала ответы на те вопросы, которые должен ей был священник дать. Она настолько уже книжек, заповедей, проповедей в церкви читалась и наслушалась, что, в общем-то, прекрасно понимала, что ей ответят. К примеру, «ты, дочь, гордыню свою умерь», «кто ты такая, чтобы осуждать такого-то человека», «это тебе Бог испытание попустил» и так далее. В общем, есть десяток формул, которые в таких случаях будут говорить. И вот она написала сама себе записки, прочитала их, успокоилась и вернулась обратно, не стала старца беспокоить, потому что чего-то другого и нового, собственно, он ей бы и не сказал.

Мы недаром здесь проводим параллель между Церковью, церковными формулами, формулировками, которые оттачивались в течение тысячелетий. Мы знаем, что одни и те же проповеди звучат на протяжении столетий по определенным дням, что есть ритуалы, катехизисы, есть стандартные ответы на вопросы. Если вы посмотрите на соответствующую рубрику в газете или в интернете, например, с ответами священника на вопросы, то вы увидите, что они везде довольно типовые. **Не подумайте, что мы здесь обвиняем Церковь. Это суть любой структуры, так и должно быть. Это в каком-то смысле правильно для всех этих организаций.**

В данном случае разговор идет о Церкви, чтобы провести параллель между ней и этим большим коммунистическим дискурсом, запечатленным в томах собраний сочинений Ленина, Сталина, Маркса, Суслова, Брежнева, в толстых

книжках с решениями съездов и пленумов, в статьях в журнале «Коммунист». Вся элита должна была всё это читать и учить. Различные брошюры типа «Три источника и три составных части марксизма», «Задачи союзов молодежи» Ленина начинали зубрить уже со школы... Памятки настоящего пионера, кодексы строителей коммунизма, клятвы комсомольца... Точно так же, как есть в Церкви катехизис, есть большой корпус текстов отцов церкви «Добротолюбие», например, есть сочинения Иоанна Златоуста и Исаака Сирина, Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова, которые все современные священники обязаны прочитывать, и невозможно, чтобы они их не знали.

Почему эта параллель между Церковным Писанием и марксизмом корректна? Потому что Сталин совершенно сознательно строил по модели Церкви и монастыря – Советский Союз. Более того, он сам свидетельствует об этом, на страницах романа Достоевского «Братья Карамазовы», который читает и оставляет пометки. Об этом мы расскажем ниже.

СЛОВА... СЛОВА...

Если кто не убедился ещё, что Сталин ко всей марксистской трескотне относился с иронией (по-гречески – ирония – означает употребление слова в несобственном смысле, как в словах «шибко умный ты, как я погляжу!»), – ох уж эта знаменитая сталинская ирония и юмор сквозь прищур глаз, то вот ещё одно свидетельство, от генерала Штеменко.

«И. В. Сталин вдруг спросил:

– А как думает молодой начальник Генерального штаба, почему мы разбили фашистскую Германию и принудили ее капитулировать?

...Оправившись от неожиданности, я подумал, что лучше всего изложить Сталину его собственную речь перед избирателями, произнесенную накануне выборов в Верховный Совет СССР 9 февраля 1946 года. Я сформулировал положение о том, что война показала жизнеспособность общественного и государственного строя СССР и его большую устойчивость. Наш общественный строй был прочен потому именно, что являлся подлинно народным строем, выросшим из недр народа и пользующимся его могучей поддержкой... Говорил о промышленной базе, созданной за годы пятилеток, о колхозном хозяйстве, о том, что социализм создал необходимые материальные возможности для отпора сильному врагу. В заключение сказал о высоких боевых качествах нашей армии, о выдающемся искусстве советских военачальников и полководцев.

Терпеливо выслушав меня до конца, И. В. Сталин заметил:

– *Всё, что вы сказали, верно и важно, но не исчерпывает всего объема вопроса. Какая у нас была самая большая численность армии во время войны?*

– *Одиннадцать миллионов человек с небольшим.*

– *А какой это будет процент к численности населения?*

Быстро прикинув в уме численность перед войной населения – 194 млн, я ответил:

– *Около 6 процентов.*

– *Правильно. Но это опять-таки не всё. Нужно учесть и наши потери в вооруженных силах, потому что убитые и погибшие от ран бойцы и командиры тоже входили в численность армии...*

Учили и это.

– *А теперь, – продолжал Сталин, – давайте подсчитаем, как обстояло дело у Гитлера, имевшего с потерями более чем 13-миллионную армию при численности населения в 80 миллионов человек.*

Подсчитали. Оказалось – больше 16 процентов.

– *Такой высокий процент мобилизации – это или незнание объективных закономерностей ведения войны, или авантюризм. Скорее, последнее, – заключил Сталин. – Опыт истории, общие законы ведения войны учат, что ни одно государство не выдержит столь большого напряжения: некому будет работать на заводах и фабриках, растить хлеб, обеспечивать народ и снабжать армию всем необходимым. Гитлеровский генералитет, воспитанный на догмах Клаузевица и Мольтке, не мог или не хотел понять этого. В результате гитлеровцы надорвали свою страну. И это несмотря на то, что в Германии работали сотни тысяч людей, вывезенных из других стран...*

Немецкие правители дважды ввергали Германию в войну и оба раза терпели поражение, – продолжал Сталин, шагая по балкону. – Подрыв жизнеспособности страны в первой

и второй мировых войнах был одной из причин их краха... А какой, между прочим, процент населения был призван кайзером в первую мировую войну, не помните?

Все промолчали. Сталин отправился в комнату и через несколько минут вышел с какой-то книгой. Он полистал её, нашел нужное место и сказал:

– Вот, девятнадцать с половиной процентов населения, которое составляло в 1918 году 67 миллионов 800 тысяч.

Он захлопнул книгу и, снова обратившись ко мне, сказал:

– На Гитлера работали сотни тысяч людей, вывезенных в Германию и превращенных, по существу, в рабов. И всё-таки он не смог в достатке обеспечить свою армию. А наш народ сделал невозможное, совершил великий подвиг»¹.

Вот он, сталинский подход в действии. Четкое разделение цифр и фактов, весьма научное, и трескотни из газеты «Правда» или речи перед избирателями...

В самом деле, а почему собственно, бы и не сказать народу, то, что было сказано в узком кругу генералов? Почему перед избирателями одно, а в генеральном штабе – другое? Не поймут? Да нет, не бином Ньютона... Тем более и речь-то идет о том, что власть берегла народ, оказывается, в отличие от Гитлера... Однако стилистически, так сказать, эти рассуждения не годятся и не подходят потому, что они лишены марксистской идеологии, которая обязательна и ритуальна для предвыборных речей. Там надо сказать, что именно «советский народ», «государство рабочих и крестьян» является победителем и именно потому победитель, что он «провел социалистические преобразования» перед войной...

А ведь эта идеология – совершенно троцкистская и противоположная тому, что думал и делал Сталин. Мы видим, что

---

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. – М., 1989. – С. 557–559.

троцкизм жил и после войны, более того, и сам Сталин был вынужден выступать в популистском и троцкистском духе.

Поясним, причём тут троцкизм. Троцкизм это радикальный разрыв с предшествующей историей, с традицией, в которой остаются эксплуататоры и эксплуатируемые. Предшествующая история – вся сплошной мрак, в котором ничего не стоит того, чтобы взять его с собой в новый мир.

Никаких героев, нравственных ценностей, проверенных временем... все они дискредитированы тем, что служили эксплуатации. Тем более для троцкизма ненавистны всяческие институты типа государства, и сопутствующий государству патриотизм. Орудие в руках господствующего класса должно быть захвачено, повернуто против эксплуататоров, а затем, когда они будут уничтожены, отброшено. И если и государство следует защищать, то только социалистическое, то есть то, которое является тем самым орудием в борьбе с прежним миром и реакционными классами.

Вот троцкистское стихотворение, выражающее эту позицию.

*Я предлагаю Минина расплавить,
Пожарского.
Зачем им пьедестал?
Довольно нам
Двух лавочников славить,
Их за прилавками
Октябрь застал.
Случайно им Мы не свернули шею.
Я знаю, это было бы под стать.
Подумаешь,
Они спасли Рассею!
А может, лучше было б не спасать?*

Джек Алтаузен. Погиб в 1942 году в бою под Харьковом.

Надо было, как предлагал Смердяков у Достоевского, и с Наполеоном не сражаться, и тогда *«умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила бы к себе. Совсем даже были бы другие порядки»*. Да и во все иные времена защита Отечества не имела никакого смысла с точки зрения этих «марксистов». **Позиция Ленина во время Первой мировой, о «превращении империалистической войны в гражданскую» и о желательности «поражения царизма войне» из этой же серии... Да и сегодня всякие троцкисты, типа Константина Семина, рассказывают нам, что русские не победят и не должны побеждать, потому что сражаться за «яхту Абрамовича» не имеет смысла...**

Сталин уже тогда (!!!) в Первую мировую войну не разделял позиции Ленина. Выступая за рабочих, а не за идеалы марксизма, Сталин четко понимал, что в случае поражения России жизнь рабочих ещё больше ухудшится. Господи, как просто! Но Ленину это не понятно, потому что у него другие критерии и мерки: его «рабочие» интересовали только как элемент марксистской теории, в которую он верил, как фанатик, верил в то, что она поможет, эффективна, как теория, приводящая к власти...

В 30-е годы Сталин начинает программу реабилитации героев русской истории. Александр Невский, Александр Суворов, Минин и Пожарский – это те, на ком воспитывается молодое поколение...

И вот, он же произносит речь о том, что победили мы благодаря тому, что народ у нас советский и мы провели предварительные социалистические преобразования, а социалистическая система показала свою эффективность в сравнении с капиталистической...

Сталин понимал, в отличие от троцкистов, великую роль исторической инерции и поэтому даже самих троцкистов и их риторику использовал, для того, чтобы

не спорить с этой инерцией, а поддерживать её, плавно замедляя. В этом и есть гений Сталина-руководителя, он был с историей на ты, чувствовал и понимал её, не был оторванным от жизни теоретиком, готовым за свою теорию погубить живую жизнь... И кто-то после этого говорит, что Сталин был марксистом... Для Сталина ни одна теория не стоила того, чтоб быть её фанатиком. Сталин слишком часто разочаровывался в разных идеологиях, чтобы доверять безоглядно хоть одной из них.

Гуманитарии часто замечают, что всевозможными сектантами часто становятся именно технари. Как это получается? Гуманитарий учится в университете, на первом курсе прочитывает Платона и у него «открываются глаза», он, наконец-то, начинает понимать, как устроен мир. Он ходит, как ошалевший, и объясняет всё, что вокруг происходит, платоновскими категориями. Но дальше он читает Аристотеля и видит ещё более логичную систему, которая ещё лучше всё объясняет, но она, правда, не бьётся с платоновой. Потом на 2–3 курсе он прочитает отцов церкви и узнает истины христианства, потом его поразит буддизм, потом к концу учебы он будет обожать уже Канта, Гегеля, а, в конце концов – не Маркса даже, а циничного Ницше. **Влюбиться в какую-то теорию для него уже после всех его влюблённостей, это как проститутке потерять голову от цветов и шоколадки...**

Технарь же ничего этого не знает, но свято место в душе пусто не бывает и без мировоззрения жить нельзя. Поэтому стоит ему прочесть хоть одну мировоззренческую книгу, будь то Бхагавадгита, будь то Сайентология, будь то Маркс, будь то Поппер, он становится фанатичным сектантом её и приверженцем, так как она «всё объясняет» в мире. Глупец не подозревает, что такие объясняющих идеологий – море, это свойство любой метафизики.

Ленин с его фразой «учение Маркса всеильно, потому что оно верно», есть пример такого узколобого недоучки, прочитавшего одну книгу... Кое-как образованный (какое образование может дать юридический экстерн, сразу же и забытый?), почти не работавший по специальности¹, он запоем читает модные тогда книги только марксистской традиции, потому как зачем читать другие, если здесь и только здесь собрана вся истина?

Переживший вовлеченность в христианское богословие, и разочаровавшись в нём, переживший влюбленность в марксизм и самого Ленина и разочаровавшись в нём, увидевший, как ловко жонглируют марксистской фразой в своих интересах и выворачивают всё наизнанку, доказывают всё что угодно, Троцкий, Каменев, Зиновьев, Бухарин и вспомнивший в этой связи свою семинарскую юность и претензии к христианским богословам, Сталин уже никогда не мог больше влюбиться в теории. Нельзя вернуть себе интеллектуальную девственность. **Сталин стал философом в греческом смысле слова. Софос – мудрец и философ – любитель мудрости, отличаются, по остроумному замечанию Гегеля, так же как пьяница и ценитель вина. Софос – мудрец, любит мудрость как пьяница любит вино, он зависим от него, пьет без меры, и без разницы, что именно пить, не может никогда напиться и дурет. Ценитель вин, разбирается в сортах, годах и урожаях, никогда не теряя нюх. А нам говорят, что Ленин учитель Сталина... Смешно.**

Сталин действует как партизан внутри марксизма и социализма. Недаром он и в войне очень любил партизанское движение, а партизанским отрядам уделял огромное внимание, считал очень важной боевой силой, важной составля-

---

¹ Владимир Ульянов в 1892–1893 гг. работал помощником у присяжного поверенного (адвоката) А. Н. Хардина (1842–1910) в Самаре (мелкие уголовные дела, «казенные защиты»). – *Прим. ред.*

ющей победы, кстати говоря, которой они и были на самом деле. И сам он значительной степени был таким партизаном внутри марксизма, таким Штирлицем, который за счет этого же марксизма, через марксизм, этот же марксизм изнутри выворачивал, реформировал, превращал где-то в мёртвую труху, выхолащивал, а где-то наполнял совершенно другими смыслами.

Почему Сталина отодвигали в конце жизни от дел всё больше и больше? Потому что он уже находился, так сказать, на отдыхе, где много размышлял и как раз думал о том, как постепенно выходить из той системы, заложником которой он был. **А он был именно заложником этой марксистской трескотни. Революция в этой огромной стране, в Российской империи, была совершена под знаменами Маркса, Ленина, свержения капитализма, буржуазии, олигархов, помещиков и так далее. Всё! Ты находишься в этой системе, ты из неё никуда. Ты не можешь прийти и сказать: «Ребят, это всё была ошибка, всё было неправильно».** Тебя вся эта система вынесла на самый верх, ты находишься внутри неё и ты её возглавляешь! У тебя есть только ручка с синими чернилами. У тебя есть только этот дискурсивный аппарат. У тебя есть только шелуха этих лозунгов. Ты можешь говорить только об эксплуатации, о коммунистах, о новом строе, о новом мире, о людях свободного труда, о злых и страшных буржуях, которые нас раньше угнетали и так далее. Других чернил тебе не дали. Это всё, о чём ты можешь писать, это твоя данность. Ещё Аристотель отмечал в «Риторике», что оратор, который не говорит то, что уже знакомо людям рискует быть освистанным. Как минимум. Все мы рассказывали сказки детям и внукам и замечали, что они любят слушать два раза знакомую сказку, а не новую и тщательно следят, чтобы не было исправлений и ошибок в старой сказке. Так и народ.

В общем, у тебя есть Ленин, культ которого ты сам создал, чтобы спрятаться за него, для более эффективного руководства – живи с этим. Попробуй из имеющихся у тебя четырех букв «ж», «о», «п» и «а» сложить слово «счастье» – вот тебе такой пазл.

Более того, на тебя устремлены миллионы глаз, которые в тебя инвестировали все надежды и говорят: «Он, главный, сейчас он всё сделает, всех врагов уничтожит, коммунизм построят и счастье», и так далее.

Нужно при этом выкрутиться так, чтобы действительно построить, а не развалить, как некоторые требуют, всё окончательно, даже снести память о страшной угнетающей Российской империи, а действительно начать строить что-то божественное, что-то хорошее, действительно, строить храм для людей, в том числе создать государство, империю, при этом не нарушая того, заложником чего ты оказался, не нарушая этого дискурса.

И он берется за эту задачу. **Он взял из этих четырех букв «ж», «о», «п» и «а» и сложил слово... Правда, не «счастье», так как не удалось достигнуть коммунистического счастья, но он за время своего правления сложил другое слово – слово «победа».**

УСТАРЕВШАЯ СТАЛИНИАНА

Уникальность новых книг о Сталине спустя десятилетия – в том, что живость Сталина сегодня факт и попытка его мумифицировать в сознании масс не дает результата. Открытие новых фактов о Сталине впечатляет таким количеством неизвестного свидетелям, но известного нам, что сталиниана советских и времен, увы, почти неинтересна. Несмотря на то, что это вроде бы писалось с позиции свидетелей.

Вот К. Симонов «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине». Ну что говорить? Неинтересно почти всё. Причина налицо: полное отсечение глубины вопроса. А нам нужно – как раз в глубину! Там корневая система сталинизма! Которая прорастает и сегодня.

Вот сложная ситуация с Штеменко. С его увольнением в 1952 году. Сталин отзывает Василевского в сторону.

Цитата «После этого мы ушли. Первый ушёл Штеменко. Потом мы с Соколовским. Штеменко так и не сказал за всё заседание ни слова. Когда я, уходя последним, уже был в дверях, Сталин позвал меня обратно. Я зашёл, поняв, что он хочет говорить со мной, с одним из нас троих.

– Чтоб вы знали, товарищ Василевский, почему мы освободили Штеменко. Потому что он всё время пишет и пишет на вас, надоело. Поэтому решили освободить.

Так Сталин объяснил мне тогда причины снятия Штеменко. Впоследствии я мог убедиться в правильности его слов, держа в руках документы»¹.

Что дают эти свидетельства? Это слова Василевского Симонову. Что это нам дает, кроме иллюзий? Что это дает по существу вопроса – конфликта Штеменко и Василевского? И волнует вопрос качества транскрипции этого конфликта писателем, пусть и с погонами, Симоновым? По сути, ничего. Мы сразу идем к ошибке в оценке действий Сталина. И это вроде бы слова и тексты свидетелей событий, знающих Сталина лично.

Мы полагаем, что в свидетельстве событий больше подлога, чем в раскрытии Логике Истории и раскрытии истинных Идеологем и мотивов действий исторического лица. Или мы полагаем, что свидетель не имеет ангажированности? Как раз наоборот! – Как раз свидетель и заперт в тиски ангажемента! Вот Симонов пишет о Жукове и передает слова Жукова (причем без рефлексии). Стыдно читать. Что это, если не примитивная агитация за Жукова против Сталина? Вот фрагмент, где Жуков рассказывает, как он воспитывает Сталина.

Цитата: «Уже в тот период, когда я стал заместителем Верховного Главнокомандующего и между выездами на фронт иногда по месяцу, по два работал в Москве, я однажды сказал Сталину, что все его ближайшие помощники, я в том числе, издергались и измотались до последней степени.

Он с некоторым удивлением спросил: “Почему?”

Я сказал ему, что, когда он работает по ночам, мы тоже в это время работаем. И пока нам не становится известным, что он уехал и лег спать, мы не уезжаем и не ложимся спать.

---

¹ См.: *Симонов, К.М.* Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. – М.: АПН, 1989.

А утром, когда он спит, у нас самое горячее время, мы вынуждены работать. Он встает в два часа и начинает работать, а мы, уже проработав к этому времени всё утро, находимся в любую минуту в готовности к его вызову. Так идет день за днем, месяц за месяцем. И люди измотаны этим.

Пока я ему всё это говорил, он несколько раз переспрашивал меня, уточнял, даже выразил удивление тем, что никто не ложится спать, пока не лег он. Потом сказал:

– Хорошо. Обещаю вам, что больше не будут звонить вам ночью.

И действительно, с того дня до самого конца войны он ни разу не позвонил мне позднее двенадцати часов ночи. Один раз позвонил ровно в двенадцать, но свой разговор со мной начал с вопроса: «А вы ещё не ложились спать, товарищ Жуков?» Я сказал, что нет, только собираюсь. Он задал какой-то деловой вопрос, не из числа самых существенных, и, сразу закончив разговор, сказал: «Ну, прощайте, отдыхайте»¹.

Только наивный может сделать из этого вывод, что Сталин воспитывался Жуковым. **Сегодня мы знаем весь путь Жукова – от военного до интимного – и можем совершенно однозначно сказать, насколько Сталин проницательно относился к Жукову как военачальнику и человеку.** Но у Симонова этого скепсиса другой стороны нет, – так зачем нам такая сталиниана? И признать, что Сталин использовал Жукова строго в «топорных» миссиях, Симонов тоже не сможет. Наоборот – в словах Жукова о Сталине Сталин предстает таким стратегом, как и он, Жуков, но только Жуков «кое-что» понимал и в тактике.

Цитата: «Личные эмоции уживаются в этих записях с несомненным стремлением к той справедливости в оценках,

---

¹ См.: *Симонов, К. М.* Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. – М.: АПН, 1989.

которая, как мне кажется, вообще присуща Жукову, несмотря на всю резкость, а порой и непримиримость его характера».

<Жуков>: «В стратегических вопросах Сталин разбирался с самого начала войны. Стратегия была близка к его привычной сфере – политике, и чем в более прямое воздействие с политическими вопросами вступали вопросы стратегии, тем увереннее он чувствовал себя в них.

В вопросах оперативного искусства в начале войны он разбирался плохо. Ощущение, что он владеет оперативными вопросами, у меня лично начало складываться в последний период Сталинградской битвы, а ко времени Курской дуги уже можно было без преувеличения сказать, что он и в этих вопросах чувствует себя вполне уверенным.

Что касается вопросов тактики, строго говоря, он не разбирался в них до самого конца. Да, собственно говоря, ему как Верховному главнокомандующему и не было прямой необходимости разбираться в вопросах тактики»¹.

При этом Жуков не сшивает два плюс два, противореча себе в следующем фрагменте.

Цитата: <Жуков>: «Куда важнее, что его ум и талант позволили ему в ходе войны овладеть оперативным искусством настолько, что, вызывая к себе командующих фронтами и разговаривая с ними на темы, связанные с проведением операций, он проявлял себя как человек, разбирающийся в этом не хуже, а порой и лучше своих подчиненных. При этом в ряде случаев он находил и подсказывал интересные оперативные решения.

К этому надо добавить, что у него был свой метод овладения конкретным материалом предстоящей операции, метод, который я, вообще говоря, считаю правильным. Перед началом подготовки той или иной операции, перед вызовом

---

¹ См.: *Симонов, К. М.* Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. – М.: АПН, 1989.

командующих фронтами, он заранее встречался с офицерами Генерального штаба – майорами, подполковниками, наблюдавшими за соответствующими оперативными направлениями. Он вызывал их одного за другим на доклад, работал с ними по полтора, по два часа, уточнял с каждым обстановку, разбирался в ней и ко времени своей встречи с командующими фронтами, ко времени постановки им новых задач оказывался настолько хорошо подготовленным, что порой удивлял их своей осведомленностью»¹.

Так владел Сталин всё-таки оперативным мастерством или нет? Принимал тактические решения или нет? Что мы можем почерпнуть из двух противоположных заявлений Жукова? Вроде да, но вроде бы и нет?

Амбивалентность сталинианы крайне вредная штука, как показано на этом примере, где не появляется человек, который свершил то, что свершил. Именно поэтому нам не интересны ни слепые крайности обвинительной сталинианы, ни слепые крайности оправдательной, ни амбивалентной сталинианы.

Мы хотели бы основать новую сталиниану, которая бы стала заниматься Субъектом истории, а не Отражением чьих-то ангажементов. И самый очевидный способ – вникнуть в убеждения Субъекта Истории, в идеологемы, которые имели генеративный характер. Это дает нам возможность не скользить по поверхности, не понимая, почему Сталин говорил одно, а делал другое, а понимать глубину замысла и его реализации. В конце концов, нам, потомкам, это и важно понять: Сталин это наше национальное достояние или историческое недоразумение или что-то ещё? Чему учить наших детей – продолжать дело Сталина или разбазарить его на ярмарке убогих амбиций?

---

¹ См.: *Симонов, К. М.* Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. – М.: АПН, 1989.

Прежняя сталиниана на этот вопрос ответа не дает.

А для чего нам нужно понимать, что такое настоящий сталинизм? Эпоха Сталина и сталинизма была одним из высших достижений российской истории, а наша Великая Победа действительно производит впечатление самой главной победы в русской истории. Да, был мощнейший взлет везде и во всём, что только ни возьми. И практики, которые были связаны с хозяйствованием, и гигантский научный взлет, и культурный мощнейший расцвет. Было восстановление религиозной жизни, развитие искусства, техники, которая уже потом, после смерти Сталина, выведет нас в космос, даст нам мирный атом. Также было сделано огромное количество и других заделов, например, в биологии с её огромными планами по преобразованию природы. Куда ни глянь – везде всё бурлило, всё делалось правильно и все планы были правильными, как показал позже опыт. Просто поразительно, что практически все решения, которые Сталин принимал в совершенно разных областях, оказываются эффективными и дальновидными.

Поэтому мы должны эти практики Сталина освободить от трескотни и шелухи, от того, за чем они спрятаны, собственно, от этой лексики социализма, марксизма, ленинизма, должны начать это всё реально изучать и обращать внимание не на те слова, которые там говорятся, а на то, что реально делалось, не на то, как это всё оформлялось потом в документах или решениях съездов, а на определенные механизмы принятия решений, которые там, несомненно, применялись.

Ведь не может Сталин быть специалистом во всех абсолютно вопросах: и в архитектуре, и в музыке, атоме и экологии. Но во всех отраслях, а государство всегда работает как гигантский механизм, оно работает эффективно. Где-то когда-то какая-то идея появлялась. Как получалось, что

она появляется? Как получается, что её кто-то схватывает? Какой путь она проходит до того момента, когда она утверждена и потом воплощается в жизнь? Эти все моменты, эти все практики нужно просто превратить в алгоритмы. В конце концов, так же в алгоритм превратить способы обсуждения и принятия решений в военной области. Как это делалось, как происходило планирование военных операций на фронтах? Всем известно, что были какие-то зеленые столы, что по ночам они сидели над картами, Сталин трубку курил, но как конкретно принимались решения, и что было критерием оценки качества предложений. Экономия средств? Неожиданность для врага? Может быть, какой-то комплекс критериев? Есть куча мемуаров разных полководцев. **Конечно, много лжи и самопиара в этих мемуарах, поэтому нужно тоже внимательно смотреть, сопоставлять, вычленять одно, второе, третье. Такого рода исследования есть, но их мало, и ещё предстоит основную работу проделать. Если мы хотим постичь высший этап нашей истории и её высшего руководителя, мы должны эту работу проделать, для того чтобы воспользоваться этим ценнейшим опытом.**

СТАЛИН И КАРЬЕРА

Надо с оппонентом говорить на его языке. Так советуют нам эти самые оппоненты. Мы – за. Но начнем с переадресовки вопроса: почему либеральные авторы не оценивают Сталина в либеральном же духе – с точки зрения его личной успешности, например?

Либеральные мыслители любят слово «карьера».

И ненавидят имя Сталина. Это странно. Мы как-то спросили, а как вы оцениваете Сталина с точки зрения как раз либеральной – с точки зрения личной карьеры, его личного успеха?

И вот тут происходит зависание.

Действительно, если взять сталинскую карьеру – она не имеет аналогов по крутизне. Его восхождение из низа до мирового верха покоряет тем самым «социальным динамизмом», о котором толкуют «успешники».

Невзрачный внешне осетин (то есть даже для грузин, среди которых он жил, человек «второго сорта», что уж говорить о русских) с вечным акцентом, с лицом, изуродованным оспой, руками одна короче другой... По некоторым источникам, мать в молодости была гулящей женщиной и, как многие такого рода женщины, в зрелости и старости ударилась в религию, чтоб замолить грехи; отец – сапожник, неопределенных занятий, бил жену и сына, потом был убит в пьяной драке или пропал без вести, как бродяга. Юный Сталин проводил время среди хулиганов.

Многokrатно ссыльный, поднадзорный, не особо здоровый сделал карьеру самого знаменитого человека в мире

на XX век, может быть, самого значимого человека этого века, а может быть, и в истории (!), признанного даже «Таймом» дважды человеком года, с невиданной доселе властью – это как с карьерной точки зрения? Миллионы публикаций, тысячи книг не иссякают до сих пор. Эта книга не исключение.

А мы добавим, что в придачу к своей карьере он вытащил из полного аута не фирму, а целую страну, которая на 1920 год была в полном кровавом социальном тупике, раздираемая гражданской войной, – до победы в 1945-м над объединенной Европой?

Почему нет такого подхода? Ведь «аналоги» закончили – проиграв все. Наполеон разорил Францию, ополовинил её (тогда как рождаемость даже в войну при Сталине только росла!), проиграл конечные битвы – и он в почете не только во Франции, но и в мире! Его чудесное восхождение, которое просто устлано трупами, до сих пор чуть ни пример для подражания. При этом давно уже не секрет, что Наполеону очень сильно помогали тайные друзья, к примеру, с Тулоном, с которого началось его политическое восхождение. То есть, говоря языком успеха, у Сталина был крайне низкий старт, тогда как у Наполеона как дворянина, пусть и периферийного, достаточно высокий. **Но почему Сталин не становится эталоном личной карьеры у либералов? Почему он не в пропагандистском эталоне у карьеристов? Где бизнес-тренинги, которые учат секретам жизненной стратегии Сталина? Почему с утра до вечера его биографию не изучают коучи?**

Далее, сколько у него карьер было по профилю? Либеральные люди в качестве эталона любят говорить о карьере финансиста и выдвигать в качестве критерия финансиста – выживание в финансовых кризисах. Сталин создал финансовую систему, которая выжила в войну. У нас нет продвинутых работ по финансовой стороне дела в войну по по-

нятной причине – она идеологически была «не очень». Но сегодня другие времена и можно открыть вопрос о гигантской сложнейшей финансовой системе войны. Мы, к примеру, поражаемся, как деликатные финансовые конфликты, которых было много, не стали препятствием для Победы. А ведь это как раз тот самый кризисный критерий, который так любят либеральные «успешники».

Помимо финансовой, Сталин сделал десятки разноотраслевых карьер! Как учёный-идеолог, которого штудировали миллиарды (!), как публицист, которого читал весь мир и вдохновлялся на подвиги, как организатор миллиардов человек, как дипломат, даже как оратор (!), которого слушали залы, не шелохнувшись, как законодатель, как проектный специалист, как успешный кадровик, в конце концов!

Наконец, как военачальник.

В этом вопросе есть экспертная проблема. Даже генералы, воевавшие с ним бок о бок, давали разные оценки. Есть и проблема начала войны. Но **если взять кристально объективных военачальников, вроде Рокоссовского и подавляющей массы воевавших генералов, оценка Сталина как военачальника была наивысшей.** Есть и живые рядовые свидетели. Один из соавторов этой книги помнит спор дедушки и бабушки о Сталине, когда дедушка четко формулировал: «если бы не Сталин, мы бы проиграли и нас бы уже не было». Дедушка соавтора прошел все четыре года войны – от первого до последнего дня – то есть знал и позор отступления, и эйфорию победы. И эта фраза была твердо озвучена в 60-е годы, после 20 лет осмысления, когда многие под давлением власти шестидесятников изменили позицию. Он – нет.

Кто же посоревнуется с карьерой Сталина?

На языке либерального карьериста карьера Сталина вообще не имеет аналогов. Особенно с учетом того, что у него

не было никакой стартовой поддержки – продвигать своего помогают все, а он генерировал себя, свою команду на ходу, с нуля, и полностью самостоятельно. То есть он многое взял своими мозгами и талантами. Классический либеральный «селф-майд-мэн» – человек, сделавший себя.

Более того. Понятие личности – почетнейшее в лексиконе либерального сознания. И выражение Культ Личности можно вполне вписать в религиозное сознание либералов. Так была же личность! – это же очевидно. Почему это упорно не замечается? Почему он не пример для подражания у либеральной массы? Почему же либеральные оппоненты не обращают внимания на этот аспект Сталинской фигуры и его судьбы?

Мы удивляемся тому, что коучи и бизнес-тренеры не проводят семинаров по методикам Сталина, хотя он круче любого Стивена Джобса и Илона Маска. То есть к Сталину нет чисто рационального отношения.

Мы удивляемся так же, почему к Сталину массово нет и чисто иррационального религиозного отношения. Известно, что не глупый человек Гегель всерьёз, глядя на Наполеона, скачущего по улицам Йены, называл последнего – воплощенным Богом. В самом деле, человек из таких низов – на такие верхи – без помощи Бога взлететь не способен. Но и у Сталина и старт был невыгоднее и конец успешнее, Сталин вообще не имеет аналогов в истории по везучести. Казалось бы – вот предмет для поколения действительно воплощенного Мирового Духа, предмет для изучения каждого шага, каждой фразы, причём, трепетного изучения, как священного... Но ничего такого нет и близко!

А значит – мы ещё очень далеко от Сталина, мы ещё слишком малы для него, мы хотим его мерить мерками обычного человека. Пишем биографии... Хотя тут даже агиографии вряд ли будут подходящим жанром.

БОЛЬШЕВИЗМ СТАЛИНА ПРОТИВ ОГЮСТА БЛАНКИ

Когда мы вычленим идеологемы для формулирования сталинизма как идеологии, то часто впадаем в теоретическую предвзятость – то есть в крайние оценки с позиции теории, не отдавая себе отчёт с позиции практики. Это касается понятия большевизма, несомненно, для нас негативной категории, который строит систему на непрофессиональной массовке, что не может не привести к массовому обману масс – причём по определению, кто большевизм бы ни проводил в жизнь – хоть Сталин, хоть Рузвельт – не меньший большевик, чем Сталин.

Но что мы будем делать, если массовка есть, и она работает только как организованное большинство? Да, всегда непрофессионально, да, всегда на свою голову, но как организованное большинство, которое организуется только фантомами и обманом.

Сталин был реалист и просто ничего не стал сочинять – взял большевизм предыдущей религиозно-организационной системы монархического царизма. Но тем не менее Сталин был большевиком в очень важной теоретико-практической части, которая не касалась царизма, а сейчас подзабыта и на неё мало кто обращает внимания. Но по тем временам педалирование на понятии «большевик» имело огромное значение и не совсем то, что мы сейчас предполагаем (управление большинством). Речь шла о большинстве не только как субъектно-правовой категории в решениях и подчинении меньшинства, а движущей силе истории.

Дело в том, что в борьбе с Троцким понятие «большевик» было у Сталина системообразующим и вот почему. Троцкий, хотя марксист, был несомненным последователем Огюста Бланки. Если писать о троцкизме как идеологии, то бланкизм, несомненно, составляет его часть. Именно против неё боролся Сталин.

Это крайне важное разделение. В чём же его суть?

Огюст Бланки – французский социалист. Социализм для него цель. Не ново. Но вот технологии были другими.

Первая позиция бланкизма: к социализму ведет только террор. Террор нужен для двух вещей: расшатать систему, вызвать негативную реакцию верхов, которые обрушатся на низы, тем самым вызывая революционную бурю. Как видим, логично – и вся дореволюционная практика в России работала именно как бланкизм. Как видим, для этой технологии даже не обязательно быть левым. Либерал Навальный требовал «шатать Россию», чтобы власть обрушила репрессии на низы, а именно из «пострадавших от власти» выйдут наиболее злые оппозиционеры. Поэтому хорошо, что «менты винтят на митингах», чем больше «винтят» – тем больше сторонников...

Вторая и самая главная: организовать террор и прийти к власти, взять власть, может только организованное, яростное (не рыхлое и не сомневающееся) меньшинство. Потому что создать небольшую террористическую организацию реально, а большой фронт (партию) нет. Самые мощные технологии – вязать кровью. **Нечаевская организация, которая потом была изображена в романе «Бесы» Достоевским, была именно бланкистской. Именно те времена были разгаром бланкизма. И если кто-то полагает, что в России это направление было маргинальным, ошибается: писатель-бланкист П. Ткачёв был несомненный лидер молодежного сознания в те времена. Да и сам размах террора (тысячи (!)**

убитых чиновников и служащих от Царя, министров, губернаторов до мелких околоточных) говорит сам за себя.

Третье. По понятным причинам террористическая группа меньшинства может быть только тайной и нелегальной. Это значит, что не только организация, но и способы управления её могут быть только тайными, а значит произвольными, грубо говоря, незаконными.

Четвёртое: в социализм людей можно загнать только страхом и силой и держать социализм можно только страхом и силой в рамках персональной, а значит личной военной диктатуры (называй её хоть диктатурой пролетариата), у которой совершенно развязаны руки.

Как видим, даже небольшой абрис бланкизма делает Сталина чуть не святым. Как говорится, многое познается в сравнении. Но проблема в том, что бланкизм, по сути, именно та технология, которая и привела к революции:

- 1) террор;
- 2) дестабилизация страны;
- 3) антагонизация верхов и низов;
- 4) заговор верхов;
- 5) развал государства;
- 6) гражданская война и интервенция;
- 7) жестокая диктатура.

Тогда гораздо меньше были интересны аморфные коммунизм и социализм как цели, гораздо важнее методы и движущие силы. Такой маразм: цель отошла в сторону и была битва только вокруг средств.

Поэтому возникла не очень хорошая ситуация: Сталин категорически отрицал заговорщическую версию революции – но она состоялась благодаря бланкизму и его фигурантам – Троцкому и Свердлову. Последний символ бланкизма был и остается до сих пор мало исследованный – Яков Свердлов, классический террорист, заговорщик и диктатор.

Сталин возненавидел Свердлова ещё в ссылке, которую они совместно отбывали.

Поэтому акцентирование на идеологеме большевизма у Сталина было сверхпринципиальным – оно означало отказ от экстремизма, терроризма, заговоров, военной диктатуры, но обращение к массовому сознанию и «творчеству» масс. Сейчас эти выражения смешны, но по тем временам имели категорическое значение серьёзного идейного поворота – от диктатуры армейского начальника к идеократии – власти идеологии и идеологам, жрецам, кем, собственно, Сталин и был.

Косвенно жёсткий отказ от террористического меньшевизма был началом отказа от перманентной революции. Поэтому Сталин свой большевизм выставлял как главную идейную доминанту.

Это выводит нас на реквалификацию двух исторических событий.

1. II съезд РСДРП, где было разделение на большинство и меньшинство по анекдотическому признаку – результатам голосования. Есть очень основательное подозрение, что это было разделение именно в отношении бланкизма. Именно поэтому термин прижился. Ведь спустя пару лет тот же Ленин попал в меньшинство, но это не «переименовало» партию. **Ленинцы остались «большевиками» потому что отрицали силовую диктатуру меньшинства и выступали за идеологическую индоктринацию большинства.**

Почему институты марксизма-ленинизма не любили тему бланкизма тоже понятно – все (!) меньшевики-бланкисты... стали после революции членами ВКП (б) и... заложили новый заговор.

2. Заговор Троцкого в тридцатых имел несомненный бланкистский оттенок – во всех деталях. Тогда нужно чёт-

ко определять его как бланкиста. И тогда многое встанет на свои места.

Если дополнить бланкизм решением финансового вопроса, то ясно, что те же банкиры дадут небольшие деньги скорее на заговор, от которого можно получить хотя бы шантажный эффект, чем огромные – на воспитание массового большинства. **Это говорит о том, что бланкизм был и остается мощнейшим идейно-технологическим течением в современном мире – все «цветные» революции шли строго по формату Бланки.**

А значит борьба за «просветлённое большинство» Сталина тогда имело форму многостороннего вызова.

Это не меняет нашего отношения и к большевизму, но понимание его фатальности после разрушения и демонтажа систем приходит.

ПОЧЕМУ НУЖНО ПРОТИВОПОСТАВИТЬ СТАЛИНИЗМ МАРКСИЗМУ

И не потому, что нет ничего общего, несмотря на цитатные маневры, а потому что сталинизм есть идеологическая реальность, воплощённая в исторические формы и результаты, а марксизм остался просто суммой идейных провокаций. Важно то, что нет никакой генетической связи одного и другого, несмотря на клятвы и памятники. У Сталинизма совершенно иная генетика, нежели у Маркса.

Но зачем на этом настаивать сегодня? Время прошло. Но странность в том, что именно эти две фигуры вышли в актуальность, далеко задвинув и Ленина, и Троцкого. Чем это объяснить? Объяснить можно только одним: и то, и другое актуально не только как проблема, но и как проекты, которые живут до сих пор. Во-вторых, дело не в лицах, а идеологиях, которые как раз начинают жить, когда авторы уже за чертой жизни. А проблема упирается в идейное банкротство «гения» и идейную результативность «тирана». Именно поэтому нам и сегодня надо определяться, по какому пути мы идем.

Так как сталинизм трактовался как искажение марксизма с обвинительным креном, есть смысл вообще отделить одно от другого и заявить, что Сталинизм никакого отношения не имеет к Марксизму. В этом случае Марксизм не станет обеляться тем, что его кто-то зачернил, и тем самым требовать возврата для чистоты эксперимента: мол, раз не полу-

чилось, должно получиться в другой раз в хороших руках. В конце концов, ясно, что у Сталина получилась не то, что заявлял Маркс. Это очевидно. Это значит нужно просто отрицать Маркса как фантомата, тогда то, что получилось, будет связано с тем, кто создавал свою основу. Доказывая полную ничтожность, плагиатность, вторичность и мошенническую природу марксизма, мы просто его выбраковываем как факт идейной истории: это была ложь, обман, на которую повелись массы, так как ведется человек на призраки. Конечно, Маркс, осознавая призрачность проекта, не обманывал, называя всё своими именами («призрак бродит по Европе»), но факт есть факт: массы самообманулись.

Основной вывод такой: Сталин не мог испортить Маркса, потому что последний и так был сплошная порча. Сталинизм – оригинальное учение, в большей части основанное на русской имперской традиции, а Маркс – производитель идейных соблазнов и провокаций.

Если отделить Сталинизм от Марксизма, и сталинизм перестанет быть искажением, а значит неудачей марксизма, то он займет своё место как имперская практика Советского периода, идейная легитимность которого будет чёткой и внятной. Не будет нужды оправдываться в том, что искажение марксизма было в таких-то интересах, временным, а значит изначально нелегитимным. Напротив, **мы чётко говорим: сталинский период – это поступательный Сталинизм с вытеснением марксизма (причём и в версии и Троцкого) целиком и полностью, а поздний СССР – вытеснение сталинизма.** И тогда история сталинского СССР – это не история дисквалификации и делегитимации того, что принято за основу, а формирование новой основы, которая и состоялась в новой форме легитимации.

Почему необходимо именно противопоставление? Чтобы подчеркнуть отсутствие генетических связей, которые всег-

да будут ставить последующее в зависимость от предыдущего. Если этого не будет, то возникнет другая генетическая связь – с той же имперской традицией, которая практически полностью была взята Сталиным на вооружение. Его заслуга состояла в переводе имперской традиции на другой язык – сначала чтобы никто ничего не понял, а потом чтобы никто ничего не изменил. По сути, сталинизм состоял в собирании и транскрибировании имперской традиции при небольших идейных и процедурных вставках.

Возьмем такой центральный для марксизма вопрос, как вопрос о собственности. Кстати, уже то, что он центральный, и по нему определяется, какая сейчас общественно-экономическая формация, это уже выдает буржуазность мышления Маркса, его идеологию вайшья¹. **Собственность во главу угла ставят только буржуа, кшатрии ставят – власть, брахманы – истину. Так вот, Маркс нигде метафизически и онтологически не обосновывает, на чём вообще держится право собственности. Неважно пока какой: частной или общественной.**

У Гегеля всё было понятно. В его мире, в мире абсолютного идеализма, дух властвует над материей, материя и природа определены как «бытие-для-другого», то есть для духа. Грубо говоря, коровы созданы, чтоб людям, венцам творения, молоко давать. Именно потому, что дух выше материи, он может ей владеть.

Он может её, во-первых, потреблять и потребление – это уже самая очевидная собственность, без всякой юридической казуистики и закрепления в законах, дух.

Во-вторых, может формировать природу посредством труда, ибо труд это дух, а не материя, дух может даже просто обозначить материальную вещь как свою и всё.

---

¹ Третья по значимости варна (каста) древнеиндийского общества, состоявшая из торговцев, землевладельцев и ростовщиков. – *Прим. ред.*

И, наконец, в третьих, дух может расстаться с вещью, отчуждать её, дарить, тем самым показывая истинную свободу и власть над вещью. Дух не ведет себя как обезьяна, которая засунула руку в горшок с бананом и не может её разжать и выпустить банан. На возможности отчуждения и держится обмен и рынок.

Вся эта концепция логично вытекает из идеализма Гегеля. Нельзя просто взять эту концепцию и «отбросить идеализм» или поменять детали, но не затронуть сам идеализм. Если ты материалист, и считаешь, что материя первична, то ты должен, наоборот, признать право собственности вещей и природы на твой дух (!), на то, что они тебя потребляют(!), тебя формируют, тобой владеют (!) и тебя могут поменять или подарить (!). Была бы интересная концепция, но ничего подобного Маркс нигде не пишет. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года», у него есть слабая попытка отрефлексировать тот факт, что дух нуждается в материи, а существо, которое не имеет предмета вне себя – «невозможное существо», но эта попытка вышла крайне противоречивой. Критикуя на каждой странице «отчуждение», Маркс пытается зафиксировать его навечно, заявив о невозможности его снятия. Но даже в этой ситуации дух и материя – равноправны, хотя детали этого равноправия остались навсегда непродуманными, ибо **Маркс ушел от высокой и глубокой философии уже в 30 лет и никогда не возвращался к ней.**

Его реформа концепции собственности состоит в том, что он отрицает внутри гегелевской схемы только собственность отдельных лиц, частную собственность, по той причине, что труд носит общественный характер, а частное потребление этому противоречит. То есть Маркс ведет себя как обычный идеалист, но идеальным субъектом у него выступает общество, а не абстрактный индивид. Всего-то! Идеализм никуда не девается. И никакого Гегеля Маркс не переворачивает.

Более того, Гегель бы с ним согласился даже, но в отношении интеллектуальной собственности. И он выступал против «авторского права» и проч., потому что не может быть собственности на дух! Духовные вещи, например, культурные артефакты мы не потребляем, например, мы их не уничтожаем в использовании. Скорее, они делают нас тем, кто мы есть, например, выученный язык, прочитанные книги, освоенные технологии... А вот материальные вещи мы потребляем и в одиночку, и коллективно. Если бы потребление материальных вещей индивидуально было невозможно, человек бы и позавтракать бы не смог и даже глоток воздуха вздохнуть из окружающей природы. Поэтому право частной собственности, которое, якобы, отрицает Маркс, на самом деле постоянно вылезает в марксизме через окно, будучи выгнанным через дверь. Например, в СССР, заявляли марксисты, нет частной собственности, но есть... личная. И не надо, мол, нас, коммунистов упрекать в том, что мы хотим обобществить жен, детишек и портки... На самом деле, **коммунистам пришлось смириться с тем, что частное потребление, а значит и частная собственность неуничтожимы.**

Кроме того, Маркс говорит о неких противоречиях, которые возникают с вопросами собственности. Если пролетарий, например, формировал вещь, а потом вещь достается капиталисту, то есть ли тут справедливость? Да, есть, ибо капиталист тоже собственник вещи, на них знак его воли, в том числе через признание других волей, через обозначение её своей в соответствующих документах. И, в конце концов, пролетарии и капиталист обмениваются, один отчуждает продукт труда в пользу другого, другой – платит зарплату, отчуждает коллективный труд, овеществленный в деньгах. Да, договоры и обмены бывают неравноправными и несправедливыми, но тут важен сам факт свободного обмена, а не принудительного отчуждения. Неэквивалентность об-

мена, даже системная, это эмпирический факт, а не онтология. Так же как наличие одноногих людей (пусть даже все они по какой-то причине вдруг станут инвалидами) не опровергает того, что по своей идее и природе человек – двуногое существо. Маркс борется с не устраивающей его эмпирикой, а не самой онтологией Гегеля.

Если же мы взглянем на сталинский подход к этому вопросу, то стоит напомнить, что в российской империи и народ, и мышление философов и богословов изначально утверждало, что земля, например, «Божья», и у всех она только во временном пользовании. И даже потребление происходит только с божественного попустительства. То есть, когда Маркс говорит о преимущественных правах коллективного субъекта, он всего лишь «изобретает велосипед», который давно изобретен был в русской общине и вообще в христианской экономической мысли. Об этом Марксу, кстати, постоянно толковали русские марксисты, и лишь русофобия мешала ему услышать их. Всего собственник – Бог, его воплощения – в церкви, в государстве, в общине, и с его разрешения и попущения есть и частная собственность и потребление. Данное тебе во владение ты ответственно хранишь и истинный хозяин с тебя спросит за то, как ты употребил данное тебе: преумножил, или зарыл талант в землю. **Этот старый православный экономический подход без каких-то особых изменений и практиковал и исповедовал в реальности Сталин, забирая божьей властью (государство как «образ Бога» у Гегеля) у того, кто что-то использует немело и неэффективно, а не на основе судов и признания «священного позитивного писанного права собственности». Бог дал – Бог взял, государство дало – государство взяло.** И даже индивидуальное потребление регламентировалось – сверху решалось, что именно, какой номенклатуры, и сколько, кто будет потреблять и почему.

Отдельная история с отчуждением – Сталин поощряет, как это раньше делала и церковь, безвозмездное дарение, героический самоотверженный труд, альтруистическое перевыполнение планов. Человек должен был продемонстрировать власть духа надо материей, покорить природу (какой идеализм!) и самому быть непривязанным к материальному. Быть аскетом, как монах, помогать другим.. Там, где Маркс требует справедливого и эквивалентного обмена и оплаты за труд, уничтожение прибавочной стоимости, Сталин поощряет практику полного отчуждения этой прибавочной стоимости от её создателя в пользу коллектива, государства, общества. Покупай облигации, отдавай премии в фонд победы, ходи на субботники, жертвуй своим временем и жизнью, не прося ничего взамен! Сам Сталин дает пример со своей сталинской премией, взятой из его зарплаты... **Торжество разнузданного идеализма и презрения ко всему материальному как синониму именно буржуазности! А нам ещё говорили, что официально в СССР господствовал материализм...** Да, Ленин, ничего не понимая в том, что происходило и будет происходить, заявлял, что марксизм – это материализм, причём, материализм Гольбаха и Дидро, старый, примитивный, вульгарный. И это зубрили в советских школах и университетах. Но сталинская практика была в том, что материя презиралась в лучших религиозных и идеалистических традициях. **Накапливать, жить в комфорте, гнаться за вещами при Сталине считалось неприемлемым и буржуазным. При Хрущёве и Брежневе вещизм и буржуазность, и в целом материализм в мировоззрении стал преобладать...** Противоречие лежит и кричит уже в основной формуле философии марксизма: **«марксизм это идея, которая утверждает, что первична не идея, а материя».** Такая идея сама себя отрицает. Маркс и Ленин так далеко не копали, а Сталин постепенно понял неизбежный конец «марксизма-материализма» и сказал: нам нужна теория, без теории нам смерть.

ИСТОКИ МАРКСИЗМА: ГЕГЕЛЬ И МАРКС

Нет никаких следов того, чтоб Маркс знал кого-то из философов, кроме Гегеля и гегельянцев. Например, судя по всем его работам, Маркс никогда не притрагивался к Канту, Лейбницу и т.д. С точки зрения истории философии – Маркс несмотря на все его «переворачивания» Гегеля – гегельянец. Это трудно объяснить не философу. Но давайте попробуем проиллюстрировать на чём-то более материальном. Есть среди музыкантов такой анекдот:

Студент консерватории факультета композиторов жалуется другу:

– Конец, года, а мне надо сдавать дипломный проект – сочиненную симфонию...

– Что ты паришься, – советует друг, – возьми симфонию профессора, перепиши её задом наперед и сдай!

– Пробовал, – отвечает студент, – Прокофьев получается...

Можно было бы сказать, что Маркс переписал Гегеля задом наперед. Но и это было бы не так. Где-то он действительно взял куски и перевернул, где-то просто упростил и вульгаризировал, где-то выкинул из гегелевских симфоний целые части, а другие сыграл на губной гармошке вместо скрипки... Даже далекий от музыки человек на слух понимает, что музыка Баха и Бетховена бесконечно различна, так же различна музыка Вагнера и, например, Шостаковича. Вот так же, как вершины, стоят в философии Лейбниц и Кант, Гегель, Ницше, Хайдеггер... Маркса среди этих вершин нет,

он «вариация на тему гегельянства». Это, кстати, прекрасно понимали в позднем советском марксизме, но публично говорить это было, конечно, нельзя... Джакомо Казанова сказал однажды: «Бойтесь человека, который прочитал одну книгу». Это в полной мере относится к тем поклонникам марксизма, которые, кроме Маркса, ничего не читали. Зачем? Ведь Маркс же «всё объяснил». Все остальные – либо говорят иное, а значит, не заслуживают того, чтоб их читать, либо говорят то же самое, а значит, зачем они, если есть Маркс? Так же считал в отношении корана Амра ибн аль-Ас, сжигая Александрийскую библиотеку.

Маркс, по примеру своего отца-юриста, поступил в Боннский университет изучать юриспруденцию, затем переехал в Берлин, где изучал наряду с правом и философию. Там, по его признанию, он был пленен «причудливой дикой мелодией» философии Гегеля. Закончив университет экстерном, Маркс диссертацию писал уже по философии, защитив её, однако, в Йенском университете. Несмотря на то, что диссертация формально посвящена Демокриту и Эпикуру, основная её мысль вовсе не об античных авторах. Схоластическое преподавание любит всё классифицировать, вот и в данном случае, разные философы из разных эпох, объединялись в университетских курсах как «атомисты» только на основании того, что и тот и другой используют понятие «атома». По этой же причине о них взялся писать и Маркс, но жёстко противопоставил друг другу. При этом, Демокрит был поставлен в параллель современному механистическому материализму, а Эпикур, с его теорией клинамена (спонтанного отклонения атома) был, скорее, сторонником свободы и революционером. Большие отрывки в диссертации посвящены Гегелю и анализу его глобальной, описывающей всё, системы. А так же современной ситуации, при которой из этой системы нельзя выбраться. Берешь ли ты мир, и во-

юешь против теории, берешь ли ты теорию и воюешь против мира, ты всё равно в системе, потому что мир – это мир этой теории, а теория – это теория этого мира. Выпрыгнуть можно только через спонтанное отклонение, по сути, через революцию, некое иррациональное действие. Эта **голая (!) иррациональная революционность, на манер логики «человека из подполья» Достоевского («свету провалиться, а мне чай пить!»)**, привела Маркса в круги диссидентов-младогегельянцев, а после того, как он стал издавать и либеральную газету, к собственному диссидентству и эмиграции. **Судьба же диссидентов с континента, как правило, заканчивается в Лондоне, который заинтересован в том, чтоб разрушать континент.** Так же у Маркса появился спонсор и друг – английский (!!!) предприниматель немецкого происхождения – Энгельс.

В течение нескольких лет Маркс пытался отделаться от влияния Гегеля, отчаянно критикуя его с позиций материализма Фейербаха. В свою очередь, самого Фейербаха он критиковал с опорой на Гегеля. Так зарождалось то, что позже получило название «диалектического материализма». Гегель не устраивает Маркса идеализмом. Идеалы суть отчужденные качества живой жизни. Идеализм и религия – лишь ложное сознание. Однако ложное, точнее его возникновение, может быть объяснено только противоречиями в самой живой жизни, а это трактует политэкономия. Собственно, философские работы Маркса заканчиваются, как и попытки разобраться с Гегелем. Экономические же отношения имеют свою историю и иерархию. А вот при их изучении и объяснении уже используется гегелевский аппарат.

Для объяснения того, какое место Маркс занимает по отношению к Гегелю, мы сделаем небольшой экскурс в его философию истории.

Различные философы выдвигали различные теории власти и идеалы, пока, наконец, великий Г.В.Ф. Гегель не сказал, что философия не должна довольствоваться творением пустых идеалов и мечтаний. Если философы изучают сущность всего сущего, то уж наверняка эта сущность не настолько бессильна, чтобы просто витать где-то в воздухе и никак не воплощаться в действительность. Идея не есть простое благое пожелание или требование «как должно всему быть», идея есть сущность, а сущность себя являет! Следовательно, если мы хотим, например, найти сущность власти, то мы не должны городить химерические идеальные общества, утопии, теории, в которых все счастливы, а потом сравнивать действительность с этими утопиями и брюзжать, что такая-сякая действительность теориям, видите ли, не соответствует. Если мы хотим найти сущность власти, мы должны посмотреть: а кто и как действительно господствует и получает власть? Кто это делает и почему? Что оказывается решающим, какое качество помогает? Найдя это, мы найдем и сущность господства. Кто имеет это искомое качество, тот и должен быть господином.

И вот представим себе, говорит Гегель, двух свободных людей, чьи интересы пересеклись по поводу завладения какой-то вещью, или они по какому-либо вопросу имеют разное мнение. Кто настоит на своём, а кто уступит? Самый богатый, самый умный, самый сильный, самый знатный? Нет, тот, кто готов идти до конца, **кто готов отдать жизнь, тот, кто за своё убеждение или амбицию готов пойти на смерть, тот, кто ценит свою волю выше жизни, тот, кто может даже и умереть, но умрет свободным, то есть самостоятельным, желающим, чтобы верх взяла его воля.** В конце концов, что такое свобода, если не демонстрация независимости духа от тела и возможность при необходимости этим телом пожертвовать? Так кто же властвует и достоин властвовать?

Ответ таков: самый brutальный, тот, кто готов рисковать, кто готов играть на самую большую ставку в игре, кто играет со смертью. Он, играющий со смертью, неуязвим, потому что его невозможно напугать. Считается, что нет ничего страшнее смерти, но её-то он и не боится. Кто становится рабом? Тот, кто говорит «я – пас», тот, кто не готов поднять ставку до уровня игры на жизнь, кто считает, что жизнь дороже, чем та или иная вещь, за которую идет спор, или то или иное убеждение.

Проигрывает тот, кто, в конце концов, считает, что жизнь дороже воли, самости, той или иной собственной амбиции. Кто считает, что лучше уступить: не стоит убеждение или вещь того, чтобы за неё так рисковать. Тот, кто не готов заплатить жизнью за свободу, тот её и не достоин, а значит, он пользуется свободой ровно до первого господина и в тех границах, которые господин ему отведет. Или уж пусть сам становится господином, или гибнет. **В своей первой серьёзной работе «Феноменологии духа» (и конечно, в других работах) Гегель специально посвящает целый раздел диалектике взаимоотношений господина и раба**, ибо всё, что описано выше, это только слишком абстрактный взгляд на проблему. Давайте и мы проследим все хитросплетения отношений во всех подробностях.

1. Итак, некий свободный встречается с другим свободным. Уже это удвоение отрицает мою свободу, потому что на самом деле, если хочешь уничтожить вещь – удвой её, утрой, умножь, и она потеряется, перестанет быть уникальной, личностной, оригинальной. Поэтому тот, кто противостоит мне, должен признать мою свободу, я хочу быть признанным в качестве свободного. Но вот в чём шутка: точно такие же «чувства» испытывает и противоположный мне свободный. Чтобы доказать свою свободу, каждый хочет снять свободу другого. Это способ и убрать соперника,

и проверить на прочность себя, удостовериться в себе, доказать, что свобода не призрак, раз она может разделаться с иной свободой. Вот вам и поединок.

2. Ну, вот ты решил рискнуть жизнью, пошел на смерть за свою свободу и ты... убит. Поэтому твоя свобода кончилась, не успев начаться. Рабом ты не стал, но и свободным тоже, ибо трудно назвать свободным коченеющий труп. Это открывает нам, что само по себе бестолковое и бесшабашное поведение, связанное с риском для жизни, не есть ещё проявление свободы. Эдак можно всех самоубийц записывать в герои. Но герой и самоубийца, очевидно, разные люди. Даже полностью противоположные, ибо самоубийство часто как раз трусость. Герой идет на риск там, где есть шанс на выживание и победу, самоубийца, наоборот, не оставляет выживанию шанса, отдается на волю случая, судьбы, снимает с себя ответственность, бежит от невыносимости тяжелой ситуации. «В этой жизни помереть нетрудно, сделать жизнь значительно трудней», – как сказал поэт... Как от великого до смешного один шаг, так и от трусости до мужества расстояние не больше. Они могут быть очень похожи внешне, но бесконечно далеки по сути. Более того, надо понимать, что та самая отчаянность и брутальность не может быть чистым безрассудством, потому что глупость уж точно не способствует победе. **Воля, которая во что бы то ни стало хочет реализоваться, должна уметь иногда отступать, иногда считать, что лучше проиграть бой, зато выиграть войну. Известный расчет входит в понятие воли. Особенно, «длинной воли».** Большое дерево растет долго, так и длинная воля – не дергается на каждую встречную провокацию, может и уступить, и притвориться. Но идем дальше.

3. Теперь рассмотрим вариант, когда ты рискуешь жизнью за свободу, так же рискует другой, но на этот раз везет тебе, и ты убиваешь соперника. С чем же ты остаешься? Ты ничего

не доказал, потому что твой визави умер свободно, как герой, и получается, что ты убил героя. К тому же твоя свобода осталась не подтверждена и не признана. Её некому признавать. То есть всё вернулось к тому, с чего начиналось, только на новом этапе. Поэтому **поединок, который заканчивается убийством, – не цель. Важно сломить волю и разум соперника, поэтому само по себе физическое убийство или увечье это только аргумент в изменении воли и разума. То есть важно ещё выиграть «информационную войну», войну в голове соперника, чтоб не умер как герой, а сдался.** Если две суверенные воли готовы постоять за себя и пойти до конца и им такое удалось продемонстрировать, убийство и не нужно. Наоборот, возникает момент взаимного признания. Стороны с уважением расходятся, и каждый остается при своей территории. Они могут заключать договора чести, дарить друг другу подарки, идти на демонстративные уступки, показывая уважение, а заодно и власть над вещами, давая понять, что не в той или иной амбиции было дело, а в самом принципе. Вежливым считается отвечать на уступку уступкой и на подарок подарком. Как у Киплинга в стихотворении «Запад есть Запад, Восток есть Восток». Так не возникает зависимости. Тот, кто не может отдариться, должен идти и воевать, чтобы забрать себе то, что принадлежало убитым. Поэтому поединки смертельные, хоть они и не самоцель, будут возникать, пока есть на Земле суверены духа.

4. Совсем иное дело, когда из двух вступивших в поединок кто-то, в конце концов, покоряется, то есть демонстрирует, что может идти только до определенного предела, не готов за себя постоять. Один идет на смерть до конца, до упора, другой испытывает страх смерти, говорит себе, что он не самоубийца, что смертью лично себе свободу не купишь и... сдается. На милость победителя. Итак, возникли господин

и раб. Отныне раб не имеет собственных цели и ценностей, он всецело принадлежит воле господина.

5. Но на что можно употребить раба? Иногда его можно послать воевать вместо себя. Но он будет плохой боец. Ведь он потому и стал рабом, что дорожил жизнью, трусил. Следовательно, другой господин может перепокорить его. Нет, воевать и рисковать жизнью по-настоящему дальше остается делом господина. Раб же занимается обеспечением жизнедеятельности господина. Он холит лошадей, носит и делает оружие, растит хлеб и доит коз, трудится, обрабатывает сырой материал природы. Весь продукт его труда полностью принадлежит господину. Господин сам решает, сколько оставить рабу, это его право. Как правило, остается столько, сколько нужно для воспроизводства жизни раба и поддержания его здоровья. Остальное потребляется господином.

6. Дело господина – война, риск жизнью, защита уже имеющих рабов от других господ, покровительство рабам, суд над ними, разбор их проблем, а также завоевание новых рабов. В промежутках между всем этим – потребление произведенного продукта труда рабов. Поэтому только господам, а не рабам, разрешается носить оружие, только господам, а не рабам, разрешается служить.

7. Раб, как мы видели, создается страхом. Но страх содрогает личность и приводит в движение дух, а движение духа – начало мудрости. Тот, кто заглянул в Ничто, способен сопоставить Ничто и Сущее, положить их на разные чаши весов, а значит, задать вопрос: «Почему вообще есть Сущее, а не Ничто, ведь могло бы ничего не быть, ведь Ничто легче и проще?» Тот, кто задал этот вопрос о «почему», об основании сущего, получает выход к сущему-в-целом, объемлет его. Отвечая на этот вопрос, он получает мировоззрение. Причём мировоззрение, непоколебимое никакими событиями внутри сущего, ведь вопрос о сущем-в-целом так глубок,

что охватывает и будущее, и бывшее, и величайшее, и мельчайшее. Мироззрения могут быть различны, но все они универсальны, применимы ко всему, объясняют всё.

8. Далее, раб трудится, то есть формирует материю природы. Каждая природная вещь имеет две стороны: с одной стороны, она нечто самостоятельное, с другой стороны, дух может, приложив усилия, сделать её тем, чем хочет. Раб сталкивается с самостоятельностью вещи, перерабатывает её, а господин сталкивается уже с несамостоятельной стороной вещи, он преимущественно потребляет. Переработка вещи отсрочивает потребление, раб научается терпеть отсрочку между желанием и удовлетворением. Кроме того, постоянно подчиняя себя воле господина, он научается господствовать над своими вожделениями и желаниями, он копирует господина, интериоризует его. Постепенно раб сам становится господином, пока ещё только господином себя.

9. Наоборот, господин, который всё меньше воюет и всё больше потребляет, избаловывается. Он капризен, получает всегда всё готовое, не терпит отсрочек в удовольствиях. Он не снимает форму вещи, обрабатывая её в труде и, следовательно, не умеет ничего делать, так как умение и есть владение техниками, то есть снятыми формами. Он становится всецело зависимым от раба. Более того, само его господство держится, по большому счету, только на том, что у него есть рабы. Он называется господином только в противоположность рабам. Убери противоположность, вместе с ней уберется и другая: если убрать ночь, не будет и дня. То есть господство, основанное на рабстве, не самостоятельно, оно не самодостаточно. Господство не независимо, а наоборот, зависимо. Оно само есть рабство. Мы видим, как господин и раб поменялись местами. Раб, обрабатывая вещи природы, научается господствовать, господин, деградируя, всё больше зависит от раба, попадает в рабство к рабу.

10. Раб, почувствовавший себя господином, видит господина только с той стороны, которой тот к нему повернут, со стороны потребления, он представляется всего лишь паразитом. О военной стороне дела, о риске жизнью, об охране жизни раба речи не идет, это «само собой разумеющаяся услуга». Поэтому раб всё больше презирает господина и стремится избавиться от его господства. Но он пока не умеет держать оружия, он труслив. Поэтому сила в количестве. Рабы побеждают, потому что их больше. Восстания, как правило, случаются в минуту слабости и неготовности господина. Бунты и заговоры никогда не бывают честным вызовом на поединок, они всегда предательские, всегда подлые, всегда исподтишка.

Вообще путь к свободе всегда путь неблагодарности, ведь господин есть тот, кто дает. В частности, он дал рабу самое большое, что раб ценит – жизнь, но раб платит восстанием. Чего иного можно ждать от раба? У него нет чести и славы, он не приобретал её в поединках и не защищал её, он не знает, что это. Возможен другой вариант освобождения: господин умирает сам внезапно от чрезмерного потребления, либо поверженный другим господином. Тогда этот другой воспринимается как освободитель. Наконец, третий вариант освобождения: господин может сам освободить раба. В любом случае для раба всё кончается свободой.

11. Для господина тоже всё кончается свободой. Господин, в конце концов, осознает, что его признание господином со стороны раба не есть истинное признание, в этом признании нет никакой чести. Настоящее признание господин может обрести, если его признает другой господин. Тот, кто не признан другим господином, сам ещё не вполне господин. Более того, только тот, кто не имеет рабов и не зависит от них, может быть признан настоящим господином. Настоящий господин самодостаточен и не зависит от обслуживающего

класса. Таким образом, настоящий господин есть господин, признанный другим господином, и оба они, будучи самодостаточными, уже не имеют рабов. Это один из главных факторов, толкающий господ к освобождению рабов.

12. Раб, который видел господина только с потребляющей и господствующей стороны, не имеющий опыта господства, становясь свободным либо в результате освобождения своим господином, либо чужим, либо в результате бунта, первым делом пытается воспроизводить внешнюю неистинную сторону господства, а именно: сам пытается вести себя как господин, как это он себе представляет. Он, прежде всего, пытается завести себе рабов (сладко, если это будет прежний господин), заставить других трудиться, и начинает потреблять. Это может затянуться достаточно надолго, пока не потребуются нового освобождения и понимания всеми сторонами, что настоящее господство есть взаимная признанность господами, а не рабами, что настоящее господство – это самодостаточность и самообеспеченность, самостоятельность и независимость от рабов.

13. Что написано в пунктах с 1 по 5, есть, по Гегелю, принадлежность к дикому «естественному состоянию». Что написано в пунктах с 5 по 10, мы привыкли называть «феодализмом». То, к чему мы приходим в самом конце, а именно: взаимной признанности всех господ господами, без всякого рабства, это новая история и «современное государство». В «современном государстве» изначально человек признан в качестве свободной личности, он имеет права, в его отношении действуют законы и проч. Если восточная деспотия знала свободу Одного Господина, а все остальные были рабами, если античный и средневековый мир знал свободу Некоторых Господ, и его государства всё же держались на рабстве, то новый мир и новые государства – это государства, где каждый гражданин есть господин, где каждый есть

князь, где все господа. Это государства, состоящие из одних только «монархов», которые тем более свободны, чем более самодостаточны, поскольку у них нет рабов. Но всем воздаются «королевские почести»: то есть все друг с другом вежливы, все принимают участие в управлении государством и его жизни, включены в него через профессии, сословия и проч. Ежели кто ведет себя ещё как в диком состоянии, то есть не видит в других гражданах свободных людей (например, преступники), то и в нём отказываются видеть свободного и либо приводят его существование в согласие с его сущностью (лишают свободы), либо уничтожают. Он рискует жизнью, хочет умереть за свою незрелую неистинную свободу? Пожалуйста, вот ему эта возможность! Поэтому Гегель признает смертную казнь.

14. Казалось бы, всё: совершенная система. Но остается вопрос: что происходит с этим «современным государством», если оно сталкивается на международной арене с другим государством? Нанесение оскорбления одному члену государства есть нанесение оскорбления всему государству. Здесь действует принцип «один за всех, все за одного». А оскорбления могут быть нанесены легко, ведь противное государство может быть ещё из феодальной эпохи или незрелое, ищущее рабов. А может, это другое «свободное государство свободных граждан», и тогда мы возвращаемся к пункту 1, с которого начался разбор, то есть к поединку между двумя свободными не на жизнь, а на смерть. Только теперь мы имеем дело не с отдельными личностями, а с целыми государствами. А судьи над ними нет, все межгосударственные институты именно межгосударственные, а не надгосударственные, то есть существуют, пока сами государства их признают. Итак, в этом заключается громадная проблема. Мы бы с радостью могли решить её, если бы просто для государств повторили бы ту же историю, ту же диалектику, что и для лич-

ностей, и заявили бы, что в итоге, дескать, на Земле должно существовать некое «государство государств», в котором все государства будут признаны, наделены правами, будут нести свою функцию... Но...

15. Однако государства окончательно самодостаточны и «не нуждаются в признании, как в нём не нуждается Солнце» (так Наполеон сказал о Франции), никакое международное право не в силах ничего сделать... И слава Богу. Гегель говорит, что если бы не этот факт, не было бы войн, а ведь только войны позволяют умирать за свободу и защищать её. Без войн государства бы упали духом, подобно тому, как озеро зарастает тиной, превращается в болото без ветра. А кто кого победит, кто исчезнет с лица Земли и из истории, кто останется – это дело Абсолютного Духа, то есть Бога, а не человечье, это судьба народов в их истории.

16. Впрочем, сама история уже закончилась, утверждает Гегель. Что означает эта загадочная фраза? А то, что диалектика господства и рабства, которая описана выше, просто не имеет продолжения, она закончена. Нет ничего иного, кроме как встречи двух свободных, их столкновения, превращения в господина и раба, деградации господина, освобождения раба, создания государств и войн «свободных государств» между собой. Всё, дальше мысли развивать некуда. Чем же человечество будет заниматься в дальнейшем? Гегель далек был от мысли представлять «конец истории» как некий обрыв. А всю дальнейшую историю все народы, которые ещё считаются дикими, то есть находятся в «естественном состоянии», будут подтягиваться к народам, находящимся в авангарде (немцам, французам, англичанам). Эти дикие народы, проходя через стадии рабства и господства, будут, наконец-то, совершать свои освободительные революции, и, в конце концов, превращаться в «свободные государства свободных граждан», которые периодически будут воевать.

А поскольку нецивилизованных народов много, процесс подтягивания арьергарда к авангарду может занять несколько столетий. Главное, что сам авангард уже никуда не двинется. Совершеннее и лучше современного свободного суверенного государства свободных граждан всё равно уже ничего нет. Подтягивать дикарей до высокого уровня силой Гегель тоже не рекомендует. Наполеон уже давал конституцию испанцам, те не смогли принять её, хотя она была лучше, чем то, что они имели раньше. Нужно, чтобы законы вырастали из народных нравов медленно и верно. А это процесс долгий. Значит и окончание истории – процесс тоже долгий.

17. Отдельно стоит сказать о России, которая, по Гегелю, осталась вне истории. Когда-то авангардом был Восток, там впервые произошла великая революция, то есть переход от «естественного состояния» к государству. Потом лидером истории были античные народы, понявшие, что свободен не один, а многие, и придумавшие демократические и правовые институты общения свободных между собой. Потом лидерами истории стали европейские и, прежде всего, германские народы, усвоившие истину христианства о свободе каждого и перенесшие её в политику. А поскольку дальше ничего не будет происходить, кроме подтягивания отставших народов к передовым, то Россия, равно как и Африка и проч., никогда не будет «исторической», то есть «делающей историю» страной. Когда состязание закончено и финишная лента сорвана, неважно кто прибежит вторым, десятым или тридцатым. Наполеон уже прибежал. Остальные обречены на то, чтобы его копировать. Копии могут быть лучше оригинала, даже обязаны быть лучше, так как они уже имеют возможность не впадать в ошибки предшественников, учитывать их уроки и всё делать совершенным образом, но всё равно это будут копии. Казалось бы, Россия, в отличие от Африки, где и господа и рабы изнежены, где

бананы растут на деревьях и не надо трудиться, наоборот, через труд должна была одной из первых прийти к всеобщему господству и освобождению. Множество войн и нашествий так же должны дать много людей духа. Но, видимо, во всём нужна мера: слишком тяжелые условия столь же не хороши, как и слишком мягкие. Россия оказалась так же привязана к своему антиматериалистическому, господскому духу, как Африка к своему рабскому и телесно-материальному. В истории было много мыслителей, которые утверждали, что африканцы являются рабами «от природы». Особенно таких «доказательств» было много в период XVIII–XIX веков, когда поднималась мощная волна движения за отмену рабства. Противники такой отмены много говорили о рабских качествах африканцев, их предназначении служить белым господам, и обосновывали это в том числе климатом. Однако Россия, как самая северная страна мира, должна была стать в центр дискуссии о том, что в ней «от природы все господа», но такой дискуссии в такой форме не возникло.

Да, было много написано о «природной агрессивности русских», о воинском доблестном духе, об извечных имперских амбициях России, о том, что русские «ленивы» и их, в отличие от негров, нельзя заставить работать даже на себя. Но назвать вещи своими именами, а именно сказать, что русские таковы потому, что они все природные господа, никто не догадался. Западу эта тема невыгодна, а сами наши публицисты лишь повторяли западные клише о себе. Кроме того, западный образ господина, как *индивидуальной* личности, противоречит русской форме общежития. Суровые условия в России вынуждают жить общинами, чтобы умножать силы за счет интегрального эффекта, поэтому идея самостоятельности в смысле независимости ни от кого здесь не прошла. Россия не смогла перейти к обществу, где единицами будут свободные личности. Но ведь община суще-

ствуется во взаимной признанности её членов. И это ничуть не противоречит модели современных обществ и государств. Гегель умер раньше и не имел возможности прочитать наших народников. Но даже если бы он их прочел, скорее всего, сказал бы, что народ, «состоящий из одних господ», так же неистинен, как народ, состоящий из одних рабов, потому что истинный господин самодостаточен и не имеет рабов, а «русские господа», являясь конечно, господами, одновременно являются и рабами самим себе, рабами друг другу, и поэтому замкнуты друг на друга, не в силах разорвать связь и стать самодостаточными личностями, истинно современными господами. Если в Африке все рабы, и даже тот, кто управляет – раб, то в России все господа, и даже тот, кто подчиняется – господин. Получается, что в России произошло отрицание схемы «господства – рабства», но без «снятия», если использовать гегелевский термин. Противоположности не воплотились в двух разных классах, а интериоризовались в каждого члена общества, и при этом экстеризовались так, что сущностью человека стал не «абстракт, присущий отдельному индивиду, а совокупность общественных отношений» (как скажет Маркс в одном из «тезисов о Фейербахе»). Для Гегеля же дух всегда воплощается только в личность, и именно личность он видит вершиной прогресса. Пафос разочарования в России как стране, которая уже не войдет в историю, унаследовал и обучавшийся в Германии первый русский «западник» философ – Чаадаев. Зато наши народники прекрасно дополняли гегельянцев марксистов.

18. Всё это Гегель, в общем и целом, в разных работах изложил 200 лет назад. Будь он жив, то, взирая на бурные XIX и XX века, сказал бы, что ничего выходящего за рамки его метафизики не произошло. Все революции, освободительные и национально-освободительные войны и есть процессы избавления рабов от рабства, становления их свободными.

Другие конфликты – это конфликты суверенных свободных государств, обычная толкотня локтями. Не случилось ничего нового! Вот, скажем, переход человечества от природного состояния «войны всех против всех» к феодальному (эпохе господства и рабства) – была революция, революция нешуточная! Или переход от состояния господства и рабства (деградация господ и освобождение рабов и их взаимное признание друг друга свободными) это тоже была революция ого-го! Целый этап в истории! А сейчас что случилось? Где переход к чему-то новому? К какой-то новой форме? Как и предсказывалось, основное содержание эпохи – это продолжающийся последний этап, то есть продолжающееся освобождение человечества, продолжающаяся эмансипация... Особенно бы порадовала Гегеля американская гражданская война, война за то, чтобы вопреки экономической эффективности люди освобождались от владения рабами только потому, что иметь рабов просто недостойно господина. Гегель, скорее всего, приветствовал бы и революцию в России, если бы она была просто избавлением от сословий, настаиванием на господском положении всех.

19. Недаром Фукуяма написал свою знаменитую статью «Конец истории», где, по сути, повторил сказанное Гегелем: в истории ничего нового больше не произойдет, только подтягивание арьергарда к авангарду – современным эмансипированным обществам. Надо обладать тупостью, пошлостью и бездарностью Поппера, чтобы считать Гегеля неким прислужником власти. На самом деле Гегель всю жизнь был настоящим последовательным либералом (то есть тем, кто считает сущностью человека свободу и на этом строит все социальные теории и историософию). Он даже приезжал специально позвать руку умирающему наполеоновскому генералу. В 1808 году Гегель был одним из немногих немцев, кто приветствовал приход Наполеона. В патриотическом угаре

его голос звучал как голос «диссидента», «пятой колонны», «предателя», «западника», «вольтерьянца». Бог свободен, значит истинный либерал должен верить в Бога. Государство возникло как свобода одного, развивалось дальше как свобода некоторых (Греция, Рим) и пришло к тому, что служит защите прав и свободы всех. Значит, истинный либерал должен быть государственным. Собственность есть проявление свободной воли и власти человека как свободного существа над вещью природы, собственность делает свободным. Значит, истинный либерал должен быть за собственность, против всяких коммунизмов. Так что и либералы и государственники одинаково являются «гегельянцами», часто сами того не зная, равно как и многие «прогрессисты» с «консерваторами». И оттого-то так трудно классифицировать самого Гегеля. Его, который объемлет целое, стараются сделать частью себя же самого: то либералом объявят, то фашистом, то коммунистом. А он просто всё это вместе взятое. Ведь главный принцип его диалектики в том, чтобы признавать истину за всем сущим, только понимать и устанавливать границы. Все люди правы, но в кругу определенных феноменов, когда какой-то принцип начинает вылезать в чуждые ему сферы, он из истинного превращается в ложный.

Маркс, безусловно, был гегельянцем. Маркс признает тот же взгляд на историю человечества, что был изложен выше, но последний этап, государство свободных личностей, называет коммунистическим, так как там все люди не только господа, но и братья, так как нет рабов и господ, нет и экономической эксплуатации, хоть прямой, хоть денежной. Ведь, по Марксу, дело в том, что Гегель поторопился объявить современные ему общества свободными. «Господство политическое» сменилось «господством экономическим». Закрепощенные рабы сменились экономическими рабами-пролетариями. Вот когда не будет хозяев

и наемных, а все будут акционерами единого хозяйственного механизма, тогда уже можно говорить об истинно современном обществе. Маркс говорит, что сами термины «господин» и «раб» имели смысл, когда была их противоположность. Когда диалектика закончена, и свободные личности признают друг друга, возникают братство и товарищество свободных коммунаров. Когда процессы эмансипации человечества будут доведены до конца, то войн не будет, так как все свободные народы признают свободу других. Маркс отказывается говорить о «конце истории», наоборот, история только начинается, потому что теперь истинно-свободные люди будут творить её «по законам красоты».

Начиная с середины XIX века, классический либерализм и сам начинает впадать в кризис. Да, конечно, молодежь и интеллигенция стремились быть «прогрессивными» и «современными» в плане политических свобод и разного рода эмансипаций, но гораздо моднее и современнее было быть... социалистом или коммунистом. Весь мир видел успехи капитализма, весь мир видел успехи науки и промышленности, весь мир понимал, что прогресс неумолим, и весь мир стал понимать, что и капитализм так же уйдет, как ушел мир, который был до капитализма. Тот, кто первым покажет, что это будет за мир, кто нарисует призрак будущего, кто заполнит вакантное место могильщика капитализма, тот обречен на великую любовь всех прогрессивных людей. **К. Маркс прекрасно составил свой «Манифест». Он спекулировал на том, что совсем недавно видели все вокруг – как буржуазия расправилась с феодализмом. И показывал, что абсолютно та же судьба ждет буржуазию.** Пролетариат не придумывает ничего нового, он просто продолжает дело, начатое буржуазией, и уже скоро без неё. То, что пролетариат берет с буржуазии пример во всём, сквозит в каждой строчке «Манифеста». Ничто не вечно, не вечно и нынешнее

состояние истории. Наоборот, говорит Маркс, только теперь начинается самое интересное, только теперь человечество вступит в «царство свободы». История прежде развивалась принудительно, как судьба, согласно изложенной выше «диалектике господина и раба». Теперь кончилась эта диалектика вместе с господством и рабством, кончилась история как рок, началась история, в которой человечество само себе хозяин, само делает себя. Человечество за время своей истории показало всё, на что способно. Методом проб и ошибок оно нашло правильный путь: теперь будущее поколение избавлено от необходимости искать самому, можно взять готовые «методы» (по-гречески, *methodos* – «методос» – дорога-колея), готовые «техники» (по-гречески *technê* – «технэ» – искусственность, опыт, которому можно научиться, который можно алгоритмизировать).

Собственно прогресс свободы и эмансипации в истории и определяется тем, насколько тот или иной народ или человек уже способен мыслить технологически и методологически. Кадры и техника есть производительные силы – базис общества, всё остальное – надстройка. Сам Маркс, вслед за Гегелем, говорил о «естественном состоянии», а вот состояние «господства – рабства» для него было разнообразным. Признавались азиатская, наиболее откровенная форма «господства – рабства», чуть более прогрессивная античная форма, ещё более продвинутая феодальная, европейская форма, и... современная капиталистическая форма, которая всё ещё есть господско-рабская модификация, правда, замаскированная. Гегель поторопился назвать современные ему государство и общество обществом свободных людей. Кроме политической эксплуатации и политического «рабства – господства», надо убрать экономическую эксплуатацию. А сделать это способен нынешний современный раб, пролетарий, который, трудясь, становится свободным, в от-

личие от капиталиста-господина, который деградирует, потребляя. Вот когда процесс настоящей эмансипации закончится, тогда и будет всеобщее счастье, коммунизм.

По отношению к России Маркс был ещё большим русофобом, что и Гегель. Сотни цитат из собрания сочинений Маркса и Энгельса могут это подтвердить. Маркс презирал славянство вообще и русских в частности. Писал десятки статей о Крымской войне, о внешней политике России и проч. А вот характерная и очень актуальная (замени Польшу на Украину) цитата, произнесенная во время учреждения первого интернационала в Лондоне (!). Кстати, на самом деле, это был митинг в поддержку Польского восстания в России. Но, «чтобы два раза не вставать», провели и митинг за свободу поляков и учредили... интернационал: *«Бесстыдное одобрение, притворное сочувствие или идиотское равнодушие, с которым высшие классы Европы смотрели на то, как Россия завладевает горными крепостями Кавказа и умерщвляет героическую Польшу, огромные и не встречавшие никакого сопротивления захваты этой варварской державы, голова которой в Санкт-Петербурге, а руки во всех кабинетах Европы, указали рабочему классу на его обязанность – самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми средствами, имеющимися в его распоряжении; в случае же невозможности предотвратить эту деятельность – объединяться для одновременного разоблачения её и добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами»*¹.

---

¹ Маркс, Карл. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих, основанного 28 сентября 1864 года на публичном со-

Однако, если быть точным, внутри марксовской концепции, в отличие от Гегеля, появляется шанс для России ещё успеть войти в историю. Коль скоро современные государства – это ещё не конец, ещё господско-рабская форма, то Россия может скакнуть в царство свободы, обойдя Запад на повороте. Сам Маркс поначалу скептически к этому относился, но в конце жизни русские марксисты его скепсис поколебали. Чем черт не шутит? Действительно, русские общины (правда, не феодалные, а уже освобожденные) могут соответствовать коммунистическому идеалу. Именно этой версии придерживался и Ленин в споре с меньшевиками. Да, Маркс говорил в принципе, что революция может произойти в развитых странах, где много пролетариата, в странах, которые прошли буржуазную стадию и движутся к новой стадии истории. Но не Маркс ли говорил, что сам пролетариат становится революционным только потому, что он выброшен из общества и, как Архимед, переворачивающий Землю, будучи вне общества, может перевернуть его? Но самым маргинальным пролетариатом будет не пролетариат промышленных стран, потому что с ним-то как раз капиталисты делятся наворованными в колониях прибылями. Самым маргинальным, а значит, и революционным будет пролетариат, который находится на задворках капиталистической системы, которая уже не делится на страны, а является мировым целым. Поэтому революция случится не в богатых странах, а в слабом звене мирового капитализма – в России. Правда, по Ленину, конечно, роль этой революции – перевернуть весь мировой капитализм, а не только российский... Сталин же пошел ещё дальше: для него отстёгивание от мировой капиталистиче-

---

брани, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне (Англия, 21–27 октября 1864). // *К. Маркс и Ф. Энгельс. – Сочинения. – М.: Государственное издательство политическое литературы, 1960. – Т. 16. – С. 11.*

ской системы означало шанс на построение коммунизма в отдельно взятой стране.

Итак, мы можем видеть, что марксизм – вариация гегельянства, поэтому то, что XIX и XX века прошли под знаком марксизма, только укрепило бы Гегеля, будь он жив, во мнении, что он видит предсказанное им же долгое окончание истории, понятой как прогресс свободы.

Маркса представляют как некоего новатора в философии, как великого человека, который дал человечеству, откуда ни возьмись, путь в светлое будущее, так что даже история разделилась на время «до Маркса» и «после Маркса». Ведь после марксизма, и, как говорят, по причине его появления, возникли мировые революции, возникли страны с новым общественным строем, рухнула колониальная система, шли мировые войны...

На самом деле, всё было predetermined предшествующим ходом истории, в которой данные баталии – это эпизод.

Маркс кладет в основу логики истории не свободу, а эволюцию техники и производительных сил, однако, в отличие от Гегеля, не показывает диалектики этой эволюции. Техника или производительные силы эволюционируют от чего и к чему? И почему именно так? *Post factum* можно показать, к чему и почему, но предсказать – нельзя. Тем более что **техника вообще оказывалась не самостоятельным феноменом, а она подчинена логики свободы, потому что техника освобождает человека, и она и развивалась, собственно, по Марксу, только для того, чтобы освобождать человека от физического труда и давать ему свободное время для творчества.** «Вкалывают роботы, счастлив человек» – как пелось в песне из советского детского кинофильма. Да и в понятие «производительных сил» надо включать не только машины и коммуникации, а самого человека, с его свободой и всеми иными способностями.

Таким образом, марксова «логика истории» оказалась в плену у гегелевской, оказалась всего лишь её вариацией. Эволюция свободы у Гегеля подчинялась закону логики, или даже математики. От единичности – через особенность – к всеобщности. И поэтому, постигнув этот закон, можно было заранее предсказать, куда будет вести логика истории. Знаменитая метафора В. Беньямина насчет горбатого карлика, который сидит внутри «шахматного автомата» и играет за куклу, – как раз про «исторический материализм» – куклу, внутри которой прячется гегелевская теология.

Современная либеральная мысль свела всю философскую западную количественную традицию анализа власти от Платона и Аристотеля до Гегеля к противостоянию «демократии» и «диктатуры»: шесть понятий (демократия, республика, аристократия, олигархия, монархия и тирания) для либералов – слишком много и сложно. Но и Маркс свел качественный анализ власти, известный тысячелетия (!!!), дающий пять понятий (брахманы, кшатрии, вайшья, шудры и далиты) всего к двум: противостоянию шудр и вайшья, буржуазии и пролетариата, кшатриев объявил «инструментом в руках господствующего класса», брахманов – «интеллигентской прослойкой», далитов – подвидом шудр (люмпены – подвид пролетариев). В XX веке А. Грамши и Франкфуртская школа, конечно, подвергли ревизии такое понимание интеллигенции и настояли, что коммуникация, а следовательно, и отвечающая за неё интеллигенция, ни чуть не менее, а даже более важна, чем экономика, производство и целерациональная деятельность. Марксист Милован Джилас реабилитировал и государство (кшатриев), доказав, что оно ничуть не меньше подпадает под марксово определение класса, чем все иные классы.

Но в популярной пропаганде до сих пор налицо примитивизация теорий власти и у либералов, и у левых. Но если кон-

серваторы хотят быть конкурентоспособны, то им надлежит перестать думать, что самый консервативный консерватизм упирается в религию, например, в христианство. Надо идти ещё дальше назад, к истокам, которые богаты, а не вперед, в будущее, которое бедно. Надо идти к исконной индо-европейской философской матрице, это и есть путь всякого мудрого консерватизма, в противоположность поверхностному либеральному прогрессизму.

Собственно, цель истории только тогда и будет достигнута, когда будет эксплицировано всё богатство её начала. Истинными прогрессистами поэтому выступают как раз консерваторы, идущие к истоку, историки, а не футурологи.

Так же как Гегель верно сказал, что все моменты власти, которые находит количественный подход, присутствуют всегда (невозможно государство без первого лица, без элит и без народа), точно так же и моменты власти, обнаруженные при качественном анализе, присутствуют всегда (невозможно государство без жрецов, вождей, куркулей, обслуги, преступников). А уже тем более, невозможно «бесклассовое общество», точнее, чем оно является, мы расскажем ниже. **Можно сколько угодно говорить, что в самых капиталистических странах правят капиталисты, но на самом деле реальная власть везде у «политического класса», то есть современных кшатриев...** Определенные перекосы в системе могут быть, и эти перекосы как раз могут зависеть от исторических моментов и от геополитического положения того или иного государства. Скажем, в России в силу специфики географического положения и постоянных войн преувеличенное значение имело сословие воинов, а класс вайшья всегда был в подчиненном положении. И так можно посмотреть специфику каждой страны.

Рассмотрим все виды властей не в различных странах и пространствах, а во времени, то есть – в истории. Мы мо-

жем наблюдать, что по мере роста человеческой популяции, по мере усложнения политической системы и по мере роста разделения труда в экономике, происходит всё бóльшая и бóльшая дифференциация как самих варн, так и их общественных ролей, происходит изменение их мест в обществе. Понятно, что в более древних обществах, варна брахманов играла более весомую роль и по своему положению стояла выше всех. Так и было в древние времена. Власть жрецов и шаманов, пророков и старейшин часто включала в себя и распорядительную власть, и хозяйственную и все остальные, – они регламентировали каждый шаг жизни племени.

Однако в дальнейшем первая скрипка и первая роль и сам титул «власти» переходят к кшатриям. Если вождь, монарх, главный кшатрий, это ещё ритуальная фигура, сакральное тело и одной половиной принадлежит кшатриям как главный чиновник и воин, а другой половиной – к миру священного и божественного, символического, то остальные бояре – это уже чистые кшатрии, без примеси всякой мистики. Этот период принято связывать с основанием государств. Собственно, зримые и понятные государственные системы – это и есть выделившиеся для управления кшатрии-воины. Чисто шаманский и жреческий период – это период первобытно-общинного строя, а эпоха государств – это уже период рабовладения и феодализма. Понятно, что резко все не меняется. Жрецы никуда совсем не исчезают в первых государствах, но они занимают свое место рядом с кшатриями и чуть даже ниже их. Часто, как например, в Средневековье, во время споров об инвеституре, власть качалась от одной варны к другой, от Папы Римского к императору и наоборот. И только позже, в эпоху абсолютизма, и в эпоху «просвещенных монархий», жрецы, то есть церковь, были максимально отодвинуты от управления. Понятно, что теократические государства есть и сейчас. Это Иран, Саудовская Аравия в зна-

чительной степени, Ватикан, Северная Корея. Там у власти брахманы-идеологи, однако, это скорее исключения из правила. Рождение и создание государств все мыслители считали огромным прогрессом и новым шагом в истории человечества. **Гегель вообще заявил, что поскольку государство это «образ Бога», то только с возникновения государства собственно и началась история человечества. Почему оно образ Бога? Потому что оно прекращает войну и хаос, а учреждает мир и порядок.** Однако, если смотреть правде в глаза, символический порядок учреждали и шаманы в первобытных обществах, а войны и преступления с появлением государств не прекратились совсем. Поэтому «образами Бога» правильнее считать всё-таки первые культы и культуры (которые породили пророки и жрецы), пусть и общинные.

Однако Новое время считается временем крушения феодализма и старых государственных систем, особенно во главе с символическими фигурами – монархами, которым теперь рубили головы. Государства совсем эмансипировались от класса брахманов, были объявлены «светскими», бывшие жрецы отошли не только от власти, но вообще превратились в разнообразную «культурную элиту» и «научную и творческую интеллигенцию», а само государство стало как бы «безголовым». Зато декларировалось, что оно обслуживает интересы класса собственников, а именно буржуазии или «третьего сословия», сословия капитала, варны вайшья, которые стали выстраивать систему своего представительства в государстве. Тогда-то и возникли разговоры о том, что «кто платит, тот и заказывает музыку», избирательного права удостоивались только собственники-мужчины, налогоплательщики, образованные и прочие джентльмены. Иждивенцы и слуги, то есть шудры, не имели права голоса. Для того чтобы прежние властители-кшатрии с их мечом не отнимали злато, их сделали выборными, причём, на ограниченный срок,

да ещё и подотчетными парламенту, депутатов которого всегда легче подкупить, а сами выборы легко организуются через СМИ¹, которые в свою очередь были объявлены свободными, то есть доступными для подкупа. То есть власть была реорганизована так, чтоб быть удобной для вайшья, как ведущего теперь класса-гегемона. Буржуазные революции сломали феодализм, и капитализм – то есть власть сословия вайшья, – посчитали, что на этом случился «конец истории», как провозгласил, например, Гегель.

Однако уже Маркс пусть не в терминах ведических, а в терминах классов, увидел, что история отнюдь не закончилась. Маркс понимал, что для вайшья, капиталистов, главное – это право собственности. Для кшатрия собственность не имеет значения, он пришел с мечом и сказал: «было твоё, стало моё!». Вайшья так жить не может, ему нужны гарантии, что никогда ничего не отнимут, а собственность священна. Поэтому Маркс позицию вайшья, то есть «священное право собственности», положил в основу всей своей теории и исторического процесса и строения современного ему общества. Однако Маркс решил заглянуть в историю дальше. *«Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии»*. Чем ознаменовался приход нового мира? Тем, что, во-первых, демократические партии повсюду победили либеральные, и отныне избирательного права добились все – и женщины, и бедные, и рабочие, и крестьяне. Гражданин теперь – каждый, а не только собственник. Власть теперь не только у платежеспособных вайшья. Кроме того, кшатрии (то есть государство) теперь обслуживают весь народ независимо от происхождения и богатства. Брахманы, то есть интеллигенция, объявляется прослойкой, которая тоже служит либо шудрам, либо вайшья.

---

¹ Средства массовой информации. – Прим. ред.

Это, конечно, упрощение. **Все варны существуют всегда, и до конца их коррумпируют и свести к обслуживающей роли невозможно, они будут брать своё в силу природы вещей.** Да, СССР объявил о диктатуре пролетариата и ставил государство как «инструмент господства рабочего класса», но совсем скоро «проклятая каста», как назвал её Сталин, номенклатура-кшатрии взяла власть в свои руки. Как это происходило, хорошо описали М. Джилас и М. Восленский.

Шудры принесли свою этику и свои ценности. У брахманов – этика поиска истины, Бога, добра и красоты. У кшатриев – этика славы, служения, долга и силы. У вайшья – этика денег и прибыли, часто несправедливых, то есть тайных, неравновесных, эксплуататорских договоров, где один в плюсе, а другой в минусе за счет некоторых преимуществ. У шудры – этика техники, справедливости и прозрачности, этика равновесных договоров, когда нет эксплуатации одних другими, а все эксплуатируют всех. Поэтому эпоха шудр – это эпоха индустриального и социалистического общества. «Диктатура пролетариата» в СССР это только одна из форм нового типа государства и нового типа отношений варн. Социалистическое общество это не только СССР – это всякое, где есть социальные гарантии государств и где начинается эпоха акционерных обществ, где нет четкого собственника и где собственник и рабочий – могут быть одним лицом. То есть элементы социализма есть повсюду: в Китае, в США после войны и тем более в Европе с её моделями евросоциализма и шведскими экспериментами. Эпоха шудр – это эпоха торжества машины и бюрократии, торжества тождества и тавтологии. Это мир, описанный Ф. Кафкой в его «Замке». Это мир, который М. Хайдеггер описал в многочисленных статьях по поводу пришедшей эпохи господства техники, а Э. Юнгер четко схватил в книге «Рабочий». Нависла страш-

ная опасность порабощения сущности человека комфортом и техникой!

Хайдеггер призывает пользоваться техническими приспособлениями, *«оставаясь при этом свободными от них, так что мы сможем отказаться от них в любой момент»* – только так мы не позволим технике закабалить нас, опустошить нашу сущность. Это отношение «одновременно “да” и “нет” миру техники» он называет *«отрешенностью от вещей»*.

Хайдеггер как бы хочет сказать, что «самурай без меча, то же самое, что самурай с мечом, только без меча», но наоборот. Что-то типа, «философ с компьютером, это то же самое, что философ без компьютера, только с компьютером». Маркс первым в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» говорил об отчуждении человеческой сущности. Теперь же, сто лет спустя, возникает целая отрасль философии: «философия техники». И эти процессы идут ещё дальше. На горизонте – так называемая «прямая демократия». Без всяких депутатов-посредников! Потому что «депутаты» – это реликт ещё либеральной системы вайшья, когда правили представители. Все граждане теперь должны управлять напрямую через интернет и другие технические сервисы.

Однако мы должны понимать, что эпоха шудр тоже проходит, и ее должна сменить и меняет эпоха далитов, чандалы, неприкасаемых. Её черты уже здесь. Если ещё пятьсот лет назад профессии передавались веками внутри каст и цехов из поколения в поколение, сто лет назад были трудовые династии, ещё пятьдесят лет назад имело смысл слово «профессия», потому что она приобреталась на всю жизнь, то сейчас все мы по несколько раз в жизни успеваем поменять профессии: побывать и наемными рабочими, и бизнесменами, часто и государственными служащими или военнослужащими, и свободными творческими лично-

стями. Мы и брахманы, и кшатрии, и вайшья, и шудры. Все мы не идем определенным путем, а значит все мы – далиты.

Далиты мы ещё и по другой причине. В принципе, далит – это тот, кто когда-то сбился с пути своей касты по причине страсти, то есть не смог быть в нормах и ценностях своей касты, по причине какого-то греха – отпал. Отклонился, продемонстрировал девиантное поведение. Мы сейчас все дети страсти и греха. Потому что огромное количество неполных семей, например. Сто лет назад разводами заканчивались всего 5 процентов от всех браков, сейчас это уже почти 80 процентов. А это порождает изувеченных морально детей, и в дальнейшем – взрослых с перекошенной нравственностью, сознанием, психикой. В результате Второй мировой войны мы потеряли миллионы мужчин, и дети воспитывались в неполных семьях. Потом эти дети, неумеющие жить в нормальной семье, стали воспроизводить уродство уже в собственных семьях, семьи стали неполными в результате разводов...

Каждая варна – это какой-то вид связи и коммуникации: сообщество ученых, людей культуры, религиозное братство, военное братство у кшатриев и система у чиновников. Несмотря на конкуренцию, даже вайшья – это, прежде всего, коммуникация в виде договоров и технологических цепочек. И, конечно, коллективистами выступают шудры-рабочие, потому что коллективно устроен технологический процесс, он держится на разделении труда, поэтому среди рабочих все – товарищи. **Отпадение от коллектива, то есть то, что превращает человека в далита, есть разрыв и уничтожение любых социальных связей, и начинается он с обесценивания связей семейных и родовых. Далит – это принципиальный эгоист, ему никто не нужен.** Поэтому в далитских обществах начинает сокращаться рождаемость. Только в России за последние 60 лет

было сделано 300 миллионов аборт. И мы хотим хорошей жизни, думаем, что страна населена нормальными людьми, и мы заслуживаем лучшего? Понятно, что в Индии аборт, наверное, больше, а в США или Швеции есть свои проблемы с нравственным воспитанием. Европа легализовала однополые браки... В исламском мире тоже происходит нечто, что плодит головорезов и террористов, а это ничуть не лучше, чем избирать геев президентами. Говорят, что наступающий мир – это мир социальных сетей. Название «сеть» на самом деле, как новояз, скрывает свою противоположность. Ибо сети не связывают людей, а провоцируют в обществах гражданскую войну. Каждое сообщество в сети устроено так, что можно удалять несогласных и оставлять только «свои отражения». Так возникают секты лунатиков, которые не видят и не понимают соседние секты и даже расчеловечивают их. Нет никакой площадки, где люди бы научились вести диалог с Другими. Наоборот, всеобщая виртуализация привела к тому, что в оффлайновом мире даже семьи предпочитают во время семейного обеда сидеть в гаджетах.

Мир *differánce* Деррида наступает, мир отклонений. Хайдеггер и Кафка боялись утопии бюрократии, общества машины и тоталитарного ада. Сталин и Берия в это время мечтали о коммунизме, при котором – сокращенный рабочий день, «вкальвают роботы», а человек занят творчеством. Но уже Маркузе чуял новый класс и говорил о маргиналах, богеме, протестных студентах, проститутках и прочих «подонках общества». То есть далитах. Потом пришли Фуко, Делез и Деррида и заговорили о меньшинствах... **Не мира шудр надо бояться, а мира далитов, который гораздо страшней. Нам грозит другое. Не то, что миром будет править «тайная ложа», а то, что будет править «явная лажа». Неуправляемый мир, без всяких пирамид власти, хаос первозданный, миллионы номадов, разрушающих все**

вертикальные структуры: йоги-террористы, революционеры–трансгендеры, квест-скулшутеры, акционисты-самоубийцы, маньяки-кибер-панки, пассивные некрофилы, мигранты с отредактированным геномом, шоу-бомжи, блогеры-патологоанатомы, копро-дизайнеры, роботы-гуру, чиновники-технофобы, космонавты-дауншифтеры и прочая, прочая, прочая. Это что-то типа «бесклассового общества», о котором говорил Маркс, но от которого пришел в ужас даже Маркузе, увидев практики свободной коммуны в Западном Берлине...

МОТИВЫ СТАЛИНА

Почему Сталин всё-таки пошел в Октябрь 1917 года? – ведь по началу он принял Февральский переворот! Много непонятного. Нам объясняют: комплексов у Сталина было много, вот и пошёл. Это удобная всё объясняющая версия – объяснить всё комплексами, психологией. И странно, ищутся объяснения в закрытых источниках, догадках, предположениях, но никто не ищет в источниках открытых. Между тем эти источники не только объясняют мотивы, но и дают кирпичи к идеологии сталинизма.

Вот одна из статей. Причём вменить манию власти невозможно – это статья 1917 года, 19 августа. Нет ещё ничего. Но позиция есть. Причем явлена четко, аргументировано, и ярко. Видно, что как писатель Сталин был, как минимум, вровень с другими революционерами. Сам писал.

Если дать общий смысл идеологемы, заявленной в статье, то его можно вставить в слово, которое позже придумал Зиновьев, – антизападнизм.

Сталин ещё в 1917 году был явным антизападником, причем в форме наименее приятной для Запада – антикредиторской.

Вторая часть: презрение к тем, кто идет на поводу у западнизма и кредитомании, в частности к г-ну Милюкову.

Вот текст (самое значимое выделим):

Иосиф Сталин

АМЕРИКАНСКИЕ МИЛЛИАРДЫ

Результаты Московского совещания выясняются.

По сообщению «Русских ведомостей» (17 августа, вечерн.):

«Вчера состоялось заседание ЦК партии народной свободы. С докладом выступил Милюков, предложивший членам ЦК обменяться взглядами по вопросу о результатах Московского совещания. Ораторы единодушно высказывались в пользу принципа коалиционности. Большинство участников заседания сошлось на том, что Московское совещание дало максимум того, чего можно было ожидать».

Итак, партия г. Милюкова удовлетворена. Она за коалицию.

«Московское совещание, – пишут оборонцы, – было победой демократии (т. е. оборонцев?), которая сумела в переживаемые трагические минуты выступить как подлинная государственная сила, вокруг которой сплотилось все (!), что есть на Руси живого» («Известия», № 146).

Очевидно, партия оборонцев тоже удовлетворена. По крайней мере, делает вид, что удовлетворена, ибо она также за коалицию.

Ну а правительство? Как оно оценивает Московское совещание?

По сообщению «Известий» (№ 146), «общее впечатление членов Временного правительства» таково, что «совещание было в истинном смысле слова государственным. В общем линия и внешней, и внутренней политики правительства одобрена, Экономическая программа правительства не встретила возражений. В сущности, не было нападков и на земельную политику правительства».

Словом, правительство также довольно совещанием, ибо и оно, оказывается, за коалицию.

Дело ясное. Налаживается коалиция трех сил: правительства, кадетов и оборонцев.

«Честную коалицию» под фирмой Керенский-Милюков-Церетели можно считать пока что обеспеченной.

Таков первый результат Московского совещания.

В условиях капитализма ни одно предприятие не может обойтись без капитала. Составившаяся ныне коалиция, во главе которой стоит правительство, – самое крупное предприятие в России. Ни одного часу, ни одной минуты не может оно существовать без соответствующих капиталов. Особенно теперь, в условиях войны, требующей неисчислимых средств.

Спрашивается:

На какие капиталы намерена существовать новая (совсем новая!) коалиция?

Послушайте «Биржевку» (вечерн., 17 августа):

«Ближайшим результатом работ Московского совещания, в особенности симпатии, проявленной к этому совещанию со стороны американцев, как передают, явилась возможность заключить на заграничном рынке 5-миллиардный государственный заем. Заем будет реализован на американском рынке. Благодаря этому займу будет выполнена малая финансовая программа Временного правительства».

Ответ ясен. Коалиция будет существовать на американские миллиарды, за которые придется потом отдуваться русским рабочим и крестьянам.

Американская империалистическая буржуазия, финансирующая коалицию русской империалистической буржуазии (Милюков!), военицины (Керенский!) и мелкобуржуазных верхов, лакейски служащих «живым силам» России (Церетели!), – вот она, картина нынешнего положения.

«Симпатии» американского капитала к Московскому совещанию, подкрепленные пятимиллиардным займом, – не этого ли добивались господа, созвавшие совещание?..

Когда-то говорили в России, что свет социализма идет с Запада. И это было верно. Ибо там, на Западе, учились мы революции и социализму.

С началом революционного движения в России положение несколько изменилось.

В 1906 году, когда революция еще развивалась в России, Запад помог царской реакции оправиться, ссудив ей 2 миллиарда рублей. И царизм действительно окреп тогда ценой нового финансового закабаления России Западом.

По этому случаю замечали тогда, что Запад свозит в Россию не только социализм, но и реакцию в виде миллиардов.

Теперь раскрывается перед нами более красноречивая картина. В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить ее, американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского-Милюкова-Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение.

Таков факт.

Не правда ли: Запад ввозит в Россию не столько социализм и освобождение, сколько кабалу и контрреволюцию.

Но коалиция есть союз. Против кого же направлен союз Керенского-Милюкова-Церетели?

Очевидно, против тех, кого не было на Московском совещании, кто бойкотировал это совещание, кто боролся с совещанием, т. е. против революционных рабочих России.

«Честная коалиция» Керенского-Милюкова-Церетели, финансируемая американскими капиталистами, против революционных рабочих России, – так, что ли, господа оборонцы?

Так и запишем.

«Пролетарий», № 6 от 19 августа 1917 года.

Статья красноречива и однозначно показывает позицию Сталина ещё в 1917 году:

- 1) антизападная;
- 2) антикредитно-антикабальная;
- 3) антивременщическая, презирующая отечественных кредитоманов, что предполагало уже тогда установку на свои силы, которая вполне ожидаемо вылилась в основу сталинизма – построение того, что называли социализмом, а проще, без вывертов, государственности в одной стране.

Притом обратим внимание, что уже на этом этапе возникает антагонизм с Лениным, который уже был в наёме, и с Троцким, который, в отличие от Ленина, который после революции отдавал долги, просто содержался и после революции вплоть до его изгнания в 1927 году.

Мы не говорим уже о том, что на тот момент радикально отличались судьбы: Сталин приехал из многолетней ссылки, а Троцкий на круизном лайнере из США, а Ленин в plombированном вагоне из «швейцарий» – оба после весьма благолепных лет комфортной революционной работы. Разница весомая, хотя и не только этим объясняется презрение Сталина и к тому, и к другому.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕР?

Самым очевидным консервативным признаком идеолога ещё во времена Бёрка было негативное отношение к революции. Здесь нам и намекают, что участие Сталина в революции Октября 1917 года, конечно, не яркое и не решающее, но имело место, а посему он не зря причислял себя к революционером. И даже если у него были специфические задачи связи с военными силами, поддерживающими свержение Временного правительства, вывод просится однозначный – он не был флагманом этого процесса.

То, что Сталин вынужден был затем в силу обстоятельств и массовых эмоций вести двойную игру, на миру оставаясь революционером, на деле реставратором державы, строителем новой страны, очевидно. Для доказательства мы конечно можем привести пример решительного роспуска Коминтерна и отказ от Мировой Революции, по отношению к которой Русская революция Октября 1917 была лишь фрагментом, этапом, почти недореволюцией.

Но есть более строгое соображение именно по Октябрю 1917 года. Оно заключается в вопросе: а в какой революции участвовал Сталин и с какой целью? Была ли эта цель революционной?

В 1990-х годах у нас разгорелась локальная дискуссия о том, сколько революций было в Октябре 1917 года? Не в смысле события, а движущих сил. Именно они дают имя событию. Ведь было ясно уже тогда, что эту революцию никак нельзя назвать пролетарской, поскольку количество участников разных сословий, настроений, убеждений, иде-

ологий, форм собственности, агентурных задач было неимоверным. Уже тогда было ясно, что доля собственно пролетариата в ней крайне мала.

Серьёзную работу по депролетаризации Октября 1917 года, мы считаем, провел коллега А. Пыжиков, доказав колоссальное участие в ней религиозных староверских общин и владельцев общинного капитала. Доказано решающее участие в октябрьской революции высшего офицерства и генерального штаба, а это, как ни крути, один из центральных, особенно, во время войны органов государства. Государство само себя «революционизировало»? Или это были силы, которые хотели уничтожить последствия предшествующей, февральской революции? То есть контрреволюционные силы? И если мы говорим о февральской революции, то, может быть, правильно говорить не об октябрьской революции и не об октябрьском перевороте, а об октябрьской контрреволюции?

Картина становится более объективной, а значит более сложной. То есть с точки зрения участников и их задач в Октябре 1917-го было множество «революций». Так вот у Сталина была своя революция, которую смело можно назвать контрреволюцией.

Даже если взять официальную фабулу Октябрьских событий 1917 года – это было свержение Временного правительства. **Но что такое Временное правительство? Это – февральские как раз революционеры (!), то есть, грубо говоря, по стандартам марксизма свергатели настоящей, царской власти. Но эти временщики все поголовно числили себя именно революционерами. А кто пришел на службу Керенскому? Тысячи левых эсеров во главе с символом революционного терроризма и бомбизма Борисом Савинковым! Причём занял он сразу совсем не рядовое место во властной иерархии! Иначе говоря, Временное правительство было са-**

мое что ни на есть леваческое и революционное! И как истинные революционеры они сразу обозначили свою сменяемость! Само самоназвание говорило о их временной роли. Чего свергать? Зачем? Они сами уйдут.

Более того, **даже советская историография признала Февральскую революцию – именно революцией, не отдавая себе отчет, что если Октябрь 1917 года был против результатов революции февраля 1917 года, то октябрь 1917 по определению становится Контрреволюцией! С точки зрения февральского переворота Октябрь 1917 года имел все признаки контрреволюции с совершенно очевидными реставрационными признаками.**

Нам можно получить обвинение в словесной эквилибристике, но мы уже привели в пример тот факт, что Сталин проявил свою позицию именно в течение 1917 года как однозначно антифевральскую. А суть, если можно так сказать, феврализма была в массовом привлечении иностранного капитала в страну и её страшное закредитовывание, которое можно назвать финансовым поглощением. Так вот крайнее неприятие иностранного финансового империализма в России – доминанта сталинских статей. А проводником иностранного империализма в России выступило – подчёркиваем, революционное! – Правительство Керенского.

Такая революция для Сталина была неприемлема.

И было второе убеждение Сталина, которое сделало его контрреволюционером.

Образцом всех революций считалась Французская, у которой был главный исход – бонапартистская диктатура. Первым этапом было свержение Главы страны, затем стремительное гильотинирование (или расстрел) противников революции, а затем воцарение Бонапарта с его кастовым слепым исполнением в деле борьбы с всегда непопулярным в народе постреволюционным анархизмом. Опасность бонапартов

в том, что они приходят к власти в рамках ложной контрреволюции, символом которой является до сих пор 18 брюмера Наполеона. Вроде бы генерал сверг плохих анархических революционеров в пользу народных чаяний в виде диктатуры. Внешне так. Но что по результату? Обескровленная и убитая Франция. С точки зрения национальных интересов ложная контрреволюция может считаться самым опасным исходом самой революции. Именно с Наполеона Франция стала затухать политически, экономически, социально и национально. Если бы француз наполеоновской эпохи приехал сегодня в Париж, а потом ещё и обнаружил, что у Франции не осталось ни одной заморской территории, за которые, кстати, Франция билась триста лет, то он бы проклял Наполеона самими резвыми и непростойными словами.

Сталин был крайним противником бонапартизма именно как слепой, реактивной и тайно подчиненной силы, которая не считает рек крови и готова на любые непродуманные действия, которые в касте считаются героическими. Сталинская нелюбовь к бонапартизму покажет дальнейшая история. И не только с Тухачевским. Но, к примеру, и с Жуковым, у которого, как показала дальнейшая история, был несомненный комплекс бонапарта со склонностью, скажем так, менять свои убеждения и привязанности. Так вот надо понимать, что выдвинув «Корниловскую военную программу» в августе 1917 года и озвучив её на Правительстве, генерал Корнилов фактически предал Керенского, из рук которого власть получил в июле. Это тоже важная деталь, которую Сталин знал о бонапартах.

То есть бонапарт нависал над Россией в виде корниловского мятежа. Корниловский мятеж – это не просто мятеж, это исполнение французского сценария, который вполне укладывался в теорию перманентной революции с её революционными войнами. Не дадим забыть, что Наполеон заво-

евывал Европу и шел на Россию с освободительными, почти революционными лозунгами!

«По совпадению», Лавр Корнилов ближе всего был по типу с Наполеоном. Корнилов пользовался огромной любовью у солдат, в армии вообще. Более того, Лавр Корнилов был несомненный герой России как участник и японской, и германской войн, даже как ученый-исследователь. Все мыслимые награды. И он в июле 1917 года был объявлен Верховным Главнокомандующим русской армии! То есть почти пошаговый наполеоновский сценарий.

А потом так называемый корниловский мятеж – 18 брюмера Корнилова. Со всеми признаками французской ложной контрреволюции! Этот момент мало исследуется, но бонапарт всегда идет на ложную контрреволюцию при захвате власти, поскольку недовольство народа постреволюционной анархией на тот момент становится преобладающим. А так как ложная контрреволюция – дело сложное и не совсем военное, её организуют силы, которые потом берут бонапарта, скажем мягко, в сопровождение. Юмористическая история с якобы-написанием Наполеоном Кодекса своего имени живописует хитрости этого формата бонапартизма.

Любой сведуший, а Сталин был сведуший, понимал, что Корнилов попал в чужие руки и готовит военный переворот. Причём, было понятно, что бонапарт – лицо сменяемое. Не будет Корнилова – будет условный Крымов или Краснов. А это значит, что **Сталин Октябрь 1917 года воспринимал ещё и как антибонапартистскую контрреволюцию! Недопущение успеха брюмера Корнилова или ему подобных – тоже контрреволюция.**

Решающим аргументом в деле понимания Сталина как контрреволюционера может стать Троцкий. Он целую книгу об этом написал – «Преданная революция». Само название говорит о том, что Троцкий писал обвинение.

Но если посмотреть на книгу сегодняшними глазами – так эта книга, по сути, восхваление Сталина как консерватора и реставратора империи. О чём мы собственно и ведем речь. Но было и прямое столкновение Сталина и Троцкого именно в парадигме революционер-контрреволюционер. У нас в советской историографии очень не любили вспоминать неудачный переворот Троцкого в 1927 году – а это ведь была по факту и формату именно марксистская революция против власти – в данном случае Сталина. И Троцкий действительно воплощал Революцию, а Сталин – Контрреволюцию. Причём Троцкий настолько чувствовал свою силу, что даже призвал иностранные войска поддержать приход в России к власти «истинных революционеров»!

Вывод можно сделать такой. Сталин в октябре 1917 года был в первую очередь контрреволюционером, антибонапартистом – то есть у него был «свой Октябрь» – контрреволюционный и реставрационный.

ЛЕНИН И СТАЛИН

Вспомним по этому случаю советский анекдот, который кто-то забыл, кто-то вообще Советский Союз и советские анекдоты не знает. А в то время были в ходу самые разные анекдоты про чукчу. Предполагалось, что чукчи – невежественные люди, живущие далеко в провинции, ничего не знающие, что, сразу скажем, абсолютно не так. Чукчи – это очень мощное племя и, кстати говоря, никогда их русские не могли победить. Наоборот, были случаи, что чукчи наносили русским поражение, кроме этого и все окружающие племена держали в страхе... Зря свысока на них поглядывали как на недалеких провинциалов... Теперь анекдот. *Чукча съездил в Москву, вернулся домой, и его спрашивают: «Ну расскажи, однако, что в Москве видел?» Он отвечает: «Вы знаете, Карл Маркс и Фридрих Энгельс – это, оказывается, не четыре человека, а два. А Слава КПСС – вообще не человек».*

Этот анекдот высмеивает, конечно, советское начётничество, когда постоянно звучали эти лозунги «Карл Маркс, Фридрих Энгельс...» и так далее. Люди вообще не понимали, что эти лозунги обозначают. Они жили своей жизнью: кто-то на заводе работал, кто-то на Чукотке оленей пас, рыбу ловил, но всё это нужно было делать под крики «Слава КПСС!», рассказывать про какого-то неведомого Маркса и Энгельса.

Вот у нас намёртво также вбито в голову до сих пор, что Ленин и Сталин – это тоже как один человек. Если и были в марксистском проекте некие отклонения от ленинского курса, но они связаны не со Сталиным. Вот, дескать, Ленин

совершил революцию, он правильный курс держал, а были отклонения у Троцкого, который предлагал мировую революцию делать. У Бухарина был другой уклон, который предлагал чуть ли не реставрировать капитализм. А вот, дескать, Сталин придерживался ленинского курса, был настоящим «ленинцем», поэтому Ленин и Сталин как-то связались воедино. Собственно, Сталин – это такой «Ленин сегодня».

Для опровержения этого мифа Олег Матвейчев записал несколько роликов с историком Николаем Сапелкиным. Ролики так и называются «Ленин VS Сталин», их легко найти в интернете в разных сетях и аккаунтах Матвейчева или на канале Николая Сапелкина «Светозар». Здесь же мы попытаемся сделать резюме этих лекций.

Легенда, что «Сталин – это Ленин сегодня», это «продолжение Ленина во времени», Ленин умер, но продолжился в Сталине, конечно, не имеет под собой никаких оснований и противоречит вообще всем фактам, каким только может.

Начнем с того, **что Сталин и Ленин практически всегда друг к другу плохо относились.** Есть письма Ленина, которые демонстрировали это с 12-го года, когда, вообще говоря, Ленин Сталина хоть как-то стал отражать, поскольку Сталин вошел в Русское бюро, в руководство партии. Тогда были конфликты из-за публикаций. Сталин возглавлял газету «Правда» в качестве главного редактора. Ленин присылал свои статьи, но примерно треть этих статей Сталин не печатал. Соответственно, Ленин требовал, чтобы их печатали. А те, что печатали, то только за гораздо меньшие деньги, чем, например, статьи Максима Горького. Всё это, конечно, вызывало у Ленина приступы недовольства. Он говорил, что это саботаж, и называл в письмах позицию Сталина «глухим сопротивлением». В конечном итоге, Ленин сделал всё, чтоб заменить Сталина.

Ленин демонстративно дружил с теми людьми, с которыми враждовал Сталин. Малиновский или Свердлов были у «старика» в любимчиках, а Сталин был с ними в жёстком конфликте. **Причём, даже когда было официально доказано, что Малиновский – это провокатор, агент царской охранки, из-за чего Малиновскому пришлось даже уйти из Государственной Думы, Ленин всё равно продолжал с ним дружить и выгораживать.** Про Сталина же, когда тот был в ссылках, Ленин вообще забыл, во всяком случае, не уважал его настолько, что забыл его фамилию. У Сталина, пока псевдоним еще не сильно прижился, было несколько разных кличек и псевдонимов, поэтому Ленин назвал его «чудесным грузином»: «Где там у нас был такой чудесный грузин, который писал по национальному вопросу? Забыл, как его зовут. Как фамилия этого чудесного грузина?»

Вот такое было отношение к Сталину до самой смерти Ленина, до знаменитого «Письма к съезду», которое было написано с подачи Крупской. Сталин запрещал ей нарушать режим, который был у Ленина по предписанию врачей. Она же нарушала: газеты ему читала, новости ему рассказывала, сплетни. Сталин поругался с Крупской, а Крупская напела Ленину про него гадостей, после чего в «Письме к съезду» Сталин был охарактеризован как «грубый» человек, чего никогда вообще не водилось за Сталиным. Сталин в партийной среде и по отзывам даже русских, которые помнят его в ссылке, всегда выступал как балагур, шутник, кавказский тамада, улыбающийся до ушей, а также центрист, смягчающий любые крайние позиции. Поэтому характеристику Ленина о Сталине как о грубом человеке никто потом всерьёз и не воспринял, поэтому его и не отправили в отставку.

Таким образом, с момента знакомства, более того, ещё в 1906-м году на съезде РСДРП, когда вообще впервые Ленин

и Сталин увиделись, они сразу конфликтовали по так называемому «аграрному вопросу».

Итак, Ленин всё время относился к Сталину или свысока, или его не замечал, или дружил с его врагами, или считал, что он саботирует его работу, его указания, обижает его жену... никоим образом о каком-то «наследовании идей», об уважении, о том, что это «мой ученик», близко не было и речи. Не осталось ни одного упоминания о таком отношении ни в письмах, ни в чьих-то воспоминаниях и т.д.

Со стороны Сталина аналогичная ситуация. Хотя Ленин считался огромным теоретиком, мы легко обнаружим, что всегда Сталин спорит с Лениным. 1906 год – спор по аграрному вопросу. 1912 год – споры, которые выше были упомянуты по поводу статей Ленина, в которых тот склочничал со своими врагами, но которые рабочему классу были абсолютно неинтересны и непонятны. Именно поэтому Сталин их не печатал или печатал по низкой цене, чтобы тираж газеты не упал из-за этих всех базарных разборок.

Дальше история с Малиновским. Сталин ненавидел Малиновского-провокаatora и бланкиста Свердлова, а Ленин, наоборот, их выдвигал, приветствовал и покрывал все грехи.

Затем разногласия по теме оборончества, когда Ленин желал поражения правительства в Первой мировой войне, а Сталин этого не желал и даже по данным некоторым исследователей хотел пойти добровольцем на войну (вопрос дискуссионный, нет фактов ни у одной из сторон: одни говорят, что Сталина хотели призвать насильно, но он из-за увечий оказался негодным, другие настаивают, что на мобилизацию он пришел сам).

Были также разногласия по ленинскому принципу «чем хуже, тем лучше». Например, улучшение жизни рабочих, как считал Ленин, это вредно, потому что рабочие

тогда не будут революционными. Пусть рабочие лучше голодают, тогда они скорее революцию сделают. А Сталин выступал за то, чтобы рабочим становилось лучше.

Были знаменитые расхождения по национальному вопросу, когда Сталин выступал за Советский Союз как единое унитарное государство с национальными автономиями, а Ленин за федеративное государство, так сказать, за будущие Соединенные Штаты Европы, прообразом которого должен стать Союз советских республик с правом выхода и «коренизацией». Кроме крупнейшего расхождения по национальному вопросу, можно говорить о расхождениях даже на какие-то сугубо личные темы. Например, Ленин, когда страдал от болезни, просил, чтобы ему дали яд. Сталин проинформировал об этом ЦК и сказал, что яд давать ни в коем случае нельзя, потому что самоубийство вождя плохо скажется на имидже партии, как минимум. Самоубийство является грехом для народной массы и, возможно, что и сам Сталин это считал грехом, в отличие от Ленина, который это грехом отнюдь не считал.

Есть свидетельство Сулова, идеолога позднего Советского Союза, который прекрасно знал в молодости Сталина и общался с ним. Сулова удивило, о чём он и написал, что у Сталина к Ленину было враждебное отношение. Он недаром об этом написал, потому что тоже, наверное, предполагал, исходя из краткого курса истории ВКП(б), что Сталин – это продолжатель дела Ленина. Но когда он столкнулся с тем, как на самом деле относится Сталин к Ленину, это его настолько поразило, что он об этом оставил воспоминание.

Итак, оба человека субъективно относились друг к другу негативно, причём если Ленин это делал, скажем так, просто свысока, так как Сталин был для него существом низшего порядка, то Сталин скрывал своё отношение и склонен был

чуть что подчиняться Ленину или из-за дисциплины, или, делая вид, что его Ленин переубедил, присоединялся к его позиции, оставляя свое мнение, как говорится, при себе, но потом саботировал и глухо сопротивлялся...

Почему у них было такое отношение друг к другу? Да просто потому, что это действительно два разных человека во всём, которые не могут сойтись. У них настолько всё разное, опыт, образование, воспитание, образ жизни, насколько это вообще возможно. Мы можем на нескольких пунктах это продемонстрировать.

Начнем с происхождения и детства. **Ленин вырос в дворянской семье.** Да, его отец выслужил потомственное дворянство своей работой и дорос, как говорили бы сегодня, до министра образования уровня региона. Но дело в том, что мать Ленина была его отцу, что называется, не чета, была дворянкой уже во втором поколении. Она родилась в доме 74 по Английской набережной в Санкт-Петербурге, в доме, который принадлежал Джеймсу Вилье, английскому шпиону, масону, человеку, которому несмотря на нахождение на российской службе английский монарх пожаловал статус баронета, лейб-медику трех российских императоров, в покушениях на которых он при этом участвовал. Он состоял в заговоре против Павла и потом гримировал его изуродованное тело, а позже имел отношение к странной смерти Александра Первого. Семейство Бланков дружило с Вилье. Атмосфера этого семейства была «западнической». Во всяком случае, **ничего удивительного нет в том, что потом у Марии Бланк рождаются дети цареубийцы и революционеры.** Впрочем, деду Ленина его антигосударственные взгляды не помешали стать статским советником и помещиком. Мать Ленина унаследовала имение Кокушкино от своего отца. Более того, до самой смерти мать получала деньги с этого имения, так сказать, эксплуатировала крестьян. В том

числе, на эти деньги жил и сам Ленин, то есть мать отправляла ему за границу деньги с этого имения. Кстати, и Крупская получала от своих родственников подобные доходы.

Эта разночинская семья была пропитана «революционной интеллигентностью», ведь доктора – типичные интеллигенты-разночинцы. Даже не типичные, а эталонные. В семье по очереди говорили на английском, французском и немецком языках, таким образом, она была откровенно западной. Столетняя традиция нелюбви к России. Семья Ульяновых настолько её культивировала, что из неё вышли все революционеры, причём дошло до такого, что старший брат, Александр Ульянов, готовил покушение на царя, за что был позже казнен, а младший брат, Владимир Ульянов, становится потом одним из лидеров революционного движения России. Собственно говоря, Мария и Дмитрий Ульяновы тоже потом присоединились к этому движению, пусть и на более скромных ролях. **Просто такая образцово антигосударственная «пятоколонная» семья для Российской империи, дворянская семья с культом иностранных книг, с культом французских философов, с культом чтения оппозиционной, диссидентской литературы, того же Чернышевского, которого Ленин боготворил, эмигранта Герцена (Ходорковского тех времен) и тому подобных.** Недаром Ленин, как только попадает в университет, сразу же увлекается оппозиционной литературой, начинает читать социалистов, марксистов и так далее. Кто бывал в Ульяновске в нескольких домах, где жила семья Ульяновых, – а они часто переезжали, – может сказать, что это полноценные особняки, где семья занимала несколько комнат (кабинет, с прихожей, с так называемой людской, куда приходили многочисленные посетители отца, со своими прошениями, жалобами, касающимися образования, приёмная была в этом доме; далее, была спальня родителей, гостиная, кухня, детские комна-

ты, комнаты для прислуги), были хозяйственные постройки и прочее. Таким образом, **«барское» существование было у семьи Ленина с летним отдыхом у дедушки в поместье среди собственных холопов.**

Теперь посмотрим, как жил Сталин. Он родился не просто не в дворянской семье, а родился в семье крайне бедной. Мать была поденщицей, то есть она нанималась кому-то что-то постирать, где-то убраться. Отец – сапожник. Считалось, по одним данным, что он страдал алкоголизмом, погиб в пьяной драке. По другим данным, считалось, что он умер где-то под забором, когда ушел из семьи, просто от какого-то переутомления. Про мать, опять-таки по некоторым данным, говорили, что в молодости она была женщиной легкого поведения, что, собственно, отец Сталина ей простить не мог, бил её... Потом, как многие подобные женщины, мать ударилась в религию, замаливала грехи. Опять же, достоверных данных о детстве Сталина не существует. Может быть, всё это было не так, но в любом случае, это была нищая семья на окраине Российской империи, не в одном из центральных городов, как Симбирск – крупнейший мощнейший город, даже не в Тбилиси, а в Гори. **Сталин родился не в русской, и даже не в грузинской семье, а в семье национального меньшинства даже для Грузии, поэтому был даже не второго сорта человек, а третьего сорта, потому что был огрузиненным осетином.** Сейчас ДНК-анализ внуков Сталина показывает, что у него была гаплогруппа G, которую имеет абсолютное большинство осетин. Это не грузинская гаплогруппа. Если она и есть у грузин, то её осетины и привнесли грузинам. Да и Джукаев, Дзукаев, Дзюгаев – это распространенные фамилии, которые имеет каждый десятый осетин. Русского языка Сталин не знал и разговаривал по-грузински. Он был искалеченным, так как попал под повозку, у него были сросшиеся пальцы на ноге, лицо всё в оспинах, одна рука не раз-

гибалась до конца и казалась короче другой, то есть такой орк с самого дна, водивший дружбу с местными подростковыми бандами.

Сталин не был принят в училище, потому что не знал русского языка, но он год изучает русский и потом поступает в церковное училище. Акцент у него сохранился на всю жизнь. Потом, когда научился читать, зачитывался романами про разбойников и абреков, то есть в них видел свой идеал. Не Вольтер, как в семье Ульяновых, в оригинале...

Теперь смотрим дальнейшую жизнь, возвращаясь к Ленину. Ленин экстерном закончил юридический факультет Казанского университета. Образование экстерном это заочное образование и не дает настоящего погружения в предмет. Собственно, это подтверждается тем, что Ленин потом по юридической специальности почти никогда нигде и не работал. То есть законы Российской империи он вызубрил, сдал экзамен и забыл, потому они потом ему уже были не нужны. Он посвятил свою жизнь карьере политика, журналиста, литератора, как, собственно, он себя и называл. Образование его довольно некачественное. Да, учился в гимназии, следовательно, какой-то гимназический минимум выучил, но экстерном полученное юридическое образование – это, конечно, не серьёзно. **Если мы посмотрим на творения Ленина, то заметим, что всю жизнь он был совершенно глух к великим произведениям искусства. Одно то, что он любитель Герцена и Чернышевского, о многом говорит.** Это уровень, скажем так, его литературного вкуса и литературных притязаний. Для него Пушкин или Достоевский – это уже сложновато. Даже в произведениях Толстого, которого он читал и немного уважал, он видел только социальные вопросы, а психологию и философию он абсолютно не замечал. Ленин погружается в вульгарную марксистскую популитературу. Кто бы что ни говорил про то, что он писал

какие-то «философские произведения», надо знать, что эти философские произведения на самом деле убожество и позорище. Лучше бы это всё сожгли, чтобы его не позорить – вождя мирового пролетариата, потому что он такие вещи пишет в своих философских произведениях, которые с точки зрения философии не выдерживают и уровня первого курса любого философского факультета.

Теперь вернёмся к Сталину. Он обучается 11 лет в религиозных заведениях, в училище, а потом и в семинарии, где учится отлично, причём, это обучение было очень строгим. Сталин сам говорил, что это были «иезуитские методы преподавания». Всем нам, молодым, часто кажется, что строгость преподавания – это очень плохо, больно, но зато преподаватели вколачивают, что называется, эти знания на совесть. И только в зрелости мы становимся благодарны самым строгим из наших учителей, тем, которых часто в детстве не любим. Похоже, такой подростковый протест испытал к концу семинарии и Сталин. **Зато он действительно хорошо знал латынь и древнегреческий язык, действительно прекрасно знал Библию, и следы знания Библии часто обнаруживаются в его речах, в его дальнейших произведениях огромное количество реминисценций из Библии, как доказали исследователи.** Он, конечно, знал богословские проблемы и вопросы, потому что высшее семинарское образование – это не экстерн, это не юридические науки, а это серьёзное гуманитарное образование, которое изучает и литературу, и философию... А «Витязя в тигровой шкуре» Сталин вообще знал наизусть. Он сам начинает писать стихи, причем, хорошие стихи на грузинском языке, которые публикуются в местных альманахах. Он учится на отлично, но только потом, к концу семинарии, увлекшись марксизмом, он перестает стараться и не приходит на экзамен. Ему всё равно выдают диплом, в котором значится, что он может

работать преподавателем в средних учебных заведениях, хотя общий экзамен не сдал. Тем не менее он получил полное качественное образование, высшее гуманитарное жреческое образование. Впоследствии мы видим, что он реабилитирует Пушкина и возвращает его российскому народу, он читает Достоевского и тоже его возвращает народу (книги Фёдора Михайловича вновь начинают издавать). Он читает Толстого, он смотрит пьесы Булгакова, читает другие великие литературные произведения и это, несмотря на его занятость в качестве руководителя страны. Таким образом, **культурный и образовательный уровень Сталина, несомненно, стал выше, чем уровень Ленина, уже к 20 годам, хотя стартовые условия были неравны.**

Про Ленина можно сказать: «чукча у нас не читатель, а писатель», из-под его пера выходило просто огромное количество каких-то статей, фельетонов, заметок по разным вопросам, обычно какая-то актуальная полемика. Он что-то прочитал и моментально выдает какую-то свою реакцию, поэтому у него огромное собрание сочинений в 50 томах, разных писем, заметок на злобу дня, о которых сейчас даже не поймёшь, о чём они.

У Сталина же написано в 10 раз меньше, так как он больше читал, чем писал. Настоящий учитель – тот, кто всегда остается учеником, дурак же, думает, что можно «выучить» что-то и сразу начинает учить других. Мы всё время видим Сталина в библиотеке, всё время с книгой, даже в различных ссылках. Он всё время с литературой, причём разнообразной, то есть там и художественная литература, и литература по разным наукам. Мы знаем, что Сталин неплохо разбирался и в военном деле, и в сельском хозяйстве, и в промышленности, и в физике, и в химии и так далее, то есть в самых разных науках и областях. Разные люди всегда удивлялись, что у него были довольно энциклопедические познания. Об этом

есть множество мемуаров. Приходили специалисты к нему на прием, доктора наук, инженеры, генералы и обнаруживали, что Сталин, оказывается, прекрасно понимает суть их вопроса и сам предмет разговора. Это поражало всех, и таких воспоминаний очень много. Сталин был действительно очень эрудированный человек, который постоянно саморазвивался, несмотря на занятость. У него была огромная библиотека, которая отнюдь не простаивала, охрана свидетельствует о чтениях до глубокой ночи, и мы находим сталинские заметки на полях сотен самых разнообразных книг. Таковы различия в культурном уровне Ленина и Сталина.

Теперь о различие в образе жизни. **Большая часть жизни Ленина прошла за границей.** Он посетил практически все европейские страны. Только один раз он попадал в ссылку в Шушенское, а надо сказать, что это не самая глухая ссылка, какая только может быть. Да, это, конечно, Сибирь, но это вполне себе развитое место, довольно освоенное. Это не Балаганово и не Туруханский край. Ленин проводит жизнь во Франции, в Швейцарии, в Италии, в Польше, в Финляндии и так далее. Он всё время находится где-то в Европе и общается исключительно со своим кругом интеллигентов и революционеров, читает местную прессу. Опять-таки, если Сталин читал именно книги, то Ленин предпочитал газеты и журналы. Читая эти газетные и журнальные статьи, он, соответственно, вникает в новости, в актуальную полемику и суету и живет в этой интеллигентской среде, которая в своём стакане воды постоянно устраивала различные бури. Да и Ленин больше всех любил устраивать эти бури, то есть он был «самый умный», по любому поводу со всеми конфликтовал, выступал против всех просто на автомате, вечно «был не согласен», «брал слово, битый час доказывал», в этом всём всегда варился и был в своей стихии на этом празднике тщеславия.

Жизнь Сталина – совершенно другая, ведь его увлекала организационная работа. **Он всё время взаимодействовал с людьми на Кавказе, причём работал с настоящими рабочими в реальных кружках, общаясь с тем самым простым народом.** Сталин постоянно отвечал на вопросы людей, но не интеллигентские, которые волновали революционеров в Париже и в Цюрихе. В Батуми где-нибудь или в Баку рабочие задавали иные вопросы. И нужно было знать, какие реакции люди выдают, когда ты им скажешь что-то умное и интеллигентное, знать, говорить или не говорить в следующий раз, отбраковывать какие-то неудачные пассажи и оставлять то, что людям понятно. Эта работа совершенно другого типа, работа, которая имеет очевидный эффект, но самое главное, что она проводится постоянно на грани закона, часто из подполья. Это тебе не за границей болтаться, где все вокруг русофобы, когда ты живешь в каком-нибудь Париже или Цюрихе, где Россию не любят, и то, что ты революционер, власть совершенно не беспокоит. Наоборот, эти власти давали приют русским революционерам, так сказать, этой «пятой колонне» Российской империи.

А Сталин находился в ситуации, когда его могут власти наказать, поэтому нужно знать, что говорить, а чего нельзя говорить, где-то намекать, где-то недоговаривать. Это особое отношение с языком. И особые отношения с товарищами. **Это Ленин мог позволить себе абсолютно со всеми интеллигентами ругаться и вести себя смело, гордо, свободно.** А здесь ты можешь что-то кому-то не так сказать, и этот товарищ тебя сдаст, потому что полным-полно было провокаторов, шпионов, агентов царской охраны, а, следовательно, совершенно другое чутье должно было быть у Сталина в такой атмосфере. Он должен был понимать, что есть особого рода люди, которых нужно уметь отличать, если ты хочешь выжить, то есть у него просто развился нюх

на предателей, на людей, которые являются поддельными борцами за народ. И то, даже Сталин несколько раз бывал в ссылках. Несмотря на его знание «кадров», он всё равно пересекал какие-то красные линии, и власти его отправляли в эти ссылки.

Находясь в ссылках, Сталин узнал коренную Россию. Он был в Вологде, он был в Сольвычегодске, в Новой Уде. Сейчас это Иркутская область, Балаганский район, Новая Уда, гора Кит-Кай, на которой он построил свой шалаш рядом с могилой старого шамана. Там от Иркутска, километров двести надо ехать в тайгу. Дальше Туруханский край, где он меняет несколько мест пребывания, где он чуть не погиб в проруби... То есть Сталин познал Сибирь, он пожил с сибиряками. Он знал хорошо Кавказ, он хорошо знал центральные регионы. Он был всего пару-тройку раз за границей на различных съездах: в Вене, в Финляндии, в Польше, хотя Польша и Финляндия тогда были не за границей.

Общаясь с сибиряками, полюбил их, мечтал даже, позже, когда просился в отставку, уехать в Туруханский край работать, то есть считал счастливыми годами своей жизни этот сибирский период. Одним словом, Сталин знал прекрасно русский народ, любил его, общался с ним, жил в нём, сам был этим народом. У него совершенно другая жизненная история, чем у Ленина. **У Сталина на счету шесть побегов! Что это значит? Прежде всего, жизнь аскета. Ведь, когда ты совершаешь побег, ты находишься на нелегальном положении: ты живешь у каких-то друзей, у каких-то людей, которым ты должен доверять и для которых ты уважаем настолько, что из-за тебя эти люди готовы рисковать...** У тебя всего одна шинелька и один чемоданчик всех личных вещей и ты не знаешь, что ты будешь есть завтра. Можно посмотреть места его ссылок, комнаты, в которых жил Сталин.

Это железная кровать, полочка для книг, шкафчик, рукомойник и больше ничего.

А Ленин, между прочим, за границей жил совсем в другой обстановке. Местные рассказывают, например, что в Цюрихе он посещал вполне респектабельное кафе «Одеон», которое и сейчас сохранилось, или кафе «Вольтер», в котором собирались многие вольнодумцы и которое тоже находится в центре. Квартиры его были с кабинетами, спальнями, гостиными, как у обеспеченного человека. Все эти посещения ресторанов и житье за границей возможны потому, что Ленин живет на чужие деньги, которые ему постоянно присылают, от родных, от партийных товарищей...

А Сталин, даже если какие-то деньги и полагались ему от партии, их тратил часто на помощь друзьям или на дело расходовал. Таким образом, с одной стороны, человек, который всё время на нелегальном положении, который занимается изданием и распространением газет, прячет какие-то шрифты, печатает какие-то листовки, втихаря собирает рабочие кружки, ведет подпольную агитационную работу, а, с другой стороны, человек, который спокойно себя чувствует, находясь где-нибудь в Женеве или в Париже, фантазирует о грядущих революциях. Это совершенно разные истории и разные типажи.

Мы сейчас рассматривали то, чем они одновременно занимались, скажем так, по жизни в начале века. Но судьбы Ленина и Сталина несопоставимы по своей продолжительности: Ленин прожил 54 года, а Сталин прожил 75 лет. **Жизнь Ленина в основном была жизнью разрушителя.** В 1870 году он родился, в 1924 году умер, в 1922 году он уже был недееспособен, так как болел. Таким образом, с 17-го года по 22-й, то есть 5 лет Ленин занимался строительством государства, Советского Союза. **После совершения Октябрьской революции он строил государство 5 лет**

из 52 лет активной жизни, то есть, скажем так, 10 процентов своей жизни. Остальное время он занимался тем, что разрушал Российскую империю. Можно, конечно, сказать, что эти 5 лет как-то реабилитируют Ленина, что он восстанавливал то, что он до этого разрушил. Да, но он восстановил не в той мере, в которой разрушил. Российская романовская империя, какой бы она ни была, входила в тройку – в пятерку самых могущественных держав мира на тот момент, была самой большой страной мира, развитой и в культурном, и в промышленном плане. Был серебряный век в культуре. В промышленном плане тогда были самые высокие темпы роста ВВП... Понятно, что не только и не столько Ленин её разрушил. Там и англичане постарались, там были и эсеры, и кадеты, заговор русского купечества, нестойкие генералы вокруг царя... Там многие империю разрушали, и Ленин был десятым в этом ряду. Он мелкий бес, по сравнению с тем же Керенским, Милюковым, Гучковым и многими другими, но всё-таки Ленин занимался этим разрушением.

Когда Ленин получил разрушенную империю, он же не воссоздал её заново. Более того, Польша и Финляндия были потеряны навсегда. Мы, конечно, может быть, их обретем через какое-то время, но на тот момент их точно даже не планировали вернуть. Также были потеряны части Белоруссии, Украины, Азии и, конечно, империя вернулась в ослабленном виде. Ленин воссоздал её в виде федерации из республик, которые потом заявили в 1991 году, что у них есть право на самоопределение. **Империя была очень слабой после Гражданской войны, которая произошла после революций. Националистам на окраинах пришлось дать очень много воли, пойти на уступки в обмен на поддержку советской власти и они начали «коренизацию».** Были уничтожены многие духовные основы Российской империи, в частности религиозные, мощнейшее наступление

прошло на русский язык. Экономика империи тоже была разрушена. Поэтому, если и можно говорить, что Ленин за 5 лет реабилитировался за предшествующие грехи, то с натяжкой.

Кто-то скажет, что Советский Союз был замечательным государством, там были Гагарин, Победа и т.д., но ведь это к Ленину не имеет уже никакого отношения! Нужно смотреть до 1922 года, в каком состоянии он нам страну оставил, а это время, вообще-то говоря, НЭПа, когда Ленин отступил от своих планов и, по сути дела, сдался. Он сказал, что это временное отступление, но в любом случае, он сдался и пошел на сделку с нелюбимым им капитализмом, потому что, как оказалось, у него вообще не было рецепта, что делать дальше, он вообще не умел строить..., а у Маркса про это тоже ничего не было сказано.

Ту великую империю, Советский Союз, с индустриализацией, с великой Победой над фашизмом, с полетом Гагарина в космос, с московским метро, со сталинскими высотками построил Сталин. Как раз Сталин большую часть своей жизни, по крайней мере в три раза больше, по сравнению с «разрушительной частью», потратил на создание новой империи, а не на разрушение предшествующей. Это совершенно два несопоставимых человека: Ленин в большей степени разрушитель, а Сталин в большей степени созидатель.

Чтобы с биографиями закончить, нужно сказать пару слов по поводу смерти наших героев. Сталин, скорее всего, был убит неоказанием ему помощи, а Ленин был потенциальный самоубийца. Многие считают, что он умер из-за ранения во время покушения, но на самом деле, ранение здесь было абсолютно ни причём. **Официальный диагноз: его убила одна из форм застарелого сифилиса, который был с Лениным на протяжении практически всей его жизни и который**

он, по всей видимости, подхватил когда-то в молодости. Он хотел получить яд, стать самоубийцей, но Сталин, доложил о просьбе Ильича товарищам и получил официальный запрет, тем самым спас душу Ленина от вечного ада в последний момент. Ленину пришлось умирать просто от сифилиса. Как говорится, жил грешно и умер смешно. Конечно, советским людям об этом не сообщили.

Сталин, Красин, Дзержинский – это те люди, которые сделали из Ленина подобие египетской мумии. И Сталин больше всех приложил руку к созданию культа Ленина, которого он недолюбливал, и с которым они были абсолютно разными людьми. Почему он это сделал? Заметим, что в истории России очень часто случается, что последующий руководитель страны клеймит предыдущего и порывает с ним. Это, своего рода, «Эдипов комплекс» российской истории – убийство отца, когда того, кто тебя привел к власти, кто тебя породил, ты убиваешь. Мы видим только несколько исключений за всю российскую историю. Например, тот же Путин сейчас не дает растерзать память Ельцина, причем мы все прекрасно понимаем, кто такой Ельцин, какова его роль в судьбе России. Тем не менее Путин не хочет продолжать эту традицию оплевывания. Нужно, чтобы мы уважали сами себя. Ельцин – это мы – в тот момент, опустившиеся, заблудшие. Вот был у нас такой период, и мы должны из него уроки извлекать, а не заниматься оплевыванием.

Брежнев оплевывал Хрущева, Хрущев оплевывал Сталина, а Сталин не просто не давал оплевывать Ленина, он возвеличил своего предшественника и сделал себя лишь скромным «продолжателем дела Ленина». Мол, я всего лишь тут погулять вышел. Великий-то Ленин, конечно: он создал государство, он революцию совершил, а я всего лишь был рядышком, я всего лишь продолжаю его дело, караулю, на стра-

же стою, чтобы созданное Лениным не разрушили, не дай Бог.

Эта скромность Сталина, во-первых, является свидетельством большой, по-настоящему великой внутренней силы, скромность, которая всегда есть признак великих людей. Но, во-вторых, ещё ему присуща и гигантская мудрость, которая подсказывает, с одной стороны, что не надо оплевывать предшественника, а с другой стороны, демонстрирует глубокое знание народа и человеческой психологии.

Наверное, мы все отдаем себе отчет в том, что мы странно устроены, что нам присуща, так сказать, некая «некрофилия», «любовь к отеческим гробам», то есть мы к мёртвым людям относимся не так, как к живым. Например, взять родителей, своих друзей, братьев, сестер... У вас с ними могут быть конфликты, какая-то обида или нелюбовь на протяжении жизни, сложные отношения, но когда человек умер, то всё плохое как бы резко забывается, мы начинаем человека идеализировать и начинаем относиться к нему совершенно иначе, чем ещё совсем недавно. Как говорится в русской пословице: что имеем – не храним, потерявши – плачем. Например, женщина, живя в браке, не любила мужа, но когда он ушел, она внезапно испытывает настоящую любовь, понимает для себя, кого она потеряла. Вот это странное отношение к тому, что стало прошлым, тем более, безвозвратно прошлым, когда оно тебе уже не угрожает или как-то психологически отпускает, – это сложное психоэнергетическое отношение, которое по-разному объясняют психологи, психоаналитики, философы (есть, например, у Кьеркегора по этому поводу целая работа). И Сталин это заметил, возможно, после потери отца, которого, якобы, не любил в детстве. Он понимает, что к мёртвому вождю не может быть претензий. Мы часто в обычной жизни очаровываемся правителем страны, а потом

также легко разочаровываемся. Вот у многих из нас Путин был «хорошим», а когда пенсионную реформу сделал, то сразу стал «плохой». Вот когда он побеждал, он хороший, а когда проиграл что-то, то стал плохой. Как в древности Иисусу Христу народ устраивал осанну во время входа в Иерусалим, а потом кричал: «Распни его! Распни!». Эти метания народу свойственны. А когда человек умер, то нет таких метаний. Мёртвый часто идеализируется, ему многое прощается.

Править от имени умершего вождя гораздо более удобно и правильно: создать его культ так же, как в каком-то Древнем Египте, поместить его мощи на центральной площади страны, чтобы люди приходили и «прикладывались», как к святым мощам, получали от них силу, создать «место силы» – Мавзолей, перед которым проходят военные парады и демонстрации солидарности... Это происходит в стране, которая, казалось бы, идет в будущее, в стране, где люди говорят: «Мы строим самое прогрессивное общество, а все эти мощи, все эти кости, святые какие-то, религия – это всё принадлежит отжившему феодальному прошлому!» А Сталин берет и чисто по кальке, как его научили в семинарии, делает новую религию, ленинизм, с культом Ленина вместо Христа. Про Ленина, слагают «евангелия», тут же начинают рассказывать, каким он в детстве маленьким был, с кудрявой головой, как он спасал девочек, белочек, всякие притчи и апокрифы сочиняют, чтобы все поклонялись от мала до велика... Возводятся памятники, города переименовываются. **Создавалась настоящая церковь этого культа, в которой есть всего лишь скромные жрецы, которые от имени этой церкви правят. Сталин понимал, как устроено управление с гуманитарной точки зрения. Он просто пример берет с Церкви, которую он прекрасно знал, и к которой он 11 лет сам принадлежал.** Он понимает, что людям это надо, что именно так и никак иначе может строиться любое

эффективное и прочное управление. Если сделать попытку построить по-другому, например, себя начать возвеличивать, чтобы Ленина забыли, то всё государство бы рухнуло при первых же личных неудачах, во всяком случае, начали бы накапливаться претензии. **Верхний угол правящей государственной пирамиды должен уходить в небо. А не замыкаться на живом вожде.**

Дурак радуется, если окажется у власти. Мудрый руководитель прекрасно знает, что он потенциальный козел отпущения. Любой крупный руководитель – потенциальная жертва. Он приносит себя в жертву, потому что низам общества всегда свойственно, иначе они бы не были низами, винить в том, что они находятся внизу, не себя, а кого-то другого. Это психология низкого человека, который будет всегда говорить, что ему «не повезло», здесь – родители виноваты, там – муж виноват, всегда – начальники виноваты, и конечно, врачи, учителя виноваты, губернаторы виноваты, общественный строй виноват, государство виновато, то есть, всё всегда вокруг виновато. Поскольку у низших слоев общества постоянно случаются разные неприятности (денег всегда не хватает, работать нужно, на нелюбимой работе, все всегда тебя обманывают, как тебе кажется, нужно какую-то болезнь вылечить, а ты не можешь себе позволить дорогую медицину, отдыхать не можешь полноценно), то накапливается гигантское недовольство, а виноват всегда будет кто-то. И, конечно, верховная власть всегда виновата, на неё будет проецироваться это недовольство. Поэтому многие системы управления в обществах построены на принципе, что нужно власть менять как памперс. **Низы всегда будут требовать замены власти. Сначала они в вождя инвестируют надежды: вот он придет и нам всё сделает красиво. Не я всё сделаю хорошо себе в жизни, а кто-то придет и всё сделает. Потом смотрит, а я всё также живу, а, следовательно,**

оказывается, вождь, на которого я надеялся, в этом виноват. Накапливается критический потенциал ненависти к нему, каждая неприятность в моей жизни – упрек ему. Чтобы общество не взорвалось и не было революции, лучше руководителей менять иногда в низу (мэры, губернаторы, министры), а в критических случаях и на самом верху. Приходит новый и опять на него проецируются надежды, потом они постепенно угасают и его опять нужно заменять. Некое колесо власти крутится всё время, и механизм работает. Если вовремя, что называется, памперс не сменишь, то будет всё плохо. Настоящая же власть остается тайной, в этой круговерти не участвует. Так устроено всё в так называемых «демократиях». Понятно, что это «видимый механизм», потому что всегда правит некое меньшинство, образованное, ресурсное, сосредотачивающее у себя в руках основные институты власти, а всю эту шарманку с выборами и с иными способами смены власти, они всё время перед массами прокручивают.

Но есть способ организации этой большой корпоративной культуры, связанный с тем, что правление строится от имени невидимого бога или невидимого царя. Как говорил Лао-Цзы в своём бессмертном трактате «Дао Дэ Цзин»: хорошо, когда власть боятся, ещё лучше, когда власть любят, но самое лучшее, когда народ знает о властителе только то, что он существует. Вот Ленин – это такая фигура, про которую мы только знаем, что он существует. Он избавлен от «колеса сансары власти», он не требует замены. Кто же его посадит, он же памятник! Существуют только «наместники Ленина», исполняющие обязанности Ленина на данный момент. Это Сталин, потом Хрущёв, Брежнев и даже Горбачёв. Когда Горбачёв пришел к власти, то первая его статья называлась «Октябрь и перестройка: революция продолжается». «Возвращение

к ленинским нормам» – был слоган в «перестройку». Пока был Советский Союз, этот культ оставался.

Кстати, ещё о различии Ленина и Сталина. **Мы только что выше показали историческую стратегическую мудрость Сталина. А вот Ленин всегда был тактиком, человеком, живущим в настоящем.** В феврале 1917 года, он заявляет студентам, что мировую революцию увидит будущее поколение, а уже в «Апрельских тезисах» пишет о том, что актуальный лозунг: «вся власть Советам», то есть всё моментально меняет. После Корниловского мятежа берет курс на немедленное восстание. Ленин мог в воздухе переобуваться, в зависимости от меняющейся ситуации, за один день.

Сталин, как было сказано, был стратегическим человеком. Многие его убеждения сложились ещё в детстве. Какие-то вещи, которые он закладывал, просуществовали десятилетиями. Например, строится метро в Москве – он думает и о том, что оно может послужить бомбоубежищем в будущей возможной войне. Делается атомная бомба – сразу закладывается её мирное использование, что будет потом мирный атом, атомные электростанции, атомные ледоколы. В землеустройстве, в мелиорации, в картографии, строительство трансполярной магистрали, освоение Севера – это всё вещи, которые стратегически рассчитаны на десятилетия, если не на столетия вперед. **У Сталина совершенно другое чувство истории, другой масштаб. И так же, как он смотрит в будущее, так же он строит мосты в прошлое. Не делает революции, а наоборот, заштопывает те исторические дыры, которые сделала революция.** При Сталине Новый год опять начинают праздновать, вернули погоны в армию, вернули культ прежних исторических кумиров, того же Суворова, Минина и Пожарского, которых чтили в Российской империи и которых ненавидели большевики, произошла и реабилитация ненавистного Троцкому казаче-

ства... В революцию казачество планомерно уничтожают, а ведь казаки всю Российскую империю создали. Кто ходил на Дальний Восток? Кто Сибирь присоединял? Казаки и ушкуйники дошли до Аляски, до Калифорнии... Колокольный звон разрешили в церквях... Да много чего ещё из прежней России! Знаменитое «советское образование» – это же перелицованное образование Российской империи, прежде всего, методики. А от школ, которые были экспериментальными в период революции, Сталин отказался.

Таким образом, он сделал всё, чтобы наполнить старые меха новым вином, наполнить традиции заново смыслом и вернуть огромное количество различных микропрактик, от которых Ленин, Троцкий, революционеры отказывались. **Сталин принципиально – не революционер. Если революция – это разрыв с предшествующей традицией, то Сталин – это принципиальный традиционалист, он чтит, длит и уважает прошлое, что выразилось даже в его отношении к Ленину, как к прошлому. Ленин был? Значит, и Ленина надо чтить, как прошлое. Сталин видит всю ткань истории. Он прозревает историю далеко вглубь и, соответственно, также смотрит в будущее. “Carpe diem”¹, – это то, что было у Ленина, да и вообще у всех революционеров.**

Мы говорили, что по принципиальным политическим вопросам у Ленина и Сталина были постоянные расхождения, особенно по закладке основ Советского Союза. Чем он должен быть: унитарным государством с правом нации на культурную самоуправленческую автономию или федерацией, которую в итоге создал Ленин и которая в значительной степени сдетонировала в 1991 году и развалила Советский

¹ «Лови день (мгновение») (лат.). – Прим. ред.

Союз? Даже здесь, как говорится, послушались бы лучше Сталина, возможно, сохранили бы страну.

Почему такая форма строительства страны была избрана Лениным? Потому что он считал, что мировая революция обязательно произойдет, и к единому советскому государству, к этому большому левому антикапиталистическому проекту будут присоединяться другие страны: Германия, Польша, Финляндия, Венгрия, в перспективе, наверное, Франция, Англия и Америка – они все будут входить в единую федерацию, в единые Соединенные Штаты сначала Европы, а потом в Соединенные Штаты мира, такой мировой Коминтерн, мировой гигантский Интернационал. Здесь, конечно, должен быть принцип федерации... Входить в состав России или некоего Советского Союза с центром в Москве, было бы неприемлемо для многих наций. Так иллюзорное будущее «единство» привело к расколу в реальности. Иллюзии вообще тем и отличаются, что приводят к противоположному результату того, кто к ним идет.

Можно, наверное, бесконечно говорить о разнице Ленина и Сталина и по мировоззренческим и прочим вопросам, в отношении к государственному строительству, к экономике, к психологии, но уже сказанного достаточно, чтобы понять, насколько всё-таки это были действительно разные люди по всем параметрам и отчего их нельзя путать, нельзя смешивать. **Не только опасно засовывать Сталина под Ленина, как некоего младшего брата, опасно их даже рядом ставить, потому что тогда происходит приуменьшение значения Сталина. Нам ни в коем случае нельзя этого делать. Сталин в тени Ленина – это не Сталин. А нам надо равняться на подлинного Сталина, а не на иллюзорного.**

С КАКОГО МОМЕНТА МОЖНО СЧИТАТЬ СТАЛИНИЗМ?

Чтобы объективность была на вооружении, ею нужно вооружиться. Без этого изучать историю нет смысла. Только в наклад попадать – дорого это, легче историю выдумать, как, собственно, и происходит.

Но если мы определяемся с научным подходом, то придется с этим считаться. Любое оружие может быть использовано против тебя, если ты выпустил его из рук. Объективность нельзя выпускать из рук, чтобы не обернуть её против себя же.

Вопрос, который мы ставим, прост: с какого момента можно считать Сталина ответственным за процессы в стране и насколько? То есть в какой момент он взял власть в стране?

Вопрос имеет очевидную подоплёку: Сталину чуть ли не с 1922 года приписывают все зверства и политические злодеяния. При этом у нас задача не разобраться в «приписках» – этим занимаются другие исследователи, нас интересует идеологемная часть процесса – когда марксизм-ленинизм полностью ушел в небытие и сменился реальным сталинизмом.

Но с какого момента?

Очевидно, что с момента, когда он проявил себя самостоятельно в отношении Лидеров Контекста. Но возникает проблема масштаба контекстов. И тогда проблема ответственности Сталина вообще теряется и рассасывается.

Но остаётся идеологемная часть – здесь-то его ответственность есть!

Возьмем несколько реперов.

Наиболее зримой датой можно считать его назначение генеральным секретарем. Но тогда этот орган был почти операционным. Тем не менее можно считать первым репером сталинизма продвинутую, свою, кадровую работу.

Есть другая версия – спор с Лениным по поводу автономий. То есть он занял антиленинскую позицию. Можно этот момент.

Есть следующая версия – победа над Троцким в путче Троцкого 1927 года. Это был момент не только идейной самостоятельности, но и практической.

Есть и военная версия: выступление против Троцкого, который посылал через линию Керзона Буденного и Ворошилова – на Варшаву, на верную смерть. И он не дал Троцкому расстрелять Ворошилова и Буденного. А контекст прост: Сталин предотвратил столкновение с Западом, не перейдя Линию Керзона.

Есть вариант считать взятие власти над армией после уничтожения Тухачевского в 1937 году – со сменой доктрины армии – с троцкистской (революционная армия) на внутриотечественную.

Если брать международный масштаб, то это, конечно же, закрытие III Интернационала в 1943 году.

Но если брать формальную власть, то первая реальная власть – официальная и признанная законом – была: глава ГКО¹ в 1941 году! Мало кто знает, но ВКПб была просто общественной структурой, непонятной структурой власти. Это, кстати, тоже в духе Сталинизма – власть-то была чуть ли не тайной!

Но есть и другой параметр – максимальный выход из-под идейного контроля – его работы по языку, где была свернула

---

¹ Государственный комитет обороны (ГОКО – ГКО) СССР был образован 30 июня 1941 года. Председателем ГКО стал И.В. Сталин. – *Прим. ред.*

классовая теория, и работа по социализму, где была предложена, по сути, идея многоукладной концепции «одна страна – один завод». За что и поплатился.

Нам же видится, что Сталинизм собирался по крохам и сусекам на обертонах – исходя из практики и вызовов. **Но была однозначная доминанта, которая была определена ещё в 1905 году в работе «Анархизм и Социализм», где он однозначно озвучил имперский вариант «социализма» – по сути, немецкий, государственнический, этатистский, иерархический, консервативный. Надо понимать, что в те времена повально все социалисты были скорее анархистами, нежели теми, что мы назвали. А это значит, что Сталин был всю жизнь последовательным строителем консервативной империи. С 1905 года!**

То, что сталинский проект погубил марксизм, увы, очевидно. Но очевидно и другое – тогда это был механизм, понятный массам, который Сталин просто как политик реалист использовал. Но увы, кокетство с массами часто лишает Доктрину силы. Все могут быть давидами и сразиться голиафом, но никто ещё не справился с профанами, поедающими любые истины на завтрак и обед в виде селёдки.

СТАЛИН ПРОТИВ ЭНГЕЛЬСА

Не ошибёмся, если скажем, что самый трудный, но современный идеологический вопрос по Сталину – он кто, марксист, ленинист или что-то иное? Он доказывает марксизм или противоречит ему? Он идёт вместе с Лениным или порознь?

Когда многие косвенные вещи показывают, что Сталин полностью отошел от Марксизма, Ленина и прочих, нам говорят: а где доказательства? И требуют прямых фактов.

Действительно, подавляющее количество наших выводов – это именно выводы, часто по косвенным показаниям, по результатам работ Сталина, намёкам и проч. Прямых показаний нет.

Но есть и факты прямого несогласия и даже столкновения с марксизмом.

Напомним, что марксизм шел в Россию уже-как-религия, а потому споры в религиозном сообществе всегда имели один формат: вы между собой можете сколько угодно интеллектуальную кровь пускать – но классиков и отцов трогать не смее-те. И Маркс, и Энгельс были непререкаемыми столпами и отцами. Poleмика с ними была невозможна, несмотря на все попытки добавить, подкорректировать, ревизовать – могли быть только интерпретация в пользу Отцов: **Отцы всегда правы – это вы, если что, отошли от них, поэтому сделали ошибки, это вы что-то недопоняли в глубине писания Отцов – поэтому это вы отступники, а не они вам вздор понаписали. Такова религиозная логика. И Сталин, который хорошо её понимал, знал, на что он шел в 1934 году,**

открыв полемику с Политбюро против Энгельса (!), потеряв всякую осторожность.

Но вопрос был суровый.

Напомним, что 1934 год – это год поражения Сталина на XVII Съезде, год, когда его «раскусили» и приговорили к «отставке» внешние силы. Это общеизвестно. Понимая это, он шел на открытый конфликт – удар по Энгельсу в защиту Русской Имперской Дипломатии!

История вопроса такова. Ведущий боевой листок партии газета «Большевик» захотел перепечатать к юбилею империалистической войны статью Энгельса, – как было всегда с классиками!

И получили от Сталина жёсткий отпор. Мы сразу предложим просто прочувствовать тональность письма Сталина «О статье Энгельса “Внешняя политика русского царизма”» членам Политбюро ЦК ВКП(б) 19 июля 1934 года.

Цитата: «Видимо, в своем памфлете против русского царизма (статья Энгельса – хороший боевой памфлет) Энгельс несколько увлекся и, увлекшись, забыл на минуту о некоторых элементарных, хорошо ему известных, вещах».

Перед нами текст, не только лишенный пиетета, но и наполненный ядовитой колкостью – осуждением Энгельса в некомпетентности (!), которую он назвал увлечённостью! А внесение в предложение «самого» уничтожительной формулы некомпетентности – «элементарных вещах» – говорит о полном отсутствии уважения к автору в целом!

Это было невероятно для тех времен. Мы ещё помним позднесоветские времена, когда Маркса-Энгельса-Ленина нельзя было касаться – вплоть до вызова в КГБ (!) или в первый отдел института, а по тридцатым годам это был бунт на корабле, причём идеологический – то есть самый опасный и криминальный для всех Идеократий.

Это одна сторона дела. А вторая – ради чего? Ради защиты «проклятой России»! Которая была вычеркнута из истории как потерянное время! И кто это написал? Генеральный секретарь партии, чей Отец – тот самый Энгельс! Это всё равно, что сегодня Патриарх (любой) написал статью, мол, не слишком много в Псалтири у нас католичества, причем в исполнении Афанасия Александрийского! Причём православный Патриарх мог остановиться на вполне логичной проблеме – у Афанасия в первом же псалме «Символ» о Троице есть фраза «Вера же католическая сия есть» – растолкование чего было бы откровенной политической ошибкой со стороны Православного Патриарха.

А Сталин эту ошибку сделал.

Но ошибка ли это? – Или явно озвученная новая позиция? – Если Сталин защитил русскую имперскую дипломатию, многонациональность русской элиты, при этом «наехав» на эталонного для Маркса и Энгельса Наполеона, то не значит ли это, что он открыто разорвал с марксистской традицией?

Цитата: «Я уже не говорю о том, что завоевательная политика со всеми ее мерзостями и грязью вовсе не составляла монополию русских царей. Всякому известно, что завоевательная политика была также присуща – не в меньшей, если не в большей степени – королям и дипломатам всех стран Европы, в том числе такому императору буржуазной формации, как Наполеон, который, несмотря на свое нецарское происхождение, с успехом практиковал в своей внешней политике и интриги, и обман, и вероломство, и лесть, и зверства, и подкупы, и убийства, и поджоги».

И, наконец, полный криминал: обвинение Англии как фактора, то есть организатора мировой войны!

Цитата: «Нельзя не заметить, что в этой характеристике положения Европы и перечне причин, ведущих к миро-

вой войне, упущен один важный момент, сыгравший потом решающую роль, а именно – момент империалистической борьбы за колонии, за рынки сбыта, за источники сырья, имевший уже тогда серьёзнейшее значение, упущены роль Англии как фактора грядущей мировой войны, момент противоречий между Германией и Англией, противоречий, имевших уже тогда серьёзное значение и сыгравших потом почти определяющую роль в деле возникновения и развития мировой войны».

Если кто забыл, то Энгельс жил и работал на Английских деньгах. И все его работы были если не англоманскими, то выводящими за пределы какого-либо подозрения и критики именно Англию. И «прижав к ногтю» Англию, Сталин опять сделал шаг к крайней нелояльности – уже по отношению к английскому лобби в СССР. Это были вполне читаемые знаки – в контексте предстоящей Второй мировой войны, дыхание которой уже смердело именно из Англии, которая выращивала Гитлера (как раньше Наполеона) стремительными темпами так, что уже в 1933 году он вошёл с Парламент и в 1933-м стал канцлером.

То есть ради интересов страны по имени СССР Сталин рвёт идеологические связи не только с отцом своей Партии, но с Англией, тогдашней хозяйкой мирового политеса. Как говорится, ничего личного, только национальные интересы.

БЫЛ ЛИ СТАЛИН «СЕРЫМ»?

Характеристика Троцкого и позднейших антисталинистов Сталина как интеллектуальной серости стала одной из статей обвинения его в коварстве, диктаторских и садистических наклонностях. Логика довольно проста: если нет ума, то утверждается человек только при помощи низких наклонностей.

Те тома Сталина, которые остались как наследие, допустим, при его власти писал кто-то за ширмой. Но вот большой материал 1906 года, когда Сталин никак не мог никого нанять и ничего подложить, особенно если учесть, что оригинал писался на грузинском. Речь идёт о статье, различающей социализм и анархизм. Нам этот материал интересен с двух позиций:

1. Выяснить, имел ли Сталин собственную голову?
2. Какая часть материала входит в конечную доктрину сталинизма?

Сразу ясно, что молодой Сталин был правоверным марксистом, причём довольно тонко понимающим его нюансы.

Цитата: «Краеугольный камень анархизма – личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива. По мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, ввиду чего его лозунг: “Все для личности”. Краеугольным же камнем марксизма является масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности. То есть, по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех

пор, пока не освободится масса, ввиду чего его лозунг: “Все для массы”.

Ясно, что здесь мы имеем два принципа, отрицающие друг друга, а не только тактические разногласия». (Сталин, «Социализм или анархизм», 1906 г. – перевод с грузинского.)

Можно приводить много моментов, но ясно, что Сталин был в теме и он не случайно вошёл в элиту партии.

Это первое.

Второе. **Важно отметить то, что главным противником Сталина был анархизм. Притом, что по тем временам – на 1906 год – он не был обозначен главным противником. Пики и стрелы тогда были нацелены против самых разных ревизионистов, тогда как анархисты были крайне малочисленны и были несомненными союзниками марксистов в деле разрушения. Поэтому разоблачение анархистов было по тем временам явлением странным.**

Но совсем не странным, если предположить, что Сталин смотрел вперед и видел, кто является прямым врагом в деле построения социализма. Ведь понятно, что те, кто знает только разрушение, строить ничего не будут никогда. Просто в силу свойства идеологии.

Цитата: «Но служение служению рознь. Пролетариату “служит” и Бернштейн, когда он проповедует ему забыть о социализме. Пролетариату “служит” и Кропоткин, когда он предлагает ему распыленный, лишенный широкой промышленной базы, общинный “социализм”. Пролетариату служит и Карл Маркс, когда он зовет его к пролетарскому социализму, опирающемуся на широкую базу современной крупной промышленности.

Как мы должны поступать, чтобы наша работа шла на пользу пролетариату? Каким образом мы должны служить пролетариату?»

В этой статье видится удивительная последовательность Сталина: он реализовывал то, о чём писал ещё в 1906 году. Замечательная последовательность в смысле построения индустриального «социализма» (пусть будет так). Столь же замечательная последовательность в борьбе с любой анархией. Заметим, что пока все писали о враждебстве буржуазии и царского режима, а Ленин об оппортунистах внутри марксизма («Доклад об Объединительном съезде РСДРП», Письмо к петербургским рабочим, 1906 г.), Сталин писал о враге в лице анархизма. Это как один остряк говорил: многие идут в революцию от того, что диктатура, а я иду оттого, что мало диктатуры. Напомним, что 1906 год – это год т.н. «революции 1905 года» – время хаоса и анархии.

Сталин шел в революцию не потому, что Романовы были диктаторами, держащими народы в тюрьме, как писала захлебывающаяся от гнева либеральная и левая печать. Сталин шел в революцию, потому что Романовы, точнее, их государство, было слабо, а не должно быть слабо!

Сравните этот материал с аналогичными ленинскими статьями! Надо отметить, что сталинская статья выгодно отличается более внятной позицией, проработанностью деталей и отсутствием ленинской «воды». Читать ленинские «Два шага» и «Что делать?» – дело вполне бессмысленное: невозможно понять, как можно идею о необходимости газеты разлить на целую книгу. И самое интересное, что **вопросы, которые поднимал Сталин, оказались гораздо стратегичнее, чем ленинские.** Во всяком случае, всё, о чём он писал в 1906 году, он воплотил.

Цитата: «Как видите, гг. анархисты так же знакомы с диктатурой пролетариата, с Парижской Коммуной, с марксизмом, который то и дело они “критикуют”, как мы с вами, читатель, – с китайской грамотой.

Ясно, что диктатура бывает двоякого рода. Бывает диктатура меньшинства, диктатура небольшой группы, диктатура Треповых и Игнатьевых, направленная против народа. Во главе такой диктатуры стоит обычно камарилья, принимающая тайные решения и затягивающая петлю на шею у большинства народа.

Марксисты являются врагами такой диктатуры, причем они борются против такой диктатуры гораздо более упорно и самоотверженно, чем наши крикливые анархисты.

Есть диктатура и другого рода, диктатура пролетарского большинства, диктатура массы, направленная против буржуазии, против меньшинства. Здесь во главе диктатуры стоит масса, здесь нет места ни камарилье, ни тайным решениям, здесь все делается открыто, на улице, на митингах, – и это потому, что это – диктатура улицы, массы, диктатура, направленная против всяких угнетателей».

Мы не будем останавливаться на общедемагогических деталях текста, но ясно, что суждение о серости и недоумственности Сталина – это легенда.

Возникает интересный вопрос: почему этот материал не распространялся? Один из ответов – в очень некрасивой части текста: там, где Сталин защищает Маркса от обвинения ...в плагиате. Логика проста: дыма без огня не бывает, и чем яростнее защита – тем подозрительнее обвиняемый.

Но это другая тема.

СОЦИАЛИЗМ: ЭГАЛИТАЛИЗМ ИЛИ ЭТАТИЗМ?

Маркс не любил тему социализма. На момент середины XIX века она была закатана, спорна, рыхла, дилемматична и дискредитирована неуспешными практическими попытками создания общин, которые разваливались мгновенно. Уже в «Манифесте» он не скрывал своего раздражения от социалистов, выделяя несколько направлений, которые противоречили друг другу и мешали коммунистическому тренду, и предлагал самим социалистам разобраться в себе. Риск застрять в промежуточных формациях, видимо, был для него угрозой. Не случайно Маркс не стал разбираться с социализмами, а сразу занялся Коммунистическим Интернационалом.

А разбираться было в чём.

Не погружаясь в массу версий социализма, остановимся на ключевой проблеме, которая сто лет была по сознанию масс и до сих пор не может привести ни к чему результативному. Это, кстати, одна из причин, почему никто до сих пор не написал монографию о доктрине Социализма. Потому что его просто не существует.

Но те, кто серьёзно и практически относился к построению нового общества, погружались в промежуточный, переходный этап основательно. Сталин был из их числа. Его ранняя и основательная, пусть и молодецкая, теоретическая работа «Анархизм или социализм» 1906 года показывает личное желание разобраться в вопросе. Он ещё страстный марксист и революционер, но уже в вопросе о консерватизме

Гегеля явно «плывет», защищая выверт Маркса, сделавшего Гегеля марксистом.

Работа дефектна во многом, но основательна в главном – полном неприятии анархизма.

Начнем с того, что Сталин использует своё деление, не-марксовское.

Цитата: «Социализм делится на три главных течения: реформизм, анархизм и марксизм».

Далее вывод:

Цитата: «Мы считаем, что анархисты являются настоящими врагами марксизма».

Цитата: «Мы стараемся также доказать, что анархисты, поскольку они отрицают диктатуру пролетариата, не являются и подлинными революционерами...»

И тут молодой Сталин вступает на рыхлую почву демагогии, пытаясь доказать, что анархисты отошли от Гегеля, а Гегель, несмотря на то, что однозначный консерватор, породил революцию.

Цитата: «Как смотрят анархисты на диалектический метод? Всем известно, что родоначальником диалектического метода был Гегель. Маркс очистил и улучшил этот метод. Конечно, это обстоятельство известно и анархистам. Они знают, что Гегель был консерватором, и вот, пользуясь случаем, они всю бранят Гегеля как сторонника “реставрации”, они с увлечением “доказывают”, что “Гегель – философ реставрации... что он восхваляет бюрократический конституционализм в его абсолютной форме, что общая идея его философии истории подчинена и служит философскому направлению эпохи реставрации”, и так далее и тому подобное» (см. «Нобати» № 6. Статья В. Черкезишвили).

То же самое «доказывает» в своих сочинениях известный анархист Кропоткин (см., например, его «Науку и анархизм» на русском языке).

Кропоткину в один голос вторят наши кропоткинцы, начиная от Черкезишвили вплоть до Ш.Г. (см. номера «Нобати»).

«Правда, об этом никто с ними не спорит, наоборот, каждый согласится с тем, что Гегель не был революционером...»

Но, несмотря на это, анархисты все же “доказывают” и считают нужным каждый день “доказывать”, что Гегель – сторонник “реставрации”. Для чего они это делают? Вероятно, для того, чтобы всем этим дискредитировать Гегеля и дать почувствовать читателю, что у “реакционера” Гегеля и метод не может не быть “отвратительным” и ненаучным.

Таким путем анархисты думают опровергнуть диалектический метод.

Мы заявляем, что таким путем они не докажут ничего, кроме своего собственного невежества, Паскаль и Лейбниц не были революционерами, но открытый ими математический метод признан ныне научным методом. Майер и Гельмгольц не были революционерами, но их открытия в области физики легли в основу науки. Не были революционерами также Ламарк и Дарвин, но их эволюционный метод поставил на ноги биологическую науку... Почему же нельзя признать тот факт, что, несмотря на консерватизм Гегеля, ему, Гегелю, удалось разработать научный метод, именуемый диалектическим?

Нет, этим путем анархисты не докажут ничего, кроме собственного невежества».

Молодой Сталин, конечно, не смог доказать, что реакционер Гегель создал нереакционный метод, но он узнал позже, что Гегель как раз один из предтеч так называемого «немецкого социализма», к которому Сталин, в конце концов, и примкнул, когда возник вопрос не о проповедях,

а о строительстве новой страны. Логика строительства оказалась сильнее революционной демагогии.

Чтобы развязать многие узлы в сознании потребуется упрощение. Дело в том, что уже на заре XX века сформировались два основных социализма, но которые были совершенно антагонистичны. Их потом назвали по месту особенной культивации: французский и немецкий.

Чтобы было понятно, мы эти социализмы изобразим и подчеркнем противоположность исходных.

Вот социализм французский, который зиждется на идее равенства:

1	1	1	1	1	1
---	---	---	---	---	---

Вот социализм немецкий, который зиждется на идее иерархии: на идее упорядочивания, но и признания, неравенства.

1+1+1+1+1
1+1+1+1
1+1+1
1+1+1
1+1
1

Так как изначальное определение социализма было от слова «социалис» – идти, двигаться вместе, совместно, то обе версии отвечали этому определению. Тогда загвоздка была в том, что они показывали противоположные политические (и иные) реальности. Как и сегодня синергетики никак не могут договориться – что будет в основании совместного самоорганизованного действия – равенство или неравенство? По нынешней синергетике можно судить о ступоре социализма – то же самое.

Хуже того, каждая из этих версий имела настоящее, то есть историческое, имя.

Французская идея равенства имела имя политизированное собственное – эгалитаризм.

Немецкая идея иерархии имела имя собственное – этатизм (государственность) и строилась на идее как раз неравенства и его упорядочивания.

Нам понятно, почему до сих пор никакого социализма не построено, потому что строить на одном месте линкор и зоопарк невозможно. Рано или поздно останутся руины от того и другого.

Но тогда что строил Сталин, что он понял в этой дилемме для себя? О чём его стартовая, она же родоначальная статья 1906 года «Анархизм или Социализм»? При всех юных реверансах марксизму – ставка на государственный социализм, пусть и в виде диктатуры пролетариата. То есть в первую очередь статья строго антианархична. А значит?

Совершенно очевидно, что идея равенства выводила на анархизм, что, собственно, сами анархисты и утверждали: безначалие свободных равных единичностей – вот исходный постулат. Сталину это было категорически неприемлемо, хотя бы потому, что он видел, как целые поколения анархо-синдикалистов, отказавшись от государства, ничего на равенстве и безначалии построить не смогли. Даже при больших инвестициях. На тот момент опытов было много – начиная с опытов Фурье, Сен-Симона и прочих, кстати, вполне богатых анархистов. А зная демагогов Бакунина и Кропоткина, их последователей, он понимал, что эти просто никакой каши варить не будут, потому что ничего не умеют и не хотят уметь. Поэтому нет никакого сомнения, что вся статья построена именно в недопущении эгалитарной версии – того анархизма, который вообще не обладает созидательной силой – как само равенство, которое не обладает никакой, даже растительной, силой. Десять равных зерен, лежащих на стальной плите равенства, не дадут никакого плода.

Многие соратники Сталина считали тогда эту статью вредной, несвоевременной, потому что анархисты были союзниками по разрушению страны, но уже тогда **Сталин был без компромиссов: если собираемся строить Новый Мир, то давайте без фальшивых игр с анархистами и либералами. Для нас важно, что в ключевом вопросе – созидать Россию или разрушать, Сталин был верен себе с самого начала.**

Но тут есть неудобство. Что с ним делать?

Итак, очевидно, что Сталин стоял на позиции немецкого иерархического социализма. Немецкое тут условно, но известно, что именно немецкие социал-демократы двигали идею иерархии. Даже в пятидесятых на это жаловался лидер Французской компартии Жак Дюкло. И совсем неслучайно эту тему закрыли после гитлеровских событий, идеологему национал-социализма сменили на фашизм, что просто неправильно.

Но тогда очевидно становится – нет никакого социализма: если есть иерархия – то это консервативная доктрина, если есть этатизм – то иерархия государственная. Никаких социализмов.

Если мы пропишем все термины и понятия, то всё становится на свои места: Сталин – проводник иерархического консерватизма.

ПОЧЕМУ ТРОЦКИЙ ВВЕЛ ПОНЯТИЕ «СТАЛИНИЗМ»?

Да, этим мы подчеркиваем, что не мы начали, мы – заканчиваем процесс оформления сталинизма как отдельного от марксизма и коммунизма учения.

История понятия сталинизма восходит к Троцкому. И это важно. Причем важны именно акценты и аргументы. Это сейчас сталинизм принято уравнивать с понятием репрессий, а во времена Троцкого акценты были другими. Репрессиями Троцкого было не удивить, кровь и её количество не было проблемой в его голове со времен гражданской войны – отклонениями он считал совсем другое. Троцкий первый начал отличать отклонения Сталина от оригинала – Маркса в деле определения судьбы мировой революции – действительно ключевой задачи марксизма. Именно отсюда пошла история «сталинских измышлений». Увы, совершенно справедливая, если брать как критерий Маркса.

И вот у нас вопрос: являются ли «Сталинские измышления» отдельной идеологией?

Итак, Троцкий ввел понятие «сталинизм» как обвинительный, как оппортунистический, как уничижительно-сатирический: мол, куда ему с Марксом тягаться! И нет сомнений, что в уничижении Сталина он преуспел. Именно как марксист. **До сих пор Троцкого можно считать марксистским классиком антисталинизма.**

Итак, важно подчеркнуть, что Троцкий склонял Сталина как антимарксиста. Но тогда это было очень серьезное обви-

нение. Это для нас обвинительная сторона уже не чувствуется – тогда это было для Сталина чревато большими неприятностями. Именно поэтому Троцкий озвучил сталинизм как оппортунизм, чтобы подчеркнуть его, Троцкого, преданность Марксизму. Обычный ход – на обличении негативного утверждать свою позитивность.

Получается, что именно упрямство Сталина в антимарксизме и составляет оригинальную часть его учения. Именно сумма отклонений от марксизма и есть сталинизм.

Более того, именно сталинизм с практической точки зрения интереснее марксизма, поскольку он был сопряжён с практикой и диктовался требованиями времени и ситуации.

И это важно соотносить именно не с марксизмом, а троцкизмом – по сути, практикой марксизма. Троцкий несомненный практик именно марксизма, он знал, что говорил.

Важность состоит и в том, что нам интересно вообразить конкурентную борьбу двух практик сегодня: троцкизма и сталинизма. Если первый актуален до сих пор, но ничего не создал и не построил, то второй создал, по крайней мере, три сверхдержавы (СССР, Китай, Советский Евросоюз).

Троцкому не стоило труда преследовать Сталина за каждый шаг в его практике: ведь всё, что делал Сталин, было по определению антимарксистским, потому что у Маркса вообще не было конструктивного начала. Ни в какой части. И Троцкий долбил Сталина за всё. Усиление партии – формирование советской бюрократии, которая подавляет революционный марксизм. Это правда? Несомненно. Сращивание бюрократии и партии как форма уничтожения партии. Это правда? Несомненно. Лишение профессиональных союзов оппозиционности и революционности рабочего класса. Это правда? Несомненно. Свернул многопартийность? Факт. Ввел госкапитализм. Это правда?

Несомненно. Индустриализация? – отвлечение масс от мировой революции. Это правда? Несомненно. Коллективизация – усиление бюрократии. Это правда? Несомненно. Тотальной экспорт технологий тейлоризма¹ и готовых производств – поклон буржуазии и империалистам. Это правда? Несомненно. И так далее. Тогда надо просто собрать – антиреволюционный этатизм, партийный бюрократизм, роспуск путчистских профсоюзов, индустриализация, коллективизация, экспорт тейлоризма, -- разве это не становится оригинальным форматом сталинизма? Даже если взять индустриализацию, то у Маркса её для России вообще нет. Есть убеждение, что «деревенский русский» не способен ни к какой индустриализации, нужно после победы революции отдать индустрию в руки немцам – и дело с концом. Сталин положился на «древесного русского» и выиграл партию.

Все названные положения по тем временам были обвинительными. Манёвры Сталина в рамках марксистской стилистики и демагогии – вопрос отдельный, но это тоже входит в сталинизм. Создание сталинских фантомов – тоже сталинизм.

Троцкий начал – нам надо закончить, чтобы перестать считать синим пластилиновое, а горбатым параллельное. Выявление сталинизма поставит точку во многих спорах. Действительно, если всё смешано, какой смысл спорить, что перед нами: жемчужина в навозе или её отталкивающий мух и вороватые ручонки саркофаг? Надо вынуть жемчужину из навоза: навоз – на грядки, жемчужину – на шею Прекрасной Даме.

---

¹ Система Тейлора – трудовая теория капиталистического производства, созданная Ф.У. Тейлором (F.W. Taylor, 1856–1915), в ней оправдывался интенсивный труд рабочих на конвейере. Была раскритикована В.И. Лениным в статье «“Научная” система выжимания пота». – *Прим. ред.*

МЕЖДУ ТРОЦКИМ И ЛЕНИНЫМ

Чтобы понять остроту битв советского периода, нужно понять остроту борьбы идеологий того же времени. Причём, внутри самого марксизма. Важно понять, что битва идей имела вид битвы интерпретаций одного и того же явления. Это самое любопытное в идеологической борьбе – когда нет схватки идей, а есть схватка интерпретаций одного явления.

Троцкий воспринимался как последователь не только Маркса, но и Ленина, причём статус его был больше уже при жизни Ленина – он был Лидером III Интернационала. Троцкий для внешнего мира был вождем Мировой Революции, тогда как Ленин всё-таки теоретиком и вождем революции Русской. Это очень разные вещи. Наиболее характерно это показано в картине уже тогда знаменитого Диего Риверы, где Троцкий представлен как вождь мирового пролетариата. Ленин на заднем плане! Молчит. А Троцкий с наступательным жестом. Знаки «говорящие». А III Интернационал – головная структура тогда была. Туда большевики входили как часть и были подчинены Интернационалу. И Троцкий почитался как вождь именно Интернационала. Фигуры на переднем плане с характерными цветами не дают усомниться в замысле. Можно, конечно, пытаться намекнуть, что фигуры при помощи художественных приёмов показаны как соразмерные (лица одинакового размера, что нарушает закон перспективы), но последовательность фигур и закон композиции – центральное положение фигуры Троцкого – обмануть нельзя.

Диего Ривера, «Третий Интернационал». 1917 год

Битва за наследие, символ, титул, принадлежность Ленина, началась сразу после его смерти. Даже немного до. Но смерть сделал эту схватку бескомпромиссной. **В 1924 году сразу несколько авторов сели за воспоминания о Ленине, чтобы сделать его «своим». В ответ на воспоминания Горького, за которым стояла сталинская тенденция, тут же написал свои Троцкий.**

В этом воспоминании есть важная черта троцкизма.

Нам приходится собирать идеологии всех участников процесса по крупицам, поскольку цельной идеологии не было ни у кого. В статье «Верное и фальшивое о Ленине», написанной Троцким ещё в пору политической силы в 1924 году в Кисловодске, когда он писал не на западную аудиторию, а на советскую, проявляются вещи, которые отвечают на вопрос, почему Троцкий, имея полную власть после Ленина, проиграл.

Эта статья говорит о том, что Троцкого, имеющего полную власти и влияния, которыми не мог похвастаться никто, включая Сталина (который вообще был просто партаппаратчиком), «занесло» так, как заносило постоянно. То есть, тог-

да, когда нужно было уже успокоиться и работать, Троцкий делал заявления, от которых могло покоробить и раздражить всех, даже союзников. Из статьи против Горького мы взяли только концовку, которая прямо обескураживает.

Общий тон статьи Троцкого против Горького отрицательный с самого начала – «То, что написано Горьким о Ленине, очень слабо». Горький представил Ленина как гуманиста, Троцкий категорически с этим не согласен, поэтому даёт Ленина как экстремального жёсткого наступательного политика. Это всё было. Но Троцкий делает важный сдвиг в духе троцкизма-революционизма, не соглашаясь с тем, что Ленин после революции вынужден стать созидателем СССР. Именно этот очевидный момент Троцкий и не принимает, привлекая Ленина на свою сторону. Тот пример, который мы даём, концовка статьи. Значение концовки как элемента композиции известно: в ней заключена основная идея, точка и предельность смысла. **Мы даём эту концовку, чтобы поразиться некоей «отвязанности» Троцкого, потому что написать такое мог только человек, беспредельно уверенный в своей власти и беспредельном влиянии на массы.** В концовке речь идёт об охраннике Ленина, который готов взорвать Петроград, чтобы не отдать белым. И Троцкий ставит его в пример как носителя ленинской идеи (неслучайно – потому что он как бы ученик Ленина), называя противников взрыва Петрограда «псаломщиками».

Вот это фрагмент:

Цитата: *«Тут мне вспоминается питерский пролетарий Воронцов, который в первое время после Октября состоял при Ленине, охранял его и помогал ему. Когда мы готовились к эвакуации Петрограда, Воронцов мрачно сказал мне: “Много им, в случае чего, достанется; надо бы подвести под Петроград динамиту да взорвать все на воздух”. – “А не жалко вам, т. Воронцов, Петрограда?” – спросил я, любуясь*

этим питерским пролетарием. – “Чего жалеть, вернемся, лучший построим”.

Этот краткий диалог не выдуман мною и не стилизован. Именно таким он врезался в память. Вот это настоящее отношение к культуре! Тут псаломщицкой плаксивости нет и следа. Культура есть дело рук человеческих. Настоящая культура не в расписных горшках истории, а в правильной организации человеческих голов и рук. Если на пути этой правильной организации стоят препятствия, их нужно снести. И если для этого приходится разрушать ценности прошлого, разрушим их без плаксивой сентиментальности, а затем вернемся и создадим новые, неизмеримо лучшие. Вот как, отражая мысль и чувство миллионов, смотрел на это Ленин. Хорошо и правильно смотрел, и надо у него учиться этому революционерам всех стран»¹.

Вообще троцкизм в этой статье понятнее, чем в перманентной теории, он даёт общий настрой на полное разрушение, притом удивительно то, что **Троцкий, которого считают умным, не позаботился об экономике дела: город, который строился двести лет в колоссальных трудах, должен стать только чудесной птицей Феникс, который восстанет из пепла манией руки.** Но так и действовал Троцкий, убеждая в чудесном воцарении нового Петрограда, продолжая манить массы так же, как манил светлым будущим.

Теперь представим революционеров, которые окунулись в быт по имени экономика. Как им относиться к своему лидеру? Взорвать город? Вести политику выжженной земли? Но они уже осознали, что даже революция и гражданская война стали колоссальным сокрушением и идти дальше по этому пути – значит поставить крест на всём и на них в том числе. Как к этому фрагменту относиться, например,

---

¹ *Троцкий, Л.* Верное и фальшивое о Ленине. – Кисловодск, 1924.

Зиновьеву, хозяину Петрограда, который, пусть в легкомысленной форме, но коснулся экономики города? Построить пакгауз уже проблема – а восстановить Зимний дворец – это как? **Даже навскидку ясны авантюренность и экстремизм Троцкого.**

Это первое.

Второе. Троцкий ввёл понятие правильного и неправильного. И обратим внимание, что Петроград попал именно в этот разряд неправильных городов, подлежащих подрыву!

Он фактически сам давал Сталину в руки козыри, делая Ленина заложником своего экстремизма. Ну представьте, вы во власти, но вам предлагают идти дальше и разрушать остатки рабского прошлого. А уже нэп, уже пошла жизнь, уже отошел голод, уже стало понятно, что власть удержалась. Есть ли у элиты выбор между экстремизмом Троцкого и аппаратной стратегией Сталина?

Попробуйте ещё раз вчитаться, перенестись в эпоху и сделать выбор.

КАК СТАЛИН ИСПОЛЬЗОВАЛ «ПАРОВОЗНО-ЗОЛОТУЮ» АФЁРУ ТРОЦКОГО

Почему Троцкий на 1920 год, имея почти полную власть, проиграл Сталину, у которого власти, по меркам Троцкого, просто не было. Остановимся на вопросе судьбы царского золота, 640 тонн которого сначала в Казани отвоевал и передал Колчаку Каппель. Троцкий, собрав по тем временам огромные силы, двинул их на Казань, но не успел овладеть городом.

Каппель за золото получил от Колчака генеральское звание. Золото стало обменным ресурсом для Колчака. Но после неудачных сделок, потерь, воровства чехов и дележа золота с большевиками, значительная часть золота попала под контроль Троцкого, который распорядился им довольно подозрительно. Он провёл решение о покупке паровозов в Англии и Швеции, отдав им почти сразу 200 миллионов золотом. По тем временам – четверть бюджета страны. До сих пор сделка скрывается. Она была завершена в 1927 году, то есть в момент опалы Троцкого.

Дело до сих пор тёмное, а потому спорное. Формально этим занимался некий Ломоносов с полномочиями от Совнаркома по закупкам за границей. Мы исходим из другого. То, как золотом занимался Троцкий, понятно, что для него это было занятие принципиальное. Как и переправка его за рубеж под любыми предлогами. И предположить, что принимал решение по паровозам некий Ломоносов даже неинтересно –

не его масштаб. А Троцкий был на тот момент начальником железных дорог.

Вообще следовать формальностям тогда, когда царили неформальные, закрытые договоры, неясные обязательства, не всегда интересно, поскольку легче запутаться и сбиться со следа. А главные фигуранты всегда откредитуются. Если же взять дух ситуации, а точнее её логику, то объяснить внезапную и невероятную власть Троцкого перед Октябрьским переворотом, моментальное решение множества проблем (например, переход военного гарнизона на сторону большевиков!) можно только огромными финансовыми возможностями. Те же возможности были и после победы революции – создать за год Красную Армию, оснащённую по последнему слову техники, без денег, а главное иностранных связей, невозможно. Но откуда деньги? Ясно, что не из кармана.

Значит кредит.

Значит надо возвращать.

Вот и возвращал.

Об этом говорит логика ситуации.

Мог этими данными воспользоваться Сталин в борьбе с Троцким? Несомненно. Впечатляла сделка? Впечатляла. Не знали многие партийцы, на какие деньги Троцкий брал власть в Октябре? Не знали. Могло сталинское раскрытие сделки произвести впечатление? Могло. Могло это стать для ближайшего окружения аргументом по дискредитации Троцкого? Несомненно. И стало. Тому же Зиновьеву и Каменеву было нечего сказать против и в защиту. Да и зависть тоже не давала покоя – ведь было понятно, что 1000 паровозов не стоят 200 миллионов золотом, цена завышена многократно, а разница где? – Троцкий ни с кем не поделился.

И другое действие – того же Сталина. Вот информация из Википедии, которая при всех сомнениях имеет многие подтверждения (например, оплата золотом ленд-лиза в вой-

ну): *«С приходом к власти Сталина золотой запас СССР стал быстро расти, и к 1941 году составил 2800 тонн, достигнув исторического максимума. Вторая мировая война и ускоренное восстановление страны после неё существенно этот запас истощили, однако далее он вновь стал расти, составив к моменту смерти Сталина в 1953 году 2500 тонн».*

Это, кстати, показывает метод Сталина действовать в борьбе на контрасте: Троцкий выводит золото, я – накапливаю.

Сильный метод.

Интересно то, что Сталин в борьбе с Троцким выбирал наиболее очевидные, броские «проколы» Троцкого, которые задевали интересы даже его бывших союзников. То есть, когда говорят, что Сталин действовал методом «разделяй и властвуй», он не пользовался тупыми интригами, которые легко разоблачить. Он действовал на уровне фактов, документов. Умел их собирать. И умел ждать. Даже если взять ту же «золотую» сделку с паровозами, очевидно, что семи лет достаточно, чтобы доказать наглядно мошенничество сделки – все сроки минули, – показав всю её подноготную. Особенно, когда оказалось, что заказы можно было разместить и в России, а в Швеции они пошли сначала на... строительство заводов, которые должны были затем произвести эти паровозы. Как говорится, Сталину нужно было это дело только поднять и вменить.

В этом деле есть только одна загвоздка: участие Ленина. То, что Ленин знал о сделке и дал отмашку, вряд ли есть сомнения. Троцкий на это намекает прозрачно. Более того, Ленин в 1922 году прикрыл Троцкого, когда Дзержинский принес газету «Экономист» с разоблачением сделки. Ленин приказал газету закрыть, редактор был расстрелян. Но как Сталин умудрился вывести из этой истории Ленина – вот отдельный вопрос, который может

многое рассказать о способностях Сталина и объяснить, как он всё-таки обрёл власть. Ведь второй вопрос, касаемый первого, именно этот: почему Троцкий потерял, а Сталин приобрел? Ведь не всегда потерянное автоматически попадает в руки того, кто ищет. Как говорит поговорка, «не все копающие находят клад».

ИНСПЕКЦИЯ: КОММУНИЗМ ИЛИ КОНСЕРВАТИЗМ?

Изучение консерватизма приводит к тому, что он отвечает на самые неожиданные идеологические вопросы.

Вопрос первый: как может что-либо создаться на базе революционного, сугубо разрушительного процесса?

Ответ: никак.

Тогда если всё-таки что-то было создано, то на основе чего, если не на основе революционного марксизма?

Ответ: если революционный марксизм сугубо разрушительное явление, то если что-то было построено, то не на основе революционного марксизма.

На какой?

Второе соображение, которое выводит нас к неожиданным выводам, такое.

Если коммунизм, по теории Маркса и практике Ленина, это цель, то значит, что она, если даже есть, по существу, находится в будущем, но её точно нет в настоящем. Это значит, на её основе жить и работать сегодня невозможно. Если же работа идёт и получены результаты, то значит на какой-то другой основе. На какой же?

Попробуем подумать.

Самый первый шаг в сторону от марксизма – отказ от марксистской идеи Мировой революции. Но если это отказ, если это шаг в сторону, то куда? Какова причина отказа?

Ответ: сохранение страны от расточительства Мировой революции, где Россия, по замыслу марксистов, должна была

стать вечным лидером, даже до полного истощения. **То есть первый самый серьёзный шаг к отмежеванию от марксизма произошёл в отношении консервативного вопроса – сохраняем Россию или отдаём в горнило Мирового путча?**

Сталин ответил: страну сохраняем. Таким образом, налицо первый шаг Сталина как идеолога. Но идеолога чего? Как назвать эту озвученную идеологию? Советизмом? В ней нет никакой рациональной идеологемы. Советы – это всего лишь один из органов власти. Сталинизм? Но для того, чтобы идеология стала именной, она от начала и до конца должна быть индивидуальной, личностной. Но в чём был оригинален Сталин, что он такого оригинального, авторского сделал?

По сути, ничего. Все технологии сохранения страны стандартны.

Есть версия другая, что текущей идеологией был марксизм-ленинизм. Но ни у Маркса, ни у Ленина, по сути, не было проекта построения какой-то отдельной страны.

Если обратиться ко второй проблеме, которую Сталин решал, то её можно назвать преодолением распада путём собирания частей страны. Это опять не марксистская идея. Это консервативная задача и идея. **В этом отношении замечательно читать Ленина, который после революции начал думать не о том, чтобы всё смести, а чтобы что-то построить. И начал писать почти детские рекомендации, начиная с самой знаменитой своей работы, которая вызывала недоумение тем, что её превозносили как выдающееся проявление ленинской мысли.** Эта работа имела самый что ни на есть консервативный смысл. Она называлась «Как нам организовать РАБКРИН». В переводе на простой язык: как нам организовать учёт и контроль. Стоило ли ломать страну, чтобы задаться вопросом, который был давно

решён. Можно, конечно, заявить, что на самом деле разница была. РАБКРИН – это рабоче-крестьянская инспекция. То есть она состояла не из буржуев, а рабочих и крестьян. Это было смешной пропагандой, поскольку в РАБКРИН пришли те же самые статисты и инспектора, что и работали до революции. А кто ещё мог прийти, революционный матрос, который больше учёта двух буханок хлеба учесть не мог?

Формирование контрольных органов – первейший консервативный шаг. Где здесь коммунизм или хотя бы социализм? Его нет ни в каком виде.

Получается, под прикрытием революционных лозунгов Ленин, а затем Сталин использовал сугубо консервативные технологии. Так какой идеологией, по существу, а не по лозунгу, они пользовались?

РЕАБИЛИТИРОВАТЬ ЛИ БУХАРИНА?

Светлана Аллилуева вспоминала, что в столе у Сталина, якобы, до самой смерти лежала записка Бухарина: *«Коба, ты за что меня так?»*

Если мы реабилитируем одного – значит, осуждаем другого. К сожалению, это в бинарной системе фатально. Это значит, реабилитируя, к примеру, Бухарина, мы осуждаем Сталина. Стоит ли торопиться?

Когда читаешь Ленина, Троцкого, Бухарина, создаётся впечатление невероятной растерянности от того, что нужно что-то строить – потому что жёсткие споры со смертельными исходами велись на столь примитивном уровне, что только остается диву даваться, насколько они были не подготовлены к власти и творению судьбы какой-либо страны. Действительно, провести рейдерский захват завода, а потом спорить до истощения друг друга, что делаем машину на четырех колёсах, или велосипед, а может быть и трактор? – остается только обрастать недоумениями.

В связи с этим эпоха реабилитации что в шестидесятых, что в восьмидесятых-девяностых, вызывает вопросы. Ведь многие забывают обстоятельства тех лет. Например, мало кто знает, что поначалу вообще никто ничего строить не собирался, потому что все ждали краха капитализма в прямом смысле – и уже протягивали руки для дружеских пролетарских объятий.

Но вот капитализм не рушился и в сознание вошел клинч – что делать? Не рушится. Мировая революция не идёт. И вот

в недрах Третьего (III) Коммунистического интернационала, которым тогда руководил Г. Зиновьев, Н. Бухарин, в докладе на IV конгрессе Коминтерна 18 ноября 1922 года, говорит о праве «красной интервенции при таких особых условиях, когда она чисто технически облегчает осуществление социализма»¹.

Бухарин был одним из идеологов «экспорта революции», то есть войны с другими странами для свержения властей и установления диктатуры пролетариата, правда теперь со штыками. Причём это говорится уже после польского провала в 1921 году, который как раз и был результатом этого экспорта.

Но Бухарин гнул свою линию вплоть до 1928 года, пока Сталин его не поправил. Да, кровавый Сталин запретил «главному умнице и интеллигенту партии» Бухарину заниматься пропагандой «экспорта революций» и революционными войнами.

Вот это ещё одна речь Бухарина: *«пролетарское государство может вести войну с целью экспансии и ... это означает расширение социалистического базиса. Так называемая завоевательная война со стороны этого пролетарского государства есть продолжение революции...»*²

И это пункты в Программе! И это 1922 год! – голод в стране, разруха, а человек будто бы на вершине горы – не видит ничего и призывает воевать со всем светом. И свирепый Сталин, как только Ленин умирает, делает всё, чтобы этот абсурд из программы убрать. На пятом конгрессе Интернационала этот абзац вычеркнули из проекта программы под давлением делегации ВКП(б), читай Сталина, генерального секретаря.

---

¹ К вопросу о Программе Коммунистического Интернационала. Материалы. – М., 1924. – С. 65.

² Бюллетень конгресса Коммунистического Интернационала. № 14–15. – Москва, 23 ноября, 1922 года. – С. 12.

И кто тут кровавый получается? Ведь на совести Бухарина точно идеологическое обоснование польского похода и его крушение. До сих пор этот поход нам ёкается.

Инерция реабилитации – оправдания – имеет одну особенность. Когда все обвинения концентрируются на одном лице, то возникает интересный эффект: если этот один становится проклят, то все остальные автоматически реабилитируются. Почему так?

Давайте без Сталина и Бухарина, обобщим: если у него-дя была оппозиция, и она пострадала от него-дя, то после осуждения него-дя нужно ли автоматически реабилитировать оппозицию?

Означает ли осуждение диктатора автоматическую реабилитацию оппозиции?

Эта странная логика становится понятной в одном случае – когда человека надо засудить – то есть сделать всё правое и неправое для обвинения. И логика выводится простая: если человек неправ – то во всём, если прав, то тоже во всём. Из этого следует логика: если оправдывать, то полностью.

Вот и вопрос: можно ли огульно оправдывать? Вообще можно ли огульно обвинять и огульно оправдывать: почему одно огульное с тем же успехом разрешает другое?

Есть и другое соображение: огульное как раз и нужно, чтобы скрыть детали, которые весьма важны. Сталин – кровавый, ну и пусть всё на него.

С судебной логикой мы ещё разберёмся, но ясно одно: Бухарин сделал много вреда для положения страны в начале двадцатых, в провоцировании мятежей (Кронштадтский, Антоновский), польского похода и ...даже косвенно способствовал первому «политическому» выступлению Гитлера («пивной путч», 1923 г.), который как раз ссылался на агрессивность Коминтерна!!!

ПРОФСОЮЗНАЯ ЛОВУШКА

Как Сталин обходил марксистские ловушки – отдельная тема, но одна из них самая показательная – эту ловушку можно назвать профсоюзной.

Напомним, что профсоюзы ещё со времен XIX века и тред-юнионской моды были частью предприятия для отстаивания интересов рабочих на заводах и фабриках – против хозяев. То есть классовая подоплека в профсоюзах была однозначной. И шла эта формула от Маркса однозначно. А если проследить корни ещё дальше, то мы обнаружим, что профсоюзы часто были способом одного капиталиста уничтожить другого, создав ему проблемы с его рабочими, которые надо решить повышением зарплат (а следовательно увеличением себестоимости продукции). Капиталист финансировал рабочих на заводах своего конкурента, а потом понял, что так всё выглядит слишком некрасиво, и предоставил возможность своим рабочим финансировать бунты рабочих на заводах-конкурентах в рамках «рабочей профсоюзной солидарности». Так английские рабочие финансировали своих «братьев» во Франции во время Парижской коммуны на радость английскому капиталу. Уже тогда английский истеблишмент понял, как хорош рабочий интернационализм. То, что является проблемой для тебя (рабочие бунты), можно устраивать на континенте, вплоть до революций, а захваченные в результате этих операций рынки монополизировать, получать монопольную прибыль и делиться со своими рабочими, чтоб не бунтовали... Красота...

Но вот, допустим, происходит переворот Октября 1917 года. Класс эксплуататоров уничтожен. По логике профсоюзы надо распускать. Все интересы прежних профсоюзов выполнены.

Но кто против роспуска профсоюзов? Троцкий, – который начинает в 1920 году дискуссию о профсоюзах. По контексту ясно, что Троцкому профсоюзы нужны для дальнейшего революционного движения. Более того, Троцкий предлагает военизировать профсоюзы, ввести военную дисциплину и подчинить Армии. Напомним, что он тогда был главой РВС. Милитаризация профсоюзов вполне была в логике марксизма – всему пролетариату воевать до победы в мировой революции. Зачем тебе завод, пролетариат, – если ещё победы нет?

И вот что делать Ленину и остальным, в том числе Сталину? Троцкий взял их в идеологические тиски – ещё не все вопросы в классовой борьбе решены! Становится понятно, что в каком-то качестве их придется оставлять. Но в каком? Не оставлять же профсоюзы для борьбы с новой Советской властью!

Возникла классическая ловушка – профсоюзы не нужны, они опасны, но убирать их – значит изменить марксизму. А это для Ленина невозможно!

И вот группа Коллонтай предлагает передать профсоюзам производство, что внешне логично. Но что может предложить дворянская дама, которая в коллективах не работала? Это на внешний взгляд – передай рабочим завод и тут же всё заработает – это иллюзия. Работа на тогдашнем предприятии уже штука сложная, требующая обучения, слаживания коллектива.

И Ленин предлагает сделать профсоюзы «школой коммунизма», где коммунизм понимался как совместный труд

на большом предприятии. Малые предприятия Ленин коммунистическими (или социалистическими) не считал.

Цитата: *«Мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем – социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырье и продукты, или когда рабочие стараются правильно распределять продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. Это есть социализм. Но рядом с ним существует мелкое хозяйство, которое сплошь и рядом существует независимо от него. Почему оно может существовать независимо от него? Потому, что крупная промышленность не восстановлена, потому что социалистические фабрики могут получить, может быть, только десятую долю того, что они должны получать; и поскольку они не получают, оно остается независимым от социалистических фабрик. Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что мелкое производство существует отдельно от социализма. И я говорю: при таких условиях государственный капитализм – это что такое? Это будет объединение мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя, и кто вздумает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена – появляется капитализм. Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен»¹.*

---

¹ Ленин, В.И. Собр. соч. – Т. XVIII. – Ч. 1. – С. 197.

Сталин предложил сделать профсоюзы школой воспитания трудовых масс на производстве. То есть как бы поддержал ленинскую логику, но сделал крен в чисто воспитательный процесс.

То есть ни Ленин, ни Сталин, находясь в тисках марксизма, не стали отказываться от профсоюзов – решено было сменить их функцию, которая затем, кстати, имела успех в период индустриализации. Наставничество, дообучение, профессиональный рост, формирование стандартов труда были вполне уместны, как и обучение молодых работать в коллективе, подчиняясь единой воле трудового коллектива. Это было логично.

Но – это уже по Сталину – под руководством партии. **Вот метод Сталина борьбы с марксизмом: вредоносную идею берем, но обезвреживаем и переводим в пользу. Не без проблем, но всё-таки нейтрализуем.**

Но если кто-то подумал, что Троцкий спустил проблему на тормозах, то ошибется. Хитрость Ленина и Сталина – заставить работать профсоюзы на предприятиях организаторами и учебными машинами, – Троцкий понял и заявил о перерождении профсоюзов, о бюрократизации профсоюзов – и масса людей в 1927 году вышла за ним на улицу именно с марксистскими пропрофсоюзными лозунгами – чтобы сохранить марксистский боевой отряд для атаки на империализм.

Сталин – и это общеизвестно – не любил профсоюзы до последнего дня, считая, и совершенно справедливо, что они заражены двойным троцкизмом навсегда:

1) борьбой не за интересы предприятия и план, а за эгоистические интересы рабочих, причём когда эгоизм понимался в самом примитивном духе;

2) борьбой против предприятия в пользу мирового предприятия – суперконцерна, суперсиндиката.

Это важно понять, почему Троцкий боролся не только за профсоюзы, но и за анархистскую идеологию синдикализма. Троцкисты пестовали синдикализм, потому что это, с одной стороны, была временка, которую всегда можно распустить, а с другой стороны – развивающаяся форма мировой экономики. Сеть малых синдикатов с якобы рабочей общетрудовой собственностью сначала привлекала, но потом отторгалась массами. Но синдикаты крупного капитала вырастали.

Троцкому был нужен синдикализм, чтобы именно он стал промежуточным звеном в перманентности революций. И тем самым отнимал у Сталина его самый хитрый аргумент, смысл которого можно передать так: Мы ни в коем случае не против мировой революции, но давайте сначала построим прочное государство – на основе которого мы и будем атаковать мировой империализм.

Но и это не всё. Троцкий говорит – нет, не надо никаких отклонений с идеей государственности. Маркс сказал убить государство – значит надо убить. Нам нужна система мировых синдикатов – то есть, говоря по-нынешнему, сетевая система корпораций. Звучит, согласимся. современно.

Но мы бы ошиблись, если бы посчитали, что Сталин из брезгливости не применял троцкистские методы в борьбе за Страну. Он сделал профсоюзы борцами с ...нерадивыми и бездельными руководителями, то есть применив почти-троцкистский подход. Есть множество фильмов, где профсоюзный коллектив по заданию парткома разносит нерадивого руководителя, после чего того снимают. Очень был эффективный механизм.

То есть Сталин не чурался ничьих методов, он их собирал по крупицам и формировал свой почерк, стилистику при-

ема. Та же стилистика разухабистых профсоюзных собраний всего коллектива, где все могли выговорить всё, что хотели. Это выдавали за голос народа и истинную демократию, хотя решения всё равно выводились нужные. Это было особое искусство профсоюзного лидера сблизиться с народом. Что бы то ни было, а ощущение свободы и общности эта поэтика собраний давала. И Сталин их поощрял, заставляя руководителей уметь говорить с рабочими и крестьянами. Недаром «Поднятая Целина» М. Шолохова с его умело расписанными собраниями станичников с Давыдовым моментально попала в учебники партактива.

Нелюбовь к профсоюзам у Сталина была ещё и теоретическая. Он не любил грубых противоречий в теории, которая лезла ногами в практику, и он ничего с этим не мог сделать. Противоречия с профсоюзами были этого сорта.

Классовый подход к профсоюзам записывал в них наемных работников. Возникало противостояние наемных с капиталистами-нанимателями – и затем борьба. Это понятно. Но профессия это ведь не наемничество, это выполнение предметной задачи. А по марксизму получалось, что Форд, создавший автомобиль, не мог быть членом профсоюза, потому что он босс-капиталист. Но тогда вылезает абсурд марксовской концепции профсоюзов – профессия вообще отходит на задний план. Тогда их не надо называть профсоюзами, а, например, обществом наемных работников. Ну, а если у государства все наемные работники – то о каком марксизме в профсоюзах может идти речь?

Сталин много сделал, чтобы «переубедить» страну иначе смотреть на многие марксистские догмы, но они сохраняли свою генетику и как только после смерти Сталина были объявлены ленинские принципы, то снова всплыли марксистские штампы и начали свою раскольничью работу.

СТАЛИН ПРОТИВ ЛЕНИНА ЗА ТРАДИЦИИ СЕМЬИ

Сталин не числил Ленина своим учителем, но создал его культ. Хотя до сих пор идут споры, говорят, что создали его Троцкий и троцкисты, а Сталин подхватил, как он это действительно часто делал, не имея сил к сопротивлению тенденции.

Но были идеологемы Ленина, которые Сталин вырубал как с плеча сразу. Особенно тогда, когда Ленин склонялся к троцкизму. А склонялся он к альянсу с Троцким часто и по многим вопросам. Так было после занятия Лениным троцкистской позиции по вопросу семьи, точнее, её разрушения.

Сталин занял категорическую позицию против – по одной простой причине: он осознавал, что есть вещи, которые модернизации не подлежат, а если будут революционизированы, то значит – разрушены. Семья – из этой серии. Ленин с Троцким уперлись в революционную семью, тут же потеряв доверие масс. **Мало кто знает, но огромное количество народа отвернулось от большевиков уже во время гражданской войны. И только вернув в СССР традиционную семью, Сталин сумел вернуть доверие народа к стране и к себе лично. И получил в ответ серьёзный рост рождаемости.** Но увы, приход Хрущева, троцкиста, который вернул тайно или явно многие разрушительные ленинские подходы к семье в «шестидесятые». А подходы эти вызывают крайнюю печаль. Цитата:

Владимир Лавров

Ленинская политика

по уничтожению православной русской семьи

26 апреля, 2013 год

Доклад доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института российской истории РАН в Государственной Думе Владимира Лаврова на круглом столе «Роль большевиков и их лидеров в разрушении семьи и брака» 23 апреля 2013 года.

В 1920 году 24% московских студенток вообще не хотели создавать семьи. На замужних женщин и тем более домохозяек подчас смотрели косо, как на пережиток проклятого прошлого.

Многие века семейно-брачные отношения в России базировались на высоких духовно-нравственных, религиозных, прежде всего православных христианских ценностях. Перед Октябрьской социалистической революцией в стране преобладала крепкая семья и происходил демографический взрыв. Достаточно сказать, что с 1861 года, то есть с начала великих реформ императора Александра II, до 1917 года население страны увеличилось почти вдвое!

Однако 25 октября 1917 года по старому стилю власть захватили воинствующие безбожники во главе с Лениным и почти сразу стали расправляться с русской православной семьей. Если задумаемся над очередностью социалистических преобразований, то есть над тем, что большевики считали первоочередным, то с удивлением обнаружим следующее. Ленинские декреты по разрушению православной семьи изданы даже раньше, чем декрет об отделении церкви от государства. И намного раньше, чем законодательные акты по национализации крупной и средней промышленно-

сти, по коллективизации и тому подобным принципиально важным социалистическим преобразованиям.

Уже 16 декабря 1917 года советское правительство во главе с Лениным и ВЦИК во главе со Свердловым издали декрет «О расторжении брака», а 18 декабря – декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг гражданского состояния». Прежде всего обратим внимание, что в них ни слова не говорилось о духовно-нравственной составляющей семьи и брака. Указанные декреты признавали лишь гражданский брак, оформленный в органах советской власти, то есть Русская Православная Церковь и все другие конфессии отстранялись от заключения брака. Тем самым советская власть сознательно и большевистскими темпами устраняла религиозные и прежде всего христианские брачно-семейные устои, традиции и ценности нашего народа. **Отменялись прежние ограничения по расторжению брака, препятствия к разводу практически перестали существовать.**

Вместо церковного венчания вводились свадебные церемонии в ЗАГСе, которые длились около 20 минут. Такие церемонии проводились и прямо на заводах, и в стенах различных советских учреждений. Под красными флагами. Была выдумана даже клятва супругов. Вот её примерный текст: «Обещаете ли вы, – задавался вопрос новобрачным, – следовать по пути коммунизма так же смело, как сейчас вы выступаете против церкви и старых традиций?» Затем у новобрачных выясняли, научат ли они своих детей бороться за мировую социалистическую революцию? И получив утвердительные ответы, советский служащий провозглашал: «Тогда во имя нашего руководителя, товарища Владимира Ильича Ленина, я объявляю Ваш красный брак заключенным»...

Последствием упомянутых ленинских декретов стала резкая дестабилизация и дезорганизация семьи, стремительное увеличение числа разводов и, соответственно, увеличение числа матерей-одиночек. Так, в Петрограде в 1920 году 41% заключенных браков просуществовал от трех до шести месяцев, 22% – меньше двух месяцев, а 11% – менее одного «медового» месяца! Браки распались даже быстрее, чем создавались. Как говорила большевичка Коллонтай, при коммунизме брак не будет длительным союзом; она одобряла, когда ради работы женщины оставляли своих мужей...

Понятно, что на таком фоне росла и проституция. Если согласно официальной статистике в 1921 году в Петрограде было 17 000 проституток, то в 1922-м их стало 32 000... А неофициальные публичные дома так же процветали, как и сейчас.

При этом среди молодежи получили распространение материалистические представления о превалировании физиологической основы в отношениях между мужчиной и женщиной и, соответственно, широко распространились добрачные половые связи. В среднем в 1920-е годы их имело от 85% до 95% мужчин, от 48% до 62% женщин. Большинство юношей вступало в половые связи в 16–19 лет, большинство девушек – в 16–21 год, то есть материалистам удалось развратить молодежь и прежде всего девушек.

Социологический опрос в 1920 году показал, что 48% опрошиваемых считают, что любви нет... А в 1929 году при сопоставимом опросе получены такие типичные ответы: «Любовь – инстинкт сексуального удовлетворения», «Люби нет – есть физиологическое явление природы»... «Учиться и учиться» и «самостоятельно зарабатывать деньги» (Лозунги тех лет. – Прим. ред.) обернулось тем, что в 1920 году 24% московских студенток вообще не хотело созда-

вать семьи... На замужних женщин и тем более домохозяйек подчас смотрели косо, как на пережиток проклятого прошлого. Зачем семья, если стало возможным массовое сожительство вне её. Есть социологические данные о студентах в Одессе в 1927 году. Среди них в так называемом свободном браке состояло 32% женщин и 17% мужчин...

Дестабилизация традиционной семьи и увеличение разводов способствовали сокращению рождаемости, особенно в 1918 году. Если в 1913-м среди русских на 1000 браков зарегистрировано 0,15 разводов, то в 1926–1927 годах – 11, то есть коммунисты добились роста разводов почти в 100 раз! А если обратить взор на колыбель революции – на Петроград в 1920 году, то там количество разводов составило 92 на 1000, то есть рост количества разводов во многие сотни раз! В Москве в 1926 году на 1000 браков приходилось 477 разводов, то есть половина!

Дестабилизация традиционной семьи способствовала и повышению брачного возраста у женщин. Соответственно, менялся и деградировал нравственный климат в России. В государстве с коммунистической идеологией распространилась точка зрения о превалировании общественных интересов над личными и семейными устремлениями. Семья и материнство становились менее значимыми ценностями. Духовная сторона брака расценивалась как религиозный пережиток, как исторически сложившаяся условность. В годы правления Ленина наступил кризис традиционной русской семьи, который не преодолен до сих пор.

Причём даже при Ильиче имели место отдельные объективные, профессиональные оценки происходившего в стране. Так, в 1923 году заведующей Отделом охраны материнства и младенчества наркомата здравоохранения В.П. Лебедевой удалось написать в коммунистическом издании: «Разрушив основы старой семьи, введя институт гражданских браков,

допустив небывалую легкость развода, мы ничем не вооружили женщину, которая беспомощно стоит перед своим разрушенным семейным очагом...» И далее Лебедева констатировала, что «справиться одной с ребенком при нашей безработице и низкой заработной плате для одинокой женщины – вещь непосильная».

Однако, если бы произвол большевиков ограничился сказанным. Но 18 ноября 1920 года с согласия и одобрения Ленина наркомат здравоохранения и наркомат юстиции первыми в современном мире разрешили или легализовали аборт, то есть большевики взяли пример с дохристианского мира, с язычников. Коммунистическая власть предоставила советским женщинам право на бесплатное производство аборт в больницах. А в результате их число выросло опять же большевистскими темпами. Если до Октябрьской революции аборт почти не было, то в 1926 году в Москве процент аборт относительно общего количества живорожденных составил 46%, в Ленинграде – 42%, то есть почти половина детей убивалась. И преимущественно делали аборт в 20–29 лет, то есть в наиболее репродуктивном возрасте...

Постепенно дошли даже до того, что в Москве в 1934 году на 1 родившегося стало 3 погибших в результате аборт! Происходило самоубийство народа... И Сталин в 1936 году принял суровые меры против аборт, чтобы не была подорвана советская государственность. Однако в 1955 году коммунисты вновь разрешили аборт...

Что касается Ленина, необходимо повторить – он первым разрешил аборт в современном мире. В результате его инициативы погибли миллионы и многие десятки миллионов детей. В этом смысле Ленин является главным детоубийцей на планете. И этот факт помогает лучше понять, почему Господь не дал ему детей.

Еще 4 марта 1918 года Поместный Собор Русской Православной Церкви в своем Определении заявил: «В этих декретах... открыто попирается святость брака, который по общему правилу является нерасторжимым, согласно учению Спасителя нашего (Мф. 19:9), и только в исключительных случаях может быть расторгнут церковной властью». И далее Священный Собор призвал православных «не вступать на широкий путь греха, ведущий к погибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что те, которые нарушают церковные постановления, навлекают на себя гнев Божий и церковное осуждение. Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты Церковью»...

Ленину и его последователям во многом удалось разрушить православную семью. При этом говорилось о создании новой счастливой семьи вместо ужасной старой. В результате существовавшую старую разрушили, а абстрактную новую не создали – и сейчас в столице 70% разводов, в целом по стране – 56%, то есть семья постепенно перестает существовать.

Между тем, только крепкая русская православная семья может обеспечить заметный рост рождаемости и, соответственно, сохранение русской нации как государствообразующей, скрепляющей Россию от Балтики до Тихого океана. Поэтому или добровольно возродим такую семью, или возрастает угроза распада России с войнами и кровью.

Если на Западе в чём-то похожее разрушение семьи происходит в результате демократических перехлестов, то в России её разрушение связано с марксистско-ленинской идеологией. Следовательно, возрождение семьи в России требует преодоления ленинизма, материализма и одновременного недопущения демократических перехлестов у нас. Сложнейшая задача.

Сможем ли возродить русскую православную семью? Если только по Божией милости. А её заслужить надо!

Когда мы называем те события, которые начались в 1985 году в России простым словом ПЕРЕСТРОЙКА, мы лукавим. Чтобы упразднить ту империю, которую создал Ленин, нужно было затратить на её развал столько же сил, сколько потратил Ленин на свою Великую Октябрьскую Социалистическую Революцию, только умноженное всё это на тысячу. Любая революция декларирует своему народу, что всё то, что было до этой революции, являлось ложью, заблуждением и интеллектуальной недоразвитостью. И только совершившаяся революция открывает людям глаза на истинное устройство мира, на правду бытия и новые духовные «ценности». Это проблема всех революций вне зависимости от того, когда и в каких странах они происходят. Это симптомы любой революции. Вот поэтому Господь Бог и не любит любых революционных перемен, предпочитая им эволюционный путь развития. Но России каким-то образом удалось не совершить тех ошибок, которые по своей природе свойственны всем революциям. Мы не стали отрицать всего того, что успела достичь страна, находясь на социалистическом пути развития, а отбросила только те «новшества», которые не присущи русскому менталитету, а были привнесены «пламенным» революционером по причине своей импотенции, бездетности и шизофренической одержимостью бредовыми идеями – ВЕСЬ МИР МОЙ, А Я В ЭТОМ НОВОМ МИРЕ – Бог.

Америка и Европа пошли тем же путем, который им проторил их «выкормыш» по имени Владимир Ильич Ленин, только чуточку видоизмененным: тут тебе и однополые браки, и трансгендеры, и пронумерованные родители. Одним словом, всё, что для нас придумал Господь

Бог, всё это ерунда. Слушайте, что мы вам будем говорить, Барак Обама и Джозеф Байден.

Надо признать ещё и то, что дело разрушения традиционной патриархальной семьи началось с эталона революционизма – с Франции. Если вчитаться в Кодекс Наполеона – он почти целиком посвящен переводом семьи в гражданские отношения, то есть самый Гражданский Кодекс, который у нас от Наполеона, посвящен разрушению семьи как таковой. В скрытой форме, конечно. Но когда провозглашается право женщины на развод, то сразу возникает право на любые приключения, что шокировало французов уже тогда, в начале XIX века. Они понимали, что у женщины это право реализуется только проституцией, поскольку себя женщина по-другому себя обеспечить не может никак. Тем более с ребенком.

Этот факт скверной преемственности ещё раз подтверждает нашу идею, что русский переворот в 1917 году нужно рассматривать как этап Перманентного Переворота в мире. То есть не то, что просила русская почва и традиция, не то, что родилось в ней самой, а было привнесено как закваска, кристаллизовавшая локальные конфликты в один большой переворот.

Многие марксисты не любят заглядывать в марксистский манифест, где отрицалась буржуазная семья, вплоть до обобществления жен. Они же рассматривали как недоразумение казус Шолохова, который в знаменитой «Поднятой Целине» изобразил Половцева как провокатора, который, якобы, обвиняет большевиков в общих женах. Но Половцев говорил правду о марксизме – а Шолохов его полностью разделал в романе, показав новую сталинскую позицию – почва и семья едины, а целиной было индивидуальное сознание, которое необходимо было победить коллективом, новой

общинной. Роман сыграл гигантскую роль в продвижении сталинской не только семейной концепции, но и общинной. **Коллективизация, по сути, была возвращением к общинной системе, о которой уже тогда забыли, но при всех ломках она состоялась. И тем самым победили в войне.**

Есть ещё тонкие моменты сталинских идеологем в связи с возвращением патриархальной семьи. Сталин возрождал семью – понимая будущую войну. Он знал, что подавляющее количество мужиков пойдет воевать не за красное знамя, а за конкретную жену и конкретного ребенка, за родовую пуповину, он будет рвать врага на части – только потому, что он знает, что жена ему верна и ждет его с его ребенком. И мало кто понимает, что это самое ожидание мужика с фронта блюла как раз... община, даже названная колхозом.

Возвращение сталинских принципов хотя бы отчасти позволит сегодня изменить отношение к семье, позволит вернуть авторитет создателя семьи – Мужа и Отца. И здесь хотя бы на политическом уровне можно вдохновиться путинским решением ввести День Отца. Лиха беда – начало, но лед тронулся.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ МАГИЯ СТАЛИНА

Есть вещи, которые противники Сталина тщательно не упоминают. Как и не любят упоминать проклятый царизм в весьма существенном параметре оценки правления власти. **Во времена «проклятого» царизма по разным замерам и расчетам Россия увеличила за XIX век население с 40 миллионов до 140!** Плюс-минус. Странный антинародный режим получается, если народ рожал детей, как вполне счастливый.

Но ещё более клинит критиков сталинизма сталинский период. Если XIX век можно было объяснить спокойным периодом без войн (На территории исторической России. – *Прим. ред.*) – и поэтому, а вот как объяснить рост населения при Сталине со всеми войнами и репрессиями? Ведь, получается, что Сталин даже дал бóльший темп роста населения, чем даже царские времена. **С 1925 года по 1955 год по разным подсчётам – прирост около 60 (!) миллионов человек!** Даже с поправками в минус это впечатляет!

Всё началось с прекращения полового «революционно-го» разгула начала 20-х годов, когда троцкисты выпустили «12 половых заповедей пролетариата», смысл которых, если упростить, таков: сношайтесь во имя революции, остальное – семья, дети – вторичная для вас проблема: детей возьмет на попечение революционное государство. Почти не скрывааемый фрейдизм лежал в основе этих заповедей: сексуальная энергия должна работать на революцию, а не об-

ременяться детьми, семейными обязательствами и прочим ретроградным хламом. **Напомним, что эти «Заповеди» не были постреволюционной временной импровизацией – до сих пор Троцкизм и Фрейдизм идейные союзники.** А глубокое знакомство Троцкого с Фрейдом было совсем не киношным. В фильме «Демон революции» Троцкий знакомится с Фрейдом на публичных выступлениях. Это обман. В 1903 году Троцкого приводят к Фрейду для персонального знакомства и для согласования методик, главная часть которой заключается в идее перевода сексуальной энергии в революционную. И не признавать, что во многом это сращение сработало, невозможно. Причём важно отметить, что это было взаимообогащение методик: не только Фрейд дал Троцкому техники, но и Троцкий заставил Фрейда политизировать свои наработки. Ведь на 1903 год Фрейд был всего лишь врачом в духе Шарко, а на 1907 год это был уже политический идеолог – который бессознательную сексуальность нацеливал на разрушение любых препятствий, ограничений, табу – короче, против всего, что составляет суть государства и церкви.

Сталин это знал. Но до времени терпел этот союз. Дело в том, что постреволюционная Россия была самым что ни на есть рассадником фрейдизма. Но пришел 1933 год и Сталин принял решение сворачивать его через свертывание голубой индустрии в СССР.

Это стало фактически второй волной по укреплению семейных ценностей. И надо признать, что этот шаг укрепил позиции Сталина настолько, что мы даже не отдаем себе отчет. Возвращению к семейным ценностям радовались не новые молодые семьи, а как раз старики и матери той молодежи, которой «надувало в голову и куда пониже». За Сталиным пошли миллионы семей, как раз поддержавших его, поддержавшего Семью, а значит род, и народ.

Конечно, не уйти от вопроса о том, что Сталин был бес-
семейный.

Ну во-первых, семейный. И обремененный детьми. Брак с Сванидзе в 1906 году, сын Яков, после смерти Сванидзе брак с Аллилуевой приходится на 1918 год. Дети – Василий (1919 г.) и Светлана (1926 г.).

Во-вторых, Сталин после самоубийства Аллилуевой понял, насколько это для него слабая позиция. Светлана Аллилуева много пишет о том, что отец был несколько дней в полном онемении, непонимании – За что? – подозревая всех и вся. Сами его переживания – это огромная проблема для страны. А то, что он пропустил переживания своей жены, живя интересами миллионов – это тоже сыграло роль в понимании того, что он не имеет права на такие переживания, которые сносят голову и корежат сердце, жертвами чего могут стать миллионы из-за неверных или недодуманных решений. А другим стать он не сможет! Носить каждый день цветы и говорить нежное «люблю» ну никак невозможно для человека такого масштаба! **Ведь семейные страсти самые тяжкие, а с учетом того, что никакая женщина не ощущает, что она живет рядом с гением государственного масштаба, факт, исследованный миллионкратно.** Для Надежды Аллилуевой муж – это мужик, который ходит в сортир и там неэстетично кряхтит, храпит во сне, чавкает за столом...

В отношении жен есть более правильная восточная школа, где женщина – жена Властителя – готовилась чуть не всю жизнь на исполнение роли жены. Жена Правителя на Востоке – это было тяжелой работой. Увы, в русской традиции такого не было. А судьба с Аллилуевой даже хуже того – она ведь вообще не собиралась замуж за Правителя России! Простая девушка за простого журналиста (!) вышла замуж – и что оказалось? Аллилуева сломалась из-за того, что просто не готова была примерять одежду Первой Леди

Государства. Современники помнят её как общительную весёлую дружелюбную женщину, стремящуюся к знаниям, учебе. И понятно, почему натиск кремлевских ограничений вызвал у неё такой бунт. А рациональность Сталина, которую отрицать невозможно, именно в семейном контексте, только подлила масла в огонь. Ну не мог Сталин за столом рассуждать с Надеждой, какие салфетки положить на стол, если у него в голове Индустриализация Страны!

По мнению биографов Аллилуевой, Надежда считала, что Сталин предал её и семью в пользу Государства, что для неё, хоть и дочери революционера, но бакинской девушки, обложенной семейными требованиями, было неприемлемо. Но в любом случае Надежда Аллилуева нанесла огромный удар не по мужу, а по Стране. Не потому что была не преданной, а потому что не доросла до Сталина и до понимания невиданной сложности и кровавости происходящего. Она Историческую Необходимость могла считать делом рук лично Сталина. А это разные вещи – Историческая Необходимость и личное желание Сталина. Первая суровее второго.

И что бы ни было мотивом Надежды, Сталин думал иначе – он не скрывал, что считает её уход предательством. С любыми мотивами.

Но больше судьбы не искушал. Во имя Общей Семьи по имени Страна.

Чтобы дать правильную оценку ситуации, давайте приведем пример вырождения лидера страны в пользу любви и преданности семье. У нас два таких примера – Николай Второй и Михаил Горбачёв. **Так зададимся вопросом: что нам, как народу, важнее – поведение и идеологема Сталина или любовь Горбачёва к Раисе Максимовне, роль которой в крушении СССР уже доказана.** Но начал расставлять приоритеты семьи и государства, подчиняя второе интере-

сам первого, Хрущёв. Итоги мы знаем. Они для нас трагичны. Так какая идеологема для нас как граждан страны ближе: сталинская или горбачёвская?

Говорят, что единственный пафосный бренд из всех, что о нём сочиняли, Сталин втайне одобрял – Отец Народов. Для этого он многим пожертвовал.

Демографический феномен сталинизма ещё не изучен, потому что этот показатель не самый почитаемый у политологов. Но то, что ответом огромного количества матерей за гибель мужей, сыновей стало рождение новых детей – в пику именно врагу – почти достоверный факт. И невероятный. И это притом, что те времена – голода, труда и холода – совершенно не располагали к этому. **Просто женщины поняли, где их настоящий фронт.** Американцы даже изучали, что женщины, потерявшие на фронте мужей и мужчин, шли на внебрачный интим, чтобы родить детей Сталину!

ОСОЗНАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИГР И МЕСТА МАРКСА

Мы зададим ещё вопрос: а как, собственно, Сталин теперь уже относился не к Ленину, а к Марксу? Как нам рассказывают, у нас «марксизм-ленинизм» господствовал в Советском Союзе и видимость этого, конечно, наблюдалась, но на самом деле, это не являлось сущностью, не являлось правдой.

Мы достаточно убедительно показали, что на протяжении всей жизни Сталин и Ленин враждовали как лично, психологически, по характерам не сходились, так же враждовали их команды и друзья, так же и практически во всех идеологических вопросах они спорили. Но это не снимает вопроса о том, что Сталин был марксистом, как опять-таки пытаются некоторые утверждать: «да, с Лениным были, дескать, разногласия, ведь недаром мы говорим про сталинизм, который является одной из версий марксизма». Вот есть такой большой-большой марксизм, внутри него чего только нет: и какой-то Плеханов, и Каутский, и Бернштейн, есть Троцкий и Ленин, вот есть ещё и Сталин, а ещё Лукач, Грамши, Корш, Франкфуртская школа, Блох, «советский марксизм», а потом в конце XX века какие-нибудь Касториadis, Хабермас, да и сейчас есть «марксист» Жижек. В общем, каких только нет марксистов. На Востоке, например, марксисты Мао Цзэдун, Ким Ир Сен, Пол Пот и так далее. Всё это разные марксисты, и Сталин где-то там в их рядах, один из марксистов... Как нам говорят, Сталин просто дал некую свою версию.

Это неправда. Не будем сейчас говорить обо всех остальных, так как со всеми по-разному. Скажем только, что в России была защищена кандидатская диссертация по поводу Мао Цзэдуна, где было доказано, что количество цитат в произведениях Мао из китайской классики чуть ли не в 30 раз больше, чем цитат Маркса. Так что можно подумать, кем, собственно, был Мао Цзэдун: традиционным китайским политиком, слегка рядившимся в одежды марксизма, или доктринером-марксистом.

Но мы сейчас не про Мао Цзэдуна, мы сейчас говорим про Сталина: насколько он вообще разделял это увлечение Марксом? Что он Марксом увлекался какое-то время – это совершенно очевидно, ведь он даже не стал сдавать последний экзамен в семинарии, ушел в марксизм. Долгое время он работал во всевозможных марксистских кружках, конечно, читал марксистскую литературу. Это всё понятно. Очевидно, в революцию шёл, ещё будучи увлеченным марксизмом, хотя разногласия с Лениным начались уже с 1906 года и потом продолжались.

Когда произошло расставание с марксизмом как таковым? **Очевидно, что в 1930-е годы оно точно на сто процентов произошло. Это можно зафиксировать по нескольким вещам.**

Первое – это то, что Сталин читает не марксистскую литературу. У него масса всяких пометок в книгах, которые он читал. Он занятый человек, но, несмотря на это, он находит время для чтения. Читает всё, что угодно: Толстого, Достоевского, много кого другого, но не Маркса. Могли бы здесь, наверное, возразить, что он Маркса и так прекрасно знает, что он его всего прочитал, как говорится, зачем ему по пятому разу его читать. Да нет, дело в том, что именно в это время советские марксисты, советские институты сотрудничают с Франкфуртской марксистской школой (начиная

с 1920-х гг.), совместно работают над архивами и, в частности, публикуют множество ранее неизданных работ Маркса. Кстати, вплоть до 50-х годов различные рукописи появляются, извлеченные из разных архивов, всевозможные письма и прочее, но большой ренессанс, особенно молодого Маркса, пришелся на конец 20-х – начало 30-х годов.

В частности, были опубликованы, например, «Экономическо-философские рукописи 1844 года», которые, что называется, произвели просто фурор вообще в мировой философии как таковой, то есть не в каких-то марксистских кругах, а вообще в философии и в левом движении. Эти рукописи мало того, что способствовали возникновению неомарксизма, евромарксизма, способствовали вдохновению множества разных мыслителей, типа психоаналитиков Фромма и Райха.

Рукописи имели огромное влияние на Франкфуртскую школу, на Вальтера Беньямина, на различных антропологов, экзистенциалистов, гегельянцев, феноменологов, типа Кожева, Сартра, которые, прочитав молодого Маркса, существенно скорректировали отношение к нему. Они раньше считали, что Маркс – это какой-то экономист, который призывает к революциям и диктатурам, а тут они увидели философа, гуманиста, да ещё и критикующего вульгарный коммунизм, то есть увидели совершенно другого Маркса, которого не знали. Конечно, здесь бы в Советском Союзе, всё это читать, изучать, ведь никто не запрещал. По крайней мере, Сталин мог бы пролистать новинки, как-то отметить, но... ноль внимания, ноль интереса какого бы то ни было, к этим революционным, казалось бы, новым работам, которые всколыхнули всю мировую общественность и изменили отношение к Марксу. В мире леваков и марксистов стало кратно больше благодаря этим публикациям, а Сталин их вообще не замечает.

Второй немаловажный факт – это закрытие Сталиным так называемых марксистских университетов. Мало того, что он игнорирует неомарксистский ренессанс, он ещё и закрывает марксистские университеты. Ничего себе диверсия, да? Сейчас кто об этом скажи – не поверят. Но закрыл марксистские университеты Сталин, в которых тысячи человек обучались. Очевидно, он считал, что это просто глупая бесполезная трата денег, которые можно на что-то более полезное потратить, что, наверное, и сделал. Мы видим, что здесь даже не равнодушие к Марксу, а какое-то несколько агрессивное к нему отношение.

Как назывался титульный идеологический институт в СССР? Институт Марксизма-Ленинизма. В чём странность? В том, что главный всё-таки предмет целеустремленной страны – цель, а не только история изучения источников. Но Институтов Коммунизма не было. Странно.

Странность увеличивается, если мы узнаем, что коммунистические институты были! В 20-х и 30-х годах! Их было много. Жизнь в них бурлила. И вдруг двойная странность – Сталин закрывает (!) все институты коммунизма! Согласитесь, сегодня это звучит невероятно – и с точки зрения личной политической позиции Сталина и с точки зрения стратегии: получалось, что коммунизм отменялся! Непонятно. Что же было?

Цитата: *«КОММУНИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ – высшие партийные учебные заведения в РСФСР и СССР в 1919–середине 1930-х годов.*

Готовили партийных и советских работников, историков-марксистов. В Коммунистические университеты принимались члены ВКП(б) с партийным стажем не менее 3 лет. В программу входили циклы общественно-политических (история, философия, политическая экономика), естественно-научных (математика, физика, химия,

география, биология) дисциплин, а также изучение русского и иностранных языков.

Первый Коммунистический университет – им. Я.М. Свердлова; открыт в 1919 году в Москве на базе курсов агитаторов и инструкторов при ВЦИК (июль 1918 года; с января 1918 года – Школа советской работы, позднее – Центральная школа советской и партийной работы). Курс обучения вначале составлял 6–8 месяцев, затем – 2, 3, 4 года. При университете работали: вечерний, воскресный, заочный коммунистические университеты, вечерняя совпартшкола, лекторские курсы, аспирантура. Выступали с лекциями В.И. Ленин, Я.М. Свердлов, А.М. Горький, М.И. Калинин, В.В. Куйбышев, А.В. Луначарский и др.; преподавали В.В. Адоратский, А.С. Бубнов, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.Н. Покровский и др. За 10 лет работы университет окончили свыше 10 тысяч человек. В 1932 году реорганизован в Высший коммунистический сельскохозяйственный университет им. Я.М. Свердлова, в 1935 году преобразован в Высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП(б).

Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю.Ю. Мархлевского (КУНМЗ) создан в 1921 году в Москве, на базе Литовско-еврейско-латышской, Немецкой, Польской, Румынской высших партийных школ, которые составили соответствующие секторы КУНМЗ. Позднее были организованы секторы: белорусский, болгарский, итальянский, молдавский и югославский. С 1922–1923 учебного года установлен 3-летний срок обучения и организованы отделения: партийной работы и политическое просвещения, профсоюзного движения, экономическое, административно-правовое. В большинстве секторов работали и одногодичные курсы. Закрыт в 1936 году.

Коммунистический университет трудящихся Востока им. товарища Сталина (КУТВ) при Наркомпросе РСФСР

для подготовки работников советских восточных республик и областей [позднее был в ведении ЦК ВКП (б)] открыт 21 октября 1921 года на базе Восточных курсов при Наркомнаце в Москве. В университете в различное время обучались представители 73 национальностей. Имел отделения в Ташкенте, Баку, Иркутске. С 1923 года срок обучения 3 года. Основные отделения КУТВ: партийной работы и политического просвещения, профсоюзного движения, экономическое, административно-правовое. Преподавали А.В. Луначарский, Л.Б. Красин, М.Н. Покровский, А.А. Губер, И.М. Рейснер и др. Велась большая научно-исследовательская работа. В 1927 году создана научно-исследовательская ассоциация по изучению социально-экономических проблем советского и зарубежного Востока, национальных и колониальных проблем. Среди студентов КУТВ – Дэн Сяопин, Цзян Цзинго, Хо Ши Мин, Халед Багдаш (секретарь компартии Сирии, 1936–1995). Издавал журнал «Революционный Восток» (1927–1937). В 1938 году закрыт.

Коммунистический университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (КУТК) функционировал в 1925–1930 годах в Москве. В университет принимали представителей Коммунистической партии Китая и Гоминьдана, которые в то время работали в СССР.

В 1918–1924 годах были созданы коммунистические университеты в Петрограде, Омске, Екатеринбурге, Харькове, Казани, Смоленске, Ростове-на-Дону и других городах. В 1927 году в Москве создан заочный коммунистический университет всесоюзного значения, а некоторые коммунистические университеты открывали заочные отделения. К 1931 году действовали 45 центральных республиканских и краевых (областных) коммунистических университетов. Решением ЦК ВКП (б) от 21 сентября 1932 года большинство коммунистических университетов было реорганизовано.

вано в высшие коммунистические сельскохозяйственные школы. Коммунистические университеты прекратили существование с организацией в 1935 году Высшей школы пропагандистов при ЦК ВКП (б) и школ пропагандистов в республиканских, краевых и областных центрах»¹.

Если говорить честно, то Сталин отказался от коммунизма. Но порицать его за это сложно, поскольку он был вынужден это сделать. Сталин был реалист: нечему было учить. Учить Марксу и Ленину – возможно, хотя бы тексты были, а по коммунизму не было ничего. И к середине 30-х годов ситуация зашла в тупик – фантомов о будущем было столько, что ситуация вышла из-под контроля. Проще оказалось отменить.

Так и получилось, что остался Институт Марксизма-Ленинизма как религиозная организация по формированию системы мантр, которые учили все в стране. А Учения Коммунизма и учения коммунизму не было. Факт.

Стоит отметить пришедшиеся на это время религиозные искания Сталина и возрождение Православной Церкви. Интерес к православию продолжался у него, по сути дела, до самой смерти. Окончательное возвращение к православию у него не свершилось, всё-таки какие-то претензии остались, видимо, ещё с детства. Возможно, он искал какой-то синтез, возможно, некий третий, четвёртый путь, но это тоже, собственно, неважно. Важно то, что отход от марксизма в 30-е годы состоялся, разочарование состоялось точно.

По всей видимости, это разочарование было связано с необходимостью коммунистического строительства и строительства так называемого нового социалистического государства. Сталин, уже будучи руководителем страны во второй половине 20-х годов, понял, что никаких рецептов Маркс для

---

¹ URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/kommunisticheskie_universitety

него не оставил, что абсолютно всё из написанного Марксом, «Капитал» и прочее, не годится. Это всё хорошо для разрушения какой-то страны, но не работает для строительства.

Поэтому экономическая теория Маркса была отринута, и Сталин взялся за совершенно противоположную традицию, не за традицию, идущую от Адама Смита с его трудовой теорией стоимости, а за традицию, идущую ещё от средневековых меркантилистов, которых потом стали называть протекционистами, которая в немецкой философии была обозначена Фихте в работе «Замкнутое торговое государство». Потом эта традиция была продолжена Фридрихом Листом, немецким экономистом, который не любил Смита, и которого Маркс, в свою очередь, тоже не любил, даже посвятил ему свою работу с критикой его теории: «О книге Фридриха Листа “Национальная система политической экономии”». Кстати, довольно смешная работа. Лист, собственно, пишет о том, как нужно государству богатеть, а Маркс критикует его за то, что он стоит на точке зрения элиты этого государства, а так же предпринимателей, а не ставит себя на место рабочих. Вот такая интересная претензия. Потом выразителем протекционизма был Карл Баллод, российско-немецко-литовский ученый, и его работа «Государство будущего», которая легла в основу и плана ГОЭЛРО, и вообще практически всех преобразований Сталина. Там и коллективизация, и индустриализация, и ставка на артели, и всё, что касается энергетики, плановой экономики – всё это в книге «Государство будущего» Карла Баллода было изложено. Но при этом он вообще был не марксистом, спокойно несколько раз издавался в царское время и цензура его не запрещала. Более того, Витте его даже своим советником звал. Таким образом, это совершенно другая традиция. Поэтому Сталин порвал с марксистской традицией, перешел, так сказать, на противоположную эконо-

мическую традицию, протекционистскую, которая в одной из своих версий легла в основу строительства СССР. Таким образом, разочарование произошло в конце 20-х годов, когда сворачивали НЭП и начинали коллективизацию, индустриализацию и, собственно, строительство нового государства. Здесь уже никаких рецептов марксизма не использовалось.

Но важно ещё и другое. В конце концов, Сталин мог бы помнить, что Маркс всё-таки писал про то, как при капитализме необходимо сделать революцию, установить диктатуру пролетариата, что развитие капитализма неминуемо к этому ведет, поэтому Маркс мог далеко не заглядывать, как будут строить, собственно, социализм. Ничего страшного, это, мол, ему простительно.

Но дело-то в другом. Кажется, кроме этого, на Сталина повлияла международная обстановка, международная ситуация и само его положение как главы государства. Как говорил Гегель: «Кому Бог даёт должность, тому он даёт также и ум». Эта немецкая поговорка иллюстрирует, что, находясь на определенном посту, человек приобретает и определенное видение. Многократно замечено, что, если человек, который в оппозиции находится, какое-то время поработает на государственной службе, то он резко меняет свои оппозиционные взгляды, понимает, как вообще государство работает, и приобретает совершенно другую точку зрения. Вспомним хоть сочувствовавшего декабристам Пушкина. И послужил-то он потом немного, но патриотом и государственным человеком стал довольно быстро.

Так вот, и со Сталиным случается такая метаморфоза, он вынужденно стал заниматься международными делами, принимать большое количество международных решений. При этом у всех вокруг рушатся иллюзии в конце 20-х годов о «мировой революции», о том, что будущая революция обязательно победит в промышленных странах. Сталин

увидел, что в промышленной Германии, на которую больше всего рассчитывали Маркс, Ленин и Троцкий, вообще победил нацизм. Видя, что всевозможные революции не состоялись, видя развал, к которому пришел, собственно говоря, международный Интернационал, видя идейное банкротство троцкизма, одновременно Сталин вникает в работу главы государства и классическую дипломатию.

Поскольку Сталин всегда был матёрым прагматиком и реалистом, он, конечно, не мог не начать постигать основы геополитики, как науки взаимоотношения между государствами. Что Сталин великолепнейший геополитик, что он её освоил и внёс в неё огромный вклад, свидетельствует дипломатическая деятельность Сталина опять-таки в 30-е годы. Мы видим, как он блестяще обыграл англичан, заключив знаменитый пакт Молотова-Риббентропа, разрушив при этом всю английскую стратегию. Мы видим по различным рукописям, по материалам конференций, как Сталин шикарно торговался, отстаивал интересы российского государства на конференциях в Тегеране, в Ялте, в Потсдаме и как великолепно, именно с точки зрения геополитики, он проводил нашу линию, как умел, где нужно, проявить волю, а где нужно аргументами доказывал, что необходимо принимать такие-то и такие-то решения. Всё это, безусловно, показывает его ювелирное и виртуозное владение геополитикой. То есть он стал к концу 30-х годов просто гроссмейстером международной политики. **Обыграть англичан, которые преподавали там, где Сталин учился – это надо суметь!**

Собственно говоря, и Рузвельт, и уж точно Черчилль ему и в подмётки не годились, потому что Черчилль свою-то империю как раз проиграл. Пока Сталин и американец Рузвельт свои империи построили и усилили, выйдя из войны, Великобритания из величайшей империи, в которой не заходило солнце, превратилась в заштатное третьесортное госу-

дарство. Поэтому нужно всегда иметь в виду по поводу господина Черчилля, когда его цитируют, когда им восхищаются, ссылаются на какие-то его мемуары, мудрости, оценки, что это, вообще-то говоря, оценки и мудрости неудачника. Как говорится, послушай Черчилля и сделай наоборот. Но не мудрено, что он проиграл такому противнику как Сталин, потому что Сталин английское оружие знал прекрасно. Игнорировать Англию Сталин не мог, так как она была еще империей к концу 20-х годов, когда он вынуждено стал заниматься вопросами международной политики. Произошло возрождение Германии и приход Гитлера к власти с абсолютно очевидными целями, которые Гитлер провозгласил в «Майн Кампф» и которые, естественно, не были тайной для Сталина, а именно поход на Восток за жизненным пространством. Что война с Германией предстоит, Сталин в 1931 году обозначил, заявил он об этом в своей известной фразе: *«у нас есть 10 лет, чтобы догнать передовые страны, иначе нас сомнут»*.

Он всё прекрасно понимал, но также **отдавал себе отчёт, что за германским фашизмом маячат уши тех же самых англичан и американцев, ещё маячат уши Ватикана, швейцарских банкиров и много всяких других ушей.** Во всём этом нужно было разобраться и, конечно, для Сталина, который начал с азов, сразу стала очевидна та матрица и те правила игры, по которым всегда играли с момента создания английской империи, потом Великобритании, люди с этого острова.

Известный афоризм «разделяй и властвуй» любят приписывать древним латинянам, чуть ли не Цезарю, хотя ни у одного римского поэта или оратора, мы ничего подобного не находим, призыва *divide et impera* нет ни у кого. Иногда приписывают эти слова кому-то из французских Людовиков или другим французам, но опять-таки в оригинале мы нигде

их не находим, то есть, об этом говорят поздние авторы, что когда-то кто-то из французских королей это сказал, но нет таких свидетельств у современников. А вот у кого мы находим это именно впервые в оригинале, так это у Фрэнсиса Бэкона. И там не *divide et impera*, а *separa et impera*, «разделяй и властвуй».

Фрэнсис Бэкон – один из основателей английского империализма. По некоторым данным, он был одним из внебрачных детей королевы Елизаветы, одним из коллектива авторов, которые писали под псевдонимом «Шекспир», был лордом-хранителем королевской печати и вообще одним из величайших людей того времени, реформатором всей науки Нового времени. Именно он про английскую политику сказал слова «разделяй и властвуй». И потом, кстати, в английском языке в оригинале эту фразу очень у многих авторов можно найти. Это их, английская, максима. А почему именно их, можно понять, просто взглянув на карту.

Всякое государство или княжество стремится построить свою столицу или замок в защищенном месте. Мы видим, что огромное количество замков находится на горах. Чтобы такой замок захватить, нужно сначала очень долго в гору подниматься. Устанешь, так на тебя ещё тут смолу сверху льют. Многие замки находятся в излучинах каких-то рек, когда с трех сторон они окружены водой, да ещё и стены высокие, так что река представляет из себя ров, который трудно засыпать, всё-таки это река. Очень неплохо устраиваются те, кто делают свою столицу или замок посреди озера, как, например, была устроена столица литовских князей. Ну а если у тебя столица вообще посреди моря, как было у Руси, у различных славянских княжеств? Например, остров Руян, он же остров Буян, остров Рюген, в конце первого тысячелетия – начале второго тысячелетия нашей эры был священным столичным островом.

Нахождение на острове сулит очень большие выгоды и возможности, но при этом ещё является и серьёзной угрозой. Серьёзным риском является то, что остров маленький и ресурсы его ограничены по сравнению с большой землей (демографические ресурсы, природные ресурсы, земельные ресурсы и прочие ресурсы). Континент всегда будет больше, богаче, круче тебя, да ещё и блокаду какую-нибудь может тебе устроить, если надо. **Но если ты осваиваешь технологию игрока в шахматы и относишься к континенту как к шахматной доске (термин геополитика Бжезинского), а сам являешься как бы вне находящимся игроком, который манипулирует фигурами на шахматной доске, то есть на континенте, то ты имеешь возможность, будучи маленьким, тем не менее управлять всем.** С одной стороны, тебя не достанут, ведь для того, чтобы тебя достать, нужно не просто какой-то ров переплыть и подогнать к стенам стенобитные орудия, а нужно окружить целый остров, что очень трудно. А если у тебя при этом хороший флот, основа могущества Великобритании, то вообще почти невозможно подобраться к тебе. Ну и для того, чтобы никогда не могли континентальные державы создать блокаду или более мощный флот, то нужно, собственно, «разделять и властвовать». Нужно сделать так, чтобы никогда на континенте не возникла ситуация, когда он, континент, оказывается монолитным, особенно негативно направленным по отношению к Великобритании. Его нужно разделять всеми возможными способами, помогать любой распре. Если есть Французская революция, то ты должен одновременно помогать и роялистам, и революционерам. Пусть убивают как можно больше друг друга, пусть война идет между ними как можно дольше, до тех пор, пока вообще не останется последний француз, и неважно кем он будет, роялистом или революционером-якобинцем, пусть все сохнут. Поэтому англичане помога-

ли и той и другой стороне. Если есть немецкие княжества, соответственно, тоже помогают разным княжествам до тех пор, пока одно побеждает другое. Как только кто-то получает перевес, тут же помогают тому, кто проигрывает. Как только проигрывающее княжество стало выигрывать, тут же начинаем помогать проигрывающей стороне, чтобы война длилась как можно дольше. Это можно почерпнуть ещё у древних: у Аристотеля, Фукидида. Это то, что когда-то Алкивиад объяснял персидскому сатрапу-наместнику: «Ты глупый. Вот вы боролись с Афинами, не смогли победить Афинский союз, и заключили договор с недругами Афин, побратались со Спартой и теперь ей помогаете. Но если сейчас Спарта уничтожит Афины, то вам придется бороться уже со Спартой, потому что под контролем Спарты окажется весь греческий мир. Зачем вам это нужно? Не будьте генералами, которые готовятся к прошлой войне, помогайте Афинам, чтобы они не дали Спарте стать господствующей. Когда положение выровняется между Афинами и Спартой, вы, персы, будете третьей силой, которая решает, кто в данный момент будет получать выгоды, а кто будет проигравшим в каждом отдельном случае, по поводу каждого отдельного соглашения, по поводу отдельной земли, отдельного города. На эти веса вы будете добавлять свою гирьку и перевешивать, а если уж у вас гирька не маленькая, а большая, то вы просто третья сила, и в дружбе с вами будут заинтересованы и первые, и вторые враждующие силы».

Это как раз то, что **прекрасно усвоили англичане, что они отработали на примере индийских государств, захватив огромную Индию, её маленькие княжества, разделяя и властвуя, что они сделали, натравливая различные народы Европы друг на друга. Натравливают различные народы, натравливают различные религии, сея смуту внутри государств.**

А когда, кстати говоря, смута легко сеется? Когда возникает в стране династический кризис. Поэтому англичане причастны к убийствам, отравлениям различных монархов, в том числе нескольких монархов в России. Россия, как самый большой кандидат на господство над Европой и Евразией вообще, постоянно подвергалась атакам англичан. Они причастны к заговорам против наших монархов, к смене монархов, к работе на ту или иную группировку, которая ослабляла власть у нас внутри. Когда монарх убит – неважно в данном случае русский или не русский, – в стране возникает гражданская война, династический кризис, разные группировки, и государство слабеет. Поэтому убийство национальных лидеров различными агентами плаща и кинжала, английской разведкой – это их фирменный стиль. Они этим занимались на протяжении всей истории, постоянно убивая различных лидеров государств. То есть **английская разведка уже 400 лет является самой лучшей. И так называемая «мягкая сила», способы влияния, манипуляции, способы натравливать друг на друга различные партии, тоже самая лучшая. Это залог их выживания.** Если хочешь на своём маленьком острове, на котором ничего не растёт и на котором нет полезных ископаемых, сидеть и управлять всем миром, то у тебя нет другого выхода, кроме как пестовать свою разведку, которая должна быть огромной, которая должна быть во всех столицах, при каждом дворе любого европейского монарха, государя, князька, и огромное количество шпионов, платных, не платных, каких бы то ни было. Они будут давать тебе информацию, и они же будут осуществлять, что нужно. Поэтому создаются учебные заведения, где куются самые лучшие кадры, которые рекрутируются в эту самую разведку, в английскую «мягкую силу».

Но когда мы говорим «разделяй и властвуй», всё не так примитивно, что они только натравливают страны друг на друга

или религии. Это слишком грубые подходы. Конечно, нужно идти дальше и натравливать различные династические группировки. **Но нужно идти ещё дальше – натравливать классы друг на друга.** Например, противопоставлять интеллигенцию государству, делать её всегда враждебной государству. Везде создавать такой «кодекс интеллигента», что он презирает власть, ненавидит власть, власть – это что-то гадкое, грязное. Истинный интеллигент никогда к ней не прикоснётся, как там у Евтушенко: «Дай бог не вляпаться во власть».

Соответственно, власть должна относиться к интеллигенции как к задохликам, как к каким-то бессмысленным фантазерам, «теоретикам», которые что-то себе сочиняют. Ладно ещё ученые-естественники, они какую-то пользу приносят, а зачем эти гуманитарии нужны? Поэты, философы? Вообще какая-то глупость... Дармоеды!

Сами-то англичане-то своих гуманитариев прекрасно использовали как раз в качестве «мягкой силы», Дефо, Моэм, Уэллс и мн. др. были попутно, например, и высокопоставленными английскими разведчиками. **Для англичан мягкая сила – мощнейшая ставка, а вот в других странах государство относилось к этим гуманитариям как к бездельникам.** И это тоже англичане навязывали. А когда они создавали такое мировоззрение и в России, и во Франции, и в Германии, что интеллигенция должна быть оппозиционной, то она шла в эту оппозицию, а власть естественным образом реагировала на это, типа «что это у нас тут за оппозиция появилась?» и начинала их преследовать. И куда все эти гуманитарии бежали? В Лондон, где находили убежище, и их в Лондоне использовали в качестве «мягкой силы» уже против их родных государств. Вспоминаем того же А. Герцена нашего, который бежал, там сидел и издавал «Колокол». На всю Европу шли газеты, которые распропа-

гандировали там всю русскую диаспору, русское дворянство, всю русскую интеллигенцию и русское разночинство – всё это делалось из Лондона.

Немецким аналогом Герцена был господин Карл Маркс. Точно такой же молодой интеллигент, который, нахватавшись либеральных идей, собственно, никогда не ассоциировал себя с немецким государством, которое не было для него по-настоящему родным. Всё-таки он родился в еврейской семье. Отец его родился иудеем и крестился только для того, чтобы карьеру продолжить, что называется, вынужден был креститься, что уже само по себе делает такое принуждающее государство – неродным. До этого Марксов в роду было равнинов десяток. Родовое древо Маркса в городе Трире прекрасно это показывает. Кстати, особняк шикарный, великолепный стоит практически на центральной площади города Трира, то есть это одно из богатых семейств старинного города. В этом городе стоят так называемые Черные ворота – это граница Римской империи, то есть это старинный римский город. Фамилия Маркс на русский язык переводится как Украинцев или Украинский. Марка – по-латински – граница, окраина, край, отсюда слова маркграф, маркиз. Если идти ещё глубже, то мы обнаруживаем старый индоевропейский корень, МР, означающий «смерть». Он есть и в слове смерть, и в слове мороз, морг, мор, мир (покой, отсюда – покойник), мера (успокоение, граница), Марс – бог войны, убийства, март – граница весны и зимы, морген – утро, граница между днем и ночью и мн. др. словах. Маркс – Смертин... Зловещая такая фамилия... И вот мальчик из богатой, потомственно интеллигентной семьи увлекается модными либеральными идеями, тут же встает в оппозицию к правительству, вылетает пробкой из Германии во Францию, Бельгию, а потом находит своё окончательное пристанище в Лондоне. Мы потом к Марксу ещё вернемся.

Итак, про натравливание класса на класс. Дальше идет натравливание буржуазии с её религией собственности на государство. Государство – это «сапоги», это чиновники, это бюрократия. То ли дело предприниматели, свободное сословие людей, которые двигают историю вперед, они принимают! Линдон Ларуш писал, что Адам Смит был человеком, который оправдывал деятельность Ост-Индской компании, то есть частной международной структуры в противоположность государству; Адам Смит просто боем шел на государство и всякий протекционизм, отстаивал фритредерство, свободную торговлю, «невидимую руку рынка». Никаких таможенных пошлин, никаких налогов, никаких государственных регулирований быть не должно. Всё это вредно для прогресса, для экономики, для всего вообще вредно, поэтому всех этих чинуш, всю эту бюрократию отменить к чертовой матери! Такая экономическая теория имеет шанс понравиться государству, которое налоги собирает, которое имеет социальную ответственность, которое армию содержит? Конечно, нет, поэтому напряженность между буржуа и чиновниками будет всегда существовать, чреватая революцией. **Государство будет подавлять этих предпринимателей, которые так говорят, а те, в свою очередь, будут финансировать всегда какие-то заговоры, масонские ложи, каких-то политиков, депутатов, газетчиков всех видов, для того чтобы они «мочили» это правительство, эту власть, эту бюрократию, это государство, потому что оно мешает, налоги поднимает, правила вводит новые, проверки и прочее.**

Вот вам и постоянная война между всеми, которая, кстати, время от времени может закончиться какой-то революцией, и эти революции постоянно случались. В одной только Франции их три штуки было за XIX век. А до того, ещё Великая революция в XVIII веке. Но они были и в немецких

княжествах, и в Италии всевозможные Гарибальди, Мадзини. Последний, кстати, дружок Маркса был, в Лондоне все вместе тусовались.

Какие ещё есть разделительные линии, кроме классовой борьбы? Понятно, что натравливать нужно друг на друга даже полы, мужчин и женщин. Пусть тоже постоянно воюют друг с другом, поэтому феминистки появляются. И **первые феминистки, естественно, в Англии появились**, быстро распространились на всю Европу. Потом поколения стали друг другу противопоставлять, молодежь и стариков, появилась особая молодежная культура. Правда, это уже больше в XX веке было, когда шла урбанизация, особенно после войны «секс, наркотики, рок-н-ролл», противопоставление детей и отцов. Но это **противопоставление отцов и детей было и в XIX веке, по этому направлению работали уже и тогда**. Тургенев это подметил очень здорово и в «Отцах и детях» это изобразил. Да и потом этот «Эдипов комплекс» изучался в психоанализе. **Англичане были спонсорами таких организаций как «Молодая Германия», «Молодая Италия», «Молодая Польша», «Молодая Швейцария», «Молодая Венгрия». Вы не поверите, была ещё пара десятков «Молодых...» по всему миру. Никто даже не заморачивался разнообразием. В XXI веке подобные молодёжные антиправительственные организации типа «Отпор», «Пора», «Кхмара» и проч. при сохранении почти одной и той же символики и финансирования, хотя бы имели более-менее разные названия.**

Поэтому, где можно посеять семечко вражды, Англия всегда и везде сеяла, то есть основа её существования – это война, война на континенте. А для континентальных держав важен как раз мир, налаживание связей, торговли, налаживание любых отношений, налаживание мира внутри классов, внутри общества, налаживание пресловутых «скреп»,

а также борьба с различиями и раздором, которые посеяли враги. Если бы эти различия, эту рознь никто не сеял, не подстрекал, то, может быть, давно уже все, что называется, жили бы дружно, мирно и между нами бы были одни сплошные мосты, железные дороги и интернет. Собственно говоря, на территории Евразии, бывшей Российской империи, бывшего Советского Союза мы, разные народы, так более-менее и общались мирно до тех пор, пока англичане и американцы не сделали всё, чтобы нас расколоть, и сейчас войны идут.

Европу тоже время от времени удавалось превратить в более-менее гомогенное пространство, даже сейчас Евросоюз является таким пространством, правда, созданным, скорее, для контроля со стороны США, чем для собственной субъектности. Когда-то великие европейские державы одна за другой бросали вызов англичанам, но англичане сталкивали их друг с другом, пока все они не разбились и превратились в конгломерат карликов, теперь уже под американским управлением. **Где великая Испанская империя? В несколько шагов кончили её. Где великая Французская империя? В несколько шагов кончили её. Германская империя? Кончили. Нет на континенте тех, кто может претендовать на господство. Остается кончить Россию.**

Для них принципиально война нужна так же, как для нас принципиально нужен мир. Мы никогда не сойдемся. Нужно понимать, что это не просто абсолютное противоречие, а это различие между Богом и дьяволом, потому что «вокруг Бога всё становится миром», как говорил Ницше, а дьявол, διάβολος, с греческого языка переводится как «подстрекатель», тот, кто провоцирует войну, кто разделяет. **Поэтому нужно четко понимать, кто у нас выполняет функцию дьявола, кто – функцию Бога в этой великой планетарной борьбе.**

В итоге англосаксы (а США заимствовали стратегию Британии – малого острова – для себя – большого острова) привели в XX веке к очень простой схеме. Есть богатые и цивилизованные страны, а есть остальные – «одичалые», как говорится в популярном английском сериале. Богатые – богаты именно потому, что в них хорошо богатым, они стремятся там жить и учить детей, хранить капиталы, потому что им там ничего не угрожает, всякое революционное движение вырезается на корню. **Где коммунистические партии в США и Великобритании? То-то же!** А в остальных странах – бедных, коммунисты имеют социальную почву всегда говорить, что вся бедность от богатых, от эксплуатации. Следовательно, все богатые всегда будут во всех странах стремиться во избежание ущерба от возможных революций и экспроприаций увозить капитал и детей туда, где безопасно. Понятно, что и на периферии будут время от времени появляться богатые, умные и сильные люди. Но их, как пылесосом, будут вытягивать в безопасный для них мир лондонов и америк. А развивающийся «одичалый мир» и дальше будет плодить левые перевороты и всегда будет сам себя отбрасывать назад, тем самым давая новую почву для левых движений. Машина работает вечно, левые – это как дрожжи, брошенные в тесто, всегда будут заквашивать. **Пока в развивающихся странах будут левые – из них всегда будут бежать и мозги и капиталы, а значит будет хорошо жить «цивилизованный мир», чьим агентом левые и являются.**

Король Бельгии Леопольд жаловался своей племяннице королеве Виктории: *«У вас в Лондоне что-то вроде зверинца – всякие Кошуты, Мадзини, Леггранжи, Лендрю-Роллены и так далее... которых периодически спускают на континент, чтобы там невозможно было достичь ни покоя, ни процветания...»* Леопольд перечислил многих, но не всех, кого специально собирал английский премьер-

министр Пальмерстон для образования так называемого «Центрального Европейского комитета». Возглавлять его должен был Мадзини, отвечавший за бунты в Италии, Швейцарии, Греции, Франции. Далее, Ледлю-Роллен – ответственный за Францию, Кошут – за подрыв Австро-Венгерской империи, Ворцель – отвечал за волнения в Польше, Арнольд Руге (друг и учитель Маркса) – за немецких революционеров, Герцен – за революционеров и смутьянов в России... А ещё Гарибальди, Орсини, Пизакене, Бакунин... Все они издают газеты и журналы типа «Колокола» «Вождь», «Голос изгнанников», пишут манифесты, книги, возглавляют НКО, как сказали бы сейчас, типа «Молодой Италии», «Молодой Польши» и проч. **Всё это такие «ходорковские и навалыные» тех времен...** Все эти люди приложили руку и были непосредственными участниками так называемой «весны народов», то есть серии революций и мятежей по всей Европе, в Италии, Польше, Венгрии, Франции, Германии, Греции и проч. Есть масса публикаций, что вся эта шайка финансировалась Ротшильдами (Сорос тех времен). Какие-то свидетельства спорные, какие-то вызывают меньше вопросов, но, например, **факт письма одного из Ротшильдов Николаю Первому по поводу ареста имений Герцена в России не подвергается никем сомнению. За революционную деятельность, царь наложил на имения арест, но Ротшильд заставил царя арест снять. На эти деньги потом Герцен вел агитацию всех русских разночинцев, в промышленных масштабах революционизируя русскую молодежь...**

На связь с Ротшильдами Маркса указывал Бакунин: *«Я уверен, что Ротшильды, с одной стороны, ценят заслуги Маркса, и что Маркс, с другой, чувствует инстинктивную привлекательность и большое уважение к Ротшильдам».* Энтони Саттон утверждает, что Маркс писал «Капитал» не-

посредственно по заказу Ротшильдов... К тому же, Маркс приходился шестерым Ротшильдам троюродным братом (кузина матери Маркса вышла за их отца).

Но, может быть, Маркс, да, был диссидентом, и в Лондоне жил, но совершенно искренне писал о том, о чём он думал, стремился к научной истине, и никто его не использовал?

Сразу несколько фактов показывают, что Маркс был чужим орудием. Первое, что просто наводит на подозрение – он получил в Лондоне убежище. Его гнали из разных мест, кстати говоря, как и многих подобных оппозиционеров. Только в Лондоне он получает спокойствие и работу, в самом дорогом городе мира. Столица капиталистического мира, ведь в XIX веке Англия была владычицей мира, не Америка. До XX века, когда Америка действительно поднялась – это просто оторвавшаяся от Англии колония. Англия – огромная богатейшая империя, и центр делового мира. И вот главный борец с этим капитализмом спокойно сидит в Лондоне, ведет приятный образ жизни, зарабатывает, пишет во всех газетах, работает в библиотеках, и никто его не трогает, никто его никуда не выгоняет. Разве капиталисты не боятся, что человек такими подрывными и революционными вещами занимается? Да нет, конечно, не боятся, потому что он занимается, так сказать, континентальными проблемами. Он занимается тем, что руководит рабочим движением... в Европе с помощью так называемого Интернационала.

Чтобы понять, как это работает, представьте себе, есть английская фабрика и есть, например, французская фабрика, которые конкурируют на рынке. Каждая из них выпускает, к примеру, костюмы. Как английскому джентльмену победить французского кутюрье? Можно, конечно, цены снижать на свои костюмы, но тогда ты прибыли меньше заработаешь. А можно сделать по-другому. Можно увеличить издержки на французской фабрике, например, если фран-

цузские рабочие потребуют, чтобы им подняли зарплату. Если владелец не поднимет зарплату, то французские рабочие устроят забастовку, и предприятие простоит месяц или больше. Допустим, их уволят оттуда, тогда нужно будет набрать новых рабочих, следовательно, работа будет некачественная, потребители будут покупать плохо и придётся все равно снижать цены. Да и вынужденный простой обойдется в копейку... Глядишь, и обанкротится этот французский капиталист... Так вот, чтобы французские рабочие устраивали забастовку, им дают всевозможные социалистические, коммунистические газеты читать, листовки о том, что нужно бороться с классом эксплуататоров-капиталистов, которые извлекают «прибавочную стоимость», социалистические, в том числе, марксистские брошюры дают. А для того, чтобы они могли более-менее долго продержаться в этой забастовке, им помогают их друзья чисто из классовой солидарности: **«Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»** **Английские рабочие с конкурирующей фабрики посылают деньги своим французским братьям, чтобы они могли продержаться на забастовке. Какая трогательная картина маслом, слезы умиления текут по рабочим щекам! Если не знать, что деньги этим рабочим дает английский капиталист.** Это всё делается в рамках Интернационала. Так, например, английские рабочие спонсировали Парижскую коммуну. За этим маячат всевозможные Ротшильды и другие английские магнаты. Потому что рабочее, профсоюзное движение на континенте крайне выгодно тем капиталистам, у которых этого рабочего движения нет или оно не такое буйное. Именно поэтому Маркс занимается своим Интернационалом, рабочим товариществом и развивает всевозможные ячейки во Франции, в Германии, в Бельгии, в России, в Италии, в Греции, везде, по всему континенту, и соответствующая литература выходит там. **Самый простой пример – это «Капитал» Карла**

Маркса, который был написан на немецком... Его переводы появились на французском и на русском языке чуть ли не сразу, а английское издание, английский перевод «Капитала» появился уже после смерти Карла Маркса. К тому времени, когда появилось английское издание, уже 15 лет существовали русский и прочие варианты «Капитала», которые ходили по всей европейской интеллигенции и взрывали мозг всем этим революционерам. Русский перевод «Капитала» был вообще первым. Что как бы намекает, кто главная цель и враг Британии. Перевод был выполнен Даниельсоном и Лопатиным. Последний имел очень прочные связи с европейскими революционерами всех мастей, бывал в Лондоне и встречался с Марком и Энгельсом. Вряд ли он был агентом англичан, скорее всего, этого фанатика использовали втёмную.

А вот Маркс был, скорее всего, сознательным, то есть ему четко указывалось, что нужно делать. Есть вещи, которые являются довольно абсурдными и в его экономической теории, когда он объявляет живой труд единственным источником стоимости, что всегда потрясало всех экономистов. Это делалось для того, чтобы обосновать эту прибавочную стоимость эксплуатацией. Есть странные вещи про классовую борьбу, когда очевидно, что противоречие между, скажем, капиталистом и рабочим, конечно, существует, потому что рабочему хочется побольше зарплату, а капиталисту побольше прибыли, но это вопрос договора. Вы можете друг с другом перетягивать канат, но вы должны на каком-то этапе друг с другом договориться, потому что ни рабочий без капиталиста не может, ни капиталист без рабочего. Всё равно кто-то должен приводить станки в движение, а кто-то должен приносить капитал, придумывать какие-то идеи, схемы, товары, делать дистрибьюторскую сеть, захватывать рынки. В общем, каждый друг другу нужен, и нельзя их взаимоот-

ношения объявлять абсолютно антагонистическими. В конце концов, как только «эксплуататоров» убрали и всё национализировали, они появлялись в другом облики, в виде общественных или государственных управляющих. **Нельзя сводить все страты в обществе всего к двум, к пролетариату и буржуазии, и объявлять их отношения антагонистическими. Здесь нет ничего, кроме провокации, когда всё сводится к двум полюсам, причём, когда один полюс объявляется абсолютным злом, а другой абсолютным добром.** Это делается только с провокаторской политической целью.

Масса других противоречий и натяжек, которые есть в «Капитале» Маркса и в других его работах, тоже можно объяснить тем, что идет полное игнорирование финансового капитала и банковского капитала, которые объявляются всего лишь неким эпифеноменом, дескать, прибавочная стоимость делается в производстве, а эти все капиталисты, финансисты и банкиры только обслуживают настоящих капиталистов-производственников, не будем на них обращать внимание, что, конечно, является ложью и натяжкой, странной слепотой Маркса, очень пронизательного человека.

Ниже мы приведем спор в социальной сети между типичными упертыми марксистами и доктором философских наук А. Б. Францем, чтобы четче было понятно, о чём идет речь.

«КАК ДУРАК, опять вступил с марксистами в перепалку. Выложу у себя, чего добру пропадать. Всё ж таки и у меня есть пара-тройка друзей, что любят таки лонгриды читать. Пусть порадуются.

В корневой реплике ветки ругали Семина – дескать, совсем плохой марксист, ругает только то, что можно ру-

гать. А чего нельзя – не ругает. Я, конечно, небольшой фанат Семина, но всё же отметил, что чел поступает в точности, как делал и сам Маркс. Ну, и понеслось...

ФРАНЦ:

Так и сам Маркс топил только за то, за что разрешено была топить. За прибавочную стоимость, извлекаемую промышленными капиталистами. А пощитетка в “Капитале” анализ и критику финансового капитала! Семь дохленьких глав ни о чем – переливание из пустого в порожнее. Так что, Семин такой же марксист, как и сам Маркс. Что позволено – критикует, о чём не позволено – помалкивает.

МАРКСИСТ I:

Андрей Франц, во времена Маркса финансово-монополистический капитал был в зародыше. Писать о том, чего ещё нет и на двух страницах подвиг.

ФРАНЦ:

А при чём тут финансово-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ капитал? Вполне достаточно просто финансового, который был прекрасно развит уже в Риме!

Впрочем, даже не в этом дело. Бормотать благоглупости о процентах и процентных ставках, в то время, как Банк Англии уже больше сотни лет использовал главный калибр финансового капитализма – операции с неполным покрытием – и не сказать о них ни слова, это нужно уметь! Любое маломальски честное исследование тогдашних **ТЕКУЩИХ** операций Банка Англии позволило бы вскрыть тайну финансовой власти, не дожидаясь никакого “финансово-монополистического капитализма” (понять бы ещё, что это такое (...))

Но что-то мы ни слова не находим об этом в “Капитале”.

Ладно, страшно лезть в дела Банка Англии – можно понять. Но, в конце концов, во времена Маркса успели уже

поработать в аналогичном ключе Первый и Второй банки Соединенных Штатов. И даже уже были закрыты Конгрессом. Со всей сопутствующей аргументацией.

Но и об этом мы не находим в “Капитале” ни слова.

Как-то подозрительно получается. Простые американские конгрессмены сумели понять всю губительность частного производства денег из воздуха, а вот для “основоположника марксизма” это оказалось не по плечу.

Может, Маркс был глупее их? Не думаю. Думаю, что он был просто на содержании у финансистов (через Энгельса) и отрабатывал заказ по подрыву позиций промышленного капитала, который стал уже наступать буквально на пятки финансовому.

И вот с этим марксисты справились блестяще! Международное рабочее движение и впрямь сумело доставить серьёзные проблемы промышленникам.

А потом, когда после Великой депрессии 30-х доминированию финансистов уже более ничего не угрожало, краник прикрыли. И рабочее движение лет за 30 благополучно сдулось обратно – в ничто.

МАРКСИСТ 1:

Андрей Франц, вы ещё расскажите, почему Маркс не исследовал возможность финансовых пирамид и биржевых махинаций. Объясню для буржуазных несмышленишей. Маркс исследовал источник общественного развития. А это труд. Общественный труд. Именно трудовая общественная деятельность как источник развития общественных отношений явилась объектом его исследований. А ваши финансовые мыльные пузыри интересны разве что буржуазным шулерам и махинаторам от науки. Важно другое. Вы очень далеки от тех вопросов, какие поставил и на них ответил Маркс. Вам они не интересны. Но вините в этом вы конечно Маркса.

МАРКСИСТ 2:

Андрей Франц, но у Маркса и задачи такой не стояло, он лишь описал сущность капитала, выводы делали уже другие, Ленин, Сталин.

Финансовый капитал это просто шулерство, что здесь изучать то? Возможно, Маркс и побаивался своих влиятельных сородичей, но большевики-то, а точнее, именно Ленин и финансовый капитал уничтожили в отдельно взятой стране. Вообще-то это лишь инструмент капитализма, а основа всё-таки производительные силы и их отношения! Вы умничаете на пустом месте, всё, что вы тут говорите, все знают и даже нет споров об этом.

ФРАНЦ:

Капитал, как вы, разумеется, помните, есть самовозрастающая стоимость. И да, Маркс описал, как она “самовозрастает” в процессе эксплуатации предпринимателем работника.

Молодец!

Но это далеко не единственная форма самовозрастания стоимости. И, кстати сказать, даже не самая эффективная.

Банковские операции с неполным покрытием позволяют банкирам не просто “выращивать” стоимость (как их промышленным собратьям) а фактически “доставать её из воздуха”. Затем созданная “из ничего” стоимость превращается в кредитный капитал, высасывая в процессе покрытия кредитов все созданные в мире стоимости наверх – в сферу банковских оборотов.

Грубо говоря, вовсе не промышленный капиталист становится конечным бенефициаром эксплуатации рабочего, а финансист. Тот, кто “из ничего” прокредитовал промышленника и получил в процессе погашения кредитов фактически всю извлеченную им из рабочего прибавочную стоимость.

Во времена Маркса этот механизм уже работал вовсю. Не видеть его было невозможно. И то, что Маркс описал лишь первую половину процесса – извлечение прибавочной стоимости промышленным капиталистом – и не описал вторую половину, а именно, перекачку этой стоимости в руки финансиста, наводит на очень нехорошие подозрения.

А финансовый капитал – это не шулерство. Это фундаментальная власть, по сравнению с которой т. наз. “капиталистическая собственность” – не более чем однодневка.

Финансовый капитал – “инструмент капитализма”?! Это даже не смешно. Почитайте на досуге речи Цицерона. Некоторые из них (для примера, его речь о “Законе Манилия”) ничем не отличаются от речей сегодняшних биржевых лоббистов.

Дорогие марксисты! Вас губит необразованность и узость кругозора, тот печальный факт, что вы ни хрена, кроме “классиков марксизма” не читали, не читаете, и – по всей видимости – читать не будете. Ну, секта, что тут ещё скажешь!

МАРКСИСТ 2:

Андрей Франц, во первых, я не марксист, а физик и понимаю по больше вашего Цицерона. Вы просто путаете круглое с мягким! Владение миром имеет несколько способов, и капиталы лишь одни из них! Маркс описал один, и он не такой уж безобидный, ведь эксплуатирует-то именно такой капитал! А его уже пытается обуздать и присвоить финансовый! А есть ещё феодальный способ управления миром, как и рабовладельческий. А сейчас вот маячит тема “оценщиков”, которые повыше будут, чем все эти капиталы вместе взятые. Вы сами-то видите одну сторону медали, причём самую очевидную! Ростовщичество ещё в ветхом завете

описано! Кого вы тут удивить-то хотите элементарщиной?

ФРАНЦ:

Кого удивить? Ну, например, вас. Впрочем, физику вполне позволительно не знать, что операции с неполным покрытием НИКАКОГО отношения к ростовщичеству не имеют. Это совершенно другой финансовый механизм, на порядок эффективнее ростовщичества. Разница между ними примерно такая же, как между атомной бомбой и арбалетом – и механизмы разные, и производимый эффект несоизмерим. В наше время ростовщичеством занимаются, разве что, микрофинансовые организации. И поверьте, они навсегда “микро” и останутся. Впрочем, кого я хочу удивить элементарщиной!

МАРКСИСТ 2:

Андрей Франц, вы в частности всё лезете, бравлируете элементарными знаниями... с покрытием со своим, да ещё сталинская двухконтурная экономика показала наивысшую эффективность, тогда уж о ней вспомните. Только суть-то темы другая: кому принадлежат средства производства и кто выгодоприобретатель. Замахиваетесь на философское осмысление, а аргументы ни о чём.

ФРАНЦ:

Уважаемый “не-марксист-а-физик”! Засуньте ваши “кому принадлежат средства производства”... ну, хотя бы в “Капитал” Маркса. Потом откройте работу Ленина “Империализм как высшая стадия капитализма” и почитайте, в чём он видел отличие социализма от капитализма.

Так вот, никаких организационно-технических различий он там не фиксировал. Государственно-монополистический капитализм, по его мнению, достаточно обобществил производство, чтобы оно стало непосредственно общественным. Осталось лишь пролетариату взять государственную

власть – и всё, “средства производства принадлежат народу”, социализм готов.

Такая вот была незатейливая идея о принадлежности средств производства народу и о его, народа, последующем выгодоприобретательстве.

Вот только после Октябрьского переворота, как только начала стихать горячка непосредственного выживания в Гражданской войне, самому же Ленину стало понятно, что он сильно погорячился.

Т. наз. “пролетарское государство”, осуществляющее от лица пролетариата права собственности на средства производства, мгновенно научилось отчуждать эту собственность от пролетариата. Проще говоря, уже при Ленине созданный марксистами государственный аппарат начал мутировать в бюрократическое сословие, управляющее общественной собственностью исключительно в собственных интересах, а вовсе не в “интересах пролетариата”.

Реально напуганный идущими на глазах процессами перерождения государства, Ленин пишет уже буквально перед смертью две статьи, в которых размышляет, что с этой бедой делать.

Первая статья – “Как нам преобразовать Рабкрин?” Там он формирует идею жёсткого контроля над государственным аппаратом со стороны внешних контролирующих органов, в его случае – Рабоче-Крестьянской Инспекции. То есть идею постоянного “перетрахивания”¹ государственного аппарата, чтобы он не превращался из механизма представления интересов пролетариата – в механизм эксплуатации пролетариата.

---

¹ Перетрахивание (белорус.). – Прим. ред.

Понятно, что эта идея нежизнеспособна. Ну, будет Рабкрин контролировать государственный аппарат на предмет перерождения, а кто будет контролировать сам Рабкрин? Рабкрин-2? А потом Рабкрин-3, и так до бесконечности? Очевидно, это было и Ленину, поэтому чуть позже он пишет вторую статью –

“О кооперации”.

Там он выдвигает гипотезу, что всемерное развитие кооперации позволит вообще обойтись без государства как собственника средств производства. Типа, народ будет владеть средствами производства непосредственно, через структуры кооперативной собственности. А государство, имманентно склонное к бюрократическому перерождению, из схемы “общенародной собственности” вообще вычеркивается.

Строго говоря, при Сталине были реализованы идеи обеих статей. И жёсткий контроль с перманентным “ператрахиванием” государственного аппарата, и огромный артельно-кооперативный сектор.

Вот только ничего толкового из этого не вышло.

Государственный аппарат, как его Сталин ни контролировал, преспокойно его пережил и мутировал в полном соответствии с законами развития бюрократических систем в “коллективного капиталиста”. Прихлопнув по дороге мешающийся под ногами артельно-кооперативный сектор.

Всего через три поколения партийно-государственное словие устраивает “перестройку” с последующей приватизацией и пр. и превращается в обычный капиталистический класс.

Вот и всё, что нужно знать о том, “кому принадлежат средства производства и кто выгодоприобретатель”.

Не придуман пока ещё никем механизм НЕПОСРЕДСТВЕННО-общественной собственности. А любой

ПОСРЕДНИК – в нашем случае это “пролетарское государство” – с неизбежностью отчуждает эту собственность в свою пользу. И превращается в конечном итоге в то самое сословие частных собственников, от которого пытались избавиться через революцию.

Что же касается двухконтурной финансовой системы – вот это действительно частность. Хотя и довольно удачная. Но успешно работавшая сравнительно короткое время. Как вы понимаете, она была возможна лишь в связке с централизованным планированием экономики, т. е. с Госпланом и Госснабом.

Вот только Госплан в свои лучшие годы был в состоянии контролировать 18–20 тыс. товарных позиций. Когда же счет пошел на десятки миллионов, система планирования и централизованного снабжения дала дуба. Возник уродливый “административный рынок”, на котором толкачи и снабженцы “выбивали” из центра постоянно недостающие лимиты и фонды и обменивались ими между собою, ибо централизованное снабжение в принципе было неспособно точно удовлетворить структуру производственных потребностей.

Уже только это было приговором системе централизованного планирования экономики. А вместе с ней – и двухконтурной финансовой системе...

Но нужно же отдавать себе отчет и в том, что в саму конструкцию СССР были встроены фундаментальные противоречия. По моему скромному мнению, противоречия неразрешимые, как это ни печально признавать. Именно они и привели совершенно закономерно к его разрушению.

И пройдя весь этот семидесятилетний путь, имея его опыт перед глазами, вновь бить себя пяткой в грудь и кричать о том, “кому принадлежат средства производства и кто выгодоприобретатель” – по меньшей мере ребяче-

ство. Ибо на сегодняшнем уровне развития общества кому бы ни принадлежали средства производства на старте “социалистических преобразований”, на финише они всё равно будут принадлежать всё тому же коллективному Чубайсу.

Впрочем, что-то я расписался. К сожалению или к счастью, но наша с вами переписка не имеет ни малейшего значения. И на реальность повлиять никак не в состоянии. А время не резиновое, и его необходимо беречь.

МАРКСИСТ 1:

Андрей Франц буржуазно ограничен. Это не значит, что он глуп. Это значит, что он дитя буржуазной эпохи и выше идей своей эпохи подняться (в отличие, например, от Маркса, которого он критикует) не может. А не поняв и не приняв новых идей, изложенных Марксом, Лениным, и вообще не разобравшись в теории и практике коммунизма, Франц пошёл по пути любого ретрограда – критического отрицания. Говорить о научном социализме с человеком, далёким от предмета, да ещё настроенным критически – бесполезная трата времени.

МАРКСИСТ 2:

Андрей Франц, зачем так длинно-то расписывать, я это без вас и давно знаю, главная проблема была и остаётся в создании нового человека... вы что ли преподаватель, жуете одно и то же, я давно не студент, по делу что-нибудь скажите или не надо продолжать. По-вашему, капитализм – лучшее, что придумало человечество? Довольно наивно... выводы надо делать и идти дальше, а не рассуждать...ну напишите лучше, чем Маркс и Ленин, почитаем.)

ЗАГЛЯНУВШИЙ НА ОГОНЕК:

Андрей Франц, вы очень содержательно всё расписали, и я даже не смею спорить. Однако вы упускаете из виду тот факт, что “семидесятилетний опыт”, по сути, был

первым в обозримой истории. И очень ценным, кстати. Наличие такого опыта – и есть основание считать, что за этим условно негативным опытом рано или поздно последует позитивный – если будут сделаны правильные выводы и внесены коррективы. Не случайно марксизм-ленинизм достаточно много внимания уделял теме воспитания нового человека и теме взаимодействия человека с социальной средой. Формирование новых ценностей и новых технологий хозяйствования – это вопросы, вытекающие именно из предшествовавшего опыта. Поэтому я не стал бы однозначно резюмировать описанный вами опыт, как “всё бесполезно”, “эксперимент провалился”, “не стоит больше и начинать”. Совершенно необязательно, что в итоге всё опять захватит “коллективный Чубайс”. Данный вопрос лежит в плоскости грамотного планирования и критериев отбора кадров, как мне видится. Процесс отрицательного отбора в аппарат, начавшийся после смерти Сталина (и достигший апогея, пожалуй, сегодня) не мог привести ни к чему хорошему, поскольку данный отбор оперировал исключительно мещанскими ценностями. Соответственно, это следует учесть в первую очередь при новой попытке построения социального государства. Как-то так.

ФРАНЦ:

К сожалению, “отрицательный отбор” начался не после смерти Сталина, а с момента возникновения “пролетарского государства”. Как вы думаете, в чей адрес Сталин высказался: “У, проклятая каста!” – когда узнал, что эвакуированная в г. Куйбышев номенклатура пытается организовать для своих детей отдельные школы? В чей адрес мои дедушка и бабушка – комсомольцы и довоенные ещё целинники – выражались “партвельможи”?

Приватизация управляющей группой сначала (1) структуры управления, а затем и (2) объекта управления – стандартный алгоритм развития управленческой структуры.

Графы (с греческого – писцы) в VI–VII веках – всего лишь королевские чиновники, осуществляющие сбор налогов и королевский суд в административных округах франкских, готских или лангобардских королевств. В VIII веке мы обнаруживаем графские должности уже наследуемыми. Графы обзаводятся дружинами и собирают налоги уже не столько в королевскую, сколько в свою собственную казну. А в IX–X веках графы – полноценные владельцы тех округов, где их прапра-дедушки были всего лишь королевскими чиновниками.

Династия каролингов выходит из мажордомов (управляющих) при предшествовавших им меровингах. Японский сегунат – власть сегунов (управляющих) при императорах. Кто чем управляет, тот тем в конечном итоге и владеет – закон природы!

“Перестройка” – всего лишь переход от приватизации (1) структуры управления (давно уже приватизированной номенклатурой) – к приватизации (2) объекта управления. Как вы собираетесь преодолевать этот закон при “построении социализма”? Или планируете обойтись вообще без управления? Или надеетесь на “нового человека”? А откуда, интересуюсь спросить, ему взяться?

Делать всё новые и новые попытки, конечно, нужно. Но желательно при этом иметь какие-то новые идеи, а не те, что уже “попробовали”. Один раз наступить на грабли – не стыдно. Но многократно ходить по одним и тем же граблям – это диагноз. А как раз новых идей-то я у сегодняшних левых и не наблюдаю. Чего тогда, спрашивается, пыжиться?

На этом содержательная беседа завершилась, и дискуссия переключилась на обсуждение личных недостатков г-на Франца, каковые моим френдам и так известны, так что нет смысла их ещё раз выставлять напоказ.

Михаил Хазин нам уже давненько обещает левый поворот во власти. Интересно, с кем он собирается его реализовать? Вот с ЭТИМ?

(с) Андрей Франц”

PS. Я ЛИЧНО считаю главным врагом народа именно финкап. а промышленников/производственников товаров – такими же работягами, пролетариями»¹.

Конечно, главный вопрос, когда решается проблема, работал кто-то на кого-то сознательно или нет – это вопрос оплаты. Обычно музыку заказывает тот, кто платит. Здесь возникает загадка источников финансирования господина Маркса.

Начнем, правда, с разоблачения мифа о вечной бедности и нищете Маркса. То, что он был постоянно в долгах, это верно. Верно и то, что его дети голодали. Его письма полны душещемительных историй о нехватке денег и попрошайничестве у всех кого ни попадя. Однако, в долгах бывали и аристократы, и богачи. Часто долги и нищета такого рода это свидетельства мотовства или пагубной страсти (алкоголизма или игромании). И вот тут как раз наш случай. Известна переписка Маркса с отцом ещё с юности, где старик сообщает юноше-студенту, что тот тратит больше, чем зарабатывает отец, и в полтора раза больше, чем дети богатейших семейств Трира. С возрастом всё только усугубилось. Маркс любил выпивать хорошее мозельское вино и не только его, он также постоянно курил сигары. Это не дешёвые удовольствия. Расстроенное здоровье он поправлял на дорогах

---

¹ URL: <https://new-rabochy.livejournal.com/685545.html>

курортах. Обедал в ресторанах, волочился за молоденькими революционерками. А самое главное, играл на бирже. Друзья Маркса звали его – Мавр, за неумную бешенную страсть. Такую страсть Достоевский изобразил в «Игроке». Маркс тоже играл, но на бирже, а не на рулетке. И так же проигрывал всё.

А у него были многокомнатные квартиры в самом богатом городе мира. Квартира в центре Лондона в Сохо (рядом жил и Герцен), а затем особняки с колоннами на Мейтленд-Парк-Роуд. У него всегда была служанка. Поэтому, хотя Маркс часто жаловался на жизнь, тем не менее образ жизни у него был как у транжиры. Кроме квартиры, выпивки, сигар, у него было еще несколько детей, которых нужно было кормить, водить в школы и прочее. Соответственно, это довольно серьезные суммы, которые нужно было где-то брать. А если тебе удалось добыть немного – и ты добытое проигрываешь – то тем более где-то надо брать всё больше и больше.

Итак, источники дохода Маркса.

Во-первых, он работал. Работал журналистом, а именно собственным лондонским и европейским корреспондентом в самой популярной американской ежедневной газете *New York Tribune*. Хозяин газеты – Хорас Грили, тесно связанный с высшими американскими кругами. В *New York Tribune* было опубликовано порядка 500 статей, а каждая статья стоила 40 немецких марок. Итого, 20 тысяч. Все статейки, скажем так, были по международной политике, также было большое количество довольно русофобских статей. **Для понимания, сколько это. 20 тысяч марок Маркс получил за 10 лет сотрудничества. Это примерно одна статья в неделю. Не сильно напряженный труд. Тем не менее в месяц это дает порядка 200 марок, что ровно в 2 раза больше, чем зарабатывал средний немецкий рабочий за тот же месяц, только ему приходилось работать от 10 до 13 часов в день.**

И да, у рабочего тоже были на содержании дети и жена, потому что женщины тогда не работали. И так, при нормальном образе жизни, Маркс с его работой и заработками мог вполне себе позволить больше, чем средний рабочий. Но как раз этот заработок – был самое малое, что перепало Марксу.

Ему помогали его многочисленные богатые родственники, в том числе **мать, с которой он даже судился за наследство отца.** Брат матери дядя Маркса – Леон Филипс – основатель всемирно известного концерна по совместительству – давал Марксу деньги, исчисляющиеся сотнями фунтов (40 фунтов годовая зарплата квалифицированного английского рабочего). Также помогали богатые родственники жены-баронессы, которые как раз оплачивали служанку, живущую у них в семье. И эту помощницу, Маркс... обрюхатил, она родила ребенка, и Энгельс потом этого ребенка выдал за своего, чтобы, как говорится, скрыть грехопадение Мавра.

Второй мощнейший источник доходов – это пожертвования разных лохов и полезных идиотов. На Интернационал жертвовали разные капиталисты, которые, как уже выше говорилось, оказывали помощь рабочим других стран, по сути дела, борясь с конкурентами. **В рамках Интернационала рабочие твоей страны помогают рабочим страны-конкурента, чтобы они там устраивали забастовку и разоряли твоих конкурентов.** Поэтому подкидывались разные деньги. Мало того, создание Первого интернационала было профинансировано непосредственно Ротшильдом и вообще английской разведкой. **Начнем с того, что Первый интернационал, международное товарищество рабочих, было создано на основе людей, которые пришли на митинг в поддержку польских восставших против России.** Да-да, в составе Российской империи была Польша, в Польше было восстание, инспирированное англичанами, и те, кто был солидарен с поляками, собрались в Гайд-парке. Так

вот, из этих людей Маркс собрал Первый интернационал. Чтобы два раза не ходить, они отвыступались в поддержку Польши, которая «стонет под гнетом русского царизма», а потом им тут же предложили вступить в международное товарищество рабочих. Источники финансирования там были четко аффилированы английскими спецслужбами. Свою лепту в финансирование затем вносят бесконечные заблудшие овцы, начитавшиеся различной марксистской и вообще левацкой литературы, сыночки всяких купцов. Папа послал за границу учиться, чтобы мальчик умным приехал и пользу приносил и отцовскому делу, и Отечеству. А он начитался различных социалистических брошюрок и отписал почти половину состояния Интернационалу. Такие случаи известны.

Не только сейчас Навальному помогали, кроме западных фондов, ещё и русские фридманы, петровы и мелкие донаторы, вплоть до 15 школьников! Ничего нет нового под солнцем, тогда всё было то же самое. Вот яркий пример. Сын купца 1-й гильдии Исаака Утевского – Николай Утин. Папа разбогател на торговле вином, особняк его в Санкт-Петербурге строил знаменитый архитектор Кузьмин. Он и сейчас прекрасен и выкуплен правительством Ханты-Мансийского автономного округа за 4,127 миллиарда рублей. В разное время принадлежал Рябушинским, Морозовым, посольству Японии, Нидерландов... Так вот, юный отпрыск купца – увлекся Герценом, Чернышевским, был приговорен в России к казни, сбежал в Лондон, увлекся Марксом, познакомился с кумиром лично и взялся финансировать всю русскую секцию Интернационала, да и стал её секретарем, помогал ему отец Надежды Крупской. Утин финансировал газету «Эгалите» («Равенство»), издавал брошюры, растопил бóльшую часть папиного состояния на революцию, но... потом попросил прощение о помиловании у царя и уехал управляющим на Урал

на заводы барона Гинцбурга. Гинцбурга называли «русским Ротшильдом», звание барона он так же купил, давая займы особам царских кровей; в Русско-турецкую войну подписался на военный заём в 10 млн руб. – столько же, сколько Государственный банк; уехал из России после знаменитого Ленского расстрела на золотых приисках, которые принадлежали ему же. Юные революционеры считали, что Утин продал революцию, уйдя работать к Гинцбургу... Да нет, деньги этого человека не интересовали, он их не ценил и тратил... Просто повращавшись в кругах революционеров на самом верху он... всё понял. И решил работать на «Ротшильдов» непосредственно без революционной прослойки, честно, а не «втёмную», как молодой лох.

Не только русские такие были. Немец Вильгельм Вольф, которому Маркс посвятил «Капитал», оставил ему наследство 824 фунта (годовая зарплата ткача в Англии – 30 фунтов!!!). Или французы. Говорят, что среди этих жертвователей был, якобы, луизианский пират и работорговец Жан Лафит. Эта история не доказана окончательно. Это версия американского исследователя Саттона. Якобы, существует письмо Лафита, которое признали подлинным в одном из американских судов, хотя считается, что Лафит к тому времени умер. Саттон утверждает, что он не умер, а просто, «сидел в бесте», аккуратно «залег на дно в Брюгге», в то же время путешествовал по Европе, где-то появлялся под другими именами. И вот Лафит в письме одному из корреспондентов (письмо признанно подлинным, хотя других доказательств, что Лафит был жив, нет), указал, что он финансировал Маркса.

Следующий источник – Энгельс. **Линдон Ларуш утверждает, что Энгельс вообще другом Карлу Марксу не был, что он только выдавал себя за друга уже после смерти Карла Маркса.** Кстати, в пользу этого говорит тот факт, что Марксы с Энгельсом семьями не дружили, как это бывает

у друзей. Наоборот, жене Энгельса Марксами было отказано от дома по причине её низкого происхождения (ай да друг всех угнетенных!). И Энгельс это терпел. Терпел и платил. Ларуш утверждает, что на самом деле – Энгельс – это представленный куратор. Кстати, так часто делается. Скажем, когда есть некий проект, а сами спецслужбы не финансируют его из бюджета, по причинам секретности, тем более, что для этого нужно, чтобы это парламент утверждал и много другой бюрократии, так как это всё-таки государственные бюджетные деньги, то в этом случае спецслужбы просят какого-то предпринимателя: «у нас есть проект и есть человек, чья деятельность нам нужна. Ты финансируй его, закрывай все его потребности. При этом знай, что мы никогда тебя в обиду не дадим, налоговая инспекция к тебе никогда не придет, король о тебе помнит, знает» и так далее. Это и у нас используется прямо сейчас. **У нас некоторые предприниматели, так называемые наши «олигархи», по поручению Администрации Президента и прочих, ведут кучу всяких проектов. «Дойным коммерсам» (так это называется на сленге чиновников) поручили их финансировать, они и работают, платят. А уж в Англии и Америке, где связь между государством и бизнесом теснее, чем в России – эта практика тем более процветает. Откуда всякие Соросы взялись? Да точно так же. Какая-нибудь демократическая партия, администрация какого-нибудь президента вызывает молодое дарование, которое работает на фондовом рынке и говорят: «Что, парень, заработал денег? Говорят, миллиард заработал? а хочешь мы у тебя сейчас налоги заберем или в тюрьму тебя посадим?» Он: «Да вы что?! Как же так?» «А мы скажем, что ты инсайдерскую информацию покупаешь или что ты манипуляциями на рынке занимаешься, или ещё что-нибудь. Ты, парень, не думай, что ты такой умный, что это ты заработал миллиард. Это мы все вместе заработа-**

ли, поэтому делиться надо». Он говорит: «Да я готов, – думает какой-нибудь Сорос. – Легко пришло, легко ушло. Что нужно сделать?» «Как что? Давай профинансируй какие-нибудь некоммерческие организации. Профинансируй, например, какую-нибудь борьбу с коррупцией в России или в Венгрии, или ещё что-то. Навальный у нас есть или кто-то другой. Иди и профинансируй. Зарегистрируй и открой в России какой-нибудь фондик, назови его красиво, типа “Открытое общество” или “Журналисты без наркотиков”, или “Борьба с коррупцией”. И финансируй тех, кого мы скажем». Потому что **не будут же шпионы какие-то бюджетные деньги оформлять, справки писать, как-то отчитываться перед какой-нибудь английской счетной палатой или американской.** Энгельс – не немецкий предприниматель, хотя он и немец, а предприниматель из Манчестера, **английский предприниматель, который потратил на содержание Маркса порядка 6 миллионов французских франков за долгие годы.** Совсем неплохо. При условии, что годовая зарплата французского рабочего была 500 франков... **Маркс имел доходы миллионера, если всё сложить, однако часто нуждался, именно потому, что всё тратил на мотовство и игру на бирже.**

Добавим к доходам Маркса сотрудничество с английскими газетами и с людьми, которые явно находились на английской службе. Например, Уркварт (Эккарт) – можно найти в литературе и ту и другую транскрипцию – **английский посланник в Константинополе, в Турции, человек, который занимался тем, что натравливал Турцию на Россию, который всё сделал для того, чтобы устраивать русско-турецкие войны, через которого шло, по сути дела, финансирование Кавказской войны. Это человек, который устраивал «черкесские комитеты» в Лондоне, «комитеты солидарности с угнетенными горами».** Понятное дело,

что это человек, который занимается тем, что делала Англия всегда, то есть сеет вражду на континенте, в том числе, против России. Он настолько хорошо работал, что по дипломатическим каналам русские сказали, что если ещё он там будет так работать, то мы до войны с Англией готовы дойти, поэтому его вынуждены были убрать. Его отозвали назад в Англию под соусом того, что он, дескать, перестарался, дескать, он по «собственному почину» этим всем занимался. В ответ Эккарт объявил Пальмерстона коррупционером, объявил, что тот куплен русскими. Смешно. Неважно, разыграли ли они этот спектакль или действительно поссорились, что, в общем, бывает в различных спецслужбах, когда служат разным генералам или разным группировкам. В любом случае, они оба были врагами России. Самое главное для нас, что этот Эккарт был другом Карла Маркса (!). И Карл Маркс написал огромное количество русофобских статей, в том числе про горцев, про Крымскую войну и так далее, по его поручению! **Маркс выбрал себе в друзья крайнего русофоба, который был бóльшим русофобом, чем русофоб Пальмерстон!** И не просто ультра-русофоба, а «дипломированного» разведчика. **Другой друг Маркса – итальянский масон (с подчинением английским масонам) Мадзини, устроивший войну в Италии...** Далее. Всем известно, какие огромные вливания делал Ротшильд в сионистское движение, которое тогда нарождалось. В каждом израильском городе есть улица Ротшильда. Одним из первых сионистов был Мозес Гесс..., по совместительству, как и Руге, друг молодости и учитель Маркса! **Куда мы не глянем, мы находим вокруг Маркса агентов разведки, реализаторов крупных геополитических проектов и Ротшильдов. И только Маркс, конечно, по мнению марксистов, оставался в белом пиджаке посреди всех этих грязных игр!**

Постоянные большие гонорары от капиталистов, «владельцев заводов [Энгельс], газет [Грили и Эккарт], пароходов [Лафит]», плюс друзья, типа Гесса, Руге или Мадзини – вот источники финансирования Маркса, корнями уходящие точно не в пролетариат... **А ведь есть ещё исследователи, которые считают, что Маркс был агентом и прусской охранки** и сдавал террористов и анархистов пачками, сам ни разу не подвергаясь опасности и обвинениям... Впрочем, такого рода агенты часто бывают двойными агентами. Может быть, и можно найти женщину, у которой нет любовников, но нельзя найти такую, у которой был бы только один любовник... Мы не будем сейчас разбирать аргументы авторов, которые защищают эту точку зрения – это не дело данной работы. Важно другое. По подсчётам профессора Боули, который суммировал все доходы Маркса и сравнил их с тратами различных английских классов того времени, Маркс входил в 5 процентов наиболее богатых людей Англии. Он и сам признавался в одном из писем, что тратит в год по 400 фунтов стерлингов, хотя в Женеве мог бы жить и на 200... Другое письмо дяде Филиппсу говорит, что на игре на бирже он заработал 400 фунтов... а вот одно письмо рассказывает о накопившихся долгах в 300 фунтов... Видимо, не всегда везло... **Маркс не был финансово самостоятельным и вращался в кругах тех, кто выполнял заказы спецслужб и геополитиков.** Это не случай с чистым ученым, служителем истины. Грубо говоря, был Аристотель. Его папа Никомах был личным врачом царя Аминты III, чей третий сын Филипп Македонский, став македонским царем, пригласил в качестве воспитателя к своему сыну, будущему завоевателю и великому полководцу Александру Македонскому, сына Никомаха – Аристотеля. Получивший до этого изрядное наследство, Аристотель на службе у Филиппа Македонского заработал кучу денег. И Аристотель сидел и всю жизнь за-

нимался наукой, собирал книги по всей Древней Греции, собрал огромную библиотеку, собрал коллекцию животных и растений, ходил в какие-то походы, писал книги, лицей создал, учеников собрал – чистая благотворительность, всё замечательно. Никто его не финансировал, он собственные деньги тратил. У Маркса ничего подобного не было. Он получал деньги от других людей и совершенно понятно за какую деятельность – за деятельность абсолютно проанглийскую. При этом в Англии он не имел никакой славы, его вообще там никто не знал, потому что он там не издавался. Вся революция, которой он был апостолом, транслировалась на континент. Он как паук сидел в Лондоне, а вся его деятельность кипела в других местах, особенно с упором на Россию, о чём свидетельствует и первый перевод «Капитала» на иностранный язык и количество учеников и даже сами занятия Маркса ненавистным русским языком.

Для чего мы столько времени посвятили Марксу, его частной жизни и финансам? Надо помнить, что с момента смерти Маркса прошло не так много времени, **Сталин лично знал и слушал людей, которые общались с Марксом и которые принадлежали к мировому революционному сообществу. Сталин знал о том, что творилось в Первом и Втором интернационалах. Понимание тонкостей геополитики, места и роли Карла Маркса в английской геополитике, конечно, у Сталина появилось.** Наверное, он не вникал в такие детали, как финансирование со стороны каких-то газетчиков, хотя русофобия Маркса и Энгельса Сталину была прекрасно известна. Сталин даже статьи против Энгельса писал, спорил с ним.

Известен спор Маркса с Бакуниным. Когда Бакунин, абсолютно неистовый человек, пришел в Первый интернационал, влился в него, выступал против государства, он был важен и нужен Марксу в данном случае, особенно, в виду его

русского происхождения и радикальных антигосударственных взглядов, которые он мог бы распространять в России... Но когда Бакунин залез в «право наследования» и заговорил о том, что нужно включить в повестку дня и принять резолюцию Интернационала о том, что мы выступаем против наследования, Маркс моментально выступил против. Хотя это требование абсолютно марксистское. Почему должен получать какие-то деньги по наследству человек, который их не заработал? Это требование было согласно и с Гегелем. Даже Гегель утверждал, что право наследования не имеет под собой метафизических оснований. Любая собственность основана на воле человека, но когда человек умер, воля его перестает существовать. Поэтому **у права наследования нет естественно-правовых оснований**. Поэтому очень много людей выступает вообще за отмену наследства как такового, когда всё должно поступать государству: вот умер олигарх – вся его собственность переходит к государству, или пусть наследники платят серьёзные налоги, чуть ли не 90 процентов за наследство, или только какие-то личные вещи наследуются детьми или другими наследниками, а всё остальное поступает в какую-то общественную собственность. Многие об этом говорили. Так вот, Маркс высказался категорически против этого. Более того, он на Бакунина обозлился и постепенно вытравил его, выдал из Интернационала, запустив абсолютно клеветническую, в стиле английских спецслужб, кампанию о том, что Бакунин, якобы, шпион русских спецслужб. **Это чистая классика американцев и англичан, которую мы и сейчас всегда наблюдаем. Как только они делают какую-то гадость, так тут же в этой гадости обвиняют того, кто является жертвой этой гадости. Вор кричит: «Держите вора!»** Бакунину так же заплатили за перевод «Капитала», но он начал и бросил. То есть потенциальный агент влияния сорвался с крючка...

Если даже Сталин не знал мелочей и тонких конкретных связей, то, по крайней мере, финансирование со стороны Энгельса-капиталиста, жительство его в Англии, вообще **вся эта история с классово́й борьбой, которая уже не нужна была Сталину, потому что он уже за солидарность в обществе боролся, всё это ему становилось очевидно.** Мало того, что становилось очевидно, что Маркс – это прежде всего разрушитель, так это еще и английский, англосаксонский разрушитель и враг, человек, работающий на стороне дьявола. Выше говорилось, что если посмотреть на планету Земля, кто за мир, за Бога, а кто на стороне дьявола, на стороне войны, то Маркс, очевидно, боец на другой стороне баррикад. А вот Сталин, строивший мировую империю народов, семью семей, очевидно был на нашей стороне.

Очевидно, это осознание к нему пришло в полной мере на стыке 20-х-30-х годов, и он с марксизмом для себя внутренне на сто процентов покончил. Ну а с марксистской фразеологией так просто не покончишь. Её пришлось дальше эксплуатировать, потому что под знаменем марксизма совершалась революция. Массам же объясняли до этого 20 лет, что Маркс тут нас всех спас от эксплуатации, что мы строим новое общество и мы правильно поступили, что развалили старую империю. Развернуть эту историю за год и отменить – абсолютно невозможно, потому что **мы все являемся заложниками этих инерционных процессов.** Только к концу жизни, после Победы, пожилой уже Сталин задумался о том, как постепенно марксизм сворачивать, понял, что нужна новая теория взамен марксизма, но эти планы уже осуществить он не смог, не хватило времени.

СТАЛИН КАК АНТИМАРКСИСТ

Известно, что Маркс настаивал на том, что именно экономический базис определяет всё общество, что экономика, как нас учили, первична, и главная наука – это политэкономия. Маркс забросил даже философию, юриспруденцию, чтобы заняться именно экономическими вопросами. По университетскому-то образованию он вовсе не был экономистом, но полез в экономику, стал ею заниматься, потому что именно там находится сущность современного, да и вообще любого, общества.

Поэтому, если уж определять, является ли человек марксистом или не является, нужно смотреть, насколько человек признает, прежде всего, экономические идеи Маркса. И вот тут мы обнаруживаем, что Сталин ровным счетом никогда не использовал экономические идеи Маркса. Более того, Сталин примыкает к совершенно другой традиции в экономической мысли, нежели Маркс.

О чём идет речь? Карл Маркс сам неоднократно себя называл сторонником трудовой теории стоимости, последователем Дэвида Рикардо и Адама Смита. Другое дело, что он считал, что углубляет их идеи, создает теорию прибавочной стоимости, критикует тех, кто был непоследователен и так далее.

В свою очередь, Адам Смит сформировался как ученый, как новая веха в экономической науке, в борьбе с так называемым меркантилизмом. Меркантилизм (от слова mercante – торговец) – это общее большое название для экономических подходов, которые использовали экономисты-практики,

то ееть те, кто реально вел бизнес, торговцы, в том числе Ост-Индская компания и многие другие, государственные деятели-практики, всевозможные канцлеры, казначеи и т.п. Совокупность их рецептов, как в этом страшном мире выжить, заработать, усилить свою фирму или своё государство, и получила название «меркантилизм». Субъекты, конечно, конкурируют друг с другом на этом рынке, но конкуренцию понимают предельно широко, используют самые разнообразные методы, в том числе совершенно не экономические. Грубо говоря, если надо подорвать, так сказать, какие-то «Северные потоки», то запросто это можно и нужно сделать, потому что это для тебя выгодно, это правильно. **Рука, подорвавшая «северные потоки», конечно, осталась невидимой, но это не то, что говорил Адам Смит, имея в виду «невидимую руку рынка».**

Название «меркантилизм», которое употреблял Адам Смит, сейчас не используется, его заменил термин «протекционизм». Понятно, что это не совсем одно и то же. Протекционизм – это всё-таки больше о действиях государств, защищающих свои рынки, прежде всего, своими пошлинами. Много есть этапов в развитии меркантилизма и протекционизма: как поступать с импортом, с экспортом; как поступать с золотом, с серебром и как правильно вести так называемый денежный баланс, чтобы дебит с кредитом сводились, и так далее. Всё это бухгалтерская история, нам сейчас она не важна. Важно другое.

Противостоящий протекционизму Адам Смит – это основоположник так называемого фритредерства, от английского free trade – «свободная торговля», то есть того, что сейчас называется глобализмом, либертарианством. Этот подход утверждает, что должна быть свободная торговля, что не должны использоваться какие-то защитные меры, что все пошлины, неравноправные договора, которые принуж-

дают участников работать по определенным ценам, на определенных рынках, куда не допускаются другие, когда возникают какие-то монополии, монопольные цены, монопольные права на ту или иную торговлю и прочее – всё это очень вредит в общем и целом и мировой экономике, и прогрессу как таковому, в конечном итоге, вредит тем, кто вводит все эти меры протекционизма и изоляционизма. Несмотря на то, что это фритредерство тоже имеет очень много этапов в своём развитии, очень много представителей, что двести с лишним лет не прошли даром в экономической науке, мы также понимаем, что это противостояние между фритредерством и протекционизмом никуда не делось и осталось в современной экономической науке в качестве двух больших крайностей.

Понятное дело, что всякий экономист ищет какую-то золотую середину, в тех или иных условиях склоняется туда или сюда, но если мы говорим конкретно о Марксе, то он продолжал традицию Адама Смита на все 100 процентов. Его расчёты доказывали неизбежность социалистической революции в связи с тем, что общество порождает лишних людей, пролетариат, который выбрасывается на задворки общества, что идет обнищание пролетариата и что этот пролетариат, оказавшись на задворках, за обществом, как Архимед, найдя точку опоры вне, переворачивает это общество. Все доказательства, которые есть в «Капитале» Маркса во всех подробностях, относятся, в принципе, к критике капитализма и к доказательству неизбежности коммунизма. Но для практика, который собирается строить социализм, Маркс абсолютно ничего не даёт. Хорошо, доказал нам Маркс, что социализм неизбежен. Допустим, мы ему поверили, как это сделали Ленин, Троцкий, всевозможные социалисты, коммунисты по всему миру, которые прочитали «Капитал», поверили и дальше начинают приближать революцию. Они могут спорить между собой, где именно состоится революция: в промышленно

развитых странах, как утверждали Плеханов и меньшевики, или, революция будет в России, как утверждал Ленин, поскольку капитализм глобален, то задворками капитализма является Россия, а, следовательно, наиболее революционным является пролетариат именно в России. Соответственно, в этом самом слабом звене мировой капиталистической системы может произойти эта революция. Можно по этому поводу спорить..., но вот революция уже совершена, а Маркс не дает никаких рецептов, хотя строить-то новое общество нужно.

В очень хорошей книге «Кристалл роста», которая вышла несколько лет назад из-под пера ряда авторов, одним из которых является Александр Галушка (фронтмен, который везде давал интервью, рассказывая об этой книге), совершенно правильно и справедливо говорится, что новая власть в России действительно опирались в строительстве нового общества на совершенно других теоретиков. В книге называется несколько теоретиков – это **Карл Баллод, Глеб Максимилианович Кржижановский, Василий Игнатьевич Гриневецкий**. Эти фамилии совершенно справедливо звучат, потому что именно их идеи и были положены в основание плана ГОЭЛРО, плана по электрификации России. Есть известные слова Ленина: «Коммунизм – это советская власть плюс электрификация всей страны», то есть политическая составляющая – это советская власть, а вот электрификация всей страны – это важнейшая вещь, с которой, собственно, и начинается промышленный подъем России.

Встречавшийся с Лениным Герберт Уэллс, английский писатель-фантаст, по совместительству английский разведчик, крупнейший представитель английского истеблишмента, английской «мягкой силы», входивший в самые серьезные правящие круги, назвал Ленина «кремлевским мечтателем».

В этой нищей лапотной России строить какие-то электростанции, проводить во все эти бесконечные деревни лампочки, тянуть провода – это невозможно в разрушенной гражданской войной стране! О чём вообще мечтает этот человек? Это просто фантазер! Тем не менее план ГОЭЛРО по электрификации России был осуществлен, и советская пропаганда ставила это в заслугу Ленину: дескать, Ленин всё это придумал и сделал, дескать, западный мир считал это невозможным, царская Россия этого не сделала, а революция позволила это осуществить.

Это, конечно, миф. **На самом деле план ГОЭЛРО был придуман и рожден в недрах царской России царскими инженерами. В России прошло семь (!!!) электротехнических съездов**, то есть у нас была мощнейшая электротехническая школа, которая, конечно, в значительной мере была занесена с Запада. Немецкая фирма Siemens, американская Westinghouse, существующие до сих пор, уже развивали и строили здесь электростанции, породили некое сообщество. В то же время наши университеты плодили всё новых и новых энергетиков, электротехников, инженеров, поэтому здесь появились не просто какие-то мечтатели, а здесь родилась когорта из тысяч нужных людей. Ведь можно в Кремле что угодно придумать, план нарисовать, даже взять чужой план, но для того, чтобы его осуществить, нужны люди, которые умеют столбы поставить, умеют лампочку, что называется, вкрутить, знают, как распределительный щиток устроен и так далее. Таким образом, даже электрики низового уровня нужны, а ведь ещё нужны инженеры, которые знают, как, вообще говоря, устроена электростанция как таковая.

Так вот, таких инженеров было в Империи в огромном количестве, их уже породило царское образование, потому что тогда это была очень модная тема. Действительно, XIX

век – это век, когда ещё люди пользовались лучинами, печками и керосиновыми лампами по всему миру, в том числе в так называемой цивилизованной Европе. Открытие электричества как такового – это было как завтрашний день, это как 30 лет назад появился интернет, и все кинулись в него с возгласами: «Ах, интернет! Здорово! Это же новая эпоха. Это изменения в мировой торговле. Это изменения в образе жизни, на рынке труда. Интернет полностью революционизирует всё-всё-всё вокруг». Точно так же было с электричеством. **На стыке XIX–XX веков все молодые люди, все инженеры, все технари бредили электричеством и кинулись туда как в прорыв, как в модную отрасль.** Это действительно было круто среди образованных выпускников ремесленных училищ, российских технических факультетов увлекаться темой электричества, фантазировать на эту тему, думать, где и как это всё можно применить, как с этим работать.

И придумано было очень много всего, в том числе был создан план ГОЭЛРО, который был донесен до Ленина Глебом Кржижановским. Кржижановский, кроме того, что был энергетиком, был ещё и революционером, начитавшимся так же модного среди молодежи Маркса. Он попал вместе с Лениным в его единственную ссылку – в Шушенское. Они там подружились, и вот через этот «портал» по имени Кржижановский, Ленину были внедрены мысли про электричество, мысли, которые были у этого огромного количества молодых российских инженеров. Если бы не это обстоятельство, возможно, Ленин так бы и увлекался только Марксом и вообще бы не узнал про электрификацию. Но после прихода к власти, Ленин про электричество вспомнил, были приглашены другие профессора, были использованы и работы Василия Гриневецкого, на тот момент очень авторитетного ученого. Они этот план и запустили, а доделывать его позже пришлось уже Сталину.

Кстати, тот же самый Гриневецкий в политических и социальных вопросах вообще был сторонником возрождения капитализма, это вообще был не марксистский экономист, это был экономист из царских университетов. Он в открытую говорил, что без капитализма, без инвестиций, без частной собственности Россию не поднять. Гриневецкий потом спокойно умер от тифа, никто его не успел репрессировать за такие речи, тем не менее говорить о том, что у истоков ГОЭЛРО стоял некий социалистический подход к экономике нам совершенно не приходится. Если уж был там кто-то «социалистический», то это был Кржижановский, но и он был энергетик, а не экономист.

А вот экономистом и учителем для всей прогрессивной молодежи того времени был Карл Баллод или Карл Балодис. Поскольку он родился в Прибалтике, был немцем по своему происхождению и свои основные работы писал на немецком языке, учился и преподавал в Германии, то в значительной степени он был немецким ученым, хотя родился в Российской империи, где был широко известен. Так вот, может быть, Балодис или Баллод был марксистом? Ничуть не бывало. Он был демографом, статистиком, как экономист, принадлежал к протекционистской школе и своим учителем числил известного теоретика протекционизма – Листа.

Немецкий экономист Фридрих Лист писал книги и работы против Адама Смита, защищал протекционизм, доказывал опять-таки на практике с огромным количеством статистики, что протекционизм нужен для развития. Листа не любил Карл Маркс, играя словами, называл экономическую теорию Листа «лукавой», так как в немецком языке “list” можно перевести как «лукавый».

Работа Листа «Национальная система политической экономики» повлияла на умы тысяч экономистов и государственных деятелей. Ей зачитывались в Америке, Африке, Азии,

её боготворил Бисмарк, в России фанатом был Менделеев. А у Маркса – Лист – просто выразитель интересов реакционных кругов и дурачок, который ничего не понял.

Итак, с одной стороны, Лист не любил учителя Маркса – Адама Смита, а Маркс, в свою очередь, с другой стороны, мстил Листу, оскорбляя и унижая его. Мы видим, что Карл Баллод, как ученик Листа, находится внутри протекционистской, антимарксистской, антифритредерской, адамосмитовской традиции.

Более того, если мы пойдем ещё дальше, то на тот момент, в конце XVIII века – начале XIX века, философское обоснование этой протекционистской традиции, плановой экономики в немецкой традиции, в немецком социализме дал философ Иоганн Готлиб Фихте, один из первых антиглобалистов, который был учеником Иммануила Канта. Сам Кант – это, скорее, теоретик глобализма, который говорит, что мы должны стремиться к вечному миру, что страны должны объединяться друг с другом, из разных отдельных национальных стран они будут сливаться в некое единое общечеловеческое государство. Националист Фихте, который лично боролся с Наполеоном и был очень возмущен тем, что Наполеон вторгнулся в Германию, вообще считал, что, когда Кант говорит о какой-то единой Европе, он бредит прошлыми идеями. По Фихте, тенденция развития мира состоит вообще не в том, чтобы от наций мы пришли к единой Европе или к вечному единому миру. Всё это уже было, говорит Фихте, в Средние века, когда мы все собирались под властью Папы и под властью морального католического религиозного авторитета. Нет, тенденция современной эпохи состоит в противоположном: когда, наоборот, выделяются отдельные нации и отдельные государства, и этих наций и государств будет, чем дальше, тем больше. То есть тенденция эпохи состоит

в антиглобализме. Это было сказано Фихте более чем двести лет назад.

Попутно он же развивает экономическую теорию: в своей работе «Замкнутое торговое государство» Фихте говорит о том, что мы должны стремиться к тому, чтобы каждое государство было самодостаточным. Только тогда, когда государство самодостаточно, оно поистине свободно, независимо. Потому что если государство в чём-то зависит от других государств, то никакого суверенитета, свободы, у него нет. Оно должно быть абсолютно независимым, таким, как будто других государств вообще не существует, само должно себя всем обеспечивать, чем может. Таким образом, ещё **задолго до корейского Ким Ир Сена были высказаны Фихте идеи чучхе и идеи плановой экономики.**

Как мы можем добиться независимости? – спрашивает Фихте. Да очень просто. Вот мы берем государство. В основе всего лежит демография (это как раз то, чем занимался Карл Баллод позже). Нужно первым делом пересчитать, сколько у нас людей, и понять, кто из этих людей что-то производит, а кто потребляет. Конечно, потребители, так или иначе, мы все, но производители должны работать и на себя, и на тех, кто только потребляет и ничего не производит. Это всё должно быть приведено в соответствующий баланс. А сколько мы можем себе позволить людей, которые не производят? Производители какого типа должны быть? Понятно, что должно быть сельское хозяйство, хлеб должен быть, потому что есть потребности, от которых никуда не деться: хлеб, молоко, мясо, известная продуктовая корзина. В то же время, есть роскошь, которая должна стоить дорого, иноземные товары должны стоить дорого, потому что они здесь не производятся. Мы должны всё это внимательно пересчитать и сбалансировать. Также у нас должна быть армия, но её надо кормить. Мы же не считаем, что армия – это какие-то дармо-

еды? Мы понимаем, что дети, старики, инвалиды и прочие не могут производить. А армия? А управленческий класс? А так называемое сословие художников (он так всю интеллигенцию называл, потому что они что-то создают, придумывают)? Их всех тоже надо кормить... Поэтому нужно рассчитывать, сколько должно быть людей, сколько семей и т.д. Более того, мы должны подстраховаться на тот случай, если у нас завтра будет неурожайный год, плохие погодные условия, поэтому у нас двойной-тройной запас должен быть на случай пары таких лет. То есть предполагается строжайший план, строжайшая плановая экономика, учет и контроль.

Фихте, кстати, на частную собственность, так сказать, смотрел сквозь пальцы, в том смысле, что, да, есть частная собственность, но ровно настолько, насколько она не мешает плану, потому что, если ты, не дай Бог, что-то перепроизведешь или недопроизведешь, общество с тебя спросит. У него в этом смысле была довольно жёсткая система. У него специфическое учение и о собственности было. Он считал, что собственность – это отношение абсолютно интеллектуальное, то есть, если одной и той же вещью пользуются два человека и друг другу не мешают, то они спокойно оба могут быть собственниками этой вещи, их интересы не пересекаются, потому что собственность это собственность не на вещь, а на схему пользования. Собственность – это, скорее, собственность на какой-то технологический процесс, а не на какие-то материальные активы. Также у него очень интересная теория денег и государственной тайны... Но сейчас не об этом.

Главное, у Фихте в **«Замкнутом торговом государстве»** есть все элементы социалистической, плановой экономики. Например, Фихте очень четко говорит, что если мы начнем что-то много производить и продавать на внешний рынок, зарабатывая, например, ту же самую валюту, покупать

иноземные товары, то если вдруг нас с внешнего рынка выкинут, введут какие-то санкции или ещё что-то, то у нас произойдет резкое падение производства, у нас начнется безработица и кризис. А зачем нам нужен экономический кризис? И тем более, если мы будем что-то недопроизводить, мы будем закупать у кого-то, импортировать, то тоже, случись какая-то беда там, откуда мы импортируем, то мы тоже попадаем в мощный экономический кризис... Поэтому не надо нам ни положительных торговых балансов, ни отрицательных торговых балансов, у нас должно всё быть сведено к такому правильному торговому балансу, чтобы, не дай Бог, никакие кризисы недопроизводства, перепроизводства на нас не повлияли. Действительно, чем меньше государство контактирует с другими, тем лучше. Какие-то, в виде исключения, иностранные вещи могут поставляться, но лучше этого не делать и жить по своим собственным средствам, в зависимости от того, в какой ты климатической зоне находишься, а не развращать местное население невиданными диковинами.

В общем, понятно, что это слишком радикальные идеи, но тем не менее они повлияли и на того же Листа, и на всю эту традицию протекционизма, в том числе на Карла Баллода, который пишет свою работу «Государство будущего» в конце XIX века, когда ещё никакой революцией в России не пахло, и издает её в Российской империи. Это «Государство будущего» выдержало совершенно спокойно в России шесть изданий, то есть никто его не запрещал, никто не считал, что это что-то неправильное и революционное. Чем занимался Баллод? Он просто взял Германию, посчитал сколько там людей, посмотрел, какова урожайность, сколько требуется земли, сколько нужно воды для мелиорации, какая производительность труда и прочее, прочее. При этом он обнаружил, что если мы сделаем какие-то правильные немецкие колхозы,

то мы увеличим втрое производительность труда, сократим количество работников в два раза. Это сельское хозяйство будет всех обеспечивать. Там же он проговорил про электрификацию, проговорил про централизацию управления, написал, что если управление будет единым, то не будет никаких кризисов перепроизводства, и мы спокойно перейдем к плановой экономике.

Всё это в «Государстве будущего» на примере Германии он прекрасно расписывает, и книга спокойно издается. Ещё раз: никто его не критикует, за ним не гоняется царская охранка, как за каким-то социалистом. Он просто пишет о том, как правильно организовать экономику, сбалансировать спрос и предложение, например, что в экономике не нужна никакая реклама, потому что реклама повышает спрос в отсутствие предложения, повышает цены, возникают дисбалансы цен – всё это лишние и ненужные эффекты. Каждый должен потреблять ровно столько, сколько и чего у нас в обществе произведено. Также в своей работе он говорил про электрификацию народного хозяйства, потому что энергия – это основа экономики. Работа Карла Балодиса вышла в России в самом начале XX века и была настольной книгой у всех электротехников, в том числе и у Кржижановского, который, кстати, и Ленину, и Сталину давал её почитать. Ленин и Сталин были знакомы с работой Балодиса «Государство будущего» и очень высоко её оценивали.

Наука и техника позволяют увеличивать производительность труда, говорит Баллод, а это дает возможность сокращать рабочий день. Эта идея всегда встречалась в трудах Сталина, вплоть до его последней работы об экономических проблемах социализма. Сталин формулирует закон социализма и говорит, что это «удовлетворение всё возрастающих культурных и материальных потребностей людей на основе высшей техники». Высшая техника, хай-тек, как

говорят сейчас, лежит в основе всего! **Д. Белл бы сказал, что если Маркс мыслит в парадигме «индустриального общества», со своим материальным производством, то Сталин говорит о пост-индустриальной экономике с его ставкой на науку и хай-тек...**

Вот есть у нас какое-то количество людей, скажем, 100 миллионов человек. Мы сначала планомерно решаем проблему того, чтобы накормить эти 100 миллионов. Поскольку количество людей растёт, то через какое-то время их будет 120 миллионов. Дальше мы уже и 120 накормили. Мы кормим их всё более качественно, потом ещё более качественно, потом не просто кормим, а у них есть большой выбор из 20 видов сыров и колбас. Когда уже и этот вопрос мы закрыли, когда всё удовлетворено, а высокая технологизированность производства приводит к тому, что продукт труда становится всё более дешёвым, то мы уже отменяем деньги, и продукты становятся бесплатными для всех. «Коммунизм – это когда всё бесплатно», – как мы знали в детстве. Дальше постепенно мы начинаем сокращать рабочий день работников, высвобождая это свободное время для того, чтобы люди занимались творчеством, спортом, какими-то художественными ремеслами, гуманитарными науками, решали изобретательские инженерные задачи и так далее.

Если у Маркса и встречаются только отдельные цитаты про свободное время как истинное богатство; что при социализме концентрация производства будет такой, что не будет кризисов, – то это только общие идеи. У Карла же Баллода – это настоящая теория, целая книга, где во всех подробностях показаны цифровые расчёты, на примерах, про электричество, про которое Карл Маркс вообще не знал, сколько и какого необходимо электричества, сколько и какого сельского хозяйства и т.д. Но **когда сделана ставка на инженеров, на мозги, на науку, то уже не «экономика первична»**

и труд, а первично знание, первична высокая инженерная техника! Кто эту технику создает? Создают учёные и университеты, то есть главной производительной силой являются человеческие «мозги», а не руки, не физический труд. Если уж мы говорим о «базисе и надстройке», то в базис нужно помещать именно университеты, школы, тех, кто куёт, собственно, сознание, а в классическом марксизме это всё было надстройкой!

Здесь же в «Государстве будущего» находится обоснование коллективизации, показано на примерах, на статистике, с детальными расчётами, сколько и каких работников на сельскохозяйственном предприятии должно быть, почему трактором лучше обрабатывать, сколько гектаров должно быть земли и сколько прокормят. **Всё в деталях показано и рассчитано у Баллода еще за 30 лет до коллективизации.**

Решая вопросы необходимого, Баллод заодно решает и вопросы роскоши, ведь людям свойственно хотеть ещё и разнообразия. Он говорит, пожалуйста, пусть люди объединяются в какие-то артели, кооперативы, где будут какие-то частные собственники делать то, что не делает на основе крупного промышленного подхода государство. Государство занимается тем, что всем дает сельскохозяйственную продукцию, дает энергию, тот самый будущий план ГОЭЛРО, крупное промышленное производство, оборонку и так далее, **а всякую ерунду, типа магнитиков на холодильник, детские игрушки, 10 видов туфель для наших дам, пускай частники производят или какие-то кооперативы.** Всё это было сказано Баллодом в царской России. Более того, его работа не просто выдержала все шесть изданий, а Баллод был приглашен нашим премьер-министром Витте для консультаций, его, что называется, звали в правительство. Кстати говоря, революцию он не принял, так как был против любых революций. Он уже в Прибалтике делал окончательную ка-

рьеру, в Латвии был и депутатом, и работал в министерстве финансов.

А вот Сталин, как мы видим, прислушался к его идеям, потому что была и коллективизация, и индустриализация по Баллоду. **Отголоски работы Баллода встречаются у Сталина и в его последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР».** Помните, цены Сталин снижал 1 апреля, говорил о том, что рабочее время мы будем уменьшать. Такое впечатление, что книга Баллода у него просто была настольной до самых последних минут его жизни. Кстати, Сталин приглашал Баллода на юбилей Академии наук.

Так вот, именно Баллод и его «Государство будущего» повлияли на наших инженеров-энергетиков, которые, в свою очередь, создали прототип плана ГОЭЛРО, заразили этим Ленина, хотя этот план делался для царского правительства. Не случись революции, электрификация в России произошла бы всё равно неминуемо. Возможно даже, наоборот, революция и гражданская война отсрочили эту электрификацию, замедлили её. **Если бы не Февральская революция, тем более Гражданская война, то после победы в 1917-м году над Германией, после получения огромных контрибуций, репараций, получения Восточной Европы и контроля над Босфором и Дарданеллами, Российская империя получила бы такие огромные ресурсы, такие богатства, которые были бы моментально брошены, в том числе на индустриализацию и на модную тогда энергетику. Мы бы продолжили строительство железных дорог по всей Евразии, конечно, везде понастроили бы электростанций, тем более, что они уже начали строиться при царе. Уже бы с 1918 года началась бы реализация плана ГОЭЛРО на полную катушку.**

Слава Богу, что Ленин послушал царских инженеров и привечаемого царскими министрами экономиста Баллода, а Сталин не просто послушал, но реализовывал потом всю жизнь, снижая цены, размышляя об уменьшении рабочего дня в «Экономических проблемах социализма», поощряя частную инициативу в виде сталинских артелей, которые давали чуть ли не 70 процентов номенклатуры всей товарной продукции в России. То есть, будучи маленькими, меньше 10 процентов от ВВП, они давали 70 процентов номенклатуры всей продукции.

Строительство «социализма» произошло благодаря влиянию не Маркса, а Баллода, который принадлежит к традиции Листа, к традиции протекционизма, к традиции Фихте, а не к марксистской традиции. Если уж говорить про социализм, то Баллода можно отнести к традиции «немецкого социализма». А немецкий-то социализм – это государственный (!!!) социализм, отнюдь не антигосударственный, не анархистский французский социализм, а именно государственный, когда не отрицается государство, которое является, собственно, основным управленческим механизмом, когда именно государство организует всю экономику.

В традиции Адама Смита, в традиции глобализма, государство, как выразился один американский деятель, «должно быть таким маленьким, чтобы его можно было утопить в ванной». Государство только мешает своими регулированиями, своей бюрократией! Должен быть сплошной анархизм, сплошная торговля и «невидимая рука рынка». Все стремятся к своему благу, но стремление к своему частному благу, к своей личной наживе, в итоге, приводит к всеобщему богатству, как «доказывает» Адам Смит и многие другие фритредеры, сторонники свободного рынка, сторонники «невидимой руки». Государство должно отмереть в будущем, утверждали Маркс и Ленин. Сейчас, да, пока «диктатура

пролетариата», пока уничтожаем классы, оно нужно, а потом государство отомрёт! **Все коммунисты говорили о смерти государства, разница была только в сроках, и только в немецком социализме государство является организатором всей экономической и социальной жизни.**

Ещё о Кржижановском, который у нас считается одним из главных создателей плана ГОЭЛРО... Он тоже, как и Гриневецкий, выступал за НЭП, за частный капитал, за частную инициативу и децентрализацию.

Сталинская группа Куйбышева-Струмилина выступала за чёткую последовательную плановую экономику, они были за полную реализацию идей Баллода: индустриализация, коллективизация, жёсткий пятилетний план, жёсткое государственное администрирование, чего не было у Кржижановского, то есть он был непоследовательный организатор.

Известно даже высказывание Сталина о нём, мол, Кржижановского нужно поставить руководить каким-то направлением, выждать время, пока он наберет всяких своих дружков на должности вокруг себя и завалит дело, а потом уволить его, перевести на какое-то другое направление, где он точно так же наберет непригодных людей. Унизительная оценка. Сталин, как человек, который всегда работал с кадрами и насквозь видел людей, чётко понимал, кто человек деловой, кто не деловой, кто предатель, кто не предатель, даёт такую оценку ближайшему другу Ленина, его товарищу по ссылке, его единомышленнику, говорит, что он, по сути, выступает липучкой для мух. Его нужно куда-то поставить, чтобы он всех бездельников, всех никчемных людей ловил как на живца.

Пример Кржижановского показывает, что чем ближе к Ленину, чем больше «марксизма», и тем дальше от Сталина и от подлинной практики строительства

экономики СССР. Даже Кржижановский, который стоял у истоков ГОЭЛРО, оказался здесь недостаточно практичен и пригоден в качестве работника, а уж тем более не пригоден для настоящего экономического строительства был Ленин, который в энергетике точно ничего не понимал, и как экономист был слаб. И уж тем более был непригоден Маркс, который был от какого бы то ни было созидания далек, и вообще, в другой экономической традиции, в другой парадигме размышлял об экономике, и, в строительстве нового государства ничем он помочь не мог. Не было у Маркса ни практики, ни теории строительства нового общества.

Поэтому какое отношение марксизм имеет к Советскому Союзу? К разрушению Российской империи, да, имеет. Люди, верующие в Маркса, в то, что обязательно рухнет старый порядок, что будет какой-то социализм и коммунизм, светлый рай, светлое будущее и так далее, эти люди разрушили Российскую империю. В этом смысле флаги социализма и коммунизма имеют отношение, но к строительству новой империи, Советского Союза? Да, российский и немецкий имперский профессор Балодис имеет отношение. Да, экономическая традиция, антимарксистская, протекционистская в значительной степени, антиглобалистская традиция имеет к этому отношение, но точно не Маркс.

Это нам всем нужно иметь в виду, когда слушаем завывания коммунистов, КПРФ, в Государственной думе про социализм, про Карла Маркса, про Ленина и про дело Сталина-Ленина, как они всё время через тире, через запятую их имена произносят. Ленин, в данном случае, хорош был только тем, что, поскольку Кржижановский был его другом, Владимир Ильич поддержал модную тогда тему электрификации, поддержал всех царских инженеров. Хотя с чисто троцкистской точки зрения, все царские инженеры должны были быть уничтожены как классовые враги. Но Ленин до этого не до-

шел, то есть, таким окончательным троцкистом он не был, потом отошёл от дел, в связи с болезнью, и умер, а строить всё пришлось исключительно Сталину.

Спросят: как это Сталин был не-марксист, если вся страна на каждом углу воспевала Маркса? А задайте вопрос: насколько, например, «христианской» был политика Петра Великого, когда он брил бороды и плавил колокола на пушки? Руководствовался ли он евангелием и святыми отцами при строительстве империи или он руководствовался чисто государственными интересами России без всякой примеси идеологии? И если идеологии, и если даже христианской, то не протестантской ли? А ведь Петр и на службы ходил и во всех церемониях участвовал и солдаты гибли в его войнах за православного царя...

Или Екатерина Великая: когда – закрывавшая монастыри в России (больше, чем закрыли большевики), и имевшая 27 любовников, – она была христоробивой православной царицей, как считал народ, или тщеславной императрицей, продолжавшей строительство империи во что бы то ни стало?

А вот, скажем, Николай Второй точно руководствовался в политических решениях конкретно интересами православия, которое и исповедовал ревностно в личной жизни. И надо различать эти вещи. Различать доктринера Ленина, например, который действительно был ведóm теориями Маркса, и практика Сталина, который с идеологией предшественника не боролся, потому что понимал, что идеология любая подойдёт, она безвредна, а может быть даже и полезна, раз уж она овладела массами. Новая Россия могла быть так же построена и с другой идеологией, например, с тем же православием, одержи Империя победу в Первой мировой войне и стань в несколько раз сильнее.

ОТКУДА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО?

Мы начнем с фиксации экономического чуда, которое не поколеблено за сто лет других чудесных прорывов. См. книгу Александра Галушки, Артура Ниязметова, Максима Окулова «Кристалл Роста» (2021).

Построено 8000 предприятий. Причём в тяжелейших условиях Урала, Сибири, и предприятия масштаба ЧТЗ, ЧМЗ, УРАЛМАША, Новокузнецкого металлургического, Мариупольского металлургического.

2.000 тонн золота на момент гибели Сталина.

Переводной рубль. 25% мировых расчётов было в рублях. Об этом мало кто напоминает, но напоминают наши ученые. **Сталин совершил чудо не только в создании предприятий, но и в такой тонкой сфере, как финансы!** Считалось, что только банкиры могут заниматься финансами, оказалось, что финансы могут иметь успех и в небанковском обороте.

И вот самый непобедимый до сих пор показатель:

Цитата:

«1. 13,8% – Россия – среднегодовой рост в течение 22 лет (1929–1955).

2. 11,5% – Тайвань – среднегодовой рост в течение 27 лет (1947–1973).

3. 10,4% – Китай – среднегодовой рост в течение 25 лет (1983–2007).

4. 10,2% – Ю. Корея – среднегодовой рост в течение 23 лет (1966–1988).

5. 9,7% – Япония – среднегодовой рост в течение 23 лет (1948–1970).

6. 9,2% – Сингапур – среднегодовой рост в течение 24 лет (1966–1989).

Таким образом, в XX веке самый большой в мире рост национальной экономики на протяжении более чем 20 лет был достигнут именно в нашей стране в 1929–1955 годах (за вычетом четырех военных лет). Учёт данного феномена при формировании модели будущего роста экономики России требует обратить самое пристальное внимание на собственный опыт рекордного в мире роста экономики. В этой связи следует ответить на следующие вопросы.

I. Какие решения привели к рекордному росту отечественной экономики?

II. Какие решения привели к утрате высокого роста отечественной экономики?

III. Как использовать этот опыт и какие решения нужны сегодня для достижения высокого и продолжительного роста экономики России?»¹

У нас есть свои ответы на поставленные вопросы.

1. Отказ от марксизма с доминантой классовой борьбы, раскалывающего страну, как теоретической экономической основы. **Энергия, уходящая на классовую борьбу, должна вкладываться в достижение целей. Для этого нужна другая основа.** Теоретически это Гегель с идеей тотального общества, где единичное не противоречит всеобщему, а стремится к нему, и питает его. Сталин гегельянство хорошо знал. Экономическим воплощением гегельянства по многим сведениям были работы очень известного на начало XX века русского экономиста и финансового теоретика Сергея Шарпова. Термин «тотальный» – исхожен, но его

---

¹ Галушка, Александр, Ниязметов, Артур, Окулов, Максим. Кристалл Роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше Завтра, 2021. – С. 30.

не гнушался Гегель, а лучше всего наглядно показала практика, как ни странно, футбола, когда перестали стесняться слова «тотальный». Тотальный футбол, который продемонстрировали голландцы на чемпионате мира в 1974 году во главе с Круиффом, вошел в историю, суть была одна: все в наступательном движении к результату – при полной взаимозаменяемости и универсальности. Ни минуты простоя. Сплошная атака, даже в обороне, каждый элемент игры – на результат. Все отвечают за всё.

Сталин все процессы в стране привел в движение к общему результату. Вдохновением, устрашением, вовлечением, принуждением – всеми способами, – и это стало залогом общего успеха.

Ключевым организатором экономики в версии Шарапова должно быть государство, опирающееся на общинные и религиозные традиции народа. Сталин почти все компоненты применил. Особенно предложения Шарапова заметны в сталинских финансах, о чём отдельная глава.

2. Стратегический подход Сталина, суть которого – признать наличие Противника, который идет забрать у тебя ресурсы и прибыль. Стратегия – это не просто взгляд далеко вперед, это изучение действий Врага по отношению к тебе и отстраивание боевого строя экономики. Можно всё что угодно говорить о чудесах экономики, но если ты не сохранишь и не защитишь наработанное – то чуда никакого не будет. Именно понимание неизбежного нападения врага позволило Сталину сделать главное – спасти львиную долю предприятий в начале войны и перевести их на заранее подготовленные позиции! То есть Сталин выполнил стратегический завет формировать планы не по своей мечте и пожеланиям, а как ответ Замыслам Врага.

3. Мобилизационный темп экономики и синхронизация её во всех сферах экономики. Темп по тем временам за-

давался США. Задача Сталина – сохранять темп развития по высшему темпу развития производства на тот момент и добавить немного своего. Лидерами производительности труда были Штаты. **Ключом успеха был тейлоризм, который не любил Ленин, так как это «эксплуатация рабочих», но взял в оборот Сталин – обучив всех лидеров советской промышленности в Штатах конвейерным технологиям.**

4. Интеллектуализация экономики. Обеспечение экономики мозгами – условие, которое забывается. Были построены не только 8.000 предприятий, были построены к этим предприятиям и тысячи институтов – чтобы, построенные, они были эффективны. Здесь есть важное замечание. Взяв погонно-нормативную систему тейлоровских конвейеров, **Сталин ввел принципы, можно сказать, неотейлоровские – он распространил принципы погонного конвейерного производства Тейлора в «шарашках», то есть он ввел тейлоровские погонные принципы у заключенных ученых, введя нормативы в интеллектуально-инженерной работе!** Это почти неисследованная сторона сталинской индустриализации, но мало кто понял, как ленивый и часто саботажный интеллект догонял и часто перегонял производство? Конвейеризацией и нормативностью интеллектуального производства!

В Штатах до этого тогда только доходили.

«Шарашки» – это научные центры, созданные для ученых-заключенных. Мало кто понимает, но они дали невероятную продуктивность. На основе «шарашек» стали создавать закрытые города, чтобы люди только и думали о работе своего интеллекта по предмету. Впервые стало ясно, что спрессованный интеллектуальный труд в борьбе за свободу дает удивительные результаты.

5. Привлечение отечественного интеллекта и новых знаний. Ярчайшая фигура – Станислав Струмилин. Человек, сформировавший идеи Госплана, новой стандартизации. Но самое важное и до сих пор не отмеченное по достоинству – теория телеологической экономики. Это то, что для Сталина было принципиально.

Телеос – это цель. Основа теории в том, что успех экономики в удержании заданной цели. Тогда все вложения будут эффективны и план реализован. Можно это показать на простом примере. Если пять этапов вложений – проектная мощность объекта, то есть 100%, то каждый этап – часть пути к цели. Но рентабельность возникает именно в момент достижения проектной мощности – когда объект будет полностью построен и запущен. Тогда все вложения всех пяти этапов будут успешны и эффективны. Но если процесс остановится на втором или третьем этапе – то вложения моментально становятся невосполнимыми затратами.

Это начинает называться долгостроящим, недостроящим, но ясно, что это прямой убыток. **Причина – неудержание цели строительства объекта.**

вложения 1	вложения 2	вложения 3	вложения 4	Цель – 100%
этап 1	этап 2	этап 3	этап 4	

Получалось главное в создании экономического объекта – удержание этого объекта как цели. И вот это Сталин очень хорошо понял, и он понял задачу партии – удержание цели для миллионов людей и тысяч экономических объектов. А если цели нет – то можно остановиться на любом этапе создания объекта – и экономика с самыми замечательными проектами и большими деньгами просто встанет. Что произошло в последние годы СССР.

И эту цель по Струмилину может удержать именно государство. Кстати, эту же идею постоянно повторял и Шарпапов.

Только при помощи удержания цели можно реализовать план. И это Сталин очень хорошо понял.

6. Ставка на генеральную отрасль – План ГОЭЛРО, который должен был обеспечить тотальность экономического рывка по всей стране. Тогда впервые были введены понятия как локомотивы экономики, но самое принципиальное – отрасль стала системообразующей и, по сути, организационным планом. Сам план был разработан ещё при Царе и инженерная мысль и кадры тоже были созданы при нём. Сталин – осуществил.

Цитата: *«План ГОЭЛРО – это не только план электрификации, но и первый в мире план организации комплексного развития экономики. Во вводной части плана указывается: “Составить проект электрификации России – это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства”»*¹.

7. Превращение партии в организационно-политический центр экономики. Это означало перевод экономических результатов в политическое, что имело совершенно другую классификацию. Это достижение Сталина, потому что, к примеру, Герберт Уэллс не увидел той силы, которая сможет решить эту задачу. Но уже к 1925 году первая очередь была введена и стало понятно, что Сталин решил свою главную задачу – **превращение партии из отряда политиканствующих демагогов в штаб индустриализации**. Об этом поразительном контрасте пишут Галушка с товарищами в книге «Кристалл Роста».

---

¹ Галушка, Александр, Ниязметов, Артур, Окулов, Максим. Кристалл Роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше Завтра, 2021. – С. 76.

Цитата: «В 1920 году Россию посещает известный писатель-фантаст Герберт Уэллс. Он знакомится с планами электрификации и считает их неосуществимыми. В очерке “Россия во мгле” он так отзывается о плане ГОЭЛРО: “Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишённой источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасла торговля и промышленность? Такие проекты электрификации осуществляются сейчас в Голландии, они обсуждаются в Англии, и можно легко представить себе, что в этих густонаселённых странах с высокоразвитой промышленностью электрификация окажется успешной, рентабельной и вообще благотворной. Но осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего”»¹.

7. Свертывание тормозящих элементов. Сталин добивался наипрямого действия и связи, убирая любую косвенность, которая всегда затратна и препятствует продвижению. **Максимальная скорость реализации решения. Уменьшение этапов реализации. Лучше ошибка на практике, чем вечная беготня по коридорам. Прямые отношения с экономическими субъектами.**

Это всё хорошо звучит. Но у этих секретов есть свой самый секретный секрет – всё названное хорошо, но имеет колоссальные риски – в деле сохранения устойчивости страны в целом. Это как автомобиль с ускорением на дороге – наступает момент опасности от самой скорости.

---

¹ Галушка, Александр, Ниязметов, Артур, Окулов, Максим. Кристалл Роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше Завтра, 2021. – С. 80.

Риск потери устойчивости при сохранении гигантских темпов развития экономики наступает в момент рефлексии или сомнения масс. Ведь рывок – это временное, его долго длить нельзя, можно и надорвать страну. Так вот Сталин сделал всё, чтобы экономический рывок перешел в управляемую инерцию в нужный момент.

8. Перевод затратных сфер в актив. Балет – это затраты или актив? По множеству бухгалтерских теорий – это момент потребления (эстетического восприятия). А не производственная. Но если так, то это затратная сфера (деньги вложены). Но если перевести балет в актив – это была целая операция Сталина! – то ты получаешь эстетическое производство, включенное в тотальную экономику и мощный актив!

9. Расчет цикла максимальной интенсивности экономических сил. Сталин как тренер на дистанции рассчитал силы народа, зная почти весь сценарий на двадцать лет.

Зная весь сценарий на двадцать лет, он за опору взял 20-летнюю молодежь – как самую энергичную и рвущуюся к главному результату – самореализации. Расчет был на то, что этому поколению выпадет главная нагрузка, но оно, как коренная лошадь, вытянет. Остальные не отстанут. Это поколение согласится с любой скоростью развития – даже с самой максимальной. Но только на 20 лет. Человек с любой скоростью в кризис среднего возраста спрашивает о своих достижениях. **Призыв 20-летних на 1925 год дал цикл 20 лет в 1945 году. Сталин угадал с окончанием войны и с тем, что это поколение было полностью удовлетворено результатами, завоеваниями, полученными благами, счастьем приобщения к великому. И именно это поколение стало опорой страны до самого момента её излета.**

Современный Новокузнецк

1956 год, ноябрь. Сталинск, Сад Металлургов.
Фото из архива Калашникова Н.Н.

Но Сталин понимал другое: этот рынок больше неповторим. Нужно строить иную систему, где уже есть класс людей с личными достижениями, совмещенными с достижениями страны. Это были люди уже более высокого экономического сознания, да и старта тоже. И уже в сороковые годы был замечен резкий массовый переход интереса к малым радостям жизни, что было немодно ещё в тридцатые годы. Но ведь для радости и счастья были все невзгоды. И чем больше счастливых целей достигали люди, – тем больше оказалось головных болей у Сталина. Уже за краюху хлеба и тарелку супа никто сутками кирпичи класть не будет и, как у Маяковского в знаменитом стихотворении «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», сидеть голодными в грязи, впотьмах, со слипшимися губами и мечтать о городе-саде не станет. Потому что для многих он, сад, стал уже фактом жизни и доказательством правоты вождя. Рабочие уже могли пройти по прекрасному го-

роду и признать, что Маяковский всё предвидел правильно и точно.

А это не Маяковский предвидел.

Да, Цикл закончился Победой. Но Сталин понял, что энергия масс и экономического развития переходит в инерцию. А у инерции есть циклы затухания.

У него было пять лет. Сталин сел за теорию – создавать новую систему на основе достигнутого, но не успел.

А без теории действительно оказалась смерть. Успешный цикл закончился, а новый не был начат. Сталин не успел.

И Сталинск переименовали в Новокузнецк.

АКЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА СТАЛИНИЗМА

Одной из самых сильных сторон сталинизма оказалась экономика. Но на чём основывалась экономическая стратегия Сталина, опирался ли он на достижения марксизма (у ленинизма экономической теории, кроме практики военной экспроприации не было), в чём секреты его успеха? Попытки ответить на этот вопрос были и будет их ещё много. И в новое время тоже – особенно, когда сбросили много советских ограничений на факты. Но подтекст везде один – можно ли применить сталинские технологии и сегодня?

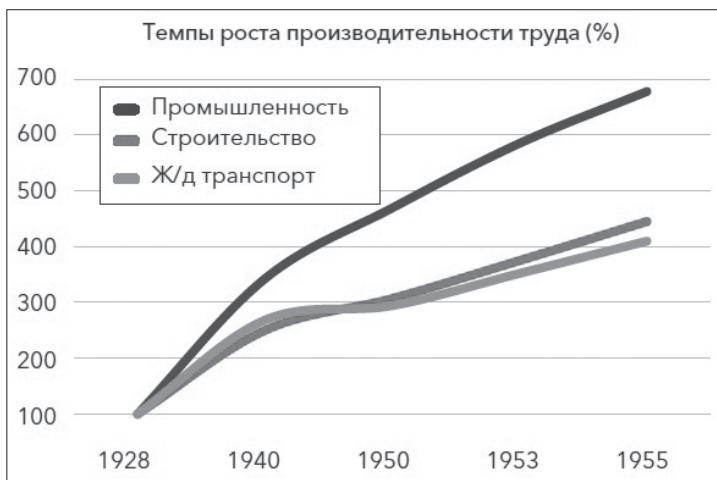
Одной из таких попыток можно назвать книгу Александра Галушки, Артура Ниязметова, Максима Окулова «Кристалл Роста» (2021). Добротное исследование, с множеством новых фактов и документов, введённых в оборот. Но книга страдает тем, чем страдает наша академическая наука – статистическим подходом, ограничением фиксации факта. Нас интересуют ответы, которые вращаются вокруг вопроса «почему?».

Вот авторы берут показатели одной из причин роста в 30-е годы – иностранные поставки, импорт. Полезные факты.

Но нас интересует ответ на вопрос: а что такое случилось в 1932 году – что поставки, как по команде, из США и Германии упали? Нас интересует природа такой синхронности. Ведь похоже на... санкции. А Сталин является этой причиной? Его какие-то шаги, акции? Об этом в книге нет ничего.

Вторая диаграмма вкупе с первой вызывает ещё один вопрос – уже главный: а как получилось, что несмотря на явно суровые санкции, экономика Сталина продолжила рост? **Вот именно тут заложена сталинская тайна – после 1932 года он уже управлял экономикой сам, опираясь на свои силы и техники. Но какие?**

Именно вот этот феномен и интересен: как получилось, что главный современный показатель – поставки, инвестиции из-за рубежа перестали быть решающими в сталинской экономике?

Итак, опирался ли Сталин в экономике, вроде самой сильной части марксизма, на марксизм-ленинизм или сформировал свою экономическую авторскую систему?

Но начнем с самого конфликтного вопроса: почему миллионы людей, которые прошли немилосердный трудовой путь во времена Сталина, не считали, что их кто-то эксплуатировал? А по отношению к Сталину про эксплуатацию язык у подавляющего большинства населения страны не поворачивался вовсе! В чём же дело? **Ведь по всем показателям, труд по 14 часов часто без выходных (к примеру, в войну) можно назвать эксплуатацией. Да ещё и в 4 раза меньше зарплата, чем за аналогичный квалифицированный труд на Западе... Почему нет этого главного марксистского обвинения в отношении Сталина?**

У марксовой политэкономии ключевая категория – ответственность на средства производства. Но Сталин сразу отказался от этой глупости. Сегодня эта глупость налицо: миллионы гектаров земли даются в собственность, но люди не хотят стать экономическим субъектом этой собственности. А нежелание задействовать свои силы из-за боязни быть эксплуатируемым, оборачивается банальной стагнацией или смертью.

Мы боимся, что «чистые» экономисты вообще не поймут секретов Сталина.

Сталин победил, потому что мыслил другими категориями, он мыслил категориями субъектности, активности, наступательности производительных сил, где вместо денег были иные формы вознаграждения. Он перевел неэкономические формы жизни масс в общий экономический драйв.

Он сумел напитать идеями миллионы людей, которые сворачивали за это горы, идя на неслыханные жертвы, часто на призыв помочь стране отдавали последнее. Не страна с экономическим принуждением (выгода), как у вайшья, не страна с силовым и властным принуждением (как у кшатриев), а страна с идеологической мотивацией (страна-церковь, которую строит брахман).

Он приобщил миллионы людей к святой миссии и сделал миллионы людей религиозными миссионерами! Потому что он знал – потребность человека в приобщении к Высокой Миссии, особенно мировой, особенно в России – абсолютна. И Сталин не искал этой технологии у Маркса, он нашел её в истории России – которая от начала и до сего момента всегда, непрерывно была мессианской и миссионерской, идеократичной и жила спасением мира. Мало кто понимал, но почти вся коммунистическая пропаганда Сталина – была на тему **спасения мира** от капитализма. Откуда он это взял? Да он сам был такой. Только до всякого капитализма, не зная этого термина, русские боролись с мещанством (интеллигенция), со стяжательством, со Златым Тельцом и проч. И Сталин знал историю религиозных войн, когда люди вообще не ставили экономических вопросов, делая ставку при этом – свою жизнь.

Ставка на мессианство сопрягалось со ставкой на творчество, частным случаем мессианства. Есть творческие люди, которые могут и сегодня подтвердить метод Сталина – наслаждение полнотой мысли и самореализации взамен зарплаты и собственности: часто наслаждение от научного, писательского, технического открытия перекрывает все ценности мира как почти эротическое наслаждение. **А это фундаментальный разрыв с марксизмом: личный кайф от креатива – та же прибавочная стоимость, только остающаяся при человеке навсегда.** Сталин сделал ставку на талант на-

рода, сделал именно его движущей силой своего экономического успеха.

Если трактовать по-научнее, то разрыв с теорией Маркса (впрочем, было ли слияние?), которая вращалась вокруг собственности, Сталин мыслил категориями экономической силы, производительной субъектности, потому что **вопрос о собственности – то ли частная, то ли общественная – разрешался только в одном – в динамике и логике производства, которой вообще неинтересно, в чьих руках, в чьих руках она находится.** Спросите резец – ты чей? В чьих руках тебе интересно быть – буржуазных, рабочих, государственных? – можно совершенно однозначно ответить за резец – в профессиональных руках токаря, чтобы эти руки не сломали и заставили бы работать его сто лет! Работа – это жизнь, а не эксплуатация. Человек, эксплуатируй меня! Не хочу быть свободным и ржаветь на складе!

Фигура аллегории понятна, но очевидно, что для Сталина в основе экономики лежала сила функциональности, которую не интересуют собственность, потому что есть и мёртвая собственность, которая вполне трупобразна. То есть Сталин в этом смысле был несомненный прагматик – от понятия дело, действие, – очень близок американскому стилю – когда совершенно **неинтересно, что в чьей собственности, а интересно, какой результат получен.** И вся система собственности американцев никогда не вращалась вокруг дилеммы «частная» или «общая» собственность, но вращалась вокруг активности любого вида собственности, а активность была всегда коллективно-акционерной, в версии Сталина – акционерной. **Кстати, время акул-капиталистов, которым единолично принадлежат фабрики, заводы, газеты, пароходы, ушло вместе с XIX веком. Уже XX век это время, когда рабочие же владеют акциями самых различных компаний. И кто они теперь, по Марксу? Капиталисты?**

Или рабочие, если продают одновременно наемный труд. И те, и другие? Хорошо, в теории можно разделить... В этом аспекте человек – капиталист, в другом – наемный рабочий... А на практике? Кто кого должен свергать во время революции? Сам себя?

Сталин фактически удалил из оборота понятие собственности. Даже понятие госкапитализма было очень условным. Потому что Сталин обеспечил отсутствие... собственника. Собственность имела смысл, когда есть собственник. А если собственника нет? В теории в СССР было принято разделение личной и частной собственности, это софистическое различие было установлено, чтобы скрыть позорную тайну революции: никакой частной собственности она не отменила. Мало того, что «портки и детишки» не стали общими, так ещё и в стране были огромные классы крестьян, работников артелей и кооперативов, обеспечивающие 80 процентов номенклатуры всей товарной продукции.

Культ акционной функциональности заключался в том, что ты получаешь в руки всё – если ты можешь этим управлять: способен двигать машину завода, ты становишься властителем завода, если ты двигаешь завод, то и двигаешься сам вместе с ним! Но как только ты перестаешь справляться – этот актив сразу забирается и передается тому, кто сможет – а ты можешь уйти в аутсайд. Это стимулировало на дальнейший рост. Это и есть смысл назвать акционным владением: можешь – все твоё, заводы, отрасли; не можешь – сдай дела. **Везет тому, кто везет...** На фоне функционального, акционного владения марксизм совсем неинтересен Сталину. Собственника в классическом смысле не было! Зато была огромная акционная власть. Причём надо понимать, в акционной власти лично человек обеспечивался всем возможным – от хорошего стола до шикарной квартиры, машины, дачи! И для сохранения такого положения человек не рассла-

блялся ни на секунду! Акционное пользование оказалось гораздо более эффективным, чем юридическая собственность.

То есть **замена чувства собственности на чувство акционной власти – несомненная находка Сталина**. Давая акционную власть вместо собственности, Сталин угадал: у простого человека, вознесенного в титульное руководство, было колоссальное наслаждение от этой социальной динамики, от этой техники социального лифта. Это говорят многие свидетели. То есть Сталин социальный драйв сделал производственной, экономической технологией – вызывая к жизни производительные силы человека. Люди работали сутками сами, по своей воле, не поднимая вопросов об отдыхе и славе. Культ самореализации простого человека Сталин превратил в самую эффективную экономическую машину. И чем длиннее путь и мощнее активность его самореализации – тем выше экономический его КПД!¹

И важно понимать, что понятие собственности было удалено ещё по одной причине – для соблюдения динамики производственного роста человека. **Ведь собственность имеет и сдерживающий характер. Если у тебя гектар собственности (поле), ты к ней привязан, а значит, предложение на управление ста гектарами уже сомнительно и осложнено юридически**. Сталин снимает эти ограничения для твоего же творческого прорыва!

Не последней хитростью в активизации производительных сил человека Сталин сделал мемориальную технологию – то самое Имя, остающееся в истории. **Поднял завод – оставил ему своё имя. Это был грандиозный стимул**. Именные предприятия, самолеты – Лавочкина, Туполева, Илюшина, Калашникова и проч. – вдохновляли.

---

¹ Коэффициент полезного действия (механизма, человека). – *Прим. ред.*

Да, эта экономическая стратегия – опереться в экономике на неэкономические силы, точнее, стратегия перевода неэкономических эфемерий в экономический двигатель, для Сталина была колоссально рискованным делом – провалов, саботажа было множество. В поворотных 1929–30, когда он сделал ставку на русского мужика, русского человека в общем – ситуация висела на волоске. **Это сегодня за красивой фразой стоит известный результат, а вот в 1930 году, в пору индустриализации, удалить иностранцев и сделать ставку на русского мужика, ещё почти поголовно деревенского, было форменным безумием.** И троцкисты начали планировать очередной переворот – на 1934 год, рассчитывая, что наступит волна деградации производства в связи с нехваткой кадров. Кстати, отчасти эти расчеты были верны – кадровые проблемы на 1933 год в промышленности стали явными. А в связке с инвестиционным саботажем США и Германии, о чём нам поведала диаграмма выше, ситуация висела на волоске. Во всяком случае, мы в этой части ответили на вопрос, кто организовал «провал» Сталина на XVII съезде ВКП(б).

Вторая фундаментальная вещь, которая удаляла Сталина от «классиков», – экономическая автаркия, то есть ставка на внутренние силы и внутренний товароборот и полную независимость в отношении к внешнему миру. В этом смысле важна динамика этой идеологемы. Если в первые годы индустриализация была повально заимствованной – заводы закупались вместе с привлечением иноспециалистов, – то после 30 года заводы национализировались и передавались в руки уже подготовленным «своим» и структура торговли менялась с внешнего оборота на внутренний. Ведь каждое новое предприятие уже не работало на внешний контур, а переключалось на внутренний. Так Сталин достиг путем наращивания внутреннего оборота к середине 30-х годов экономиче-

ской устойчивости – возможности работать без решающего участия внешних сил.

Сталинская экономика была мобилизационной и с неограниченной верой в русский талант, который готов творить невозможное. Почва и север воспитали в русских формулу «Глаза боятся – руки делают». Сталин хорошо знал русские поговорки. Наш любимый пример – инженер Завьялов, который после скандала в Кремле на совещании о новых видах брони для танков и самолетов был на следующий (!) день назначен (вместо в тот же день уволенных директоров Ижорского завода) на три руководящие должности! Если кто-то не понял: на следующий день инженер Завьялов получает вместо лаборатории уже Институт и две руководящие должности на заводе одновременно! И он за всё берется, он работает круглосуточно, при этом семья, дети, массы людей! И здоровья не исчерпал, умер в 80 лет! **Как говорится – всё не по Марксу! Человек жаждет быть эксплуатируемым, применимым, ему нужен завод, чтобы сделать общее дело. И он его делает!**

Сталин при этом не стеснялся чрезвычайных мер и не боялся их делегировать, давать экстренные полномочия. Из истории Челябинского Тракторного Завода: во время Великой Отечественной войны директор Исаак Зальцман ходил с оружием и по многим легендам его применял. Угрожал уж точно. И Сталин это знал, – позволяя всё, потому что Зальцман справлялся с самыми невозможными задачами.

Но проект «Одна страна – один завод» стал почти наглядным.

Мозги марксистов сворачиваются от непонимания, как он смог это сделать.

До сих пор западные аналитики не понимают феномена этого сталинского трюка – как он это сделал? Ну невозможно главу завода воспитать за 4 года! Невозможно! Как это полу-

чилось? Но есть один – тот, кто не просто понял, но и взял в оборот сталинские идеи, основав целое течение – по своему имени кейнсианство. Это был Кейнс. **Суть его в организации государством мобильного внутреннего оборота путем как раз использования неэкономических составляющих!** Как перевести потребительское «хочу» в потребительское «надо»? Суть состояла в том, чтобы убедить массы, что производимое национальной промышленностью – это высший класс и это надо покупать. Даже если продукт не был таким. И задача состояла не столько в производстве продукта, сколько в искусстве свободного принуждения к его покупке. Свободное – оно скрытое. Скрытый разгон внутреннего спроса на своё – вот что становилось козырем экономики. И приоритетом становилось убеждение, что своё – это модно, это прорывно, авангардно, блестяще. То есть в продажах стали преобладать не экономические свойства продукта, а, так сказать, духовные, идеологические, популистские! Когда был клич «Покупай всё советское» – то на складах не лежало ничего и никто не смотрел в сторону конкурентов. Получалось, что победительными как раз были идеи, а не только станки. Более того, когда в голову вошло, что все советское – дрянь, первыми жертвами этого стали как раз станки.

Третья фундаментальная вещь, – организация скрытой и открытой конкуренции, которая всегда стимулирует культ инновации.

Уже на сегодня мы знаем, что Сталиным была организована конкурентная машина во всех отраслях. Конкурировали все со всеми. Сразу оговоримся: в этой конкуренции была сталинская юридическая хитрость: проигравшая сторона была отодвинута не Сталиным – а победившей стороной! То есть Сталин конкуренцию использовал для ухода от избыточной и ненужной своей ответственности. Но все знают тотальную конкуренцию всех со всеми по всем направлени-

ям. Известна конкуренция среди самолетостроителей, танкистов, металлургов, хлебопеков, лесников, писателей, ракетчиков, наконец. Причём это было совсем не то, что потом назвали и оформили как социалистическое соревнование, где не было проигравших, – в сталинской конкуренции была ставка – всё или ничего, жизнь или суровый исход. Как говорится, всё по-настоящему. И вот умение организовать столкновение экономических, проектных интересов и сохранить баланс восторга от победы и ужаса поражения для общего результата – стало ключевым экономическим механизмом бурного роста страны. Причём проигравший понимал, что он может вернуться в поединок в любой момент.

Всё кипело конкуренцией и каждый знал – ты можешь, сделай сам, реализуй идеи, если не нравится, – сделай лучше. Это была страна победившей тотальной Инициативы.

Наиболее весомо это проявилось на войне. Война всегда испытание экономического механизма. Но вот подход. Покрышкин, уже ас, получает американскую «Кобру». В ней нравится скорость, ударная мощь, но летала она на малой высоте и у неё был ряд конструктивных дефектов – которые Покрышкин модернизировал сам, лично, как инженер, вводя свои инновации в «Кобру»! То есть он не стал ждать американских инженеров, а сам стал инженером – для своих задач. А способность вводить инновации, рискуя партийным билетом, это целая история для целого поколения людей прорыва. Тот же Покрышкин отстаивал новые тактики воздушного боя – и лишился партбилета. Но продолжал отстаивать! Никто сегодня не помнит имени его порицателя Исаева, зато все знают Покрышкина. А ведь если взять экономику воздушного боя, то разработанная тактика на «Кобре» (истребитель Bell P-39 Airacobra нам «сливали» по дешевке американцы, считая его опасным из-за проблем в центровке), сделала его одним из самых экономичных и результативных самолетов

Второй мировой, который прославили после модернизации не только Покрышкин, но и другие асы – Речкалов, Гулаев.

Тысячи свидетельств говорят о том, что стимулированием внутренней конкуренции, причём с консервативно-квалитативной задачей – дать лучшее и конкурентоспособное – Сталин «завел» всю страну на получение результата, где инновационные прорывы, рискованные, но стратегические решения стали основой сталинского экономического чуда, которое в Великую Отечественную войну обеспечило невиданный рост производства, инновационных решений: Сталин выдвинул вперед рукастую, головастую русскую почву, которая взорвала мозг экономистов всего мира, которые не понимали, как в кровопролитной войне можно обеспечивать невероятный экономический рост. **Да потому что Сталин наплевал на марксизм-ленинизм и поставил к станкам женщин, стариков, подростков, которые стали экономической силой – держа в голове опять-таки миссию – дать отцам снаряды на фронт! Так гласили агитплакаты – в резонанс с сердцами людей. Чудовищная ложь, вылитая на Сталина, состоит в том, что он использовал неэкономические методы принуждения (репрессии) взамен экономических. Дескать, никаких иных и быть больше не может: либо изнасилование, либо за деньги. Американцы – за деньги, а Сталин значит – за изнасилование. Но любая девушка скажет, что приятнее всего – когда по любви... И в стране Сталина все работали по любви!**

О множестве сталинских экономических секретов прорыва написано много, но остается загадкой – когда он успел продумать механизмы, чтобы, к примеру, артели, простые пчеловоды, во время войны покупали для фронта танки и самолеты!

Ни в марксизме, ни в ленинизме этого нет.

Лучшим показателем результативности сталинской экономики стало то, что после войны СССР стал не только интеллектуальным и технологическим... донором для множества западных (и японских) компаний, но и продиктовал новые стандарты производства!

ПОПРАНИЕ КРЕДИТА

Не секрет, что для любого государственного деятеля вопрос экономического развития упирается в финансирование этого развития. Самым очевидным виделись и видятся банки. Но Сталин понимал, что как ни крои банки, они формируют параллельный мир и блюдут свои интересы, которые, мягко говоря, могут не совпадать с государственными.

Есть вторая сторона кредита как проблема. Соблазн самого человека не работать, а завихриться в свои недалёковидные прожекты: взять кредит, попрожектерствовать и разориться, пойдя по миру.

Эту проблему видел один из самых заметных финансовых теоретиков славянофильского направления Сергей Шарапов. Есть сведения, что Сталин очень серьёзно изучал идеи Шарапова ещё до Октября 1917 года и затем применил их.

Цитата: «В дополнение к сказанному можно добавить, что опыт Шарапова был широко применен И.В. Сталиным. Благодаря разработкам выдающегося экономиста, Советский Союз смог совершить индустриальный скачок перед Второй мировой войной, сумел выстоять в одиночном противостоянии всему миру, более того, советское государство в короткие сроки восстановило разрушенное в результате войны хозяйство. Если бы Советский Союз не применил экономические наработки С.Ф. Шарапова, то одного только энтузиазма рабочих и подневольного труда заключенных было бы явно недостаточно для совершения индустриального скачка.

Таким образом, брошенный Шараповым – Давидом русской экономики, “камень” финансовой теории всё-таки до-

стиг ока Голиафа, хотя и с серьёзным опозданием, когда Самодержавная Россия уже перестала существовать»¹.

Сухая выжимка шарাপовской формулы такова: община, объединенная доверием к государству как финансовому гаранту, может отодвинуть банки на второй план. Классическая консервативная формула. Но это вполне и сталинская формула финансирования индустриализации и прорыва в целом.

Но чем будут обеспечиваться деньги и сколько их должно быть? Ответы были таковы: деньгами будем обозначать готовый продукт и пускать их в оборот. По нарастанию готовых экономических объектов будет нарастать обеспеченная денежная масса. Формула грубая, но понятная, которую предлагал и Шарапов.

Рассмотрим простейшую модель сталинской финансовой системы на примере трудодней.

Тезис – нельзя давать деньги вперед, они растратятся и могут себя не оправдать, – в системе трудодней реализовался полностью: людям начисляли за их труд трудодни и они получали по ним от общего результата долю. Причём важно, что все бились за результаты и их улучшение, поскольку от этого зависела мера дохода по трудодням.

То есть результат труда был обеспечением трудодня.

Понятно, что в сельском хозяйстве годовой цикл – цикл производственно-результативный, картошка выращивается за сезон и это понятно. Оборот картошки, оборот трудодней в торговле с городом тоже был понятен – это был оборот понятных гарантированных продуктов с обеих сторон.

Так можно было победить самый главный порок банковской системы – желание работать с пустыми

---

¹ Катасонов, Валентин. Рыцарь зиждительной экономики. Сергей Федорович Шарапов. URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-rycar-zizhditelnoj-ekonomiki-sergej-fedorovich-sharapov-1855-1911.html>

деньгами, ничем не обеспеченными. Ставка Сталина на обеспеченный рубль была залогом успеха сталинской экономики, причём не только внутри СССР, но и за рубежом. Переводной рубль после войны использовало до 25% мировой экономики. Могли ли мировые банкиры любить Сталина? Конечно, нет. Сталин доказал, что само государство может стать эффективным финансовым оператором.

Это был клинч.

Дело в том, что человек для государства и человек для банка – это разные люди. Для банка человек – это заемщик и от него процентный доход. Остальное неинтересно. А для государства человек это более емкая фигура – от того, что человек рождает будущее, до того, что он воплощает в себе иногда это государство. То есть человек-заемщик и человек-государственный просто разные люди. **И человек-заемщик, конечно, Сталину, который нацеливал массы на рынок в будущее, был неинтересен, тем более заемщик это человек, привязанный к прошлому и – самое главное – не способный на риск.** Ведь для банка человек – это вопрос их дохода. Недоходный – аутсайдер. Но если человек не был прибыльным в одном деле, то умное государство могло найти его в другом деле! Применимым может быть все – просто недостаток человека можно перевести в другое дело, где он состоится как достоинство и станет доходным. В крайнем случае, есть масса принудительных мер обязать человека стать человеком-доходным. А банку неинтересно искать применение человеку – отдай кредит и дело с концом.

Но самое невероятное, что сих пор не исследовано, как получилось, что ликвидные сталинские деньги не вышли из строя в моменты войны – ведь с точки зрения финансовой – это было фронтальное уничтожение ликвидности, что должно поколебать сталинский рубль, загнать его во внешние долги, однако этого не произошло – ни девальваций, ни инфляций.

Это был для мировых финансистов шок – самая эффективная технология замены национально-государственного ликвида банковскими бумагами – война – потерпела фиаско!

Шарапов категорически был против отождествления золота с деньгами и предлагал отказаться принимать золото в обеспечение денег.

Цитата: «С. Ф. Шарапов предлагал, указывая на ограниченность запасов золота, сделать его товаром, а не деньгами. Ибо, в противном случае, все добываемые в России

драгметаллы уйдут за границу, чтобы осесть там в частных банках. Но, именно это и случилось вскоре с российской финансовой системой, которой приходилось постоянно наращивать производство золота, чтобы восполнять постоянно убывающие его запасы. Здесь Витте предложил российской экономике (по всей очевидности вполне осознанно) медвежьёю услугу. Ибо, простая статистика показывает, что за годы его пребывания на посту министра финансов, количество золота в обороте увеличилось в 18 раз. Большая часть добытого драгметалла теперь уходила за границу (о чём и предупреждал Шарапов), одновременно с чем увеличился и государственный долг (на 1,5 млн пудов серебра в отношении с курсом золота). Ко всему, при получении внешних займов, России вновь приходилось расплачиваться золотом, в результате чего к 1917 году она имела самый большой государственный долг в мире. Привязанная же “золотым стандартом” к европейской бирже, Россия оказывалась привязанной и к манипуляциям магнатов международного финансового капитала»¹.

В чём удостоверился Сталин, это то, что деньгами и технологиями иностранцы привозят идеологию. И переворот.

Цитата: «Сегодняшние капиталисты привозят с собой не столько технологическую культуру, сколько мировоззренческую, что, несомненно, угрожает самобытности русского народа» (Сергей Федорович Шарапов).

Когда Сталин понял, что вместе с поддержкой индустриализации иностранцы привозят и антисталинский переворот, он смог убедиться в правоте Шарапова. А суд над «Промпартией» стал итогом романтического отношения к западным инвесторам в конце 30-х годов.

¹ Катасонов, Валентин. Рыцарь зиждительной экономики. Сергей Федорович Шарапов. URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-rycar-zizhditelnoj-ekonomiki-sergej-fedorovich-sharapov-1855-1911.html>

В целом же ясно, что финансовая теория – самая идеологизированная в марксизме, поскольку деньги стали вопросом власти. И за нею чутко наблюдали троцкисты, однозначно требуя привязать финансовый процесс в России к «твердой валюте», западному капиталу, что было реализовано в НЭПе и сопутствующих процессах. Сталину пришлось много уступать в этом вопросе до 1928 года, до момента суда над «Промпартией». **Когда стало понятно, что инвесторы вместе с промышленностью привезли ещё и переворот. То, что промышленники с западным ресурсом помогали Троцкому в 1927 году, нет сомнения, есть факты.** Но это другой вопрос: вопрос по какой финансовой дороге пойдет страна – по банковской, а значит путем подчинения внешним финансам, или по отечественному – сначала зарабатывая обеспечение, а потом уже оборотные деньги.

Сталин пошел по второму пути и дал беспрецедентный результат. 25% переводных рублей на мировом рынке – это феноменальный результат с учетом прошедшей войны! Сегодня даже Китай, который мирно наращивает свой потенциал, не дотягивает до этого результата.

СТАЛИН ПРОТИВ УКРАИНИЗАЦИИ

Мы начнем с того, что украинизацию на Украине Сталин прикрыл. Это была совместная директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 декабря 1932 года.

Прекращение украинизации – один из самых ярких демаршей Сталина в отношении Марксизма и Ленинизма, которые не скрывали своей русофобии и проводили политику так называемой коренизации – то есть в национальных республиках культивировались национальные кадры – но важно сразу отметить – строго за счет русских. В коренизации нет ничего плохого, если она идет за свой счет – за счет своих национальных наработок, прорывов и проч., но ленинская коренизация была как раз паразитарной – за счет русского населения и его труда с целью именно истощения русского этноса, который однозначно считался контрреволюционным даже по прошествии Октября 1917 года и однозначно приговаривался к уничтожению: если не в прямой, так косвенной форме.

Коренизация и украинизация были частью сделки большевиков и националистов. И те и другие были против Российской империи. И те, и другие валили великое государство. И вот оно, окровавленное, повержено. Националисты понимают, что идеология левых «Бей богатых и грабь награбленное» более конкурентоспособна в данный исторический момент и готовы лечь под них, но и большевики понимают, что воевать с национали-

стами и дальше, как это сто лет делала российская империя – сил сейчас нет. Поэтому надо идти на уступки, на коренизацию и широкую самостоятельность внутри СССР, в обмен на воссоздание империи в новом, ослабленном виде... Создание СССР, столетие которого мы сейчас отметили, это плод проигранной самим себе гражданской войны. Ибо в гражданской войне не бывает победителя, коль скоро она идет внутри своего же народа.

Понимал ли Сталин все риски свёртывания украинизации? Да, – они вылились в огромное антисталинское лобби на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году, когда, напомним, Сталин проиграл на партийных выборах.

Но он пошёл на это. И не потому, что разгул украинизации перешел все разумные рамки, а в том, что Украина стала зоной сконцентрированной опасности для всего СССР. Знал ли Сталин о процессах перевода Украины из советской республики в ударный плацдарм против СССР? Понимал ли, откуда ветер дует?

Многие стали называть Сталина после деукраинизации русским националистом. Нам кажется, это навет. Да и невозможно это по определению. Уж точно Сталину не надо было, чтобы на месте украинского национализма вспух русский. Было другое. Другие причины. И потом у Сталина была своя технология решения национального вопроса.

Национальный вопрос отдалил Сталина от Ленина. Уважение к Ленину за его волю и целеустремленность сменилось скепсисом именно с национального вопроса. Он понимал хитромудрые ходы Ленина, виражи, политические и иные сделки, тонкости намекающего ряда, – Сталин был хваток на детали.

Дело в том, что в Марксизме нет национального вопроса. В марксизме он снят принципом интернационализма, злейшим врагом которого является любой национализм. То есть

суть интернационализма, да ещё и пролетарского, в полном стирании наций. Получается, что Ленин становится жестоким националистом – но антирусским, противником корней самой же России, явно встав на позиции Троцкого. Более того, **с подачи Ленина украинизм становился агрессивным и явно переходил в новое качество, которое мы сегодня называем нацизмом – самозванная агрессивная исключительность народа, нацеленная на уничтожение другого народа.** А с учетом того, что Сталин знал, что Германия и Австрия подпитывают эти настроения в украинизме с целью сделать их ударной силой германского нацизма против СССР, – а Гитлер уже приходил к власти в Германии, Сталин пошел на рискованный шаг.

На украинизации закончились многие интернациональные иллюзии многих марксистов. В том числе и Сталина. Национальный вопрос касался полного крушения марксизма. Сделать механизмом интернационализации пещерный украинский национализм – как это сделал Ленин – это было скверно по любым параметрам и допущениям – даже для такого хладнокровного идеолога как Сталин.

Сталин же в своей практике сумел национальный вопрос действительно задвинуть в угол и сделать его вторичным по отношению к личной креативности, воле, прорывной силе и результативности лично человека. Только после этого можно было говорить о корнях, традициях и прочем. То есть он национальный момент сделал рабочим свойством, функцией, наградой даже: сначала построй завод, а потом уже татаринот называйся, а не требуй завод, только потому что ты татарин, сотворишь своими руками национальную гордость – гордись, а не питай свою гордость чужими горбами.

Но отвращение от национализмов у Сталина накапливалось не только по отношению к геополитическим реали-

ям. Для начала Сталин понял, что национальная квотность становится эквивалентом паразитарности и влечет за собой крайне серьёзные внутренние конфликты. И сам принцип квотности – выбора не по профессиональному, а как раз по непрофессиональному признаку полностью противоречил кадровой политике Сталина, сделавшего ставку на активизм и творческий человеческий капитал народа. Дело в том, что все центральные идеологемы Сталина были предельно и во всём антипаразитарны. Квотный паразитарный национализм – это порча целого этноса! – зачем вообще работать, если тебе все должны, потому что когда-то их завоевала и унизила империя? Сталин увидел в этом настрое крайнюю угрозу. Мобилизация и мобильность всех и во всех сферах – вот был его козырь. А тут практически официальное (!) разрешение паразитизма – не просто демобилизация, а ещё и распухание социального балласта, что для мобилизации – смерть. Тайный лозунг – неважно, что ты умеешь, главное, чтобы ты был «коренной» – а работать – русские пусть работают – культивировался по всем национальным территориям! На Украине это стало явлением запредельным, потому что украинизация приняла агрессивный характер – русских стали просто сажать (!) и увольнять тотально с работы за отказ изучать мову. А что это значит? Что работающего активного продуктивного специалиста, активного человека меняли на паразита, причем воинствующего, причём с табуированием ответственности: нацменьшинство нельзя было критиковать, порицать – сразу статья за неуважение к «коренным»! Это уже пахло параличом в промышленности и госуправлении! Насколько сейчас это актуально! И не только в связи с украинским вопросом и другими национальными вопросами в мире. Посмотрите на вопрос арабов во Франции, посмотрите на «черный» и «латинский» вопрос в США, на полити-

ку в отношении ЛГБТ и других угнетаемых «меньшинств». А ведь нынешний левый и либеральный активизм на Западе прямо ведет свою родословную от Троцкого. И поэтому нынешнее противостояние России и Запада – это то же противостояние между сталинизмом и троцкизмом!

УКРАИНИЗАЦИЯ

Дефекты украинизации. — Решительная борьба с уклоняющимися. — С работы уже снято 120 человек

На состоявшемся вчера пленуме комиссии по украинизации были заслушаны доклады проверочных троек.

В Ленинском районе прошли проверку 1100 человек. По мнению троек, 513 мало овладели украинским языком и должны пройти повторный курс, 238 совершенно уклонялись от изучения украинского языка, 138 могут перейти в кружки высшей ступени и только 4 человека абсолютно владеют языком. Наиболее благополучно с украинизацией на почте, совершенно отстают нефтесиндикат и госскотобойня.

В Ильичевском районе пока проверено 150 человек, все нежелательно изучать украинский язык.

В Свердловском районе большинство учреждений также относится отрицательно к делу украинизации. 3000 проверенных работников дают самый жесткий процент знающих язык. Украинбанк — почти единственное учреждение, украинизированное на все 100 проц.

Пленум постановил предложить проверочным тройкам в дальнейшем отмечать всех уклонившихся от украинизации, с целью снятия их с работы.

В первую очередь должны быть украинизированы учреждения, близко соприкасающиеся с селом, затем все вообще советские учреждения и, наконец, в третью очередь производственные предприятия.

Комиссия по украинизации постановила снять с работы 120 сотрудников различных учреждений, уклонившихся от изучения украинского языка. В настоящее время уже готовятся списки увольняемых.

На место уволенных будут приниматься безработные украинцы. Предельный срок снятия с работы — 1 сентября.

Сталин в ленинской национальной политике увидел в первую очередь экономическую проблему – если убрать рабочих и культивировать нацбездельников и паразитов – то кто страну строить будет? Более того, зараза украинизации стала расползаться по стране и возникла целая скрытая байская модель на национальных окраинах, которые, провозглашая свой корень, питались русским трудом – начальник – бай. А заместитель русский, первый держит флаг, второй выполняет всю работу, а главное за всё отвечает.

И Сталин воочию увидел, что классовая эксплуатация на его глазах сменилась национальной!

Сталин провел процесс деукраинизации с масштабированием – до запрета на так называемую коренизацию по всей стране – во всех национальных республиках. Проще говоря, он заставил всех работать – без всяких квот и паразитарных соблазнов.

Второй момент, который Сталина волновал в национальном вопросе – это национальная деградация культуры, которая била по основанной Сталиным идеологии – Квалитативной Диктатуре – ставке на производство и создании всего лучшего, чтобы вопрос о мировой легитимности СССР отпал раз и навсегда. Эта стратегия Сталина никак не вязалась с культивацией доморощенных национальных забав. Искусством это назвать было нельзя. **Ну не мог Сталин в проведении Квалитативной Стратегии опираться на Лесю Украинку вместо Достоевского, на акынов вместо Глинки и Бородина.** Ну невозможно было заявить о мировом лидерстве в музыке, опираясь на степного композитора, перебирающего три струны! Уважать – можно! Опирается нельзя.

А что приходилось делать в период коренизации? Как раз ставить рядом со Свиридовым трехструнного «композитора», рядом с Пушкиным «народного» сказителя, сказку которого никто не мог воспроизвести, а сам трехструнный инструмент – рядом с симфоническим оркестром в сто инструментов, и называть это всё народными культурой и искусством... То есть, уравнивая Чайковского с акыном, Сталин сразу проигрывал в качестве и перспективах, поскольку установление приоритетов – ориентиры для страны! А если ориентиром становится трехструнный композитор, то кто пойдёт в Чайковские?

Наконец, возникала тотальная угроза лженациональной культуры – когда за культурное явление бралось всё, вплоть до убогих резных деревяшек. И возводилось до мирового уровня! Поиск лжекорней, которые выискивались повсюду, имели вполне финансовый смысл: чтобы из бюджета страны тянуть деньги. Это была беда. Это, не говоря уже о коренной вороватости – когда этносы приписывали себе всё, что явно не входило в их культурный код. И это останавливало развитие самой этой национальной культуры!

Третья сторона украинизации, шире – национализма – которая совершенно была неприемлема для Сталина – это то, что мы называем блатом – то есть рекомендации, которые имеют хапужный криминальный характер. Это создавало такой сетевой мир, который начинает формироваться по принципу закрытой секты. Сталин, говорят, называл такие сетевые конструкции гангреной на теле государства.

Но дело и не в сектах. В рекомендации ничего дурного нет, но если рекомендация блокирует сталинскую конкурентную дисциплину, то она неприемлема. Ведь идея блата сворачивает конкурентный потенциал конкурентов: один расслабляется, потому что его всё равно возьмут, другой расслабляется, потому что он хоть волшебником стань, всё равно останется вне возможностей. И в конечном итоге блат заканчивается паразитизмом двух сторон:

1. Зачем мне стараться рвать когти, если меня и так возьмут мои добрые сородичи на теплое место?

2. Зачем мне рвать когти, всё равно бесполезно – блатато нет!

Итог такого сетевого национализма – стагнация страны и очевидный кризис. Сталин такого терпеть не мог.

Конечно, Сталин знал, кто и как активно занимается Украиной ещё с времен Грушевского. Он видел, какую жуть

творяют Чубарь, Скрипник, Косиор. Но он знал также, что ему не своротить груз невероятного количества проблем, связанных с борьбой мощных заинтересованных вокруг этой территории. Троцкисты открыто делали ставку на украинизацию как на формирование своих ударных сил. Сталин пытался противодействовать, активно формируя пул своих сторонников, которые становились флагманами на заводах, службах, спорте, искусстве. Но украинизация была настолько жестокой, настолько ультимативно-устрашающей, что перемалывала всех.

Но что стало спусковым крючком, почему Сталин решился на такой крайне рискованный шаг? Кадровая проблема — да, культура — да, но было ли это решающим фактором?

У Союзу.

Украинизация на Кубани и на Дону.

Сейчас для обслуживания украинского населения на Кубани имеется свыше 200 украинских школ вместо 145 в прошлом году и свыше 600 украинских школьных групп, вместо 438. Таким образом, украинизировано около трети всех школ на Кубани.	дасть некоторая нехватка учебников на украинском языке. Учителями школы обеспечены.
В Краснодаре организованы курсы по поднятию квалификации учителей-украинцев.	В Ейском и Староминском районах работа целого ряда изб-читален переводится на украинский язык. Организируются украинские передвижные библиотеки.
Значительно выросла сеть школ на украинском языке. Сейчас в Донском округе работает 7 украинских школ (в том числе 4 четырехлетки), и при других школах организовано 47 украинских комплектов. По сравнению с прошлым годом украинская школьная сеть выросла на 40%. Наблю-	В ряде мест, по желанию учащихся ликвидация неграмотности проводится на украинском языке.
В крае ведется деятельная подготовка к первыборам советов. Украинская секция Донисполкома выделила ряд ответственных работников, которые выедут в районы для проведения предвыборной кампании в украинских селах на родном языке.	
ЗА ЛУЧШИЕ И ДЕШЕВЬЕ ПАПИРОСЫ. Ленинградский табачный трест подчитал,	ЗАПЫСЫ НА ЮГО-ЗАПАДНЫХ Ж. Д. Линия железных дорог во многих местах

Совершенно очевидно, что спусковым крючком стал нарастающий сепаратный душок, который становится всё более плотным. Но, думается, решило дело окончательно угроза украинизации на территории РСФСР. Ведь украинизация пошла широким шагом на Кубань, на Ставрополье,

на Дон и даже на Дальний Восток! То есть в один прекрасный момент можно было смело столицу СССР переносить в Харьков (после 1932 года в Киев)! Более того – требовать этого! Партийные организации уже поголовно украинизировались, и не только на Украине. Напомним, что на Украине была самая большая партийная организация, которая давала подавляющее количество делегатов на съезды, а значит могла проводить почти любые решения.

А схитрить на тему того, что все мы с Руси, теперь – Украины, а значит, и нужно вернуть власть на Родину в Киев и перетянуть всю власть из Москвы – не фантазия, а довольно тонкий план, который проводился в жизнь как один их вариантов борьбы против имперской России. И Сталин хорошо знал эту долгоиграющую карту.

Есть сведения, что Сталин применил метод попущения инерции, когда враг, не видя препятствий, прежде скрытный, раскрывает пасть – и всем видны становятся вместо умильной культурной мордашки клыки лютого зверя. Потом этот метод назовут методом айкидо, ну значит Сталин был первым политическим мастером. Видимо, попуская украинизацию на территории РСФСР, Сталин возбудил огромную силу страха и сопротивления у людей, увидевших звериные клыки украинизма. На что и оперся в борьбе с украинизмом.

То есть украинизация в связке с экспансией и сепаратизмом представляла угрозу номер один на тот момент. И Сталин пошел в бой, понимая, что он может не вернуться. Если бы он потерял власть, судьба его была бы предрешена К XVII съезду ВКП(б) сформировалось такое количество прямых и переворотных троцкистских угроз, что жизнь Сталина висела на волоске. Многие угрозы зафиксированы и давно гуляют по печати, вроде Шмидта («Смотри, Коба, уши отрежу») после сокрушения путча Троцкого в 1927 году. И именно в связи с тем, что угроза после деукраинизации на-

висла над всей страной, Сталин пошел на первые репрессии – почти весь XVII съезд ждала печальная судьба неудачников переворота. Тогда стало ясно, что жанр работы в стране стал другой: это война – и он её принял: на войне – так на войне.

Тем более в Германии к власти пришел Гитлер, с задачами, которые вообще не вызывали никакого сомнения.

ДЕКАБРИСТЫ И ТРОЦКИЙ VS ПУШКИН И СТАЛИН

Можно перечислять антиленинские и антитроцкие мероприятия Сталина, но мы останавливаемся только на принципиальных моментах. Декабристы – это принципиально. У Ленина вызревало представление о декабристах как предшественниках – «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма...», – говорил Ленин в своём докладе о революции 1905 году, затем это повторено в «Памяти Герцена» 1912 года с её вечно глупой фразой «Декабристы разбудили Герцена». Культ декабристов у Ленина был налицо.

Троцкий в отношении декабристов следовал в фарватере Ленина – он в череде чествований декабристов (накануне столетия их восстания) 2 декабря 1925 года на Втором Всесоюзном Съезде Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев выступил с бурной речью, где зафиксировал:

1) декабристы были первые, кто приобщился к идеалам Французской революции;

2) это был первый отпор царизму и попытка прорубить окно в Европу;

3) «Мы полученный нами от Европы дар – революционную мысль – не принизили, не издержали: наоборот, мы её обогатили опытом 1905-го и 1917 годов и готовы теперь, с этим огромным наращением, поделиться ею с европейским пролетариатом», то есть подтвердил связь с декабризмом.

Так вот считалось, что именно это выступление Троцкого похоронило декабристов в сознании советского человека

сталинского периода. Мол, по закону отторжения: если что-то культивирует враг – нам нужно это отторгнуть как вражье.

Это – примитивная позиция, показывающая комплексующего и недалекого человека без позиции, наполненного примитивными реакциями. Ошибочность этого мы подчеркнем на фоне Пушкинского Юбилея.

Важно сравнить забвение декабристов на фоне невероятного по масштабу празднования Юбилея Смерти (!) Пушкина! При этом в литературоведении и историографии Пушкин ассоциировался с декабристами: он давно и гениально объяснился на эту тему – в стихотворении «Во глубине сибирских руд».

Но почему Сталин повел курс на забвение декабристов и на создание почти культа Пушкина?

Давайте коротко. По всем признакам революционизма, от которого Сталина на 1927 год – после бесконечного революционного шантажа Троцкого и его прямого путча, уже тошнило.

Мы дадим просто список реальных фактов, после чего все вопросы причин отказа Сталина от ленинского культа декабристов отпадут.

1. Сотни строевых дворян, то есть военных людей, создали сеть тайных обществ и готовят путч для свержения власти. – Вместо того, чтобы служить государству – по присяге!

2. Идеи и разработки декабристов по новому государству носят смехотворный характер. Лучшая Конституция Муравьева писана на коленке и представляет из себя сумбур из банальных лозунгов и противоречий.

3. Декабристы обманули всех – народ и своих солдат – призывая дать присягу Константину, который – им это уже было известно, – передал письменно власть Николаю, – что, в частности, стало причиной неоявления на площади

их Диктатора – Трубецкого, которой должен был принудить слабого Константина передать власть Военной Диктатуре. По этой причине жертвами стали около тысячи убитых солдат и зевак.

4. Прикрытие народностью и ханжеское порицание иностранного. Рылеевские поэтические «Думы», стилистика дебошей в русофильском стиле с непривычной русской водкой – тому свидетельство. – Притом Рылеев был топ-менеджером и акционером Русско-американской компании.

5. Наличие совершенно отвязных диктаторов, вроде Пестеля. Пестель требовал полного истребления царского двора и части элиты. То есть вел сценарий переворота по известной логике французского путча 1789 года – к шагу имени Гильотена.

6. Наличие прямого иностранного руководства через уже названного агента Русско-Американской компании Рылеева – через которого путч финансировался.

7. Разбуженный декабристами английский агент Герцен совсем не вдохновлял. Только Ленина. Сталина двуличие Герцена, сокрушавшего из Лондона строй в России, и одновременно получавшего от него деньги со своих имений, не могло не раздражать.

8. Тотальная Троцкистская стилистика декабрьского переворота. Не говоря уже о прямых совпадениях.

9. В конце концов, они проиграли.

Уже этого одного достаточно было, чтобы Сталин просто закрыл тему.

Он и закрыл.

Но почему он сделал ставку на Пушкинский Юбилей Смерти?

Начнем с трудностей. Проект этого юбилея возник среди троцкистов, его возглавил Каменев. И первая головная боль – Юбилей Смерти. Почему? И почему Сталин перехва-

тил проект, несмотря на его сомнительность и даже абсурдность? Ведь можно было даже на 1937 год сделать праздник Рождения Пушкина 6 июня. Пусть неровная дата – 138 лет со дня рождения – но понятная!

Почему же троцкисты двинули Пушкина, а Сталин перехватил проект, несмотря на дикость даты? Здесь мы, боимся, будем в плену гипотез. Первая из них – набранная инерция подготовки Юбилея. Каменев был снят с темы в 1936 году.

Троцкисты опирались на то, что Пушкин вошел в традицию как социал-демократ. Его Ода «Вольность», «Гаврилиада», стихи о декабристах не вызывали никакого сомнения об идеях Пушкина. На тот момент эта тематика направлялась, по сути, против Сталина. Неужели Сталин пошел по неверному пути?

Мы думаем, что продвижение и тотализация Пушкина через совершенно невероятный масштаб мероприятия – от публикации парадного собрания сочинений, заканчивая массовым именованием улиц и площадей по стране. Зачем Сталин потрафил инерции троцкистов? Нарушил свои принципы?

Мы полагаем, что нет. Мы знаем, что весь пушкинский «литвед» вел линию Пушкин поэта-демократа. Так вот Сталин хорошо знал, что это ложь. Вернее, первый этап пушкинского творчества, молодецкая глупость вроде «Гаврилиады» были понятны. Но после 1820 года Пушкина как подменили.

После ухода из масонской ложи, дуэли и начала ссылки, Пушкин стал другим. Такое ощущение, что человека действительно подменили. Если говорить по-простому, то с «Цыган» – манифеста делиберализации, пошли имперские вещи – «Евгений Онегин», болдинские шедевры, маленькие трагедии, «Медный всадник», «Полтава», «Повести Белкина», «Дубровский», «Борис Годунов», и проч. Доминанта

одна – созидание традиционной державной России в тематике, деталях, моментах, идеологемах. Самый жёсткий отказ от декабризма и революционизма – «Дубровский».

Как говорится, Сталин знал что Пушкин в подавляющем количестве произведений – сталинист по идеологемам. Мы уже не говорим о стихах о Польских делах.

Но переворот произошел со времени «Руслана и Людмилы» как раз в это время. Невероятная по художественной силе и зашифрованности поэма. Неслучайно некий Зазнобин считал поэму пророческим шифром о будущем России. То есть поворот не был спонтанным, – а именно интеллектуально-духовным, когда Пушкина отнесло от декабризма навсегда.

Сталин просто умел читать. И «подсадил» с 1937 всю страну на Пушкина. Наконец он не мог не уважать Смерть Пушкина – в бою. И Сталин знал, что там дело не в связях жены с Дантесом, а всё гораздо глубже, – **вплоть до самой тонкой европейской политики**. И замысел был через Юбилей победить саму Смерть Пушкина возвращением его на мировую арену – а масштаб только по переводам Пушкина на основные языки был невиданный.

Была ещё одна причина борьбы Сталина за приоритеты, которые оказывались под чужим контролем. Это установка на победительность, несмотря на смерть (в данном случае Пушкина). Сталин почитал победителей как людей, которые дали высшее качество в результатах своего труда. Как квалитатист (поборник качества) он культивировал это качество как достижение страны и её исторических деятелей. Тем самым он доказывал Мировой Уровень Своей Страны в мировом пространстве. Ну и не надо забывать личные мотивы – он гордился лично такой страной, которая давала высшие достижения. А Пушкин как раз был высшим, Акме, в мире поэзии, превзойдя во многом своего учителя и конкурента Байрона по глубине и силе художественного мышления.

И надо понимать, что воспитание народа в духе гордости за свою страну тоже никто не отменял.

То есть Сталин своим выбором подчеркивал, что пока декабристы занимались болтовней и заговорами, Пушкин создавал своими шедеврами Бессмертие своей страны! Причём в условиях, приближенных как раз к декабристским – ссылки, походы, одиночество, деревни – в то же время и в тех же местах.

Сталин делал ставку на победителей – поэтому и побеждал.

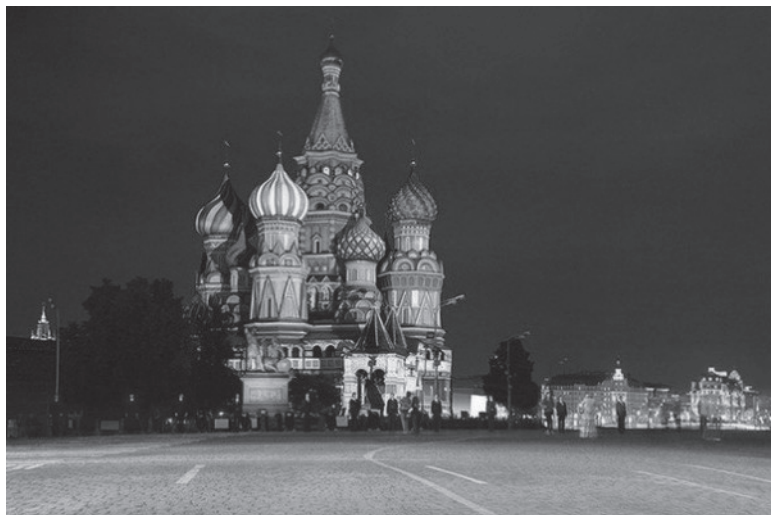
ХРАМ СТАЛИНА

Он может с полным правом называться Храмом Сталина.

Когда мы перечисляем по пунктам, как Сталин формировал идеологемы для победы страны и народа, мы всегда упоминаем, против кого он шел, каких противников он себе наживал и чем рисковал. Это совершенно героическая история. Так вот спасение Храма Покрова из этого ряда, если не рискованнее.

Шел 1931 год, когда на Сталина сваливалось всё – все враги, изнутри, извне, каждый его шаг наращивал ряды противников. И вот Храм Покрова. Когда против становились троцкисты, английская разведка, разные предатели и отступники, это понятно, но когда становилось ближнее окружение и сподвижники, тогда совсем сложно было. Каганович – это был не просто друг и товарищ, но сподвижник колоссальной эффективности. И вот Лазарь уничтожает Храм Христа Спасителя. Сталин терпит. И вот Каганович приносит проект якобы перекройки Красной Площади. Уже перенесли в сторону памятник Минину и Пожарскому.

Цитата: «Храм Христа Спасителя и ряд других храмов Москвы, предложил полностью снести и Покровский собор, чтобы дополнительно расчистить место для демонстраций и военных парадов. Легенда гласит, что Каганович приказал изготовить подробный макет Красной площади со снимающимся храмом и принес его Сталину. Пытаясь доказать вождю, что собор мешает машинам и проведению демонстраций он неожиданно для Сталина сорвал макет храма с площади. Удивленный Сталин якобы в тот момент произ-

Собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на рву
(Храм Василия Блаженного)

нес историческую фразу: “Лазарь, поставь на место!”, так что вопрос о сносе собора был отложен»¹.

Но почему Сталин спас этот Собор? Зачем он ему? – Так ломали голову даже соратники. Что он ему даст? Знал о его большей древности, чем Храм Христа Спасителя? О том, что он несомненный символ именно страны? Но какой страны? **Он, мобилизовавший страну на прорыв, зачем держится за архаику даже ещё осмеянную «добрыми друзьями» за архаику, ордынство и «дешевый византизм» – ведь символ для тех времен был порочный – контрреволюционный! Это давало больше поводов опорочить его как раз атеистические убеждения, которые он должен был официально демонстрировать.**

Нам кажется этот храм какой-то загадкой Сталина, которую он не открыл никому до конца, оставив шифр этой загад-

¹ URL: <https://bigra.livejournal.com/154133.html>

ки в виде этого храма потомкам. Может быть, Храм первого Царя Руси Ивана должен стать символом преемственности этой власти? Известно, что только один раз и только одного человека Сталин назвал «Учитель». И это не по поводу Ленина. Это пометка на полях по поводу Ивана Грозного.

БУЛГАКОВ И СТАЛИН

Усилиями либералов, да и усилиями многих защитников Сталина, сложилась версия, что Сталин был очень грубым человеком, параноиком, который боится заговоров, человеком, который всецело опирается на абсолютно репрессивную машину, на КГБ¹, шпионов, сыщиков, надсмотрщиков, которые чуть что сразу кого-то отправляют в ГУЛАГ. То есть Сталин – человек-сапог, ориентированный на грубую силу, что, наверное, неплохо в войне, но что совершенно недопустимо в условиях мирной жизни. В этом смысле, конечно, Сталин чужд какой-то культуре, высоким материям, философии, тонким гуманитарным вещам. Это карикатурный образ, который, с одной стороны, делали его враги, а с другой стороны, постарались сделать его защитники, когда говорили, что он был грубым с врагами, да и во время войны только такой человек мог спасти нашу страну. А потом, после смерти Сталина, началась оттепель, расцвет всяческой культуры, искусства, того, что Сталин «душил». Вот Сталин преследовал Платонова, Цветаеву, преследовал Церковь, преследовал философов, Мандельштама, великого поэта, сгноил в лагерях... Понятно, что Платонов, Цветаева, Мандельштам – это великие фигуры в литературе, но самое главное – он преследовал Булгакова...

---

¹ Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР просуществовал в течение пяти месяцев в 1941 г., был воссоздан заново указом Президиума ВС СССР 14 апреля 1943 года и действовал до марта 1953 года. Комитет государственной безопасности СССР был создан 12 марта 1954 года и просуществовал до 3 декабря 1991 года. – *Прим. ред.*

Всё это, конечно, абсолютная ложь. Если кто-то хочет всерьёз поинтересоваться судьбами этих людей и как у них складывались взаимоотношения со Сталиным, то он может прослушать цикл лекций на YouTube, на канале «День ТВ», и на канале «Светозар». Историк Николай Сапелкин, который всю жизнь посвятил изучению истории нашей Русской церкви в XX веке, в том числе в сталинские времена. Он показывает, что при Сталине был ренессанс Церкви, а не преследования. Также он разбирает истории взаимоотношений Сталина с Платоновым, Мандельштамом, с Булгаковым и показывает, что на самом деле все эти люди себя прекрасно чувствовали, всё у них было замечательно настолько, насколько можно было вообще в то время, и даже лучше. Просто эти люди сами себя привели к трагедии, и Сталин здесь ни при чём.

Булгакова же Сталин любил, ценил, защищал и уж точно никак не преследовал. Кто-то скажет: ну как же так, ведь Булгаков ужасно жил при сталинизме, да и был антисоветским писателем. Конечно, такое мнение возникает у широкой публики больше от незнания, потому что мы черпаем образ преследуемого Булгакова из романа «Мастер и Маргарита», где много страниц посвящено тому, как критики, в частности критик Латунский, преследуют несчастного Мастера, подвергают травле его и его роман про Иисуса Христа и прочее. Молчаливо предполагается, а где-то не молчаливо – наша либеральная критика, в общем-то, напрямую так и писала, что Булгаков списывал образ Мастера с себя, а образ Маргариты со своей жены, преследующие критики – это, конечно же, знаменитые советские критики, следовательно, такая ужасная у него была жизнь. Это, конечно, совсем не так.

Кроме того, образ Булгакова-антисоветчика берется из «Собачьего сердца». Это произведение, дескать, показывает, насколько презирает советскую власть и пролетариат

Булгаков, который, как автор, явно ассоциируется с профессором Преображенским. А симпатии Булгакова, естественно, на стороне белого движения, на стороне Белой гвардии в пьесе «Дни Турбиных». В романе «Бег» он тоже показывает нравственные метания белых эмигрантов. В общем, советским писателем Булгакова точно не назовешь, тем более, если вспомнить эталонных советских писателей, которые писали про рабочий класс, про подвиги советского народа, исповедовали так называемый социалистический реализм. Какой социалистический реализм в произведениях Булгакова? Там точно ничего подобного нет.

Давайте начнем с некоторых фактов, которые должны потрясти многих наших читателей. Во-первых, Булгаков – потомственный врач, у которого много в родне было врачей, его отец был дворянином, богословом, профессором богословской семинарии. Итак, папа – профессор богословской семинарии. Дворянская семья. Его родственники – эмигранты, которые бежали в Париж. Булгаков, закончивший медицинский, был военным врачом и воевал в белогвардейских армиях, то есть в Гражданскую войну он воевал против советской власти. Тем не менее он не эмигрировал, поселился в Москве. Вел вполне нэпманский разгульный образ жизни. Сотрудничая в разных газетах, писал (а писал он легко) фельетоны, за что получал гонорары. Этих гонораров ему хватало на вполне обеспеченную жизнь. Он ходил по ресторанам, вел жизнь повесы, еще подсел на «марафет» – так называли морфий. Это тоже дорого всё-таки стоило. Антиобщественный, антисоциальный образ жизни, точно не советский...

Каждой из этих причин по отдельности достаточно было, чтобы Булгакова упечь в лагерь. Одной достаточно, а когда они все в совокупности? Нам же рассказывали, что при Сталине, при сталинской власти, всех замечали и за меньшие проступки, а здесь такой букет! Тем не менее

он на свободе, спокойно живет и умирает своей смертью аж в 40-м году перед войной. За всё это его можно было, как «чуждый классовый элемент» и «врага советской власти», убрать. Собственно, критики Булгакова на это и напирали, что это негодяй в нашей советской литературе, абсолютный белогвардеец, контра...

Но Булгакова никто не тронул. Более того, его пьесы ставятся одно время сразу в трех главных театрах страны (!!!) с успехом. Он зарабатывает такие деньги, что покупает квартиру в той самой Москве, в которую хлынул огромный поток людей после гражданской войны из деревень, население которой увеличилось чуть ли не в несколько раз, когда убрана была черта оседлости и огромное количество евреев, в том числе и огромное количество мигрантов с Белоруссии, с Украины, которые оказались под Польшей, переселялись туда. Да и вообще шла мощная урбанизация. В тот самый момент, когда «квартирный вопрос испортил москвичей», он покупает квартиру в Москве, при этом он не отказывает себе в ресторанах, а продолжает жить на широкую ногу. Да, был период, когда критики совсем начали его просто доканывать. «Что происходит? – сказали критики. – Почему у нас главный антисоветчик идет во всех главных театрах страны?» Конечно, вся литературная общественность была возмущена...

Тем не менее именно со Сталиным у Булгакова состоялся разговор, в котором Сталин ему пообещал покровительство. Поэтому Булгаков спокойно себя чувствовал, и у него всё было в порядке. Да, на какой-то момент, может быть, Сталин и упустил его судьбу из вида, и критики не разрешали ему печататься, убрали его с каких-то афиш в конце 20-х – начале 30-х годов, но это не помешало ему договориться со своими друзьями, в том числе с Катаевым, Ильфом и Петровым, о небольшой «халтурке». Есть не мало дока-

зательств, что именно Булгаков является автором знаменитых и всеми нами любимых романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Масса литературных чисто булгаковских приемов использована в «Двенадцати стульях» и «Золотом теленке». Ирина Амлински досконально исследовала творчество Булгакова и нашла огромное количество самоцитирований в «Золотом теленке» и в «Двенадцати стульях». То есть там просто буквально дословные текстовые совпадения между булгаковскими произведениями и фразами в «Золотом теленке» и в «Двенадцати стульях», равно, как и есть другие всякие мелочи – числовые игры, разные персонажи с одинаковыми описаниями, говорящие фамилии. Есть вообще определенные намеки на своё авторство, учитывая, что ничто на самом деле не пишется писателем просто так. Например, там есть такие загадочные фразы, которые можно расшифровать только, зная, что это именно Булгаков имеет в виду, а не посторонний человек... Во всяком случае, ясно одно, что, подряжаясь для Ильфа, Петрова и Катаева на эту работу, так сказать, левую работёнку, Булгаков был минимум основным подмастерьем. Он основную рыбу этих двух романов написал, а они могли потом что-то подчистить, добавить и прочее. Основное возражение против этой версии состоит в том, что есть записные книжки Ильфа, где много эпизодов из «Двенадцати стульев». Но, во-первых, эти книжки можно было написать задним числом, во-вторых, сами эпизоды могли быть использованы Булгаковым во время написания книги. Тут одно другому сильно не противоречит.

Самое главное, что в романах очень ироничное отношение к НЭПу. Ведь и «Двенадцать стульев», и «Золотой теленок» – это антибуржуазные книжки, точно не нэпманские. Они про человека, который живет «в другой стране и другом времени». В частности, Бендер и все, кто его окружают, – это люди из старого мира, попавшие в совершенно новый мир.

Они его не понимают. Они в этом мире чужие. Они в этом мире смешные. Это точно не антисоветские книги, а, скорее, всё-таки советские.

Теперь опять вернемся к разговору о покровительстве Сталина и к тому, что высмеивает Булгаков, например, в «Собачем сердце». Это не антисоветское произведение. В «Собачем сердце» действительно содержится резкая критика, но кого и чего? Швондера, Шарикова и эпохи русского авангарда. Вспомните этих сумасшедших студентов, которые говорят, что «скоро космические корабли будут бороздить просторы вселенной, скоро мы в реторте физика получим нового человека». Вспомним эти все революционные песни среди сломанного отопления... Это период ленинской и троцкистской гвардии, это период романтики революции. Изображены люди, которые ломают. Это люди, которые делают так, что «электричество не гасло раньше или гасло раз в несколько лет, а теперь гаснет каждый день». Это люди, которые сломали страну... «Пропал дом», – как говорит профессор Преображенский. **Люди, которых Булгаков критикует, революционеры. А кто у нас главные революционеры? Это Ленин и Троцкий. Но Сталин, по утверждению Троцкого, был контрреволюционером.** Троцкий написал о Сталине книгу «Преданная революция»... Сталин вообще никак не похож на всяких Швондеров и всю остальную тусовку, под всё, что высмеивается там от имени профессора Преображенского. Кстати, профессор Преображенский – это дядя Булгакова, гинеколог, который работал и практиковал в Москве. Булгаков прекрасно видел, как он работает, живет. Мыслит, высказывается, образ действительно с него списывал.

Понятно, что Булгаков берет вечный сюжет про голема, берет сюжет про Пигмалиона, берет сюжет о Франкенштейне. Это старый вечный сюжет – художник и его творение.

Здесь профессор Преображенский делает Шарикова. Этот Шариков выходит из-под контроля, точно так же, как Виктор Франкенштейн создал некое существо, которое начало наводить ужас, в том числе и на своих хозяев. Шариков, вышедший из-под контроля, тоже начинает действовать не так, как предполагалось. Разочарование Преображенского связано с тем, что он говорит, в конце концов: «На кой черт мне этот новый человек? Зачем нужно было делать из собаки человека, когда любая баба может родить нового человека и просто так?» В самом деле: зачем мы занимаемся этими экспериментами, зачем делается этот странный научный подвиг, если любая баба может родить человека? Что за аллегория здесь?

В чем вообще состоит «левая идея»? Они говорят, что мы можем низший класс, пролетариат, методом науки, современных социальных технологий, превратить в элиту, то есть мы возьмем человека низов и его доведем до стадии совершенного нового человека. Сейчас мы имеем угнетенных, бедных, нищих людей. Нищие люди необразованные, некультурные. Их не интересует опера, книги, философия, религия. Их интересуют деньги, где пожрать, где выпить. А если денег нет, то можно и украсть или убить кого-нибудь. А «левые» говорят, что эти нищие не виноваты в том, что они нищие, так устроен капитализм, что одни богатые, а другие нищие. У них просто нет возможности учиться и приобрести к сокровищнице культуры, нет возможности выйти из нищеты. Если мы у богатых отберем деньги и культуру, дадим этим нищим, выучим их, то они станут такими же как высшие классы. Они тоже станут внимательными к искусству, к философии, будут образованными. У нас не будет криминала, и настанет «эра милосердия», настанет коммунизм. В новом обществе не будет бедных и, соответственно, не будет оснований и для преступности, все будут добрыми. Вот в чём состояла «левая» идея.

Булгаков берет эту идею и гипертрофирует. Он берет не просто низший класс. Он берет вообще собаку, то есть животное, и низший класс, Клима Чугункина и скрещивает их. Он подтягивает собаку до уровня человека, в человека эта собака и должна превратиться, но она превращается в того же Чугункина и начинает своего создателя, того, кто его сделал, третировать. Шариков заявляет права на квартиру, начинает там хозяйничать, наглеть, пишет доносы на Преображенского и Борменталья... **Здесь критикуется весь «левый проект». А зачем нам, собственно говоря, брать низшие классы и тянуть их до высших, когда мы и так можем получить нового человека? Мы, облагораживая нормального человека, рожденного женщиной, спокойно можем получить образованного человека, воспитывая его просто, как, собственно, Преображенский и делает. Но если Шариков не поддается воспитанию?**

Есть благородные высшие классы, к которым, наверное, сам Преображенский относится. Они могут из своей среды породить таких высоких людей. Зачем нам обязательно Шарикова тащить наверх и образовывать, если нам нужен дополнительный образованный человек? Его легче среди дворянства и интеллигенции родить, вырастить, воспитать и всё! Природа так сортировала людей. Зачем нам искусственно идти против природы и перемещать низшие классы, пытаться их за уши притянуть к высшим. Они все равно не притянутся!

Но профессор в итоге на Швондера и на Шарикова управу нашел. Он получил покровительство в высших эшелонах власти. Он звонит после очередного набега Швондера и говорит: «дайте мне только такую бумажку, фактическую бумажку, чтобы ни один Швондер ко мне на версту не подошел». Ему эту бумажку дают, и Швондера останавливают. Вот такой же «фактической бумажкой» был защищен

и Булгаков, защищен лично Сталиным. И все Швондеры от литературы, которые действительно на него нападали, ничего с этим не могли сделать. **Сталин, который в 30-е годы в стране был суперавторитетом, посетил спектакль Булгакова «Дни Турбиных» по утверждениям шефа охраны Сталина – Власика, девятнадцать раз (!).** Что значит, если Сталин столько раз приходит на «Белую гвардию»? Это значит, что этот писатель неприкасаемый. Более того, Булгакова берут в члены Союза писателей, в Литфонд, а это значит дачи, пенсии, соцпакет и прочее. Это куча всяких благ. Это такой хороший дорогой профсоюз. По советским меркам, Булгаков был очень богатый человек.

Он умер от почечной болезни, возможно, от злоупотребления наркотиками. Нагрузка на почки была большая, наверное, продолжал, скорее всего, ими злоупотреблять. Возможно, так он боль какую-то снимал или это в творчестве ему помогало, но сейчас это неважно. Важно, что когда он умер, ему обеспечивали государственные похороны, то есть он не был каким-то забитым писателем. У него были похороны, что называется, по высшему разряду, как у знаменитого советского писателя. Соответственно, некрологи были, Новодевичье кладбище...

Да, у Сталина и Булгакова ни разу не было личной встречи, но были телефонные разговоры. Сталин был довольно занятой человек, хотя видно, что он много читал. О каком «сапоге» и держиморде может идти речь? Сталин как раз покровительствовал всей нашей культурной элите, её возвращивал. Это человек, который был жрецом и гуманитарием, это человек серьёзного образования и культурного уровня, поэтому и покровительствовал. А вот как раз чистой пропаганды Сталин не любил. У него был вкус. Он понимал, что настоящее искусство – это конфликт, что настоящий художник никогда не должен быть пропагандистом, который рас-

сказывает, что это «хорошие парни», а это «плохие парни». «Дни Турбиных» – это про белых, про врагов советской власти, а Сталин ходит и ходит на них посмотреть... **Потому-то душа человека в изображении великого писателя это не «социальный вопрос» и не политика, а место где Бог и дьявол борются, по слову Достоевского...** Поэтому больших писателей Сталин лично опекал и даже из эмиграции призывал вернуться. Культурную элиту он всю возвращал, под библиотеки квартиры выделялись, художникам квартиры давались под мастерские. Это вообще ничего общего не имеет с равенством, ради которого делалась революция Троцким. Поэтому **«Собачье сердце» – это книга, не критикующая советский режим. Мы советский режим часто ассоциируем с троцкизмом. Напротив, это чисто критика троцкизма и апология сталинизма. То, что говорит профессор Преображенский, и то, что делает «высший чин», который защищает профессора Преображенского, это сталинская идеология.**

Теперь о главном романе «Мастер и Маргарита». Роман загадочный, и ему одному можно посвящать книгу. Существует по поводу него три точки зрения, естественно, по трем идеологиям, которые у нас в мире есть. Первая идеология – либеральная. Либеральная трактовка «Мастера и Маргариты» примерно такая: есть советский режим, смешной, опереточный, глупый – это всякие Иваны Бездомные и Берлиозы, люди, которые ради того, чтобы квартиру получить, доносы пишут, как Могарыч, люди, которые говорят советские лозунги, а сами готовы за долларами прыгать в варьете, всякие алкоголики Степы Лиходеевы и тому подобные. На самом деле, вполне порочные люди, «люди как люди», как говорит Воланд, в этой советской Москве. В этой страшной и глупой Москве встречаются два высокоразвитых существа: Мастер-писатель и его возлюбленная, которая полюбила Мастера

и ушла от мужа. Она хочет быть его музой, а он пишет роман на историческую тему про Христа, причем роман очень правдивый, что даже это очевидец (Воланд) засвидетельствовал. Этот роман не приняли критики, засмеяли роман, потому что они там все поверхностные атеисты. Дьявол (который оказывается более симпатичной и человеческой силой, чем «правильные коммунисты») потом помог возлюбленным получить желаемое – покой. Итак, мы имеем историю любви и тонкую ироничную критику советского режима со стороны как бы Дьявола и его команды, потому что они лучше всего делают смешными претензии советской власти на «Правильность». Это либеральная трактовка. Конечно, это глупость полная на самом деле, которая просто игнорирует каждую строчку романа.

Есть другая трактовка – консервативная. Она не единственная, но очень хорошо изложена у дьякона Андрея Кураева, у которого есть брошюра про роман «Мастер и Маргарита». Кстати, Кураев изучает в том числе и черновики «Мастера и Маргариты», показывает те эпизоды, которые были вычеркнуты. Собственно, консервативная трактовка состоит в следующем: Булгаков, будучи сыном профессора богословия, вообще сам неплохой богослов, знаток мистики и всего прочего, берется за вечный сюжет Фауста, пишет его на новый лад и берется разрешить очень серьезную проблему взаимоотношения Добра и Зла в этом мире, кто и чему из них служит. Эпиграф взят из «Фауста»: «Я часть той силы, что вечно хочет зла, но вечно совершает благо». Что здесь составляет главный конфликт романа? Дьявол, естественно, борется с Христом, с Богом. Дьявола не интересуют поверхностный атеизм. Для дьявола смешно, что Берлиоз и Иван Бездомный отрицают Бога. Дьявол прекрасно понимает, что такое «отрицание Бога» и борьба с Богом – временны, потому что сегодня они отрицают, а завтра опять будет мода, и Бог

вернется. Потом, если они отрицают Бога, то они отрицают и дьявола. Если Бог выдумка, то и дьявол тоже выдумка. Это дьяволу тоже, наверное, не нужно. Дьявола интересует подмена, ему нужен карикатурный образ Бога, который в истории человечества уже известен. Это, когда из Богочеловека, из Иисуса Христа, делают всего лишь «учителя истины и добра». То есть в мир пришел некий учитель, добренький Иисусик, который рассказывает, что нужно всем любить друг друга, не противиться злу насилеием, «все в глубине души – добрые», «давайте жить дружно» и прочее. Такой Иисус существовал у некоторых сект, такой Иисус существовал у Толстого, а секта толстовцев по всему миру была огромна и влиятельна, особенно тогда в начале XX века. Уже тогда были богословские споры, когда Толстого отлучали от церкви, по поводу «Евангелия от Толстого», в котором говорится, что пришел в мир добрый человек, проповедующий о непротивлении злу, что это и был Иисус Христос. Это совершенно не евангельский Христос, потому что Церковь учит, что Христос был Богочеловеком, да и сам Христос говорил о себе, что он Божий Сын, а не какой-то там пророк и учитель. Были и другие трактовки Христа. Что он был бунтарь, который пришел свергнуть римскую власть и вообще власть государств. Это тоже не евангельский Христос, но в данном случае, в «Пилатовых главах» Христос – это тот, о котором говорится, что он действительно был, но был всего лишь человеком, просто добрым дяденькой, который учил всех добру, а злые люди в итоге его казнили.

Вот такую подмену Христа и хочет осуществить дьявол. Именно дьявол нанял Мастера. Конечно, Мастер – это не Булгаков, но всё равно некая творческая фигура. Поскольку дьявол лишен творческих потенций, он сам ничего творить не может, поэтому он подстроил так, что был выигран лотерейный билет, была подослана для надзора Маргарита, ведь-

ма, слуга дьявола. Кстати, было подробно описано в черновиках, что Булгаков описывал Маргариту как настоящую ведьму, как говорится, рыжую-бесстыжую, но потом вычеркнул ряд характеристик, из которых было очевидно, как он к ней относится, он это залакировал, чтобы произведение было не пропагандистским, а более амбивалентным и суггестивным.

Истинная литература прячет и не афиширует свои цели, она никогда не является пропагандой. Иногда она до прямо противоположного скрывает свои цели, то есть под маской положительного героя выводит отрицательного героя, под маской отрицательного выводит положительного героя. У великих мастеров именно так и происходит. Сталин, как выше говорилось, различал эти вещи. Он любил хорошее искусство, хороших поэтов и писателей, тех, которые были противоречивы, а не простых пропагандистов. Булгаков именно к таким и относился. Поэтому Булгаков здесь прячет истинное отношение к Маргарите, к дьяволу. Он их делает обаятельными. Дьявол и должен быть обаятельным, ведь он не с рогами и копытами должен приходить и с надписью «я – зло» на лбу. Он должен быть обаятельным, должен быть юморным, он должен наказывать «негодяев», этих мелких бесов, Лиходеевых, Берлиозов, Римских разных, смеяться над ними должен. Мы симпатизируем дьяволу, потому он соблазнителен, иначе как бы он действовал в этом мире, если бы он не был соблазнительным?.. Дьявол приходит для того, чтобы заказать Мастеру «евангелие от Сатаны». Так называемые «пилатовы главы» – это «евангелие от Сатаны», которое специально запускается дьяволом в мир, для того чтобы подменить истинного Иисуса Христа, Богочеловека, и его проповедь новыми дьявольскими принципами. «Никогда ничего ни у кого не просите, сами всё дадут», – говорит дьявол. А что же такое молитва?

Молитва – это, когда мы в том числе, просим у Бога, благодарим Бога и просим у него что-то, например. То есть запрет на молитву и пропаганда гордыни. Или «что является главным пороком»? Нам Христос говорит, что гордыня. А что говорит дьявол? Трусость. Да трусость, с точки зрения христианина, как раз самый мелкий и прощительный грех... Все события романа происходят перед Пасхой... Конечно, потом Мастер и Маргарита получают награду от дьявола, по сути дела, ад, забвение. Мастер продал душу дьяволу и получил соответственно. Он всегда будет обманут, потому что дьявол всегда обманет. Он душу-то заберет, а тебе даст пустышку.

Наконец, есть коммунистическая или левая трактовка романа. В частности, у Алексея Меняйлова в ролике «Дура и маменькин сынок». Кстати, трактовка не противоречит консервативной, а вписывается в неё, добавляя психоанализ и групповую теорию или, как говорит Меняйлов, теорию товарищества. У него тоже, естественно, дьявол – это дьявол, Маргарита – это ведьма, Мастер – слуга дьявола. Это все представители темной стороны, в которой властвуют эгоизм, порок, аморальность. Во второй части «Мастера и Маргариты» содержатся ключи к первой части. Например, на балу Сатаны идет черед разных покойников, которых принимает Маргарита, хозяйка бала. Она скучает, но внезапно обращает пристальное внимание на Фриду, про которую говорят, что она задушила ребенка платком... Маргарита очень заботится об этой Фриде. Потом, когда Воланд решает исполнить её желание, она могла бы много чего загадать, но Маргарита просит его, чтобы простили Фриду и не подавали ей платок, которым она задушила собственного ребенка. Что это? Зачем Булгаков пишет об этом, а не о чём-то другом? Подсказка. Это же явно история-то про Маргариту. Её скелет в шкафу. Почему Фрида её так зацепила? Маргарита на самом деле убила собственного ребенка, ключ в том, что

она детоубийца. Как всякие убийцы, она тяготеет к таким же людям. Следовательно, и Мастер тоже убийца, который убил свою жену. Он рассказывает Бездомному, когда находитесь в психушке, что он «не помнит», кто у него жена была, а потом... он разбогател. Скорее всего, убил из-за собственности, из-за квартиры, может быть. Булгаков ловил блуждающий в литературе образ «философа», который хочет осчастливить человечество своими творениями, для чего раз и навсегда решить материальную проблему, стать независимым... Раскольников у Достоевского так убивает старуху-процентщицу, Мастер – Свою жену. В современном романе «Философ» Дж. Келлермана аспирант убивает преподавательницу... мотив всегда один: не работать, не зависеть, а просто свободно творить! Писать шедевр, за который потом отблагодарит человечество и простится грех, лежащий в начале... Поэтому и получил бумеранг, когда его самого сдали органам из-за квартиры... То есть два убийцы, которые тяготеют друг к другу.

Главный герой романа, по Меняйлову, – это вообще неназванный муж Маргариты, человек, который живет в отдельном особняке при Сталине. Это надо же в эпоху равенства жить в отдельном особняке?! Кто был этот человек? Каков его уровень? У них даже собственная прислуга есть, Наташа была у Маргариты. Сама Маргарита бездельничала, шикарные наряды, то есть получал этот муж очень много. Явно её муж занимает очень высокое положение в обществе: может главный инженер, может какой-то сталинский нарком, может быть, ещё кто-то из культурной элиты. Но это явно, в сталинской России, очень высокоразвитый человек – товарищ, со-работник Сталина, объединённый с ним одним коллективным созидательным разумом. **В лице Маргариты и Мастера мы имеем дело с предателями, с существами низшего морального качества. Да и роман Мастера – это**

графоманский роман, бездарный роман, который может выйти из-под пера предателя и убийцы..., занимающегося самообманом, у которого мозги запудрены лестью женщины о его гениальности (лучший способ сделать из мужчины окончательного дурака). На самом деле, он подонки и она такая же, шлюха, изменяющая высокоразвитому мужу с убийцей... Гений и злодейство – две вещи несовместные! Но, как всегда у таких людей, черное это белое, а белое это черное, они-то воображают себя чем-то прекрасным, они считают себя самыми лучшими, они презирают весь мир вокруг них: и этого мужа, и Сталина, и Москву, и всех этих людей. **Советские люди, строящие великую страну, которая скоро победит Мировое зло – нацизм, вся огромная «страна героев, мечтателей, страна ученых» – это чернь, а мы-то люди истинного искусства, аристократы духа!** А наши либералы, читая «Мастера и Маргариту», также о себе воображали, почему так и любили это произведение, в котором «аристократы духа во внутренней эмиграции» благоденствуют внутри «советского тоталитаризма».

На другом полюсе находится Сталин – великий вождь, великий шаман, создавший великое победное государство, в чьих руках сосредоточена государственная власть. Посмотрите, как нечисть бежит и боится этой государственной власти. Почему слуги Воланда говорят Варенухе и Римскому: «не звони в НКВД», «не посылай телеграмму». Казалось бы, дьявол всемогущий, а почему же они все так боятся того, что начнутся расследования и преследования? Воланд властен над жульем околотеатральным, алкоголиками и очковтирателями, убийцами и предателями, но не властен над государственными органами СССР. В конце концов, дьявольская шайка сбегает из Москвы. Они боятся на самом деле властей-то, они боятся тех, кто связан со Сталиным, потому что Сталин и его государство – это государство товари-

щей. В нём есть правоохранительные органы, которые тоже из товарищей состоят, и в том числе таких людей, как муж Маргариты. Он знает, что Маргарита ему изменяет, ведь человек такого высокого уровня не может этого не знать, просто он более развит, чем она. Это ей кажется, что она хитрая такая, а на самом деле, всё как на ладони. Но муж этому попустительствует, для того чтобы на эту наживку, на Маргариту и Мастера, на всех остальных, намотать, как говорится, всю банду. Как мухи на мед налипают, точно так же вокруг негодяев начинают концентрироваться другие негодяи. Когда они сами себя проявят, их легче будет прихлопнуть одной газетой.

Невозможно несколько роликов Меняйлова пересказать, так же как и всю книжку Кураева на нескольких страницах. Важно дать несколько трактовок, которые все, как матрешки, входят друг в друга и в значительной мере друг другу не противоречат. Тем более что тот же Меняйлов про консервативную трактовку Кураева вообще не знает. Он трактует образ Пилата вообще по-другому и вообще, скорее всего, неправильно. **Главное в том, что роман очень сложный, и он точно не антисоветский. Троцкистов в лице Берлиоза и поверхностных атеистов, и околотеатральное жулье и обывателей, конечно, Булгаков высмеивает. Про роман «Пилатовы главы» сын профессора богословия, человек с таким образованием, как у Булгакова, прекрасно понимает, что это «евангелие от дьявола».** Когда он его пишет, то, конечно, специально пишет его так, как бы его написал Сатана. Кого он здесь критикует? Да, троцкистский поверхностный атеизм Булгаков критикует и нэпманскую обывательскую буржуазную Москву...

А где здесь критика Сталина? Вот в фильме В. Бортко «Мастер и Маргарита» органы представлены комически, но это неправильно, в романе этого нет. Дьявол и все осталь-

ные бояться органов, которые в итоге и победили, ведь вся шайка смоталась из Москвы. Те, кто нужно, оказался посажен, а другие оказались там, где нужно. В общем, роман сложный, он для вечности написан, он возвышается над советской действительностью, там берутся серьёзные проблемы. У Булгакова было время его писать и несколько раз переписывать. Есть и другие его трактовки. Можно Альфреда Баркова прочитать про «Мастера и Маргариту», где он разные прототипы рассматривает, Эткинд тоже писал про прототипы, очень много в комментариях литературоведов к «Мастеру и Маргарите» можно найти.

Поэтому это очень сложная и интересная великая фигура – Булгаков, точно не антисоветская, точно творившая в сталинскую эпоху, а следовательно, бывшая и её, этой эпохи, порождением! Булгаков уважал Сталина со своей стороны, он знал, что тот ему покровительствует, и жил как у Христа за пазухой, не мог не ценить, что вождь ходит на его спектакли. Хотел писать пьесу про Сталина под названием «Батум», которую сам Сталин запретил за излишнюю лесть и историческую неправду, а правду мог знать только он... Булгаков попытался поработать в пропагандистском жанре, написать про молодость Сталина, про революцию, но получилось слабо, и Сталин это понял, не принял и, наверное, подумал: «пиши лучше то, что у тебя хорошо получается, твои великие вещи, которые ты умеешь создавать, а для занятия пропагандой у меня своих прохиндеев полным-полно». Вот такие уважительные и великие отношения были между двумя великим людьми.

СТАЛИН И ДОСТОЕВСКИЙ

Известно, что Ленин, например, терпеть не мог Достоевского, так как считал, что это какой-то розовый религиозный интеллигент, весь в соплях, рассуждающий о какой-то там душе тогда, когда модные пацаны прочитали модного Маркса и поняли, что нужно с жёстким пролетариатом делать революцию, а у Достоевского там какие-то духовные искания, «боженька»...

А Сталин снял запрет на Достоевского, хотя до этого тот был изгнан как дворянин, как нелюбимый писатель Ленина. Ленин ещё Толстого более-менее понимал, готов был его понять и простить, считал, что Толстой отражает какие-то интересы русского крестьянства, а Достоевский отражает только больной ум загнивающего дворянства. А тут **Сталин берет и возвращает Достоевского, вводит его в канон, заставляет его издавать в СССР, возвращает как великого русского писателя к изучению.**

Если в книге Толстого «Воскресение» Сталин оставил около тридцати помет, то только в одном из томов романа Достоевского «Братья Карамазовы» – больше сорока. Этот экземпляр хранится в Государственной общественно-политической библиотеке (бывшая библиотека Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Читал Достоевского Сталин (а в его библиотеке были и «Дневник писателя» и «Бесы») между 1927-м и 1941-м, а скорее всего, в середине 30-х.

Критики и публика считают, что Достоевскому в этом романе особенно удались образы богоборцев и нигили-

стов, а афористичные описания их идей вошли прямо-таки в «канон интеллигента». Взять ту же пресловутую «слезинку замученного ребенка», про которую распространяется Иван Карамазов и чьё мнение часто выдают за мнение самого Достоевского... Однако это мало интересует Сталина. Наоборот, большинство его пометок относятся к поучениям старца Зосимы, который, как говорят, списан с оптинского старца Амвросия и воплощает собой православно-религиозную и консервативную линию в романе. **Сталин внимательно читает и подчеркивает рассуждения Зосимы ...о любви! Естественно, речь не идет о любви сексуальной, половой или романтической. Речь о любви христианской** и Сталин особо отмечает проводимое Зосимой различие между любовью романтической и деятельной любовью. *«Не пугайтесь никогда собственного вашего малодушия в достижении любви, даже дурных при этом поступков ваших не пугайтесь очень. Жалею, что не могу сказать вам ничего отраднее, ибо любовь деятельная сравнительно с мечтательною есть дело жестокое и устрашающее. Любовь мечтательная жаждет подвига скорого, быстро удовлетворимого и чтобы все на него глядели. Тут действительно доходит до того, что даже и жизнь отдают, только бы не продлилось долго, а поскорей свершилось, как бы на сцене, и чтобы все глядели и хвалили. Любовь же деятельная – это работа и выдержка, а для иных так пожалуй и целая наука».* Любовь (то есть, по определению Христа, умение «положить душу за други своя»), оказывается, тоже бывает двух видов: любовь как на сцене, как в шоу, где героиней картинно совершает подвиг и любит себя и требует любования от других. И любовь «жестокая и устрашающая», требующая «работы и выдержки». Такая именно любовь оказалась по нраву Сталину.

Отношение Сталина к Достоевскому предмет, наверное, целой монографии. В данном случае, мы упомянули дискуссию про христианскую любовь просто для того, чтоб показать, что Сталина, достигшего могущества, уже зрелого человека, интересуют богословские вопросы, как когда-то в юности.

Другой очень важный для нас эпизод, которым крайне заинтересовался Сталин, касается отношения церкви и государства. Напомним вкратце суть проблемы. С древнейших времен люди замечали своё неравенство. Кто-то сильнее, кто-то проворней, кто-то умней. А самое главное, кто-то более везучий. Можно быть сильным, умным, ловким, но... как в «Титанике» было у пассажиров и здоровье, и богатство, и власть, не было везения...

Поэтому, видя огромную роль везения, люди считали, что вождю, (а именно такой и становился вождем в племени) помогают бог или духи предков. Таким людям стремились подражать, за ними старались следовать. **Известен древнейший способ избавиться от своей злой судьбы и своей кармы, своей неудачливости. Стань рядом с героем и разделяй его судьбу.** Она будет лучше, чем твоя собственная, когда ты живешь по своей глупой воле, если её сопровождают родовые проклятия или твои грехи. Государство как структура, собственно, и исходит из такого подчинения во имя спасения. Коль самый ловкий и везучий всегда становится во главе и он любимчик бога, то остальным надо держаться его и не жить своим умом и волей. Это способ борьбы с первородным грехом и с деградацией поколения за поколением, которая неминуемо наступает, если нет того, кто будет тянуть из деградации обратно к совершенству. Ведь известно, что у грешного дети ещё более грешны, а внуки тем более и так далее, до того момента, пока род не сойдет на нет. Поэтому вождь и монарх – ближайший к богу, далее – элита – ближай-

шие к монарху, а внизу те, кто хочет пожить по своей воле и уму и получают все плоды деградации – чернь.

Однако на каком-то этапе государства и монархи себя дискредитировали. Поздняя Римская империя и её монархи и элиты точно не были близки к спасению. Причины, по которым это произошло, тут не место обсуждать. Элита тоже оказалась подвержена деградации (поколение за поколением) и плохой карме. Само человечество, естественно, выбраться из омута не в состоянии, если бы могло, оно бы в него и не попало. Поэтому спасти может только Бог, бросив человечеству спасательный круг, уцепившись за который можно спастись (у Достоевского таким спасительным кругом в одном из эпизодов фигурирует луковка, которую сварливая женщина однажды подала нищим). **Во всемирно-историческом плане таким мостом становится Христос – сын Божий, который приходит в мир, разделяет полностью человеческую судьбу и отдает себя «за други своя» и через служение и подражание которому можно спастись. «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом».** Так на его основе, через апостолов, через рукоположение и преемственность возникает церковь, которая должна шириться до масштабов всего человечества. Таким образом, возникает лучший способ спасения, чем государство – церковь, основанная сами Богом через его сына, что ни в какое сравнение не идет ни с «любимчиками бога» – вождями, ни с таковыми же – со святыми и пророками.

Далее проекты западной церкви и восточной разделились. Средневековый католический мир начал включать государства под единую эгиду римской церкви. Восточная церковь, наоборот, как бы ушла под кров государства. Это Бердяев позже назвал папацезаризмом (Рим) и цезарепапизмом (Византия). Римский проект кажется более правильным, более соответствующим духу христианства. Однако, вот

беда. Римская церковь стремительно превращалась в нечто «государствоподобное». Католичество превращает Церковь в государство. Церковь, с присущей ей духовной жизнью, молитвами, отношением к Христу, святыми, становится в католичестве вторичной, потому что, на самом деле, подавляющий элемент в католичестве – это административная вертикаль, упирающаяся в Папу Римского, который объявлен вообще непогрешимым, когда он вещает с кафедры. Жёсткое каноническое право действует внутри католичества. Кстати, каноническое право католиков потом было взято за образец в значительной степени для светского гражданского права в государствах Европы.

В католичестве всё четко расписано, то есть, грубо говоря, если ты совершил такой-то грех, то тебе назначается такое-то наказание. В православии такого нет. За один и тот же грех разные священники могут разное наказание назначить разным людям. Духовник будет сам смотреть, как быть с конкретным человеком и с конкретной его ситуацией. То есть в православии нет четкого формально-логического подхода. Там есть много разных нюансов.

Опять же, **юридические отношения, которые господствуют в католичестве, когда грех понимается как «нарушение закона, заповеди», то есть согрешил – это, значит, нарушил, преступил. Есть божественная заповедь. Ты её нарушил – значит, должен быть наказан. Это чисто юридический подход. А в православии грех понимается как болезнь – это органический подход. Из этого происходит совершенно другая онтология. Например, почему крестят младенцев? Потому что сознательность этого младенца абсолютно не важна. Когда вы точно так же таблетку даете маленькому ребенку, то при этом не говорите, что «пусть он вырастет, разберется в фармакологии и поймет, что для него эта таблетка вредна или полезна, потом сам выберет ка-**

кую таблетку ему глотать или не глотать». Когда он болеет, вы берете и ему таблетку даете. Точно так же и в православии, чего малыша спрашивать, при чём здесь сознание или не сознание? Надо его просто окрестить, чтобы он был защищен от злых сил, от дьявола. Поэтому крестить нужно как можно скорее, как только он родился. Здесь совершенно другая органика, другая онтология.

Пока римская церковь превращалась в государствово-добную структуру, православное государство само становилось похожим на церковь. Фигура государя мало отличалась от фигуры главного жреца, само государство уже не имело никаких иных целей, кроме защиты и распространения православной веры, религиозные праздники стали государственными праздниками и т.д. Погибшая от турков Византия передал эстафету такого служения Русскому царству. А вот со времен Петра, упразднившего патриаршество, Российская империя перевела церковь в подчиненное себе положение, как если бы у государства были некие собственные цели, кроме религиозного спасения его граждан. Некое возвращение к византийской практике началось при Николае Первом и дальше шло весь XIX век вплоть до последнего Романова. Но и они, цари, которые называли себя хранителями и заступниками православной веры, не удосужились восстановить патриаршество.

В «Братьях Карамазовых» описан диспут о перспективах взаимоотношений церкви и государства, участниками которого стали монахи, Иван Карамазов и либерал Миусов. Поводом послужила статья Ивана Карамазова, в которой он утверждал, что «не церковь должна искать себе определенного места в государстве... а, напротив, всякое земное государство должно бы впоследствии обратиться в церковь...». Один из участников диспута резюмирует: *«То есть в двух словах, – упирая на каждое слово, проговорил опять*

отец Паисий, – по иным теориям, слишком выяснившимся в наш девятнадцатый век, церковь должна перерождаться в государство, так как бы из низшего в высший вид, чтобы затем в нем исчезнуть, уступив науке, духу времени и цивилизации. И если же не хочет того и сопротивляется, то отводится ей в государстве зато как бы некоторый лишь угол, да и то под надзором, – и это повсеместно в наше время в современных европейских землях. По русскому же пониманию и упованию надо, чтоб не церковь перерождалась в государство как из низшего в высший тип, а, напротив, государство должно кончить тем, чтобы способиться стать единственно лишь церковью и ничем иным более. Сие и буди, буди!» Слева же, перед чертой, рукой Сталина приписано красным карандашом «Ф.Д.».

Ведь в молодом советском государстве на этот момент церковь находилась в ещё более узком и тесном углу, чем в государствах европейских. Сталин не мог не видеть, что левый проект – здесь не просто солидарен с либеральным, а ещё даже и более радикален. Есть над чем задуматься! И мы видим, что с середины 30-х годов начнется то, что позже историки назовут «сталинским церковным ренессансом», во время которого церковь сначала выходит из угла, потом в ней восстанавливается патриаршество, а позже Сталин задумывается о превращении Москвы во всемирную столицу православия и начинает процесс работы с православными патриархами над этим, процесс, который он не успел завершить.

Или вот слова другого участника диспута, отца Паисия: «Не церковь обращается к государству, поймите это. То Рим и его мечта. То третье диаволово искушение! А напротив, государство обращается в церковь, восходит до церкви и становится церковью на всей земле – что совершенно теперь противоположно и ультрамонтанству, и Риму, и вашему тол-

кованию, и есть лишь великое предназначение православия на земле. От Востока звезда сия воссияет». Отец Паисий напоминает, что в Евангелии от Матфея есть место, где дьявол различными посулами искушает Христа. Наиболее сильное искушение состояло в том, чтобы стать всемирным владыкой, то есть государем в мировом государстве. Христос отверг это, но не отверг Рим с его «великим инквизитором».

Для Сталина такой проект слишком напоминал проект троцкистский, проект мировой революции, в которой социалистическая идея побеждает все государства. От этого проекта Сталин отказался уже до чтения Достоевского. Теперь же ему показывают, что ему есть альтернатива...

Чтобы мы не могли упрекнуть участников диспута в жонглировании словами (цезарепапизм-папоцезаризм), надо отметить, что различие между растворением церкви в государстве и государства в церкви видится довольно четко. В частности в вопросе наказания преступников. Государство со свойственным ему подходом – рубит с плеча, для него преступление – это преступление, которое требует наказания и всё тут. Это явно католический подход. Если же подходить к злу, как к болезни, как принято в православии, то преступника надо лечить и исправлять в конечном итоге до полного покаяния.

И здесь Сталин ни мог не сравнить своё государство с его репрессивной машиной с идеалом, который пропагандирует в романе Достоевский устами старца Зосимы: *«Таким образом, – говорит Зосима о западной Европе, – все происходит без малейшего сожаления церковного, ибо во многих случаях там церквей уже и нет вовсе, а остались лишь церковники и великолепные здания церквей, сами же церкви давно уже стремятся там к переходу из низшего вида, как церковь в высший вид, как государство, чтобы в нём совершенно исчезнуть»*.

И мы опять видим, что репрессивная машина начинает Сталиным останавливаться, во всяком случае, Сталин отказывается от французской и троцкистской практики «гильотина – лучшее средство от перхоти», «революция всё съест». Он ставит Берию на это направление и начинаются процессы реабилитации невинно-осужденных.

По мысли Достоевского, в новом мире, где, наоборот, государство растворится в церкви, преступники исправятся, а сама база для преступлений исчезнет, ибо будут люди, пошедшие за Христом, безгрешны.

Об исчезновении в будущем коммунистическом обществе базы для преступности говорили и коммунисты. Ведь исчезнет основа многих преступлений – частная собственность.

Сближение коммунистического идеала с христианским замечает и сам Достоевский. И устами либерала Миусова, участника диспута, даже это подчеркивает (что позже дало повод критикам Достоевского обвинить его в «розовом христианстве»): «То есть вы их прикладываете к нам и в нас видите социалистов? – прямо и без обиняков спросил отец Паисий».

Сталин никогда публично не вступал в дискуссию с мыслителями типа Н. Бердяева, С. Булгакова, П. Струве и даже с большевиками вроде А. Луначарского, А. Богданова, М. Горького и с другими «богостроителями» и «богоискателями», синтезировавшими христианство и социализм, но здесь мы видим, что проблема его живо интересует. А судя по практике – именно такой синтез христианских и социалистических идеологий и должен в перспективе стать главной идеологией в СССР. Конечно, не сразу, но в 40-х годах Сталин сильно продвинулся по этому пути, и не останови его возраст и смерть, в 60-х мы бы увидели совершенно обновленную советскую идеологию, очень христианизированную.

Наиболее правильное идеальное государство устроено как Церковь. Именно эта мысль подчеркнута Сталиным и это то, что в своей поздней практике Сталин всё время воплощает. Сами люди совершают подвиги «за други своя». Это то, что Сталин требовал, и что постоянно совершали советские люди. Они всё время отдавали. Почему советские люди так отдавали? Да потому что они были уже в Церкви воспитаны. Это были люди из деревни. Они были воспитаны христианством. Советская идеология в тот момент – это всего лишь глазурь. Люди были изначально воспитаны на принципах альтруизма, были воспитаны в христианстве, поэтому они и на войне умирали героически. В то время материализм был официальной идеологией, материя первична! Но если ты материалист, то умирать ты ни за кого не будешь! Для тебя твоя задница важнее всего. Но люди-то массовый героизм совершали!

Христиане знают секрет, и объясняют это тем, что те советские люди, по сути дела, христианами были воспитаны, а коммунистическая идеология – это лишь перевод на другой язык того же самого христианского послания.

Да, в значительной степени это так, но и христианская идеология для русских была по большей части глазурью, к ней относились точно так же, как к советской тарабарщине, к языку марксизма, который применялся на площадях и на митингах. Такое же отношение было у русского человека и крестьянина к Церкви, как к пономарю, который опять затеял что-то долдонить. Как говорил Белинский: «Русский человек произносит имя Божие, почесывая себе задницу».

Такое отношение было, потому что опять-таки были ещё более глубинные вещи, которые на самом деле живы и внутри христианства, и внутри марксизма. Это те самые, извините за выражение, затасканные «традиционные ценности»,

про которые Путин сейчас говорит, которые на самом деле и Сталин ценил, которые маячат глубоко внутри и за марксизмом, которые можно увидеть и за христианством, и глубоко за так называемым язычеством. Хотя **термин «язычество» абсолютно неточный и неправильный, потому что «язычество» – это ярлык со стороны монотеистической религии.** То есть иудаизм, ислам, христианство так обзывают тех, кто не они. С их колокольной всё видится как язычество. Это их стигматизирующий термин, который они без усталости клеят. Зачем условным язычникам соглашаться с этим термином – совершенно непонятно, потому что на самом деле, если внутри дальше покопаться, то обнаруживается, что в этих «языческих религиях» тоже есть монотеизм, более того, он первичен. Но сейчас не об этом.

Духовная эволюция Сталина связана как раз с тем, что он на каком-то этапе, в очень молодом возрасте, противопоставил эти традиционные ценности, усвоенные им очень глубоко-глубоко в детстве, сначала христианству, которому он обучался, вообще-то говоря, в семинарии, где он получил, так сказать, высшее образование. Он увидел горячим молодым сердцем, в период подросткового максимализма, что многое в христианстве противоречит глубинным традиционным ценностям, которые он усвоил в детстве. Правду он стал искать в марксизме, но скоро понял, что и там «слова, слова», но вокруг глубинной истины, которая есть и в христианстве тоже.

Генезис Сталина в детстве – а у нас в детстве закладывается практически всё – очень специфический. Вообще русский язык для него не родной, а родным языком был для него, с одной стороны, грузинский, а с другой стороны, осетинский, поскольку он вырос в семье выходца из Осетии. Кстати, исследования внуков Сталина подтвердили, что по генетике он осетин (гаплогруппа G). Фамилия его в разных вариантах

Джугаев, Дзукаев – это одна из очень распространенных осетинских фамилий.

Нужно сказать, что услышанный им в детстве осетинский и кавказский эпос был полностью укоренен в его менталитете. Здесь можно посоветовать книгу одного честного исследователя и ученого. Он не относится к Сталину позитивно, но его личные оценки здесь совершенно не важны. В первую очередь он ученый, который делает филологическое исследование. Зовут его Михаил Вайскопф, и у него есть книга «Писатель Сталин», в которой он исследует чисто филологически стиль Сталина, находит внутри его стиля огромное количество кавказских и осетинских мифологем, глубинные юнговские бессознательные слои его психики. За этим глубинным слоем идет гигантский библейский слой, то есть семинарское образование Сталина давало о себе знать в течение всей его жизни. Все работы Сталина полностью пропитаны библейской лексикой, библейскими сюжетами, мифами и так далее. Где-то это идет просто напрямую, когда он буквально цитирует апостола Павла, естественно, не называя его, а где-то он просто использует их формулировки или определенные лексические противопоставления, иные вещи, которые мы можем найти исключительно в Библии, в апологетике, у Отцов Церкви и так далее.

Ещё раз здесь надо повторить, что его семинарское образование никуда не денешь, тем более, что никакого другого у Сталина не было. Поэтому он просто его, как говорится, воплотил на сто процентов в жизнь, а стоит отметить, что он был очень хорошим учеником в семинарии и его ждала, в принципе, неплохая церковная карьера. У него было знание Церкви изнутри и понимание того, как нужно строить, так сказать, жреческую систему. Он знал, как работают жрецы, ведь его самого готовили быть жрецом, его растили жрецом, священником. И он, только на материале марксизма-ленинизма,

создал государство, которое становилось постепенно «церковью», которое должно было начать жить по духовным правилам, где он был главным верховным жрецом «культа Ленина и марксизма», который он сам же и создал. А дальше и культ Ленина бы ушел на второй план и постепенно стали бы инкорпорироваться христианские мотивы.

«НРАВСТВЕННЫЙ ПРАГМАТИЗМ» СТАЛИНА

Весьма многие рассказывают, что Сталин восстановил патриаршество в России, реабилитировал Православную церковь, прекратил репрессии священников, потому что Гитлер на нас напал и нужно было срочно народ как-то заинтересовать, потому что люди не хотели за социализм умирать, многие считали, что это вообще бесовская власть. Если народ надо на войну отправлять, то нужно как-то Церковь реабилитировать. Тогда люди будут считать, что они не просто за какой-то социализм идут, но и за Родину, в том числе и за храмы, и за Святую Русь. К тому же Гитлер на захваченных территориях стал открывать церкви... Надо было выиграть в конкурентной борьбе за души верующих...

Якобы, именно из таких злободневных соображений были освобождены епископы, восстановлено патриаршество и так далее. Типа, Сталин был прагматиком в отношении Церкви, такой абсолютно неверующий атеист, воспитанный на Вольтере и Руссо (где это, интересно?), он как истинный коммунист и марксист к Церкви относился, как к «полезной штуке», в период на время войны...

Очевидно, что эта точка зрения – есть явная натяжка, игнорирующая факты. **Сталин, во-первых, начал религиозный ренессанс задолго до войны; во-вторых, его поддержка церкви и восстановление патриаршества вышли далеко за рамки того, что требовала прагматика, восстановление патриаршества (то, на что не отваживались супер-**

православные русские цари) уж точно избыточная мера для прагматизма такого рода; в-третьих, религиозный ренессанс и усилия Сталина по превращению Москвы во вселенскую столицу православия и переговоры с восточными митрополитами – продолжались в послевоенное время, пока Сталин был в силах.

Религиозный опыт сопутствовал Сталину с детства. Есть известное стихотворение Сталина, которое любят цитировать в качестве доказательства поэтического таланта юного Иосифа, но мало кто вдумывается в его смысл.

*Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне –
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.
Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»¹*

---

¹ Иверия. – 1895. – № 218 (на грузинском языке).

«Как начал ты, так и пребудешь», – писал Гельдерлин. Юный Сталин поклоняется Великой Правде. Это идеал жизни брахмана, жреца, а не кшатрия (тогда он бы выбрал власть) и не вайшья (тогда он бы выбрал богатство). Прагматизм, как мы его понимаем, это или власть, или деньги. У Сталина же, если и есть прагматизм, то «прагматизм Правды», то есть он смотрит на всё с точки зрения «полезности» для торжества Правды. Кстати, стихотворение Сталина берет известный сюжет. Считается, что в Греции судьба Сократа была показательна с точки зрения отношения толпы и Правды, а в древней Палестине – судьба самого Христа.

Сам Сталин всю жизнь ассоциировал себя с этим героем своего стихотворения. Согласно одному из апокрифов, весьма цитируемому, перед смертью он сказал: «На мою могилу наметут много мусора, но ветер истории развеет её». Откуда он знал? Он знал это ещё в юности, как показывает стихотворение. Это стихотворение написано жрецом, жрецом, который знает, что ждать от так называемого «народа». У него нет иллюзий, как у разночинцев, которые поставили народ на место боженки, «служили ему», при этом «просвещали его», видели в нём субъекта истории, и уж точно считали альфой и омегой, мерилom всего и вся, в том числе правды. **Юный Сталин не по годам мудр. Он знает, что за истину бьют и травят, что никакая правда народу не нужна и что, как логично предположить, Истина – для поэтов и пророков, а для народа нужна иллюзия, идеология, корпус правил, норм и проч., для того, чтоб держать его в управлении и созидании, в противном случае, народ всё сломает, а «носителей истины» перебьет и потравит. Попределения о Сталине гласят, что он был «народный», однако его первое, а значит, самое определяющее мировоззрение, глубинное убеждение состоит в четком разделении пастырей и стада и опасности донесения «прав-**

ды» до народа. Народ требует иллюзий в виде идеологии и народ требует соцзащиты. Хлеба и зрелищ. Великий Инквизитор Достоевского, жрец до мозга костей, говорит о «слабом народе»: «Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!» Поэтому увлечение социализмом – логичный ход для юного Сталина. Собственно, социализм это вера в то, что решение социальных и экономических проблем может исправить народ и сделать его восприимчивым к Правде.

Жизнь показала, что сытость только дальше отодвигает от правды. Как, кстати, **жизнь опровергла и ещё одну социалистическую догму, дескать, глупость распространена от неравного доступа к знаниям и образованию. Интернет показал, что википедией пользуются в 100 раз меньше, чем порнохабом.** Сокровищницы мировой культуры и вечные истины брошены к ногам масс, но всё получается так как и предупреждал Христос в притче о бисере перед свиньями.

Сталин ещё не знал об интернете и не имел возможности убедиться в том, что сытость – не панацея. Социализм видится ему хорошим решением проблемы, в пожилом возрасте он уже не так оптимистичен, хотя всё так же верит в Правду. Он прошел путем Великого Инквизитора, чтобы потом признать правоту Достоевского.

Да, у Сталина было противоречивое отношение к христианской церкви, но почему? Да потому, что он выставлял особые требования и для христианства, и для социализма.

Эту историю рассказал писатель Георгий Сидоров в своей книге «Рок возомнивших себя Богами»:

«...В разговорах с Кагановичем, советский вождь показывал такой уровень понимания еврейского вопроса и роли тех, кто управляет мировым еврейством, что у Лазаря Моисеевича порой от страха и удивления на голове шевелились волосы... Об этих беседах он вспоминал всю свою жизнь и один раз прямо сказал маршалу К.К. Рокоссовскому, что

Сталин его, махрового упёртого сиониста, легко перековал в человека, который научился любить всё русское. На вопрос Рокоссовского, как Сталину это удалось, Каганович ответил, что Иосиф Виссарионович знает истину еврейского народа куда глубже любого раввина. А потом добавил следующее:

“– Как-то раз, после очередного разноса по поводу неверно подобранных Кагановичем кадров, Сталин, смягчившись, сказал, что он понимает нас, евреев, и очень жалеет. Взять, к примеру, наше национальное воспитание. Кого мы с детства вынуждены копировать? Одних подонков и негодяев! Но эти подонки являются нашими не просто героями или святыми, но ещё и патриархами!

Посмотрев на меня и помолчав, Иосиф Виссарионович вдруг задал вопрос, знаю ли я историю праотца Иакова? Естественно, я сказал, что мне его история известна. Тогда Иосиф Виссарионович меня снова спросил:

– Как вы считаете, Лазарь Моисеевич, нормально ли это, если Иаков стал ссориться из-за первородства со своим братом ещё в утробе матери? Находясь в чреве, он хотел задержать рождение своего брата и появился на свет, зацепившись за его пятку. А потом, воспользовавшись голодом, Иаков забирает у него первородство за чечевичную похлёбку. Мало этого, он обманул своего умирающего отца, прикинувшись Исавом, и тем самым присвоил себе предназначенное не ему благословение.

Я промолчал, а Сталин с усмешкой продолжил:

– Беда в том, что это омерзительное деяние не осуждено иудаизмом, а признано великолепным! Или я ошибаюсь?

И тут только до меня дошло, о чём мне пытается сказать Иосиф Виссарионович. Что наша религия в корне своём уцербна. Она не соответствует человеческой морали.

– Нет, вы не ошибаетесь, – сказал я тогда, – Так оно и есть...

– Может, теперь вы мне расскажете, что было дальше? – прищурил свои тёмные глаза Иосиф Виссарионович.

– После обмана отца Иаков бежит к своему дяде, – стал припоминать я, – где он женится.

– И двадцать лет обманывает тестя при дележе приплода, так?

Сталин знал такие подробности, которые мне были неизвестны. А между тем, он продолжил:

– Заметь, Лазарь Моисеевич, что женился Иаков на своей двоюродной сестре! Это инцест, и не по этой ли причине у евреев он до сих пор в почёте?

– Возможно, – пробурчал я.

– А теперь давай вместе вспомним, чем закончилась борьба Иакова с духом ночи? – Сталин явно хотел закончить тему Иакова.

– Кажется, Бог ему сказал, что отныне имя у Иакова будет Израиль.

– Что оно означает, кажется, 'победитель'? Хорош герой! Главным оружием у него является ложь.

– Какой из всего следует вывод?

– Только тот, который заложен в мифе: если хочешь победить, используй изоцирëнную ложь! Или я что-то не так понял?

– Всё так, – я тогда растерялся окончательно.

– Вот подумай, уважаемый Лазарь Моисеевич, куда вас призывают такие вот святые? А ведь у вас они сплошь и лжецы, и мерзавцы! **Знаете, что я думаю? Несчастный тот народ, у которого такие вот идеалы для подражания!**

С этими словами Иосиф Виссарионович вышел из моего кабинета. Когда за ним закрылась дверь, я несколько часов

сидел задумавшись. Сталин своими словами задел во мне самое сокровенное, то, о чём мы, евреи, как правило, не задумываемся. И я понял, что Сталин прав – народ мой жестоко обманут, обманут ещё с утробы матери, и какие-то злые силы его используют. Какие? – вертелось у меня в голове. Было ясно, что Сталину они были известны. Но как его спросить об этом?..”

После того памятного разговора Каганович не раз задумывался, почему в мифологии всех без исключения народов Земли, у тех же папуасов, меланезийцев или негров, предки – великие герои, как правило, изображены людьми самой высокой пробы: они благородны, справедливы, честны, не лживы и не жестоки.

И только у евреев всё наоборот – их патриархи и герои – все как на подбор подонки: отца Авраама за преступление и безнравственное поведение выперли взащей из шумерского Ура. В Египте он отдал свою жену Сару в наложницы фараону, фактически стал ею торговать. Про праотца Иакова и вспоминать противно. Когда сын князя Сехемского влюбился в его дочь, его отец Еммор предложил Иакову узами родства объединить два племени. Мало того, царь Сехемский отдал евреям часть своих земель – дескать, живите рядом с нами и богачейте. Но хитрый Иаков сказал Еммору, что он примет предложение царя только в том случае, если мужское население Сехема примет обрезание. Простодушные сехемцы сделали себе обрезание, а через три дня, когда их раны более всего воспалились и они не могли двигаться, люди и сыновья Иакова вероломно напали на них и всех умертвили – и царя Сехема, и его глупого сына. А потом забрали себе всех женщин Сехема и, разграбив город, предали его огню.

Умный Лазарь Моисеевич понимал, что Иаков совершил чудовищное преступление. Но до него никак не доходило, по-

чему евреи убили сехемцев?! Ведь последние, фактически, приняли иудаизм, приняв обрезание! Значит, дело не в религии, думал Каганович, а в чём-то другом.

Тогда в чём? Неужели в самих “богоизбранных”, в их воспитанной на Торе и Талмуде природе? Но получается, что она, такая вот природа, где на первом месте стоит ложь, корыстолюбие и жестокость, кому-то нужна?! Интересно, кому? – размышлял Лазарь Моисеевич. Неужели тем неизвестным, которые помогли когда-то Моисею вывести евреев из Египта?

И Каганович рискнул об этом спросить Сталина. Выслушав вопрос, мучающий Кагановича, Иосиф Виссарионович несколько минут молчал, а потом тихо и внятно сказал:

– Это хорошо, что вы задумались о судьбе своего народа. И наверняка понимаете, в каком он положении. Не в самом лучшем. Поэтому вашему народу нужна помощь. Если нам удастся превратить евреев в свободных и независимых от постороннего влияния людей, этим мы спасём не только их, но и многие другие народы.

Этот разговор со Сталиным Лазарь Моисеевич помнил всю свою жизнь. И когда незадолго до гибели СССР молодые реформаторы обратились к Кагановичу за советом, Лазарь Моисеевич откровенно над ними посмеялся. Он им прямо сказал, что идея уничтожения Советского Союза – не их, а тех, кто всеми управляет, что она – не самая лучшая, и добавил, что ничего у них не получится. Россия и русский народ – та несокрушимая скала, о которую Запад ещё расшибёт себе лоб, потому что и они, и их хозяева не знают закона времени. А он работает теперь на Россию».

Сталин судит иудаизм высокой меркой Правды, или традиционных ценностей, судит с точки зрения нравственного прагматизма. Так же, хотя конечно, менее сурово он отнесся в своё время к христианству, найдя в церкви многочислен-

ные злоупотребления, будучи семинаристом, так же, после опьянения и разочарования, он отнесся потом к марксизму и ленинизму.

Если уж он к Церкви, как кто-то говорит, относился сугубо прагматично, то уж к Ленину, к его мощам и ко всей коммунистической риторике, к этому бла-бла-бла, которое он слышал из уст Троцкого и иже с ним, точно так же, только ещё более прагматично, потому что считал, что прагматический потенциал у всего этого социализма на данном историческом этапе – побольше.

Россия всегда была государством кшатриев. Таково её геополитическое положение. Постоянные войны приводят к тому, что сословие военных и государственных чиновников всегда подчиняет себе и брахманов (мягкую силу, науку, культуру, религию) и вайшья (предпринимателей). От этого перекоса наше вечное отставание и проигрыш в холодных войнах, неумение коммерциализировать собственные достижения, нехватка капитала и проч. Задача Сталина всё-таки сделать СССР государством брахманов, «страной мечтателей, страной ученых», как пелось в «Марше энтузиастов» (энтузиазм – с греческого буквально – «быть божественным») поистине амбициозная, и, пожалуй, невыполнимая. Отсюда, возможно, разочарование или бессилие Сталина в конце жизни.

ПОЧЕМУ СТАЛИН НЕ ВОЗГЛАВИЛ АВАНГАРД?

Сталин всю страну сделал авангардом мирового экономического, политического, идеологического процесса, ввел принцип «работает – значит живет, не работает – в утиль», и это касалось всего – людей, наций, идей, технологий.

Но в искусстве – обратный процесс! Более того, культ социальной и индивидуальной авангардности, впередизма Сталина в искусстве дает удивительный сбой! Как же так? Авангард – а Сталин против!

Вот письмо лично Сталину Зинаиды Райх, жены Есенина, затем жены Мейерхольда. Суть письма: вы должны вникнуть в авангард искусства! Стоит отметить стилистику письма – как старому знакомому и сам контекст письма – момент стратегического выбора в искусстве – Пушкинский Юбилей.

29 апреля 1937 года.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я Вам пишу письмо уже больше года в своей голове, после речи Фурера против Мейерхольда – весной 1936 года...

Я с Вами все время спорю в своей голове, все время доказываю Вашу неправоту порой в искусстве.

Я в нем живу больше 20 лет; Толстой писал статью об «Искусстве» 15 лет; Вы были заняты не тем (искусство – надстройка) и правы по тому закону, который Вы себе поставили, и правы по своему – в этом Ваша сила – и я признаю.

Но Толстой отрицал искусство, а Вы должны понять его всю силу и не ограничивать своими вкусами. Простите мою дерзость... Я дочь рабочего, – сейчас это для меня главное, – я верю в свой классовый инстинкт...

Он ведет меня на это письмо к Вам, я обязана перед своей совестью все, что я знаю, сказать. «Что я знаю» – не так уж много, но я Вам все расскажу при свидании. У меня много «прожектов» в голове, но не все, вероятно, верное, – Вы разберетесь и обдумаете сами.

Вас так бесконечно, бесконечно обманывают, скрывают и врут, что Вы правильно обратились к массам сейчас. Для Вас я сейчас тоже голос массы, и вы должны выслушать от меня и плохое, и хорошее. Вы уж сами разберетесь, что верно, а что неверно. В Вашу чуткость я верю. Какие доказательства? Я знаю, когда выбирали в Пушкинский комитет, Вы выставили кандидатуру Мейерхольда, ответили согласием видеться с ним, когда он Вам написал; не виделись потому, что нас не позвали на съезд, когда утверждалась Конституция, – это была такая пощечина, которую могла сделать только рука Керженцева... Это кто делал? Оскорбление должно быть распуто до конца. Но Вы поняли Маяковского, Вы поняли Чаплина, Вы поймете и Мейерхольда. Вражеская рука отводила Вас от него, как и нас от Вас. Слишком я натерпелась, чтобы быть деликатной. Помогите стать и деликатной. Но не оправдываю себя, буду воспитывать себя и в этом – быть не резкой. Задумала я еще на 5-е мая свидание с Вами, если Вы сможете. Свидание сразу с: 1) матерью Маяковского, сестрами его, 2) с Мейерхольдом и Сейфуллиной. Об организации этого свидания напишу сейчас Николаю Ивановичу Ежову и пошлю ему вместе с этим письмом. Пожалуйста, телеграфируйте мне коротенько в Ленинград, Карповка, 13, кв. 20. Чтоб быть мне здоровой. Обязательно.

Привет сердечный, Зинаида Райх.

Оставим в стороне почти дружескую стилистику Райх в письме, и обратимся к главному тезису: Вы, Сталин, должны понять лидеров Авангарда, среди которых Мейерхольд. Если вы поняли Маяковского, то Мейерхольда, который ставил Маяковского (пьесы «Клоп» и «Баня»), будет понять и принять так естественно: Маяковский обожал Мейерхольда.

Сталин не внял письму Зинаиды Райх. Тогда вопрос: почему авангардный лидер отказался от авангардного искусства?

В этом нужно спокойно разобраться – потому что **Сталин, помимо отказа, сделал второй шаг – он призвал к строительству СССР классическое искусство – казалось бы, трухлявое, изжившее себя, со старыми формами и решениями! Что Сталин в нём нашел? Это ведь не-революционно! Мы не можем взять антиреволюционное искусство для строительства нового мира! Ведь старыми формами новый мир не построить! – так звучали голоса в 30-х годах, когда в искусстве доминировали РАИПовцы¹.**

Однако ситуация с авангардом была суровее для Сталина. Авангард считался революционным искусством и Сталин был обязан его принимать и пестовать. Нам сегодня трудно понять давление идеологии, но троцкисты, которые сидели на коньке идеологического управления, знали дело. Сталин не смел идти против революционного искусства. Этим объясняется вольный стиль письма Райх.

Убеждения проверяются рисками. Если идешь на риск ради убеждений – значит они убеждения. Если Сталин возвращает контрреволюционное искусство – то это огромные риски. А если через риски – то это контрреволюционные убеждения.

Сталин в 1932–33 годах шел на все виды рисков. И один из них – прямое и однозначное растождествление с так на-

---

¹ Члены Российской ассоциации пролетарских писателей (существовала в 1925–1932 гг.). – *Прим. ред.*

зываемым революционным искусством, РАППом, плакатной стилистикой площадного искусства и поэтики агитбригад.

Если сталинские хитрости в идеологических нюансах были видны только бдительным троцкистам, то в области визуального восприятия, то есть в области искусств, они были видны всем. И риск показать отступничество от революции при отказе от революционного искусства был несомненным. Более того, троцкисты, как мастера идеологических манипуляций, держали его в этой сфере крепко. Как буйствовал РАПП – Российская Ассоциация Пролетарских Писателей – писаны многие книги. Нас интересует главное: почему Сталин шел на грандиозные риски для утверждения консервативного, классического искусства? Стоило ли это делать? Ведь он умел играть – сыграл бы политика, далекого от искусства.

Плакат из серии «Окна сатиры РОСТА» (1919–1921 гг.)

Значит Сталин видел. Потому как очевидно было, что революционное искусство есть самый что ни на есть троцкизм в искусстве.

Можно долго спорить, но наиболее яркие и результативные т.н. авангардные формы появились в Окнах Роста у Крученых, затем Маяковского. Или затем стали задавать моду.

Но давайте взглянем в то, что называлось революционным и авангардным. Перед нами череда подписанных ... плакатов. Для войны плакат был нужен и понятен массам – воздействовал на них сразу, без рефлексии. То есть с художественной точки зрения это была примитивизация искусства. Но в жанре плаката примитивизация была законной. Только зачем плакат называть формой авангардности, зачем его делать жанром авангарда, зачем его приписывать только революционизму? Да оно было массовым, понятным, но в отношении классического искусства – это была шаг назад! То есть **авангардность площадная не подкреплалась авангардностью художественной!** Авангард вышел на улицы, стал массовым явлением, вышел за пределы дворянского гнезда, – это считалось признаком революционности, но тогда не надо называть это искусством, или следует уточнить – плакатное искусство.

До определенного момента – перелома 30-х – Сталин терпел, тем более это отчасти работало. Но на 1933 год уже стало понятно, что всё революционное искусство – обычное арт-левачество, которое становилось поперёк развития страны.

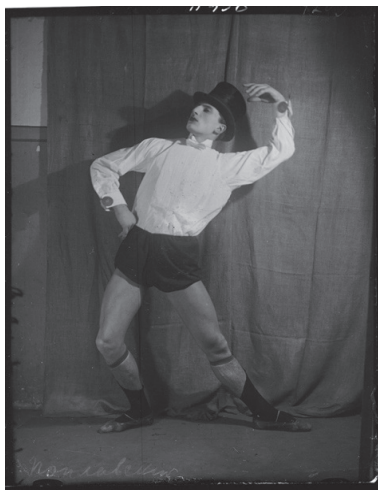
Поворот Сталина к классическому искусству считался едва ли самым малообъяснимым в его решениях.

Между тем всё ясно, если спокойно по шагам разобрать ситуацию, чтобы понять стилистику работы Сталина – когда он из революционных бредней выбирался, несмотря на окру-

жающие его идеологические штампы. Почему он сделал ставку на классику?

1. Начнем с того, что авангард никогда не скрывал своего левачества. Маяковский его даже демонстрировал (журнал «Левый Фронт Искусства», ЛЕФ), по сути, не скрывая своего троцкизма, любя открытую фемо-троцкистку, помещанную на фрейдизме и свободной любви, Лиле Брик, и принимая эстетические услуги Осипа Брика – открытого агента Троцкого. Он, кстати, разработчик «лесенки Маяковского» взамен слабо организованной пирамидки в духе «Про Это».

2. До сих пор никто не доказал, что авангардом может быть слом искусства, пренебрежение его законами и задачей. Даже погружение героев «Клопа» в условно-пересеченные пространства, как это делал Мейерхольд, вызывало недоумение и подозрение: не хочет ли Мейерхольд изобразить СССР таким вселенским клоповником?

Театр Мейерхольда

Ну кому это может даже не понравиться, а что прикажете с этим делать? Распространять пьесу о своей стране как о кло-

повнике? Покажите руководителя страны, который этому будет помогать. Даже не беря во внимание суровость Сталина. Вот это ему надо? Дело в том, что в стране это было не главное. Мещане, типа Присыпкина из «Бани», были, но глазами поэта мещанами можно увидеть всех, кто каждый день без блеска и крика работает в поте лица.

То же самое – «Баня» – **критика бюрократии. Любимая обвинительная тема Троцкого.** Герой ещё назван определенно – Победоносиков – по фамилии символа имперской аппаратной власти Победоносцева. Изображен полный урод, и тогда не совсем понятно – это удар по конкретному персонажу, или по аппаратной системе в целом? В конечном итоге по логике, если в аппарате есть такие негодяи, то и сам аппарат негодяйский. И это искажение Маяковским реальности Мейерхольд только подогрел деконструкциями, которые непонятно почему назывались авангардом театральной сценографии.

Отказ от одного не всегда автоматически предполагает другое. Почему Сталин открыто сделал ставку на классические формы искусства – которые клеймились леваками двадцать лет.

1. Классика – от слова «класс», слово «класс» – от слова «колосс», слово «колосс» от известного чуда света Колосса Галикарнасского – символа отношения человека с Солнцем. Великий, величавый, огромный.

2. Класс – это уровень. Основное иерархическое понятие. Настоящий авангард – это то, что достигло путем долгой возгонки искусство высших классов. Сталин хотел, чтоб все имели доступ к дворянскому образованию и воспитанию, потому что оно – высшее и классное. Жест троцкистов – обратный, нужно дворян превратить в климов чугунокных.

3. Классицизм – основная государственная эстетика, где основной конфликт – человека с высшими силами – Богом,

Судьбой (Роком), Государством или с низменными своими страстями, мешающими восхождению – который разрешается в героическом – когда человек обретает себя, свою человеческую суть именно в преодолении своего ничтожества ради этих высших сил. И никакой сатиры: человек не может стать человеком, не приобщившись к великому, и сам процесс приобщения человека к великому через страсти, предательства, преодоления и подвиг и составляет тематическую основу классицизма.

4. Классицизм – это эстетика исторического оптимизма, подчеркивающая значение исторического подвига отдельного человека во имя великого. Самая лучшая формула классицизма – это Оптимистическая трагедия.

Мы видим, что Сталин принял в виде основной эстетики каноны, прописанные ещё с Буало и прорисованные ещё мастерами французской эпической драмы Корнелем, Расином.

Правда, названо это было социалистическим реализмом, но других вариантов у Сталина не было. Невозможно было с клеймом буржуазного искусства утверждать классицизм. Работа по классическому разоблачению соцреализма уже произведена в материале «Классицизм под маской социалистического реализма», где показано, что **фильмы «Чапаев», «Трактористы», «Коммунист» и все великие произведения в СССР, были выстроены по техникам классицизма – эстетической версии консервативной доктрины.**

Борьба Сталина началась с защиты Булгакова, который имел весь набор антиреволюционных признаков – «из этих», классические формы, тематика почти откровенно антисоветская. «Белая гвардия», «Бег», «Роковые яйца», «Собачье Сердце» никак по-другому не прочитать. «Жизнь господина де Мольера», где герой всю жизнь пикируется с королями-казачиками, «Театральный роман», где показана изнан-

ка МХАТа. То есть нелояльность была наружу. И никакие «Батумы» не спасали.

При всём многообразии суждений ясно, что Сталин защищал Булгакова и классический подход к искусству. Это был огромный репутационный риск, но Сталин понимал, что если остановиться на революционных плакатах и на песнях Демьяна Бедного – то задачи Квалитативного Рывка в искусстве не реализовать. Ставка на вечное и революционное, которое пахнет времянкай, как бы сегодня сказали, попсой, молодежными вывертами, – несовместима.

Нет сомнения, что была и кодовая начинка в истории с «Белой гвардией». Искусство искусством, а «белым» специалистам, которые массово возвращались в СССР, нужны были гарантии. А гарантии – это когда человек сам под риском. Все эмигранты читали по «Белой гвардии» режим отношения к ним: идет в театре спектакль – значит едем!

Но главная причина в том, что Сталин увидел, что прорывный материал можно делать и в классических формах, более того – они оказались более действенными! Сталин не был поборником мёртвых идеологем, **он видел одно: классические формы понятны массам, вышибают слезу всех эмоций, двигают энергию чувств, создают пресловутый катарсис, – всё то, что авангард не вызывает ни в каком виде. Авангард, который вызывает недоумение, бесчувствие, ретроградную рефлексию ни о чём, совершенно не грел Сталина.**

И он сделал шаг.

И опять 1932 год. В этот год вышла поворотная пьеса Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия» – с демонстративно классическим конфликтом – анархиста Вожака и Комиссара(-ши). Спектакль пропилотировал в 1933 году в Камерном театре у Таирова, где Комиссара сыграла Алиса

Коонен, и стал зачинателем классических канонов для всего театрального сообщества всей страны.

И в это же время Сталин идет на спектакль театра Мейерхольда, причём на «Даму с Камелиями» по Дюма. И что? Штука о переживаниях проститутки, которую играет сама Райх. Это в год подготовки к войне. Это Сталину надо? Райх написала Сталину то самое письмо после обрушившейся критики, где рассказала, что Сталин не очень понимает в искусстве, что до Мейерхольда надо дорасти и проч.

Вот давайте подумаем объективно, зачем Сталину дорасти до «Дамы с камелиями»? Зачем ему вникать в мир декаданса – в переживания проститутки, когда он строит громадную страну? Но главное – зачем вообще двигать тему страдательной проституции – когда ни то, ни другое неинтересно для населения всей страны за исключением небольшого исключения?

И это – «Клоп», «Баня», «Дама с Камелиями!» – тот авангард, который предлагалось Сталину понять и возглавить?

СТАЛИНСКАЯ НЕОГОТИКА ПРОТИВ КОНСТРУКТИВИЗМА

Исторически самым идеологизированным искусством была и остаётся архитектура. Это самый древний способ воздействия на массовое сознание и самый понятный язык общения, к примеру, власти и масс.

Особенно идеологизировалась архитектура в последние двести лет. Сталинские времена не были исключением. Сами названия стилей – неоготика, ампир (от слова – империя) не вызывали сомнений в начинке архитектурных замыслов. Это были не просто строения, а монументы идеологических битв.

Неоготика – светское изложение готики, католического стиля, который показывал стремление человека к высшему и ампир – показывал то же самое только языком масштабирования. Сталинские громады победительно возвышались в Москве и рождали только одно – **восторг перед страной, способной на такие строения.**

Отметим, что Сталин пошел на тотальное изменение градостроительной стилистики ещё в войну, понимая, что нужно будет горе войны уравновесить восторгом победы. И начали расти дома-гиганты и высотки со шпилями. Это было жилье для праздника, знаком того, что народ-победитель заслужил дворцы.

Много написано по архитектурной психоделике Сталина, но главное не в этом – а в том, какое он преодолевал сопротивление в утверждении этой идеологемы в строительстве.

Жильё для праздника – народ-победитель заслужил дворцы
Эти дома строили не миллиардеры для себя, а люди полу-разрушенной войной страны. Этот контраст был на глазах у всех – и вот очередной поразительный парадокс: народ принял в массе своей этот, как потом Хрущёв кричал, «из-

Екатеринбург, здание Почтамта

лишек». Сталин переломил аппаратно-бюджетное недовольство и зачастую сам курировал ход строительства.

Но началось это опять-таки со столкновения на эстетическом фронте. В двадцатые и тридцатые годы было царствие конструктивизма. Но почему и здесь Сталин не уступил левакам и троцкистам?

Сначала надо выяснить, а почему конструктивизм считался левым течением в архитектуре?

Возьмем шедевр (это без иронии) конструктивизма – мастерские ВХУТЕМАС¹ архитектора Голосова. Что нас сегодня не греет по сравнению с любым ампиром Сталина?

Попробуем подумать.

Первое – лабораторность, идущая на грани незавершенки, пробы, недостроя. У конструктивизма это было концептом – каждый – приди и доведь своё, то есть здание проектировалось по коллективному принципу – приди – добавь. Это

¹ Высшие художественно-технические мастерские. – Прим. ред.

как в детстве приобщение к созиданию шло через кубики, где ребенок мог творить своё и достраивать, что душа пожелает. Но в конечном итоге элементы здания не читались. Мы решительно не можем прочесть верхние окошки здания Почтамта в Екатеринбурге! Это фрамуги или окна? При этом здание интересное, и уже работает раритетом. Одно из немногих, у которого есть эффект завершенности.

При этом Нотр-Дам-де-Пари, Собор Парижской Богоматери, можно прочесть до деталей.

Многие революционеры от искусства считали, что любое новое будет приниматься новыми людьми изначально: новое – значит своё, современное – значит классное. Эта нехитрая левая магия жила до момента, пока не образовался класс обученных молодых людей, которые к тридцатому году потребовали не новизны, а глубины и смыслов. Оказалось, что новым людям как людям нужен диалог со всеми формами искусства! То есть **он должен не только воспринимать, но и читать и узнавать смыслы. А читать то, что не хочет с ним быть в диалоге, уже неинтересно.** Проведите эксперимент – попробуйте определить жанр и назначение здания в изображении ниже. Никто не знает, что в нём.

Можно возразить, но сталинские высотки тоже были многожанровыми. Это так. Но если они читались, – то жанр был уже не важен: это – наше достижение: МИД, Университет, Жилой Дом, Гостиница – вся сталинская неоготика читалась как победительная и стилистика!

А вот с ВХУТЕМАСом не так. Для чего это здание?

То есть конструктивизм не мог победить эклектику, несмотря на то, он был здорово сделан.

Далее, что бы ни было, конструктивизм был сугубо инженерным стилем. То есть в нём проглядывалась некая фигура сословия: вот мы, мол, что можем сотворить – ты даже не понимаешь. Все попытки прочесть элемент стиля наталкива-

«Проект» ВХУТЕМАС..

лись только на вопрос к вопросу: эта овальная башня что значит? – а вы как думаете? Конструктивизм не сопровождала специдеологема, которая должна была помогать в чтении, как это было у масонов, которые кое-что понимали в архитектурной символике: если овальная башня – то это для ложи, если лилия на фронте – тоже понятно, а тут невозможно ничего прочесть, потому что новое и конструктивное – а что бы вы сами добавили? – такой зов к сотворчеству.

А вот Сталину нужно было полное понимание его архитектурного языка. Понимание победительности, величия, огромности, мощи, качественной мощи (это к вопросу, какого качества были его дома) и – главное – вечности.

Но где же левачество в конструктивизме?

Если сказать просто, левачество это вечная незаконченность, вечная перманентная революция, которая вообще

Дом Культуры Челябинского Metallургического завода

не должна иметь формы законченности. Всё, что мы строим – временно, вечное только даст мировая революция!

С этим Сталин и не был согласен. Он уже сегодня требовал дать народу: знать о единстве всех в победительности Страны, как он её понимал – Империи Народа. Он понимал, что наступил впервые после войны момент подведения итогов, чтобы ответить на вопрос: мы ломанулись, мы прошли через труд и кровь – что мы достигли?

– А вот чего мы достигли: Город-Храм-Победителей!

И это работало.

А конструктивизм сошел на нет, поскольку остался жанрово непонятым. Здание ВХУТЕМАСа было Домом Культуры. Но вот если любой руководитель будет выбирать между ним и форматом античного дворца – что он выберет для людей, если ему нужно, чтобы у них было торжественное настроение? Проект конструктивистов – или здание Дома Культуры

Челябинского Metallургического завода, почти скопированного с античных дворцов?

Классицизм прошел века и не устарел, а конструктивизм остался экспериментом. Да, он почитаем на Западе, на нём многие архигиганты выросли, но сильно, по большому счету, он лидером не стал.

В годы «перестройки» ходил анекдот: армянское радио спрашивают: чем отличается капитализм от социализма? При капитализме хотят, чтоб не было бедных, при социализме, чтоб не было богатых. Про поздний социализм и социализм революционный подмечено верно. Хочет, чтоб не было богатых. Любой ценой. А вот к сталинскому обществу это не относится. Сталин хотел, чтоб не было бедных. Чтоб не было необразованных, не приобщенных к культуре. Хотел, чтоб пролетарий жил во дворце, а не обитатель дворца ушел в барак.

Троцкист Хрущёв действовал как истинный коммунист и ленинец: дать обычным людям обычное жилье, всем по ровну. Среда окружающая его тоже не волновала. Он не понимал, что человек живет не только в квартире, но и в городе. И чаще – больше в городе, чем в квартире. Сталин понимал, что человек будет на улицах и важно, чтоб город его вдохновлял, вдохновляли ВДНХ и Парк Горького, где он отдыхает, вдохновлял МГУ, где он учится... Какой дух будет у человека – волновало Сталина, какие материально-жилищные условия – волновало Хрущёва. Идеализм против материализма. Ясно кто тут правоверный марксист-ленинист с их воспеванием материализма, а кто ушел от марксизма.

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ СОЗНАНИЕ СТАЛИНА

Снятие бесконечных споров о Сталине необходимо путем введения критерия в оценке многих его решений и действий. Одно из этих критериев – мобилизационный подход, диктуемый мобилизационной обстановкой. Это мы знаем. И много по этому поводу написано. Но не все изучали решение Сталиным проблемы рисков в связи с мобилизацией.

Риски, связанные с мобилизацией, понятны – не сорвать бы резьбу у масс, но главное в том, что оправдание мобилизации – это победа, которой ещё нет, более того, она ещё и не началась. Даже противник до конца был неясен! Драма в этом и состоит: мобилизация жизни есть, а войны с противником и победы над ним ещё нет. Преодолеть угрозу расклинивания массового сознания – особое мастерство Сталина.

Что же такое мобилизация и почему простому человеку её понять трудно, а принять невозможно?

Если сказать доступно, то **мобилизация – это постоянное понимание наличия Противника и необходимость личной борьбы с ним.** Производными являются боевой настрой во всей жизни, увеличение строгих требований, рабочих нагрузок и недопущение расслабления – то есть легитимации слабости. Для массового человека, любящего комфорт, это состояние невыносимое. Жить в осознании постоянной борьбы и всех видов противостояний и даже войны – огромная тяжесть. Но успешное поддержание Сталиным режима мобилизации – одно из удивительных особенностей его правления.

Идеологически это объяснялось агрессивным окружением страны, что было правдой, но были и другие формы оправдания, что стало признаком руки мастера.

Первым приемом можно считать **перевод мобилизации в стиль жизни и массовую моду.**

Мобилизация – это всегда ускорение и повышенная динамика жизни в целом – и Сталин вводит динамизм, молодечество в стиль жизни. То есть он не говорит о мобилизации, но говорит о молодом стиле жизни. Нет речи о накачке мышц к боевым условиям – есть просто мода на мощное тело и яркое здоровье! Нет принуждения – есть просто мода на Свершение, на перелет в Америку – быть первопроходцем это не мобилизация, это просто модно, здорово и оборачивается славой и народной любовью, массовым почетом. И вслед за одним устремляются миллионы. Далее – нет парадного строя, имитирующего боевой, но есть стиль создания огромного массового дыхания огромных шествий с переходом в атмосферу праздника. Сталинские парады и шествия, по свидетельству многих, напоминали торжества, где на миру́ показать себя было огромной честью. То есть Сталин **умело переводил мобилизационные задачи страны в личные, почти психофизические, задачи отдельного человека.**

Отдельной мобилизационной, но скрытой, психоделикой являлся пятилетний план.

Не секрет, что мобилизацию трудно узаконить, не то что поддержать на словах. Человек так устроен – нет прямой угрозы – нечего суетиться и паниковать. Это значит нужно было придумывать неявные формы принуждения к мобилизации. И таким было узаконивание пятилетнего плана. Формула была внешне просто жизнеутверждающей: «Пятилетку – в жизнь!» А то, что в пятилетку закладывалась мобилизационная начинка – мало кто понимал, но принимал её законность.

Но Сталин опять-таки хорошо понимал, что везде есть предел. Как не допустить срыва? Как не дать обвинить его в эксплуатации. Как нейтрализовать аргументы у противников – троцкистов? И тут Сталин преуспел.

Как снимать напряжение от мобилизационных пятилетних гонок?

Сталин пошел, с точки зрения троцкистов, на «политическое преступление» – на огромные социальные затраты. Во-первых, введены были строгие невиданные ранее пропорции строительства жилья. Во-вторых, **Сталин сделал так, чтобы у масс не было вообще свободного времени – если не работа, то активный отдых, творчество, оздоровление и рождение и воспитание детей. Сталин просто не оставлял места и времени для рефлексии!** И для этого он создал гигантскую инфраструктуру. Дом культуры был в самом дальнем селении в обязательном порядке.

В третьих, создания мира бытовой красоты нового типа. Мы изучали сталинское парковое, пионерское и оздоровительное строительство. Сегодня повсеместно это руины или едва реанимированные остатки, как, например, парк Маяковского в Екатеринбурге. Но в малых городах в брошенных парках просматриваются фундаментальные и монументальные строения, красивейшие скульптурные решения, столбы для освещения всего огромного парка. Но даже эти руины показывают невероятное внимание к этим интимно-семейным местам общения. В каждом малом городе были парки, куда вкладывались огромные деньги. Казалось бы, мобилизация – зачем нам парки, танки давай (!), человек и так себе место для прогулки найдет – нет, Сталин сформировал огромную инфраструктуру, где человек по определению о мобилизации забывал. То же самое – курорты, пансионаты и пионерские лагеря. Это – дворцы, где человек мог просто забыться и заняться лично собой. То есть создавался мир, где

не было и признаков мобилизации. **Миллионы советских семей были созданы на встречах в парках! А ведь это самое памятное и сладкое для миллионов. Можно смеяться, но место первого поцелуя в красивом уютном уголке (беседка, скамейка) для тогдашнего молодого пуританского человека становилось почти священным местом. И вкладывались деньги именно в эти поцелуи!** Несмотря, кстати, на сопротивление троцкистов. Грязевой пансионат в Молтаево на Урале, 130 километров (!), до сих пор, даже в руинах, впечатляет мощью, красотой корпусов и продуманностью пансионата. А лесная инфраструктура с вычурными дорожками, заповедными местами даже через заросли питает воображение. То есть когда западные, в частности, немецкие, аналитики перед войной рассуждали, а за что будет воевать русский, советский человек – собственности нет, мобилизация выжимает соки, – зачем ему воевать, за что? – они не учли, что Сталин создал удивительный мир общественно-го и личного кайфа, за который точно можно было положить жизнь – чтобы это оставить детям. А не надо забывать, что в прежние времена парк был строго аристократическим явлением! В парки простолюдины не пускали. К примеру, даже в Севастополе с его негласными правилами военной демократии, главный парк был разделен до революции на офицерскую часть и матросскую. Сталин одним махом повысил гордость огромного массива людей за себя и свою страну: сделал их через создание системы доступных парков, пансионатов, пионерских лагерей аристократами. И именно эти скрытые аристократы духа демонстрировали на поле боя невиданный аристократизм воли, который лег в основу победы. **Потому что ничтожества и плебеи не побеждают. Побеждает тот, кто бьется за свой мир красоты и гармонии.** Сталин сумел вывести массы из состояния и самоощущения плебейства – сделав их высокими аристократами духа. Причём довольно

простыми и неожиданными решениями. А ведь противник не думал встретить такое сопротивление и массовый героизм – не ответив на тот самый вопрос: за что русские массово бьются? Сталин сумел создать мир, который уже вошел в душу масс и сделал его двигателем победы. Ведь подвиг – дело интимное, зачастую невозможно понять, почему человек отдал жизнь. Сталин умудрился массам дать то, что стало интимным и общим мотивом для героизма.

Кстати, этого до сих пор не могут понять наши либералы, до сих пор ломающие голову – почему Россия защитила вроде бы «изувера» Сталина и «проклятую страну»?

Иначе говоря, главный секрет успеха сталинской мобилизации в умении её включить в стильную жизнь масс, внести в сознание масс оправдывающую причину мобилизации – то, за что можно и нужно биться.

Сегодня в момент мобилизации мы наблюдаем интересный процесс: практически во всех городах наводится парковый порядок: огромные ресурсы вкладываются в образ города, в парковые зоны, в зоны семейного пребывания. Совпадение или воспринятый опыт? Это дает плоды моментально: в городах становится хотеть жить, а если жить – то и защищать. Как свой дом.

АНТИМАРКСИСТСКО- АНТИЛЕНИНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Сталин создал Институт Философии в 1936 году. Зачем? Громадная система Института Марксизма-Ленинизма-Сталинизма могла вроде бы всё. Зачем этот странный институт с крайне спорным названием? Это примерно то же самое, что свернуть с протоптанного пути в дебри неопределенностей еле видимых троп. Ведь само название явно предполагает погружение в историю мысли и в расширение школ. Зачем?

Надо понимать, что **марксизм-ленинизм считал, что закончил историю. Это было примерно то же, что произошло с Фрэнсисом Фукуямой – всё, конец Истории, то есть её высший предел. Ленин: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Марксизм и Ленинизм выдвигался как венец человеческого мышления и значит завершение его развития. Ничего больше не надо.** То же самое было и в истории. Школа Покровского заявила о необходимости начать летоисчисление с октября 1917 года – отвергнув прошлую историю как негодную, ненужную – ту, откуда Ленин вывел страну как из исторического небытия.

Тогда зачем Институт Философии?

Начнем с того, что вариации и попытки выйти за узкую догматику первых марксистов были. Эти попытки возглавлял А. Деборин. Но Деборин был настолько заштампован марксизмом, что само понятие философии – любовь

к мудрости – было к нему неприменимо. Напрямую возникла угроза превращения марксизма-ленинизма в ортодоксальное околорелигиозное явление. И Сталин как человек, понимающий, что религия должна ответить на все вопросы человека – от того, что ему кушать, до того, какие молитвы читать, знал, что этими правилами поведения и мышления церковь занималась восемьсот лет (!), а значит за двадцать лет снять все вопросы невозможно.

Короче, уже на 20-е годы стало понятно, что мозгов не хватает. Нет сомнения, что это сталинское решение строится на понимании второй причины – исчерпанности или недостаточности марксистского и ленинского наследия. Ведь было очевидно, **что в марксизме-ленинизме нет ни одной философской работы!** Советская власть на начальном этапе тоже не выпестовала своих философов. Были либо троцкисты, которых пришлось грохнуть, либо бюрократы и начетчики, абсолютно бессмысленно жонглировавшие цитатами. Страну они точно не поднимали. Более того, создавали своей писаниной ощущение, что то, что происходит в стране, и впрямь строится по рецептам Ленина и Маркса. А это было не так. Просто догматическая дрянь. А когда им Сталин сказал «Создайте теорию!», они быстро спрятались и задание не выполнили.

Это было не принято ставить на вид в советские времена, но это был факт. С натяжкой можно в разряд философии внести «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, сырой и убогий памфлет, где Ленин, опираясь на взгляды вульгарных материалистов аж XVIII века, «бьёт» таких же вульгарных, но хотя бы современных позитивистов. И те и другие, безусловно, это поп-версии философии, не дотягивающие ни до Декарта, Лейбница и Канта из XVIII века, ни до раннего Витгенштейна и Гуссерля из современных Ленину. **Ещё у Ленина были «Философские тетради». Этот позорный**

опус по идее надо было бы скрыть всем, кто хоть как-то заботился о репутации вождя. Ведь содержание этих «конспектов Гегеля» состоит по большей части в том, что Ленин откровенно признается, либо просто демонстрирует, что он вообще не понимает то, что он читает, «Темна вода!» – характерная реплика. Иногда, впрочем, он видит знакомые слова, например, слово «Бог», и тут же рефлекторно, как собака Павлова, пишет на полях: «Сволочь идеалистическая!» Такой примерно философский уровень... А какой он должен быть у закончившего экстерном выпускника Казанского юридического факультета?..

У Маркса, конечно, есть диссертация докторская о Демокрите и Эпикуре или «Экономическо-философские рукописи 44 года», но... это никак не сопоставимо по уровню даже с «Этикой» Спинозы или «Наукоучением» Фихте, тем более с «Парменидом» Платона, «Метафизикой» Аристотеля, «Критикой чистого разума» Канта, «Наукой Логики» Гегеля и проч.

Более-менее в философскую библиотеку марксизма могли попасть «К вопросу о монистическом взгляде на историю» Георгия Плеханова и интересная работа Богданова «Эмпириомонизм», но они оказались битыми тем же Лениным.

Третья причина – возрастающие интеллектуальные вызовы с Запада, которые были совершенно непонятны в парадигме марксизма-ленинизма. Буря новых западных школ и хитростей – от экзистенциализма, феноменологии, семиотики, прагматизма, философии языка, персонализма, структурализма, постпозитивизма, традиционализма, герменевтики, фашизма, – навалилась на мозги соотечественников и требовалась хотя бы их критическая обработка. Антропология Макса Шелера – это что? А Фрейдизм и психоанализ? Что с ними делать? Аналитическая философия Витгенштейна? Это для кого?

Ни марксистские, ни ленинские основы не могли этого освоить. Поэтому Институт Философии стал формой негативной оценки потенциала марксизма-ленинизма. Возврат к интеллектуальным традициям – фактическое выражение недоверия к «основателям». Реперной схваткой была схватка Деборина и Лосева, которого первый просто посадил за решетку. А. Лосев демонстративно занимался античной классикой, что для 20-х годов было не просто вызовом, а убийством марксизма – сам факт глубокого изучения античности был вызовом – и вызывало недоумение: зачем, ведь у Ленина всё написано и сказано?

По существу ясно, что Деборин всеми силами противостоял расширенному формату Института Философии, понимал, что марксизм и ленинизм попросту проиграют интеллектуальную конкуренцию западной традиции.

Сталин настоял.

Почему?

Четвёртое. Сталин понимал, что он не строит ни марксизм, ни ленинизм – а ему нужен другой исторический опыт. Это сегодня мы знаем, что победа в Октябре 1917 года привела Ленина к невероятной растерянности – он не знал, что строить.

А вот Сталин знал, что надо строить. Именно поэтому он выдвинулся вперед в начале 20-х годов. Ведь для многих до сих пор секрет, как фигура второго ряда стала лидером страны и мира. А объяснение есть – **Сталин просто опирался на интеллектуальный опыт предков и предшественников. Правда, об этом не особо распространялся. И Сталин не сомневался, что нужны новые умы для генерации какого-то совершенно нового строя.** Хотя бы потому, что строящееся вокруг имело все признаки временки. Этого не заметить было невозможно.

Есть основания считать, что Сталин был добросовестным мыслителем, в том смысле, что он должен быть убежден, что идея, которую он прорабатывает, не просто вспухла в его сознании произвольно, но она вызрела в почве, выжила генетически, утвердилась исторически – а он её только отразил и озвучил.

Осознавал ли Сталин риски создания нового Института, который по определению будет демонтировать и марксизм, и ленинизм. Что, кстати, история подтвердила. Нет сомнения, осознавал. Он понимал риски – но он пошел на них – опять-таки веря в потенциал русского народа. Колоссальные риски. Если риски ставок в 1930 году на мужика для индустриализации страны более-менее просчитывались, потому что руками русские работали всегда хорошо и моментально учились, то вот интеллектуальные риски при смене марксизма-ленинизма были громадными. Тем более традиции «русской философии» он тоже не особо принимал.

Пятая причина – создать отечественную интеллектуальную касту на новых основах – взамен деборинской генерации. Сталин уже к сороковым годам осознал, что партийные умники перерождаются в демагогов религиозного типа, у которых вместо набора реликтовых фраз ничего нет. Война приостановила процесс деградации умов – потому что жанр войны не требовал больших умствований, а вот после войны вопрос встал во весь рост – прирастив СССР странами народной демократии, пришлось вникать в интеллектуальные тонкости разных стран.

То есть речь шла о национализации отечественного интеллекта, который должен вырасти сам и дать новые.

Но с какой константы начать? Причём речь шла не о лозунге, а механизме, на который надо сделать ставку. **Сталин для форматирования философского мышления стал вводить в невиданном масштабе Логiku.** Во все школы, в институ-

ты, в систему подготовки. И он начал получать результаты. Можно по-разному относиться к Зиновьеву, его логическим трудам, Шафаревичу (математическая логика), Николаю Кондакову, автору гигантского «Логического Словаря» (1975 года издания), Ильенкову (с его «Диалектической логикой»), но они вышли из «заказа на логику» Сталина, сами того не зная, и двигали вперед философию и на равных дискутировали на мировом уровне.

Это значит, что Сталин, убрав Ленина, дал рост отечественной мысли, которая сегодня в некоторых вопросах и аспектах опережает все западные конкурентные группы. Мы – плод той решимости Сталина.

Не случайно Хрущёв моментально прикрыл научную работу Института – переведя их в институт комментаторов западных разработок. Другие «философы», когда Сталин умер, вылезли и стали клеймить его как тирана, продолжая опять втюхивать марксизм и плодить врагов государства, потому что истинный марксизм – это антигосударственная теория. Таким образом они способствовали уничтожению СССР.

Но Сталин победил хотя бы потому, что его импульс дал вырасти и десяткам оригинальных умов и вообще подсадил на логику миллионные массы.

А вот лозунг Сталина 1953 года до сих пор актуален: «Без теории нам смерть!»

МАРКС И СТАЛИН ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Одной из манипуляций Маркса было провокационное упрощение известной с самых незапамятных времен индоевропейской иерархии варн (в европейской традиции – сословий). Это брахманы – жрецы; кшатрии – чиновники и военные, государство, власть; вайшья – предприниматели и землевладельцы; шудра – наёмные рабочие и вообще всякий обслуживающий персонал; и наконец, неприкасаемые – те, кто по различным причинам выпал из системы, чандала, далиты, роль которых в том, чтобы давать урок всем остальным, это бактерии и свободные радикалы, в противостоянии с которыми организм оттачивает свой иммунитет, их не должно быть много. Сложившиеся варны, которые ещё неправильно называют кастами (каста, это скорее, профессия) не взяты с потолка. **Главное в варнах не то, что там запрещён переход из одной в другую (в разных индоевропейских обществах было по-разному), а то, что они есть просто разделение на элементы любой деятельности, как целого, и друг без друга существовать не могут.**

Любой процесс требует цели и ценностной ориентации, которой он придерживается, требует правил игры, по которым он протекает. Это формулируют жрецы-брахманы. Это не обязательно религиозные люди, святые, пророки. Это и ученые, и художественная интеллигенция, создающая культуры, и вообще всякая интеллигенция. Далее, процесс требует направления, управления и исправления.

То есть строгой организации всех элементов, чтобы они ему следовали, наказания, если не следуют и проч. Это делают государственные бюрократы, экзекуторы-военные, директора, менеджеры и проч. Процесс требует материально-хозяйственного обеспечения, то, что называется ресурсной и экономико-финансовой его составляющей. Это обеспечивают предприниматели, бизнес, и вообще всякие хозяйственники. Наконец, есть наёмный или принудительный труд, тот, кто будет всё исполнять, делать черную работу. И, наконец, есть те, кто мешает процессу, если бы их не было, не нужны были бы директора и дирижёры. Есть неприкасаемые – агенты энтропии и беспорядка, анархисты и бунтари, или просто неумехи и неудачники.

Все они нужны друг другу и без друг друга бессмысленны. Их отношения могут быть противоречивыми и конкурентными, но не антагонистическими. Например, начальник цеха и рабочий на заводе. Они могут быть психологически в конфликте, они могут реально спорить насчет справедливости зарплаты или инженерных решений, но друг без друга они не могут. Не может быть цеха из одних рабочих или одних бригадиров. На рынке продавец и покупатель всегда в конфликте. Интересы – противоположны. Один хочет дешевле купить, другой – дороже продать. Но это не антагонизм. В конце концов, установится динамическое равновесие. А вот рынка, где только продавцы или только покупатели – не бывает. Совсем иное, когда враждуют две системы, у каждой из которых есть всё, что требуется. Свои ценности, своя власть, своя экономика и ресурсы, свой народ и даже своя оппозиция. Другая система (пусть и с другими ценностями и властью, и даже особенно с другими) системе не нужна. И вот тут-то антагонизм как раз есть. Противоречия между государствами или цивилизациями более антагонистичные, чем проти-

воречия между так называемыми классами. Классы это просто современное название для того, что называлось условиями, а до этого – варнами.

Что делает Маркс? Он сокращает 5 варн до 2. Буржуа и пролетарии. И объявляет, что кшатрии – только «инструмент» в руках господствующего класса, неприкасаемые – просто люмпен-пролетариат, подвид пролетариата, а вот брахманы – интеллигенция, это «прослойка». Причем, объявляет, что противоречия между буржуа-вайшья и пролетариатом-шудра – антагонистические. Причём одни сосредоточие всего святого, а другие – всего дьявольского. Это делалось с провокационной целью, нарочно, Маркс выполнял английский заказ на создание в Европе «войны всех против всех».

Но когда теория создана, создана не путем углубления, расширения, уточнения, а путем примитивизации, упрощения, то с такой теорией (которая на самом деле – идеология и пропаганда) осмыслять действительность и разбираться в ней – невозможно. Поэтому приходится придумывать всякие ухищрения. Взять хотя бы дискуссии насчет интеллигенции – так называемой «прослойки».

Вообще революционеры не стеснялись переворачивать всё. Действительно перед переворотом на полмира в свою пользу перевернуть смыслы в свою пользу – дело почти незаметное. Но нам нужно отметить, чтобы понять, почему рухнул и тот, и другой.

Давайте сделаем усилие и скажем, чем отличается класс от прослойки? Это довольно увлекательное размышление, потому что мы постоянно обращаемся к слоеному пирогу, состоящему, в нашем случае, из двух плоских булок и слоя крема между ними.

Хорошо. Выяснили. Булки – это класс, а крем – это прослойка. Но напомним, что именно крем часто задает тон и смысл пирога. И часто даёт название (например, сливоч-

ный торт). Но это – к слову. Допустим, что две булки – сверху и снизу – дают главное.

Но если крем начинает количественно возрастать, его становится больше, чем булок? Это тоже прослойка? Тогда уж наполнитель. Когда прослойка становится больше обеих булок (и кстати, определяет цену) – это что? А когда крем увеличивается настолько, что совсем истончаются булки – это что? Одна сплошная прослойка?

Ленин вообще считал интеллигенцию «го-ном нации». Вот так прослойка! Этим он подчеркивал её продажность, причём продажность, прежде всего, правящим классам.

Очевидно, что какая-то часть интеллигенции и вправду служит другим классам, но лучшая её часть – нет, она служит обществу в целом, формируя его цели и ценности, двигает вперёд знание, искусство, культуру. В этой связи интересна дискуссия вокруг Флобера Ж.-П. Сартра и марксистов. *«Они, – говорит Сартр о марксистах, – прекрасно объясняют мне, почему Флобер выражает интересы мелкого буржуа, они только не могут мне объяснить, почему всякий мелкий буржуа – не Флобер».*

Можно спросить, а революционер как профессия – это куда? Не буржуа, не пролетарии. Но... служат пролетариату, типа. Пишут книги, статьи, журналистикой занимаются, собирают собрания, школы, учебы, затем устраивают показательные мероприятия – это какой род работы? Террор не рассматриваем. Давайте проведём массовое тестирование и зададим вопрос: к какой профессии, к какому сословию принадлежит тот, кто пишет, говорит, разъясняет, учит?

Неужели у кого-то будут сомнения?

А! есть вариант – политик.

А это что такое? Это в какой класс вписать? Они называли себя профессиональными революционерами. Политик – та-

кого не было. Но, допустим, ещё проведём опрос и получим ответ – политик. Это кто? Ни буржуа, ни пролетарий.

А! есть разъяснение. Ещё одна прослойка.

Вторая.

Так сколько же прослоек прячется, особенно при Сталине, когда уж и буржуазии значительно ubyло, и пролетариат обрёл народную собственность. А интеллигенция и политики – опять прослойки.

Вообще и теория, и практика, связанные с классами, кастами, прослойками – самое смешное (а для кого-то и горькое) в марксизме. Особенно если точно знать, что в 1991 году именно интеллигенция и никто другой собственными руками уничтожила СССР, ответив тем самым на вопрос, класс она или прослойка.

Такие видные марксистские теоретики как Грамши или Хабермас вообще прямо заявляли об ошибочности тезиса Маркса и Ленина – об интеллигенции как прослойке. Но Сталин не мог пойти на такие смелые шаги. К тому же, кое-какие выгоды можно было извлечь даже из этой недотеории про прослойку (слово-то какое ученое!).

Если класса нет – то нет и прав. И собственности нет. Для Маркса вообще не существовало такое понятие как интеллектуальная собственность. Гегель выступал против неё. **Если дух имеет право на материю, потому что он выше, и поэтому понятие собственности законно, то дух не выше духа и поэтому не имеет право на духовную собственность. Дух владеет человеком, а не человек духом.** Так рассуждал Гегель. Маркс же вообще применил своё знаменитое «противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения» к культуре. Получалось, что всё, что создано всем человечеством – принадлежит точно всем. Особенно идеи. Если уж материальное предлагалось обобществить, то духовное – тем более. Поэтому в СССР ин-

телигенции было полностью отказано в праве на интеллектуальную собственность, на бренды, авторские права. Это тоже ресурс развития сталинской экономики. Марксисты по всему миру сейчас выступают за копилефт¹ и доказывают, что патентное право и проч. – тормозят мировую экономику. Они правы. Но не потому, что они «марксисты». Так считали все брахманы – от первых шаманов до Гегеля. А вот оформлять собственность на плоды духа, конечно, придумали, вайшья, буржуа. И им надо указать место.

---

¹ Применение законов об авторском праве, позволяющее предоставлять права на распространение копий и измененных версий произведений и требовать сохранения в изменённых версиях произведения прежнего лицензионного статуса. – *Прим. ред.*

СТАЛИНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

По сути, на все понятия, которые на тот момент существовали, Сталин дал второе значение этих понятий, то есть он, таким образом, фактически создавал две реальности, два мира, два государства: одно идеологически привычное, на слуху, а второе – практически работающее на обороте этих же первых идеологем. **Эта феноменальная способность позволила Сталину создать фактически два государства на одной территории!**

Формирование сталинизма как самостоятельного философско-политического течения заключается в выявлении самостоятельных сталинских концептов.

Есть концепты, как личные находки вождя, а есть, скажем так, интерпретации известных вещей, которые входят в сталинизм, но этаким боком. Чаще всего Сталин формулировал позиции в ответ на внешние претензии и пытался раскрыть свою версию известных вещей, касающихся его напрямую. Один из таких вопросов – о демократии, который его касался напрямую в силу обвинения в диктаторстве.

Есть сталинские идеи, которые являются несомненной находкой, к примеру, необходимость государства в силу внешнего классового давления, чего у Маркса не было, а были техничные хитрости, которые не имеют научного значения, а являются примером сталинской изворотливости.

Цитата. *«Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имущего меньшин-*

ства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т.е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией...»¹

В чём техничность хитрости?

Сталин в осуждение западной демократии говорит о том, куда власть уходит – во властное вещество для «сильных», а в отношении СССР он говорит, откуда она исходит. То есть он делает логичную подмену начала процесса и его конца.

Если же соблюсти логику – откуда исходит и куда уходит – то разницы не найдётся:

- 1) власть исходит от голосования масс;
- 2) власть приходит к имущему меньшинству (капиталисты, каста, Политбюро – не суть, суть, что меньшинство).

То есть то же самое.

1. Власть берет сильное меньшинство в любом случае.

2. Почему власть должна быть слабой? Сталин, получается, за слабую власть?

Абсурд. Сталинское «прибеднение» очевидно. Психоделический трюк налицо.

Возникает интересный вопрос: как квалифицировать сталинские хитрости: как ошибки, как логические трюки или как психоделические трюки? То есть в вопросе выявления сталинизма как идейного комплекса мы эти хитрости должны стратифицировать – то есть утверждать как находку или отвергать как подлог и хитрость?

Ведь проблема заключается в том, что, если Сталин предполагается как успешный диктатор и его идейный комплекс

---

¹ Сталин, И. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, 25 ноября 1936 года. О проекте Конституции Союза ССР // Сталин, И. В. Сочинения. – М.: Писатель, 1997. – Т. 14. – С. 119–147.

рассматривается как залог его успеха, то есть соблазн комплекс повторить и снова применить.

Но как повторить комплекс, если подлог налицо? Да, это идейный элемент сталинизма, но подлог налицо. Да, он был успешен в своё время, но сейчас повторение опасно и ложно. То, что могло тогда иметь вид фантома, сейчас детализировано.

Получается, что в стратификации сталинизма мы должны отметить его части, но сразу определить рабочий концепт и ложный, лживый, **тот, который остаётся приёмом обмана, а не ресурсом для тиражирования.**

Но тогда возникает другой вопрос. Если мы отвергаем сталинский трюк, не утверждаем ли мы некий эталон демократии. Но мы знаем, что демократия на деле – всего лишь избирательная имитация. Это отдельный вопрос, но отрицая сталинскую хитрость как дефект, не утверждаем ли мы демократию как явление? Может быть, у Сталина было другое соображение: **демократия была и останется явлением лживым, поэтому солгать на лжи – всё равно, что мочить мокрое – мокрым больше, мокрым меньше.** Это что-то объясняет, но не меняет сути дела: если мы выявляем сталинизм как самостоятельное учение, то сразу стратифицируем его подлоги.

КАК СТАЛИН СВЕРНУЛ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ

Когда нас порицают за то, что мы наводим антагонизм между Марксизмом и Сталинизмом, полагая первый разрушителем, а второй – создателем, мы готовы признать: вы правы, не всегда этот антагонизм был. Точнее, не всегда был явен.

Занятно то, что Сталин использовал разрушительный казуизм марксизма – для своих казуистических же целей. Это невозможно не признать, мы только покачаем головой от тех хитростей, что Сталин допускал в теории. Но надо признать, Сталин вносил свои новеллы в логику Маркса – новеллы, от которых, думаю, Маркс вызвал бы Сталина на дуэль. Не известно, кто бы из них в этой дуэли выжил, но в теоретической истории сталинские трюки остались и вызывают если не восхищение, то интерес с практической точки зрения: как вывернуться в безнадежной ситуации.

Дело касается многопартийности. Вопрос был всегда болезненный, потому что однопартийность наиболее явный признак узурпации власти и диктатуры, на чём питалась антисоветская пропаганда в мире.

Озвучим момент логического сворачивания многопартийности в однопартийность в выступлении по поводу Конституции СССР:

Цитата. И. Сталин: «Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его передовая часть.

Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т.д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т.п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот – дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия – партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. (Бурные аплодисменты.)»¹.

Это гениально: трюк в духе марксизма, смысл – антимарксистский.

Первое. Заявление о прекращении классовой борьбы в связи с ликвидацией классов не стыкуется с положением об усилении классовой борьбы вовне – в мире (тот же доклад). Именно внешним противостоянием и обосновывалась необходимость государства. То есть **классовая борьба переносилась вовне**. Но тогда многопартийность становилась международной и Сталин попадал в другую ловушку, которую ему вменили сразу троцкисты: тогда Сталину приходилось признавать международную многопартийность, в том числе и... фашистские партии! То есть, освободившись от многопартийной ловушки в стране, он попал в неё в меж-

---

¹ Сталин, И. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, 25 ноября 1936 года. О проекте Конституции Союза ССР // Сталин, И. В. Сочинения. – М.: Писатель, 1997. – Т. 14. – С. 119–147.

дународном контексте. Что, кстати, сильно питало троцкизм, как внутри, так и вовне. Полагать, что троцкизм был местью опального революционера неверно: Троцкий очень чётко следовал марксизму и теоретически бил Сталина за любые антимарксистские отклонения. И это было заметно и замечено в СССР тоже. Несомненно, антимарксизм Сталина фактически мобилизовывал троцкизм в стране.

Второе. Само государство несло признаки классов. Троцкий называл это номенклатурным классом и отчасти был прав. Государство – это иерархия, а значит классы, как бы они ни назывались: что сотник, что поручик, что лейтенант – одинаково «классово» командуют солдатом. Значит классовые противоречия никуда не делись. Это значит Сталин, отказавшись у Маркса в одном, использует его в другом – отказавшись от него одновременно! Это удивительно. **Государство всегда было врагом марксизма и все партии, которые создавались, были, по сути, антигосударственные. Марксистские – в первую очередь.**

Третье. Сталинский перемонтаж марксизма носил фронтально-казуистический характер, о чём свидетельствует жёсткая полемика с троцкизмом, который совершенно справедливо таранил Сталина простыми вопросами именно в духе марксизма: **а если партия одна, она совмещена с государством, то зачем тогда партия вообще, зачём дублер?** Не значит ли это, что партия теряет признаки партии и становится чем-то другим?

Действительно, партия имеет смысл только в борьбе с другой партией – как часть становится частью с другой частью (*partis*, лат., «партис», частичный). **Зачем даже одна партия, если классы отсутствуют?**

Увы, вопрос сокрушительный.

Когда нам наши оппоненты и союзники говорят: вы – антимарксисты, потому что за государство, но тогда почему

вам не взять сталинизм как успешную идеологическую конструкцию сегодня для построения сильного государства?

Мы подчеркиваем: то, что было оперативно, почти на коленке сделано в тридцатые годы и успешно реализовано в тот же момент, уже через двадцать лет становилось предметом критики: то есть **в сталинизме было столько, говоря строительным языком, времянок, столько идей на злобу дня (и не на злобу вечности), которые имели краткий срок жизни, что использовать их сегодня невозможно: они просто истлели.** И наше изучение сталинизма как идеологии это показывает: то, что было успешно и возможно тогда, совершенно немислимо сегодня.

КОЛЛИЗИИ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Вообще говорить о законах, праве, нормах, конституции, когда мир меняется пять раз на дню, когда не успеть за реакцией на простые вызовы, говорить об устойчивости странно. Кстати, **на это напирал Троцкий, что революция в отдельной стране незаконна, она не нужна, поскольку встает на пути мировой революции.** Троцкий придерживался стилистики комиссаров с револьвером в руке – они были и законодатели, и правоведы, и адвокаты, когда расстреливали всех своих врагов.

Но Сталин всё сделал, чтобы внести – по Троцкому – это «Конституционное контрреволюционное убожество».

Проблема конституционной устойчивости страны – в устойчивости её Конституции во времени, меняющем обстоятельства. Как показывает опыт, проблема смены Конституции была всегда невероятной проблемой для руководства любой страны и значительным политическим риском. Политическое руководство шло на риски, когда было понятно, что прежняя версия Конституции уже утратила контакт с реальностью и становится не основой, а препятствием для развития страны. Но это было вхождение в конституционную коллизию, признанием вхождения в конституционный кризис.

Поэтому опыт выхода из конституционного кризиса представляет особый интерес. Особенно недавнего прошлого.

В наиболее бескомпромиссной ситуации оказался Сталин в середине тридцатых годов, когда стало понятно, что страна

изменилась настолько, что прежняя Конституция попросту не сопрягалась с реальностью. Если первая советская конституция нацеливала народ на победу пролетариата в борьбе с буржуазией внутренней, то к середине 30-х годов её просто не осталось. Конституция выполнила свою задачу. Но выполненная задача вогнала Сталина в тупик, из которой он выходил уже при помощи трагических хитростей.

Но на первом этапе процесс шел вроде бы гладко. Была учреждена на VII съезде Советов Конституционная комиссия, затем созван Чрезвычайный VIII съезд Советов (25 ноября 1936 года), где Сталин сделал доклад о Проекте Конституции.

Но на втором этапе пришлось оправдываться перед мировым сообществом и, например, бухаринской оппозицией, которая, правда была уже обречена, но имела влияние в умах. На первом этапе конституционного процесса на XVIII съезде ВКП(б) – в 1939 году – в отчетном докладе **Сталин целый кусок доклада посвятил вопросам теории, а проще говоря, оправданию того, что марксистская теория самоликвидации государства в момент уничтожения классов может и не действовать.** Это были хитрость и риск. Сталину нужно было оправдать существование государства, которое он возглавлял. Действительно, зачем, даже не смена, а вообще Конституция, если государство в этот момент должно отмереть?

В чём состояла суть хитрости Сталина? Внутренний враг сменился на внешнего. Конституция гражданской войны сменилась на конституцию войны внешней.

Сталин цитирует неприятелей, который указывали, что классов нет – а государство осталось: *«Иногда спрашивают: “эксплуататорские классы у нас уничтожены, враждебных классов нет больше в государстве, подавлять некого, зна-*

чит, нет больше нужны в государстве, оно должно отметить"...»¹

И вот главный тезис, дающий истинный смысл усиления государства и смены Конституции: «товарищи... не поняли современной международной обстановки, проглядели факт капиталистического окружения, и вытекающих из него опасностей для страны социализма. В этих вопросах сквозит также недооценка роли и значения буржуазных государств и их органов, засылающих в нашу страну шпионов, убийц и вредителей и старающихся улучшить минуту, для военного нападения на неё...»²

То есть фактически Конституция становилась военной программой.

---

¹ *Сталин, И.* Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1939. – С. 48.

² Там же. – С. 49.

СТАЛИН – РЕСТАВРАТОР МОНАРХИИ

Во времена 30-х годов из уст Троцкого эти определения звучали как жестокое, сокрушительное обвинение, с которым Сталин боролся всю свою жизнь.

Но сейчас другие времена. И то, что было обвинением, имеет сейчас другой смысл, вкус, и знак.

Контрреволюция Сталина по Троцкому в том, что он отказался от её продолжения. И распространения на весь мир. **Троцкий в рамках марксизма был прав – революция реализуется только в мировом масштабе. Любая остановка на полпути – уже контрреволюция.** По определению. Сталин с идеей построения социализма в одной стране несомненный контрреволюционер.

Это правда.

И теоретическая правда Троцкого подчеркивается практической правдой Сталина, который просто уничтожил революционеров в 30-х годах. **Здесь важно подчеркнуть, что он уничтожал не просто «старых» революционеров (у них средний возраст был сорок лет!), а именно «текущих» – тех, которые, по Марксу, стремились к мировой революции, к которой звал Троцкий. То есть он разбирался не с революционерами в прошлом, а с революционерами в настоящем, которые не были даже в запасе, а были в активе.** Для них продолжение революции, которое предлагал Троцкий, было гораздо очевиднее, нежели тягостное построение чего-либо в России. Напомним, что это

были поголовно люди, напитанные прелестями Запада. И захват Запада с его прелестями через революцию был гораздо соблазнительнее, чем тяжкая работа, к которой принуждал всех Сталин. Ну давайте будем честны: что бы вы выбрали – организацию строительства Беломорканала или свержение власти в Германии, чтобы её возглавить вместе с заводами, порядком и работающим населением? Однажды несталинист задал этот вопрос сталинисту. Вот выбор. Тот завис и долго сомневался. Так что покопайтесь в себе – и увидите в себе революционера-антисталинца. На себе проверьте.

Так что Сталин несомненный контрреволюционер.

Понятно, что контрреволюционность не оригинальная сталинская наработка, но тем не менее в сталинизм входит.

Далее реставрация. Здесь сложнее, хотя и в этом Троцкий нам в помощь.

Троцкий обвиняет Сталина в воссоздании монархической номенклатуры, почти царской бюрократии. То есть в реставрации монархии – одновластия.

И опять-таки по тем временам это был приговор, но сегодня на это можно посмотреть иначе: и что? ну так, хорошо, да, восстановление того, что массам было просто понятно. А так как идейно-практическая доминанта Сталина была большевизм, то есть ставка на большинство народа, **идти по пути восстановления понятных для большинства алгоритмов – воля высшего авторитета – и мифологем – Царь-Батюшка – Отец-Народов, – более чем понятно.**

Несмотря на то, что Сталин всячески пытался формально отойти от прямого властительства, это ему не удалось. Напомним, что он всячески уходил от прямых статусов – к примеру, главой страны был долгое время Михаил Калинин. Только во время войны он полностью сосредоточил власть в руках, возглавив ГКО. Но он остался монархом.

Классическая реставрация – восстановление прежнего режима. По тем временам обвинение – по нынешним восстановление традиции. Очень современный тренд.

Опять-таки это не находка Сталина, более того, он с ней никогда бы не согласился и имел на то право, поскольку все монархии до того и тогда были династические, он никак не подпадал под этот статус, но мы ведь говорим о структуре власти, и опираемся на проницательного Троцкого, который, конечно, многое во власти понимал. **Ведь Власть Одного – монархия – как раз не имеет никаких династических признаков.**

Мы получаем выявленный, скрытый сталинизм, который не является его личной наработкой, но является фактическим положением дела.

Можно, конечно, спорить о том, согласился ли бы с этим Сталин сам. Сегодня это не имеет значения в силу очевидности его и контрреволюционности, и реставрации. Не надо забывать и технологические особенности системостроения: Сталин никогда бы не смог ускорить страну, если бы не взял монархические наработки, которые были понятны всем. Самое интересное другое. Он шел по пути Троцкого, который готовился стать монархом и вводил уже Култ Ленина (читай совершенно религиозную поэму Маяковского «Владимир Ильич Ленин», создание которой курировали троцкисты Брики) для того, чтобы стать первым апостолом. Ведь понятно же, если бы Троцкий возглавил страну, то он не стал бы перманентным революционером: само разграбление России и её ресурсов забрало бы всё время и силы на лет тридцать. Так что Сталин в построении монархии не оригинален.

Честно. Непонятно, почему монархисты не любят Сталина? Сталин довёл монархический принцип до совершенства и максимальной эффективности. Никогда ещё

ни одно Одновластие не достигало такой степени успешности и могущества за такой короткий срок. Поэтому странно, что монархисты, причём весомые, уважаемые и умные, его клянут.

1. Начнём с того, что Сталин вернул монархический порядок почти один в один. Почему это должно отвращать монархистов? И монополия, и почести, и страхи – всё типичское. Чего-то не хватало?

Рассмотрим и уточнимся. Монархии – явление династическое. Да, Сталин не имел династического происхождения. Но, во-первых, какое это имеет отношение к принципу монархии? Если настаивать на династической части, то тогда нужно четко определяться, что речь идёт о династической монархии. **Но все династические монархии начинали как «простые» – с нуля.** Романовы были не исключение. Сейчас существуют даже научные доказательства, что первые Романовы фальсифицировали своё родство (через Анастасию) с Иваном Грозным. На самом деле, женой царя была её дальняя родственница Анастасия Яковлева Захарьина-Кошкина. А Романовская ветвь была худородной. Благодаря интригам и манипуляциям, в том числе благодаря заговорам против Годунова, поддержке «тушинского вора» и «подсиживанию» Пожарского – Романовы попали из грязи в князи.

Можно долго спорить, отъемлемо или неотъемлемо династическое право в монархии, но факт есть факт: Сталин восстановил монархию в техническом и системном смысле.

Кстати, часто слабость монархии подтверждает её конец. А он типический: как масса монархов не могла оставить себе наследников и становилась жертвой переворота, так и Сталин.

В логике монархии действительно самая главная проблема – это адекватный не наследник по крови, а наследник по функции: воспитать мощный лидер себе

последователя не может по определению, потому что последователь никогда не будет испытывать на себе то, что испытывает одноличный лидер. Без конкуренции не рождается сильная фигура. Никакие тепличные царские покои (слово-то какое!) не могут воспитать бойца. То есть монархия всегда обречена, говоря точно, на кадровую деградацию. Этот показатель у Сталина был вполне по логике кадровой деградации монархии: каждый последующий Генсек был хуже предыдущего.

Настоящий мощный монарх всегда восходил в борьбе с риском для жизни.

Действительно, все самые мощные русские монархи были те, кто бился за власть не на жизнь, а на смерть и пришёл к власти путём лично организованного переворота, как и Сталин, устранив реального последователя Маркса и Ленина – Троцкого.

Два примера: 1) Пётр Первый; 2) Екатерина Великая. Пётр Первый в борьбе с Софьей и армией, будучи вторым при брате Иване, фактически пришёл в результате переворота (даже двух). Екатерина Великая – однозначно. Кстати, Николай Первый тоже. Не надо забывать, что он тоже переворотчик. Ведь не его свергали декабристы, которые поддержали реального династического монарха – Константина, а он – сверг декабристов! Переворотчики не декабристы и стоявший за ними друг Константина – Милорадович, а как раз Николай Первый, которому пришлось подавлять дворянскую оппозицию в формате классического сталинского 37 года. Вот поэтому и стал мощной фигурой.

Чем же тогда отличается судьба Сталина, писанная под копиру по Логике Монархии? Ведь, как у Петра I и Екатерины II, у него не было ни династичности, ни помазания и благословления.

Церковное благословение. Важная часть легитимации. Но опять-таки какое отношение это имеет к принципу чистой монархии – Власти Одного. Ведь монархия не звучит, как династическая помазанная монархия?

А не звучит это потому, что если бы зазвучала, то возникла бы коллизия. Дело в том, что **династизм и помазанность – антагонистические виды легитимации, о которых не принято говорить в монархических кругах, но налицо проблема: либо ты помазан, либо династиен. Только кажется, что для монарха важно быть и тем, и другим. И такое – де-факто и де-юре – бывало. Но это не отменяет, что одно исключает другое: если ты помазан – зачем тебе династийность, а если династиен – зачем тебя помазывать?**

Это фундаментальное противоречие, как известно, лежит в основе крушения многих монархий, которые так и не могут договориться о том, какой принцип легитимации принять окончательно. И пока они дискутируют, монархия реализуется в единственном реалистическом виде Одновластной Диктатуры. Более того, когда династия рушится, а сознание народа, определяющее строение жизни, монархично, то единственный способ спасти ситуацию – вернуть монархию в практическом виде – Одновластной Диктатурой.

Всё логично. И Сталин – совершенный, аутентичный монарх. Какие могут быть вопросы? **Он просто понял ситуацию и никакого социализма строить не стал, а взял монархическую модель как понятную массам и элитам, которые ещё вчера были крестьянами, которым нужен был такой же монарх, и спас ситуацию. Сталин – реставратор монархии, о чём, кстати, с удовольствием писал – и не без оснований – Троцкий, вербуя сторонников для заговора (почему и заговор и имел успех).**

Но именно восстановление монархии стало одним из объяснений причин его успеха: он строил новое, а полностью

взял монархическую модель. Он понимал, что невозможно решать одновременно две исторические задачи – строить новое общество и спасти страну от ликвидации. Мы, к примеру, не знаем ещё ни одного новатора, который бы в горящем доме, тонущем корабле или нападении бандитов думал о новизне своих открытий и ставил бы задачу открытия нового прежде своего спасения.

Ненависть монархистов к Сталину попахивает нехорошим душком. Очевидно, что он воплотил именно монархию, а никакой не социализм.

Не пора ли монархистам принять его за своего?

ВЛАСТОЛЮБЕЦ ЛИ СТАЛИН?

Средства массовой информации и новые курсы истории создали образ Сталина как параноика и властолюбца, который всю жизнь стремился к власти – для власти. Однако есть другие факты. К примеру, **Сталин четыре раза подавал прошение об отставке.**

Цитата: *«Вскоре после смерти Ленина, 19 августа 1924 года, Сталин обращается с письмом в адрес ЦК РКП(б):*
“В пленум ЦК РКП.

Полторагодовая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина, сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Политбюро ЦК.

Ввиду того, что ген. секретарем не может быть не член Пол. Бюро, прошу считать меня выбывшим из Состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.

Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.

По истечении срока прошу считать распределенным либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-либо за границу на какую-либо невидную работу...

С ком. прив., И.Сталин.

19.VIII.1924 г.”».

Можно только догадываться о мёртвой хватке двух политических сиамских близнецов (Зиновьева и Каменева), если даже человек такого «стального» характера, редчайшего са-

мообладания, как Сталин, не выдержал и запросил отставку. Но в ней ему было отказано. В конце июля 1926 года на заседании Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) было вновь оглашено (kozyрная карта оппозиции) «Завещание» Ленина. Тогда же выступивший Сталин заявил:

«Позвольте сделать несколько замечаний по поводу прочитанного письма. Какие выводы проистекают из этого письма? Вывод первый – “обдумать” вопрос о перемещении Сталина с поста Генсекретаря и заменить другим, с такими же качествами и проч., но без грубости. Делегации XIII съезда этот вопрос обсуждали, и я не считаю нескромностью, если сообщу, что все делегации без исключения высказались за оставление Сталина на посту Генсекретаря... Несмотря на это, непосредственно после XIII съезда, на первом же Пленуме нашего ЦК, я подал в отставку. Несмотря на мою просьбу об отставке, Пленум решил, и мне напоминает, единогласно, что я должен остаться на посту Генерального Секретаря. Что же мне было делать после этого, товарищи? Я человек подневольный, и я подчинился решению Пленума».

Следующая просьба Сталина об отставке относится к концу декабря 1926 года:

«В пленум ЦК (т. Рыкову). Прошу освободить меня от поста Генсека ЦК. Заявляю, что не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать. И. Сталин, 27.XII.26 г.».

Приведённые документы с настоятельными просьбами Сталина об отставке несколько не в ладу с его «жаждой власти» (когда ещё не было никакого «культа личности» и в этих заявлениях об отставке был большой риск).

А как с «жаждой власти» обстоит дело у оппозиционеров? Троцкий в той же книге «Преступления Сталина» пишет (в главе «Жажда власти»): *«Когда в начале 1926 года “но-*

вая оппозиция” (Зиновьев, Каменев и др.) вступили со мной и моими друзьями в переговоры о совместных действиях, Каменев говорил мне в первой беседе с глазу на глаз: “Блок осуществим, разумеется, лишь в том случае, если вы намерены вести борьбу за власть”. “Как только вы явитесь на трибуне рука об руку с Зиновьевым, – говорил мне Каменев, – партия скажет: ‘Вот Центральный Комитет! Вот правительство!’”. Уже в течение ближайших полутора лет ход внутрипартийной борьбы развеял иллюзии Зиновьева и Каменева насчет скорого возвращения к власти... “Раз нет возможности вырвать власть у правящей ныне группы, – заявил Каменев, – остается одно: вернуться в общую упряжку. К тому же заключению... пришел Зиновьев”»¹.

---

¹ Лобанов, М. Великий государственный // Молодая гвардия. – 1995. – № 5. – С. 211–219.

КЛАССОВАЯ ДИНАМИКА В КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВ УГНЕТЕНИЯ

Если Сталин консерватор, он принимает иерархию, а значит, признает внутри неё варны, то есть классы, а значит стоит перед угрозой классовых противоречий, а значит перед перспективой революции – по-простому классового переворота.

Классовый вопрос он решал качеством кадрового состава, который любое принуждение, любое угнетение начинал понимать как требование самореализации, требование иерархического роста. Если сказать проще, Сталин побеждал классовые противоречия – классовой динамикой – где требования качественной диктатуры были в приоритете.

Если ты занял место – это вообще ничего не значит перед более мощным дееспособным и прорывным специалистом. И тебя меняют моментально – его возводя, тебя – низводя с уровня (да, часто с пулей во лбу – но нечего блефовать, Сталин карал за блеф страшнее, чем за опытную неудачу) моментально. – Вот суть классовой динамики. Ведь давно было ясно, что классовые противоречия рождаются там, где не обеспечена классовая динамика, где низы искусственно (!) заперты внизу, а верхи искусственно окукливаются. Для первых динамика невозможна, а вторым неинтересна – отсюда коллапс, который всегда заканчивается неприятностями и дракой. Принцип Индии – непроницаемая кастовая система, принцип Китая – через

экзамены – полная проницаемость и социальная динамика. Европа до Нового времени – представляла из себя что-то среднее между Индией и Китаем, а после Нового времени и открытия Китая и его принципа – стала принципиально утверждать социальную мобильность. Когда она это делала только на словах, то это приводило к революции, когда на деле – то к мощному развитию. Сталинский пример – как раз этот.

Русский народ понимал иерархию и её законы. «Всяк сверчок – знай свой шесток» – одна из мудростей, победивших время. Но это не говорило о её рабской сущности, а говорило о знании законов строения: хоть ты маслом намажь – но младенец телегу не сделает. Пусть растёт. Дорастает до своего шестка.

Сталин знал об иерархии другое – она сама должна быть динамической: то есть уровни иерархии должны при росте экономики и населения наращиваться – то есть иерархия как живой организм должна расти и принимать вызов за вызовом. И главное – этажи не должны быть непроницаемы. Тухление, гниение иерархии происходит именно в момент замыкания уровней иерархии – когда верх гниет в силу самозамыкания – то есть перестает расти. И он сделал этажи с бесконечным ростом и перспективой.

При этом Сталин, утвердив жёсткую иерархию, сделав проницаемыми, доступными все уровни этажей для карьерного роста всех, не допустил превращения уровня иерархии в собственность чьего-то клана.

Во-первых, это снимало социальное напряжение – все знали, что «можно», а значит надо идти прямым путем и не думать о «переворотах». Это значит, человек скапливал энергию на активном созидании и раскрытии самого себя – что составляло зерно сталинской мотивационной экономики. Люди рвались вперёд миллионами.

Сталин просчитал простую вещь: чем ниже стартовый статус человека – тем больше с него экономический эффект – его путь дольше, мощнее, бескомпромиснее!

Во-вторых, тончайшие техники перевода угнетения и эксплуатации в победу на собой и противником. Человек любое принуждение будет считать угнетением. Но **Сталин знал ещё и другое – угнетение от безделья. Оно гораздо опаснее. Сталин принуждение к Личной Карьере сделал личной амбицией, задачей, чтобы обрести счастьем победителя над собой: то есть 14 часов труда – это не мне, Сталину, нужно – это тебе нужно, стране нужно!** Ты нужен себе и стране. То есть то, что в марксизме сочли бы на тысячу процентов эксплуатацией, для сталинской генерации была форма демонстрации своей силы и мощи!

Можно попенять Сталину за хитрость. Но ведь есть потребность у человека в показе своих возможностей, демонстрации силы! Чего говорить – на боксерский ринг выходят тысячи мужиков, чтобы им набили морду. Это покруче эксплуатации. Но никто не пеняет – наоборот идут на ринг – чтобы другому набить морду. Вот и вся формула.

Сталин просто знал эту особенность человека – и нашел способ эту энергию перевести не просто в экономический эффект – а ещё и в строительство иерархии. Так он реализовал давнюю мечту любого человека легально двинуть «из грязи в князи». Кстати, сам пройдя этот путь и принимая законы классовой динамики, Сталин рассматривал себя в системе тотальной конкуренции как часть процесса – вполне добросовестно. Он не исключал себя из параметров конкуренции. Его работоспособность и самообразование до последних дней впечатляли – он был вне конкуренции до конца.

Страна растет – растет иерархия – кто будет её комплектовать и затем ею управлять? А вот те самые люди прорыва. Посмотрите на сталинских наркомов – 30–40 лет! Верховые

посты! И главное – сплошная вчерашняя русская деревня! Кого ни возьми. И это притом, что Сталин полностью уничтожил институт личной лояльности!

Чтобы понимать гениальность Сталина, нужно сравнить: **Хрущёв приходит и говорит: товарищи, мы много работали, давайте отдохнем от этой гонки, займемся семьями, детьми, искусствами. И что? Всё рухнуло.** Хрущёв нарушил законы сталинской иерархической динамики, – она стала моментально стагнировать и загнивать. Люди заняли «места». Более того, из вчерашней русской деревни полезло худшее. Сталин тоже это знал, и не давал никаких шансов русскому мужику запить, загулять по юбкам, проспаться, «проср...ть», – оргвыводы следовали моментальные и жесточайшие. И к этому режиму все привыкли! Наши отцы, делая зарядку каждое утро, часто на недоуменный вопрос приговаривали: «Сталин велел».

Сталинская система была не для отдыха – а для утверждения принципа «Человек – венец природы». Такой парадокс. Как только венец слетает с головы – он летит в грязь и г...но. А когда в кадровый вопрос проник «хрущевизм»; когда в край угла была поставлена личная лояльность, точнее даже, симулирование лояльности; когда выдвижение стали решать не по результатам работы, а путем кулуарного голосования, – рухнуло всё. Так коллективное перерождалось в круговую поруку деградации. Началась стагнация Страны. И вот когда принцип ставки на своих – чтобы они пошли на прорыв, стал заменяться ставкой «на своих» как свой «круг лояльности» по басне «Кукушка и петух» И. Крылова – страна была обречена. Моментально рухнула производительность труда, взлетела инфляция, пошла вниз рождаемость!

Представление, которое может сложиться, что Сталин сам придумал и внедрил прорывные техники, которыми овладела молодежь, требует дополнения. Второй **кадровый кит**

Сталина – «спецы», которые возвращались эшелонами. Нет сомнения, что он опирался на опыт и знания профессионалов. Здесь было открытое заимствование технологий от старого режима – на уровне бухгалтерского учета и строительных стандартов, инженерных решений и преподавательского состава институтов. Но надо понимать, что Сталин заставил их поверить в себя. Он ведь тоже был для тех людей – кадр! То есть часть системы. И ему тоже нужно было доказывать себя, чтобы на него были сделаны ставки. В этом смысле интересно понять, кто сделал ставки на Сталина в 1917 году – потому что совершенно очевидно, что его, человека с имперскими корнями, среди переворотчиков смяли бы как мошку на ладони. Какие силы были за Сталиным?

В кадровой политике Сталина был колоссальный риск. И главная причина, что все механизмы не были озвучены и конституированы. Иерархия, имеющая место по всем фактам жизни, вообще не произносилась, зато были слова о демократии. Классовая динамика, техники развивающего принуждения вообще скрывались. Это и не позволило сталинские принципы закрепить и продлить им жизнь. Именно поэтому всё моментально – по историческим меркам – после его смерти рухнуло. Все консервативные технологии, которые показали свою фантастическую эффективность в сопряжении с кадровой динамикой, были не названы, а значит просто смяты очередной волной культа Ленина, который потребовал «Жить по-Ленински».

ОСНОВЫ ПЕДАГОГИКИ СТАЛИНА

Если отбросить наветы и посмотреть по результатам, **Сталин почти лично подготовил тысячи мировых имён в разных областях деятельности – от науки, искусства до военного дела, промышленности, сельского хозяйства. Никому больше за такой короткий срок такого результата получить не удалось. Чем это объяснить?**

Сталин считался современниками выдающимся кадровиком. Сотни признаний – о невиданно точной, выверенной расстановке кадров ходили легенды уже тогда, а сегодня они остались как вопрос. Ведь чтобы расставлять кадры, их нужно сначала иметь, а значит их нужно сначала подготовить. Это значит, что наряду с расстановкой существовала столь же моментальная система подготовки. Тогда в чём же была суть сталинской подготовки людей?

Мы попробуем выделить суть его кадрово-педагогической идеологии в контексте производства гениев – по тому, по чему давно принято оценивать систему образования, воспитания и подготовки в мире. **Мысли Сталина о воспитании здесь очень похожи на мысли Гегеля, а отнюдь не Маркса.** А именно:

1. Исходное: понимание того, что человеческая природа негативна, человек ничтожен и его ничтожество формирует простой идеал: комфорт, удовольствия, хлеб и зрелища. То есть идеал животного. Это ни хорошо, ни плохо. Это реалистическая оценка животного начала в человеке, которая

говорит, что по своей ничтожной природе человек антигосударственник и антиобщественник. То есть по собственной природе человек гением стать не может. А уж тем более мастером общественного прорыва. Ему это просто не нужно.

2. То есть всё лучшее в человеке закладывается вопреки его желанию и воле – они навязываются извне: знания, общественные правила, карьера. То есть всё лучшее, что в человеке есть – навязано, вменено, включено против его воли. То есть **человек становится человеком вопреки своему ничтожеству. Сначала путем принуждения в семье, затем в школе** и проч. То есть человека гением можно только сделать, заставив его преодолеть своё ничтожество. Чего, разумеется, ему, человеку, лично не надо. Это всё против его желания.

3. Из чего следует **формирование Сталиным машины по принуждению к гениальности**. Это не только государство, это более сложный комплекс процессов. Когда человеку давался выбор: либо ты за три месяца строишь завод, либо к стенке – либо ты гений, который входит в историю как форма невиданного проявления человеческого духа, силы, мощи – либо в утиль – это работало невероятно: всё-таки сила жизни в человеке была сильнее желания умереть, чем Сталин и пользовался.

Факт есть факт: Сталин в течение двадцати лет – мы считаем с 1934-го, с момента взятия власти по 1953-й – силовым принуждением, устрашением, посадив на кусок хлеба массу умов, произвёл гениальных умов и талантов больше, чем весь мир вместе взятый. Такой парадокс.

Мы не придыхаем и не восторгаемся (хотя бы потому что гениальные прорывы касались не всех наук, были науки, где бездарность поощрялась – к примеру, общественные, гуманитарные – наравне с гениальностью в других), мы констатируем факт, подчеркивая консервативную, пусть не широкоформатную, основу сталинской педагогики. Суть

её сводится к простой формуле: **к гениальности и героизму можно только принудить, стать человека гениальным, выдающимся можно только заставить.**

Подчёркивает особенность этой педагогики – её противоположность – либеральная, точнее, коммерческая.

Либеральная, несомненно, более приемлемая для человека и тоже дающая гениев. Суть её в деньгах и вознаграждениях, которые даются. В сталинской системе воспитания это тоже было, но несоразмерно. У Сталина академики (причём реальные) ездили в «ЗИЛах» и жили в апартаментах, имели огромные дачи, но доходы были несоразмерны с либеральными, а главное – эти доходы не превращались в собственность – всё было государственным, что не позволяло расслабиться ни на секунду – отъем следовал моментально. То есть стать, как Зворыкин, капиталистом сталинский гений не мог.

Можно сразу сказать, лично нам это не по душе, но мы констатируем факт.

Конечно, этому есть объяснение: у Сталина просто не было столько ресурсов для соразмерного поощрения академиков, и потом не нужно забывать, что рабочие касты внимательно смотрели, кто как живёт. Сталин в поощрениях рисковал.

Однако сама либеральная педагогическая мысль скрывала всегда и скрывает сейчас, что она пользуется сталинскими методами устрашения, только скрытыми: ведь та атмосфера устрашающей бедности, которая также создается и поддерживается, и западные клоаки играют ту же роль, что и «колючка» Сталина.

Это значит консервативная основа гениальности верна и для либеральной школы. Разница только в сокрытии: Сталин заставлял открыто, либеральная система – скрытно. Но суть одна – устрашение и принуждение.

Ужасно то, что сегодняшняя реальность – полная свобода для мысли и проявления – подтверждает сталинскую

правоту по природе человека и его гениальности: «дай человеку свободу – он тут же превратится в дерьмо и плесень». Доказательство от обратного – но, увы, оно верно. За те же тридцать лет свобода не дала не то, что гениев, ни одного путного таланта! Даже в бизнесе. «Зачем вам свобода? Чтоб баб за коленки щупать?!», – риторически вопрошает (то есть утверждает) герой одного «перестроечного» фильма.

ПОЧЕМУ СТАЛИН ПРИКРЫЛ ПЕДОЛОГИЮ?

В «нулевых» годах в Министерстве Образования на Чистых Прудах в магазинчике можно было увидеть журнал «Педология». «О! – Всплыли, голубчики!». Интересно то, что журнал возглавляет бывший заместитель министра образования Асмолов.

В чём ирония ситуации?

В двадцатых и в начале тридцатых годов было массовое засилье разнообразных «революционных» концепций. В исторической науке царила школа Покровского, которая начинала историю России с 1917 года. Вернее, истории России не было, была история СССР, история России была внеисторическим мраком. В лингвистике – яфетическая теория Марра. В педагогике – педология.

Сталин все эти «революционности» свел на нет. Если первые понятно почему, то почему жертвой оказалась педология? Казалось бы, дело благое – изучать ребенка (по определению). Но, как зачастую бывает, всё то, что ярко блестит и привлекательно зазывает, оказывается на поверку яблоком с червоточинной.

В чём тут дело?

Чтобы понять трюк педологии, нужно задать простой вопрос: зачем изучать ребенка?

- Как? – воскликните вы. – Это же очевидно! Чтобы...
- Ну, что? Чтобы что? Зачем?
- Чтобы знать.

– Зачем?

И вот тут приходит тупик. Знать-то знать, но зачем знать? Феномен изучения ребенка заключается не в том, чтобы его знать и чтобы уважать, а знать, чтобы грамотно преодолевать его ограничения – то есть именно не уважать то, что есть, именно преодолевать то, что он на сегодня есть!

О чём идёт речь? Если вы узнанное будете применять, чтобы сделать выводы по качеству человека, возникнет трагическая проблема. Если вы изучили ребенка, и он по тестам показал низкие данные, вывод из этого такой: ребенок не способный. Причём, обратите внимание, – делаются обобщения! Если неспособен, то во всём. **Все эти абстрактные коэффициенты (интеллекта IQ) – ложь. Иногда есть ученики, которые ничего не понимают в литературе, но зато могут с закрытыми глазами разобрать и собрать мотоцикл и работать на тракторе «Беларусь». Кто будет проводить тестирование по последнему параметру?**

Итак, изучение ребёнка – для чего? Какие выводы нужно сделать? А вот какой. Соблазнение бюджета: (1) если ребенок не способен – в него нет смысла вкладывать деньги, он обречён. Экономия!

Но ставится штамп. Клеймо. Отсюда следует вывод: если ребенок не способен, он уже никогда не состоится как Личность! Он искусственно останавливается в развитии. А это – неестественный отбор!

Отбор должен быть – но естественный. Это когда есть равноправный старт и условия для борьбы дают проявиться человеку. Нужно дать проявиться неравенству в усилиях, в мастерстве, а затем и в профессиональных результатах.

Есть множество фактов, когда, казалось бы, совершенно неспособный ребенок в изменившихся условиях давал феноменальные результаты в тех сферах, где его никто

не тестировал. Известный пример – слабая успеваемость Пушкина, Чкалова, Эйнштейна, Эдисона в школе. И что?

Сортировка по способностям – кого учить, кого не учить – изначально лишает человека выбора и перспективы естественного роста (в борьбе при равноправных условиях). Иначе, наступает эпоха мичуринизации детей: к способному прививается ещё более способное, а неспособное – отбрасывается.

Но можно ли на старте определить, кто добежит первым? Ведь сколько было историй, когда совершенно неспособный ребенок при наличии нетестируемой (!) воли достигал невероятных результатов, а способные вундеркинды деградировали, не дав никакого плода. Ведь результат – это всегда волевое усилие, это всегда плод натиска. А если у человека уже всё есть и это признано, зачем ему «дёргаться»?

По классификации педологов, есть в школе «протестированные» «идиоты» и «совершенно неуправляемые персонажи». Неудовлетворительное поведение везде – и в классе, и на переменах. С физики выгоняют с первых минут, с английского – с двадцатых за регулярное хулиганство. Педсовет – идиот кривляется перед авторитетным собранием, где выносят вердикты о неудовлетворительном всём: и учебе, и поведении. Если бы на этих педсоветах кто-нибудь сказал, что эти молодые люди закончат с красными дипломами и самыми лестными оценками одни из лучших вузов страны (речь об авторах этой книги), его забросали бы тогда тухлыми яйцами.

Да, человек имеет различия и разные уровни качества, которые изменяются стремительно в динамике и внешних условиях, часто драматических вводных. Но это определяет не педолог, а сам человек показывает в процессе самореализации, то есть в процессе своей работы в том числе и над собой. И фактом характеристики может выступить только ре-

зультат. Ведь все меняется, и поэтому выносить «приговор» человеку по характеристике момента развития – грешно.

Правильно Сталин прикрыл педологов и заменил педологию педагогикой. Казалось бы, какая разница? А разница была (и есть) огромная. То есть без всяких тестов – учить всех, чтобы создать равный старт. А далее уже судить по результатам промежуточного финиша. И судить по зрелому результату, а не по тестам для пятилетнего домашнего дитяти. Сталин кое-что понимал в кадровой работе.

Возвращение педологии – акт безусловной деградации и, мы бы сказали, «хитризации» педагогической теории. Устанавливается «научно обоснованное» изначальное (это принципиально) неравенство людей, что влечет расслоение общества, поскольку «способным» окажется тот, за чей рост смогут заплатить. Когда же пойдет разговор о соотношении неравенства и нерентабельности – то вопрос о ликвидации Нации будет решен. Богатые бездари будут глумиться над «неспособными» людишками, помыкая их бедностью. Бедные будут ненавидеть богатых, точка свои вилы. Раскол нации неминуем... Этого нельзя допустить.

ПОЧЕМУ СТАЛИН ВВЁЛ ПЛАТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

Разговоры о советском бесплатном образовании нужно закончить и не потому, что платил бюджет, а потому что платное образование вводил Сталин.

С 1 сентября 1940 года введена плата за обучение в 8–10 классах в школах Москвы, Ленинграда и столицах союзных республик – 200 руб., во всех остальных городах и в сельской местности – 150 руб. в год. Постановление СНК СССР от 2 октября 1940 года «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий»

Но что нам нужно осмыслить? – Зачем Сталин пошел на эту явно непопулярную меру? Ведь поначалу именно доступность образования была привлекательной мерой в СССР. А здесь явный шаг именно к недоступности образования.

Главная причина положительная – чтобы возвести барьер для бездельников и увеличить требования к подготовке в старших классах.

Вторая группа причин – отрицательные:

Причина первая: образовательная инерция инфантилизма. Молодой человек привыкает к учёбе как форме безделья – к 9 и 10 классам повально. Отсутствие практики делает их инфантильными.

Вторая причина – **подчеркивание ценности образования. К 40-м годам стало понятно, что больше половины**

молодых людей не ценят знания, не хотят учиться, но хотят пребывать в школах – чтобы не работать на заводах. Эту тенденцию Сталин решил сломать.

Третья причина: стремительное уменьшение молодежи, идущей в рабочие профессии. Это когда индустриализация никуда не делась. Барьер позволял возвести препятствия для оттока молодежи из рабочего класса.

Четвертая причина – ускорение обучения. Плата – это всегда желание сэкономить, а значит ускорить получение знаний. Это важно – ускорение образования. Сталин это начал понимать после начала мировой войны – после 1939 года – когда угроза потребовала экстренных мер.

Пятая причина – необходимость увеличения бюджетных наполнений в образовании – для постоянного преобразования программ и увеличения затрат на научно-методические разработки.

Шестая причина – стимулирование родителей к увеличению дееспособности – культивация династического принципа. Ведь за детей всегда будут платить родители.

Прецедент со Сталиным показывает, что **все лозунги о бесплатности заканчиваются со встречей с реальностью: никогда образование не будет бесплатным, никогда бесплатное не будет цениться, никогда дети без практики не примут знания (зачем?)**, никогда бюджет образования «не потянет» модернизацию методик и знания. А если бюджет будет синонимом бесплатности, то это конец образования – начиная с обмана, оно обманом закончит, но главное – оно обязательно будет отставать из-за отсутствия стимулов преобразования: бюджет – крайне инертная штука, он отторгает инновации по определению. А это значит, что без инноваций образование проигрывает конкуренцию – поэтому штатное бюджетное сознание всегда проигрывает.

Но ясно, что Сталин пошёл на крайние меры – а значит, что он отбросил иллюзии и для масс. Это значит и массы, верящие Сталину, должны отбросить эти иллюзии – особенно для нашего времени, когда мировая конкуренция входит часто в горячую стадию – и просто осознать – что плата за образование, за знания – это фатальность. Если уж Сталин не смог удержать ситуацию – то говорить не о чем.

ЯЗЫЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ СТАЛИНИЗМА

Делать Сталина узколобым социалистом – оскорблять вождя. Но и считать, что он к тому же всего лишь отдавал дань христианству, потому что оно имело розовый оттенок или даже отражало Глубинную Правду не в меньшей степени, чем социализм – тоже зауживать его горизонт.

Всесобирательство технологий, симбиотичность сталинизма имела, как минимум, одну важную причину – ускорение, мобилизация, поэтому бралось всё, что «работает», без заботы о том, как это потом скажется на будущем страны. **Кумиростроение как языческая технология была использована как строительная технология.** Тысячи памятников, бюстов, изваяний, изображений – чисто языческое явление, которое служило для мобилизации массового сознания.

Возникает вопрос, а можно ли внести языческое кумиростроение в сталинизм? Строго говоря, являлся ли Сталин теоретиком и двигателем собственного кумиростроения? Ведь фимиам курили ему, а не он сам. Он способствовал или позволял по слабости, или это делал технологично – отдавая себе отчет, что его образ просто один из конструктов массового сознания, а не способ ублажения самолюбия?

Сразу оговоримся о жанрах. Изваяние, возведенное при жизни человека, нельзя назвать памятником по определению, значит по жанру это был кумир – то есть изображение живого бога, божка, который играл роль собеседника и куратора

человека. Если памятник должен напоминать, то кумир – направлять и тонизировать. Памятники были, к примеру, после смерти Кирова, это был памятник, но если изваяние делалось при жизни, то это был кумир.

Массовость возведенных сталинских кумиров, конечно, одна из статей обвинения в том, что Сталин болел манией величия и обожествлял себя. Аргумент простой: у него было столько власти, что запретить эту кумиростроительную горячку мог остановить в один момент. Но не сделал этого. Значит себя ублажал. Но это было бы слишком просто.

На это есть смысл посмотреть пошире.

Дело в том, что эпидемия переименований и возведения кумиров для новых вождей возникла задолго до появления сталинских изваяний. Это было что-то ненормальное. Города переименовывались с каким-то остервенением, массово. Люди были ещё молодыми, ещё жили и работали, а им уже возводились монументы и именовались города, метро, заводы. Мало кто помнит, что Троцк (Гатчина) возник, когда Сталина в мраморе ещё в помине не было, а Пермь переименована в Молотов в момент, когда переименований было уже тысячи. Метро Кагановича, Завод Лихачева, город Горький, город Днепропетровск, Артёмовск и проч. – это было что-то маниакальное.

Но есть но. Работало.

То, что Сталин не просто попускал, а использовал языческий элемент, безусловно. Здесь было два аспекта.

1. Это использование карьерного допинга – жажды человека стать кумиром, войти в историю и остаться в памяти народа путем подвига, часто очень выгодного стране. Очень мощный допинг для остальных масс.

2. Заселение массового сознания лидерами большевиков, чтобы вытеснить любых конкурентов.

Это, несомненно, носило языческий характер: кумиры на разных территориях, разных служб, производств, проектов, властных структур – для всего были свои кумиры. В этом смысле кумиров Сталина был просто побольше и почаще, он, как говорится, был «старший» кумир.

Использование языческой природы человека – одна из хладнокровных техник сталинизма, которую нельзя считать оригинальной, но в сталинизм она может войти, поскольку он довел эту технологию использования жажды человека стать образцом, кумиром, быть овеванным славой, стать героем до максимальных пределов – несомненно. Человек мог ради этого терпеть любые лишения, пойти на любые риски, пустить любую кровь – и свою и чужую, работать без сна и отдыха – только чтобы войти в пантеон знаменитых.

В этом смысле **обвинить Сталина, что он принуждал всех работать на государство, неточно: он давал шанс получить Личную Славу и человек работал на неё с утренним усилием.** То, что Имя признавала Страна – это уже второй эффект, но ясно, что Сталин использовал языческую страсть человека, склонного к личному самоутверждению и личной славе. И всячески тонизировал этот интерес у других примерами. Во всяком случае, когда Чкалов ехал по Москве как языческий царь, приветствуемый огромными массами народа, он романтикой невиданного признания вербовал массы людей на подвиг, аналогичный его подвигу, больше, чем любая агитация и любые приказы. И это была технология. Жажда подвига, прорыва была массовой. Это факт. И это было одним из секретов успеха Сталина.

Исходя из этого, в сталинизм, несомненно, можно внести как компонент языческое кумиростроение.

КОНСПИРАТИВНЫЕ МИСТИГЕМЫ СТАЛИНА

Если мы говорим об идеологемах Сталина, то не можем пройти мимо идейных парадоксов, о которых беспокоятся наследники Сталинизма. Один из таких вопросов – отношение к мистике, эзотерике, таинствам и – шире – к всякого рода заговорам, потому что, как показывает практика, одно без другого не существует. Придётся разобрать вопрос, ведь одно из клейм Сталина, которое ему клеят добросовестные психологи, мнительная шизофрения, панические страхи, тайномания и проч. И конечно налицо факты – отношения с Гурджиевым, фактическая, невероятная культивация Мессинга вплоть до позволения Мессингу публично выступать! Это в СССР с его атеистической культурой! И то, что Мессинга числили простым фокусником, мало меняет картину. А история с личным астрологом Вронским вообще не вяжется с образом светского лидера атеистической страны.

Начнем с того, **что Сталин впитал в себя народную культуру, в том числе и языческую, которая скрывается за поверхностной глазурью христианства**, Сталин впитал в себя кавказский эпос, осетинские легенды о Сослане Стальном (и не даром он – Сталин). Все это есть в текстах Сталина и доказано исследователями.

Но и позже, особенно в ссылках, он активно интересовался языческой культурой. Тем более что ссылки весьма к этому располагали. Существуют свидетельства, что Сталин общался с людьми с магическими способностями и учился у них.

В 1903 году Сталин был в ссылке в Новой Уде. Там он проводил время на священной горе Кит-Кай, где был воздушным способом похоронен великий шаман. То, что и сам он контактил с живым шаманом и даже получил от него в подарок трубку, отражено в частично автобиографическом фильме «Сибиряки» 1940 года.

В 1913 году на три года он был сослан в Туруханский край. Три года жизни среди людей, которые исповедовали двоеверие, как все сибиряки того времени. Три года – это ещё один университет. Три года общения с местной шаманкой Анной Шадриной, которая к тому же спасла и откачала его после того, как он тонул в ледяной воде (но сумел проплыть подо льдом и вынырнуть в другую полынью). Три года северного сияния и наблюдения за гиперборейским небосводом...

Означает ли это, что Сталин был посвященным, инициированным, как это утверждают некоторые исследователи, самый яркий из которых Алексей Меняйлов – сказать наверняка затруднительно. Но **то, что Сталин знал об окружающей его «духовной» действительности, интересовался практиками и это не могло ни оказать на него психоэнергетического влияния – в этом можно быть уверенным. В конце концов, кто-то считает чудесную карьеру Сталина и его победы лучшими доказательствами его богоизбранности и принадлежности к миру «немирных людей», к миру жрецов высочайшего уровня.** Те, кто такие доказательства считают недостаточными – могут поискать других.

Сталин всю жизнь прожил в режиме заговоров и как участник, и как негативная цель (на ликвидацию). И тайны вокруг них до сих пор не раскрыты. К примеру, в 1920 году исключают из партии его жену – Надежду Аллилуеву. Мало известный факт. Нет ведь никакого сомнения, что это удар по Сталину – но кого, зачем, что за намек? Надежду через

полгода в партии восстановили, но осадок от заговора остался. Сталин всю жизнь прожил под угрозой покушения или прямой ликвидации. Сама атмосфера располагала к тому, чтобы понимать движущие силы заговоров и приемы борьбы с ними.

То есть мы хотим сказать, что Сталин смотрел на все таинственности и мистячину как «безопасник». Но было ещё то, что мы бы назвали интересом ученого-исследователя, который не может пренебрегать доказанными фактами, если они есть. А они были. Проведено множество экспериментов, доказывающих наличие феноменальных отклонений у людей. Как Сталин к этому относился? Есть основание полагать, что Сталин к этому относился именно как к исключительному паранормальному – то есть тому, что имеет ограниченное индивидуальное применение, но не может тиражироваться и расширять локацию. И потом есть заменители мистики – простые знания. К примеру, зачем Сталину медиум для чтения мыслей Рузвельта, если он их и так знает побуквенно? Хорошо, девушка двигает своей энергией спичечный коробок. И что? Она что, может завести ротор турбины? И потом в этой среде было (и есть) столько мошенников, что легче от них отказаться, чем проверять всё, что человек намедиумачил и насочинял в экстазе.

Тот есть Сталин был другого сознания человек. Для него медиуматический сеанс, где тарелочка бегаёт как мышь под флюидами пальцев медиумов просто неинтересен. Но понимание, что в человеке есть очень сложные энергии, которые из него могут сделать героя, гения – причём без мистики, – было важно понимать и задействовать. К примеру, над выработкой магии своего слова он работал тщательно – когда просто повышение уровня его голоса на обертон вгоняло людей на совещании в полуобморочное состояние.

Не стоит сомневаться: Сталин не мог пройти мимо гурджиевских игр с шамбалами, телепатией, телекинезом, оживлениями, духами и проч. Но почему? Потому что этим интересовался его потенциальный противник – Гитлер с вполне практической, хотя и маниакальной, целью – «вызвать духов всех воинов Германии всех времен и свернуть с ними шею кремлевскому горцу!». Количество денег, вложенных в тибетские походы, на северá, в латинские дебри людей из «Наследия», «Анненербе» и отрядов СС, впечатляли. Сталин не мог не разбираться в этом – просто по работе.

Особую статью, как ни странно, составляла астрология. Слабость? Думается, нет. В обсерватории Сталин работал ещё в юности, слышал мифы (поучительные истории), которые связаны с каждым из созвездий. В этом смысле, **звездное небо это книга, которая всегда с тобой. Читай её каждую ночь и вспоминай героев былых времен. Попадание на небо – смысл жизни героя. Мы уйдем, а тысячи лет спустя перед тем же звездным небом старики будут рассказывать детишкам мудрые сказки о героях созвездий. Поэтому звездным небом так восхищался Кант.**

Кроме того, если все малые уникальные свойства экстрасенсов, Сталин понимал, особо не задействуешь, кроме как для околдовывания противника или контрагента в какой-нибудь спецоперации разведки, то астрология было делом более серьёзным и практическим – потому что она имела отношения к тотальности солнечной системы.

Сталин понимал, что солнечная система – энергетический гигант, который влияет на всю нашу жизнь. И научная мысль тысячелетий позволяла применять понимание того, что циклы времени и планетарные комбинации оставляют печать на людях и событиях – даже если они этого не видят и не признают. И понимать «печать неба» на человеке было бы интересно и важно в любом случае.

Опять-таки нужно понимать логику противника – который пользуется этими же знаниями. Как относиться к тому, что Гитлер начал войну в точно определенное время в день летнего солнцестояния 22 июня? Серьёзно, – даже если основания несерьёзны! Даже с пониманием ограничения астрологической мистики. Ведь Гитлер полагал, что он вступил в войну в цикл Предельной Солнечной Силы и Победы, а оказалось, что проиграл. Мог Сталин просто перекрыть циклы Гитлера – каким-то прозаическим путем – к примеру, просто дотянуть войну до зимы? Ведь явно блицкриг в плане Барбаросса укладывался в трехмесячный цикл – до осеннего солнцестояния в сентябре!

ИСПАНСКИЙ «КОМПРОМАТ» НА СТАЛИНА

Можно сколько угодно приводить доказательства в пользу «контрреволюционности» Сталина, но невозможно испанские события не квалифицировать как революционную войну с активным участием советских добровольцев. И самое существенное, что **эта война шла полностью под эгидой троцкистов, причём разных разливов, и имела все основания называться экспортом революции.** Так что это было – измена принципам контрреволюции и консерватизма? Уступка троцкистам?

Действительно в контексте фронтального консерватизма участие Сталина в испанской революции выглядит компрометирующим.

И – таинственным. Нет сомнения, что сталинский сюжет в Испании – самая закрытая до сих пор страница в сталинографии. И дело даже не в испанском золоте, а, к примеру, **в решительном отказе Сталина сокрушить Франко, что было бы на 1945 год сделать довольно просто.** Особенно, если учесть, что и американцы на тот момент были не против! Не надо забывать, что рядом притаился и португальский диктатор Салазар! То есть причин было две!

Если же начинать с конца, то действия советских добровольцев были странными. И главное – странный исход, отъезд всех в СССР. Почти невидимый процесс. Далее, не особый почет «испанцам» в СССР. Да, должное было отдано – но не особо. Но главное – осталась вечная претензия от троцкистов и анархистов всех видов: **Сталин не помог от-**

разить наступление Франко и его воцарение. И многие обвиняли Сталина в попусении Франко. Тогда это звучало суровым обвинением. Сталин знал настроения «испанцев» и не особо их щадил во всех чистках.

В чём же дело?

Объяснить это можно только концепцией двух государств Сталина: легального марксистско-троцкистского и сталинского – консервативного.

По логике первого – он не мог не войти в войну. По логике второго – эта война вообще не нужна СССР.

И вот мы видим балансировку Сталина как на канате.

С одной стороны, советские добровольцы бьются против Франко со всею яростью. Претензий от троцкистов нет. С другой стороны, в самый ответственный момент Сталин завершает участие, **уходя с последним золотом испанского банка. Кстати, очень для страны важного золота. Отчасти законное – в оплату за оружие, отчасти на хранение.**

Но от Франко ни до, ни после войны внятных претензий по золоту не поступило. За исключением риторических заявлений. Почему? Не потому ли, что Сталин не стал препятствовать вхождению Франко в Мадрид?

И потом, странная политика Франко с Гитлером. Гитлер, по существу, не смог втянуть Франко в широкий формат участия Испании в войне против СССР. «Голубая дивизия» – это мера участия на уровне очень не очень. А ведь во многом именно Гитлер привел Франко к власти.

И вот сухая выжимка: какой политики было больше: троцкистской или консервативной? В первом случае соблюдение марксистских требований двигать революции в мире – а с другой фактическое выведение Франко из будущей войны.

Есть другие трактовки событий и поведения Сталина.

Была ли у Сталина идея воткнуть в тыл Гитлеру перед войной Республиканскую Испанию? Мы почти уверены, что

была. Но когда Сталин начал думать, как конфигурировать власть из 50% троцкистов, которые называли себя республиканцами, 25% анархистов и 25% сталинистов – то при всех раскладах и идеологиях республиканская власть, способная помогать СССР в войне с Гитлером, в Испании не клеилась. По сути, Испания была троцкистской. Причём в большей части антисталинской. К примеру, троцкистское движение ПОУМ, Рабочая партия марксистского объединения – Partido Obrero de Unificación Marxista (POUM) – имела однозначную антисталинскую направленность. Вторая сила – анархисты. Национальная конфедерация труда (сокращённо НКТ; CNT – Confederación Nacional del Trabajo) – испанская конфедерация анархо-синдикалистских профсоюзов – были в тесном союзе с троцкистами и однозначными антисталинцами. При этом, обратим внимание, что Троцкистские флаги – копия советских!

Флаги POUM и CNT

Тогда до сих пор неясен вопрос: а против кого и за кого воевали добровольцы Сталина в Испании? Или это не были добровольцы Сталина, а **как раз шел процесс утилизации наиболее бурных троцкистов? И не помог ли Сталин Франко свергнуть троцкистов в Испании?**

Далее, Сталин посмотрел, что троцкистско-анархический блок не сумел выдвинуть из своих рядов ни одного политического или военного лидера. На кого ставить? Самые яркие фигуры оказались журналисты, типа Хемингуэя и Кольцова.

Агитационный плакат POUM

Спроси сегодня имя лидера республиканской Испании – будут большие затруднения.

Тогда не выбрал ли Сталин наименьшее зло – фактический нейтралитет Франко? И – напомним, португальского Салазара. И важно подчеркнуть, что договоренности оказались очень надежными – несмотря на давление шефа Франко – Папы, который являлся идеологом крестового похода на Москву. Это поведение Франко дорогого стоило во время войны. Нам было бы очень сложно, если бы Франко и Салазар включились бы в войну по-настоящему.

Агитационный плакат CNT

Но Сталин ответил тем же. Одно слово – и Испании в 1945 году смели бы русские войска. Все расчеты и стратегемы об этом спокойно рассказывали. Легитимность не вопрос: официальный фашистский режим. Но это о моменте, когда США были не против оккупации Мадрида. Потому как после ссоры и размежевания Штаты становились на пути русских войск. И это тоже было понятно. Сталин знал, что завершение этой войны – начало другой. Просто потому, что «Антанта» не простит ему такое «циничное» использование их поддержки для завоевания «неадекватных» геополитических позиций. Россия никогда не владела Берлином! Понятно же, что «Антанта» не собиралась на старте торговаться со Сталиным в Ялте за Европу, которую они считали своей! А пришлось! Никто и не думал, что Польшу, всё сла-

вянство и Австрию (напомним, что **советские войска вышли из Австрии только в 1956 году!**) Сталин будет забирать под контроль.

Иначе говоря, троцкистский испанский компромат на Сталина не работает, поскольку открылся более зрелый стратегический расчет Сталина.

Одна из загадок истории прошедшего века – судьба генерала Франко, диктатора Испании, официального фашиста, оставшегося после Второй Мировой на своём месте до 1965 года. Нонсенс по всем параметрам. Остаётся его понять. Нонсенс в сознании всего лишь от непонимания начинки исторического процесса. А непонимание возникает от отсутствия информации, а отсутствие информации – от её закрытости.

Открытие информации бросает свет на события и объясняет его хотя бы отчасти.

Итак, почему режим Франко не свергли союзники. К этому были все основания – режим фашистский. Для этого были все средства. **Армия СССР, которая могла прийти в Испанию через разоренную и деморализованную Францию, по разным подсчётам, за неделю.**

Аргумент, что союзники этого не хотели, потому что Франко был немного «своим», Сталин мог снять просто: так мы боремся со злом или нет? Или вы собрались защищать это Зло? Где наша репутация антифашистского блока? – Тогда это были весомые и неоспоримые аргументы.

И вот несмотря на колоссальные издержки в репутации союзного блока (не довели дело до конца, значит, что-то тут не то, значит не с фашизмом боролись, а решали другие задачи), Франко остался. Больше всего потерял в репутации СССР. Это очевидно. Почему Сталин не настоял?

Историки сходятся в одном: что-то Сталина сдержало.

Версия первая и основная в том, что Сталин не был уверен в поддержке испанских масс. Ведь он не только завоевывал, он устанавливал советский порядок. И это несмотря на то, что СССР имел в Испании с 1936 года серьёзные корни в массах и симпатии. Но он не был в этих симпатиях уверен. Почему?

Есть версия, что у Франко против Сталина был сокрушительный аргумент, непобедимый в сознании испанцев и болезненный в сознании советских солдат. Думается, этим аргументом была история с испанским золотым запасом. Вернее, с его зачётом.

Весь испанский золотой запас в последние дни республики советские агенты вывезли на пароходе. Статус этого золота был сложный. Испанцы отдавали его на хранение, частично признавая оплату советских поставок оружия. Но Сталин его не отдал Франко, полагая золото зачтенным за оружие. Это было так, но для Франко этот зачет как раз не имел значения, и он развернул пропаганду о том, что республиканцы продали Испанию Советам, а Советы этим воспользовались.

Это было для Франко сильным общественным аргументом в пользу своего восхождения и укрепления. Этим он нейтрализовал республиканцев и симпатии к Советам испанских масс, которые действительно были во время испанских событий.

Акция с золотом действительно была двусмысленная, хотя и вполне официальная и понятная. Сама её стилистика – тайная операция, проводимая агентами советской разведки, о чём не знали даже испанцы, ведущие пароходы, – не очень вязалась с гордым стилем испанских событий. Почему Сталин на неё решился, объяснить легко – деньги всегда нужны, особенно перед войной на перевооружение, но политически Сталин получил плохое реноме.

Весь советский период отношения с Испанией были натянутыми. Испанцы историю с золотым запасом не забыли до сих пор. Вот и вопрос: стоило ли Сталину из-за золота подмачивать репутацию свою и Страны? Вопрос сложный. Смотря какими глазами взглянуть. Коммерсант увидит в операции Сталина гениальную коммерческую сделку. Политик – недалёковидность Сталина. Но **если посмотреть шире, то было ясно, что Франко было выгодно, чтобы Сталин это золото забрал, а он утвердился во власти.** Ситуация была дурная: договор о поставке оружия и платежи были официальные – с Республиканским правительством, которое Франко сверг, сделав их тут же незаконными. Сталин, понимая ситуацию, ускорил процесс, и Советский Союз своё забрал.

Но осадок у испанцев остался. И остался после войны: испанцы не восприняли возможность свержения Франко после окончания Второй мировой с восторгом. Это было для Сталина решающим аргументом не связываться с Франко после войны.

Генерал Франко, фашистский диктатор Испании – был классическим врагом СССР. Почему же он оказался не повержен? А если учесть, что генерал прожил и правил до 60-х годов, то становится непонятно, почему Европа резко перестала бороться с фашизмом, приняла Франко в дипломатические объятия? Возникает вопрос: а был ли фашизм врагом европейской демократии?

Можно рассмотреть одну из версий и усомниться в ней, она художественная, но тем не менее вопрос открыт!

Цитата: «...Такое настроение владело и солдатами, и многими фронтовыми офицерами. Разговаривал я с капитаном Владленом Ан...ым, командиром дивизиона тяжёлых минометов (фамилию не называю, чтобы его не обвинили в агрессивности). Он прямо сказал: и сам, и его люди готовы идти

вперед до упора. До Атлантики. Был бы приказ. Англичане и американцы не преграда. По сравнению с немцами они не вояки, тряхни разок – они и посыпятся...

– Девять десятых, – сказал я. – Мы прошли девять десятых пути, остался один бросок от Эльбы, от Праги до столицы Испании. Один большой бросок, и наши воины вернутся туда, где в тридцать шестом начинали битву с фашизмом Франко, Гитлера, Муссолини. Чтобы замкнуть кольцо. Там могилы боевых друзей, там их молодость и любовь. Насчет девяти десятых – это не мои слова. Помните Семена Кривошеина из Первой конной?

– Мы достаточно знаем генерал-лейтенанта Кривошеина, командира гвардейского танкового корпуса. Он неплохо воюет.

– В сентябре тридцать девятого танковая бригада Кривошеина первой вошла в Брест, там мы встретились. А недавно увиделись снова – в Берлине. Не о нем ли стихи? В Испании его звали “колонель Милле”, он со своими танкистами насмерть стоял в Каса-дель-Кампо, защищая революционный Мадрид. А потом прошел всю Отечественную. Назад до Волги и вперед до Шпрее.

– У нас много таких героев, – кивнул Сталин.

– Насчет последнего броска – это его слова. Гвардейцы готовы.

– У нас много людей, которые мыслят подобным образом. Много упрямых генералов, думающих о Мадриде. И адмиралов тоже. Товарищ Кузнецов начал называться адмиралом там, в Испании, хотя у нас был еще капитаном первого ранга. Он тоже упрям. И тоже считает, что последний корень фашизма в Европе, диктатор Франко, должен быть вырван.

– Он прав.

– Возможно, возможно, – Иосиф Виссарионович надолго умолк, размеренно шагая по аллее. Тяжело вздохнув, загово-

рил вновь. – Когда вы, Николай Алексеевич, были в Берлине, когда там еще шли бои, мы в Ставке обсуждали проблему дальнейшего продвижения на Запад. Докладывал товарищ Антонов с учетом мнения командующих фронтами и флотами. “Вперед до Ла-Манша!” – как выразился один наш маршал. Некоторые товарищи поддержали его.

– И что же?

– Мы не хотим продолжения войны, но сейчас появилась единственная, может быть, за всю историю реальная возможность высвободить из оков империализма все народы Европы, помочь им встать на рельсы социалистического развития. Больше того, если до сорок первого года мы были единственным в мире социалистическим государством...

– С дружественной Монголией.

– Да, конечно, – усмехнулся Сталин. – Если мы были единственным государством, то теперь можем создать вместе с Китаем великую социалистическую Евразию. Сложилось самое благоприятное сочетание всех военных и политических факторов. Наши войска сейчас самые сильные, самые опытные в мире. Уверены в себе. Хорошо вооружены. Занимают выгодные стратегические позиции в центре Европы. У нас в резерве полтора миллиона обученного контингента двадцать седьмого года рождения и возвратных раненых. С нами две польские армии, сильная югославская армия, чехословаки, румыны, болгары, даже финны. И немцы. На нынешний день мы имеем до полумиллиона пленных, склонных воевать против англосаксов. Только вооружи и двинь вперед к берегам ненавистной им Великобритании. Немцы дисциплинированы, умелы, будут сражаться добросовестно, чтобы потом спокойно вернуться домой... Короче говоря, наши резервы велики, а у союзников их практически нет. Американцы, англичане, австралийцы и иже с ними завязли на Тихом океане, без нашей помощи им не справиться с Японией года

полтора-два. Тем более, если мы дадим возможность японцам снять с наших границ миллионную Квантунскую армию. Англосаксам не позавидуешь.

– Рухнет лев, и лапы врозь... У меня никаких возражений по существу.

– Фактор политический, – продолжал Сталин. – В Соединенных Штатах и в Англии разброд, обе страны обезглавлены. Рузвельт скончался, Черчилля в июле ожидают выборы, не сулящие ему успеха: у лейбористов большие шансы сбросить его. Премьер на шатких ходулях. И, напротив, наш авторитет в мире, особенно в Европе, огромен. Кто-то уважает, кто-то боится нас, одолевших Гитлера. Отсюда повсеместный рост влияния коммунистических и рабочих партий, готовых и способных взять власть в свои руки в Греции, в Италии, во Франции. Надо лишь посодествовать им, и вся Европа будет с нами.

– И что же? – повторил я вопрос.

– А то, что с военной точки зрения у нас нет сомнений в быстром и безусловном успехе. Но насколько долговечным и выгодным будет успех политический, чем он со временем обернется для нас? Не промахнуться бы...

... – До Эльбы, до Праги мы освободители. За Эльбой, за Прагой мы агрессоры и оккупанты. Восстановим против себя не только союзников, но и народы Европы, в том числе и французов. И у всех есть оружие...

Я не стал бы подробно излагать наш разговор, если бы он не имел существенных последствий. На Иосифа Виссарионовича, любившего четкие определения, переданные мною выводы Игнатьева произвели серьёзное впечатление. Он запомнил их, а затем использовал: в июне, когда перед парадом Победы в Москву прибыли многие наши полководцы, командующие фронтами и армиями. Некоторые из них были приглашены в Кремль для обмена мнением о наших во-

енных перспективах на западе и на востоке. В присутствии членов Политбюро вопросы затрагивались разные, но было видно, что Сталина в данном случае интересует одно: стоять ли нам в Европе на достигнутых рубежах или двигаться дальше? Сам он молчал, давая возможность высказаться всем, кто хотел. И практически все маршалы и генералы в той или иной форме выступали за то, чтобы развить наши успехи. До Ла-Манша и до Гибралтара.

Новую, и, я бы сказал, очень горячую струю влил маршал Жуков – вероятно, после предварительной консультации со Сталиным. Обнародовал данные нашей разведки, заявив о том, что англичане нагло попирают Декларацию союзников о поражении Германии, подписанную 5 июня 1945 года, предусматривающую полное и повсеместное разоружение немецких войск. В своей зоне оккупации англичане сохраняют крупные контингенты всех родов и видов фашистских вооруженных сил: пехоту, артиллерию, танки, авиацию, военно-морской флот. У них не только прежнее оружие, но и звания, и награды. Армейская группа “Норд” – более двухсот тысяч личного состава. Только в провинции Шлезвиг-Гольштейн находятся около миллиона немецких солдат и офицеров, не переведенных на положение военнопленных, им выплачивается денежное довольствие, с ними проводятся занятия по боевой подготовке. Таких фактов множество. А против кого всё это направлено? Против нас, разумеется. И надо ли ждать, пока немецкие войска полностью оправятся под защитой коварного британского льва?!

После выступления Жукова все с особым напряжением ждали, что скажет Сталин. Момент был ответственный. А Иосиф Виссарионович спокойно, может быть, даже с подчеркнутой будничностью заговорил о том, что мы будем продолжать переброску некоторой части наших войск на Дальний Восток, как и обещали союзникам. Мы продол-

жим демобилизацию самых старших возрастов, заменяя их подготовленной молодежью. Будем укреплять на западе не только свои силы, но и силы наших друзей, в первую очередь воинские формирования Польши, Чехословакии, Югославии... Затем Сталин плавно перешел к самому главному:

– У нас хорошие войска, товарищи. У нас умелые полководцы. Но мы обязаны соблюдать дух и букву соглашений с союзниками. Хотя наши упрямые генералы готовы немедленно дойти до Мадрида. – Улыбнулся и, выдержав паузу, продолжил:

– Вы хотите наступать. Это хорошо, что наступательный порыв не угас. Здесь говорили о Ла-Манше. Да, мы можем стремительным броском дойти до Ла-Манша, основная проблема не в этом. Проблема в том, что к востоку от Эльбы мы освободители своего народа и народов Европы. А за Эльбой мы будем выглядеть захватчиками, поработителями. Нас не поймут ни в своей стране, ни в других странах. Нас спросят: зачем нужна новая война? И мы не можем начать ее, пока не найдем убедительного ответа на этот самый важный вопрос...»¹.

Это одна из художественных версий произошедшего. Что бы ни говорилось в версиях, в каждой есть логика, но Испания остается самой закрытой в сталиниане.

---

¹ Успенский, В. Тайный советник вождя // Молодая гвардия. – 1998. – № 10.

ЧЕМ БЫЛ ГУЛАГ?

ГУЛАГ во многом похоронил СССР. И дело даже не в Солженицыне и его обманах, а в том, что появился бы другой – слишком ущербно в стране победившего социализма выглядели миллионы зеков. Сталин считается создателем ГУЛАГа, который до сих пор воплощает жестокость режима и его Лидера. Но так ли это?

К вопросу обратимся от обратного – начнём с конца – с амнистии Берии 1953 года, когда из тюрем вышли около 1.200.000 человек. Что интересно в этой амнистии? Не будем брать возможный политический план Берии – прийти к власти через прямую диктатуру, которая устанавливается в ответ на разгул преступности в стране. Пример тому был: Жуков получил абсолютные полномочия после войны в Одесском военном округе именно для борьбы с тотальным послевоенным криминалитетом (не надо забывать, что этот криминалитет был и после войны крайне политизированным, заполненным троцкистами, эсерами, пленными, дезертирами, бандеровцами и прочими) и опыт был признан успешным.

Был другой мотив, что Берия пошёл на амнистию по наводке иностранных спецслужб, с которыми он собрался дружить. Не надо забывать, что Берия во власти и в стране не любил. А ему нужна была чья-то поддержка. А нашим «добрым партнерам» всегда была нужна тотальная дестабилизация страны. Но в любом случае планы Берии с амнистией были вполне реалистичными.

Об этом времени снят интересный, фактурный и натуральный фильм «Холодное лето 1953 года», где двое бывших

политзаключенных где-то на северáх фактически воюют с кондовыми бандитами. Он снят по фактам разгула преступности летом 1953 года. Самое любопытное в этом фильме, что показаны не беглые, а именно амнистированные, но которые тут же пошли на грабежи, тут же убили милиционера для захвата оружия, тут же стали на путь криминала. Это важный нюанс.

Итак, что понятно: ГУЛАГ был заполнен очень жёстким криминалом. Сталин это знал. Но сами действия Берии по амнистии говорят, что все отдавали себе отчёт об огромности проблемы и – что важно – политической непопулярности её. При всех нюансах плана Берия пытался сначала быть популярным в массах. Это очевидно. Значит Сталин отдавал себе отчёт об этой социальной бомбе и о том, что она угроза для страны и его самого. И вот теперь есть смысл понять, а понимал ли он это, если, не создавая, то развивая ГУЛАГ? Известно, что Сталин концентрационную систему не создавал. Он её взял готовой и начал использовать то, что уже было. Но развил – этот точно.

Посмотрим по порядку.

Считается основной генеральный мотив Сталина – экономический. Он идёт от другой идеологемы – сделать всё, чтобы не попасть в зависимость от Запада. Если брать деньги – только минимальные и только вынужденные. А если взяли – тут же обучать свои кадры и тут же экономить на замене специалистов-американцев. Эта практика была применена чуть не на всех новых заводах в период индустриализации. Но там, где можно экономить сразу, к примеру, на чёрных трудах – надо экономить, даже если это будет проплачено жизнями людей. Для Сталина было понятно, что без жертв не обойтись, но задача была их минимизировать. ГУЛАГ как рабский труд был как раз тем самым режимом экономии.

Надо напомнить, что тот же ленд-лиз был причиной множества конфликтов с США, с Великобританией после войны, расплатились только в 2006 году (!), выплатив последний транш в 670 миллионов долларов. Если вы не поняли, то уже Путин закрывал вопрос! А если бы не было ГУЛАГа и на те гулаговские работы мы взяли бы кредиты у Штатов и Британии?

Иначе говоря, ГУЛАГ был парадоксом внутренней свободы СССР – свобода СССР при помощи вынужденного рабства части населения.

Другой вариант был? Есть расчёты, что страна и так вся была в работе. Гулаговский сектор был не решающим это точно. И само обеспечение ГУЛАГа не было копеечным. Но да, в ряде отраслей без дешёвой дисциплинированной рабочей силы было никак невозможно. Ну не решал ГУЛАГ экономической судьбы страны.

Тогда зачем Сталин так рисковал, фактически заполняя бочку с порохом у себя под боком?

Вторая версия – мобилизационная.

Сталин был мобилизатором. То есть он всю жизнь жил в режиме мобилизации, где жертвы были неотвратимыми. И ему можно приписать нежелание свернуть мобилизационный режим. Это так. Но мобилизация – это стремительность и управляемость выполнения мгновенного решения. Для этого, увы, нужна полная зависимость огромного количества людей. Здесь понятие зависимости эквивалентно понятию управляемости. Более того, можно военную мобилизацию обвинить в криминальности методов. Но ведь криминальность была особой: мобилизация – это культ невозможного, а что это, если не ужасающая новая остервенелая нормальность? Достаточно вспомнить многих наркомов, которые без револьвера в цехах не появлялись. И легенды не без оснований приписывали им смерти, тому же Зальцману, военно-

му директору Челябинского Тракторного, тогда танкового. Сталин понимал, что без устрашения ничего не получится, но ради Победы шел на всё.

Да, Сталин понимал, что миллионы зеков будут ненавидеть его, страну и всё вокруг. Это уже во многом были духовные смертники. У Сталина никогда не было представления, что ГУЛАГ – это исправительные учреждения. Фильм «Холодное лето 1953 года» показывает зеков как тотальных асоциалов. Убийство милиции, насилие, грабеж. И Сталин понимал, что других рефлексов у людей, которые просидели десять-пятнадцать безнадежных лет в режиме физического кошмарного труда, да ещё в режиме военной нищеты, в атмосфере смертей, – нет. Понятно, что Сталин видел издержки озвученной гулаговской «экономии». Но он пошёл на это.

Взял на себя все грехи. Но это высокие грехи.

Здесь, как ни странно, придется говорить именно такими категориями. Ведь это были не его рабы – а рабы страны в целом. Это большая разница.

Но есть важное *но*.

Он просто взял грехи на себя. Поставив под вечный удар своё имя. Да, сейчас можно найти сведения, что Сталин планировал постепенное расформирование ГУЛАГА, но не успел. И теперь вопрос этих грехов Сталина – наш вопрос. Уже нам нужно объяснить, что ГУЛАГ – это мобилизационная технология, которая была исторически неизбежна. А Сталин хорошо понимал Логику Истории и степень крайности вызова неприятелей на Историческую Схватку.

Он просто в момент клинча в деревне принял Вызов, назвав его на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года: *«Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликви-*

ровать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил накануне Октября: “Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны”. Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Но была ли мобилизационная версия основной в создании ГУЛАГа?! Да, Беломорканал, построенный в невероятные сроки, показал не только экономический, но и мобилизационный смысл ГУЛАГА, но не он один строил Беломорканал.

Так вот есть третья, самая серьёзная версия в создании ГУЛАГА – идеологическая. Люди, которые создавали марксизм – мастера идеологического управления массами и подвластными властями.

Итак, напомним, марксизм – теория классового противоречия, затем антагонизма, затем классовой войны, затем подавления и уничтожения одного класса другим. То есть по марксизму один класс, победивший, пролетариата, уничтожает физически (!) другой класс, проигравший, буржуазии и приспешников. Так и было. **За десять лет до «революции» в России были убиты тысячи (!!!) представителей власти. Причём по «революционному» закону. И вот революция побеждает и она обязана, по марксизму, убить всех врагов!** И надо понимать, что, если лидеры революции на это не пойдут – они будут «не настоящие!». Провести через кровь, замарать лидера ею – одна из важных составляющих идеологической власти над подвластными странами.

То есть Ленин и другие революционеры обязаны были пустить кровь классовым врагам! Обязаны. Лояльность, замешанная на крови – это такая кадровая технология у организаторов «революций». И это не обсуждалось! Троцкий, зная

правила, пускал кровь по полной, был организатором красного террора в 1918 году, ввел в армии децимацию (расстрел каждого десятого), и не гнушался террором никогда. Он был свой. И поэтому он был уверен, что возглавит страну после смерти Ленина.

После революции Ленин, затем Сталин обязаны были тотально уничтожать классовых врагов! Обязаны!

Итак вопрос: если люди как классовые враги должны быть уничтожены физически – лагерь – это что? – получается, зона спасения! То есть **Сталин, прекрасно зная требования марксизма лично к нему (!), который требовал классового фронтального уничтожения огромного количества людей, по модели Французской революции, фактически создал ГУЛАГ в пик марксизму – для спасения массы народа!**

Мало кто знает, это вне научного взгляда, троцкисты, как самые активные преемники марксизма, вплоть до начала Великой Войны требовали тотального уничтожения заключённых, потому что они непригодны для мировой революции, они «клеймо» на лице СССР, они не станут атакующей силой пролетариата в деле мировой революции. Тогда это было предельно серьёзным требованием к Сталину и само наличие ГУЛАГа рассматривалось как сталинская слабость, оппортунизм и отступничество от марксизма. Причём троцкисты бывали и правы: в ГУЛАГе массово пребывали не только классовые враги, но откровенные враги не только власти, но страны в целом.

Получается, при помощи ГУЛАГа Сталин спас миллионы наших соплеменников, даже своих противников (!), от оголтелых троцкистов. И ввел идеи перевоспитания трудом – для этого произвёл грандиозное мировое шоу с Беломорканалом – старясь показать перевоспитавшиеся трудом массы заключенных, которые становились

на Беломорканале истинными классовыми пролетариями и советскими людьми, отбрасывающими своё «прошлое». Кстати, многие истории перевоспитания были реальными. Здесь Сталин применил технику прагматического чуда – когда огромные массы людей из ничего, на болотах, в невероятно короткий срок своими руками создали грандиозное сооружение и увидели это чудо своими глазами. Вот ты гонял тачку с землей – а через полгода на этом месте корабль плывет! Это впечатляло всех в мире. Не только самих зеков.

Так что вопрос о ГУЛАГе открытый – что это было: кровавое насилие и эксплуатация или спасение людей от марксистских репрессий?

ЧТО НЕ ПРАВДА В ПОКАЗАНИЯХ ТУХАЧЕВСКОГО?

Считается, благодаря «разоблачениям в эпоху перестройки», что протоколы допросов Тухачевского фальсифицированы и следователи приписали ему то, чего он не говорил.

То, что Тухачевский, как и Троцкий, мыслил русскую революцию по модели французской, где вслед за выигранной гражданской войной должна была начаться стадия бонапартистской внешней экспансии, которую Тухачевский хотел возглавить – не секрет. Неудачный польский поход тому свидетельство. Таким же Бонапартом себя считал Троцкий в масштабе мировой революции. И Тухачевский отдавал ему должное. Но Тухачевский прижал хвост после Польши. Троцкий, уже побеждённый и изгнанный, казалось бы, давал негативный урок, как не надо мыслить и вести себя.

Но в какой-то миг вдруг показалось, что ситуация разворачивается от Сталина, и момент складывается удачный.

1. После свёртывания в 1930–31 годах нэпа, иностранного концессионного присутствия в стране и демонстративного суда над «Промпартией», противники СССР, поняв, что СССР не овладеть экономически (через овладение его собственностью), вполне естественно поставили вопрос о поиске сил, способных изменить власть.

Армия – одна из этих сил.

2. Почему Армия?¹ Какие были причины делать на неё ставку? Должны быть причины.

---

¹ Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА). – *Прим. ред.*

– Двоевластие в армии: Армия находилась под «пятой» «комиссаров» – политработников, которые фактически, не отвечая ни за что, мало иногда понимали в военном деле, имели власть над военным руководством по партийной линии, которая во времена Сталина началась только усиливаться. Протест против политического, более того, партийного руководства армией – был налицо.

– «Завинчивание гаек» в армии, принуждение к активной работе вызвало протест разлагающейся армейской верхушки, которая отвыкла воевать и не хотела заниматься строительством армии. Требования переучиваться на новые виды вооружения, новые формы организации – стимулировали это недовольство. А барство в армии бывает покруче, чем у бизнес-бар: если последние зарабатывают сами, то военачальнику всё даётся даром, практически без особой ответственности. И когда ответственность начинает возникать – однозначно неприятно.

– Трудности начала 30-х годов, связанные с голодом и коллективизацией, спровоцировавшей «правый поворот» Бухарина, тоже сказались на армии – возникло ощущение непрочности власти, а значит необходимость её сменить.

– Резкое сокращение финансирования из-за снятия финансирования с Запада промышленности. Это не могло не сказаться на довольствии армии. Установка Сталина на собственные силы тогда, когда до этого были «тучные» годы, очень похожа на ситуацию сегодня: когда после санкций стало меньше денег и возникло недовольство элит.

– Почему именно Троцкий? В протоколе говорится протокольно.

Цитата: *«ПУТНА быстро признал, что он связан с ТРОЦКИМ и со СМИРНОВЫМ. Я предложил ему вступить в ряды военно-троцкистского заговора, сказав, что по это-*

му вопросу имеются прямые указания ТРОЦКОГО. ПУТНА сразу же согласился».

Логично ли это? Но ведь Троцкий как создатель армии – их бывший командир! Фактически их создатель как командиров. Разве не логично подчиниться бывшему командиру? Тем более **Троцкий тотально поддерживался Западом на условиях сдачи ряда приоритетов и территорий.**

Тогда почему Троцкий вдруг оказался выбранным? Ответ прост: это план уже был реализован Троцким: революция, захват власти и... отказ от территорий, изыщное поражение в Польше, и фактическая передача экономики страны иностранному капиталу – всё было, Троцкий доказал свою эффективность, почему на него снова не сделать ставку?

Цитата: «ПУТНА дополнительно сообщил мне, что ТРОЦКИЙ установил непосредственную связь с гитлеровским правительством и генеральным штабом и что центру антисоветского военно-троцкистского заговора ставится задача подготовить поражение на тех фронтах, где будут действовать германские армии».

Что ещё могли сочинить следователи? По технологии вредительства? Но основная мысль – смена власти через поражение или полное истощение страны в войне – логично, тем более пример рядом – 17 год.

Но главное другое: логика сдачи немцам Украины и Белоруссии ... подтвердилась: то есть огромные наступательные силы, сосредоточенные в Киевском Военном Округе оказались действительно разгромленными в несколько месяцев! Значит **план Тухачевского реализовался уже после его смерти, значит заговор не только был, но и остался!**

Цитата: «Было решено оставить в силе действующий оперативный план, который заведомо не был обеспечен необходимыми силами. Наступление Белорусского фронта

с приближением, а тем более с переходом этнографической границы Польши должно было стать критическим и с большой долей вероятности опрокидывалось ударом немцев или из В. Пруссии в направлении Гродно, или через Слоним на Минск».

Что могли присочинить? Огульные на себя наговоры, «враг народа», «заговор», «вредительство»? Но, может быть, сам Тухачевский это сделал, чтобы спастись?

Впрочем, вопрос не в этом, а в том, какие могли быть иные определения в оценке его проекта?

То есть от представления о том, что Тухачевский невинная жертва, мы плавно переходим к тому, что **всё, приписанное ему, в точности исполнилось: доказывают заговор не слова признания Тухачевского, а сам ход войны, начало которой готовил он и его сподвижники: сам провал начала войны был как раз исполнением Плана Заговора.** Он был очень мощным. Не будем забывать, что если Тухачевского расстреляли в 1937 году, то Троцкий был ликвидирован накануне войны. То есть его сподвижники второго и третьего эшелонов никуда не делись.

Нас всегда удивляло, что говорили о неготовности Сталина к войне на фоне огромных вооружений армий на Западе СССР. Видимо, Сталин знал, что эта армия – фикция, муляж, который не готов к реальной схватке, поскольку **её готовили к сдаче**, несмотря на то, что формально было всё круто и браво.

Поэтому есть смысл немного изменить привычные параметры явления: не заговор Тухачевского (он не был главным), а Заговор Троцкого, в котором участвовал и Тухачевский.

ПРАВДА И ПАНИКА

Нас всё больше волнуют детали сталинского идеологического комплекса. Тем более текущая практика просит «совета» у Сталина. Начнем с того, что первой книгой о правде Великой Отечественной войны считается повесть «В окопах Сталинграда» (сначала просто «Сталинград») Виктора Некрасова, созданная сразу после войны в 1946 году. Вещь о прозе войны, отступлении, её грязи, быте, предателях, конфликтах и вообще – сильно отличалась от прежней газетно-пропагандистской стилистики подачи войны. Она стала называться «окопной правдой». Книга поначалу пошла по изданиям и вызвала шок и категорическое нежелание её печатать. Короче, книга гибла на глазах. Кто книгу спас? Сталин. И журнал «Знамя» в 1946 году повесть напечатал, а вслед за этим пошли миллионные (!) тиражи. И вот тут возникает ряд парадоксов, которые не входят в голову простому человеку. Ещё три года назад за то, что написал Некрасов, были «меры» вплоть до расстрела. А тут всесоюзное издание с миллионными тиражами?! Как же так?

Свобода слова, рассказать правду о войне – до сих пор суровые темы. Общее настроение сначала всегда одинаково: мы, конечно же, за правду о войне, а значит за свободу слова о ней. Но затем многие ретивые начинают наблюдать за собой и приходят к странному выводу: **моментальная правда, поверхностная, разовая, частная, которая тем не менее выходит в массовое инфополе, приводит к конфликту, когда правда становится неполной, трактуемые причины**

событий – ложными. Мы это из логики знаем – неполная правда становится ложью.

Второй момент, который сильно влияет на сознание: правда на войне всегда реактивна. И особенно тяжелая – негативная правда – сразу провоцирует реактивную же панику. Чем это объяснить? Вам говорят: мы потеряли город, это поражение! – И вместо того, чтобы оставить это при себе, человек, преследуемый неведомыми импульсами, несется это сообщать всему миру. Именно в момент, когда официальная формула переходит в голову и уста простого человека, который снабжает информацию своими эмоциями, оценками и катастрофическими сценариями – она переходит в паническое настроение окружающих.

Американцы любят изучать малые детали крупных процессов. Потому что малыми техниками часто достигается крупный результат. Их центры исследования паники показали невероятную эффективность панических клинчей, и – самое важное – **они нашли ключ к русской душе, которая действительно требует правды.**

Но Сталин паникеров не жаловал и часто ставил к стенке разносчиков этой самой «окопной правды».

Как же так? Человек истерично говорит: мы сдали Смоленск, Гитлер идет к Москве! – Это правда? Вроде правда. За что же казнить? У Сталина есть основания для жестких решений?

А вот за что. Если вырвать малую правду из контекста, то паника ничем не уравновешивается. Ведь паникер орет правду в люди, люди в шоке от этой правды. Но можно ли называть усеченную, реактивную правду правдой? Нет. Но **именно военная, усеченная, реактивная локальная правда сеет панику эффективнее и эффектнее, чем контрпропаганда противника. Если в номере телефона неправильна всего**

одна цифра – неправилен весь номер. Правда из одного окопа или угла – не может быть правдой.

А теперь так. Если на момент сдачи Смоленска Сталин наращивает производство танков в Челябинске, формирует сибирские дивизии, наращивает оборонные редуты под Москвой, а союзники в двух шагах от решения о втором фронте, – то картина будет другая. Но ведь это для паникеров уже неинтересная часть!!! И это продумано провокаторами паники, к сожалению...

Ещё в древности знали оптический прием, который можно назвать «за сосной не видно леса». Для этого нужно человека приблизить к дереву на расстояние, когда лес исчезнет за стволом сосны. Никто не скажет, что сосна не лес, нет, но леса не видно! А если кругом одна сосна – значит я в заточении – замуровали демоны!

Согласимся, если крик будет не «Мы сдали Смоленск, Гитлер у стен Москвы!», а так: «Мы оставили Смоленск и произвели тысячу танков, которые идут к Москве вместе с тремя сибирскими дивизиями» – то это будет явно другая формула. **И важно отметить в этой формуле, что она более правдива, а значит усеченная формула отчасти лжива!** То есть получается, что паникеров расстреливали, несмотря на правду, за ложную информацию, на основании которой разжигались массовые страсти!

И таких примеров масса, причём полная правда остается тихой, а усеченная гремит. А почему? Потому что лже-правда – тоже изучили американские аналитики – хочет быть громкой. Прозвучать как гром среди ясного неба! – это тоже свойство простого человека, каковым является журналист, который не может иметь всю картину происходящего, – где окопная правда увязывается с разработками ГКО. Но увы, привычка ради красного словца не жалеть «свою отца» есть в природе человека! Увы.

Но и массового человека тоже можно понять и защитить их души: не только Короли и Хань не любили плохих новостей – но в природе любого человека впасть в уныние и пессимизм от них. **Но зачем тогда кормить унынием тех, кто завтра должен брать Берлин – сидя в окопе ещё под Курском?!**

Поэтому Сталин репрессиями в отношении правдуров и паникеров останавливал жажду красного-словца-на-миру и как-гром-среди-ясного-неба. Просто потому, что это неправда – по количеству малой правды перед Большой Правдой.

Далее. Наши добрые друзья давно и тщательно изучают массовые негативные страсти. Первое удивительное, что они открыли, это поразительная скорость доверия людей к любой негативной информации. Любой! Внимание к негативной инфе в нас воспитала эволюция. Критическая нейтрализация её приходит гораздо позже, а дело сделано – негатив разогнан и где-то уже лег на дно эмоций! На этом строится вся информационная политика наших добрых оппонентов: ударный, часто грубый негатив – но поданный моментально, с предельной скоростью разгона. Да, потом следует разоблачение – но дело сделано – панические флюиды всосались в массы.

Именно поэтому Сталин был радикален с паническими слухами, разговорами и паникерами. И как великий психоделик он понимал: расстрел паникера – это, удивительно, но факт – шаг к возвращению доверия к власти: власть с паникером не церемонится, а значит она действует и собирается побеждать.

Победа в 1945 году подтвердила правоту Сталина, который знал всю Правду и на основе её получал право ставить паникеров к стенке. Но как только вся суровая стяжка поражений и побед, мелких катастроф и многих прорывов сфо-

кусировалась на победном результате – негативное встало на место как ущерб-жертва войны в целом, и когда стало понятно, что после победы нужно показать, как трудно победили и вводить концепт «победа – ради мира» (а не, к примеру, для продолжения войны вплоть до Лиссабона, что требовали многие генералы), включился антивоенный тренд, который и задал Некрасов. Книга, напомним, получила Сталинскую премию в 1947 году. **«Окопная правда» оказалась важнее после войны, а не тогда, когда в солдата летит вражеский снаряд.**

В своё время нас удивляли советские учебники, которые писали о поражении Николая Первого и России в Крымской войне. И в учебниках не прописывалась странность: а почему мы проиграли Севастополь, но он остался под юрисдикцией России? И вот упорное нежелание советских историков объяснять этот факт успехами, к примеру, Румянцева на других фронтах, например, взятием Карса, активным нашим продвижением в Средней Азии, неудачами «союзников» на Дальнем Востоке (героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 г.)... То есть без этого компонента «правда» о поражении в Крымской войне «зависала» и оказывалась ложью. И только рассматривая весь боевой контекст России, мы можем сказать, что **не было Крымской войны, а был Крымский фронт, на котором мы проиграли, а на Балканах и в Средней Азии и на Дальнем Востоке победили – за счет чего Крым остался за нами, несмотря на локальное поражение!**

А что же с правдой? Неужели всё закрыть и запечатать?

Сталин, скорее всего, понимал, что воину и рабочему у станка не нужна правда, а нужна вера. Почти религиозная. В себя, в страну, в лидера, в победу, в детей, в Бога, наконец. Что двинет воина вперед? Он последним сидит в окопе с пустым магазином – на него надвигается строй нацистов.

Правда проста: он один против всех. Что следует из этой правды? Иди – сдавайся? Но с Верой он примыкает штык к винтовке, стискивает зубами последнюю гранату и выходит из окопа. Один против всех. И сеет ужас в сердцах противника. Их ужас. В их сердцах.

А это и есть победа. И высшая правда.

Сталин это понимал, как никто. И именно за эту веру и верность, доверие к нему лично он поднял бокал после войны за русского солдата, знаменитый **«тост за русский народ»**. Нам кажется, он сам до конца не понимал, откуда взялась эта несокрушимая воля и вера в народе. В тосте Сталина собственно даже немного было это удивление. Как так: во время наших самых тяжких поражений, когда **народ имел право повернуть свой гнев против власти, народ, наоборот, оказал власти абсолютное доверие?! Невероятно!** Но ответ прост: **народ не идет сам никогда против власти, народ против власти ведут, ведут вот те самые «правдорубы и паникеры», которых Сталин основательно зачистил уже перед войной.** Поэтому и картина после блицкрига фашистов в Европе и России была радикально иная. В Европе – первые же неудачи как пожар шли впереди немецких войск и сносили на своём пути остатки веры, надежды, сопротивления. Франция имела больше дивизий, чем Гитлер, плюс английские дивизии, Франция имела опыт побед и сопротивления в Первую мировую, но перед Гитлером, благодаря «паникерам и правдорубам», рассказывающим «неудобную для властей правду о положении на фронте», Франция легла.

Есть вредная правда, особенно в военное время. За эту правду – в то самое великое военное время при Сталине жестоко наказывали. Недаром были письма-треугольнички. Можно же было в конвертах письма посылать, ведь конверты были и продавались на почте. Донесения друг другу те же командиры писали и вкладывали в конверты. А вот солдаты

писали и складывали листок треугольником, потому что все письма, которые шли с фронта, люстрировались, то есть прочитывались. Если бы какой-то солдат там написал так называемую «правду», что ему холодно в окопе, что ему мясо недодают, что портянки у него дырявые, что не хватило патронов в прошлом бою, то этот солдат вместо фронта поехал бы на 10 лет в лагеря в Норильск, кайлом долбить вечную мерзлоту. Это, кстати говоря, не какая-то страшная участь, может быть, он будет спасен тем самым от смерти. И некоторые, в частности Солженицын, так и сделали. Когда им надо было сбежать с фронта, они писали вот эту «правду» и знали, что, «хотя я на 10 лет в лагеря загремлю, но зато живой останусь». Да, некоторые этим пользовались, конечно, абсолютное меньшинство, но какой-то контингент в лагеря таким образом дезертировал. Кто поглупее, пальцы себе отстреливал, в ногу себе стрелял, для того чтобы сказать «я инвалид, теперь воевать не могу», и считали, что лучше быть инвалидом, но живым.

Но есть один случай, который начинают приводить как пример того, что Сталин якобы поощрял «правду» о тяжелой жизни солдат и неудачах на фронте прямо во время войны. Драматург Корнейчук, дескать, написал пьесу «Фронт», которая рассказывала о наших поражениях в 41-м году. В этой пьесе было выведено два командира. Один командир – старый, времен Гражданской войны, который воевал по старинке, забыл, что сейчас танки, а не конница Буденного, который всё делал неправильно. У него был некий полковник – молодой, умный, современный, который знал, как надо воевать, и он критикует этого командира за неправильное командование. И вот Сталин, прочитав эту пьесу, дал приказ напечатать её прямо в газете «Правда». Не просто её поставить где-то на сцене, чтобы это увидели 200 человек, а в газете «Правда», чтобы прочитали, грубо говоря, 200 миллионов.

И сейчас говорят: «Посмотрите, вот пример сталинского подхода: как он любил правду, как он критиковал армию прямо во время войны, показывал, что нужно быть хорошим командиром, а не плохим командиром».

В ответ на это можно пойти в Российскую государственную библиотеку и принести все экземпляры газеты «Правда» за четыре года нашей войны. Давайте возьмем не один экземпляр, в котором была напечатана эта пьеса, а все экземпляры, и посмотрим, есть ли там такое, как у нас сейчас в информационном пространстве, когда любой корреспондент, военкор, выехавший на фронт, пусть даже собственный корреспондент газеты «Правда» или просто некие свидетели, или военные, которые с фронта пишут, или люди, которые что-то слышали о фронте, чтобы они на страницах этой газеты «Правда» рассказывали то, что рассказывают сейчас: что «броников не хватает», «каптеров не хватает», «берцы не того размера», «пушки не туда завезли»? Или другие всякие байки, слухи и истории.

Разве в газете «Правда» у нас было то, что сейчас творят все эти военкоры во время СВО?¹ Нет, ничего подобного близко нет. Пять лет у нас рассказывалось, как наша доблестная армия либо героически что-то защищает, в крайнем случае, оставляет какие-то города, либо героически побеждает и уничтожает фашистскую гадину. А то, что один раз за эти пять лет напечатали эту пьесу – это то самое исключение, которое подтверждает правило. В противном случае не было бы никаких правил, если бы работали одни исключения. Исключение только тогда является исключением, когда есть правило. Если есть только одни сплошные исключения, то, получается, правила-то никакого нет. Мы как раз видим, что было очень четкое правило, как себя вести. За любую бол-

---

¹ Специальная военная операция (СВО) Вооруженных Сил РФ на Украине. – *Прим. ред.*

товню о фронте, о каких-то наших неудачах, о каких-то наших потерях, о неправильных действиях командиров и прочем сразу получали по зубам, расстреливались, посылались в лагерь. В качестве этого самого исключения Сталин один раз пьесу этого Корнейчука напечатал.

Когда он её напечатал, цвет нашей армии, Василевский, Тимошенко, Конев – великие наши полководцы, напрямую высказали Сталину, что это политическая ошибка делать такие вещи: «Вы чему учите наших полковников? Вы хотите сказать, что каждый полковник, который должен быть моим подчиненным, сейчас вправе заявить о том, что “я тебе, старый дурак, подчиняться не буду, ты назначен сюда генералом просто потому, что ты в Гражданскую рядом с вождем стоял, а вообще ты дурак дураком, а я, полковник, лучше понимаю, как надо воевать”. Вы дисциплину в армии разлагаете, товарищ Сталин, такими публикациями». Они это ему высказали. Сталин, соответственно, как-то им возразил, но **с тех пор он больше никогда ничего подобного не печатал.**

Нужно сказать в оправдание Сталина, что этот случай, во-первых, касался ситуации 41-го года, а пьеса Корнейчука была опубликована в 42-м, на год позже, то есть уже по прошлым делам. У него была настоятельная необходимость объяснить поражение прошлого года, когда мы отступали и сдали половину страны. Всё-таки ему очень важно было дать ответ на некий общественный запрос, как получилось, что враг вообще дошел до Москвы, как мы это проспали, потому что слухи-то ходили, потому что всевозможных «монтян, гиркиных и кашеваровых» и тогда было немало. Они ходили и разлагали общество, языком трепали о том, что командиры бездарные, политическое руководство бездарное, самолеты немцы уничтожили в первый день на аэродромах, всё прос...али, везде сплошные котлы, что потери наши в 10 раз больше, чем у немцев, что у нас враг до Москвы дошел, что

даже при царе такого не было. У нас при царе германцы дошли до Беларуси, но не до Петербурга, не до Москвы, а тут-то, смотрите-ка, полстраны отхватила «маленькая» Германия.

Потом только стало известно, что там вся Европа на стороне германцев воевала, а народ-то считал, что маленькая Германия напала. Почему мы Пакт с Гитлером заключали? Почему мы 22 июня проспали? Все эти вопросы были, поэтому Сталину и нужно было дать на них некий ответ. И он его дал.

Во-вторых, в 42-м году было ещё далеко до нашей полной победы, не было ещё Сталинграда, не наступил ещё перелом в войне, и Сталину было очень важно, если случится какое-то новое поражение, поддержать свою фигуру, то есть политическое руководство в любом случае пасть не должно. **В крайнем случае, можно поменять генералов или свалить всё на генералов, что они какие-то неправильные, но архетип «хороший царь, плохие бояре» при этом останется, и люди, по крайней мере, не разочаруются в вожде.** Они могут разочароваться в армии, они могут разочароваться в генералах, но, по крайней мере, не отвернутся от Сталина. Даже если нас ждут новые поражения, то скажут, что это генералы виноваты, что Сталин их сейчас меняет, ведь в Сталина-то мы верим, и мы начнем всё-таки наступать. Поэтому он имел право совершить такой шаг один раз за всю войну, за все четыре года.

В Европе на средневековых карнавалах или в Древнем Риме на сатурналиях или в Греции на дионисиях люди короля наряжали шутком и побивали палками, а шута сажали на трон, ему целовали ноги и поклонялись. Во время карнавала это можно было делать. Раз в году всё менялось местами. В обычное время сохраняется нравственность, например, женщина не может выйти на улицу без сопровождения

мужчины. А во время дионисий и голые женщины бегали, вакханки так называемые, и мужчины голые бегали, ещё что-то непотребное творилось. «Материально-телесный низ» господствовал, как писал М. Бахтин в своей книге о Рабле и карнавальной культуре. Власть менялась, верх менялся на низ во время карнавала, но это происходило только раз в году, когда разрешался «праздник непослушания». Он давал некий выплеск негативной энергии, а потом порядок опять возвращался, и всё шло заведенным чередом.

Поэтому, когда указывают, что был такой случай со Сталиным и с пьесой Корнейчука, то на это надо ответить, что бывали и карнавалы, но это не означает, что вообще в Средневековье или в Древнем Риме и Греции не было власти, люди что хотели, то и творили, и никто никому не подчинялся.

РЕПРЕССИИ СТАЛИНА. ПРЕЦЕДЕНТ РЫЧАГОВА

Неужели вы пройдете мимо репрессий Сталина! – в полемическом задоре нас преследуют оппоненты. Нет, не пройдем. Более того, обратимся к прецеденту, где роль Сталина была очевидной.

Оговоримся только, что в деле множества репрессий Сталин часто опирался на местных руководителей или окружение, то есть его роль была косвенной. Но мы взяли один из самых очевидных примеров – судьбу летчика Рычагова.

Павел Рычагов в молодом возрасте стал офицером и летчиком-асом. 250 фигур высшего пилотажа. Участвовал в гражданской войне в Испании, сбил шесть самолетов, был сбит сам. Воевал на Хасане¹, прошел Финскую войну, и в очень молодом возрасте стал генералом и заместителем наркома авиации. Орден Ленина. Герой СССР. Рекомендация в партию лично от Сталина. Кристальный патриот. Молодежь на него смотрела как на икону.

И вот Рычагов присутствует на совещании у Сталина. Сталин спросил, почему у нас такая аварийность в небе. И Рычагов сказал: «Вы заставляете нас летать на гробах».

Все присутствующие впервые видели Сталина в такой ярости. Рычагов был снят со всех постов. Репрессирован. И семья была репрессирована тоже.

---

¹ Советско-японский конфликт (29 июля – 11 августа 1938 г.), вооруженные столкновения на сопках Заозёрная и Безымянная у озера Хасан и реки Туманной. – *Прим. ред.*

То есть Сталин изверг и маньяк-убийца?

Хорошо, а что бы вы сделали на месте Сталина в тех условиях? Сталин показал, что не имеет права человек с генеральскими погонами говорить такие детские слова и на столь высоком уровне. И если генеральские погоны жмут, то их надо снять или вырвать с корнем. Всякий пустой негатив неприемлем. **Нужно было искать настоящие причины проблем. А не гнать популизм. Именно популизма Сталин и не простил. Каким бы героем СССР Рычагов ни был.**

Китайский мудрец Чэнь Цзичу на этот счет сказал так: «Можно печалиться о государстве в мыслях, но не надо произносить слов, увеличивающих печаль в государстве».

Такова фабула репрессии. Но давайте встанем на место Сталина. Его генерал заявляет о плохих советских самолетах И-16, которых начали крошить новые скоростные и металлические «Мессершмитты 109». Сталин не знал об этом? Знал. Это была правда? Правда.

Но опять-таки. И-16 ещё несколько лет назад доминировали над небом Испании, были классными, маневренными, победительными. Но технологии рванули вперед. И-16 стал проигрывать небо. Это знали? Знали. Что Сталину нужно от летчиков? Жалобы? Зачем? По статистике и так все ясно. Нужно понимание причин, нужны деловые решения – какой самолет нужен для борьбы с новинками Германии, с какими качествами, какой заказ сформировать военной промышленности, летным КБ? Ведь сделать новый самолет – это не снеговик слепить. И опытный, битый воин в чине генерала и в статусе замминистра просто не мог выступать в роли небитого капризного мальчика. Дело давай! – вот сталинский призыв – как побеждать «Мессершмитт»?

Давайте спросим у миллионов людей – какова ваша реакция, если ваш выдвигенец и подчиненный на высоком со-

брании покроет вас матом или проклятием? – Совершенно очевидно, что практически все применяют более-менее законные репрессии. Сталин в силу мобилизационного контекста применил крайние репрессии – чтобы этот прецедент в принципе не повторился. А какие ещё есть у него варианты? Спустить? – На другой день это повторится в прогрессии. Человеческую природу даже у сталинских наркомов никто не отменял. Дай палец – завтра не будет руки.

Был ли личный мотив в сталинской репрессии?

Давайте встанем на место Сталина. Ваш выдвиженец, ваша гордость вас публично подставляет. Ваша реакция? Обида, как минимум. Все мы люди. Но было и другое. Есть понимание, что выдвиженец стал злоупотреблять статусом фаворита, а именно с фаворитизма, с этой слабину руководства начинается гниение головы страны. **Сталин фактически произвел показательный процесс над теми, кто сочтет себя фаворитом, имеющим право на злоупотребления Сталиновскими симпатиями.** А они были. Все мы люди.

Но есть и другое. А мы уверены, что Рычагов говорил своими словами, и что это была разовая эмоция, а не спланированная провокация? Ведь троцкизм и к 40-м годам нигде не делся и такой человек как Рычагов, служа под эгидой Тухачевского, мимо троцкистов никак не мог пройти. А если после этого заявления Сталин обнаружил, что ситуация не ограничивается словами Рычагова? Тогда как?

Чтобы яснее понять историю с Рычаговым, напомним такую же историю с инженером Андреем Завьяловым, который в такой же ситуации сказал Сталину то же самое! – и получил такой же негодующий эффект от Самого, но после этого он получил лаборатории, руководство огромным проектом, всемерную поддержку лично от Сталина, ордена, награды и благодарность от танкистов, летчиков, флотоводцев.

В чем же была разница?

Из той же Испании Завьялов, который работал инженером-металлургом на Ижорском заводе, получив немецкую 37-миллиметровую пушку, которая крошила наши Т-26 и Т-18, сделал несколько разработок по увеличению брони и созданию новой, многослойной брони, на литой основе, чтобы покончить с заклепками и сваркой на танках.

Он начал двигать разработки и сразу натолкнулся на противодействие военных из обоймы Тухачевского, которые считали, что пуленепробиваемая защита – это предел для танка, поэтому нужно брать количеством танков. Аргумент тухачевцев был удивительный, он характеризует этот круг: потому что все в Европе будут воевать с такой же пуленепробиваемой броней. Это считалось неизбежным недостатком танков. Это к вопросу о гениальности Тухачевского как военного и технократа. А если учесть, что они же организовали увольнение Завьялова с завода и разного рода гонения, то можно сделать выводы и о моральной особенности тухачевцев.

Но пробивная энергия Завьялова привела его на большое совещание в Кремле в 1936 году, где он, собственно, и сказал эту **фразу про танки-гробы. Сталин так же пришел в негодование, но уже после нескольких фраз Завьялова он утихомирил свои эмоции и вслушался в речь Завьялова. Тот говорил Дело – поэтому и получил всё для разработки всех новых видов брони** – вплоть до решения самой трудной проблемы – перестройки металлургических производств! Все собравшиеся были противниками Завьялова, но Сталин после двух-трех своих реплик от ответов Завьялова перешёл с ним на часовой разговор! Час! И после этого никаких репрессий – сплошной почет – дважды лауреат Сталинской премии. И куда-то делась мстительность Сталина, более того она сменилась крайним уважением и признательностью!

ЖУКОВ ПРОТИВ СТАЛИНА. ЗА КОГО МЫ?

Можно начать с главного: мы – за Истину. Поэтому важно выяснить: а не является ли озвученный вопрос надуманным или провокационным?

Исходное: Жуков, став Символом Победы, полностью заменил как символ Сталина.

Верно ли это?

Теперь четкая формула проблемы: **Если Жуков создавался и культивировался как символ Победы ВМЕСТО и ПРОТИВ Сталина, то будет ли возвращение роли Сталина в Победе – нивелированием роли Жукова?**

Видимо, да.

Но если нивелирование роли Жукова окажется штукой серьёзной, для кого-то обидной и даже оскорбительной, поскольку его роль будет явно уменьшена, и фигура станет меньше (при этом роль Жукова точно останется весомой, но в меру), то как к этому относиться? Остановиться?

Это важно понять, особенно сталинистам. Мы за научную объективность, но ясно, что если Сталин начнет набирать очки как Символ Победы – то они будут отниматься у Жукова. Поэтому важный тезис такой: невозможно будет сохранить 100% символа у Жукова, если реабилитировать роль символа Сталина, который возьмет часть из 100% (пока не говорим о количестве). Получается, если Сталин будет реабилитирован, то Жуков ущемлён. Это важно понять, потому что Жуков, по символической легенде, часто

«побеждал вопреки Сталину». А не по собственному неумению.

Это принципиально.

Начнём с истории вопроса. Сокрушение Сталина после XX съезда КПСС вызвало к жизни вопрос: а кто победил в Великой Отечественной войне? Кто лицо, кто лидер? Где лицо победы? Если это не Сталин, то кто?

Была версия народной победы, но весь советский генералитет оказался в странном положении: а тогда они что делали на фронте, если солдаты сами по себе воевали? Поэтому возникла всё-таки необходимость выдвигать Символ Победы как Лицо, как Имя.

Так возник Жуков.

Но если это Жуков, то нужно ему отдать Всю Победу и полностью отодвинуть Сталина от неё. Как? Пошла дискредитация: не понял, не успел, не услышал, не сумел и проч.

Но откуда возник именно Жуков?

Второй вопрос. Если есть выбор, не закончится ли это противопоставлением – изменением знаков: если тот и другой противопоставлены, то если Сталин хорош, значит Жуков плох и наоборот?

Мы подчёркиваем, что мы не занимаемся выбором: это не выбор ни того, ни другого. Мы – за определение объективной картины, за меру славы каждого. Для поклонников Жукова и ненавистников Сталина – это жуткая перспектива. Но что делать – Истина не шлюха, чтобы всем потрафлять.

Поэтому огульно защищать Жукова против Сталина попросту глупо – несмотря на то, что у Жукова вскроются многие нелицеприятные факты из биографии. Более того, есть прямое столкновение со Сталиным – в деле «жуковского обоза» из Германии. Ну что делать, если это факт, доказанный-передоказанный и признанный самим Жуковым, и лично был наказан Сталиным? И что в антисталинском угаре го-

ворить, что Жуков был прав, вывезя из Германии вагоны барахла? А ведь это не трофеи. Но напомним, что понятие трофея всегда было очень чётко прописано: трофеем – это то, что ты забрал у убитого тобой лично врага, причем это именно оружие или мелочь, вроде зажигалок. А остальное – это грабёж мирного населения и мародерство. Это тоже факт. Какой смысл защищать в этом Жукова?

А неприглядная роль Жукова в антисталинском заговоре и заговоре против Берии?

Мы подчеркиваем, что не вина Жукова, что им насильно заместили Сталина. Более того, сам Сталин приложил руку к «раскрутке» Жукова и умело использовал созданное имя для поднятия духа войск и для обмана противника в плане камуфлирования нанесения главного удара.

Сталин страдал скромностью. Точнее, был скромнен, как все по-настоящему великие люди. Без этой скромности он не додумался бы и создать культ Ленина, чтобы уйти в его тень и править от имени созданного вождя. Без этой скромности он не сумел бы избежать атак, которым всегда подвержены харизматические лидеры на ранних этапах карьеры. Сталина никто не воспринимал всерьёз. Он даже по-русски говорил с акцентом. Какой он лидер? Поэтому для Сталина в интересах дела ничего не стоило и создать культ Жукова во время войны.

После войны, в связи с развенчанием Сталина Хрущёвым, который недолюбливал и побаивался Жукова, всё равно не оставалось выбора, кем заменить культ Сталина как творца Победы. И хорошо, что это оказался Жуков, во всяком случае, не какой-нибудь недостойный петрушка, которого мог бы сдуру придумать и назначить Хрущёв.

Поэтому есть смысл и для памяти самого Жукова восстановить Истину.

МНОГОУКЛАДНОСТЬ СТАЛИНИЗМА

Всем известно, что и простые люди, часто крестьяне, и церковь перечисляли огромные деньги в фонд обороны во время войны. Но вопрос. **Откуда коллективизированные, нищие, или, точнее, сидящие на зарплате крестьяне, церковь – а это те же крестьяне – брали деньги? При любых расчетах, танк – это даже не мотоцикл. Откуда деньги?**

Во время «перестройки» нам внушали: власти это всё подтасовывали, мол, выдавали крестьянам танки, чтобы те, как бы от имени народа, делали рекламу поддержки армии на войне.

А зачем нужна была такая реклама? В чем её смысл? – Ведь в любой рекламе должна быть какая-то логика. Если реклама говорит о том, что автобус фирмы «ЛиАЗ» теперь летает в космос, то это можно проверить на ближайшем автобусе. Ведь тысячи граждан прочитали информацию о том, что крестьяне деревни Смолино подарили армии танк – если бы этот факт не имел никакой подноготной – то реклама имела бы обратный эффект.

Что это была за жизнь, если была возможность собрать в войну гору денег, оторвав их от себя, и купить (!) танк. А потом его передать армии.

И вот только сейчас начала всплывать реальность: **сталинизм построил... многоукладную экономику, проще говоря, в СССР существовал... свободный бизнес. До 40% экономики! Даже в войну!**

А как так получилось, что об этом никто не знает? Наоборот, все уверены, что уж при ком-ком, а при Сталине всё было страшно обобществлено, ни о каких частниках даже близко не могло быть и речи. Разве Сталин не отец командно-административной системы, как называли её в «перестройку»?

Дело в том, что частную собственность и бизнес, артельное движение при Сталине «задвинули» при Хрущёве, который начал бороться с частной собственностью так яростно, что даже огороды у крестьян отобрал и личный скот заставлял резать. Объяснить можно – это железное противоречие марксизму: ну не могла до 1950-х годов существовать частная собственность. И все учебники, источники вообще не поднимали вопроса по артелям.

Но почему тогда, в 1990-е, когда источники были открыты, эта тема не всплыла?

Увы, и здесь понятен ответ: **если бы либералы открыли, что Сталин культивировал свободный бизнес, кооперативы, артели, – то сложно представить, что было бы. Предшественник либерализма – Сталин! А вот любимец либералов Хрущёв как раз уничтожил все признаки многоукладности, а значит элементы свободного бизнеса.**

Волосы поднимаются дыбом! Золотоносные прииски, пчеловодство, лес, недра, металлургия, швейные артели и т.п. Потом ещё шок: любимцем Сталина, его преемником в правительствах Хрущева и Брежнева был... теоретик и практик артельного хозяйства, будущий премьер Косыгин. Более того, на фото 1945 года, Алексей Косыгин, молодой, стоит рядом со Сталиным на трибуне Мавзолея; фото размещено под статьей, которая была посвящена тому, как Косыгин спасал Ленинград, экономику страны при помощи... сибирской артельной системы, которую он создавал в 1920-е годы!

Косыгин был по образованию кооперативщик, уехал в Новосибирск создавать кооперативное движение. И вот в Википедии читаем милый фрагмент: *«23 августа 1942 года Косыгин был назначен уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР по обеспечению заготовок местных видов топлива»*. Вот оно. Это как раз то, чем занимались артели. Те работали в любых нерегулярных условиях и им платили огромные деньги.

То есть деньги нашлись. Они были. И они были в руках свободного бизнеса. Понятно, что тогдашнее понятие артельного бизнеса вряд ли входило в понятие «свободного», потому что невозможно было сделать то, что входит в понятие «свободного рынка» сегодня: украсть, то есть собрать артельные деньги, удрать за кордон и купить виллу на Лазурном побережье. Да, это было невозможно. В основном, деньги вкладывались в оборудование, в повышенную зарплату, в бóльший, чем у соседа, дом. Так вот именно из оборотных, инвестиционных артельных денег и выделялись деньги. Да, вместо оборудования для нового швейного цеха, покупались танки.

Этот момент вносит очень странный компонент в сталинизм. Либеральному и коммунистическому сознанию это будет совсем трудно переварить.

КВАЛИТАТИВНАЯ ДИКТАТУРА И СТАЛИНСКИЙ ЭКОЛОГИЗМ

Тезис о том, что Сталин имел все параметры консервативного политика, требует постоянного подтверждения и дополнительных аргументов. Это требование справедливо, и мы предлагаем рассмотреть ключевой консервативный признак – качественный принцип и качественную диктатуру – силовую установку на качество. Причём во всех сферах деятельности – от кадров до производства втулок.

Суть качественного подхода – лучшее и качественное! – не всем по душе, поскольку качество всегда требовательнее, чем режим послабок и «стильного брачка». Многие из поведения Сталина исходит именно из этой идеологии, а не из его характера или политических установок. Скорее, это были экономические установки.

Что такое «диктатура качества» в контексте Сталина?

Для начала – это ответ **троцкизму, который всегда вел линию на то, что русские не смогут добиваться качества, поэтому управление промышленностью надо отдать внешним управляющим.** Троцкисты даже кричали: мы породили великий рабочий класс, но не собираемся порождать деклассированных инженеров-крючкотворов, сохраним чистоту класса и его рядов! Троцкистская установка на вечный русский рабочий класс внешне была красивой, но с гнусным подвохом – установкой оставить русских навсегда в пролетарском состоянии. Этот подход реализовывался уже с педологии Блонского.

Многие жёсткости Сталина – из-за несогласия с позицией троцкистов оставить русских в состоянии рабочих навсегда. Хотя идеологически это было крайне сложно. Троцкисты, как мы видим, умело пользовались марксистскими штампами для борьбы со Сталиным. Сталин – против рабочего класса!!!

Вторая причина качественной установки Сталина – понимание глобальности той конкурентной среды, в которой находилась страна. Любое недотягивание до стандартов означало проигрыш в конкурентном мире, а значит проигрыш страны. Сталин очень хорошо понимал, что такое война стандартов и переживал отставание не только в смысле качества продукции, но и в смысле формирования собственных технологических качественных решений. Не секрет, что в двадцатые годы и в начале тридцатых была крайняя зависимость именно от иностранных технических решений.

Вообще следует понимать, что квалитатизм Сталина носил правовой характер. Дело в том, что любой империализм всегда трактует жертву как дикую немощную черную дыру, которую надо цивилизовать, а если говорить технически – привнести нормы высокого качества жизни и институтов. Как трактовали всегда европейцы Россию? Страну дикарей и медведей. А это важно, поскольку это знак отсутствия качества цивилизации, что дает право на агрессию – для оцивизовывания. Сталин всеми силами старался выбивать этот аргумент из арсенала противника – понимая, что в этой претензии есть, к сожалению, некоторые основания.

Третья причина – установка на долговечность работы вещей как на способ обеспечить население страны качественными вещами. Мало кто понимает, но ещё в тридцатые сапоги были роскошью.

Мы все помним сталинские холодильники и автомобили и поражаемся их спокойной работоспособности – и любви наших предков к ним и гордости за них. Мы помним огромное количество сталинского наследия в вещах, которые смела только мода 90-х – несмотря на их живучесть – они бы жили ещё и работали.

В этом смысле не очень хороший пример дал Китай, который производил товар, рассчитанный сразу на замену, срок работы которого был рассчитан на два-три месяца или даже на чуть больший нажим, когда все вещи фронтально ломались, рвались, взрывались. Китайское бедствие 1990-х сломало сталинский стандарт на качество. Сталинский квалитативный подход в принципе не понял бы таких вещей. Причём, не только в деле некачественного и дешевого, но модного, а с точки зрения оборота – мусора.

Квалитативный подход в первую очередь отвечал потребностям, как сейчас бы сказали, экологии. То есть **квалитативная диктатура рассчитана на сохранение ресурсов и недопущение замусоривания планеты.** Сталин требовал полного оборота вещей и недопущения мусора. Чтобы нечего было утилизировать! То, что произошло в 90-е, когда легкомысленная продукция из Китая в короткое время замусорила весь мир, было немыслимо при Сталине. Сегодня говорят: ну вот при Сталине было малое разнообразие продукции. Мы хотим задать вопрос: а что важнее, разнообразие продукции с невообразимым количеством мусора или экологичный оборот вещей, вроде оборота бутылок? **Что важнее, сталинский экологизм или модное замусоривание планеты?** Мы думаем, что, глядя на миллионы стеклянных бутылок на свалках и горы плывущих по морю картонных пакетов, Сталин бы просто не понял, что такое произошло, почему стекло и бумага не перерабатываются. Мы живем в мире упаковки и не понимаем, как можно было выбра-

сывать мусор не чаще чем раз в неделю. А при Сталине было так. Бумага складывалась отдельно и сдавалась на переработку, бутылки – так же шли в бутылкооборот. Пионеры охотились за металлоломом. В деревне даже объедки и очистки, помои, шли на корм скоту. Дети ходили за подсолнечным маслом или сметаной с одной бутылкой или банкой многие годы, а за молоком – с бидоном. На развес, в дешевую бумагу продавались масло, жиры, сыры, крупы, конфеты. В «стремных», дешевых бумажных пакетах был полуфабрикаты. Зато товары были недороги, потому что никто не закладывал в цену – затраты на рекламу и упаковку, которые бывали и до 90 процентов от этой цены...

Наши бабушки и деды были убежденными в этом смысле сталинистами: ни одна вещь не выбрасывается, если её можно починить – её чинят, она доживает свой срок – как шикарное платье до половой тряпки. Нельзя выбросить гвоздь, он ещё сработает в другом изделии; даже холодильники, вышедшие из строя, становились шкафами на дачах.

Эта логика с вещей переходила и на отношения. Если поругались, то не разводиться, а починить и помириться. В жизни тоже важно не казаться, а быть, не по одежке встречать, а по уму...

Установка на долговечность и долгожитие – продолжение логики качественности. И надо понимать, что нелюбители Сталина в 90-е годы открыли моду на постоянно сменяемый ширпотреб из-за антисталинского подхода к экономике.

Экономность синонимична экологичности! Именно установка на качество, длительность жизни вещей соответствует главному принципу экологизма: не пили дерево – а просто обеспечить уже спиленной доске долгую жизнь.

За этой время вырастет смена спиленному дереву. Уважай экономику природы, дай вырасти лесу, тогда природа ответит взаимностью. Дай проработать доске 80 лет – тогда дерево восстановится!

Сталинская квалитативная система оборачивалась сохранением качества во всём – **в том числе в постоянном восстановлении вырубленного леса. Мало кто понимает, что половина леса, который мы просто видим глазами в России, – это лесопосадки сталинских, а затем советских времён.**

Но надо понимать, что сразу лесной квалитатив не понимался. Вроде бы леса было много. Противники вообще заявляли: о чем тут переживать – лес на то он и лес, что сам выживет, вырастет! И вот тут сталинский квалитатизм может быть самым показательным. Дело в том, что символ России не береза, а сосна, вообще хвойные. Сосна – основа почвенной России и самая товарная древесина одновременно. Так вот на выпиленной поляне сосна не вырастет. Скоростным ростом обладают кустарники и береза, которая сразу забивает ростки сосны. То есть фронтально спиленная сосна – потеря её для страны. Сосну можно после вырубки только выращивать.

Это очень дорого. Один из соавторов до сих пор помнит, как бабушка его взяла на питомник полоть... сосну. Впечатление невероятное. А это было в обмен на предоставленный бабушке сенокос поближе к деревне. Шестидесятые годы. И вот ряды махоньких – в полпальца – сосенок надо было тщательно обрабатывать, убирая даже маленькую травку – которая забивала сосёнку. Потом через годы встреча с этими выращенными сосенками на сенокосе – они высаживались минимум в полметра ростом – чтобы не забила трава. Сегодня на этом месте тайга. Сталинская.

А ведь противников качественного подхода хватало. Мы упомянули о троцкистах. Зачем нам вообще что-то возобновлять и продлевать в России, если она в принципе никогда не будет качественной? У русских были и есть руки-крюки! Качественно – это дорого! Качественно экономнее брать на Западе: в Германии, Англии, Штатах. Нечего здесь стремиться к невозможному. И тратить на это невозможное деньги. Сталин же вкладывал огромные деньги в продолжение страны. Зачем нам таежное будущее России? – кричали троцкисты – если нам нужен свет индустриализации? **А Сталин сажал лес. На миллионах гектаров.**

Писатель Леонид Леонов в своем романе «Русский лес», который он начал писать ещё в тридцатые, передал эту атмосферу борьбы за русский лес как за духовный, корневой символ будущего России. И именно в словах Грацианского, антипода главного героя Вихрова, была озвучена именно троцкистская позиция, которая истребление леса прикрывала планами партии. Известно, что Леонов знал сталинское понимание природы – это не сырьё, а окружающий нас корневой порядок вещей, основа России. Можно было точно сказать, что Сталин был ближе к ноосфере Вернадского, чем к оголтелым «сырьевикам», которые бредили покорением Природы. Не случайно Сталин дал Вернадскому для работы всё и даже простил нехорошее поведение его сына Георгия, уехавшего в США.

То есть Сталин настолько верил в Россию, что шел против всех попыток её умять даже в самых немыслимых для мирового мнения вещах – в деле качественных достижений русского народа. Сталин верил, что мы можем добиваться предельного качества сами, своими руками и силами, опираясь на свою почву. В этом смысле он был зачинатель качественной отечественной школы, показавшей, что мы можем давать мировое качество русскими руками и мозгами. То есть

Сталин верил в русский народ не только как в народ-воин, но и народ-мастер и народ-мыслитель. Надо признать честно, что это первый национальный лидер в России, который сделал ставку на народ в наиболее рискованном, что уж говорить, для этого народа деле. И надо признать, добился неслыханных результатов.

ТРОЦКИСТ ЛЮБИЩЕВ ПРОТИВ СТАЛИНА

Сталин ценил академика Лысенко за его практические наработки в сельском хозяйстве. Академик был из тех, кто знания добывает в поле, а не в тёплом кабинете. И Лысенко вытасил на себе одну из главных болей Сталина – продовольственную безопасность – даже в войну.

Но почему он включился в поддержку Лысенко к сессии ВАСХНИЛ¹ 1948 года – по тем временам неожиданность. Лысенко собирались сносить, обычное дело, у всех больших руководителей накапливаются ошибки и усталость приходила. Но всё равно странно. Ведь Сталин включался в те вопросы, которые выходили за пределы отрасли и вели к политико-идеологической проблематике. А тут вроде бы чисто академические прения. И сессия – не особо важное мероприятие.

Чтобы было понятно, начнем от конца сюжета – с знаменитого «Письма 300», написанного в 1954 году неким профессором Любищевым из Ульяновска по поводу ретроградности Лысенко. Обращает внимание то, что заштатный профессор, занимающийся блохами, собрал без интернета подписи трёхсот (!) самых заметных имен отечественной науки из так называемого естественнонаучного цикла.

Это говорит о том, что тема была зловеще актуальной.

Надо понимать, что Сталин воевал на всех возможных фронтах – даже тех, которые никто не видел. И вот обнару-

---

¹ Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина. – *Прим. ред.*

жился ещё один фронт – в науке по имени генетика, куда подкинули дров из настойчивых проблем доброжелатели.

В конце 1980-х годов все зачитывались романом В. Дудинцева «Белые одежды». Было понятно, что роман антисоветский и антилысенковский, но интеллектуальные пассы вокруг вейсманизма-морганизма и мух дрозофил мало кто понимал. Тут же всплыла и повесть Д. Гранина «Зубр» по той же тематике, но с героем невероятной судьбы Тимофеевым-Ресовским.

Итак, «Белые одежды» были крайне тенденциозными. **Хотя бы потому, что реальная позиция Лысенко, а значит Сталина, там не была представлена.** Но в чём тогда тенденция? Позиции ни той, ни другой стороны, – это можно утверждать только сейчас – не раскрыты.

Когда заштатный специалист по жучкам-листоедам и блошкам пишет Хрущёву жёсткие письма с требованием что-то разоблачить, уже возникает ощущение сюрреальности происходящего. Когда специалист по жучкам и блошкам пишет Хрущёву из города Ульяновска (напомним, родины Ленина), возникает нехорошее подозрение: кто же тут пишет – мелкий кафедрал заштатного вуза (зав кафедрой зоологии – педагогического – то есть непрофильного для зоологии! – института) **или подобранный представитель знакового города.** И Хрущёв это письмо не только читает, но и дает ему ход. Возникает ощущение организационной шаманности. Когда неизвестный, один из тысяч, исследователь жучков и блошек собирает подписи трёхсот виднейших учёных со всей страны, включая академиков с мировым именем или золотыми звездами на лацканах (Ландау, Сахаров, Тамм, Лурье!) и посылает Хрущёву, возникает твердое убеждение, что здесь что-то не то. Есть что-то издевательское, когда специалист по жучкам будет

уничтожать титана (по тем временам Лысенко был непотопляемым), какие бы у него ни были недостатки.

Соотнесём еще раз: специалист по жукам-листоедам, так называемым земляным блошкам (*Chrysomelidae: Alticinae*) выходит против человека, который тащил на себе всю селекционную работу гигантской страны в экстренных, постоянно военных и кризисных ситуациях и добивался невероятных успехов в селекционной политике и как ученый, и как организатор сложнейших полевых крестьянских работ в масштабе страны. Тестовым может являться то, что Сталин никогда бы не стал работать с тем, кто этих успехов не добился и на любой блеф ответил бы семью граммами металла.

Возникает желание увидеть в Любичеве подставного, не ведающего, что творит, лица. И возникает желание в деле о «разоблачении» Лысенко увидеть мелкую месть мелкого, «не понятого», «задвинутого режимом», ученого, далёкого от политики. Но Любичев предстает таким борцом за истину в любимом деле. Именно далёкость от политики, борьбу за научную истину, собственно, и пытаются до сих пор подчеркнуть историки акции «Письмо 300».

Так выглядело. До момента, пока мы не обратились к работам Любичева 1925 года. И вот здесь стало понятно, что речь не идет о биологии, а речь идет о явлении строго идеологическом. И Лысенко тут может быть только поводом.

Дело в том, что Любичев был на момент воцарения Хрущёва... троцкистом со стажем, практикующим в естественном цикле наук. Он – автор довольно энергичного и весьма претенциозного политизированного текста 1925 года «Кризис эволюционизма. Понятие эволюции и кризис эволюционизма», суть которого можно заключить его же фразой: «Необходимость признания революционных преодолений наиболее трудных этапов (перестройки систе-

мы организации) – едва ли не наиболее важная черта диалектического понимания истории».

И этот вывод был вполне идеологизирован: «Если же мы сравним новое биологическое воззрение с мировоззрением революционного социализма (первым приближением к которому является марксизм), то увидим целый ряд черт сходства». – Это тоже Любищев 1925 года.

Это скрытые цитаты от Троцкого, который на тот момент, на 1925 год, являлся фактическим властителем России и двигателем перманентной (постоянно идущей) революции. Идея, что не надо с трудностями бороться эволюционным путем, как он говорил, «пережёвывая» трудности, а только путём сметения их с лица земли, здесь обозначена вполне чётко. А формула революционного социализма, в противоположность бюрократическому, может иметь только одного автора. А если учесть, что у троцкистов всегда политическая установка верстала выводы, а не наоборот – когда аргументы выдвигают научный вывод (а в любинцевской работе доказательства вообще не в почёте), то получается, что появление Любичева в 1954 году – чисто политическая, идеологическая акция троцкистов.

Всё это говорит о том, что **после смерти Сталина начал происходить фактически троцкистский путч** и появление троцкиста Любичева во главе акции «Письма 300» было вполне понятным. Получалось, что биолого-генетическая тема выходила далеко за пределы генетики, выходя к обобщениям, которые невозможно было спрятать. Ведь не секрет, что троцкистская идея нового человека, которого нужно получить тоже революционным путем – именно путем генетического преобразования – находила здесь перспективу воплощения.

И не надо забывать остроты вопроса на тот момент. Это для нас сегодня «новый человек» – это вопрос теории, лени-

вых гипотез, – тогда это был вопрос власти. 1925 год – и ничего нового революция не дала: ни всемирной (хотя бы германской) революции, ни революционной экономики (банальный нэп с тотальным экспортом всего и расширением торгового сектора), ни нового человека – тогда зачем вам, революционеры, власть? И вот решение! – **если нельзя человека сделать новым эволюционным путем, – надо революционным, то есть путем генетического вторжения.**

Доклад Лысенко, который писался вместе со Сталиным, ставит вопрос: что, Сталину после войны делать было нечего, как разбираться с генетиками? На самом деле, помимо задачи как можно быстрее накормить людей, после войны встал опять вопрос о новом человеке. Народ победил, а человек остался таким же тщедушным, короче, «неновым». Не пора всё-таки призвать генетиков для поправки дела? Это уже вопрос власти и Сталин не мог пройти мимо его. Поэтому и «влез». Тем более в отличие от 1925 года, когда НЭП разложил всех, на конец 1948 года выросла действительно генерация естественных, природных победителей – войны, разрухи, голода, и появилась огромная масса людей, которых смело можно было назвать совершенно новым типом людей! То есть к 1950 году Сталину было чем похвастаться, – а именно эволюционным получением вполне нового человека!

А если прочитать доклад Лысенко, который писался вместе со Сталиным для сессии ВАСХНИЛ 1947 года, – тот самый, который клеймился в романе Дудинцева «Белые одежды», то становилось, **что в докладе идеологии и политики не меньше, чем биологии и генетики.**

Именно с этого момента становится понятно, почему Сталин вошел в этот вроде бы профессиональный спор: вопрос стоял жёстко – либо власть берут генетики и «оправдывают» революцию своими методами, и он тогда не нужен, либо власть остаётся для эволюционного пути. Понятно,

что троцкисты клеймили Сталина как контрреволюционера справедливо – это факт: сам отказ от генетической революции в пользу эволюции делает его консерватором.

Суть, как ни странно, в проблеме гуманизма. Гуманизм есть вершина. Генетизм исходит из того, что нужно генными методами создать революционного нового человека. Получается генная инженерия изначально антигуманное явление. Собственно, сейчас это и не скрывается. Так называемый транс-гуманизм открыто противостоит гуманизму. Человек – это только первая ступень ракеты, которая должна сгореть в атмосфере и вывести на орбиту новое существо. Это идеология сегодняшнего западного истеблишмента, опять-таки троцкистская по своим корням.

Была и вторая часть генетического вопроса: власть. Кто вводит гены, тот ими и управляет. Так **от мух-дрозофил открывается дорога и перспектива мощной власти генетиков над миром в целом. Причём власти дурной, черной, явно злоупотребительной, убивающей генными революциями Человечность.** Сталин это понял. В отличие от многих профессоров.

И вступился за Человека. Не дал растерзать Лысенко и надолго прикрыл революционно-генетическую ересь.

Объяснение, почему дискуссия по продовольственной проблематике Лысенко – селекция или генетика? – приняла фактически мировой масштаб, куда включились не только деятели науки, но и политические деятели, касается не только выращивания морозостойкой пшеницы и мясных пород быков, но и судьбы человека и вообще вопроса, что делать с ограничениями земли, её природы и её главного действующего лица – человека. Какова его роль на земле, что он должен и чего с него спросить нельзя. А если дело касается человека, то и касается всех публичных органов – в том числе

власти. Ведь если вейсманизм побеждает, то главным властителем становится генетик с пробиркой в руке.

Вейсманизм фактически отнимает у человека собственную судьбу и право распоряжаться своим генофондом. Это значит, что он вообще не рассматривает человека как продуктивную перспективную силу. И ставится вопрос о генерации нового человека в полном физическом смысле этого слова.

Чтобы понять всю серьёзность претензии вейсманизма-морганизма, нужно осознать динамику генетического подхода, к примеру, в отношении человеческих институтов организации. К примеру, семьи. **Семья не просто не нужна – да она и невозможна, поскольку в силу сквозной хромосомной константы все в мире являются братьями и сестрами, причём поколения не имеют значения. Простыми словами можно сказать, что отцы и дети – это тоже братья и сёстры! Причём не в духовном, а в самом что ни на есть генетическом смысле.**

Стоит только вдуматься в последствия этого вывода и оценить политику Сталина, который правил знаменитый доклад Лысенко 1948 года на сессии ВАСХНИЛ против вейсманизма. «Морганисты-менделисты вслед за Вейсманом исходят из того, что родители генетически не являются родителями своих детей. Родители и дети, согласно их учению, являются братьями и сёстрами.

Больше того, и первые и вторые (т.е. родители) и вторые (т.е. дети) вообще не являются сами собой. Они только побочные продукты неиссякаемой и бессмертной зародышевой плазмы»¹.

Всё это выглядело бы страшной картинкой из американской страшилки, но это на данный исторический момент

---

¹ *Лысенко, Т.Д.* О положении в биологической науке. – М.: ОГИЗ, 1946. – С. 15.

идеология новой версии троцкистского мирового переворота – устранение человека от процессов репродукции и замена его лабораторным синтезом. Сельское хозяйство уже прочно село на химические и генномодифицированные препараты, настало время и самого человека как неудачника, который «не оправдал».

Научная добросовестность заставляет нас отрешиться от политических шор и внятно оценить борьбу тимирязевской линии, представленной Лысенко и в конечном итоге Сталиным, с вейсманистами и понять, каков замысел этого течения сейчас и как он реализуется.

Но пока ясно одно: что если объявить всех – родителей и их детей – братьями и сестрами, то произойдёт крушение основ мира в сознании масс. То, что создание семьи объявится не просто ненужным, не просто вредным, а ещё и недопустимым, – факт. **Тогда институт семьи будет попросту отменён. А за ним и государства будут тоже отменены.**

Но что дальше? Как генетики собираются выращенных в пробирках людей организовывать? Или они постараются их так дебилизировать, чтобы они были чем-то наподобие овец – жить этим генетикам не мешали и шерсть безропотно давали.

Вот и возникает вопрос: кто тут людоед – Сталин или Вейсман?

Но важно понимать, что первый борьбу за сохранение Человеческого начал именно Сталин, выступив против Вейсмана ещё в 1940-х годах. Иначе отцы и матери давно ушли бы в небытие.

Кстати, дальнейшее развитие генетики, открытие промоторов, сплайсинга, экспрессии генов и проч., не говоря о новейших открытиях «молекулярной коммутации», показали, что примитивная вера в новую «религию генов, определяющих всё», свойственная молодой генетике, оказалась заблуж-

дением, в сравнении с практическими наработками Лысенко. Нынешняя, развитая генетика, вполне объясняет и ценит наработанное в Советском Союзе, в том числе и под руководством Лысенко. Эксперименты с «изменчивостью», которые он вел, вовсе не противоречат генетике и вообще науке, а наоборот, заставили генетику эволюционировать и становиться всё более сложной, превращаясь в противоположность себе первоначальной.

Зато наследники Вейсмана и Троцкого захватили современную политику. Они отменяют и семью, и пол, и требуют снятия ограничений на эксперименты с редактированием генома. Современные транс-гуманисты с ницшевским лозунгом «Человек, это то, что нужно преодолеть», это современная американская культура отмены, политкорректности, ЛГБТ и БЛМ, культура демократической партии. Борьба за традиционные ценности, которую ведет сейчас Путин – это борьба, начатая Сталиным на той самой васхнилловской сессии.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКЗОТИКА СТАЛИНИЗМА. АКАДЕМИК МАРР

Марр – самая большая загадка сталинской эпохи. Во всяком случае, для лингвистов. Представить, что по всем параметрам реакционная лингвистика была поддержана Сталиным – невозможно. Но это был факт. Чем его объяснить?

Если лингвистика часто сдается на милость авантюристу, значит она ещё слаба – таким тезисом мы предлагаем напомнить о довольно инфантильном возрасте лингвистики, чтобы пришло понимание о том, какой путь лингвистике нужно пройти, чтобы повзрослеть.

Экзотические теории, гипотезы в лингвистике, как и в других науках, богато представлены. И это, кстати, нормально. Есть теории, которые соотносят языки с биополем, с генетикой, ассоциируют с космосом и прочее. Можно думать, осмыслять. И их можно признать. Но если они не становятся государственным учением. Как относиться к гипотезе, опыту, лабораторному проекту, вознесенному в верховную власть? – вот вопрос.

Вопрос не праздный, поскольку уровень экзотики бывает разный и мера признания, зачастую насильственного, тоже. К примеру, экзотический Марр – академик в Советском Союзе, экзотический господин Грушевский – вообще, якобы, официальный основоположник загадочного якобы-языка, названного украинским. Мало кто помнит, что яфетическая

теория Марра была почти двадцать лет официальной лингвистической теорией в СССР!

Нет сомнений, что в экзотических теориях есть своё, пусть провокационное, зерно. Это попытка перевернуть всё традиционное наработанное, выдвинуть что-то сокрушительно новое, революционное. В перетряске есть смысл, если есть задача проверить что-то на прочность, на удар и вызывать положительное. А если такой задачи нет – то экзотика имеет сомнительный смысл, поскольку зачастую революционное вообще не имеет отношения к делу. А если учесть, что революция имеет всегда в первом шаге разрушение предыдущего, то небезобидность гипотез очевидна.

Есть анекдот про Ленина со времён первых партийных съездов, который вскрывает анекдотичность претензии захвата власти рабочими.

«Разговаривает помещик с Лениным:

– Пролетарская власть – это власть рабочих, призванных свергнуть государство буржуазии?

– Да.

– И рабочие займут место угнетателей?

– Да, они станут властью.

– А когда они станут властью, кто они будут – рабочие или угнетатели, если учесть, что Ленин говорит о государстве как организованном насилии.

– Они станут представителями рабочих.

– Но не рабочими.

– Не рабочими. Аппаратом станут.

– То есть чиновниками?

– Вы говорите реакционные речи! – воскликнул Ленин».

То есть экзотические теории, когда нечего сказать, прибегают к огульным обвинениям.

Околонаучные измышления тоже могут быть революционными. Просто нужно сказать, что это другое дело, это

не лингвистика, это что-то другое. Есть площадка для игры в гольф, площадка для игры в прятки, площадка для игры в языковые гипотезы. Не надо смешивать площадки. Никто не переносит площадку для игры в гольф в Версальский дворец. Так и в науке. Есть научные предбанники, есть научные игровые площадки. Только академиками игроки представляться не должны.

Между тем, лингвистика советского периода пережила позорный период, когда лидером лингвистики был академик Марр. Мера экзотичности Марра сейчас настолько ясна, что его почти нигде не публикуют, нигде не чтят, книг просто не достать. То есть даже для демократических времен экзотичность не прошла.

Марр – одна из фигур дискредитации досоветской и советской лингвистики, когда экзотика взяла вверх над наукой. Как нам относиться к такому явлению? Задача остается прежней – дать классификацию этого явления.

Николай Яковлевич Марр родился в Кутаиси (Кутаисская губерния, Российская империя, ныне – Грузия) в 1864 году. Умер в 1934 году в Ленинграде. Марр – одна из скандальных фигур в компаративистике. Он начал как её пропагандист, закончил как отрицатель, выдвинув «новую теорию языка». Логика его была именно в том, что не просто рассматривать различия, а выдвинуть понятие единого языка, прошедшего через историю. Общий смысл новой теории был в названии – яфетическая теория языка – наталкивала на странные мысли. Тонкость заключалась в том, что «яфетический» – искажение имени Иафета – одного из трёх сыновей Ноя, от которого пошли так называемые индоевропейские народы. И соответственно языки.

Занятно то, что теория с явным религиозным оттенком начала свой путь в революционное время. В 1920 году вышла работа «Яфетический Кавказ и третий этнический ком-

понент в созидании культуры средиземноморья». Явные библейские контуры теории делали Марра фигурой странной, почти детективной. С одной стороны, его появление показывало, что к власти пришли люди библейского сознания, с другой – в момент полной атеистичности. Сам тезис о негенеративности индоевропейских языков, а их смешанности, перекрестности, прививочности, говорил об отказе от истории как генетическом движении.

Было понятно, что несмотря на очевидность генетической истории языка, выдвигание смешанного яфетизма против генеративности работало против арийского происхождения современных мировых языков.

Но Марр увидел главное: что **компаративисты, работая с частями, никогда не выходят на понимание целого**. А он вышел на это целое – на яфетический язык. Свято место пусто не оказалось и здесь. Иначе говоря, недостатки теории всегда провоцируют проблемные начинания, у которых, к сожалению, есть основания. Как минимум негативные. Тогда возникает вопрос: а стоит ли держать недостатки и в них копаться, вместо того, чтобы двигаться вперёд и не отдавать приоритеты профанам?

Чтобы это сделать, нужно, во-первых, определить, чего у Марра больше – марризма или политического заказа. Представить, что человек чудачил от своего вдохновения в те времена попросту невозможно. Это значит, что была подоплёка. А подоплёка как раз и объясняет популярность Марра у официальной власти: это была **идея Одного Мирового Языка на основе пролетарского, низового, народного яфетического языка, к которому идут все языки мира, временно переживающие стадию разделения**. Как видим, с троцкистской логикой заказа было всё понятно. Чтó научные аргументы перед таким сокрушительным заказом?

Политический заказ и политические реверансы не добавляют научных аргументов и не являются критерием отраслевой научности.

Далее, защитники Марра обращают внимание на лингвистический энциклопедизм Марра, мол, его познания в кавказских и мировых языках делали его выдающимся ученым ещё до революции. Он ещё до революции получил статус академика. Это позволяет нам сделать вывод, что **энциклопедизм нельзя рассматривать как гарант научности, но не более чем относительное и предварительное условие к этому.** Не более.

Но Сталина энциклопедизмом было не удивить. Да, уважал, но не более. Чем же объяснить такое отношение к Марру? У нас есть версия, но только версия, что **Марр догадывался о единстве звукового состава индо-европейских языков, которая была разделена письменностью. Это то, что будет в эмиграции отстаивать евразиец Трубецкой. Кстати, часть евразийцев очень тяготела к сталинизму. Именно на этом и только на этом основании можно предполагать, что Сталин его держал в обойме, полагая, что тут можно найти основы единства мирового языка.**

АПОРИИ СТАЛИНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Сталинское языкознание не входит в курсы по языкознанию. А напрасно. Не последний был человек по влиянию в мире, и что он думал о языке до сих пор не безразлично, поскольку Сталин в историю никак не уходит, несмотря на многие пожелания. Актуальность сталинской проблематики делает актуальным и его теорию языка – одну из самых озвученных им лично частей сталинизма.

Книгу «Марксизм и вопросы языкознания» после выхода в свет в 1952 году, без сомнения, прочитал весь компетентный мир. И нам не грех, поскольку нас интересует уникальная **попытка Сталина выбраться из-под классовой теории марксизма путем марксизма же**. Сталинская теоретическая изворотливость – один из интересных опытов, потому что **опыт оказался неудачен**, несмотря на неограниченную власть. Далее, опыт оказался не востребован в силу массы лингвистических апорий, которые Сталину были неинтересны, поскольку он был политиком.

Политик в амплуа лингвиста – это занятно. И опыт этот крайне важен, поскольку говорит о главном: **если ты принял ошибочную доктрину в качестве основы, то как эту основу ни правь – она задушит любые положительные начинания**.

Итак, Сталин после войны подошел к проблеме объединения народа, имея на вооружении теорию классовой борьбы (войны) и конфликт базиса и надстройки: **если, по марксиз-**

му, базис определял надстройку, то как Сталин, представитель надстройки, руководит базисом – то есть экономикой? Марксизм это великая и всесильная идея, утверждающая, что материя первична, а идеи вторичны! Это как? Множество антагонизмов, живущих по манихейским формулам, рвали на части народ-победитель.

Проблема внутреннего примирения страны, в которой, конечно же, образовались новые классы, требовала хотя бы одного объединительного элемента в надстройке, потому что базис вроде бы уже был объединён – базис-экономика была в руках надстройки-государства. Марровская, точнее, троцкистская версия мирового яфетического языка уже не работала, и теория Марра уже после его смерти в 1934 году была отставлена. Но официально признанной теории языка не было. Что-то надо было делать: и Сталин решает преодолеть классовый антагонизм языка (ведь, напомним, существовали два классовых языка), придя к идее общенационального языка – который проникает как в базис, так и надстройку, снимая при этом внутренний классовый антагонизм.

Сталин крайне рисковал, поскольку сразу попадал в стан ревизионистов, потому что это был, конечно же, отказ от классовой теории марксизма. Более того, сталинская теория языка как общенационального явления осталась после него в советском языкознании и стала предметом справедливой критики, например, албанской компартии во главе с Энвером Ходжой (Нохха).

Что касается оригинальности текста, думается, Сталин пользовался консультантами, вроде академика В. Виноградова, но это касалось частных вопросов – основа же проблемы авторства не вызывает.

Манихейский дуализм в марксизме имел глубокие корни, начиная от теории только-двух-классов (на фоне, например, четырнадцати Петра Великого) – пролетариата

и буржуазии, из которых первый был воплощением добра и добродетели, а второй – воплощением мирового зла, заканчивая построением мировой дуальной модели – социализма и капитализма – с теми же оценочными параметрами (которые, правда, «капитализм» не признал и вернул социализму обвинение в рейгановском выражении «империя зла»).

Внутри социализма существовал «свой» дуализм в виде деления всей страны на производящий базис и производную надстройку. Базис имел однозначно серьёзно-положительное значение, поскольку был связан с экономикой, а надстройка была, скорее, некой пристройкой – случайным спутником, системным казусом, который надо просто терпеть как человеческую недоросль. В надстройку попали все производные от экономики человеческие «изобретения»: сознание, искусство, право, культура, государство и прочее. Налицо был системный раскол на главное и производное, важное и неважное, своё и не своё. Этот раскол, основанный на вечном классовом антагонизме Маркса, становился угрозой национальной безопасности для страны в момент её высшего напряжения – войны и выхода из войны. **Ведь системный раскол – это раскол в первую очередь среди людей. Деление на «беленьких» и «черненьких» никогда не приводило к успеху. И именно это стало препятствием для объединения народа.**

Необходимость преодоления раскола нации осознавалась Сталиным ещё в тридцатых годах. Но если тогда он власти имел мало и боролся за неё с конкурентами, поэтому объединение было невозможно, то после войны появилась возможность снять открытый вопрос. С этой целью использовалась работа по языкознанию – работа, которая несла представление о том, что есть нечто надклассовое, общенациональное, снимающее противоречия базиса и надстройки.

Сталин сначала использовал манихейскую схему, которая очень удобна для всех видов войны, но понимал губительность манихейской схемы в момент объединения народа в целое. Он пытался её преодолеть, но, находясь в тисках марксистского манихейства, пытался преодолеть партийность и манихейство в языке, но также по-манихейски.

В работе по языкознанию «Марксизм и вопросы языкознания» он не сумел уйти от марксизма и остался лингвистическим манихеем, не сумевшим найти путь от расчленения целого. Причина одна – манихейство даёт сначала оперативный простор для насилия, но затем умирает от своих же бумерангов.

Мы выделим в тексте важные места и сформулируем апории.

Основным выводом этой работы может стать следующий: нельзя строить здоровое целое на раскольных основах, потому что его невозможно построить.

Цит. по кн.: *Сталин, И.* Марксизм и вопросы языкознания. – М.: Госполитиздат, 1952.

Примечание. Выделения в сталинском тексте сделаны нами.

Цитата 1. *«Относительно марксизма в языкознании.*

Ко мне обратилась группа товарищей из молодежи с предложением – высказать свое мнение в печати по вопросам языкознания, особенно в части, касающейся марксизма в языкознании. Я не языковед и, конечно, не могу полностью удовлетворить товарищей. Что касается марксизма в языкознании, как и в других общественных науках, то к этому делу я имею прямое отношение. Поэтому я согласился дать ответ на ряд вопросов, поставленных товарищами.

ВОПРОС. Верно ли, что язык есть надстройка над базисом?

ОТВЕТ. Нет, неверно.

Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка – это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический – свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка...»

Апория. Обратим внимание на манихейские предпочтения: не надстройка меняет базис, а наоборот, базис надстройку. Почему не предположить, что они меняются одновременно?

Необходимость загнать в манихейский дуализм одно по отношению к другому с тем, чтобы получить право на насилие истинного по отношению к неистинному.

Далее, почему не предположить постепенность изменений одного и другого: почему меняется целиком сначала одно, а потом так же целиком другое?

Если у человека тело вырастает, а сознание нет, то можно себе представить, кто вырос.

И можно ли революционным путем в голову втиснуть одновременно зрелое сознание? Нет.

«...Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Взять, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим

была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота».

Апория. Ни право, ни государство не претерпело по существу никаких изменений. Все институты перебрались в СССР. Воцарился монархический клан во главе с монархом. Право остается в руках монарха. Клан монарха сменился на моноклан партийной элиты. Смена представителей и участников изменения не означают изменений Права и государства.

В этом плане Троцкий был прав: одна номенклатура сменила другую.

Поэтому надстройка не изменилась. Но, по сути, не изменился и базис – поскольку многие орудия труда перекочевали из царской России, а то, что не перекочевало из России, то перекочевало из-за рубежа: тысячи предприятий после «Съезда индустриализации» были построены в рамках западных концессий и американской проектировки. Получается, базис сильно не меняется естественно-исторически – его просто переносят и внедряют?

Вывод: По сути, не поменялось ничего, кроме людей во власти. Бóльшее значение получили солидарные фонды. Грубо говоря, **если американский металлург получал на руки 80 процентов зарплаты, то советский такой же металлург – только 20 процентов, остальное шло в фонды на «бесплатную медицину», «бесплатное жилье» и проч.**

«...Что изменилось за этот период в русском языке? Изменился в известной мере словарный состав русского языка, изменился в том смысле, что пополнился значительным

количеством новых слов и выражений, возникших в связи с возникновением нового социалистического производства, появлением нового государства, новой социалистической культуры, новой общественности, морали, наконец, в связи с ростом техники и науки; изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение; выпало из словаря некоторое количество устаревших слов. Что же касается основного словарного фонда и грамматического строя языка, составляющих основу языка, то они после ликвидации капиталистического базиса не только не были ликвидированы и заменены новым основным словарным фондом и новым грамматическим строем языка, а, наоборот, сохранились в целостности и остались без каких-либо серьёзных изменений, – сохранились именно как основа современного русского языка.

Далее. Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Иначе и не может быть. Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой. Стоит только отказаться надстройке от этой ее служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию

одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой...»

Апория. Реверанс в сторону надстройки является первым шагом к преодолению дуального разрыва одного и другого. В отношении же языка начинается полная крамола. Он начинает «производиться» не базисом, а историей. Отъем у базиса генеративной миссии – прямой отход от марксизма.

Как будто и экономический базис не является продуктом истории! Куда же деть такие же исторические формы производства (общественно-экономические формации)?

Сталин попадает в логическое противоречие, не заметить которое сложно.

«...Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым базисом, внутри данного общества, а всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков. Он создан не один каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений. Он создан для удовлетворения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества. Именно поэтому он создан, как единый для общества и общий для всех членов общества общенародный язык...»

Апория. Вычленение из надстройки языка и превращение его в надстройку надстройки – несомненная, антимарксистская хитрость Сталина, которая, конечно же, стала предметом критики ортодоксальных марксистов.

Цитата: *«...Ввиду этого служебная роль языка, как средства общения людей, состоит не в том, чтобы обслуживать один класс в ущерб другим классам, а в том, чтобы одинаково обслуживать все общество, все классы общества. Этим, собственно, и объясняется, что язык может одинаково обслуживать как старый, умирающий строй, так и новый,*

подымающийся строй; как старый базис, так и новый, как эксплуататоров, так и эксплуатируемых.

Ни для кого не составляет тайну тот факт, что русский язык так же хорошо обслуживал русский капитализм и русскую буржуазную культуру до октябрьского переворота, как он обслуживает ныне социалистический строй и социалистическую культуру русского общества. ...

Иначе и не может быть. Язык для того и существует, он для того и создан, чтобы служить обществу, как целому, в качестве орудия общения людей, чтобы он был общим для членов общества и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового положения. Стоит только сойти языку с этой общенародной позиции, стоит только стать языку на позицию предпочтения и поддержки какой-либо социальной группы в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял свое качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрек себя на исчезновение.

В этом отношении язык, принципиально отличаясь от надстройки, не отличается, однако, от орудий производства, скажем, от машин, которые так же безразличны к классам, как язык, и так же одинаково могут обслуживать как капиталистический строй, так и социалистический.

Апория. Эта теория языка приводит к крайне неприятному для марксистов понятию народа. Если есть общенародный язык – то есть и народ, который вбирает в себя и классы и их противоречия! Тогда зачем нужно было вводить в национальное – классовое? Если же это происходит – то ревизия марксизма, который вообще не болел национальным вопросом, налицо.

Это первый сложный момент. Второй – ещё тяжелее. Если есть общенациональный язык, но существует несколько

народов-этносов со своими языками, то на каком основании именно русский является общим для всех?

Тогда вместо классового антагонизма появляется лингвистический, который провоцирует национальный. А с учётом эгалитарных принципов в языковой политике, все языки становятся равными – почему же русский равнее остальных. Сталин стал первым, кто начал раскол СССР по национальному признаку, не сумев снять проблему языкового эгалитаризма.

Встав на рискованный путь, Сталин попал в ловушку, которую он сам же озвучил: в контексте смен формаций язык не отрицает формации, а наращивает свой потенциал, то есть живет как бы вне формаций, по другим законам!

Цитата: *«Надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живет недолго, она ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением данного базиса.*

Язык же, наоборот, является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, иллифуется. Поэтому язык живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка. Этим собственно и объясняется, что рождение и ликвидация не только одного базиса и его надстройки, но и нескольких базисов и соответствующих надстроек не ведет в истории к ликвидации данного языка, к ликвидации его структуры и рождению нового языка, с новым словарным фондом и новым грамматическим строем».

Апория. Язык у Сталина начинает становиться исторически более устойчивым и приоритетным, чем базис и его надстройка!

Сталин Язык сравнил с орудиями производства. Но орудия производства – явление базисное. Получается, язык ста-

новится явлением базисным! **Даже более базисным, чем базис. Что тут остается от марксизма?**

Цитата: «...Со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За это время были ликвидированы в России феодальный строй, капиталистический строй и возник третий, социалистический строй. Стало быть, были ликвидированы два базиса с их надстройками и возник новый, социалистический базис с его новой надстройкой. Однако, если взять, например, русский язык, то он за этот большой промежуток времени не претерпел какой-либо ломки, и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина...

Наконец, ещё одно коренное отличие между надстройкой и языком. Надстройка не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена.

Язык же, наоборот, связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки. Поэтому язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе. Поэтому сфера действия языка, охватывающего все области деятельности человека, гораздо шире и разностороннее, чем сфера действия надстройки. Более того, она почти безгранична».

Апория. Сталин снова загоняет себя в ловушку, изобличая ненаучность деления Целого на базис и надстройку. Если язык выступает производителем, то почему не считается производительным то, что язык «носит» – Знания, Образы, например?

Другой аспект, в связи с этим, такой. Сталин фактически заговорил о товарной сущности языка. Если язык есть производственная величина, то она обладает стоимостью и производит стоимость. Кто будет оплачивать работу языка и кому?

Цитата. «...Этим прежде всего и объясняется, что язык, собственно его словарный состав, находится в состоянии почти непрерывного изменения. Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй.

Итак:

а) марксист не может считать язык надстройкой над базисом;

б) смешивать язык с надстройкой – значит, допустить серьёзную ошибку.

ВОПРОС. Верно ли, что язык был всегда и остается классовым, что общего и единого для общества неклассового, общенародного языка не существует?

ОТВЕТ. Нет, неверно.

Не трудно понять, что в обществе, где нет классов, не может быть и речи о классовом языке. Первобытнообщинный родовой строй не знал классов, следовательно, не могло быть там и классового языка, – язык был там общий, единый для всего коллектива. Возражение о том, что под классом надо понимать всякий человеческий коллектив, в том числе и пер-

вобытнообщинный коллектив, представляет не возражение, а игру слов, которая не заслуживает опровержения...

...Ссылаются, далее, на Ленина и напоминают о том, что Ленин признавал наличие двух культур при капитализме, буржуазной и пролетарской, что лозунг национальной культуры при капитализме есть националистический лозунг. Все это верно и Ленин здесь абсолютно прав. Но причем тут “классовость” языка? Ссылаясь на слова Ленина о двух культурах при капитализме, эти товарищи, как видно, хотят внушить читателю, что наличие двух культур в обществе, буржуазной и пролетарской, означает, что языков тоже должно быть два, так как язык связан с культурой, – следовательно, Ленин отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ленин стоит за “классовые” языки. Ошибка этих товарищей состоит здесь в том, что они отождествляют и смешивают язык с культурой. Между тем, культура и язык – две разные вещи».

Апория. «Оппортунизм» Сталина выходит за все возможные рамки. Вывести язык за пределы культуры только для того, чтобы выйти из-под удара правоверных марксистов – не значит решить проблему общенационального языка. Но Сталин хочет это сделать.

Цитата: *«Итак:*

а) язык, как средство общения, всегда был и остается единым для общества и общим для его членов языком;

б) наличие диалектов и жаргонов не отрицает, а подтверждает наличие общенародного языка, ответвлениями которого они являются и которому они подчинены;

в) формула о “классовости” языка есть ошибочная, немарксистская формула».

ВЫВОДЫ.

1. Сталинская книжка должна показать степень важности вопросов языкознания.

2. Данный текст показывает, как сложно выходить из манихейских тисков, когда стоит вопрос не о разделении и войне, а о созидании и Целостности.

История показала, что Сталин не смог обмануть (ради блага, ради создания единого народа!) ни марксистов, ни их врагов, которые воспользовались концептуальными провалами марксизма для нанесения удара по СССР.

3. Нельзя делать ставку на манихейский дуализм даже для достижения временных результатов и преимуществ. В конце концов, всё, «наработанное» манихейством, теряется, а победы оборачиваются поражением.

4. Языкознание воспринимает сталинскую теорию единого языка как неудачную попытку преодолеть манихейство марксизма.

Но, в общем и целом, **понятно, что Сталин, просто исходя из здравого смысла, отказывается от теории классовой борьбы ради общенациональных скреп. Он говорит то, за что стоял и всегда, что общенациональное выше классового. Если бы он не разделял этот тезис, то он бы верил, как Троцкий, в мировую революцию, а не извлек бы урок из поражения троцкистов от Польши.**

За год до смерти, в последней теоретической работе, Сталин подвергает ревизии самые основные догмы марксизма и троцкизма. Да, на марксистском языке, что делает всю попытку ещё более выпуклой.

КАК СТАЛИН ПОБЕДИЛ КОРРУПЦИЮ, НЕ БОРЯСЬ С НЕЙ?

Есть множество людей, которые считают, что в России есть впечатляющий пример победы над коррупцией, пример, который можно копировать. Это СССР периода Сталина. Любители этого периода объясняют действительно впечатляющие успехи Сталина в победе над коррупцией тем, что, якобы, методы борьбы с этим явлением были чрезвычайно жёсткими, расстреливали «за три колоска».

«Сталина на вас нет», – говорят они и имеют при этом в виду, что возглавь сейчас государство человек, подобный Иосифу Виссарионовичу, он немедленно развернул бы жёсткую и бескомпромиссную борьбу с коррупцией и устроил бы массовые репрессии в адрес всех казнокрадов, новый 37-й год, который очистил бы и запугал элиту.

Такие псевдосталинисты не только совершенно не понимают сути сталинской политики, но напротив, понимают под ней нечто совершенно противоположное и в корне ей противоречащее.

Главный залог сталинских успехов на этой ниве заключается как раз в том, что **никакой «борьбы с коррупцией» советское государство в это период как раз принципиально не вело. Никаких информационных кампаний по «борьбе с коррупцией» не было, никаких громких судебных процессов над коррупционерами не проводилось.**

Сталин коррупцию победил, свел до незначительных показателей; за воровство государственных денег, взяточничество

и прочие коррупционные преступления людей наказывали весьма строго, но делалось всё это без всякой информационной шумихи. Потому, что **любое опубличивание темы коррупции может только усилить коррупцию и нанести урон государству**. Сталин понимал всё это очень хорошо. Поэтому всю борьбу с коррупцией он организовал «без шума и пыли».

Сам будучи в прошлом профессиональным революционером, имея собственный опыт идеологической работы по части разрушения государства, Сталин хорошо знал, что **любая борьба с коррупцией, с чиновниками, с привилегиями элиты, с богатыми и успешными слоями общества – это работа на революцию, это темы, которые разлагают и в конечном счете уничтожают государство**. Он видел все три революции, которые произошли в начале XX века в России, сам писал тексты для листовок и статьи в «Искру» и «Правду», обличающие правящий класс Российской империи, императорскую семью, элиты, армию, буржуазию. Он видел, как эти темы взорвали вполне успешное государство, входившее в первую пятерку наиболее развитых на тот момент стран мира, которое стояло на пороге победы в Первой мировой войне и готовилось получить по её итогам территории Восточной Европы и осуществить вековую мечту русских государей – контроль над проливами Босфор и Дарданеллы... Но всё это рухнуло в результате системной и не столь уж долгосрочной работы по дискредитации государства, десакрализации власти, внедрению в общественное сознание различных деструктивных идей. Как и сегодня, в то время в моду вошли рассуждения различных жаждающих эмансипации слоёв общества, от разночинцев, которые придумали себе название «интеллигенция», до купечества, которое всё больше осознавало себя «буржуа». «Власть существует на наши налоги и должна быть нам подотчетна, Дума, как представительский орган, должна быть главным органом власти в государстве, император и мини-

стры должны зависеть от нас и назначаться нами», – такие знакомые спекуляции, не правда ли?

Сталин прошел долгий путь от революционера до государственника, все ресурсы своей власти он потратил на то, чтобы восстановить мощь Российской империи и укрепить государство. Он понимал, что если в Советском Союзе начнется кампания, аналогичная той, которая привела к гибели Империю, то государству не устоять. Если бы советский народ в результате «борьбы с коррупцией» оказался настроен против государства, то невозможны были бы никакие глобальные проекты советской власти. Не удалось бы провести индустриализацию, не получилось бы выиграть Великую Отечественную войну, не получилось бы так стремительно восстановить экономику СССР после войны. И никого бы не удалось убедить в том, что нужно строить социализм.

Сталин убеждал массы, используя марксистскую риторику, что для коррупции вообще нет места. Произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, и народ с партией составили одну семью, государство больше не орудие господствующего класса, народ и государство – едины. Раньше было государство помещиков и капиталистов, теперь это государство народное. Управляет государством народ, лучшие люди из народа, наиболее талантливые, трудоспособные, самоотверженные. Это Партия, Правительство, Советы. Они выдвинуты самим народом и являются его частью. Народ просто не может быть настроен против своих госслужащих и своего государства. В социалистическом народном государстве не может быть почвы для коррупции. Если все работают на общее благо и все заинтересованы в этом, если это высшая ценность для советского человека и тем более для госслужащих, которые являются образцом самоотверженного и беско-

рыстного служения для всего общества, то коррупции быть просто не может.

Коррупционер – это человек, который изначально ставит свои личные интересы выше общественных, что является пережитком буржуазного государства, поскольку в буржуазном государстве частная собственность является священным институтом и безусловной ценностью, основой капиталистического мироустройства. **Таким образом, коррупционер является либо пережитком буржуазного общества, либо он как-то заразился этой болезнью извне.** С пережитками партия успешно борется и постепенно замещает управленческую элиту, выращивает новые кадры. А вот с теми, кто должен был стать нормальным советским гражданином, но подхватил буржуазную заразу, бороться надлежало более системно.

Сажать коррупционера за коррупцию было бы недальновидно, это дискредитировало бы весь социалистический проект, и это была бы борьба со следствием, а не с причиной. Тогда как **причина – это не факты коррупции, а частнособственнические инстинкты и буржуазное мировоззрение,** которое побуждало госслужащих обогащаться за счет народа. Это необходимо искоренять и среди госслужащих, и среди народа. А если народ будет видеть, что госслужащие слабы и падки на искушения такого рода, это подорвет его веру в социалистические идеалы и в партию большевиков и тогда уже невозможно будет построить никакой социализм. Необходимо организовать бескомпромиссную борьбу с частнособственническими буржуазными элитами, отсекав их от управления государством. Но одновременно нужно бороться с вредоносным влиянием со стороны капиталистических стран, которое развращает народ и тянет его в прошлое, заставляет разочароваться в возможности построения более справедливого общества и возникновении нового более совершенного человека.

Таким образом, причина коррупции перемещается вовне, партия и власть изначально абсолютно чисты, но подвергаются порче со стороны внешних врагов.

А как было на практике? Чтобы понять это, для начала необходимо отказаться от шаблонного восприятия сталинского периода, навязанного нам либеральными идеологами и публицистами-разоблачителями, которые внедряют эти мифы, начиная с хрущёвского периода и по сей день.

В Советском Союзе, особенно на раннем этапе его существования, действовало огромное количество внутренних и внешних врагов советской власти, которые занимались вредительством, диверсиями, шпионажем. Существовало законспирированное подполье, общество было глубоко инфильтрировано агентурой белогвардейского движения, которое к тридцатым годам уже полностью потеряло самостоятельность перед западными спецслужбами, десятки тысяч бойцов ждали своего часа, сотни тысяч людей втайне мечтали о реванше. Велась постоянная пропаганда, диверсии на производстве и иная вредительская деятельность, организовывались крестьянские и казачьи восстания, постоянно возникали группы и общества заговорщиков. Так бывает после любой революции и гражданской войны. Говорить о том, что все жертвы «репрессий» были невиновны на основании того, что кто-то из них действительно мог пострадать по ошибке в условиях такого жёсткого противостояния, это попросту ложь.

Активно действовали в Советском Союзе и многочисленные иностранные агенты. Чем больше укреплялась советская власть, чем меньше была вероятность успеха организации восстаний против неё и эффективность терактов и диверсий, тем сложнее и изощрённее становилась работа вражеских шпионов и дипломатов. После провала Савинкова и Рейли стало очевидно, что рассчитывать на организацию контрреволюции в СССР уже не приходится, контрразведка стала рабо-

тать на очень высоком уровне, поэтому западные спецслужбы переориентировались на работу по шпионажу и налаживанию агентурной сети в кругах новой советской элиты.

Уже выросло поколение детей новой номенклатуры, которые сохранили память не только о прежних буржуазных порядках, но и хорошо запомнили буржуазный разгул во время НЭПа. Они хотели роскоши и западного уровня потребления. Шляпы и двубортные костюмы, джазовые танцевальные оркестры, дорогая еда и прочие прелести буржуазной жизни манили. **Золотая молодежь, бывшие нэпманы, да и многие сохранившиеся с царских времен на госслужбе чиновники стали всё больше собираться в кружки и пытаться воспроизвести роскошную жизнь, «как на Западе».** Вокруг послов и дипломатов начали формироваться тусовки. Играл фокстрот, лилось рекой шампанское, закусываемое икрой, можно было щеголять модными нарядами.

Это была идеальная среда для шпионажа. Идти на завод к рабочим агенту западных разведок было практически бессмысленным, заведомо провальным делом. Там контрразведка была поставлена на совесть, и выявить шпиона было делом несложным. После нескольких фраз первый встреченный рабочий самолично задержал бы врага или сообщил бы компетентному сотруднику о факте подозрительного разговора. Даже если бы в душе и не любил бы советскую власть, считал бы шпиона провокатором и отреагировал бы так, «как положено честному советскому гражданину». А в среде золотой молодежи, тянущейся к Западу, присутствие какого-нибудь разодетого иностранца под легендой, например, журналиста какого-нибудь уважаемого издания, было вполне органичным, к тому же такой субъект был крайне желанным гостем в этом кругу. Он рассказывал про новинки джаза и кинематографа, обсуждал новости спорта и политики, давал почитать модные журналы, послушать патефонные пла-

стинки, дарил аксессуары и одежду, приносил с собой виски и сигары. С ним быстро сближались, и через некоторое время он становился душой компании.

Помимо разлагающего буржуазного влияния, с которым ещё можно было смириться государству, шпион получал доступ к кругу, в котором было немало людей со связями в среде госслужащих, представителей номенклатуры и носителей секретной информации, которая, конечно, обсуждалась. «Папа строит новый военный завод на Урале», – говорит какой-нибудь отпрыск высокопоставленного родителя, а шпион внимательно слушает и мимоходом постепенно уточняет детали. Алкоголь, постель и желание дружить с иностранцем хорошо развязывали языки. Это была самая распространенная для Советского Союза того времени форма шпионажа.

Конечно, всё это понимали и чекисты, которые пристально следили за этими кругами, наполняли их своими сотрудниками и вербовали агентуру в этой среде. Попадет в поле зрения такой иностранец, выяснится факт, что тот или иной человек рассказывал ему какую-либо секретную информацию, и этого бедолагу забирали на Лубянку, ставили перед фактами и обязывали рассказывать про всех, кого знает, кто вступал в контакт со шпионом, какую информацию ему рассказывали, какие подарки получали и прочее.

Таким образом разоблачались шпионы западных разведок. И кто бы что ни говорил, но для доказательства шпионской деятельности этого вполне достаточно, особенно в условиях тридцатых годов, когда весь западный мир открыто декларировал свою активную враждебную позицию по отношению к Советскому Союзу. **И не столь важно, полностью понимал человек мотивы иностранца, которому передавал информацию, или же его использовали втёмную.** В этом причина большинства из череды скандальных шпионских дел сталинского периода. Благодаря этому, в том числе пре-

секалось и разлагающее влияние Запада на советских людей. Государство действительно было всерьёз озабочено тем, чтобы оградить молодежь от чуждой культуры, и предпринимало большие усилия в этом направлении. Не случайно на подобные кружки и тусовки натравливались комсомольцы, которые порой достаточно жёсткими методами препятствовали молодежи проводить свой досуг в буржуазном стиле. Молодежь старались выдергивать из таких компаний, особенно тех, которые были связаны с границей, и ограждать от такого влияния.

Причём здесь коррупция? Когда вскрывался очередной буржуазный кружок, становилось понятно, что далеко не все его участники являлись носителями ценной информации для шпиона и могли ему сообщить что-либо ценное. Однако это не значит, что они были абсолютно невиновны и чисты перед Советской властью. Конечно же, подобный роскошный образ жизни обычный советский человек себе позволить не мог. Нужно было шить костюмы на заказ у модных столичных портных, покупать заграничные алкогольные напитки, щеголять аксессуарами и прочими предметами люксового потребления и ещё нужно было многое-многое другое, что позволяло хоть как-то соответствовать своему кругу. Поэтому приходилось эти деньги добывать с помощью коррупции, подворовывать на службе, брать взятки, становиться «полезным человеком» в формирующейся системе бартерного обмена благами и услугами, которая получила в советском обществе название «блат».

Но сажать их за коррупцию, как мы писали выше, было бы вредным для государства, и поэтому все участники кружка, которые были замечены в коррупционной деятельности, тоже проходили по статьям, связанным со шпионажем. Отсюда такое количество «шпионских дел и процессов» в то время!

С этой же целью и в такой же логике коррупционеры, которые воровали, занимаясь хозяйственной деятельностью, объявлялись вредителями и диверсантами, которые подрывают социалистическое государство в интересах Запада. Причём людей именно с такими мотивами действительно было немало и если не было доказательств связи того или иного человека с иностранными силами, выяснить мотивы, почему был нанесен вред государству – из банальной цели нажиться, или от желания вредить Советам, зачастую было попросту невозможно.

Поэтому в «идеологические враги Советской власти» и «агенты Запада» были изначально записаны все коррупционеры, поскольку, как мы уже писали выше, клише гласило: «настоящий советский человек просто не мог пойти на расхищение общей собственности из личных интересов».

Во всяком случае, для народа подавалась именно такая картина, что позволяло избежать дискредитации власти и государства в его глазах. И нельзя сказать, что такая позиция власти была абсолютно лживой: в сухой теории большевизма, в амбиции которой входило создание нового общества и нового улучшенного человека, такой подход к буржуазным пережиткам является вполне органичным и естественным.

Можно оспаривать этическую сторону такого подхода, но он действительно был именно таков по своей сути. Кроме того, в том числе и благодаря такой политике власти, народ оказался мобилизован и готов к Великой Отечественной войне, проявив чудеса гражданского духа и беспрецедентную для буржуазных стран самоотверженность ради общего дела.

Безусловно, победа Сталина над коррупцией не состоялась бы, если бы такого рода преступления не карались чрезвычайно жёстко. Однако будь такие меры введены как кара за обычное воровство, люди этого не поняли бы. Государство четко

объяснило свою логику, почему такие мелочи были криминализованы. Это вредительство общему делу, это предательство своего народа в сложный период, это работа на врага. Да, это жестоко, но в существующих условиях иначе нельзя. И народ это понял и вынужден был согласиться с этими мерами. Иначе не возникли бы такие люди, как те тринадцать сотрудников Всесоюзного института растениеводства, которые в блокадном Ленинграде буквально один за другим умирали от голода, но сохранили для страны уникальную Вавиловскую коллекцию зерна и картофеля. Возможны ли такие подвиги в нашем современном обществе?

После смерти Сталина начались разоблачения его политики. **Из лагерей вышли люди, которые были посажены за «шпионскую деятельность», хотя на самом деле их вина часто состояла в обычных хищениях у государства. Начались реабилитационные процессы, в рамках которых никто не разбирался, за что конкретно посадили человека, оспаривался исключительно состав таких преступлений, как шпионаж.** Естественно, они тоже на этом не заостряли внимание, а только жаловались на «абсурдность» своих приговоров, свою роль они всячески выгораживали, «за встречу с японцем меня посадили за шпионаж». А общество ужасалось и осуждало репрессии и культ личности.

Среди таких реабилитированных было много представителей детей первых большевиков, высокопоставленных советских чиновников первого призыва, «золотой молодежи» того времени. Они были самыми громкими разоблачителями Сталина, в этой среде развилось диссидентское движение в СССР, их потомки и составляют сейчас абсолютное большинство так называемой либеральной протестной интеллигенции, идейных носителей буржуазных ценностей и добровольных агентов стран Запада даже сегодня, когда Россия вновь вошла с этими странами в жёсткую конфронтацию.

Именно в первых буржуазных кружках советской «золотой молодежи» и зародилось эта так называемая «пятая колонна», которая сейчас поражает нас своим цинизмом манкуртов, и которая до сих пор не может простить Сталину его политики и борется с памятью о нём.

Хрущёв, после своего прихода к власти, построил всю свою политику на развенчании «культы личности». В первую очередь, чтобы не допустить усиления сталинистов, сохранивших большую народную поддержку, но также и в силу того, что, будучи крайне слабым идеологом, просто не был способен понять всю глубину и продуманность сталинской политики. «Ну какой Н шпион? – рассуждали хрущёвцы. – Подумаешь, пару раз встречался с английским дипломатом, получил в подарок от него патефон? Где же здесь шпионаж? Это чекисты свои показатели отрабатывали, демонстрировали свою деятельность, вот и загребали всех направо и налево. А надо делать всё честно и законно».

В рамках хрущёвской десталинизации было сделано немало глупостей. Но одной из самых главных, если не самой главной, стал пересмотр оснований для борьбы с вредными для Советской власти явлениями.

Так, именно при Хрущёве начались первые громкие антикоррупционные процессы в Советском Союзе. Были полностью криминализованы любые формы частной предпринимательской деятельности, элементы которой вполне органично существовали в сталинское время и эти абсурдные нововведения вызвали неудовольствие у населения. При этом всё происходило на фоне общего ослабления государственного репрессивного механизма, связанного с десталинизацией и «оттепелью». Коррупционеры осмелели, и количество преступлений такого рода стало стремительно расти.

С ними боролись «честно», шпионами их никто больше не объявлял, хотя судили их не менее строго. Начались дела валютчиков, фарцовщиков и цеховиков.

Простой советский человек был достаточно далек от столичных модных тусовок. Вся «коррупция», с которой началась борьба, была в непосредственной близости от власти, так или иначе связана с ней. Фарцовщики и спекулянты ничего бы не смогли делать, если бы не имели соответствующих связей. Кто-то имел доступ к иностранным делегациям, например, спортсменам или музыкантам, и он становился фарцовщиком. Кто-то, например, трудясь в МИДе, часто ездил в заграникомандировки... Кто-то имел доступ к системе распределения товаров народного потребления и становился спекулянтом.

У советского человека создавалась картина мира, в которой «рыба гниет с головы» и вся эта деятельность связана с властью, и именно элита заражена низкопоклонством перед Западом в первую очередь. Кстати, это совсем недалеко от правды, и чем ближе к концу Советского Союза, тем в большей степени соответствовало ей. Но в то, что страной управляют лучшие люди, на которых стóит равняться всему народу, больше уже никто не верил.

То же самое произошло и с вредоносным влиянием Запада. Власть по-прежнему осознавала угрозу культурной экспансии чуждой советскому человеку буржуазной культуры, но зачем-то решила «называть вещи своими именами». Никто больше не боролся со шпионами и их пособниками. При Хрущёве началась борьба непосредственно с западной культурой и её «тлетворным влиянием». При том, что общий уровень советской культуры начал всё более отставать от Запада, особенно по части молодежной культуры. При Сталине никакого особенного отставания не было, создавался вполне конкурентный и современный на тот момент продукт,

но при Хрущёве в советской культуре окончательно воцарились сервильность и провинциальность, ханжество и вторичность были очевидны. Тон в культуре задавали пожилые люди, совершенно не понимающие современных тенденций, и в какой-то момент ситуация дошла до того, что молодежь начала слушать «вражьи голоса», радиостанции Запада, которые вещали откровенно антисоветскую пропаганду, и проникаться этим только по причине того, что других возможностей слушать современную музыку у юношества просто не было.

Вместо того, чтобы вынести причины социальных бед вне страны, власть начала бороться с этими явлениями внутри. За одно и то же деяние, такое как, например, незаконные операции по обмену валюты, наказание было примерно одинаковое, при Хрущёве даже строже, ведь он настаивал лично на применении высшей меры наказания для валютчиков. Но **теперь государство объявляло, что расстреливает виноватых не за шпионскую или вредительскую деятельность, а именно за факт обмена валюты.** Как и раньше, за то, что ты встречаешься с иностранцем и выпрашиваешь или вымениваешь у него одежду и жвачку, следовало строгое наказание, но теперь это были не шпионы, а фарцовщики. Если раньше какая-нибудь портниха, которая обшивала модниц, вообще, скорее всего, не привлекалась ни к какой ответственности, разве что попадала в поле зрения органов и вынуждена была сотрудничать с таковыми, то теперь её сажали в тюрьму за незаконную предпринимательскую деятельность.

И народ этого не понимал. Борьба со шпионами и врагами государства, жёсткие наказания в их адрес были вполне оправданы, а вот расстрел за обмен валюты, уголовный срок за шитье одежды, отличающейся от уродливых моделей, продающихся в советских магазинах, запрет на современную культуру, на молодежный досуг, когда вместо модного танца «твист» молодежи предлагалось танцевать

придурковатую «летку-енку» – воспринимались как абсурд даже вполне лояльно настроенными людьми.

Но самое главное, что все «репрессии» теперь были направлены не на врагов, не на агентуру Запада, а непосредственно на советских людей, на народ. И этот акцент сместился не только в вопросах подачи борьбы с коррупцией и влиянием буржуазной культуры. При Сталине было немало восстаний и бунтов, которые подавлялись и карались крайне жестоко, но всегда в подготовке этих восстаний обвиняли внешних врагов. Как правило, эти события даже не замалчивались, напротив, записывались как очередная победа советского государства, доказательство его силы и крепости. При Хрущеве произошло восстание рабочих в Новочеркасске, которое было жестоко подавлено. Власть, вместо того, чтоб обвинить Запад и его агентов, всеми способами старалась скрыть эти факты, не дала никаких объяснений случившимся событиям, предоставила пропаганде извне трактовать их против себя. Впервые Советская власть выступила против народа. Теперь государство и народ стали окончательно разделены.

При этом людей планомерно убеждали в тиранической и античеловеческой сути сталинского режима, а значит, и советского государства того времени. При этом разоблачениями сталинизма в унисон занимались и советское государство, и западная пропаганда. Только последняя делала это гораздо более последовательно и не стеснялась с выводами относительно советской власти как таковой. Солженицын это делал сначала в СССР, затем переехал в США и продолжил заниматься тем же самым. Вроде бы он стал врагом и предателем, но ведь говорил-то он примерно одно и то же и здесь, и там, значит, последователен был именно он, а не советская власть.

К восьмидесятым народ потерял веру в государство и разочаровался в социалистических идеалах, в советском проекте. Личное стало вновь превалировать над общественным

и это привело к разложению. Началось массовое расхищение социалистической собственности на мелком бытовом уровне, люди тащили с работы всё, что плохо лежит. Если при Сталине государственная собственность считалась общей, а значит – «моей», то в позднесоветское время она стала восприниматься бесхозной и «ничьей». Мещанство и культ западных товаров достигли немыслимых величин. Дети гонялись за джинсами, родители за заграничными поездками, а бабушки наполняли пустые бутылки с этикетками на английском языке чаем, и выставляли их в буфеты на видное место.

Параллельно шел процесс всё большего роста теневой экономики. Цеховиков начали «крышевать» партийные чиновники и правоохранительные органы, выстраивалась полноценная коррупционная система. В обществе и в руководстве страны шли разговоры об экономических реформах, о либерализации хозяйственной деятельности, отказе от социалистических догматов. Коррупционная система породила новый тип советского «делового» человека, озабоченного только «блатом» и заграничным ширпотребом пробивного циника. Не удивительно, что коррупционеры восьмидесятых так легко перестроились в коррупционеров девяностых, когда чуть было не растащили вообще всю страну.

И всё это происходило на фоне открытой «борьбы с коррупцией», которая сильно подкрепляла растущее презрение людей к власти и государству. Не случайно самой заметной спецслужбой в стране становится ОБХСС (Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности). Теперь не КГБ борется со шпионами, каждый факт поимки которых вызывает сомнения после хрущёвских разоблачений и поэтому не афишируется, теперь ОБХСС ведет борьбу с коррумпированной номенклатурой, взяточниками и очковтирателями. К концу восьмидесятых главные скандалы, которые будоражат общество – это анти-

коррупционные разоблачения Гдляна и Иванова, знаменитое «Хлопковое дело», ставшее началом последнего этапа конца СССР. Все антикоррупционные процессы выносятся на все-союзный уровень, широко обсуждаются в ведущих советских СМИ и на каждой кухне. Одновременно распространились теории о том, что в СССР на самом деле никакого не социалистического общества. Причём, не критикуют социализм с позиций какой-то другой теории, а книжный социализм выставляют идеалом, а действительность – недотягивающей до него.

По государству бьют социалистической же идеологией. Новые модные теоретики всю доказывают, что на самом деле социализм в нашей стране ещё не построен, а существует классовое общество, где «правлящим классом» является партийная номенклатура. Более того, утверждается, что в СССР остался реставрированный Сталиным феодальный строй! Причём доказывается всё это с позиций до предела вульгаризированной марксистской точки зрения. Все в школах и вузах проходили обществоведение и знали знаменитую «пятичленку» обязательных этапов развития общества в истории: рабовладение-феодализм-капитализм-социализм-коммунизм. В Российской империи на момент Февральской революции существовал феодальный строй, но большевики не дали Временному правительству выстроить капитализм и решили перешагнуть этот обязательный этап развития. А раз мы не прошли капитализм, то, следовательно, под видом социализма всего лишь реставрировали феодализм, где вместо дворянства и помещиков теперь оказались социалистические чиновники. Следовательно, **раз мы застряли на 70 лет по вине большевиков в феодализме, нам надо срочно строить капитализм и пройти обязательный этап истории, который мы хотели перепрыгнуть!** Так, используя самый ортодоксальный кондовый марксизм с его глупыми и смехотворными схемами истории, всему обществу

навязывали мысль о необходимости строительства... капитализма! Ловкость рук и никакого мошенничества!

Сколь бы комичными не казались такие теории, они находили отклик у людей, воспитанных на марксизме и уверенных, что смена пяти политэкономических формаций – это обязательный путь развития общества. Такими теориями не только объяснялась неудача с построением коммунизма в СССР, обещанным Хрущёвым к 1980 году, но и оправдывалась будущая реставрация капитализма. А поскольку, согласно той же марксистской теории, возникновение капитализма неизбежно связано на ранней стадии с «первичным накоплением капитала», что означает бандитизм и тотальную коррупцию, то общество, таким образом, готовилось к принятию будущих девяностых годов.

Опыт Сталина показывает нам, что для **эффективной борьбы с коррупцией, самое важное – не объявлять никаких публичных кампаний по борьбе с ней. А опыт его преемников хорошо демонстрирует, какое разлагающее воздействие оказывает любая публичность, любая кампанейщина в этом деле.** Очевидно, что необходимо скрыть борьбу с коррупцией, а жёсткие меры в отношении виновных в этом обосновать государственными задачами и угрозами государству извне, чтобы народ понял и принял эти меры, и чтобы они приносили пользу стране и укрепляли силу и авторитет власти, а не разлагали и погружали людей в уныние и презрение к государству.

Вместо этого власть постоянно распяляет людей и нагнетает у них антикоррупционные настроения, всеми способами привлекает внимание к своим «достижениям» на этом поприще и кормит общество всё большими жертвами и порождает всё больший аппетит и всё большее недовольство властью.

Но и этого мало, власть действует ровно наоборот и скрывает за коррупционными реальными политическими процес-

сы. Михаил Ходорковский, который фактически готовил государственный переворот в России, скупал депутатов Государственной Думы целыми фракциями, пытался организовать фронт из олигархов, вел переговоры о продаже за рубеж трети (!!!) российской нефтянки, действовал против России в интересах внешних сил, был почему-то осужден не за это, а по «предпринимательским» статьям. Конечно, он действительно совершал все эти нарушения и уклонялся от налогов, покупал у дочерних компаний ЮКОСа нефть по заниженной цене, называя её «скважинной жидкостью», но разве это самое страшное, что он сделал? **Назови власть вещи своими именами, выдвини обвинения в адрес Ходорковского в госизмене, шпионаже, вредительстве, и народ полностью поддержал бы её.** Причём люди всё прекрасно поняли и так, но им нужен четкий посыл со стороны власти, а не трусливое лицемерие, когда наказание за измену Родине воровато маскируется под «налоговые нарушения». Тогда не нужно было бы организовывать второй процесс, который вызвал в обществе гораздо больше сомнений, чем первый, не нужно было выпускать олигарха после того, как он отсидел 10 лет, после чего он вернулся к своей антироссийской деятельности и вредит уже из-за рубежа. А главное, не было бы самого неприятного для власти вопроса в этой связи – почему наказан только Ходорковский, хотя подобные преступления совершали все олигархи девяностых? Только из-за того, что он поссорился с Президентом? Вместо того, чтобы законно осудить врага Родины, мы посадили на 10 лет одного из многочисленных коррупционеров и махинаторов и только заострили внимание общества на том, что никакой системной борьбы с коррупцией не ведется, иначе сидели бы все олигархи, а посадка Ходорковского – это только сведение личных счетов под прикрытием этой борьбы. Зачем мы сами дали сторонникам Ходорковского такие козыри в руки?

Другой пример, это уголовные дела в отношении Алексея Навального. Этот персонаж сделал и наговорил себе на несколько пожизненных сроков по статьям, связанным с госизменой, и это очевидно даже его сторонникам. Попытка организации государственного переворота в 2011–2012 годах, прямые призывы к свержению власти, тесные контакты с иностранными политическими силами, ведущими подрывную деятельность в стране. **Но и в этом случае власть трусливо осуждает его по «хозяйственным» статьям, и всё российское общество, и сторонники, и противники видят в этом отчётливый политический характер.** Зачем так подставляться, тем более там, где есть все законные основания привлекать таких людей к ответственности за госизмену, когда в обществе есть на это четкий и недвусмысленный запрос? И к тому же это отвлекло бы людей от антикоррупционной повестки дня, дискредитировало бы тех, кто под борьбой с коррупцией скрывает свои политические и популистские цели, работу на внешних врагов? Как можно до сих пор не понимать элементарного закона: **усиление антикоррупционных тем в повестке дня конкретной страны выгодно врагам этого государства. И неважно, берет ли власть инициативу в свои руки или нет, усиливая эту тему, она работает только в интересах врага. И напротив, любое снижение общественного интереса к теме коррупции работает в интересах страны и на укрепление власти и общества в целом. А Сталин... Сталин всё понимал правильно.**

РАСЩЕПЛЕНИЕ ДВУХ ГОСУДАРСТВ

Вот цитата из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», написанного ими в конце 1920-х годов, из главы под названием «Потный вал вдохновения».

Остап простер свое любопытство вплоть до того, что ознакомился даже со статьей Ухудшанского «Улучшить работу лавочных комиссий». После этого Бендер еще раз оглядел диковинного журналиста с ног до головы, нехорошо улыбнулся и, почувствовав знакомое волнение стрелка-охотника, заперся в купе.

Оттуда он вышел только через три часа, держа в руках большой, разграфленный, как ведомость, лист бумаги.

– Пишете? – вяло спросил Ухудшанский.

– Специально для вас, – ответил великий комбинатор. – Вы, я замечаю, все время терзаетесь муками творчества. Писать, конечно, очень трудно. Я, как старый передовик и ваш собрат по перу, могу это засвидетельствовать. Но я, мой милый пастушок, изобрел такую штуку, которая избавляет от необходимости ждать, куда вас охватит потный вал вдохновения. Вот. Извольте посмотреть.

И Остап протянул Ухудшанскому лист, на котором было написано:

Торжественный комплект

Незаменимое пособие для сочинения юбилейных статей, табельных фельетонов, а также парадных стихотворений, од и тропарей

Раздел I. Словарь

Существительные

1. Клики
2. Трудящиеся
3. Заря
4. Жизнь
5. Маяк
6. Ошибки
7. Стяг (флаг)
8. Ваал
9. Молох
10. Прислужник
11. Час
12. Враг
13. Поступь
14. Вал
15. Пески
16. Скок
17. Конь
18. Сердце
19. Прошлое

Прилагательные

1. Империалистический
2. Капиталистический
3. Исторический
4. Последний
5. Индустриальный
6. Стальной
7. Железный

Глаголы

1. Пылать
2. Взметать(ся)

3. Выявлять
4. Рдеть
5. Взивать(ся)
6. Вершить(ся)
7. Петь
8. Клеветать
9. Скрежетать
10. Грозить

Художеств. эпитеты

1. Злобный
2. Зубовный

Прочие части речи

1. Девятый
2. Двенадцатый
3. Пусть!
4. Пускай!
5. Вперед!

[Междометия, предлоги, союзы, запятые, многоточия, восклицательные знаки, кавычки и т.п.]

П р и м е ч. Запятые ставить перед «что», «который» и «если». Точку с запятой – перед «но». Многоточия, восклиц. знаки и кавычки – где только возможно.

Раздел II. Творческая часть

(Пользоваться материалами раздела Iго)

§ 1. Передовая статья

Девятый вал

Восточная магистраль, этот железный конь, который, взметая стальным скоком пески прошлого, вершит поступь истории, выявляя очередной зубовой скрежет клеветующего врага, на которого уже взматается девятый вал, грозящий двенадцатым часом, последним часом для прислужников

империалистического Молоха, этого капиталистического Ваала; но, невзирая на ошибки, пусть рдеют, а равно и взываются стяги у маяка индустриализации, пылающего под клики трудящихся, коими под пение сердец выявляется заря новой жизни; вперед!

§ 2. Художеств. очерк-фельетон

Пусть!..

– Вперед!..

Он пылает под клики трудящихся... Он вызывает зарю новой жизни...

– Маяк! Индустриализации!

Пусть отдельные ошибки. Пусть. Но зато как рдеют... как несутся... как взываются... эти стяги!.. Эти флаги!..

Пусть – Ваал капитализма! Пусть – Молох империализма! Пусть! Но на прислужников уже взматается:

– Последний вал!

– Девятый час!

– Двенадцатый Ваал!

Пусть клеветуют. Пусть скрежещут. Пусть выявляется злобный зубовный враг! Вершится историческая поступь. Пески прошлого взматываются скоком стали. Это – «железный конь»!.. Это:

– Восточная

– Магистраль! «Поют сердца»...

§ 3. Художеств. Стихотворение

А) Тринадцатый вал

Поют сердца под грохот дней,

Дрожит зарей маяк.

Пускай индустрии огней

Трепещет злобный враг.

Железный конь несет вперед

Исторьи скок взматать,

*Семью трудящихся несет
Ошибки выявлять.
Взвивается последний час,
Зардел девятый вал,
Двенадцатый вершится час
Тебе, Молох-Ваал!*

*Б) Восточный вариант
Цветет урюк под грохот дней,
Дрожит зарей кишлак,
А средь арыков и аллей
Идет гулять ишак.*

Азиатский орнамент

- 1. Урюк (абрикосы)*
- 2. Арык (канал)*
- 3. Ишак (осел)*
- 4. Плов (пицца)*
- 5. Бай (нехороший человек)*
- 6. Басмач (нехороший человек)*
- 7. Шакал (животное)*
- 8. Кишлак (деревня)*
- 9. Пиала (чашка)*
- 10. Медресе (духовное училище)*
- 11. Ичиги (обувь)*
- 12. Шайтан (черт)*
- 13. Арба (телега)*
- 14. Шайтан-Арба (Средне-Азиатск. ж. д.)*
- 15. Твоя-моя не понимай (выражение)*
- 16. Мала-мала*

Добавление

При помощи материалов Раздела Igo по методам Раздела Igo сочиняются также: романы, повести, поэмы в прозе, рассказы, бытовые зарисовки, художеств. репортаж, хроника, эпопеи, пьесы, политобозрения, игра в политфанты, радиооратории и т. д.

Когда Ухудшанский ознакомился с содержанием документа, глаза его, доселе мутные, оживились. Ему, пробавлявшемуся до сих пор отчетами о заседаниях, открылись внезапно сверкающие стилистические высоты.

– И за всё – двадцать пять тугриков, двадцать пять монгольских рублей, – нетерпеливо сказал великий комбинатор, томимый голодом.

– У меня нет монгольских, – молвил сотрудник профоргана, не выпуская из рук «Горжественного комплекта».

Остап согласился взять обыкновенными рублями...

Это свидетельство из конца 1920-х, выше, в начале этой книги, было свидетельство из Галича («случай с героем социалистического труда Коломейцевым»), из конца 1960-х. Добавим сюда же Сергея Довлатова из 1980-х. Из романа «Компромисс», заголовок которого указывает нам, собственно, на то, что журналист-пропагандист вечно идет на компромисс со своей совестью, описывая советскую действительность, используя известный репертуар набивших оскомину концептов.

Сергей Довлатов, «Компромисс Второй»¹

(«Советская Эстония». Июнь. 1974 г.)

«СОПЕРНИКИ ВЕТРА (Таллиннскому ипподрому – 50 лет). Известные жокеи, кумиры публики – это прежде всего опытные зоотехники, которые настойчиво и терпели-

---

¹ Цит. по: URL: <http://sergeidovlatov.com/books/compromiss.html#ПЕРВЫЙ>

во совершенствуют породу, развивают у своих “воспитанников” ценные наследственные признаки. Кроме того, это спортсмены высокой квалификации, которые раз в неделю отчитываются в своих успехах перед взыскательной таллиннской публикой. За пятьдесят лет спортсмены отвоевали немало призов и дипломов, а в 1969 году мастер-наездник Антон Дукальский на жеребце Тальник выиграл Большой всесоюзный приз. Среди звезд таллиннского ипподрома выделяются опытные мастера – Л. Юргенс, Э. Ильвес, Х. Ныммсте. Подает надежды молодой спортсмен А. Иванов. В ознаменование юбилея на ипподроме состоится 1 августа конный праздник».

На самом деле:

«Таллиннский ипподром представляет собой довольно жалкое зрелище. Грязноватое поле, косые трибуны. Земля усеяна обрывками использованных билетов. Возбужденная, крикливая толпа циркулирует от бара к перилам. Ипподром – единственное место, где торгуют в розлив дешевым портвейном. В кассе имеются билеты двух типов – экспрессы и парки. Заказывая экспресс, вы должны угадать лидеров в той последовательности, в какой они финишируют. Парка – угадываете двух сильнейших финалистов в любой очередности. За парный билет соответственно выплата меньше. И за фаворитов платят мало. На них ставит весь ипподром, все новички. Значительный куш дают плохие лошади, случайно оказавшиеся впереди. Фаворита угадать нетрудно. Труднее предусмотреть неожиданное – вспышку резвости у какого-нибудь шелудивого одра. Классные наездники за большие деньги придерживают фаворитов. Умело отстать – это тоже искусство. Это даже труднее, чем победить. Впереди оказываются посредственные лошади. Выигрывают достигают иногда ста пятидесяти рублей.

Однако хорошие наездники вряд ли захотят иметь с вами дело. У них солидная клиентура. Проще договориться с жокеем третьей категории. Играть на бегах ему запрещено. Он действует через подставных лиц. Берет программу завтрашних скачек и размечает ее для вас. Указывает трех сильнейших лошадей в каждом заезде. А вы, согласно указаниям, покупаете билеты и на его долю тоже. Я решил написать юбилейную заметку об ипподроме. Побеседовал с директором А. Мельдером. Он вызвал Толю Иванова.

– Вот, – говорит, – молодое дарование.

Мы пошли с Ивановым в буфет. Я сказал:

– У меня есть лишние деньги, рублей восемьдесят. Что вы посоветуете?

– В смысле?

– Я имею в виду бега.

– Иванов опасно на меня взглянул.

– Не бойся, – говорю, – я не провокатор, хоть и журналист.

– Да я не боюсь.

– Так в чем же дело?

– В результате он «подписался»:

– Дукель (то есть Дукальский) ставит через приезжих латышей. Это крутой солидник. Берут заезды целиком, причесывают наглухо. Но это в конце, при значительных ставках. А первые три заезда можно взять.

Я достал программу завтрашних скачек. Толя вынул карандаш... После третьего заезда мне выплатили шестьдесят рублей. В дальнейшем мы систематически уносили от тридцати до восьмидесяти. Жаль, что бега проводились раз в неделю. Летом Толя Иванов сломал ногу и обе ключицы. Лошади тут ни при чем. Он выпал пьяный из такси. С ипподромом было покончено. Уже несколько лет “соперник ветра” работает барменом в Мюнди».

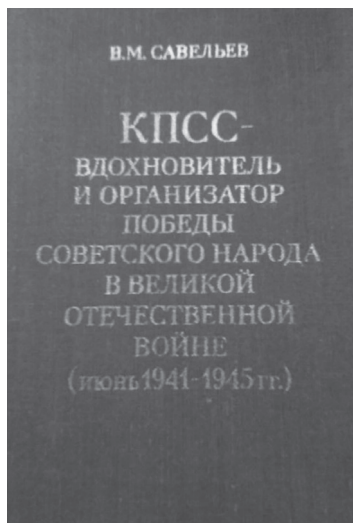
Итак, одна и та же проблема существовала на протяжении всего советского проекта. Более того, **эта проблема была ГЛАВНОЙ претензией к советской власти. Это была самая диссидентопорождающая проблема. Проблема лицемерия, лжи и «несоответствия шершавого языка плаката языку кухонь».**

Причина крушения сталинизма – вопрос для многих. Для нас тоже. Предлагаем свою версию причин крушения уникального и успешного проекта.

Сталин создал два государства: одно идеологически и риторически поданная упаковка марксизма, часто и троцкизма, и второе, содержательное – построенное на принципах консерватизма. Более того, эти государства существовали не параллельно, а в прямом столкновении. Сталин маневрировал, как жонглер, поражая воображение филигранностью этих техник управления двумя руками двух противоположностей – первой, которая разрушает, но вдохновляет (это правда); второй – которая строит и созидает в муках. Есть ли подобный пример в истории? При этом ни в первом, ни во втором государстве особых полномочий он не имел! Пожалуй, сейчас Россия Путина находится в подобном положении. У нас тоже два государства. Одно, которое возникло на развалинах СССР – «демократическая Россия», со всеми атрибутами демократии. Всё прописано в конституции: федерализм, отсутствие идеологии, приоритет международного права, парламент – является законодательной властью, свобода слова, запрет цензуры, свободные выборы, частная собственность и даже «олигархи» и мн. др. Кто-то ведь и впрямь считает, что все эти вещи, которые имитируются, изображаются, но в реальности не существуют – это суть современной России. Кто-то продолжает говорить, что раз Путина назначил Ельцин (не даром

«Ельцин-центр» стоит в Екатеринбурге!), и раз мы пользуемся триколором, то значит Россия 1990-х и Россия Путина – это одно. Но те, кто знает, как всё устроено на самом деле, прекрасно понимает, что в нынешней России нет ни олигархов, ни буржуазных свобод, а напротив, есть идеология, запрещённая в конституции, и даже есть монархия... **Говорить, что Путин это какое-то продолжение Ельцина, что в России демократия, и что Путин из команды либералов 90-х, это полное непонимание страны. Вот точно так же не понимает ничего и тот, кто считает Сталина продолжением Ленина, а сталинское государство – социализмом.** И в случае с Путиным, который может по 30 раз за речь употребить слово «демократия», и в случае со Сталиным, который так же говорил о социализме, дело идет об имитации. **Горе тому государству, которое начинает имитацию принимать за сущность, относиться к ней серьёзно. Долго ли бы просуществовала нынешняя Россия, если бы Путин всерьёз относился к слову демократия, и действительно бы её строил? Да, собственно, в этом случае, Ходорковский уже с Путиным бы и покончил. Но Путин знал, что все байки про демократию это бла-бла-бла для идиотов. А вот если на его место придет тот, кто в имитацию верит или решит исполнять то, что написано в Конституции – России сразу конец. Именно такой конец и случился после Сталина с СССР.**

После смерти Сталина настает Время Клинка – когда государство разрушения (социализм) начинает пользоваться достижениями второго (сталинского) как своими! – то есть делает своими достижения своей противоположности! Иначе говоря – все достижения консервативных технологий и практик объясняются эффективностью и мощью марксизма!

Типичная послевоенная книга, отбирающая победу у Сталина и приписывающая её тем, кто не имел к победе никакого отношения

Это стало первой драмой Сталина после войны.

Когда он понял в тридцатых расщепление двух государств, он поставил задачи управлять обоими. Но вот одержана Победа. И выступила вперед задача: снять этот антагонизм, сшить эти два государства. Люди стали умнеть, задаваться вопросами, которые не стояли во время индустриальной динамики, а тут после Победы эти люди выросли, они победили, и двойная природа СССР стала заметной. Наконец, она стала другой. Троцкие вдохновизмы уже устарели – время изменилось.

И Сталин отошел от практики послевоенного восстановления и сел за разработку, по сути, Нового Проекта. К этому времени относится знаменитая фраза: «Без теории нам смерть». Только сегодня приходит понимание, как с «самой победительной теорией в мире – марксизмом» у Сталина повернулся язык это сказать.

Когда задают вопрос: а чего – у Сталина не было Института Философии? – Дал бы задачу – и сидели бы коллективы, творя, выдумывая, пробуя! Но поведение Сталина говорит о нашей правоте – никто, кроме него, не знал о двух созданных им государствах. И он не мог никому передать задачи шить то, чего в сознании даже ученых не было! Это была глубоко законспирированная, искусно поданная вовне вещь.

Мог он только сам.

И он пошел на попытку шить два государства сначала идеологически. Сделал первый текст «Экономические проблемы социализма» и «Марксизм и языкознание». И это был провал.

Сразу можно сказать, что **Сталин проиграл уже с названий**. Понятно, что он по-другому назвать книги не смог. Более того, начав со знаков лояльности, – он сразу проигрывал Первому государству. При этом троцкисты сразу поняли, что и тот текст, и другой – именно отказ от марксизма и социализма. И покати́лась волна тихих протестов, обвинений Сталина в оппортунизме – вплоть до того, **что эти книжки не вышли даже в Сталинском собрании сочинений**. Было время – аж три года!

Особенно постарались страны «народной демократии», которых уже было некуда деть, а голоса их не заткнуть! Достаточно тезиса, что все эти революции были неправильные – потому что объективные причины не созрели, пролетариат не участвовал, это были революции сверху с внешней военной силой. Тито вообще заявил, что они и без революции взяли власть в руки, завоевав её на поле боя, – он ведь был вождь, кого было переворачивать? И Тито стал диктатором в духе дуче. Где же тут марксизм? Дальше – больше: горели дискуссии: если путем революционной войны мы добились свержения буржуазного режима, то нигде не сказано, что тут же надо строить государство. Ведь цель революционной

войны освободить народ, свергнув государство, чтобы народу не было помехи делать мировую революцию! Зачем нам вместо одного государства строить другое? Пусть останется оккупационная зона и всё – пошли дальше – на Мадрид!

И в этих странах моментально поселился троцкизм, который преподносил СССР как империю, которую как раз и надо всем скопом свергать. Пришлось идти на попятную и возвращать многие коминтерновские структуры. Опять всплыл этот скользкий троцкист О. Куусинен; национальные элиты, подавить которые уже не получалось, стали трепать мозги своими национальными интересами.

Это был кошмарный вызов. Все народные демократии скатились к национализму – и их было много. **Возник общенационалистический фронт сначала на шее СССР, а потом и против СССР.** События в Венгрии 1956 года показали это. И СССР стал закармливать национализмы, откупаться, по сути, от них, от чего Сталин категорически отказался ещё в 30-х годах, заставив всех работать по стандарту эпохи.

Совершенно очевидно, что Двойственное Государство с этим справиться не могло. Но Сталин не смог справиться с двойственностью СССР.

В этом смысле можно считать поставленную им задачу Невозможной. Но мог ли Сталин, который не боялся Невозможного, решить эту задачу в принципе, если было бы побольше времени и достаточно сил?

ТРАГЕДИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО САМОУБИЙСТВА ИЛИ ПОЧЕМУ СТАЛИНА ПОБЕДИЛ ТРОЦКИЙ?

Говорят, Сталина убили. Видится другая версия: сначала он самоубился идеологически, запутавшись в идеологемах, запутав окружение, которое просто сделало нервную реакцию на многие нервные реакции Сталина начала пятидесятих.

Очевидно:

1. Сталин называл себя большевиком.
2. Партия ВКП – была с приставкой «б» – большевиков: ВКП(б).
3. В 1952 году на XIX съезде сменил название – КПСС. Без «б». Если прибавить к этому катастрофическому тогда шагу – отказу от большевизма – две его работы по языку и экономике социализма – то перед нами картина полного идеологического банкротства. Но если многие вещи объяснимы, то зачем Сталин пошёл на самый самоубийственный шаг – отказ от большевизма – у которого была самая понятная для масс и завидная традиция – от РСДРП (Б) – РКП (Б) до ВКП (Б)?

Сначала объясним логику – совершенно очевидную – этого отказа: **если есть большевики, то где же меньшевики? Сталин попал в плен бинарной логики: если есть одно, то давай и другое? Но как это другое конституировать? Партию меньшевиков разрешать? Нет. Это ведь 1952 год. Значит надо убирать из названия партии – большевизм.**

Но тогда Сталин отказался от своих политических корней – энергии большинства масс, которые он направлял. Без большевизма энергия страны ушла. Большевизм в сталинской версии – это ставка на энергию масс. И позитивную – массы идут вперёд; и негативную – массы сметают перед собой препятствия в борьбе за светлое будущее. Формула ясна и применима.

Берем 11 том полного собрания сочинений от 1949 года, открываем наугад и в нас плещет волна сталинской энергии.

Цитата: *«Можно ли в условиях нынешней фазы социалистического строительства устраивать действительное и прочное соглашение с середняком, не опираясь на бедноту и не ведя борьбу с кулаком?»*

Нельзя.

Можно ли в условиях нынешнего развития вести успешную борьбу с кулаком, не опираясь на бедноту и не имея соглашения с середняком?»

Нельзя.

...То, что с середняком надо устанавливать соглашения – это знают все большевики»¹.

Когда есть враг – всё ясно! – Набрать большинство и задавить меньшинство. Логика сермяжная, но понятная.

И вот некого сметать, – врага в лице меньшевизма нет, даже гитлеризм победили – **нужно строить целостную им-**

---

¹ Сталин, И.В. Ленин и вопрос о союзе с середняком. Ответ тов. С. [12 июня 1928 г.] – Правда. – № 152. – 3 июля 1928 г. // Сталин, И.В. Полн. собр. соч. – М., 1949. – Т. 11. – С. 105.

перию без внутренней борьбы – на основе братства. Он пишет работу о языке, говоря, что по природе язык не классовое, а общенародное явление. Это натяжка. Язык – жёсткое иерархическое (правда, не совсем классовое) явление. И дело тут не в разных языках и диалектах слуги и господина, и не в уровнях образования и эрудиции, демонстрируемых в языке. Язык иерархичен в силу своей действенности и действительности. Бюрократическая «научная» диссертация с массой непонятных скучных слов так же бездейственна и находится на нижнем этаже языковой иерархии, как и заплетающийся язык бомжа. А вот афоризм Гераклита, притча Христа, рассуждение Гегеля, яркий памфлет политика, манифест поэта могут двигать историю.

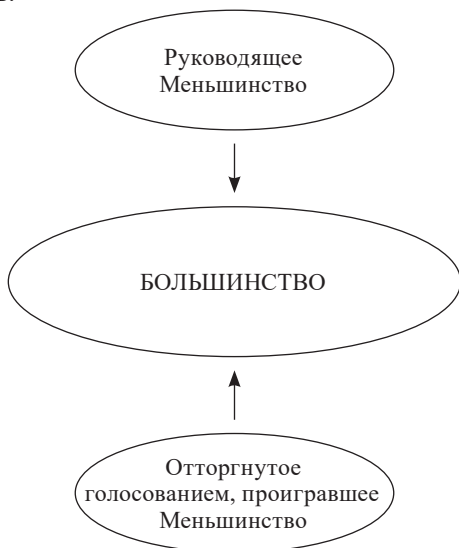
Сталин запутался в тисках наступающих идеологем, которые, помогая в тридцатых, начали превращаться в противоположность – неприятелей.

Установка на массы позволяет по ходу применять самые nepoзвoлитeльнe приёмы – хватать всё подряд и приспособливать. Пока массы необразованны, это проходит, но как только люди начинают что-то соображать, то у них возникают вопросы. **Таким тупиковым вопросом был механизм формирования демократического централизма. Как Центр можно сформировать Большинством? Центр – это большинство? Нет, как раз меньшинство. Но как большинство можно породить меньшинством? А главное – зачем?**

И вот нарастают объяснения, которые все ведут в тупик: централизм – на самом деле демократический. Делаем связку – получается: демократизм есть большевизм: то есть то, что избрано в Центр и названо демократическим, – по механизму делегирования – большевизм.

Кризис Сталина – это кризис большевистского механизма – **большинство выбирает меньшинство и раскалывает общество на бинарные части.**

Но и это не всё. Сталин понимает, что **большинство не только выбирает меньшинство, но и побеждает другое меньшинство – которое остается за бортом представительства и делегирования.** Тогда какой может быть признак демократии – если у меньшинства нет голоса и представительства? А оно тем не менее остается! А это значит Большинство остаётся в тисках меньшевизма – сверху и снизу. И не просто так! Это два меньшинства реактивны и тяготеют к связке! Это значит меньшевизм становится откровенно переворотной силой – особенно если они находят друг друга. Более того, активность обиженных аутсайдеров и активных руководителей сходятся! Почему? Потому что большинство –деградирует как аморфная непрофессиональная масса, которая делегировала как права, так и ответственность. И становится – целью для меньшинства – разделить тушу Большинство и её сожрать.

В своё время, в 1990-х, поражал союз либеральной элиты олигархов и откровенного криминала. А эта схема как

раз объясняет причину этого союза – раздел туши аморфного большинства.

Далее, Сталин прекрасно видел топонимику раскола: где на рисунке Центр? Правильно – в том аморфном массиве безответственного большинства! То есть центр власти – в полной зыбообразной аморфии! Смерть глядит в лицо. И понятие Воля Большинство становится просто издёвкой. **Большинство всегда выберет себе подобного по уровню, а это значит выборная деградация Власти не заставит себя ждать. О каком централизме тогда можно говорить?**

Разве это не раскол общества и страны по множеству признаков?

Как его преодолеть?

И вот ответ, почему троцкизм победил в пятидесятых. Ну не потому же, что Хрущёв под подушкой читал Троцкого. И не потому, что у него были троцкисты-наушники. А потому что **балласт безответственного большинства стал реальной угрозой развития страны. Нужна была любая увлекающая идея. Отсюда безумные заявления о победе коммунизма, космонавтика-во-что-бы-то-ни-стало, авантюра на Кубе, Целина и прочее. Нужны были любые раздражители, чтобы увлечь большинство.**

Но времянки и имитации хватает не надолго. И вот троцкизм меняется на деградацию большинства – распад его на личные, шкурные, интересы. То есть и Брежнев тоже понятен и неслучаен – он пришёл дать большинству сладость распада и декаданса. И даже комсомольские стройки не помогли.

Это важное свойство большинства – тяга к деградации и взаимной поруке – начал понимать и Сталин. Склонность даже боевого большинства (в случае с генералитетом после войны) к деградации, распаду на атомы его поразила. Особенно, когда нашлось чего присвоить. И этот

процесс оказался моментальным и неуправляемым: чем больше было благ – тем гнуснее, бездельнее и требовательнее Большинство. И если Большевики Штатов извернулись и сделали частное накопление стимулом – которое раздробило и сдвинуло большинство в сторону некой «мечты», то советское большинство повисло на шее Страны. И Страна не вынесла такого. Сталин это понял, но решений не было.

Правда и американская мечта себя уже исчерпала, что говорит о тотальности кризиса Большевизма.

Сталин, несомненно, Последний Певец Большевизма, но и его окончательный банкрот. Он пытался свою Гениальную Диктатуру перевести в Системный Большевизм (что-то вроде Самодиктатуры Большинства), который он пытался назвать «советской демократией». Но увы просточеловек без Сталинской Ударной Силы моментально глох, превращался в кусок помёта. Это было личное потрясение Сталина. И он умер. От этого потрясения.

Он умер от крушения веры в Большевизм – от самообмана в нём. Помогли ли ему соратники уйти, уже не имеет значения. Он их запутал настолько, что они уже спасались. Как – уже неважно. Да и не надо забывать, что три его последние года, по сути, управляли страной Маленков, Берия, Булганин. То есть **Сталин, пытаясь найти новый формат страны, по сути, самоустранился от руководства.**

АГОНИЯ СССР. СЛУЖИЛ ОН В ТАЛЛИНЕ ПРИ СТАЛИНЕ, ЛЕЖИТ ТЕПЕРЬ ЗАВАЛЕННЫЙ

Недавно один из авторов этой книги отмечал день рождения товарища, компания вспоминала молодость, которая пришлась на 70–80-е годы XX века, кто где служил и работал... Три человека, сидящих за столом, рассказали фактически одну и ту же историю. Причём, один жил тогда в Москве и работал на ЗИЛе, другой был слесарем в Нижневартовске, один из авторов этой книги сбивщиком тары в Новокузнецке, в Сибири. Вот как выглядит эта история в его изложении. *«Я начал трудовой путь на фармацевтическом заводе, сколачивал ящики для лекарств в тарном цехе. В первый день мне сказали, что дневная норма – 25 ящиков. Я сделал за первый рабочий день, по-моему, 7 ящиков, при этом они все вышли ужасно кривые и косые... Честно говоря, я тогда подумал, что никогда не смогу сделать эту норму в 30 ящиков, это был недостижимый уровень... Но уже через неделю я выполнял норму, так как человек ко всему привыкает и, приобретая опыт, оптимизирует свой труд. У меня появилось много секретов: какое дерево нужно брать, какие гвозди годятся лучше, как молоток держать, как устраивать рабочее место, чтоб всё было под рукой... Я и сейчас могу научить любого сбивщика, как лучше и быстрее это делать, я разбираюсь в сортах дерева и не хуже любого столяра. Так вот, через месяц работы на заводе я уже мог спокойно выполнять за день четыре нормы. Рекорд был по 150 ящиков, но, правда, начал раньше*

смены и кончил – позже... После этого ко мне подошла мастер цеха, женщина, и сказала так: “Если ты в коллектив плюешь, то он утретя, а если коллектив плюнет в тебя, то ты утонешь”. Я искренне говорю: “Не понял, а в чём собственно дело?” Она, не понимая, идиот перед ней или прикидывается, мне говорит: “Не надо четыре нормы выполнять. Ты хочешь, чтобы нам всем нормативы повысили? Получиться, что мы за те же деньги, за те же 200 рублей, будем делать в 2 раза больше из-за тебя дурака-передовика. Мы тут все можем по четыре нормы выполнять, но не надо этого делать”. Поскольку я был молодым и упрямым, и мне и на девушек нужны были деньги, да и на шее у родителей я сидеть не хотел, поэтому я всё равно продолжал полторы-две нормы делать. Тогда они такую хитрость изобрели: стали меня ставить на другие работы, дескать, сегодня ты не ящики колотишь, а идешь цех убирать или на станке доски строгать, или бревна грузить и шкурить. В общем, любым способом делали так, чтобы у меня не получалась к концу месяца эта выработка двойной нормы.

Песню Высоцкого “Случай на шахте” мы в шахтерском городе все знали наизусть. Но тут я прямо на себе понял, о чём Владимир Семенович поет».

Сидели, пили вразной
Мадеру, старку, «зверобой» –
И вдруг нас всех зовут в забой до одного.
У нас стахановец, гагановец,
Загладовец – и надо ведь,
Чтоб завалило именно его.
Он в прошлом младший офицер,
Его нам ставили в пример,
Он был, как юный пионер, всегда готов!

*И вот он прямо с корабля
Пришёл стране давать угля,
А вот сегодня наломал, как видно, дров.
Спустились в штрек, и бывший зэк –
Большого риска человек –
Сказал: «Беда для нас для всех, для всех одна:
Вот раскопаем – он опять
Начнёт три нормы выполнять,
Начнёт стране угля давать, и нам хана.
Так чтобы, братцы, не стараться,
А поработаем с прохладцей –
Один за всех и все за одного».
...Служил он в Таллине при Сталине –
Теперь лежит заваленный,
Нам жаль по-человечески его.*

Описываемые события в Новокузнецке происходили в 1987 году, а Высоцкий написал свою песню в 1967-м, уже тогда, и потом до самого конца СССР это было тотальное явление. Да посмотрите, вокруг чего строится сюжет популярного в 70–80-х гг. романа В. Липатова и снятого по нему телесериала с Е. Леоновым и И. Костолевским в главных ролях **«И это все о нём»!** Вокруг этого же. Мастер Гасилов (говорящая фамилия – гасит энтузиазм) занижал нормы, выписывал премии, а молодой парень хотел разобраться и погиб. Или популярный широкоформатный **фильм «Премия»** с Е. Леоновым, О. Янковским и А. Джигарханяном в главных ролях! Про то же самое. Бригадир Потапов (Е. Леонов) пришел вернуть премию, которую считал не заработанной, потому что сплошные простои, а норма почему-то оказалась перевыполненной... И так везде. Все, наверное, видели прекрасный фильм «Легенда № 17». Когда Харламова с другом отправили играть на Урал в третьесортную команду, то они

попытались там хорошо играть. Ему тут же местные спортсмены набили морду и сказали: «Будешь играть так, как мы скажем. Сушим матчи, играем заказные матчи, не выпендриваемся. Нам не нужны большие показатели. Нам нужно быть внизу таблицы, потому что нам зарплата и так капает, а большие показатели для нас лишний геморрой». То есть это всё пронизывало абсолютно всё и везде и всё время в пост-сталинском СССР.

Кроме того, что иссякли сталинские энтузиазм и мобилизация, что у людей в головах совершенно другие идеалы, о чём это ещё свидетельствует? Мы сейчас уже привыкли к тому, что Госдума работает непрерывно и принимает законы и регламенты и каждый самый маленький начальник работает, обложенный инструкциями... Врачи лечат по схеме, учителя учат – по методичке, бюджетные деньги тратят по 44-ФЗ и проч. Кажется, что в командно-административной системе, с её плановой экономикой, как нам представляли Советский Союз, всё было ещё хуже. Но, **давайте вспомним, все документы у семьи, за всю жизнь помещались в один ящик серванта... Сейчас семья за год накапливает несколько ящиков справок, квитанций и договоров. И это только бумажных! Сколько в электронном виде!** А вот посмотрите образцовый советский детектив «Петровка 38» по Ю. Семенову с В. Лановым и Г. Юматовым в ролях. Там в финале два сотрудника идут по следу преступника и их расчет оказывается верен – он действительно прячется в загородном доме. В доме ещё женщина и ребенок. Думаете, они стали действовать в рамках какого-то утвержденного на подобные случаи протокола? Думаете, вызвали подкрепление? Окружили окрестности? Стали вести переговоры о выпуске заложников? Использовали спецсредства, типа слезоточивого газа «Черемуха»? Нет, сходу тут же, несмотря на то, что бандит взял в заложники девочку, вдвоем стали бить окна,

не подумав перекрыть другие выходы, прыгать в дом, беспорядочно стрелять. Один сразу был ранен, другой, правда, взял преступника, один, и потом как-то доставлял его... К чему это всё? К тому, что **в СССР была огромная свобода действий у каждого более-менее ответственного лица. Телефонов и раций даже ещё не было...** У одного из авторов этой книги отец-милиционер получил в схватке с цыганом вилы в плечо, в точно такой же ситуации спонтанного ареста преступника, как в кино. Так что там ничего не придумано. **Начальники цехов и мастера были реальными хозяевами на участках и в цехах, а директор завода – просто царь и бог! Неужели кто-то думает, что без интернета какой-то Госплан мог контролировать сотни миллионов человек, каждую парикмахерскую, каждый магазин, каждую фабрику?..** Да, были стратегические позиции, были общественно-значимые, которые нужно было выдать по плану. План и делали. А то, что сверх плана можно сделать, при заниженных искусственно нормативах, это куда?

Вы думаете, что сейчас можно прийти к какому-нибудь мэру, даже города-миллионника, и попросить у него: «Дай мне квартиру. Ты же мой друг, поэтому выкрой где-нибудь для меня». Так он не сможет этого сделать, так как его посадят, если он тебе квартиру даст. Везде Счетные палаты, прокуроры, всё на учете и все выдачи жилья расписаны по процедурам поэтапно. А в советские времена градоначальник был человеком, который, по сути дела, распоряжался огромными деньгами и средствами с минимальным контролем. Поэтому **в фильме «Любовь с привилегиями»** 1989 года, с В. Тихоновым и Л. Полищук в главных ролях, даже бывший высокопоставленный партийный работник приходит в руководство города и просит для любовницы квартиру («я знаю, у вас же есть для своих»). Сейчас такое в рамках закона про вернуть нельзя, а тогда – пожалуйста, и все это знали.

На уровне всей экономики Госплан СССР мог отслеживать несколько тысяч товарных позиций, даже когда появились ЭВМ. А все прочие товарные позиции не отслеживались, они были как бы вне видения высшей власти! Госплан отслеживает какие-то критические позиции по хлебу, по молоку, по каким-то оборонным вещам, по строительству БАМа, космосу. Сколько расходов, сколько доходов приходит, сколько материалов тратится и тому подобное, чтобы мы всё это сводили к некому балансу. Конечно, тогда этот весь баланс по всей экономике отследить было нельзя, а только наблюдали за критическими реперными позициями. Всё остальное – серая зона. **Если нормы можно сделать за полдня, то можно вторые полдня работать налево! Или делать ту же продукцию для «барахолки» или делать другую – лучше и моднее.** Где взять сырье? У производителя сырья, конечно! Он тоже по норме отчитывается государству, а всё, что добывает сверх нормы – пускает на черный рынок директоров и снабженцев.

Если я могу делать четыре нормы, а делаю одну, то это означает, что у меня на самом деле есть и свободное рабочее время, и средства производства, чтобы работать либо на себя, либо на дядю, либо ещё на кого-то. Но лично мне – никто не даст, а вот начальник цеха может такое производство обеспечить. Например, те же левые ящики для таких же левых лекарств, которые выкинут на рынок по более дорогой цене, потому что по «госцене» их нет, дефицит! Если, например, в поселке, в маленьком городе показали французский фильм в клубе, то девушка, видя на героине красивое платье, захочет иметь такое же. После того как она на своей швейной фабрике или в ателье, до 12 часов дня уже выполнила положенную норму по каким-то фуфайкам, их сдала, девушка может во вторую половину дня или вечером шить платья и себе, и подругам, попутно договориться с кем-то из технологов,

из дизайнеров, чтобы они сделали лекала, выкройки и так далее. Если это работает с платьями, то точно так же это работает и с любыми крупными промышленными вещами, так можно было делать и «левые» автомобили на том же самом ВАЗе. **Скажут, что охрана! Режимный объект! А охрана – не люди, что ли? Назначен начальник охраны, приходит к директору завода и всё решает за пару лишних машин в год для себя и зятя. На свою зарплату он одну машину купит через десять лет и то в очереди будет 3 года стоять за машиной! Понятно, что за этим следили КГБ и прочие службы, но с ними тоже можно договориться, но на более высоком уровне. Например, областные первые секретари были вне зоны досягаемости КГБ.**

Естественно, таким образом, у нас делали и другие какие-то вещи, тоннами перемещали нигде неучтенную нефть, газ, зерно и так далее. А, кстати, были нормативы и по усушке и утруске, по бою и браку. И эти нормативы наоборот были завышены. Потери продукции в позднем СССР исчислялись циклопическими цифрами. Считалось, что это потому, что люди не относились к государственному, как к своему, бесхозяйственность процветала... Да нет! **Большая часть «потерь и брака» была на бумаге. Как и потери от пожаров, наводнений и даже краж... Как в народном фильме Л. Гайдая «Операция Ы», с фиктивной кражей, «всё украдено до нас»...**

Директора менялись между собой подпольной продукцией и сырьем, то есть совершали бартер. Существовала параллельная экономика. Если какой-то директор хочет не денег, а славы и должностей, хочет прослыть передовиком

и получить звание Героя Социалистического Труда, то ещё какую-то часть времени он тратит на то, чтобы на 30 процентов увеличить выработку, а всё остальное время завод будет работать налево.

Таким образом, постепенно в 60–70-е годы у нас страна начинает покрываться этими «цехами». Появляются люди под названием «цеховики», директора, завмаги и завсклады, предприниматели, которые создают «левую» продукцию, с ними вместе снабженцы с солнечного юга, и фарцовщики и спекулянты – реализаторы всего этого «левака». Они находятся в «левой» экономике, которая у нас разрослась так, что **в 1982-м году Андропов, который пришёл к власти, сказал, что «мы не знаем страны, в которой живём»¹**. А они действительно не знали страны, в которой живут. Кто у нас воротил этими огромными капиталами в каждом крупном городе? В Новокузнецке, где жил соавтор этой книги, на левом берегу, на Транспортной, были так называемые барахолки. Потом он переехал в Екатеринбург, где была знаменитая гигантская барахолка – Шувакиш, куда приезжала вся область и не только. Там продавались товары так называемого народного потребления: джинсы, какие-то майки, батники, туфли, которые все были сделаны в России, хотя на них было написано иное. Вот известные, к примеру, джинсы “Montana”. Не было и до сих пор нет в Америке бренда “Montana”. Эти джинсы на самом деле делались где-то в Восточной Германии, потом через Польшу или через Западную Украину уже поступали к нам. То есть и страны «социалистического лагеря», только в более легальных условиях и в больших масштабах, занимались параллельной экономикой...

---

¹ Выступая 15 июня 1983 года на Пленуме ЦК КПСС, генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов заявил: «Между тем, если говорить откровенно, мы ещё до сих пор не изучили в должной мере общества, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические». – *Прим. ред.*

Но дело в том, что для того, чтобы шить джинсы в промышленных масштабах и одевать в них 200 миллионов человек, у вас должны быть цеха с оборудованием, с множеством станков и не таких, на которых вы шили какие-то халаты. Доходило ведь даже до того, что необходимые станки можно было заказать и изготовить на машиностроительных заводах. Затем точно так же договариваются с железнодорожниками, чтобы эти станки втихаря преправить заказчику. Везде и со всеми таким образом договаривались, то есть повсеместно функционировала параллельная экономика. Все договаривались со всеми! Недоговороспособные попадались редко, про них даже отдельно фильмы снимали. Например, «**Инспектор ГАИ**» про принципиального гаишника, не бравшего взяток... С волками жить – по волчьи выть. Работали огромные сети всевозможных фарцовщиков, которые распространяли эти подпольные товары. Например, фарцовщиками были все официанты во всех ресторанах, которые подходили к клиентам и нащёптывали им, что «есть брюки новой марки» или ещё что-то. Также нередко эту роль выполняли всевозможные спортсмены, моряки, которые из-за границы привозили, допустим, новые магнитофоны, так называемые «кассетники», а позже «видаки», которые потом перепродавались через комиссионные магазины, продавались втридорога или обменивались на что-нибудь другое.

Понятно, что больше всего эта реальность коснулась наших национальных республик. **Если в центре России воровать или как-то мошенничать можно было на 10–20 процентов, да и то втихаря, чтобы никто не видел, то в национальных окраинах масштабы были более 50.** Только представьте, какой урожай абрикосов или мандаринов ты можешь вырастить в Грузии или Армении! Ты вырастил эти фрукты, и 20 процентов, которые положены по заниженному плану, ты сдал государству. Причем ты сдал абрикосы

не лучшего качества со словами «на, подавись», после чего эти вонючие, сгнившие и никому ненужные абрикосы шли на переработку и из них делали этот вечный компот, который был и в детском саду, и в школе. Вспомним, как в комедии про Шурика актер А. Смирнов говорит знаменитую фразу: «А компот?» Этот компот был везде...

Зато настоящие абрикосы, которые ты специально произвел вне плана, уже идут, каждый в красивой обёрточке, на рынок, где продаются по большой цене. С этой цены получает и продавец, и милиционер, который охраняет, и железнодорожники, которые в вагоне их везли, и производители этих абрикосов, и даже служащие ОБХСС, Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности! Все видели **фильм «Вокзал для двоих»**, где не абрикосы, а дыньки перевозились при участии одного железнодорожника, которого сыграл Н. Михалков. Он эти дыньки отдаёт официантке (Л. Гурченко), которая работает на вокзале, а потом они их продают по немалой цене...

Вот так вся страна потихоньку жила... Естественно, возникали очень богатые люди, которые тусовались между собой и вели совершенно другой образ жизни, имели многокомнатные квартиры с «мебелями» из красного дерева, супермегадачи, владели несколькими машинами и так далее. **Фильм «Блондинка за углом»** с Т. Догилевой и А. Мироновым – показывает тусовку этих людей. Главная героиня во время представления друг другу членов этой тусовки говорит: «Это у нас главный по медицине, это у нас главный в мясном деле, этот добывает путевки, этот – билеты в кассах...» и так далее. Фильм снимался в начале 80-х годов, и в нём показывали проявления, которые уже настолько цвели пышным цветом, что даже наши художественные советы не забраковали этот фильм, как антисоветский. Ведь могли же сказать, что это антисоветчина, зачем вы это

показываете? Но всё-таки не забраковали, потому что нужно было как-то показывать «правду», иначе смотреть не будут, и показывать, что государство с этими язвами, с этим мешанством как-то борется, что оно не боится сказать правду, а значит – ещё сильнб... Если бы показали очередной фильм про передовиков производства, про стахановцев, то люди бы сидели в кинозале и говорили: «Слушайте, мы-то все на заводах работаем и знаем, как поступают со “стахановцами и гагановцами”. Их заваливают в шахтах, чтобы они не сильно там норму перевыполняли. Поэтому не надо нам гнать эту вашу пропаганду. А если хотите, чтобы мы вам верили, то снимайте фильм типа “Блондинка за углом”, где рассказывается о том, как хорошо живут мажоры и блатные».

Отдельно о блатных. Дело в том, что всё то, о чём сказано выше, а именно, что кто-то производит продукцию в цехах, кто-то перевозит её на другой конец страны, кто-то продает – это как раз то, что мы сейчас называем бизнесом. Именно бизнесмен произвел, перевез и продал. Но для регулирования бизнеса должны существовать частнопроводные отношения, договора, юристы, в конце концов, суды, арбитражи, которые разрешают споры соответствующих субъектов между собой, должны быть судебные приставы, которые заставляют отдать долг, кого-то банкротят, кого-то сажают в тюрьму, если видят, что это мошенник, то есть нужна целая огромная правовая система!

Представьте себе ситуацию, когда половина экономики занимается этим бизнесом, а правовой системы нет! Кто же решает все эти вопросы, когда у кого-то возникают претензии к другим участникам этой цепочки, например, у богатого грузина, который произвел абрикосы, отгрузил, но не получил или недополучил свои деньги?

Кстати, нужно сказать, что южные республики были тогда самыми богатыми в России, потому что сельхозпродук-

ция как раз и продавалась на рынках, а также вечный коньяк и прочее в огромных масштабах. Соответственно, в Азии – хлопок, с Прибалтики гнали контрабанду из западноевропейских стран. **Все национальные окраины жили в несколько раз лучше, чем Центральная Россия, что россиянам, мягко говоря, совсем не нравилось. Приезжие из национальных республик, цеховики и прочие снабженцы нагло себя вели, смотрели свысока на нищих русских, сидели в ресторанах, смеялись над теми же рабочими, которые приходили туда раз в год день рождения друга отметить...**

Русские гудели на кухнях: «мы пашем, у нас тут заводы, мы тут в космос летаем, у нас тут металл, уголь и так далее, а приезжает какой-то грузин и ведет нашу девочку в ресторан и не просто ведет...»

Ю. Визбор, песня «Рассказ женщины»

*Он за мною, видно, шел,
Взял за локоть: «Слушай, Люся,
Будет очень хорошо,
Я живу в отдельном люксе».
У него усы густы
И глаза, как две букашки,
И виднеются кусты
Из-за ворота рубашки.
«Я не Люся, – говорю, –
А зовут меня Тамара,
И такого не терплю,
И такие мне не пара...
Десять лет варила суп,
Десять лет белье стирала,
Десять лет в очередях
Колбасу я доставала,*

*Десять лет учила я
Сверхсекретное чего-то,
Десять лет сидела я
У окошка на работе,
Сердце стачивая в кровь,
Десять лет дите растила –
Что ж осталось на любовь?
Полтора годка от силы».
Не смутился он ничуть,
Только глазом гладит платье:
«Я за вечер заплачу,
Сколько за год тебе платят».
Я играла в мяч ручной
За спортивные награды,
И была я центровой,
И бросочек был – что надо.
Я авосечку-суму
Из руки переложила,
Кавалеру своему
Меж букашек засветила!..*

Эти бардовские песни КСП (Клуб самодеятельной песни) знала и пела вся студенческая молодежь.

Если мы видим этот огромный бизнес, то понятно, что кто-то должен решать проблемы, кто-то должен выполнять функции судов, полиции. Вот представим себе, что нет договоров между контрагентами, что всё построено на доверии, на понятиях, «ты меня знаешь, я тебя уважаю» и так далее. Договор на бумаге в то время был бы противозаконен! И был бы уликой для следователя. Эти цеховики, бизнесмены и прочие договаривались просто по принципу: «Слушай, ты мне столько-то будешь должен, а ты мне столько-то привезешь. Тебе за это 20 процентов, а тебе 10». А если условия будут

не выполнены? Сколько у нас повсюду хитрых и умных кидальщиков и прочих прохиндеев? Были и тогда, и больше, чем сейчас. Кто будет решать с ними проблемы?

Эту функцию выполнял огромный преступный мир СССР. Мы сейчас любим поговорить о том, что, дескать, раньше в Советском Союзе четырехлетние и пятилетние дети бегали во дворе, потому что преступности не было. Но дети бегали во дворе в Советском Союзе, потому что они бегали до этого у их родителей в селе. Все наши родители, бабушки и дедушки пришли из деревни. Естественно, в деревне дети бегают везде, поэтому взрослые, переехав в город, детей продолжали отпускать во дворы, а вовсе не потому, что не было преступности. **По статистике, сейчас в России преступность вообще самая маленькая в истории, она меньше, чем она была в Советском Союзе.** Конечно, в 1990-е годы преступность была атомная, больше, чем в Советском Союзе во много раз. В те годы у нас все окна покрылись решетками, но в 1990-е орудовал советский преступный мир, помноженный на новый, российский, который хотел своего места под солнцем.

Преступный мир в Советском Союзе был огромен. К началу 1990-х годов в стране насчитывалось двести «воров в законе». Можно сказать, что вся страна была поделена между ними, и они-то как раз и выполняли функции судов и полиции и нотариусов. Если кто-то кого-то кинул, обидел, если кто-то за отгруженные абрикосы, дыни или джинсы кому-то не заплатил, а тот утверждает, что заплатил, – все эти споры разрешает «вор в законе», а его «бригады» и «торпеды» приводят приговор в исполнение. Этого провинившегося цеховика найдут потом утонувшим в море, то есть всё будет решено аккуратным способом. Если же «вор в законе» не будет судить по справедливости, то на него пожалуются воровской сходке. Возьмите **фильм**

с **Анной Самохиной «Воры в законе»** и посмотрите на реальность тех лет, как это всё происходило, как эти «воры в законе» решали все проблемы с милицией, с судами, естественно, с другими бандитами...

Доходило до того, что даже мелкой городской шпане они давали задания. Вспоминает один из авторов этой книги: *«Мне было 13 лет, когда как раз в моду вошли модные бейсболки, и нам с другом наши матери сшили такие бейсболки из старых рваных джинсов. Как-то раз мы в этих джинсовых бейсболках зашли в чужой район. Тут же к нам подошли местные гопники и сказали: “Снимайте самопалы! (то есть самодельное)”. Короче говоря, забрали их у нас, но не для того, чтобы самим носить. Они наверняка ими отчитались перед старшими. Почему? Да потому что старшими товарищами, так сказать, воровскими авторитетами, этой шпане дано соответствующее задание. Если люди будут что-то сами шить, то они потом на барахолке покупать не будут, а они должны покупать на барахолке, потому что старшие воры получают деньги со своего массового производства. Ты иди и купи фирменную бейсболку, пошитую в цехе в соседнем регионе».*

Как себя чувствовали простые люди, когда в мире всё поделено, грубо говоря, на людей, у которых есть блат, а также блатных с криминальной точки зрения (блатной – человек, принадлежащий к преступному миру) и на фраеров, то есть не блатных? Как чувствовали, когда одни – мажоры, цеховики и прочие, которым принадлежат рестораны, появившиеся тогда видеомагнитофоны, черные «Волги», а все остальные – рабочий класс и особенно, интеллигенция, которым эти блага не светят? Более того, это ещё и **русский рабочий класс, который должен мучиться от того, что все эти таджики, узбеки, грузины, прибалты приезжают и над тобой куражатся, швыряют деньги и унижают тебя. Смешно сейчас**

вспоминать, богатые таджики унижали нищих русских...

А анекдоты про грузинов? *«Слушай! Сын жалуется, что в университет все мальчики на трамвае ездят, а я “Волгу” ему купил! Пришлось купить трамвай, пускай мальчику не стыдно перед однокурсниками!».*

Нужно также сказать, что ОБХСС работал из рук вон плохо, и этих людей практически не задерживали, а если задерживали, капиталы не могли изъять. В Приднестровье каждому известен отец Петра Порошенко, бывшего украинского президента, который в советские времена был директором завода. Более того, он как раз был таким цеховиком, который занимался разными бизнесами, коих было не мало, и денег у него было не сосчитать. Свои делишки проворачивал настолько ловко, что ОБХСС, милиция никак не могли его подловить, да и в доле были многие, информаторами у него же работали... Была в итоге организована целая спецоперация, в ходе которой из Прибалтики пригнали целую цистерну спирта и предложили ему: «Купи у нас цистерну спирта, потом её разольешь, какой-нибудь коньяк сделаешь». В итоге, он на это попался, его взяли с поличным и посадили. Но потом **отец Порошенко вышел лет через пять, когда уже Советский Союз рухнул, и сразу же – видимо, откопал какие-то деньги – стал владельцем большого количества сахарных заводов по всей Украине.** Будущая фирма «Рошен». Только представьте, сколько наворовал этот человек. Более того, дальше он вместе со своими сыновьями Петей и Мишей захотел подмять под себя Одесский порт, но там как раз убили старшего Михаила, и Петя у него остался один. Тогда папаша толкнул сынка в политику, и Петя вырос до президента Украины, а своему папаше, уголовнику и цеховику, благодарный сынок дал высшую награду – Героя Украины...

Именно такие люди расслоили всё общество – на русское быдло, пролетариат, живущий в нищете и борющийся за колготки, за плохо сшитые и бракованные джинсы, которому не разрешают хорошо жить, не разрешают нормы перевыполнять, который видит ложь официальной пропаганды, призывающей: «Ребята, вперед! Делайте десять норм! Пятилетку – в три года! Мы скоро будем жить при коммунизме!», – и на класс богатых, часто национальных, блатных и тому подобных людей. Поэтому подростки с рабочих окраин издевательски пели на мотив песенки «В траве сидел кузнечик», подыгрывая себе на одной струне:

Под знаменем марксизма

Марксизма-ленинизма

К победе коммунизма

Нас партия ведет!

Представьте себе

Представьте себе

К победе коммунизма

Представьте себе

представьте себе

Нас партия ведет...

«Хозяева жизни», конечно, вызывали протесты. Иногда молодежь с рабочих окраин, типа каких-нибудь спортсменов или самостоятельных качков, когда видела эту несправедливость, объединялась в банды, типа «люберов», и начинала воевать с этими мажорами и хайлайфистами. **Фильм 1988 года «Меня зовут Арлекино»** с Олегом Фоминым и Светланой Копыловой очень правдив. Феномен молодежных городских банд 80-х исследован тут досконально. В ненависти простых русских парней к прибалтийским фарцовщикам проглядывает даже какой-то запрос на возвращение к сталинской правде, некое требование, чтобы действительность вокруг, полная буржуазного декаданса, начала соответствовать тем

идеалам о пионерах-героях, которым учили в школе. Идеалы же не плохи! Здесь же показано и амбивалентное отношение к другой молодежной контркультуре, к хиппи и металлистам. **Часть молодежи и интеллигенции ушла от официоза во внутреннюю эмиграцию, это «поколение дворников и сторожей»,** о котором пел Гребенщиков. И с одной стороны, люберами волосатые хиппи воспринимались как часть той же западной враждебной культуры, с другой стороны – в них тоже виделось противостояние буржуазности и мещанству. В фильме показано, как лидер банды, после расправы над «волосатым», всё же подсаживается к нему для серьёзного разговора по душам, чтоб понять его правду. И если в крупных российских городах враждебность любителей, хиппи, металлистов и проч. между собой доминировала, то, например, в провинции, по свидетельству соавтора этой книги, они были частью одной тусовки только потому, что их было меньше; **и для властей и блатных – все они были одной масти – неформалы, а значит, и внутривидовые противоречия между неформалами стирались.**

Другой фильм – слепок эпохи – совершенно непонятный из современности, но культовый для поколения 1980-х: «Асса», как раз показывает столкновение мира криминала, мира блатных, хозяев жизни и «внутренних мигрантов», «дворников и сторожей». «Асса» заканчивается пресловутой песней Цоя со словами «Перемен требуют наши сердца», символизирующей, что мы сыты по горло этой реальностью, где правят бандиты, где правит цеховик Крымов по кличке Сван, который приехал в Ялту с молодой девочкой, которая спит с ним, потому что он богатый, потому что он живет в пентхаусе лучшей гостиницы Ялты и который убивает молодого парня только за то, что девочка предпочла его «папику»... Этот протест, конечно, у людей был огромным.

С третьей стороны, были ставленники этих бандитов, мажоров, цеховиков, «воров в законе» – это, собственно, либералы, которые говорили: «Ребята, вот она – настоящая жизнь, давайте её легализуем, это столбовой путь цивилизации, с которого мы свернули. **На Западе же существует капитализм, и у нас эта подпольная черная экономика – это и есть капитализм. Нам нужно всего лишь легализовать всё это, нужно сделать так же, как в Америке и в Европе. Хочешь быть таким же крутым, как эти грузины и прибалты, которые сидят в ресторане? Тогда голосуй за нас, за либералов, за демократов. Ты тоже будешь богатым.** Сейчас тебе советская власть не дает стать богатым, а так ты тоже будешь богатым, как богатые европейцы, американцы, японцы. А сейчас тебя заставляют работать на дядю на заводе», на это «дурацкое лживое государство». Люди, конечно, и на эти призывы попадались. Люди ведь считали, что рыба гниет с головы. Если есть уголовные дела против торговой елисеевской мафии, «Хлопковое дело», дела группы Гдяна-Иванова, вся эта бесконечная коррупция, разговоры о коррупции и привилегиях, значит, это всё крышуете сверху.

Самое интересное, что «перестроечная» пропаганда либералов весь беспредел вокруг повесила... на Сталина!!! Оказывается, всё, что мы видим, мажоров, фарцовщиков, коррупционеров, цеховиков и бандитов – это не отход от сталинизма, наоборот, это создал Сталин! Как? Ленин сделал революцию против помещиков и капиталистов, хотел дать в руки народу инициативу и демократию, а подлый Сталин ради личной власти построил командно-административную систему, которая держалась на насилии и ГУЛАГе. И теперь его наследники пользуются этой системой для своей наживы, роскошной жизни в привилегиях, а простой народ страдает, поэтому нужно вернуться к ленинским заветам! К демокра-

тии и энпу. Так союзниками либералов в деле развала страны стали и левые, и обычные обыватели, воспитанные на культе Ленина и в идеалах равенства и социализма.

Даже тот, кто за Сталина, помнил или понимал, что поздний СССР существует вопреки Сталину, а не по его вине, – ничего не мог сделать, а, скорее, был согласен на демонтаж системы.

Если ты хочешь навести порядок и даже вернуться к каким-то сталинским нормам, то тебе, по сути дела, нужно снести всё государство, которое в нынешнем виде в любом случае сталиниста не устраивало. Царство этих всех бластных – это то, что строил Сталин? Я, сталинист, должен за это бороться? Нет, я тоже готов это всё снести до основания, потому что всё прогнило с самого верха, потому что наверху всевозможные дочки и жены Брежнева, которые крышуют кого-то, а те, в свою очередь, ещё кого-то.

К 1991 году не осталось, в каком-то смысле, ни одной силы, которая бы четко разъяснила людям, что такое Советский Союз, что в нём является самыми важными завоеваниями, на что они это всё променяют. Люди шли по принципу: нам плохо, поэтому нужно всё сломать. Мы так жить больше не желаем. «Перемен требуют наши сердца» и неважно – в сторону большего социализма с человеческим лицом, как говорил Горбачёв, или в сторону сталинского социализма, или в сторону капитализма, как предлагалось. В любом случае в какую-нибудь сторону, но главное – не та реальность, в которой творился этот беспредел, несправедливость, это разделение общества на зажравшихся котов и мажоров – как Ю. Шевчук пел, «по улице ходят мальчишки-мажоры» – и на остальной нищий народ.

Означает ли всё вышесказанное, что, как утверждают некоторые, советский социализм был фальшь-стартом в условиях, в которых он не мог быть осуществлен, потому что

не дотягивал технологический базис? А вот если сейчас, когда есть мега-супер-компьютеры, которые одной кнопкой заменяют весь Госплан, такой «черной экономики», как в СССР, не было бы. Или если бы вовремя услышало руководство про систему Глушкова, то тоже бы тогда бы... Во всяком случае, для СССР 2.0 по методикам Сталина и Баллода с его «Государством Будущего» теперь нет препятствий, технологический базис созрел, нео-сталинизм на подходе.

Однако, всё не так просто. Как уже говорилось в соответствующей главе, идеи плановой экономики восходят к И.Г. Фихте с его «Замкнутым торговым государством». Фихте, в свою очередь, философский «переворачиватель» Канта. Основной интенцией философии Канта была онтологическая скромность, Кант – певец человеческой конечности. Наоборот, Фихте первым заявил об отказе от кантовой вещи-в-себе, провозгласив абсолютную мощь разума. Однако критики социализма, даже до попытки его осуществления, предъявляли социализму одну важную претензию: вы хотите построить царство Божье на Земле, в то время как человек предполагает, а Господь располагает. Мечта ваша еретическая, неосуществимая, как проект Вавилонской башни...

Проиллюстрируем высокую теологию низкой экономикой. Советский Союз в соответствии с планом обеспечить граждан автомобилями, закладывает в городе Тольятти (названном в честь итальянского коммуниста) автогигант с потенциальной мощностью от 600 тыс. автомобилей в год. В 1966 году итальянский концерн “Fiat” выпустил один из лучших в мире на тот момент автомобилей Fiat-124, на его основе и решили делать российские «Жигули», внося упрощающие и ухудшающие модель изменения. «АвтоВАЗ» строили 5 лет. В 1971 году было выпущено 100 тысяч автомобилей. К концу 70-х выпускали уже 660 тыс. автомобилей в год.

Автомобилей, которые уже начали отставать от мировой автомобильной моды. Но деньги-то вложены... И немалые, на заводе работает сотни тысяч человек, и это градообразующее предприятие на тот момент для полумиллионного города. Чиновники, школы, детские сады, питание, больницы, быт... К концу 80-х завод разогнался до 740 тыс. автомобилей в год. В это время русские «Лады» уже стали символом технологической и «моральной» отсталости, уже было и позднесоветское качество, благодаря которому машину дразнили ведром с болтами. Понятно, к чему этот пример?

Если непонятно, то представим гипотетическую ситуацию, что партия и правительство решили осчастливить граждан СССР и конце 1980-х принимают программу всеобщей телефонизации населения... Домашний телефон тогда был роскошью, принадлежностью касты начальства. И вот выделили бы деньги, фонды и тысячи экскаваторов с катушками начали бы укладывать линии в землю и вечную мерзлоту на десятки тысяч километров по всей 1/6 части суши. А в 90-е изобрели мобильную связь... А уже закопаны миллиарды.

Манихейство в духе – план всегда хорошо, а бесплатность всегда плохо – не работает. План помогает зайти не туда. Человеку свойственно проецировать прошлое в будущее, человек пытается в музыке истории угадать следующую ноту по предыдущей, а генералы готовятся к прошлой войне. Человеческий интеллект и креативность (уж не говорим про Божественный промысел!) идут быстрее, чем меняются материальные условия. **Пресловутый марксистский базис действительно определяет надстройку, только определяет в другом смысле – он её тормозит, он висит у неё на ногах, как гирия. Пока служит и работает прежнее и вложенное, новое не нужно!** Сталин создал культ мечтателей и ученых. Инженеров, которые с утра до вечера при-

думывают рационалистические предложения. Система образования лучшая в мире их наплодила в 60-х миллионами. И дальше они, движимые научной фантастикой и журналами «Техника – молодежи», продолжали творить и креативить... Но это всё стали заворачивать, это всё оказалось не нужно в таком количестве. Мы построили завод под старую модель, а ты принес новую, нам завод перестраивать? И дело вообще не в авторском праве даже. В СССР его не было. На Западе капиталисты скупали у изобретателей их патенты и клали под сукно у нас же просто не давали новым разработкам ходу... Но наши этого не знали, они думали, что вот там-то на Западе изобретателям рай... И тем самым **класс научно-технической интеллигенции превратился в самого злостного врага СССР, все наукограды голосовали за демократов, либералов и Ельцина.** Для творческого человека, изобретателя самое страшное – видеть как дело твоих бессонных ночей или дело жизни никому не нужно или умирает... Так что проблема границ плана, границ человеческого предвидения, разумности долгосрочных инвестиций встала бы и перед Сталиным; есть она и сейчас, но в марксизме, который слепо преклоняется перед планом и регулированием в противовес хаосу рынка, она толком даже не поставлена.

НЕПРИЕМЛЕМОСТЬ ЛЕВОГО СТАЛИНИЗМА

У этой книги много исходных задач, но одна из них рождается прямо на глазах. Вслед за забвением Сталина, вслед за проклятием его имени западными доброхотами и внутренними либералами, возникла другая опасность. Когда **защитить Сталина от огульностей становится мало, нужно защитить от ложного использования его Имени, авторитета. Мы ведем речь об угрозе олевачивания Сталина, его имени, его опыта, идеологем и традиций.**

Нельзя не заметить, и об этом с удовольствием говорят так называемые леваки (это самоназвание), что в стране идет поворот «влево», что по-русски означает поворот к революционному экстремизму – как решению социально-властных вопросов путем переворота. И Сталин ими активно приватизируется. Эта книга – категорическое неприятие этой приватизации, с мощным зарядом доказательств того, что Сталин был бы сегодня категорически против сёминых и платошкиных. Он бы посадил в ГУЛАГ однозначно делягиных и коломейцевых.

То есть возникла необходимость уже не защитить Сталина от либералов, а отнять его имя у леваков, якобы-социалистов, а ещё точнее, новых троцкистов.

Если говорить методично, то напомним, что левая идея это идея поначалу эсеровская и бланкистская. Экстремистски-революционная, заговорщическая, переворотная. Эта идея задоминировала затем в Троцкизме. Доминирует она в нём

и сейчас. По сути, современные троцкисты сегодня это леваки и есть.

Но тогда хотелось бы им задать вопрос: вы при своём негласном, но ясном троцкизме как собираетесь пользоваться именем и символом великого **этатиста** (империалиста и государственника) Сталина – навсегда-врагом-троцкизма?

Из разговоров становится понятно, что ни рабочие идеологии Сталина, ни его реальный антикризисный и мобилизационный опыт в решениях, ни реальная консервативно-имперская политика их не интересует. Это удивительно. Их интересует то, что Сталин создал их завлекательный бренд – СССР, который они используют для заманивания простаков в свои сети. И простой вопрос: как же так, вы за Сталина, но не принимаете мобилизации (даже слабейшей дозы в виде пенсионной реформы), называя её антинародной, ущемляющей права человека и проч.? Как это у вас вяжется в сознании? Сталин строил СССР как консерватор, как традиционалист, как имперец, и никаких левых идей у него не было, он их все вытравил. Так как вы, господа леваки, собираетесь со Сталиным дружить, когда он вас на дух не переносил? Как вы собираетесь пропагандировать Сталина, если он строил – если и социализм, то иерархический, не страдая ни на секунду французской уравниловкой? А иерархический социализм у вас нигде не фиксируется. Зачем вы спекулируете на Сталине?

Это нечестно. По отношению к Сталину, по отношению к людям. Это обман.

Так вот и уберите руки от Сталина!

Эта книга – настольная для объективного взгляда на Сталина – без лакировки, без штампов и политических подобострастий. Поэтому мы входим в детали, чтобы отделить зерна от плевел, которые тоже были – и это тогда, когда леваки используют Сталина беспринципно – как бренд, как

сивиллу, как сирену для заманивания несмышленных путников, уставших от трудностей дороги и хаоса внешнего мира.

Сталин – это для тех, кто готов идти труднейшим – то есть Божьим, заповедным – путем, для тех, кто нацелен на невозможное, для тех, кто живет не только будущим, но и посмертной реальностью, уже нашим будущим, не собираясь уходить в отставку даже после смерти, – зная, что он будет субъектом истории навсегда.

Эта книга – подтверждение этой идеологемы Сталина.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. США РЕАБИЛИТИРУЮТ СТАЛИНА

Реабилитация – то есть возвращение дееспособности и прав начинается с объяснения поведения реабилитируемого. **Сегодня США встали на путь реабилитации Сталина тем, что они своим поведением объясняют его поведение!** Натиск и угрозы, которые не прекращаются ни на секунду и выливаются во вполне конкретные шаги, общий смысл которых – уничтожить Россию. Кольцо анаконды, стискивающееся вокруг страны красноречивее многих слов. Сегодня объяснимы практически все действия руководства России. Так можно и объяснить действия Сталина. Просто ввести контекст!

Действительно, если мы возьмём картину убийства, сразу возникает отвращение к убийце, но стоит только расширить контекст, показав, что убитый напал на человека в составе банды головорезов – картина меняется: из убийцы человек становится героем.

Так США, показывая сегодня, как было тогда, расширяют контекст настолько, что становится видна вся панорама для всех. И если можно «подрезать», купировать историю, то купировать сегодня весь панорамный процесс невозможно. И массы начинают соотносить...

Единственный спорный вопрос: можно ли слишком прямо соотносить эпохи и поведение Рузвельта с поведением Буша-младшего, Обамы, Байдена. Если провести исторический анализ, то никакой разницы нет. Как тогда США культивировали Гитлера – сегодня культивировали Порошенко, ИГИЛ¹, Зеленского с совершенно открытыми целями. Как тогда масс-медиа США работали на войну, так и сейчас.

И это имеет объяснение: для стратегии нет разницы эпох и персоналий: пока цель не достигнута, будет битва вне зависимости от персоналий. Поэтому недаром действия Сталина в те времена похожи на действия Путина. Но это только подчёркивает тот факт, что сама стратегия США рождает Сталинизм.

Можно взять один аспект: санкции. Однородность ситуации и для Сталина и для Путина бросается в глаза:

1. Страна принята в разрухе, что позволило иностранному капиталу фактически осуществлять экономический захват государства, с чем бороться было невозможно, да и не нужно – инвестиции поднимали страну, это факт. Правда, поднимали те, кто разрушил, но это уже детали. Часто Путину предъявляют претензию, что он за 20 лет не добился того, что Сталин за 10. Но не надо забывать, что 91 год был страшнее 17-го в несколько раз. После 17-го империя была собрана заново с небольшими потерями в виде польш и финляндий. А после 91 года мы обнулили 300 лет Российской истории и вернулись к границам почти как при Алексее Михайловиче. А человеческий материал? Деревенская работающая Россия начала века и развращенная обществом потребления урбанизированная Россия конца века. Нет, Путину в сотни раз тяжелее, чем Сталину. Болезнь более запущена. А значит и лечение требует в том числе большей осторожности: не закал-

---

¹ Запрещенная на территории России террористическая организация. – *Прим. ред.*

кой и обливаниями и мобилизацией сил, а сначала подключения к аппарату искусственного дыхания, потом медленного хождения на костылях и только потом – к подвигу. Сталин смог сразу начинать с подвигов и рекордов. Для нынешней России – инвалида – просто встать с кровати – уже подвиг. И тот и другой были принуждены реагировать на надвигающийся переворот силами выросшего олигархического капитала – в эпоху Сталина «Промпартия», во времена Путина олигархат. Тип капитала разный, суть одна. То есть иностранный капитал, который усилился настолько, что потребовал смены власти, стал противником страны в целом, поскольку встал вопрос о протекторатных отношениях с инвестором.

И Сталин вынужден национализировать концессии, что вызвало ярость у инвесторов, а Путин национализировал (фактически) олигополию. Если бы иностранный капитал не поставил вопрос о прямом захвате власти в России и тогда и сейчас, думается, ситуация развивалась бы иначе. Если бы Ходорковский не поставил цель захвата власти через преобразование РФ в парламентскую республику с собой во главе через практически купленный парламент, то до сих пор бы работал, как тот же Алекперов.

Что возникло в результате вынужденной национализации? Правильно, – санкции, параллельно с созданием военной угрозы в виде Гитлера, а сейчас в виде связей Прибалты-Польша-ИГИЛ-Зеленский.

Практически, калька. США своими действиями заставляют нас однотипно реагировать как в том, так и в другом случае. И это начинают замечать массы, меняя общественное мнение в пользу Сталина. Потому что есть факт: после 1991–1993 годов, даже в момент крайнего состояния страны, Сталин был однозначно непопулярен. Только у очень маргинальных кругов, которые вызывали больше смех. **То есть аховое внутреннее состояние страны не провоцировало**

интереса к сталинизму. А сейчас, в момент внешней угрозы, проценты полезли вверх настолько сурово, что можно говорить о реставрации сталинизма.

Но главное в том, что если в стране, помимо тайных симпатизантов Сталина, те, которые принимали его как исторически обусловленную фигуру, не собирались повторять его опыта (прочно оставляя Сталина в пределах его исторического периода), то сегодня действия США вводят в сознание масс признание методов Сталина вполне современными и своевременными!

Так, что формула проста: **тот, кто создаёт Гитлера – рождает Сталина.**

**Магнитов Сергей Николаевич
Матвейчев Олег Анатольевич**

**«КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕР»
СТАЛИН
ПО ТУ СТОРОНУ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА**

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

Выпускающий редактор *В.Л. Терёхин*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,125. Уч.-изд. л. 21,64
Тираж 1000 экз.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru